Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

«Третий путь» России в XXI веке: новая хозяйственная идеология

Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма

Белгород
2017

УДК 33
ББК 65.013.8
О-53

Рецензенты:

Агеев А.И. — Генеральный директор Института Экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

Осипов Ю.М. — Директор Центра общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ, Президент Академии философии хозяйства (АФХ), вице-президент Академии гуманитарных наук (АГН), действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН) и Председатель Философско-экономического ученого собрания МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ.

Рязанов В.Т. — Зав. кафедрой экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, академик Академии философии хозяйства, действительный член Академии гуманитарных наук и Академии туризма; заслуженный работник высшей школы РФ.

Олейников А.А.

Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма): Монография. Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» / А.А. Олейников. — Белгород : ООО «Эпицентр», 2017 // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова : [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www. eurorussianmainstream] —

ISBN 978-5-9908394-9-6

В монографии исследуются дискуссионные проблемы соотношения формационного и цивилизационного развития, анализируется формационно-цивилизационная динамика русской цивилизации, а также возможности, пути и границы ее модернизации. В этом контексте исследуются как общие закономерности консервативной модернизации, так и ее особенности в современной России, сохраняющей черты традиционного общества. В монографии анализируются взаимосвязи между социокультурной и экономической динамикой, раскрывается содержание основного закона движения национального хозяйства.

Также исследуются актуальные проблемы теоретического поиска стратегической модели национального хозяйства России. Автор проводит сравнительный анализ роли государства в экономике современной России и капиталистического Запада; рассматривает факторы геополитической эффективности государственной собственности; анализирует проблемы пресловутого «разгосударствления», которое привело к формированию российского капитализма и без плана, и без рынка.

Особое внимание в монографии уделяется анализу особенностей модели «третьего пути», которая рассматривается в монографии и как условное понятие, и как теоретическая модель. «Третий путь» анализируется как промежуточный вариант между двумя противоположными моделями: а) государственная или частнохозяйственная модель; б) модель плановой экономики или рыночной экономики; в) капиталистическая или некапиталистическая модель НХ семейного типа. Восточный капитализм (Япония, Ю. Корея) анализируется как форма некапиталистической организации рыночной экономики.

Автор рассматривает проблему «третьего пути» и с практической точки зрения, анализируя перспективы модели третьего пути в России XXI века, а также вопросы практического содержания третьего пути в экономике современной России. Коллективное владение средствами производства — третий путь развития производственных отношений. Уделяется внимание морально-этическим проблемам движения собственности, а также историческому опыту, накопленному в бывших Югославии и Ливии. Особое внимание автор уделяет анализу исторического опыта мобилизационной модернизации, а также актуальным проблемам динамизации русского общества в процессе превращения традиционализма в систему работающих принципов.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов экономических специальностей, а также всем специалистам и хозяйственным работникам, изучающим вопросы некапиталистической организации народного хозяйства Русской Евразии.

© А.А. Олейников

ISBN 978-5-9908394-9-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение **10**

РАЗДЕЛ I.
НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ **16**

§ 1. Россия как традиционный тип общества, как русская империя восточного духа **16**

§ 2. Формационно-цивилизационная динамика русской цивилизации **24**

2.1. Октябрь 1917 года **—** преступление против России или ее спасение? 25

2.2. Февраль 1917 года — проект либерального устройства: заговор против России 27

1) Заговор против царя Николая II и уничтожение монархии 27

2) Отречение Николая II и арест царя царской семьи 29

3) Начало гонений на Русскую Церковь со стороны масонов Временного правительства 31

4) Разрушение основ государства, уничтожение армии 32

5) Борьба с крестьянством: антикрестьянская политика 33

6) Организация террора и преследование инакомыслящих 33

7) Февраль — это война либерализма против традиционализма 35

2.3. Русский коммунизм и философия традиционализма 36

2.4. Русский коммунизм: сталинский проект «национал-большевизма» 38

2.5. Советский проект мироустройства — вершина русской истории 41

§ 3. Проблемы поиска эффективной модели геоэкономического развития России. Основы домостроительства **46**

§ 4. Либеральная или имперская модернизация России? **54**

ГЛАВА 2. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ **58**

§ 1. Национальное хозяйство России в условиях чрезвычайных геополитических и цивилизационных угроз **59**

1.1. Глобальные войны XXI века: III и IV мировые войны 59

1.2. Тотальная война глобального неонацизма против системы национальных государств 62

1.3. Россия под прицелом Запада 64

1.4. Идеологический механизм колонизации России 67

§ 2. Либеральная модель открытой экономики — сознательный выбор пятой колонны в России 70

§ 3. Выбор национальной модели как мировоззренческий выбор, как выбор стратегии и будущего страны **72**

3.1. Мировоззренческая полемика между Президентом Путиным и Премьером Медведевым по вопросу о содержании модели экономики 73

3.2. Проблема «свободы выбора» государственной идеологии: «Ни у кого нет свободы выбора» 75

РАЗДЕЛ 2
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МОДЕЛИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ВЫБОР РОССИИ МЕЖДУ КАПИТАЛИЗМОМ И НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛЬЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА 78

§ 1. Капиталистическое отчуждение труда — это скрытое рабство, основанное на присвоении личности 78
1.1. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения 78
1.2. Труд, собственность и власть в капиталистической России 81
§ 2. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада 82
§ 3. Факторы геополитической эффективности государственной собственности: Модель НХ России «70 + 30» 84
§ 4. Факторы социальной эффективности государственных предприятий 87

ГЛАВА 4. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МЕЖДУ «ПЛАНОМ ИЛИ РЫНКОМ» 92

§ 1. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления» 93
§ 2. Основные недостатки советской плановой экономики: Проблемы номенклатурного управления государственной собственностью 97
2.1. Показатели директивного валового производства 97
2.2. Проблемы диспропорциональности и стихийности в системе директивного управления 99
2.3. Проблема ведомственного монополизма 99
2.4. Экономика бартерного типа 100
2.5. Проблема «инфляционного насоса» 101
§ 3. Российский капитализм: без плана и без рынка 103
§ 4. К вопросу об эффективности рыночного механизма многоукладной экономики: Хлеб должен быть для всех 107
4.1. «Хлеб должен быть для всех» (Н. Бердяев) 107
4.2. Проблема доступности населению жизненно-необходимых благ 108
4.3. Государственное хозяйствование — главный компонент национального хозяйства России 109
1) Государство как субъект собственности 110
2) Проблемы народнохозяйственной эффективности 111
3) Проблема эксплуатации природных ресурсов в современной России 111
§ 5. Некапиталистическая организация рыночной экономики — условие выживания всего русского общества 113

ГЛАВА 5. «ТРЕТИЙ ПУТЬ» В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. МОДЕЛЬ НАРОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 116

§ 1. Коллективное владение средствами производства — третий путь развития производственных отношений 117
1.1. Коллективная акционерная собственность при капитализме 118
1.2. Современные формы коллективной рабочей собственности на Западе: тупики леволиберального реформизма 121

§ 2. Модель работающих собственников-совладельцев средств труда — путь к преодолению отчуждения труда и диктатуры плутократии 127
2.1. Третий путь в представлении К. Маркса: Маркс о непосредственно-общественной собственности 127
2.2. Опыт социалистического самоуправленческого в Югославии: опыт «рыночного социализма» 129
2.3. «Зеленая книга» Муаммара Каддафи: третий путь исламского социализма (опыт Ливийской джамахирии) 136
2.4. Поиски третьего пути генерала Веласко Альварадо (опыт Перу) 138
2.5. «Третий путь» О. Шика: модель групповой собственности предприятий 142
§ 3. Моральные основы третьего пути в экономике 144
3.1. Третий путь Э. Фромма или к вопросу о принципах «коммунитарного социализма» 144
3.2. Морально-этические основы некапиталистической модели национального хозяйства 147
§ 4. Модель народного предприятия в России 149

РАЗДЕЛ 3

ТРЕТИЙ ПУТЬ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ГЛАВА 6. ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА: СЕМЕЙНЫЙ ТИП И ПРИНЦИПЫ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 153

§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства, разработанная в России экономистами-народниками XIX века 153

§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования 156
§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства 159
§ 4. Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества 162
4.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова 162
4.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства 168
§ 5. Третий путь «восточного капитализма»: к вопросу о «семейной» организации рыночной экономики 169
5.1. Опора на традиции. Обращение к «феодальному наследию» 169
5.2.Питер Бергер о «восточноазиатском коммунализме»: общинность и коллективизм как базисные принципы 170
5.3. Семейные принципы корпоративной организации: Возрождение общины на предприятиях 171
5.4. Отказ от максимизации прибыли. Прибыль как расчетная категория управления 172
5.5.Социальная ответственность бизнеса 174
5.6. Социальная и экономическая эффективность модели самоуправления 176
5.7. Восточноазиатский коммунализм (восточный капитализм) как форма некапиталистической организации рыночной экономики 177

Глава 7. Формы собственности многоукладного хозяйства и закон валового дохода. Закон национального дохода как основной закон многоукладного национального хозяйства 180

§ 1. Многоукладность как многообразие форм хозяйствования 180
1.1. Многообразие форм собственности и форм хозяйствования 180
1.2. Национальное хозяйство — это многоукладная формационно-цивилизационная система 182
1.3 Многоукладная модель Русской Евразии: Модель «общинной экономики» 183
§ 2. Содержание основного экономического закона в рамках многоукладного хозяйства 185
2.1. Методология анализа основного экономического закона господствующей собственности. Постановка проблемы 186
1) Вопросы методологии 186
2) Собственность как основное производственное отношение 187
3) Закон движения собственности — как закон дохода 188
2.2. Закон соответствия форм производства (хозяйствования) — цивилизационным и геополитическим особенностям страны 189
2.3. К вопросу о содержании основного экономического закона господствующей в стране собственности 190
§ 3. Закономерности частнокапиталистического хозяйства: закон прибыли против воспроизводства общества 192
§ 4. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству 197
4.1. Индивидуально-трудовое хозяйство 197
4.2. Коллективно-трудовое хозяйство 199
4.3. Основное производственное отношение коллективно-трудовых форм собственности 200
§ 5. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон воспроизводства многоукладного хозяйства 202
5.1. ОЭЗ как основной закон воспроизводства общества 203
5.2. ОЭЗ как закон вновь созданной стоимости, как закон национального дохода 204

РАЗДЕЛ 4
Третий путь Востока и Русской Евразии. Восточный капитализм как третий путь национального хозяйства

Глава 8. Русская Евразия и цели ее национального хозяйства. К вопросу о практическом содержании третьего пути 2171

§ 1. Об основном законе развития традиционного общества 211
1.1. Содержание основного закона развития традиционного общества 212
1.2. К вопросу о крестьянском характере современного русского общества 214
1) Юрий Афанасьев: считаю традиционализм большой бедой для России 214
2) О жизнестойкости крестьянского уклада в современной России 215
1.3. Взаимосвязь основного закона национального хозяйства с основным законом традиционного общества 217

§ 2. Проблема движущих сил многоукладного хозяйства Русской Евразии 220
2.1. Культурное ядро и государственная идеология 221
2.2. Государственная идеология как система работающих принципов 222
2.3. Движение национальной экономики как составная часть социокультурной динамики нации 224
2.4. Геополитические основы национального хозяйства России 227
2.5. Политика, богатство и производительные силы 230
§ 3. Проблемы поиска национальной хозяйственной идеологии 232
3.1. Н. Бердяев о третьем пути: поиски «сверхклассовой точки зрения» 233
3.2. Противоречие двух подходов при определении стратегии хозяйственного развития 235
3.3. Солидарное общество как идеал Русской Евразии 236
§ 4. К вопросу о превращении традиционализма в систему работающих принципов 238
4.1. Общество как единство территории, народа и власти 238
4.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства 239
4.3. Проблемы производства пассионарной энергии 241
4.4. К вопросу о единстве народа и сплоченности вокруг государства: задачи консервативной революции 244
§ 5. О производстве великих целей как о законе воспроизводства общества (советский опыт) 250

ГЛАВА 9. ТРЕТИЙ ПУТЬ: НОВАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ СУВЕРЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ 263

§ 1. Идейные и конституционные основания новой хозяйственной идеологии 264
1.1. Производный характер государственной идеологии от ценностей и принципов национальной жизнедеятельности 264
1.2. Основы конституционного кризиса в России 267
1.3. Конституционный кризис и стратегический вакуум в стране 268
1.4. Национальная и государственная идеология: различия и механизм подмены 270
1.5. Надклассовая идеология работающих собственников 273
§ 2. Реформа в сфере национальных финансов 274
2.1. Потеря суверенитета над государственными финансами России: Минфин РФ как агент влияния США 274
2.2. Реформа ЦБ: подлежит ли Центробанк реформированию? 277
1) О создании национального эмиссионного центра 77
2) Процесс создания денег в стране. О решении проблемы с кредитной эмиссией 280
3) Краткие выводы или к вопросу о том, почему ЦБ не подлежит реформированию 282
2.3. К вопросу о создании Национальной инвестиционной корпорации 283
1) К вопросу о том, могут ли вызвать инфляцию государственные инвестиции в экономику 285
2) Как нам предотвратить коррупцию в системе госинвестиций 286
3) О радикальном снижении ставки рефинансирования 287
4) Ключевая ставка ЦБ как механизм консервации колониальной финансовой политики 289
А) Ключевая ставка как новый инструмент денежной политики 290
Б) Ставка рефинансирования как инструмент денежно-кредитной политики и ключевая ставка как инструмент монетарной биржевой политики 292

В) Почему ЦБ и Минфин РФ сосредоточились только на инфляции, игнорируя экономику и реальное производство? 294
2.4. Рента —стратегическое оружие России 295
1) Природно-ресурсный потенциал России 295
2) Величина ПРР и её вклад в совокупный доход общества 296
3) Рента — фундаментальный источник бюджетных доходов 298
4) Доля ренты, капитала и труда в нераспределенной чистой прибыли и налоговых доходах страны: краткий сравнительный анализ 299
§ 3. О национальной промышленной политике 300
3.1. Задачи новой индустриализации: экономическая независимость и самодостаточность 300
3.2. Политика протекционизма: выбор между открытостью и экономической безопасностью 301
3.3. Финансовый механизм и формы импортозамещения: К вопросу о создании национальной промышленности 303
3.4. Факторы конкурентоспособности национальной промышленности 306

ГЛАВА 10. МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОССИИ 310

§ 1. Возрождение местной экономики и сферы микрохозяйствования посредством освоения заброшенных сел и покинутых территорий 311
1.1. Местная экономика как сфера микрохозяйствования: метаэкономический подход 311
1.2.Мировой опыт возрождения местной экономики 313
1.3. Опора на сектор солидарной экономики: опыт Евросоюза 315
1) Сектор солидарной экономики в странах Евросоюза 315
2) Социальная и солидарная экономика. Французская модель 316
3) Солидарная экономика — альтернатива капитализму 318
1.4. Возрождение локальной сферы микрохозяйствания в России. Программа освоения заброшенных сел и покинутых территорий 319
1) Проект «Добровольческие трудовые общины» 319
2) Проект «Деревенские предприятия» 322
3) Проект возрождения ремесел и народных промыслов и многодетных семей 324
1.5. Мультипликационный эффект нового аграрного проекта 324
§ 2. Мобилизационный потенциал консервативной революции и консервативных реформ 325
2.1. Реформа системы собственности: Методологические принципы анализа 325
2.2.От господства плутократии — к реальной многоукладности и производственной демократии 330
1) Господствующие формы собственности в системе Русской Евразии как северо-восточной страны-цивилизации 330
2) Многообразие форм государственной собственности 331
3) Сектор общественной собственности 333
А) Собственность на природные ресурсы 333
Б) Общественная собственность на средства производства 335
4) Сектор народных предприятий....336
5) Перспективы частнокапиталистического сектора 337
6) Сфера микрохозяйствования: местная экономика и «деревенские предприятия» 339
7) Сектор солидарной экономики: Третий сектор 340
8) Сектор крестьянского и фермерского хозяйства 342

9) Уклад народных ремесел и промыслов 344
2.3. Новая концепция рыночного централизма 345
1) Система хозяйственных договоров предприятий 345
2) Новый централизм и новый Госплан 346
3) Об эффективности плановой модели многоукладного хозяйства 347
§ 3. Опыт создания мобилизационного хозяйства 350
3.1. Опыт сталинской индустриализации и мобилизационной модели народного хозяйства 351
3.2. Опыт мобилизационного хозяйства в Японии и странах Юго-Восточной Азии 357
3.3. Об имперском типе национального хозяйства Русской Евразии 359
§ 4. К вопросу о возможности и закономерностях третьего пути в России, Новороссии и странах СНГ 362

Заключение. К вопросу о новой хозяйственной идеологии: Модель солидарного общества. Основные тезисы к обсуждению 369
Список литературы 376
Послесловие: К вопросу о евразийском мейнстриме как евразийской теории национального хозяйства, а также о евразийских учебниках по экономической теории (Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи) 400
Об авторе..... 402

ВЕДЕНИЕ

Трагедия проблемы **третьего пути** в современном мире заключается в том, что эта модель, реально до сих до сир пор существовавшая в мире, методически и **целенаправленно уничтожается Западом**, как реальная альтернатива современной глобализации по-американски. За примерами далеко ходить не надо:

1) **Перу** в 70-х годах прошлого века **—** при президенте Хуане Велавско Альварадо проводились реформы (1968-1975), нацеленные на создание в стране «**социально-экономического строя, качественно** отличающегося от капиталистического и коммунистического строя». Реформы Веласко предполагали создание некапиталистической модели «самоуправленческой экономики» и промышленных общин, соучастие рабочих в прибыли и управлении компаниями[1]; все это привело к военному перевороту 29 августа 1975 года и смещению его со своего поста.

2) **Югославия** — это наиболее яркий пример подлинно народного самоуправления всеми общественными средствами производства, **— уничтоженная ракетами и бомбами США.**

3) **Ливия,** *также* строившая модель народного самоуправления, воплощая в жизнь теория «третьего пути» форме в «исламского социализма», беря во многом за основу Югославскую модель социалистического самоуправления, **—** была *также* уничтоженная США и другими странами НАТО.

---

[1] Социально-экономическая *доктрина Веласко* сводились к следующему: 1) основные богатства и природные ресурсы должны принадлежать государству; 2) экономическое развитие направляется на удовлетворение интересов нации в целом; 3) иностранные капиталовложения должны содействовать росту национальной экономики; 4) указанные мероприятия призваны укреплять независимость страны и улучшать условия жизни народа. В соответствии с этой доктриной иностранные предприятия должны постепенно превращаться в смешанные с определенным ограничением иностранного капитала, а затем — в национальные. Страна нуждается в гуманистической и справедливой "диверсифицированной индустриализации, в рамках которой могли бы процветать частные предприятия, кооперативы, самоуправляющиеся предприятия и государственные предприятия...". В соответствии с "Основным законом о промышленности" (28 июля 1970 г.), каждое промышленное предприятие обязывалось ежегодно выделять 10% прибылей для распределения среди трудящихся. На предприятиях создавались *промышленные общины*, представлявшие и защищавшие интересы трудящихся. Они были призваны обеспечить постепенный **переход 50% каптала под контроль рабочих.** Было установлено, что **капитал общины должен накапливаться за счет ежегодного отчисления до суммы чистой прибыли**. Эти средства, не облагаемые налогами, должны были вкладываться в фонды предприятия, пока общий фонд общины не составит половины капитала**. В результате рабочие должны были стать владельцами этой части суммы как члены промышленной общины.** По меньшей мере один представитель общины должен был входить в административный совет предприятия.

28 июля 1972 г. в Послании нации президент Веласко официально объявил о создании нового сектора экономики **— сектора *общественной (социальной) собственности*,** в котором, по словам президента, воплощена "сама суть революции, как процесса, направленного на создание социально-экономического строя, качественно **отличающегося от капиталистического и коммунистического строя**". Под общественной (социальной) собственностью понималась система производственных **предприятий групповой коллективной собственности,** в которую входят создаваемые с помощью государства предприятия. Занятые на них рабочие и служащие должны были участвовать в управлении производством, распределении прибылей, организации социальных услуг. В целом, по словам Веласко, **экономика должна будет носить *многоукладный* характер,** включая наряду с общественной собственностью государственный сектор, реформированный в связи с созданием трудовых общи, сектор, предприятия которого уже не могут считаться "капиталистическими в традиционном смысле слова", и частный сектор. — Радикальные реформы генерала Хуана Веласко Альварадо // Интернет портал: Мир индейцев [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://www.indiansworld.org/Latin/independent_peru21.html.

4) Наконец, современные **Венесуэла, Боливия и Нигарагуа,** также строящие некапиталистическую экономику — объекты постоянных диверсий и нападок со стороны США.

Западная модель англосаксонского капитализма, представлявшаяся всему миру на протяжении последних, как минимум, трех столетий, как эталон и образец западной демократии, превратилась в — антисистему как форму агрессивной химеры, воюющей против человека, общества и всей системы национальных государств. Весь незападный мир на своем опыте уже давно убедился, что модель западного капитализма переросла капитализм как таковой, превратившись в **способ перераспределения экспроприированных мировых богатств** в пользу узкой группы богатейших стран Запада[1].

Войны США и стран НАТО **—** против Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии, а теперь и против России (в форме агрессии против Украины и развязывания на Юго-Востоке страны полномасштабной гражданской войны против русского населения Донбасса и Луганска) **—** убеждают нас в том, что послевоенное мироустройство, основанное на Ялтинских соглашениях 1945 года, не пошатнулось а обрушилось. Его просто нет, ОНН давно не работает, а США нагло и цинично играют роль мирового полицейского.

В этих условиях необходимо искать новые пути общественного развития. Четверть века либеральных реформ в России показали, что капитализм для страны равнозначен потере суверенитета, обрекая население на бедность, нищету и медленное вымирание. Вопрос ведь стоит гораздо шире простого выбора модели развития. Речь не идет о выборе между капитализмом или социализмом. Надо просто предложить обществу ясную альтернативу Западу.

И она существует получив название модели «третьего пути», как альтернативной модели западному капитализму, как **модели некапиталистического развития[2].**

Весьма примечательно, что многие ученые задумываются над экономической моделью третьего пути, обсуждая эту проблему уже без кавычек. В России эту проблему развивали в своих работах известные в стране ученые-экономисты и академики с мировым именем Д.С. Львов и Н.П. Федоренко[3].

Модель *третьего пути* мы рассматриваем, *с одной стороны,* как промежуточный вариант между двумя крайностями: а) государственной или частно-хозяйственной унификацией всего хозяйства страны; б) между планом или рынком, ставя проблему в духе интегративности, включая в систему национального хозяйства — и план, и рынок.

---

[1] См. об этом подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства.- М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 559-598.

[2] Модель третьего пути обсуждают даже на Западе где имелись попытки известного Тони Блэра приспособить эту модель как вариант соединения идей либерализма с идеями западной социал-демократии. Однако если говорить серьезно, то на Западе и на Востоке ее понимают по-разному, именно в силу наличия противоположных «углов научного зрения» и противоположных методологических точек отсчета.

[3] См., напр.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва "Экономика". — М.: Экономика, 1999. — С. 65-66; Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2000. — 409-423.

С другой стороны, третий путь рассматривается как социокультурная альтернатива формационным моделям экономики — либеральному капитализму и государственному социализму. Соответственно, наша модель, альтернативная западной рыночной экономики, является, по своему содержанию, некапиталистической моделью национального хозяйства. В работе рассматриваются проблемы «третьего пути» также и с практической точки зрения, анализируя перспективы этой модели в России XXI века, а также вопросы практического содержания третьего пути в экономике современной России. Коллективное владение средствами производства — это и есть третий путь развития производственных отношений, подтвержденный богатым историческим опытом, накопленным в социалистической Ливии и бывшей социалистической Югославии.

Однако третий путь национально-экономического развития не ограничивается только выбором коллективной формы собственности, вопросами коллективного совладения, т.е. создания народных — коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых все средства труда (основной капитал) превращаются в коллективную собственность трудового коллектива. Очевидно, что эта модель применима далеко не на всех предприятиях и не во всех регионах нашей страны, половина территории которой находится за полярным кругом. Однако даже там, где господствующей формой собственности компании будет государственная, либо частная, вполне применимы различные формы трудового самоуправления, включая различные формы бригадного подряда или внутрифирменного предпринимательства.

Итак, третий путь, не ограничиваясь коллективное владением / совладением средствами производства, включает в себя модель «семейной организации» как корпоративного бизнеса, так и национального хозяйства в целом, превращая его тем самым в народное хозяйство. В качестве примера приведу модель японского капитализма, основанного на принципах, отрицающих *частнохозяйственный* капитализм. В его организационной основе лежат некапиталистические принципы, а именно: коллективизм и бригадная организация труда, взаимозависимость и солидарность, долг и служение, социальная справедливость и стремление государства к созданию социально однородного общества.

По сути, модель «восточного капитализма» (Япония, Ю. Корея и др.) — это некапиталистическая форма организации рыночной экономики, главной движущей силой которой является государство, — инее обязательно как собственник компаний, но, что самое главное, как организатор хозяйства, составитель общенациональных планов-программ и как стратег, занимающийся стратегическим планированием.

Поставив величайший в мире исторический эксперимент на совместимость либерально-рыночных реформ и восточного имперского духа, Россия вновь оказалась на историческом перепутье, вновь стоит перед выбором стратегической модели своего общественного развития.

Главная историческая особенность нашей великой страны в том, что Россия исторически сложилась как восточная империя; но в отличие от западных материалистических империй, направленных на экспансию, на захват территорий и пр., русская империя сложилась *как* ***империя духа.*** Восточные империи,

как правило, являются духовными, т.к. экспансия здесь обычно носит духовный характер и подчинена созданию общего, единого для всех входящих в империю народов, духовного пространства.

Великую Русскую Империю создавали люди с героическим складом характера — герои духа, романтики и первооткрыватели, сформировавшие тот самый *героический дух народа*, который подавлял мещанство, не позволяя материальным ценностям покорить дух Человека. Именно *такой* страной всегда была Россия. Именно поэтому наша история, говоря словами известного русского историка и философа И.Л. Солоневича (1891-1953), является историей того, как *дух покоряет материю,* а история США, наоборот, есть история того, как **—** *материя подавляет дух*[1].

В рамках либеральных реформ России навязали модель открытой экономики, встроенную в мировое капиталистическое хозяйство на правах полуколонии, финансовой колонии, зависимой и эксплуатируемой страны

Речь идет о либеральном проекте, о либеральной модели развития России. Его движущей силой является группа прозападных либералов, выступающих в качестве физических носителей либеральной *химеры*, как *антисистемной* идеологии. Именно она подавляет имперский дух России, используя ее ресурсы и геополитическое пространство, в интересах укрепления мощи пресловутого «золотого миллиарда». Русское восстание в Крыму и продолжающееся русское восстание на Востоке Украины, но уже в форме национально-освободительной войны, которая по своему содержанию является, по сути, — Второй Великой Отечественной войной русского народа против американской оккупации России и всего т.н. «постсоветского пространства», **—** прозападная олигархическая модель экономики, работающая на США и против русского общества, против всей русской Евразии, — эта модель морально уже потерпела поражение, хотя еще очень сильна, благодаря капиталам и политическому влиянию пятой колонны.

В рамках той новой модели национального хозяйства, которую нам вместе с Новороссией придется выстраивать в рамках Русской Евразии как новой евразийской империи (византийского типа), экономика страны должна будет играет *прикладную* роль, являясь всего лишь «**моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений**. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для «**экономии больших пространств**» (К. Шмитт)»[2].

Все 90-е годы Россия подвергалась яростному нашествию протестантства, объявившему самую настоящую войну русской цивилизации. Агрессивным нападкам подвергались традиционные устои общества. Однако Россия в целом устояла. И вот сегодня перед нашим обществом стоит двоякая задача: 1) первоначально восстановить традиционные устои общества, вернуть Россию к ее ду-

---

[1] См. Солоневич И.Л. Народная монархия.- М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80.

[2] См.: М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой.— В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. —С. 64-73.

ховным первоистокам; 2) провести модернизацию общества, но уже на основе фундаментальных ценностей русской православной цивилизации, которая сегодня, являясь страной-цивилизацией, выступает как русско-евразийский культурно-исторический тип, как Русская Евразия, как северо-восточная цивилизация-континент.

Итак, Россия отвергает западный путь модернизации как либерального процесса замены традиционных ценностей общества на новые — буржуазные ***денежные ценности***. На Западе буржуазная модернизация поставила в центр общества буржуазное богатое «Я», провозгласившее свой личный суверенитет как форму абсолютной свободы от общества и от Бога. Эта модернизация отвергла истинное христианство, противопоставив ему свой, буржуазный, вариант ***либерального прочтения христианства***, то есть — псевдорелигию в виде нового язычества как формы поклонению мамоне — золотому тельцу.

Главное теперь — это суметь создать из них тот необходимый государственный механизм и ту хозяйственную форму, которая, перефразируя Константина Леонтьева, дать нам в итоге — «необходимый деспотизм», который не позволит материи (национальному хозяйству) разбежаться.

Такова, вкратце, суть **третьего пути (**без кавычек), стоящего перед Россией, и таковы основные задачи консервативной модернизации и консервативной революции, стоящие перед нашими солидарными поколениями. Размышляя о будущем сегодня, принципиально важно ничего не выдумывать нового, а просто *понять суть* нашего общества, подчиняя национальное хозяйство реализации этой сути, заключенной в национальной идее как совокупности смыслообразующих ценностей и принципов.

Россию может спасти только консервативная революция. «*Сегодня Россия, это ядро расстроенной империи, все никак не найдет главную линию своего экономического развития, что становится для нас критичным*», — справедливо подчеркивает главный редактор журнала «Эксперт» В. А. Фадеев[1].

[1] **Фридрих Лист. «Национальная система политической экономии».** Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. С. 5.

РАЗДЕЛ I

НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В Киеве 22 февраля 2014 года **произошел государственный переворот — вооруженный захват власти** силами боевиков, воспитанных в духе неонацизма и отмобилизованных наследником Третьего Рейха — США **—** лидером современной неонацистской империи, утверждающей грубой силой свое глобальное господство в мире и право на исключительность американской нации. Все говорит о том, что США, Германия и Запад в целом будут давить и дальше, стремясь окружить и изолировать Россию с том, чтобы в день «Д» и час «Ч» **нанести нашей Родине смертельный удар**.

Мы должны осознать, что война против нас с помощью неонацистких боевиков, далеко не случайна: речь идет о том, чтобы *нанести России сокрушительный удар, зачеркнув нашу победу над фашизмом в 1945 году*, показав тем самым всему миру, что *Россия как бывший победитель и защитник всех угнетенных в мире —* **повержена.** В этом случае Россия будет сломлена, а народ лишен энергетической подпитки**.**

Отечество снова в опасности. *Стратегический проигрыш России обернется цивилизационным поражением, а в итоге цивилизационной катастрофой.* Если Россия не проснется, то она превратится в историю, а русский народ **—** в *«исторический мусор»* (Э. Юнг), т. е. в *«этнографический материал»* (Ф. Достоевский) или некое *«бесхозное добро»* (К. Шмитт) для внешнего агрессора, высший смысл жизнедеятельности которого — воля *к власти*, воля *к захватам* и добыче (трофеям).

Именно поэтому свою монографию, посвященную разработке проблем третьего пути и поиска модели суверенного национального хозяйства России, отражающей русскую, не лево-либеральную, а национальную точку зрению на наше национальное хозяйство, **я вынужден начинать с оценки драматических военно-политических событий февраля-марта 2014 года,** всколыхнувших весь мир. Сегодня именно эти события *напрямую формируют точку отсчета, которая должна лежать в основе адекватного подхода к содержанию суверенного национального хозяйства России*.

ГЛАВА 1
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. ОСОБЕННОСТИ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Страны мира делятся не только и не столько на формации (капитализм — социализм), сколько на — *цивилизации*. **Цивилизационный подход** *переводит анализ общественного развития из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития — в вертикальную плоскость*. Он рассматривает три основные сферы общества — как единый **социальный организм,** у которого есть свой «стиль души», «лицо» и «стиль культуры», имеющий религиозно-духовное, политическое и социально-экономическое содержание. Базисом общественного развития здесь выступает уже не экономика, а — культура данной страны. Основоположники данного подхода (Н.Я. Данилевский, П.А Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби) под **цивилизацией** понимали — **культурно-исторический тип** и соответствующий ***способ жизнедеятельности*** *людей* или, по выражению О. Шпенглера, «**habitus сознательного бытия**», который *опирается на* локальную *культуру как совокупность морально-этических ценностей, нравственных законов и вековых традиций*, имеющих религиозное основание[1].

Сегодня в мире насчитывается свыше 180 государств, объединенных в следующие основные культурно-исторические группы локальных цивилизаций (геоцивилизаций): западная, православно-славянская, русско-евразийская, исламская, конфуцианско-буддистская, японская, китайская (конфуцианская), индуистская, латиноамериканская, африканская. В свою очередь, эти цивилизации **по типу культуры —** делятся на две группы**: западные** цивилизации и **восточные** цивилизации.

Вопрос о том, куда относить Россию — к Западу или к Востоку — является не только и не столько теоретическим. **Это — вопрос мировоззрения, вопрос о жизненных ценностях и принципах**, на основе которых развиваться экономике, национальному хозяйству и стране в целом. Очевидно, что Россия — это русская Евразия, это — русско-евразийская цивилизация.

§ 1. Россия как традиционный тип общества, как русская империя восточного духа

Очевидно, что, анализируя содержание стратегической модели национального хозяйства России, а также вопросы управления и макроконкурентоспособности национальной экономики и всего национального хозяйства в целом, сле-

[1] См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-126; Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н/Д: изд-во «Феникс».1998. — С.187.

дует дать однозначный ответ на вопрос о типе нашего общества. Не секрет, что ответ на данный вопрос непосредственно влияет на выбор модели национального хозяйства, а значит выбор стратегии и будущего страны. В этой связи принципиально важными являются следующие выводы.

1.

Первое.— *Россия, безусловно, является восточной страной, основанной на традиционной культуре Северного Востока*. Присоединиться к Западу, стать его частью для России равносильно самоуничтожению, самоубийству. Смена культуры, системы ценностей и мировоззрения в целом будет означать только одно **—** Россия как страна с многовековой православной, восточной культурой просто перестанет существовать, чего собственно и добиваются наши враги. Очень точно эту мысль выразил Николай Козин, доктор философский наук, профессор в монографии «Постижение России: Опыт историософского анализа»: «*Россия как Россия возродится вместе с возрождением русской нации как нации или погибнет вместе с ней. Иного не дано, ибо нам дана Россия в которой русская нация выполняет миссию не просто государственнообразующей нации, а куда более фундаментальную и незаменимую — цивилизационнообразующую.* Дополнить эту миссию русской нации в России может любая, которая ассоциирует себя с Россией, но **заменить ее не может никто и никогда**, во всяком случае, до тех пор, пока Россия остается Россией и будет утверждать себя в истории в качестве Великой России» [1].

А русская цивилизация **—** это цивилизация Востока, но Востока Северного, это **— северно-восточная цивилизация**. И это определяется не капризами, а рядом принципиально важных и объективных обстоятельств.

Россия является не просто восточной страной, а ***— абсолютно*** *восточной страной. Россия — это квинтэссенция* ***Востока.***

Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы:** православные, мусульмане и буддисты. Мы **единственная** страна не только в восточном, но и во всем мире, восточные народы которой никогда не воевали друг с другом сколько-нибудь продолжительное время за последние 500 лет. У нас нет вековой вражды, нет моря крови. Но есть общая история, есть единая судьба. Стычки, ссоры и пролитая кровь, конечно, были и в нашей многострадальной истории. Однако гораздо больше ее было пролито в **совместных боях**, в **общей борьбе** за сохранение нашего **общего Дома**. Больше было не ссор и обид, не вражды и распрей. Больше было дружбы и взаимопомощи, совместного труда и общей обороны. Мы впитали с молоком матери не кровь ближнего и ненависть к нему, как на Западе. **Мы все воспитаны на святых для всех нас понятиях — любви и сострадания, дружбы и братства, коллективизма и солидарности долга и служения.** Эти жизненные принципы русского народа, сплели неразрывной нитью разные мелкие и крупные нации и народности нашей огромной

[1] Козин Н.Г. Постижение России: Опыт историософского анализа. — М.: Алгоритм, 2002. С. 13 (курсив автора, подч. и выделено мной — А.О.).

страны, говорящие на 150 языках, — в монолитную и наднациональную общность, именуемую *русский народ*. Бердяев, Гумилев и многие другие русские ученые неизменно подчеркивали**:** *русский народ* **— это суперэтнос, это наднациональная или суперэтническая общность,** обозначаемая наднациональной категорией «русский народ».

Являясь восточной, православно-славянской цивилизацией, Россия, однако не является типичной восточно-азиатской страной. Географически, Россия является северо-восточной страной, а духовно? С одной стороны, мы наследники древних Восточных Традиций, основанных на восточном православии, являясь, безусловно, Третьим Римом. А, с другой, — мы наследники Северной Традиции, восходящей своими глубокими духовными корнями к великим Гиперборейским Традициям. Но об этом мы поговорим в конце данного параграфа.

2.

Второе. *Отрицание цивилизационной специфики, которую имеет Россия, равнозначно ее характеристике как, якобы, — отсталой, незрелой, а также культурно несамостоятельной, что противоречит элементарным фактам истории.*

Главным источником этого чудовищного мифа является сам Запад, который всегда рассматривал Россию в качестве своего противника и конкурента — идеологического, религиозного и пр. Уже к концу XVIII — началу XIX века Европа стала рассматривать свою «европейскую цивилизацию» (под ней подразумевалась только романо-германская цивилизация) как «самую передовую», самую последнюю ступень — в ее линейном измерении— человеческой цивилизации. Себя они стали величать, как «мировая цивилизация», как символ и синоним «общечеловеческой цивилизации», призванной распространиться по всему миру. Соответственно, что ко всем народам и странам, неохваченным влиянием европейской цивилизации, Европа стала относиться примерно также, как и к туземцам, как к «бесхозному добру», то есть— как к отсталым, нуждающимся в «прививке» европейской цивилизации народам.

Однако славян и, прежде всего, русских Европа не только презирала, как, якобы, нецивилизованные народы.

В чем же причины этой враждебности к России и откровенной русофобии? **Н.Я.Данилевский** в работе «Россия и Европа» указывал на *фундаментальную причину*. То, что казалось проявлением каких-то иррациональных порывов скрытой агрессии, он относит, согласно открытой им системе цивилизационного развития мира, к — *несовместимости* и *противостоянию* двух разных культурно-исторических типов: *романо-германского* и *славянского*. Причем он особо подчеркивал, рассматривая эту проблему в главе «Почему Европа враждебна России?», что «инициатива» в проявлении враждебности всегда принадлежала Романо-германскому миру. Его подталкивала к этому ревнивая подозрительность к славянскому миру как — к возможной новой силе на арене мировой истории, призванной сменить Романо-германскую цивилизацию, якобы, точно также, как она когда-то сменила цивилизацию Древнего Рима. Однако Россия н и к а к и х поводов к этому н и к о г д а не давала. У нее никогда не было

склонности к захватам чужих земель, к колонизации и жестоким насильственным действиям. Как раз наоборот, — все это является главной типологической чертой западной цивилизации (романо-германской и англо-саксонской).

С тех пор прошло почти полтора столетия, а отношение Европы к России не только не изменилось, но стало еще более агрессивно-враждебным. Теперь нам противостоит уже объединенный Запад, ведущий против нас тотальную войну на уничтожение. Мы уже достаточно говорили об этом, и не стоит сейчас повторяться, чтобы не уйти в строну от обсуждаемой проблемы.

Другим источником мифа о некой «неполноценности» России являются многочисленные союзники Запада внутри нашей страны — это **наши западники**. Сейчас мы видим их засилье — в правительстве, в науке, в сфере культуры, в СМИ и др. Однако эта проблема появилась отнюдь не сегодня [1]. Ведущаяся война против России всего лишь обнажила болезнь, которую Данилевский назвал болезнью «европейничанья». Суть ее — в преклонении перед Западом, в признании абсолютного превосходства всего западного (теперь уже не только европейского, но, прежде всего, американского) перед русским, в готовности перенимать западные ценности и формы общественной жизни, в привычке оценивать нашу историю и все отечественные достижения, принимая заранее прозапаную позицию, надевая западные «очки».

Ф.М.Достоевский называл таких людей — «*русские европейцы*», а И.С.Аксаков — «*доморощенные иноплеменники*», которые в те времена активно орудовали во всех сферах научной, политической, экономической и культурной деятельности[2].

- Свои «западники» были и в Германии перед первой мировой войной. О.Шпенглер называл их — **(1) «английский элемент», (2) «английское воинство Германии», «самим своим существованием представлявшее готовое оружие для каждого внешнего врага»**; **(3) «невидимое английское воинство»,** ставившее своей целью — **«Сломить твердость государственной власти, не признавать больше никаких решающих авторитетов,** хотя сами не доросли еще до решений». **«Низвержение государства**, подмена его **олигархией второстепенных партийных главарей**, которые по-прежнему считали **оппозицию своим призванием**, а **управление государством — наглостью**, систематическое разрушение и подтачивание основ внутреннего порядка перед лицом смеющегося врага и перед приходящими в отчаяние зрителями…», — разве эти строки, увидевшие свет в 1920 году, не о наших «американцах», ставящих суверенитет своих партийных вождей проамериканских карликовых партий — выше государства, выше народа, превыше всего?! [3].

Современные западники в России от «русских европейцев» XIX века отличаются еще большей наглостью, большим цинизмом и полнейшей моральной деградацией[4]. Они теперь уже совсем открыто служат Западу и, прежде всего, Америке. Кто они — наши либералы типа Явлинского, Гайдара, Немцова, Хакамады, Кириенко, Козырева и прочих наших **«американских элементов»**,

---

[1] См. об этом: Зиновьев А.А. ЗАПАД. Феномен западнизма. — Зиновьев А.А. ЗАПАД. — М.: Центрполиграф, 2000.

[2] См.: Балуев БЮ.П. Указ. соч. С. 270.

[3] См.: О.Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. с. 13-17 (выделено мной — А.О).

[4] Блистательную характеристику наших западников дал С.Г. Кара-Мурза в своей книге «Интеллигенция на пепелище России» (М.: Былина, 1997).

нашего внутреннего «американского воинства»? Разве наши спецслужбы и весь народ не видят, что наши «американские элементы» самим своим существованием действительно **представляют уже готовое к использованию оружие** Америки для проведения тайных диверсионно-подрывных операций против России?!

3.

Третье.— *Только Россия может спасти мир своим духовным напряжением, своей жертвенностью и служением Добру, стремлением к Свету и к Святости Божества.*

Россия — это Абсолют Востока. Однако к этому следует добавить, что Россия — это не просто обычная восточная страна; Россия **—** это страна северного Востока, являясь наследницей не только восточных, и северных традиций, восходящих к Традициям Великой Гипербореи. Все основные традиции Востока, именуемые понятием «Примордиальная Традиция», духовно восходят к Северной Традиции[1], которая хранит учение и предание легендарного *Полярного царства*, великой цивилизации Древних, или цивилизации Праистока **—** ГИПЕРБОРЕИ[2].

Французский философ-традиционалист пишет: во-первых, «существуют достоверные свидетельства того, что *Примордиальная Традиция* настоящего цикла пришла из **гиперборейских регионов**». Во-вторых, подчеркивает Р. Генон, **—** «центр Примордиальной Традиции уже в течение очень длительного времени и вплоть до настоящего момента располагался на Востоке»[3]. Но к этому следует добавить и *третье* обстоятельство, а именно: ***Истинно гиперборейской страной является Россия*** — сопряженность Гипербореи с Россией известна давно.

Мало кто знает, что мы **были одним народом и с древними потомками иранцев**. Родиной арийцев был Южный Урал **—** южнорусские степи и территории к востоку от Волги и от Южного Урала. Именно в этих местах, в IV-III тысячелетии до н.э., сложилась стройная религиозная традиция арийцев, основанная на ведической вере. Их пророк Заратуштра похоронен в древнейшем городе **Аркаим** (по первым оценкам ему пять тысяч лет). Этот город, обнаруженный нашими археологами на территории Южного Урала, по мнению исследователей, и был тем общеарийским центром, где жил легендарный Заратуштра **—** обще-

---

[1] См. об этом подробно: Гиперборейская вера руссов / Сборник. **—** 2-е изд.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

[2] Греческий термин «гиперборея» обозначал не просто северную страну (по гречески **—** «Борея»), но «страну, лежащую по ту сторону Севера». Объясняя этот термин, А.Г. Дугин пишет: «… название "Гиперборея" было совершенно обосновано в случае греческой сакральной географии, так как "Бореей" для греческого мира были Балканы и Карпаты, гряда северных гор, обрамляющих Аппенинский полуостров сверху. За этими горами лежали не "борейские", а именно "гиперборейские" земли… Северная Евразия, большую часть которой занимает Россия, является таким образом Гиперборей в самом прямом смысле, и именно такое название точнее всего подходит к Росси в контексте сакральной географии». **—** См.: Дугин А.Г. АБСОЛЮТНАЯ РОДИНА. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести, Мистерия Евразии. **—** М.: «АРКТОГЕЯ-центр», 1999. С. 607-608; см. также: Гиперборейская вера руссов / Сборник. **—** 2-е изд. **—** М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

[3] Генон Р. Указ. соч. С. 29 .

арийский пророк[1]. Поэтому неудивительно, что иранская священная книга, основанная на ведической религии, — «Авеста» содержит те же Веды, что и Русские Веды. Но, как и Индийские Веды, они существенно утратили конкретику [2].

Так ***о чем*** же говорил пророк Заратуштра? ***Чему*** он учил и ***что*** проповедовал? Оказывается, что проповедовал он ***то же самое, что и наши духовные пророки —*** наши волхвы и наши славянские боги. ДУХОВНЫЙ ИСТОЧНИК У ВСЕХ В НАС БЫЛ О Д И Н**:** *ведическая религия* (от славянского слова **—** *ведать, вести*, то есть *знать, наставлять*).

- **«Славянский ведизм**, или *ведославие*, — пишет А.И.Асов, — это древнейшая *монотеистическая вера, то есть вера в бытие Всевышнего*, духовные знания, дошедшие до нас в виде народных православных традиций и как устные предания, им в священных текстах». Подчеркивая православное содержание славянского ведизма и его монотеистическую суть, А.И.Асов указывает на то, «что и *христианство также является одной из «ветвей» ведической веры*, но только малоазиатского и средиземноморского извода. Следует отличать славянский ведизм, или ведославие, — продолжает он эту мысль дальше,— и от иных вер ведического корня: всех *разновидностей индуизма, зороастризма и иных*, ибо **славянский ведизм — суть славянская разновидность ведической веры**»[3], имевшей древние православные корни.

Как повествует Северное Предание, вскоре после Рождества Христова, на русскую землю пришел апостол Андрей, чтобы отблагодарить русских волхвов за предсказание появления Мессии. Это древнее пророческое предсказание было широко распространено на многих русских землях (по Днепру, Волхову, до озера Ильмень и по другим землям), именовавшимися христианскими еще задолго до официального крещения[4].

Согласно Северным (Гиперборейским преданиям, Апостол Андрей говорил, стоя на земле древнего и священного острова Дивный (Валаамский архипелаг) — посреди круга из огромных камней, воздвигнутых тысячелетия назад: «*Исполнились пророчества веры* ***вашей!****».*

Главное, что понимали русские веды-жрецы: **Святой Апостол Андрей принес не чужую веру.** И это объяснялось тем, что: 1) пророчество о пришествии миссии — о Рождении Иисуса Христа передавалось из поколения в поколение *православным* ведичеством; 2) оно так может быть названо, т.к. оно исповедовало веру не только в единого Бога, но и в Троицу, называемую, хотя и по-другому — **Триглавом** — но по сути это было то же самое, т. е. вера в триединого по-сущности Бога; 3) сам термин «православие», безусловно, имеет ве-

---

[1] См.: Юшин В.И. Русь от патриархов до апокалипсиса. — М., 2001. С. 123 -124.

[2] О ведической религии наших предков написал несколько прекрасных книг **Александр Асов** («Славянские боги и рождение Руси», «Славянские руны и "Боянов гимн"» и др.). Он перевел на современный русский язык бесценную **«Велесову книгу»,** в которой изложена как история, так и религия наших предков. **Асов** писал: «*Следует отличать* ***русский ведизм*** *от иных вер ведического корня: всех разновидностей индуизма, зороастризма и иных, ибо* ***русский ведизм —*** *суть русская национальная разновидность ведической веры. Соответственно, русская ведическая культура — это русская национальная разновидность ведической культуры. Русский ведизм интернационален по содержанию настолько, насколько интернациональна сама ведическая вера, и национален по образу, языку и истоку*». — Цит. по: Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г. Святая Русь от Исхода до Крещения. — М.: Вече, 2002. С. 6.

[3] Асов А.И. Мир славянских богов. — М.: Вече, 2002. С. 8.

[4] Гиперборейская вера руссов / Сборник. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — С. 211-213.

дические корни: в русских Ведах было три главных слова: а) **слав** — прославляй; б) **прав —** закон; 3) **явь —** явления жизни.

- Таким образом, христианство, пришедшее с Востока, по сути своей не отличалось от православного или, русского ведичества, и русские, покрестившись, стали называть эту новую веру, по-старому, а именно: прославлением, истинного закона Божия, существующего в Троице, а по-старому — в **Триглаве.** Таким, образом, не ошиблись наши предки, развив легенду о благословении первозванным апостолом русского христианства[1].

Поэтому далеко не случайно, что Россия выделяется в мире, как **единственная** страна, которая является *одновременно* **— *и православной, и исламской, и буддистской***, то есть страной с абсолютно восточной культурой, древнейшей прародиной современной восточной Традиции. Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы:** православные, мусульмане и буддисты. Это **—** глубоко *символический* факт, наполненный *сакральным* смыслом **—** *Россия, как наследница Традиций древней Гипербореи, объединяет на своей священной территории почти все древние культуры и древние народы — продолжатели этих культур, имеющих православно-ведические корни, основанные духовно на Северной Традиции.*

Духовность народов России питается из трех духовных источников восточной религиозной мудрости, *имеющих общие древние ведические корни*. *В мировом духовном энергобалансе* Россия играет такую же роль, какую играет, например, Байкал и Амазонка в сохранении кислородного баланса на планете. Сливаясь в один мощный гигантский поток духовной энергии мира, все эти три источника превращают Россию в величайший **Духовный Центр Мира.** Все это делает Россию великой цивилизацией Востока, обладающей великими **—** и культурой, и историей, и духовностью!

Мы в принципе не можем исчезнуть, точно как же, как не может померкнуть Свет. В мире идет перегруппировка сил, сопровождаемая их размежеванием, которая в итоге должна привести к жесткой поляризацией не только партий, но и стран, на два противостоящих лагеря, **—** 1) на сторонников ультралиберализма, исповедующих крайние неолиберальные взгляды Запада; 2) сторонников консервативного традиционализма и национализма, защитников национальных, а точнее — наднациональных, суперэтнических ценностей и традиций.

Ультралиберализму может противостоять только ультранационализм, имеющий наднациональный, то есть суперэтнический характер и опирающийся на традиционные восточные ценности. Пройдет не более 10-15 лет и Россия вновь станет превращаться в общемирового лидера во всемирном противостоянии ультралиберализму и глобальному ультраимпериализму. **А это неизбежно приведет к геополитическому столкновению Америки и России**. Именно эти страны вновь будут возглавлять, но теперь уже в

[1] http://www.sedmitza.ru/text/408182.html: см. также: *Кузьмин А.Г.* Сказание об апостоле Андрее и его место в начальной летописи// Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. М., 1974. С. 34—47.; *Корзун М.С.* Критика богословской концепции проникновения христианства на Русь // Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1977. С. 38—45; *Мюллер Л.* Древнерусское сказание о хождении ап. Андрея в Киев и Новгород // Византийский временник. 1980. Т. 41. С. 48—63; ЖМП. 1986. № 5. С. 65—66; *Белевцев У.*, прот. Хрещения Русі і утворения Руськоі православноі церкви. // Православный віснік. Львів, 1986. № 11. С. 23—32; *Брайчевский*

XXI веке, две противоположные всемирные системы, противостоящих друг другу сил и государств. Америка возглавит все силы всемирного Зла, действуя под защитой диавола, а Россия, наоборот, следуя своей многовековой духовной программе, — вновь станет защитником всех слабых, обездоленных и униженных, вновь возглавит все силы Света и Добра, находясь при этом под защитой светлых ангельских сил — под защитой самого Бога!

4.

Четвертое. — *Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат*. Ценность любой цивилизации — не в том, во сколько миллиардов долларов оценивается ее совокупный продукт за истекший год, и не в том, сколько у нее приверженцев на сегодняшний день.

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Для нашей цивилизации не характерен выраженный конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку[1].

Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связуя воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта[2]. *В этих условиях создание солидарного общества — это задача, которую ставят перед нами народ и сама жизнь. Творческие усилия российского интеллектуального класса, нашей гуманитарной и административной элиты должны быть направлены на поиск социальных, экономических, политических механизмов, которые позволят развиваться в сторону общественной солидарности, исключающей как перманентный конфликт, так и принудительное подавление индивидуальной активности*[3].

5.

Пятое. — *Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией.* Она является **коллективистской** северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 эт-

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 0.06.2014.

[2] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 05.07.2014.

[3] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г.

носов) определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий:** *православия как восточного христианства, ислама и буддизма*, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа,** а именно: *общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство*.

Общинность для России была закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обусловливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. **Общинность является закономерностью и для современных стран СНГ — для всего нашего евразийского пространства.**

§ 2. Формационно-цивилизационная динамика русской цивилизации

До сих пор не стихают споры о том, чем явился Октябрь 1917 года для нашей страны — общенациональной катастрофой или же, наоборот, спасением от распада и всеобщего хаоса, охватившего страну после Февраля 1917 года. Стоит нашим либералам публично открыть рот, как оттуда выскакивают избитые идеологические клише, с помощью которых они стремятся изобразить всю советскую историю как сплошной кромешный ад: *«дорога в никуда», «движе-*

ние вспять», «зигзаг истории», «исторический тупик», который, якобы, и привел страну к «*небывалой в мировой истории катастрофе*»[1].

Спору нет: на этом пути у нас было немало ошибок, перегибов и перекосов. И это вполне понятно: мы **в п е р в ы е** в истории стали строить государство для людей труда — для трудового народа, живущего не за счет эксплуатации чужого труда, а на основе доходов, получаемых только в результате своих трудовых затрат. Мы были пионерами — ***первопроходцами***, проложившими дорогу всем другим странам к социально ориентированной экономике, дорогу, по которой идет сегодня практически весь цивилизованный мир.

Вывод О.Шпенглера о том, что **в Германии возможен «только социализм в том или ином понимании»**[2], имеет универсальное значение для континентальных стран. Социализм здесь неизбежно вырастает под воздействием геополитической угрозы, которую несет в себе либерализм островных государств (стран англосаксонской цивилизации — в первую очередь Англии и Америки). Социализм здесь складывается как система национального хозяйства, основанная на антилиберальных ценностях — на сильном государственном регулировании, на ограничении рынка, на социальной поддержке работников и всего населения.

В России, также как и в Германии, **возможен «только социализм в том или ином его понимании» —** *общинный социализм (Герцен), монархический социализм (К.Леонтьев), марксистский социализм, государственный социализм* и пр. Но, в отличие от западной Германии, в России, свободной от мещанского духа стяжательства, социализм на практике изначально сложился как — **русский коммунизм.** Русские ученые-народники и славянофилы, серьезно разрабатывавшие для России модель некапиталистического развития, предлагали свой, немарксистский, вариант русского социализма, основанного на многовековой традиции общинности и коллективизма.

2.1. Октябрь 1917 года — преступление против России или ее спасение?

Во всех исторических бедах и трагедиях, которые выпали в XX веке на долю России, либералы обвиняют Октябрь 1917 года, характеризуя большевиков не иначе, как врагов России, виновных в организации общенациональной катастрофы. Так, например, наш современник, Н.Г.Козин, доктор философских

---

[1] Как правило, это прямые потомки тех, — ***а)*** у кого Октябрь 1917 года вырвал из барских рук кнут, который жестоко обрушивался на спины русского народа; ***б)*** кто воевал против Советской власти; ***в)*** кто готовил против нее заговоры и участвовал в многочисленных террористических операциях, направленных на свержение власти трудового народа. Это — кулацкие сынки или их внуки. Это также — потомки власовцев и прочих предателей Родины.

Сегодня они — вслед за Говорухиным и Михалковым льют слезы о «той России», которую, дескать, «*мы потеряли*». Да, *ОНИ*— потеряли. *ОНИ* — потомки дворян, буржуев, кулаков, троцкистов, власовцев и других предателей Родины — все они действительно потеряли многое: народ сбросил дворянское и помещичье-буржуазное ярмо со своей шеи. И *ОНИ* до сих пор бесятся, до сих пор *слепо ненавидят* «этот народ» и «эту страну» за то, что после Октября 1917 года наш народ впервые в истории расправил свои мужицкие плечи и начал жить свободной трудовой жизнью.

[2] Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д. Гурвича. — М.: Праксис, 2002. С. 56.

наук, профессор кафедры философии Поволжской академии государственной службы им. П.А.Столыпина, утверждает, что — **«с цивилизационной точки зрения Октябрь 1917-го предстает… полномасштабной катастрофой России в истории, цивилизационной катастрофой, разрушением основ локальности ее цивилизации — генетического кода истории, всей системы архетипов социальности, культуры, духовности, самого способа их проживания в истории и самой истории»[1].**

Данный тезис не имеет под собой научной почвы, его можно понять и принять, но *не как научный вывод*, а как всего лишь эмоциональную реакцию либерала-западника на неудачу западного проекта. Убедиться в этом нетрудно, зная основные закономерности формационно-цивилизационного развития, которые рассмотрены мною как система принципов формационно-цивилизационного соответствия.

Сам Н.Г. Козин, кстати, пишет о реальности «**закона цивилизационно-формационного соответствия** в истории»[2]. Однако, указывая на то, что этот закон устанавливает «зависимость между цивилизационными, духовными основами истории в основах человеческой души и материальными, формационными формами их существования в истории…», автор не формулирует систему **принципов-соответствий**, в рамках которых и реализуется данный закон, ограничиваясь, к сожалению, общими рассуждениям.

Содержание любого закона раскрывается в системе работающих принципов, и если эти принципы не раскрыть, то формулировка закона повиснет в воздухе, оставаясь для читателя некой «вещью в себе». Именно поэтому в своих работах, посвященных системному анализу национального хозяйства, я вынужден был дать систему принципов как принципов формационно-цилизационного соответствия, четко указывая при этом, что чему должно соответствовать. *Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех структурных элементов*: **формации** (способа производства), **цивилизации** (способа жизнедеятельности), **культуры** (способа духовного бытия). При этом именно культура выступает в качестве базиса — в качестве общенационального фундамента, на котором выстраиваются не только формационные структуры (уклады, способы производства), но и цивилизационные структуры (способы жизнедеятельности, формы общенационального бытия)[3].

Цивилизация — *это культурно-исторический тип, это способ бытия, способ жизнедеятельности* всего данного народа, опирающийся на многовековые морально-этические нормы и традиции. *Разрушить основы русской православной цивилизации, ввергая страну во всеобщий хаос, можно было только одним способом, а именно*: **подорвать основы исторически сложившегося в**

---

[1] Козин Н.Г. Постижение России: Опыт историософского анализа. — М.: Алгоритм, 2002. С.182 (выделено мной — А.О.).

[2] Козин Н.Г. Указ соч. — С. 84.

[3] Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / Под. общ. ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — С. 211-224; Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 244-254.

России способа жизнедеятельности, основанного на многовековых традициях общинности и коллективного бытия, на идеях соборности и самодержавия, на православной вере, на монархии.

Цивилизация может подвергаться процессам исторической модернизации, которая при этом не должна затрагивать ее фундаментальных ценностей. Русская цивилизация к 1917 году оказалась в глубоком кризисе, в значительной степени благодаря прозападным буржуазно-либеральным реформам, проводимым в России политиками типа Столыпина и Витте. Февральская революция 1917 года только лишь углубила этот кризис, подтолкнув страну к общенациональной катастрофе. Сегодня либерально мыслящие ученые именно большевиков обвиняют в том, что, дескать, это они уничтожили Россию, разрушили «*генетический код истории», «архетипы социальности, культуры, духовности»,* самого способа бытия русского народа.

2.2. Февраль 1917 года — проект либерального устройства: заговор против России

Итак, чем явился Октябрь 1917 года для России — общенациональной катастрофой или же, наоборот, спасением от распада и всеобщего хаоса, охватившего страну после Февраля 1917 года?

Общенациональной катастрофой для страны стал не Октябрь, а Февраль 1917 года. Именно он спровоцировал то, в чем либералы обвиняют Октябрь, погрузив страну в хаос. Именно Февраль явился катализатором цивилизационной катастрофы, которая в итоге привела страну к Октябрьскому восстанию большевиков. Однако первопричина катастрофы — либеральный Февраль. Октябрь — это всего лишь следствие антирусского заговора. Именно после Февральской революции страну мгновенно охватил хаос. Однако не большевики разрушили **«генетический код истории», «архетипы социальности, культуры, духовности», самого способа бытия русского народа. Это сделали организаторы заговора против царя, который одновременно был заговором против России.**

1) Заговор против царя Николая II и уничтожение монархии

Заговор против царя готовили либералы-западники — кадеты, эсеры и масоны. Это они, по сути, заставили царя отречься от престола, а затем арестовали всю царскую семью. Это они сформировали Временное правительство, которое сразу же стало ориентироваться на Запад, на западные либеральные ценности.

Первым, кто со всей определенностью поставил вопрос о масонских планах *насильственного отстранения императора Николая II от власти путем дворцового переворота* или, иначе говоря, существовании накануне революции масонского заговора, а так же ведущей роли, которую сыграли масоны в февраль-

ско-мартовские дни 1917 года был эмигрантский историк С.П. Мельгунов[1]. В вышедшей в 1931 году в Париже сенсационной книге «На путях к дворцовому перевороту» он убедительно показал, что подготовкой и организацией Февральского переворота 1917 года руководили две группы или два кружка русских масонов. Во главе одного из них — военного стоял А.И. Гучков. Другой — гражданский возглавлял А.Ф. Керенский. Последующие изыскания исследователей позволили во многом уточнить и детализировать картину масонского вхождения во власть в 1917 году. С.П. Мельгунов приводит в своей книге следующий примечательный факт. Принимали в масонскую ложу командира Финляндского полка В.В. Теплова. Один из «братьев» задал ему вопрос о его отношении к планам физического устранения царя. В.В. Теплов не долго думая с солдатской прямотой ответил: «Убью если велено будет»[2].

Антимонархический заговор действовал по следующему сценарию. В конце февраля в Петрограде был искусственно организован дефицит хлеба и крах продовольственного снабжения[3]. 23 февраля в городе начались массовые забастовки и демонстрации, вызванные недостатком и невиданной дороговизной продовольствия, в особенности хлеба. К «хлебному бунту» вскоре присоединились солдаты «запасных полков», находившихся в столице. Кроме этого — фронт постоянно испытывал нехватку снарядов, также искусственную: к 1917 году на складах находилось 30 миллионов снарядов — примерно столько же, сколько было *всего* истрачено за 1914–1916 годы [4].

Как же на все это отреагировал фактически руководивший армией начальник штаба Верховного главнокомандующего (то есть Николая II) генерал М.В.Алексеев?

В.В. Кожинов пишет о том, что он «не только ничего не сделал для отправления 23–27 февраля войск в Петроград с целью установления порядка, но, со своей стороны, использовал волнения в Петрограде для самого жесткого давления на царя и, кроме этого, заставил его поверить, что вся армия — на стороне переворота»[5]. В.В. Кожинов приводит шокирующие факты о роли масонства в Феврале, ставшие известными уже в наше время.

- Он пишет: «… было точно выявлено, что из 11 членов Временного правительства первого состава 9 (кроме А.И. Гучкова и П.Н.Милюкова) были масонами. В общей же сложности на постах министров побывало за почти восемь месяцев существования Временного правительства 29 человек, и 23 из них принадлежали к масонству!»[6].«Ничуть не менее важен и тот факт, что в тогдашней “второй власти” — ЦИК Петроградского Совета — масонами являлись все три члена президиума — А.Ф.Керенский, М.И.Скобелев и Н.С.Чхеидзе — и два из четырех членов Секретариата… Поэтому так называемое двое-

[1]С.П.Мельгунов. На путях к дворцовому перевороту. — Париж, 1931; см. также: Мегульнов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. — М.: Айри-Пресс, 2007.

[2] С.П.Мельгунов. На путях к дворцовому перевороту. — Париж, 1931. — С. 1097.

[3] См.: Китанина Т.М. Война, хлеб, революция (продовольственный вопрос в России. 1914 — октябрь 1917). — Л., 1985. С. 219

[4] Кожинов В.В. Россия. Век XX-й. (1901-1939). История страны от 1901 до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 147.

[5] Там же. См. также: Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. — Л., 1927. С. 43.

[6] Там же. С.145.

властии после Февраля было весьма относительным, в сущности, даже показным: и в правительстве, и в Совете заправляли люди “одной команды”…»[1].

Центральной фигурой в русском политическом масонстве конца 1916-1917 гг. был А.Ф.Керенский, занимавший в нем с лета от 1917 года ключевую должность Генерального секретаря Верховного Совета Великого Востока народов России. Этим собственно, и объясняется не вполне обычный для непосвященных взлет карьеры А.Ф.Керенского и завидная активность его в февральско-мартовские дни 1916 года. Да и первое послереволюционное заседание Верховного Совета Великого Востока Народов России состоялось 2 марта 1917 года не где-нибудь, а у него на квартире[2].

2) Отречение Николая II и арест царя царской семьи

2 марта 1917 г. на заседании Временного правительства был рассмотрен вопрос об отречении царя, выдворении семей Николая II и великого князя Михаила Александровича за пределы России, а также об ограничении передвижения членов Дома Романовых. Генерал Рузский Н.В., предварительно проконсультировавшись с председателем IV Государственной Думы Родзянко М.В. (в это время председателем Временного комитета Государственной Думы) **высказался за отречение Николая II.** Выслушав Рузского Н.В., Николай II сказал, что в принципе у него возражений нет, но необходимо узнать мнение об отречении от командующих фронтов. Все старшие военачальники, в том числе пять генерал-адъютантов, высказалась за отречение.

- В присутствии прибывших поздно вечером в г. Псков представителей Думского комитета Шульгина В.В. и Гучкова А.И. 2 марта 1917 г. Николай II подписал акт отречения от престола. В тексте акта об отречении говорилось: «В эти решительные дни в жизни России почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственною Думою, признали мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с себя верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передаем наследие наше брату нашему великому князю Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на Престол Государства Российского» . *Несмотря на явно выраженную волю царя, отречение Николая II за себя и за своего сына Алексея было грубым нарушением Закона о престолонаследии*, так **как царь не мог отрекаться за своего наследника**.
- 3 марта 1917 г. в Петрограде на Миллионной улице в квартире князя Путятина П.П. состоялось совещание, на котором решался вопрос о дальнейшей судьбе монархии в России. В нем участвовали, помимо великого князя Михаила Александровича Романова, Родзянко М.В., Керенский А.Ф., Милюков П.Н., Львов Г.Е., Львов В.Н., Шульгин В.В., Гучков А.И., Терещенко М.И., Годнев И.В., Ефимов И.Н., Караулов М.А., Набоков В.Д. и Некрасов Н.В. Участники совещания, кроме Милюкова П.Н. и Гучкова А.И., убеждали Михаила Александровича Романова не брать власть.

[1] Там же.

[2] «Масонский заговор» накануне революции 1917 года. Масоны и отречение Николая II // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/masony/16.php; см. также: С.П.Мельгунов. На путях к дворцовому перевороту. — Париж, 1931; см. также: Мегульнов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. — М.: Айри-Пресс, 2007.

К 6 часам вечера Михаилом Александровичем был подписан акт отречения, *составленный Шульгиным В.В., Некрасовым Н.В. и Набоковым В.Д., в котором говорилось*: «Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае восприять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, чрез представителей своих в Учредительном собрании, установить образ правления и новые основные законы Государства Российского».

Арест семьи императора Николая.3 марта после отречения Великого князя Михаила Александровича Временное правительство получило из его рук до Учредительного собрания всю полноту верховной власти в России. *3 марта 1917 г. Исполком Петросовета постановил*: «...**арестовать династию Романовых и предложить Временному правительству произвести арест совместно с Советом Рабочих Депутатов**. В случае же отказа запросить, как отнесется Временное правительство, если Исполнительный Комитет сам произведет арест... По отношению к Михаилу произвести фактический арест, но формально объявить его лишь подвергнутым фактическому надзору революционной армии... Арест женщин из дома Романовых производить постепенно, в зависимости от роли каждой в деятельности старой власти»[1].

7 марта 1917 г. *Временное правительство приняло постановление*: «**Признать отрекшегося императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося императора в Царское Село**». Выполнение постановления поручается четырем правительственным комиссарам: А. Бубликову, И. Калинину, В. Вершинину и С. Грибунину. 8 марта Алексеев М.В. объявил бывшему императору о принятом решении. В тот же день Николай II вместе со свитой (47 человек) был направлен в Царское Село, куда прибыл 9 марта в 14 часов. 7 марта 1917 г. 85 членов Петросовета заявили требование Временному правительству об аресте всех членов Дома Романовых.

С 8-9 марта 1917 г. бывший Император Николай II и члены его семьи были взяты под домашний арест и *вплоть до ссылки в г. Тобольск находились под стражей в Александровском дворце Царского Села в окрестностях Петрограда.* Приближенным к царской семье было дано два дня для размышления, в течение которых они могли покинуть Александровский дворец. **Лица, остающиеся с царской семьей, объявлялись арестованными[2].**

- Комендантом был назначен офицер гвардейского уланского полка Коцебу П.П., начальником охраны — полковник Кобылинский Е.С. Главнокомандующим войсками Петроградского военного округа 17 марта 1917 г. разработана инструкция по охране царской семьи, в котором запрещен выход членов царской семьи и добровольно оставшихся под арестом лиц из ее окружения, ограничена переписка и сношения с внешним миром

[1] http://www.nik2.ru/documents.htm?id=267.

[2] Царская семья: последние дни. Расстрел и обретение останков. — 17.07.1998. — Старший прокурор-криминалист Главного следственного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации старший советник юстиции Соловьев В.Н // http://www.nik2.ru/documents.htm?id=267

3) Начало гонений на Русскую Церковь со стороны масонов Временного правительства

Новым обер-прокурором Святейшего Синода стал вошедший в состав Временного правительства член Государственной думы Владимир Николаевич Львов. Вскоре новый обер-прокурор встретил сильную оппозицию в лице членов старого Синода, недовольных активным, по их мнению, вмешательством Львова во внутрицерковные дела[1]. *Указом Временного правительства 14 апреля последний царский состав Синода был распущен, и к присутствию вызваны новые лица*[2].

В воспоминаниях протопресвитера армии и флота Г.И.Шавельского (изданых в двухтомнике в 954 году в Нью-Йорке) отмечается, что «революционный» обер-прокурор В.Н.Львов «оказался таким насильником и деспотом, какого церковь не видела за всё существование прокурорской власти»[3]. Шавельский также указывает на наличие внутри Временного правительства «пресвитерианской оппозиции» епископату[4], а это косвенно подтверждает то, что Временное правительство состояло из масонов и протестантов, находящихся по отношению к Русской Православной Церкви — в «пресвитерианской оппозиции»[5].

Дневник другого очевидца революции — публициста Ф.Д.Философова — повествует о том, что происходило в дни февральской революции в среде либеральной интеллигенции. Тот факт, что Ф.Д.Философов был членом Петроградского Религиозно-Философского общества и являлся близким другом А.В.Карташева и А.Ф.Керенского, делает этот источник уникальным. Из него, в частности, выясняется, что приглашение А.В.Карташева на должность товарища обер-прокурора в марте 1917 года состоялось при прямом участии А.Ф.Керенского[6].

Наиболее важным для Церкви было принятие Временным правительством постановлений «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (20 марта) и «О свободе совести» (14 июля). 5 августа был упразднен пост обер-

---

[1] Рогозный П.Г. Февральская революция 1917 года и высшее духовенство Российской Православной Церкви. — Автореф. дисс….. канд. истор. Наук: 07.00.02. – СПб, 2005. // http://cheloveknauka.com/fevralskaya-revolyutsiya-1917-goda-i-vysshee-duhovenstvo-rossiyskoy-pravoslavnoy-tserkvi#ixzz3B0oFhwiI.

[2] Любимов Н., протопресвитер. Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (12 апреля — 12 июня 1917 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917-1918 гг.) М., 1995. С. 16 (находится в архиве Российской Государственной Библиотеки им. В.И.Ленина, фонде С.Г.Рункевича).

[3] Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота [В 2-х т.] — Нью-Йорк, 1954.

[4] См. также: Любимов Н., протопресвитер. Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (12 апреля-12 июня 1917 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917-1918 гг.) М., 1995. С. 16. Диссертации по гуманитарным наукам — http://cheloveknauka.com/fevralskaya-revolyutsiya-1917-goda-i-vysshee-duhovenstvo-rossiyskoy-pravoslavnoy-tserkvi#ixzz3B16aLKXx

[5] **Пресвитерианская церковь —** название, утвердившееся за кальвинистскими церквами в Шотландии и в Англии, возникшими во 2-й половине 16 в. Отвергнув англиканскую церковь, английские просвитериане (умеренные Пуритане) во время Английской буржуазной революции 17 в. приобрели значение политической партии и временно пришли к власти. Тогда же был выработан (на т. н. Вестминстерской ассамблее, 1643–1649) пресвитерианский символ веры — «**Вестминстерское вероисповедание**»; реформатская церковь управляется не епископами, а в соответствии с библейскими образцами *старейшинами*, или *пресвитерами*.// http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29065/.

[6] Философов Д.В. Дневник (17 января — 30 марта) // Звезда. — 1992. — №1. — С.193-205; №2. — С. 188-204; №3.-С.145-166; Философов Д.В. Указ.соч. // Звезда. — 1992. — №2. — С.201.

прокурора Синода и учреждено **Министерство исповеданий** как важный шаг на пути к «свободе совести» и «религиозному плюрализму». Его первым министром стал последний обер-прокурор Синода Антон Владимирович **Карташев** — близкий друг Керенского[1].

- Центральной фигурой в русском политическом масонстве конца 1916-1917 гг. был А.Ф.Керенский, *занимавший в нем с лета от 1917 года ключевую должность* **Генерального секретаря Верховного Совета Великого Востока народов России**. Этим собственно, и объясняется не вполне обычный для непосвященных взлет карьеры А.Ф.Керенского в февральско-мартовские дни 1917 года. Первое послереволюционное заседание Верховного Совета Великого Востока Народов России состоялось 2 марта 1917 года — у него на квартире. Таким образом, А.Ф.Керенский был «вспоен и вскормлен масонами еще когда он был членом Государственной Думы и был специально воспитываем ими» в качестве наиболее подходящего кандидата на роль политического руководителя во время предстоящего движения за свержение самодержавия» (Бонч-Бруевич)[2].

4) Разрушение основ государства, уничтожение армии

Гибель Русского государства стала необратимым фактом уже 2 (15) марта 1917 года, когда был опубликован так называемый приказ № 1 Временного правительства. Обращенный к армии, он требовал, в частности, «**немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов… Всякое рода оружие … должно находится в распоряжении… комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам… Солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане**» [3].

- **Непосредственным составителем «приказа» был секретарь ЦИК Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Н.Д.Соколов** (1870-1928), знаменитый тогда адвокат. *Соколов действовал согласованно с министром юстиции А.И Керенским*. Став 5 мая военным министром, Керенский сразу же издал свой «Приказ по армии и флоту», который стали называть «**декларацией прав солдата**». А.И.Деникин писал в «Очерках русской смуты», что эта "декларация прав" … окончательно подорвала все устои армии» [4].

Временное правительство провело очень большую «чистку» царской армии. Лучший современный знаток военной истории А.К.Кавтарадзе сообщает: «Временное правительство уволило из армии сотни генералов, занимавших при самодержавии высшие строевые и административные посты… Многие генералы, отрицательно относившиеся у проводимым в армии реформам… уходили из нее сами»[5]. Сам Деникин писал об этом так: «Военные реформы начались с увольнения огромного числа командующих генералов… В течение нескольких недель были уволены… до *полутораста* старших начальников», то есть около половины[6]. А.И.Деникин писал в «Очерках русской смуты», что к августу 1917

---

[1] «Масонский заговор» накануне революции 1917 года. Масоны и отречение Николая II // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/masony/16.php.

[2] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/masony/17.php.

[3] Цит. по: Кожинов В.В. Россия. Век XX-й. Указ. соч. С. 141.

[4] Там же.

[5] Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. — М., 1988. С. 30.

[6] Вопросы истории. 1990. № 7. С. 107-108.

года «русская армия фактически перестала существовать», русской армии уже не было, она была — у н и ч т о ж е н а .

- Совершенно иной была судьба «выдвиженцев» кадетско-эсеровского Временного правительства — Корнилова, Деникина и других вождей Белой армии. К Февралю Корнилов был всего лишь командиром корпуса, а уже 7 марта становится Главнокомандующим войсками Петроградского военного корпуса и первым делом лично арестовывает всю царскую семью. Затем он командует армией, фронтом и, наконец, назначается Верховным главнокомандующим. Деникин в марте из командира корпуса превращается в начальника штаба Ставки Верховного главнокомандования, а затем получает в руки Западный фронт[1].

5) Борьба с крестьянством: антикрестьянская политика

Земельная реформа 1861 года заставила бедных крестьян выкупать землю у помещиков. Так, в 1902 г. выкупные платежи составили 90 млн. рублей — более трети тех денег, что крестьянство получило от экспорта хлеба[2]. По данным помещичьих комитетов, созданных С.Ю.Витте, перед 1905 г. крестьяне 49 европейских губерний ежегодно выплачивали помещикам за аренду земли 315 млн. рублей, то есть в среднем по 25 руб. за двор (и это при том, что все годовое пропитание крестьянина обходилось примерно в 20 руб.) [3].

Временное правительство продолжало антикрестьянскую политику царского режима. **В результате к осени 1917 года крестьянскими беспорядками был охвачен 91% уездов России.** Национализация земли для крестьян была единственным средством прекратить войны на меже при переделе земли явочным порядком. Анализируя дневника М.М.Пришвина (помещика-либерала), С.Г.Кара-Мурза пишет, что из этих дневников «видно, что тотальная гражданская война началась в России именно летом 1917 г. — из-за нежелания Временного правительства решить земельную проблему. К лету 1918 г. она лишь разгорелась, обретя противостоящие идеологии»[4].

Временное правительство насаждало в стране западные либеральные идеи, являясь сторонником частной собственности на землю; тем самым оно выступало против общинного уклада, а значит и против крестьянства. **Крестьяне пошли за большевиками именно потому, что те решили вопрос земли в пользу крестьян.**

6) Организация террора и преследование инакомыслящих

Массовый террор против населения в форме карательных операций впервые в России широко был применен Столыпиным при проведении своей аграрной реформы. Антикрестьянская суть ее была в том, чтобы **уничтожить крестьянскую общину, а всю землю передать в частную собственность**. Крестьяне стали бунтовать против насильственного роспуска своих общин. Прави-

[1] См.: Кожинов В.В. Указ. соч. С. 60.

[2] Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918 — 1921) — урок для XXI века. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 144.

[3] Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 149.

[4] Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 58.

тельство ответило карательными операциями. Именно Столыпин ввел в практику военно-окружные и военно-полевые суды, запретив в них участие юристов. Суд был «скоропалительным». Часто не выяснялась даже личность арестованных крестьян, их казнили и хоронили как «бесфамильных».

С.Г. Кара-Мурза пишет: «Поклонникам Столыпина надо помнить, что только военно-окружными судами за 1906-1909 гг. было приговорено к смертной казни **6193** человека (из них были повешены **2694** человека), военно-полевыми судами — **более тысячи**, да без суда и следствия по распоряжениям генерал-губернаторов расстреляно **1172** человека. На каторгу были отправлены десятки тысяч человек… Вот какими средствами велась «реформа сверху»… **В тот момент крестьяне бороться не могли и отыгрались лишь после Февраля 1917 г., когда вернулись с войны с оружием**»[1].

Когда в 1906 г. расстреливали матросов в Кронштадте и они копали себе могилы, комендант генерал Адлерберг издевался: «Копайте, ребята, копайте! Вы хотели земли, так вот вам земля, а волю найдете на небесах». После расстрела могилы сравняли с землей, и по ней парадным маршем прошли войска и прогнали арестованных[2].

На крестьянские беспорядки, которыми **к осени 1917 г. был охвачено 91% уездов России**, Временное правительство отвечало как и ранее — карательными операциями[3].

21 апреля 1917 года в Петрограде прошла демонстрация против политики буржуазно-либерального Временного правительства, и **она была обстреляна — впервые после Февраля**. Как писали тогда, «дух гражданской войны» повеял над городом[4].

Факты проявления чудовищной жестокости со стороны Красной армии по отношению к бунтовавшим крестьянам в период Гражданской войны — имеются. Однако за редкими исключениями вину за это несет не Красная армия сама по себе, а *перешедшие на ее сторону офицеры бывшей царской армии, которая принимала активное участие в массовых карательных операциях против крестьянства в период столыпинской реформы*, впервые широко применив в целях усмирения бунтовавших крестьян методы самого настоящего террора, то есть устрашения, а не наказания.

- Особенно отличились в июне 1921 г. командующий войсками Тамбовской губернии М.Н.Тухачевский, начальник штаба Н.Е. Какурин и председатель Полномочной комиссии ВЦИК В.А. Антонов-Овсеенко, отдавшие приказ применить газы против бунтовавших крестьян[5]. Все трое — бывшие царские генералы. Перейдя на сторону Красной армии, они не перешли на сторону трудового народа. Духовно они остались на стороне Белых, воевавших против народа, презиравших крестьянство. Такие «красные генералы» легко становились предателями, что и произошло впоследствии с Тухачевским и ему подобными[6].

---

[1] Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 310-312..

[2] Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 127.

[3] Там же. С. 58.

[4] См.: Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 29.

[5] Кожинов В.В. Россия. Век XX-й. (1901-1939). Указ. соч. С. 207.

[6] См. об этом великолепное исследование: Колпакиди А.И., Прудникова Е.А. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

7) Февраль — это война либерализма против традиционализма

Февраль был войной либерализма против традиционализма, а это неминуемо вело страну к полной анархии, к развалу всего народного хозяйства.

Февраль был войной масонов против русского народа, против традиционных способ его бытия, основанных на общинности, на соборности и на православии. Попытка взорвать национальные традиции и перестроить всю русскую жизнь на западный манер усиливала развала и анархию.

Февраль был войной Запада против России. Масоны являлись в этой войне главным внутренним врагом России, который сознательно действовал в качестве враждебной силы, добиваясь поражения России по всем направлениям и на всех фронтах.

Борьба Февраля с Октябрем была столкновением двух мировоззрений, двух противоположных образов жизни — буржуазно-либерального и традиционного.

Характеризуя суть большевизма как исторического явления, Вальтер Шубарт (1897-1942), известный немецкий философ, указавший на «*всемирное призвание русской цивилизации*», пишет в своей известной работе «Европа и душа Востока»[1]:

- «**самым судьбоносным результатом войны 1914 года стало** не поражение Германии, не падение Габсбургской монархии, не возросшее колониальное могущество Англии или Франции, не экономическое укрепление Северной Америки или Японии, а **появление большевизма, с которым старая борьба между Европой и Азией вступает в новую фазу**. Эта перемена на Востоке — решающее событие новейшей истории.
- Я сейчас ставлю вопрос не о том, что значит большевизм для России (об этом — в другом месте), а о том, что он значит для Европы; причем вопрос не стоит так: Третий рейх или третий Интернационал, фашизм или большевизм. Нет, речь идет *о мировом историческом конфликте между частью света Европой и частью света Россией, между западноевропейским и евразийским континентами*»[2].

Словно предвидя логику развития противоречия между Востоком и Западаом, Шубарт очень точно характеризует «западно-восточную проблему», «**как противоречие между Россией и Европой**»[3]. Очевидно, что *это не новая постановка проблемы*. Об этом писал еще **Н.Я. Данилевский**, опубликовав в 1869 году впервые в журнале «Заря» свой фундаментальный труд «Россия и Европа» («Заря». 1869. № 1—6, 8—10). Однако для нас принципиально важно, что, спустя 70 лет, приблизительно в 1939 году, на противостояние России и Европы как противоположных и культурно-исторических типов[4], указывает известный немецкий философ.

---

[1] **Книга написана в Риге,** куда он вынужден был эмигрировать **в 1933 году** вместе со свой женой, русской эмигранткой, опасаясь преследования в нацистской Германии из-за своих прорусских взглядов.

[2] Шубарт В. Европа и душа Востока. Пер с нем М.В. Назарова, З.Г. Антипенко. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 48-49.

[3] Там же. — С. 39.

[4] Н.Я. Данилевский прямо указывает на то, что Европа и особенно Германия испытывает **враждебность** по отношению к России и всему русскому: «**Все самобытно русское и славянское кажется ей достойным презрения**, и искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации… Одним словом, удовлетворительное объяснение как этой политической несправедливости, так и этой общественной неприязненности можно найти только в том, что **Европа признает Россию и Славянство чем-то чуж-**

Он очень точно охарактеризовал значение Октября 1917 года: «Самое главное, что из-за него Россия стала препятствием на пути слияния Европы ев единый континент». Подчеркивая, что такое слияние предполагало объединение Европы *на западных либерально-правовых принципах*, что «такое единение могло быть только союзом правовых государств», он пишет: «Помешать его появлению, **сделать невозможным либерализм…», —** вот та цель, которую выполнила Россия своей «коммунистической работой»[1].

Итак, Октябрь 1917 года выполнил то, к чему его мог призвать только Господь Бог: **защитить мир от либеральной заразы и сатанизм, от грозящей унификации всего мира на принципах англосаксонской либеральной доктрины.** Если бы не подвиг Октября и героизм русских людей, то тогда бы «*однополярный» англосаксонский мир стал бы реальностью в 1917 году*. Благодаря Октябрю мир получил передышку; мы — русские предотвратили тогда угрозу либерализации всего мира на либеральных принципах мамоны, возводящих деньги, стяжательство, наживу и потребительство, основанные на антихристианской, **богоборческой доктрине либерализма, — в принципы жизнедеятельности.**

- *С.Г.Кара-Мурза очень верно указывает на то, что* «**после Октября в России установилась *народная* власть**, и эта **власть восстанавливала те принципы жизнеустройства, которые отвечали чаяниям подавляющего большинства людей** и лежали на исторической траектории России. Вот, М.М.Пришвин, мечтавший о либеральном строе, проклинает испортивших дело либералов: «Виноваты все интеллигенты: Милюков, Керенский и прочие, — за свою вину они и провалились в Октябре, после них утвердилась власть темного русского народа по правилам царского режима. Ничего нового не вышло». *За ворчанием здесь скрывается важная мысль*: **после Октября *утвердилась власть русского народа*; большевики выступили как реставраторы, даже как контрреволюционеры относительно либералов** — именно из-за усилий большевиков *нового ничего не вышло*»[2].

2.3. Русский коммунизм и философия традиционализма

Доктрина ортодоксального марксизма, реализуясь на Западе и на Востоке, приводила к принципиально разным результатам. На Востоке она приводила к **—** *коммунизму*, а если быть более точным, то **—** к восточному коммунизму, основанному на традициях общинности и коллективизма, на приоритете общенациональных интересов, целей и ценностей.

На Западе получался *социализм*, укорененный в мещанстве, основанный на эгоизме, на господстве материальных интересов. И это не случайно: западный социализм формировался на почве *буржуазной культуры индивидуализма*, и в силу этого становился *буржуазным по своему духу***.** Таким было течение французского социализма, таким преимущественно был и немецкий социализм во

дым, и не только чуждым, но и враждебным». — Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 59-60.

[1] Шубарт В. Указ. соч. — С. 53.

[2] Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 43 (выделено курсивом у автора — А.О.).

всех его формах, отличаясь от французского своим антилиберализмом, однако оставаясь мещанским по своему духу.

Н.А. Бердяев особо подчеркивал в своей известной книге «Истоки и смысл русского коммунизма», вышедшей в 1937 году в Париже[1]:

- «Я хотел показать в своей книге, что **русский коммунизм более традиционен, чем обыкновенно думают**, и есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи».
- **«Миссия русского народа сознается как осуществление социальной правды в человеческом обществе, не только в России, но и во всем мире. И это согласно с русским традициями».**
- **«В коммунизме есть здоровое, верное и вполне согласное с христианством понимание жизни каждого человека, как служение сверхличной цели, как служение не себе, а великому целому… В коммунизме есть также верная идея, что человек призван в соединении с другими людьми регулировать и организовывать социальную и космическую жизнь».**

Говоря о системе коммунизма, Н.А. Бердяев указывает на то, что в этой системе «**есть большая доля правды, которая вполне может быть согласована с христианством,** во всяком случае более, чем капиталистическая система, которая есть самая антихристианская. **Коммунизм прав в критике капитализма.** И не защитникам капитализма обличать неправду коммунизма, они лишь делают более рельефной правду коммунизма»[2]. Он также указывал на то, что «**проблематика коммунизма способствует пробуждению христианской совести** и должна привести к раскрытию творческого социального христианства не смысле понимания христианства, как социальной религии, а в смысле раскрытия христианской правды в отношении к социальной жизни»[3].

- «**Именно капиталистическая система прежде всего раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар**, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности. ...**Именно индустриально-капиталистическая эпоха подчинила человека власти экономики и денег** и не подобает ее адептам учить коммунистов евангельской истине, что "не о хлебе едином жив будет человек". Вопрос о хлебе, — подчеркивает Бердяев, — для меня есть вопрос материальный, **но вопрос о хлебе для моих ближних, для всех людей, есть духовный, религиозный вопрос.** "*Не о хлебе едином жив будет человек*", но также и о хлебе, и хлеб должен быть для всех. **Общество должно быть организовано так, чтобы хлеб был для всех и тогда именно духовный вопрос предстанет перед человеком во всей своей глубине**. Недопустимо основывать борьбу за духовные интересы и духовное возрождение на том, что хлеб для значительной части человечества не будет обеспечен. Это цинизм… **Коммунизм есть великое поучение для христиан, часто напоминание им о Христе и Евангелии, о профетическом элементе в христианстве**».
- «В отношении к хозяйственной жизни можно установить два противоположных принципа. **Один принцип гласит:** *в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства***.** Такова буржуазная идеология хозяйства». «**Другой принцип гласит:** *в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни*. **Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяй-**

[1] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — С.120-121, 125, 152.
[2] Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 150-151.
[3] Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 151-153.

ственной жизни более соответствует христианству, чем первый. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности. Буржуазная политическая экономия, выдумавшая экономического человека и вечные экономические законы, считает второй принцип утопическим. Но экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека».

- «**Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни**. **Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый.** Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности. Буржуазная политическая экономия, выдумавшая экономического человека и вечные экономические законы, считает второй принцип утопическим. Но экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека».

Противоречие между меньшевиками и большевиками не было поверхностным, оно отражало противоположность подходов к будущему России. Меньшевики отрицали цивилизационную самостоятельность России, оглядываясь во всем на Запад, на Европу. Большевики, наоборот, были гораздо ближе к исконным русским традициям, чем об этом обычно думают. **Русский коммунизм большевиков был нацелен на поиски социальной правды, на служение людям, на то, ч т о б ы х л е б б ы л у в с е х .** И в этом была *историческая правда большевизма*. Именно поэтому крестьянская Россия пошла за большевиками, отвергнув меньшевизм и либерализм как западные политические течения, чуждые русскому духу и русским традициям.

2.4. Русский коммунизм: сталинский проект «национал-большевизма»

Октябрь 1917 года явился адекватным ответом на кризис русской православно-монархической цивилизации. Однако избежать цивилизационной катастрофы Россия смогла благодаря только большевикам, о чем уже говорилось выше. На это, например, указывал русский философ Н. Бердяев, подчеркивая, что, в противоположность утопическим идеям либерализма, «**большевизм же оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим**, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 году, и **наиболее верным некоторым исконным русским традициям, и русским исканиям универсальной социальной правды**… Коммунизм оказался неотвратимой судьбой России, внутренним моментом в судьбе русского народа»[1].

Очевидно поэтому большевиков поддержала не только беднота, не только крестьянство. За большевиками пошла значительная часть бывшего царского офицерства, часть русской патриотической интеллигенции. **Всего на сторону Красной армии перешло 46 процентов всех генералов и офицеров Генштa-**

[1] Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 93.

ба бывшей царской армии, те есть почти половина лучшей части, элиты российского офицерского корпуса служила в Краской армии[1].

- Бывший военный министр царского правительства **В.А.Сухомлинов** (был министром с 1909 по 1916) в 1924 г. издал в Берлине свои мемуары, в которых писал: «**Залог для будущей России я вижу в том, в ней у власти стоит самонадеянное, твердое и руководимое великим политическим идеалом правительство. Что мои надежды являются не совсем утопическими, доказывает, что такие мои достойные бывшие сотрудники и сослуживцы, как генерал Брусилов, Балтийский, Добровольский, свои силы отдали новому правительству в Москве»** [2].

Все они увидели за большевиками волю и решимость к сохранению России как великого государства, как великой и огромной империи. «Как это парадоксально ни звучит, — писал Бердяев, — но **большевизм есть третье явление русской великодержавности, русского империализма,** — первым явлением было московское царство, вторым явлением петровская империя. Большевизм — за сильное, централизованное государство. **Произошло соединение воли к социальной правде с волей к государственному могуществу**, и вторая воля оказалась сильнее»[3].

Однако только при Сталине большевизм стал превращаться в национальное политическое явление, стал укореняться в национальных традициях, принимая форму **национал-большевизма**[4]. Основоположником и главным теоретиком русского национал-большевизма является выдающийся русский мыслитель Н.В.Устрялов (1890 — 1937).

Н.В. Устрялов сумел увидеть в большевизме организующее начало, способное положить конец анархии и хаосу, который охватил страну, начиная с Февраля 1917 года. По мнению Н.В. Устрялова, нельзя «*игнорировать политическую организацию, которую сумела выковать наша революция*», только на том основании, что до сего времени эта организация сочеталась с системой большевизма, «сумевшего **из ничего возродить государственную дисциплину и создать хотя бы «эффектный фасад государственности…** Какой же смысл расшатывать в таких муках создавшуюся революционную власть, не имея взамен никакой другой, — да еще тогда, когда наличная власть делает героические усилия восстановить государственное хозяйство, хотя бы путем постепенного возвращения к «нормальным условиям хозяйственной жизни», до сих пор ею по принципиальным соображениям уничтожавшимся?»[5].

- Н.В. Устрялов, указывая на творческую ценность «самого **начала государственной организации»** как таковой, подчеркивает: «В социальной жизни «надстройка» может под-

---

[1] См.: Кожинов В.В. Россия. Век XX-й. (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. — М.: Изд-во ЭСМО-Пресс, 2002. С.179-180.

[2]– Цит.по: Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918 — 1821) — урок для XXI века. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С.245.

[3] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. — М.: Наука, 1990. – С. 99.

[4] С 1920 по 1934 год — профессор Харбинского университета. В 1935 вместе с другими сотрудниками КВЖД вернулся в Советский Союз. См. сборник его работ: **Устрялов Н.В. Национал-большевизм. — М.: Изд-во Эксмо, 2003;** см. также: **Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. —** М.: Алгоритм, 2003; **Дмитриевский С.В. Сталин: предтеча национальной революции. —** М.: Изд-во Эксмо, 2003; **Меняйлов А.А. Сталин: прозрение волхва. —** М.: Изд-во «Крафт+», 2004.

[5] Устрялов Н.В. Национал-большевизм. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 159.

час сыграть созидательную и решающую роль. Она *не есть непременно нечто вторичное и производное*, фатально предопределенное фундаментом. Она может сама **обрести базу,** причем нет математически установленного соотношения между **данной** конкретной надстройкой и определенной конкретной базой. В творческих поисках экономической основы государственное здание может само себя трансформировать. Нет надобности его во что бы то ни стало разрушать дотла, чтобы не очутиться перед сплошной грудой развалин без всякого фундамента и без всякой постройки вообще. **Спасение приходит часто через «политику»,** через «фасад» — так сказать, сверху, а не снизу»[1].

Устрялов увидел в новой Советской России то же самое, что разглядел и Бердяев, который подчеркивал, что в старой дореволюционной России была заключена великая **неправда жизни**, которая **расколола общество —** *на элиту*, говорившую нередко с трудом по-русски, но бегло по-французски, и **—** *простой русский народ*, который воспринимался этой дворянской элитой, растерявшей свои русские корни, как некое «мужичье» и «лапотники».

- **Иван Солоневич**, *известный русский писатель и политик,* живший после революции в эмиграции в Аргентине пишет: «**Оторванность от народа**», «**пропасть между народом и интеллигенцией**», «**потеря русского гражданства**» и прочее заключается вот в чем: *интересы русского народа* — такие, какими он сам их понимает, **заменены**, с одной стороны, интересами народа — *такими, какими их понимают творцы и последователи утопических учений*, и, с другой стороны, **интересами «России», понимаемыми преимущественно как интересы правившего сословия**»[2].

Дворянство в основе своей оторвалось от народа, кормившего помещичий класс, забыло свою историю и свой язык. *Пушкинская Татьяна* «**изъяснялася с трудом на языке своем родном**». Народ *их кормил*, а обитатели дворянских усадеб *его презирали*, страну свою не любили и смотрели на Запад, примеряя к России западные стандарты и шаблоны.

- *И. Солоневич писал*: «Русская политическая мысль может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит из русских предпосылок — исторических и прочих… Между тем **вся русская политическая мысль является результатом заимствованных извне шаблонов мышления, фразеологии, терминологии и политики**».
- «Оценка же русской истории с точки зрения этих шаблонов правильна в такой же степени, как если бы мы стали оценивать деятельность Менделеева с точки зрения его голосовых связок… **Русские историки пытались измерить версты килограммами и пуды — метрами**. Запутались сами, запутали и нас»[3].
- «**Русская историография** за отдельными и почти единичными исключениями *есть результат наблюдения русских исторических процессов* с нерусской точки зрения. Кроме того, эта историография возникла в век «диктатуры дворянства» и отражает на себе его социальный заказ — и сознательно, и также бессознательно».
- Таким образом, — продолжает И. Солоневич, — *в русское понимание русской истории был искусственно, иногда насильственно, введен целый ряд понятий*, которые, по формулировке В.О. Ключевского, «**не соответствовали ни русской, ни иностранной действительности», то есть не соответствовали никакой действительности в мире**: пустой набор праздных фраз, заслоняющих собою русскую реальность»[4].

---

[1] Устрялов Н.В. Национал-большевизм. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 159.
[2] Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 28-29.
[3] Солоневич. И.Л. Указ. соч. — С. 24,25.
[4] Там же. — С. 30.

Итак, *что же такого увидел в новой советской России Устрялов, что заставило его призывать своих соотечественников в эмиграции к* «**примирению с советской властью**», к признанию этой революционной власти — «**новой Россией**, рождающейся в муках великой революции»?

Он увидел, что «в **большевиках и через большевизм русская интеллигенция преодолевает свое историческое отщепенство от народа и психологическое отщепенство от государства.** Преодолевает диалектически, изнутри, силой критики исторического опыта»[1].

- «Словно **изживается историческая пропасть между народом и властью**. Изживается, правда, ценою временного регресса, временного понижения культурного уровня власти, — но, право же, это сходная цена: *ею оплачивается оздоровление государственного организма, излечение его от длительной, хронической хвори, сведшей в могилу петербургский период нашей истории, так много обещавший* и — не будем отрицать так много осуществивший. **Теперь весь народ как бы шагает в уровень с властью, влияя на нее, но и подчиняясь ее руководству.** Много нитей связывают нынешнюю власть с массами. *Связи эти реальны, не только декоративны*. Именно тем, что они реальны, обусловлена трансформация облика революции за протекшие годы. **Россия теперь движется вперед всею своей громадой. Ее поступь подчас неуклюжа, но зато, нужно думать, верна. В ней чувствуется здоровье, надежная сила, растущее самосознание**. Таково неотразимое общее впечатление современной русской действительности»[2].

Он увидел, что «**идет новая эпоха**», которая раскрепостила русский народ, который «бесспорно, стал гораздо активнее, чем до революции». Он писал: «**Страну охватывает дух восстановления, ренессанса. Страна работает. Страна преисполнена глубокого и серьезного патриотизма, закаленного испытаниями и осознанного предметно в реальности общего дела.** Это основное впечатление. Оно окрашивает собою все пролетевшие так скоро недели радостного свидания с Москвой и Россией»[3].

2.5. Русский коммунизм: Советский проект мироустройства — вершина русской истории

Для характеристики советского строя у либералов имеется несколько избитых клише, среди которых на первом месте — так называемый «**советский тоталитаризм**»[4]. Однако спорить с либералами бесполезно по той простой причине, что мы говорим с ними на разных языках. Мы уже касались этого выше, давая краткий сравнительный анализ одних и тех же понятий, употреб-

[1] Устрялов Н.В. Указ. соч. — С. 206, 387.
[2] Устрялов Н.В. Указ. соч. — С. 603
[3] Там же.
[4] «Что такое тоталитаризм? Это мобилизация всех сил, — пишет С. Куняев. — Это подчинение личной воли — народно-государственной необходимости, это табу на все излишества, варианты, версии, эксперименты в материальной и духовной жизни. Это ограничение права во имя долга. Вообще вся русская жизнь — это не жизнь права, а жизнь долга. Поскольку великое русское государство рождалось и жило в экстремальных исторических условиях, на тех широтах, где невозможны великие цивилизации, возникло, как «пламя в снегах», и где его рождение и развитие потребовали от народа и его вождей столь нечеловеческого, тоталитарного, мобилизационного напряжения на протяжении сотен лет, а значит, такого рода постоянный «тоталитаризм» есть естественное состояние русской жизни и русской истории. И для нас сей термин не должен быть каким-то пугалом. Без «тоталитарной прививки» к нашему историческому древу мы не могли бы существовать». — Наш современник. 1999. № 4. С. 189-190.

ляемых на Западе и на Востоке. Понятие «тоталитаризм» не является исключением. Для либерала тоталитарно все, что идет от государства, от общества: тоталитарны — традиции, коллективизм, общинность и общенациональные интересы; тоталитарно все, что выше его головы и личных интересов.

И о чем с ними спорить? Что им доказывать?!

Любое традиционное общество, включая и русское (а советское общество продолжало оставаться в основах своих именно традиционным обществом), является тоталитарным обществом. С.Г. Кара-Мурза очень верно указывает на то, что «советский тоталитаризм» является проявлением русского «**всеединства**», т.е. сплоченности людей традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» **—** ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины.

Сегодня большинство ученых, писателей и публицистов убеждено в том, что именно отказ от «**советского тоталитаризма**» привел страну к деградации и всеобщему упадку. Примечательно, что так считают и многие бывшие диссиденты. И это понятно: отказ от тоталитарного общества равнозначен отказу от всех норм традиционной морали.

Звездным часом российской державности был советский период нашей истории. «**Я считаю советский период,** — справедливо убежден А. Зиновьев, — **вершиной российской истории**. Не будучи апологетом коммунизма, я считаю этот период поистине удивительным. **Пройдут века, и потомки будут с изумлением, с восхищением изучать это время, поражаться, как за удивительно короткий срок в стране, жившей в кошмарно трудных условиях, было сделано так много**. Да, было и много плохого, были преступления, ошибки, разочарования. Но все равно **это была величайшая эпоха в истории России и один из величайших феноменов в истории человечества**»[1].

- Советский мироустроительный и жизнеустроительный проект (вопреки отсутствию экономических, политических, природно-климатических и других гарантий) был направлен на *соборное* спасение человеческой души в соответствии с тем, что русские были нацией, для которой, как мы установили, «душа всего дороже». Указывая на эту принципиальную черту социализма в СССР, ученые-философы А.П. Андреев и А.И. Селиванов пишут: «Советский социализм был оправдан антропологически и этнологически, вынужден исторически — как возможность сохранить великий народ и великую Россию, а также — особенностями серьезной русской культуры. Потому что россияне впервые в Новой истории «всерьез» попытались самый заманчивый и справедливый из социальных проектов европейского модерна претворить в действительность — «в одной отдельно взятой стране» и на русский лад. Драма «реального коммунизма» в СССР является поэтому не только русской, но и всечеловеческой, имеющей философские уроки для всей мировой истории»[2].
- Иными словами, подчеркивают авторы, «**та идея-цель, которую несли русские интеллигенты, начиная с А. Н. Радищева, реализовалась в условиях социализма.** Социализм на практике раскрыл «тайну» народа, которую пытались спекулятивно и мистически постигнуть некоторые русские мыслители (хотя в конечном итоге он стал не социализмом в европейском смысле этого понятия, а попыткой построения морального общества на основе сильного государственно-административного воздействия, в соответствии с

[1] Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия: Публицистика 1991—1995 гг. — М.: Республика, 1996. С. 198 (выделено мной — А.О.).

[2] Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. — М.: Алгоритм, 2004. — С. 201.

русской традицией). Произошло то, о чем мечтали многие русские мыслители прошлого и начала нынешнего столетий — «духовно-культурный подъем самих недр русской народной жизни», «русский человек раскрыл свою человеческую духовную активность» (Н.А.Бердяев). Потому что русский коммунизм, советская власть, в чем мы согласны с Н. Бердяевым, А. Зиновьевым, Г. Зюгановым, С. Кара-Мурзой, В. Кожиновым, И. Фрояновым и многими другими авторами, близок духу России, характеру русского и других народов России. Он усиливал этот характер, помог мощно проявиться ему»[1].

Однако, говоря и проблемах, достоинствах и недостатках советского социализма, нельзя уходить от конкретного разговора о том, что же она дал простым людям труда. Западные и отечественные либеральные идеологи склонны всячески принижать достижения советского периода. Отсылая читателя к специализированным объективным исследованиям социализма, предпринятым в наше время, приведем лишь основные неоспоримые гигантские достижения, которые обеспечены благодаря социалистическому прорыву XX века[2]:

1) **Население страны возросло по сравнению с началом столетия, несмотря на гигантские потери во время войн и революций**.
2) **Произошел эпохальный социальный скачок — построены города и население в большой степени урбанизировано.** *Оно стало жить в современном жилье (с электричеством, газом, отоплением) в городах, а постепенно и на селе. Возросла средняя продолжительность жизни населения, в том числе потому, что был разработан и внедрен целый комплекс профилактических мер по пропаганде и организации здорового образа жизни* (начиная с утренней и производственной гимнастики, развития массовой физкультуры, здорового быта).
3) **Было создано одно из наиболее развитых в мире индустриальное общество, эффективное сельское хозяйство** (*заметим, в сложных климатических условиях).*
4) **Создана общегосударственная энергосистема, осуществлена электрификация всей страны**.
5) **Была создана мощнейшая в мире система обороны (обеспечения военно-политической безопасности) страны**,
6) **Была создана эффективная система защиты человека и профилактики социальных проблем** (*системы здравоохранения, социальной защиты, охраны правопорядка, безопасности и спасения человека — пожарные части, эпидемиологическая и другие службы).*
7) **Проведены коммуникации, объединившие страну**, — *разветвленная сеть железных и автомобильных дорог, авиатранспортная связь.*
8) **Творческая активность, устремленность к познанию, пробудившиеся вначале в интеллигенции, а затем охватившие все большие массы населения, были поддержаны социализмом**, постепенно вылились в послевоенный созидательный энтузиазм и привели к логическому завершению —

[1] Андреев А.П., Селиванов А.И. Указ. соч. — С. 201.
[2] Андреев А.П., Селиванов А.И. Указ. соч. — С. 202-203.

охвату образованием и культурой подавляющего большинства населения страны.

9) **Торжествовал победу дух: воспроизводились высокие моральные ценности; сохранялись и развивались национальные культуры; народ стал образованным и образование стало неотъемлемым атрибутом жизни**, *была создана лучшая в мире система всеобщего образования; бурное развитие получила наука, достигшая гигантских и признанных в мире высот*.

10) **Восторжествовала справедливость. Было на деле создано общество социальных обязанностей, контроля, массовой социальной ответственности и заботы**. Люди труда чувствовали себя социально защищенными, достойными и нужными обществу, уверенными в завтрашнем дне, сознавали предсказуемость личных перспектив. Каждому человеку труда был гарантирован определенный уровень социальных благ (а не абстрактных «прав и свобод»).

Естественно, как в любой другой социальной системе, и в социализме были достоинства и недостатки, но последних, как оказалось, было существенно меньше. Основной упрек социализму в виде ненасыщенности (дефицитности) потребительского рынка (жилье, продовольствие, товары личного потребления) снимается комплексной оценкой ситуации: послевоенная разруха, большое экономическое напряжение длительной «холодной войны», международная изоляция, поддержка других стран и республик СССР (как известно, лишь РСФСР был бездотационной республикой в СССР). Поэтому для русского социализма эти недостатки являлись именно ситуативными, а не атрибутивными (фатальными) и могли быть преодолены внутренними усилиями. Другой упрек в виде отсутствия «свободы слова» или абстрактных «прав и свобод» снят самой жизнью: альтернативой социализму оказалась свобода слова (и другие свободы, права, внезаконность) для подавляющего меньшинства и ущемление прав и свобод (в том числе и свободы слова), отсутствие даже минимума социальных гарантий для подавляющего трудящегося большинства населения страны. Поэтому критика и социалистического учения (в том числе за его «идеологичность», «ненаучность»), и социальной практики Советов в России носит исключительно идеологический характер и далека от критериев научности. Как правило, она страдает односторонностью (то есть нарушает принцип полноты и всесторонности научного исследования) и нарушением принципов корректности сравнений и оценок (часто допуская сравнения по разным основаниям, то есть, сравнивая несравнимое, например, в оценках системы хозяйствования, абстрагируясь от климатических и биологических условий регионов, от эффективности и затратности различных сфер хозяйства в разных странах)[1].

Приведенные выше аргументы взяты из блестящей по своему содержанию книги «Русская традиция». Она написана современными русскими учеными-философами — доцентом Андреевым А.П. и профессором А.И. Селивановым. Вывод, который делают авторы, выстрадан всей русской историей: «в совре-

[1] См.: Андреев А.П., Селиванов А.И. Указ. Соч. С.203.

менную эпоху лишь русский социализм смог составить достойную конкуренцию не только Западу, но и (несмотря на все трудности этого периода и многие недостатки и промахи) сделать такой рывок в социальном и духовном развитии России, который не сравним ни с каким другим периодом в истории самой России. **Этот исторический период (и этот социальный строй соответственно) есть пока непревзойденный способ интенсификации осуществления социального бытия русской традиции**.

Краткие выводы

1) *Русская нация не может эффективно реализовать себя вне русской традиции, вне общинно-коллективистского способа бытия* (лучшим способом исторической реализации чего до сих пор был советский социализм). Все иное ведет к ее ослаблению или уничтожению**.** Поэтому есть все основания для того, чтобы утверждать, что сегодня только предложенный русской культурой великий альтернативный вариант, в основе которого лежит идея коллективного спасения, всечеловечности, показывает путь истинного гуманизма и перспективу развития человечества»[1].
2) Произошла **смена форм** цивилизационного развития, **но не слом** самой русской цивилизации как таковой. Советская цивилизация унаследовала духовные основы русской цивилизации: общинность, коллективизм, нестяжательство, осуждение сребролюбия, накопительства, сакральный тип государства и ряд других черт, свойственных традиционному обществу. Реформаторы стремятся нанести главный удар по духу общинности и коллективизма нашего народа. И это не случайно: община в России всегда была больше, чем просто форма общинного хозяйствования. Она являлась **формой жизни**, формировала и отражала исторически сложившийся **образ жизни** крестьянства и других слоев населения (артельщиков, ремесленников и казачества).
3) В советское время община по сути сохранила себя в форме колхозов (совхозов) и трудовых коллективов предприятий. Вся наша история, включая и советскую историю, свидетельствует о том, что *принципы единства, коллективизма и солидарности* всегда для наших народов были **— работающими принципами, превращались в движущую силу общественного развития.** Такие понятия как *общинность и коллективизм, солидарность и единство* **—** являются закономерными для хозяйственной жизни русского народа и России в целом; они отражают суть национального бытия, суть главных хозяйственных форм, укоренившихся в истории не только нашей страны, но и всего традиционного Востока.
4) Итак, если мы начинаем понимать, что община, общинный дух и коллективизм проходят через тысячелетнюю историю русского народа, что они отражают суть духовного устройства нашего общества, то в этом случае будет

[1] Там же. С.204.

вполне логично искать национальную специфику экономических законов, т.е. их национальное содержание — в культурной среде нашей страны. Именно она определяет облик, лицо национальной экономики и всего нашего хозяйства, образуя его *базис*. Такая логика должна привести нас к поиску цивилизационно-геополитических основ модели национального хозяйства.

§ 3. Проблемы поиска эффективной модели домостроительства для России (вопросы геоэкономики и геополитики)

Модель открытой экономики, навязанная России, действует по отношению к стране как особый вид оружия массового поражения. В основе этой модели лежат следующие деструктивные факторы: а) *привязка обменного курса рубля к доллару*; б) *привязка внутренних цен на энергоносители к уровню мировых цен*; в) *жесткая оценка хозяйственной деятельности на основе критерием экономической эффективности, главным из которых является критерий рентабельности, то есть прибыльности или доходности.* Эта модель игнорирует понятие «национальной конкурентоспособности». Очевидно, что национальная конкурентоспособность на мировых рынках будет совершенно разная в теплых странах и в нашей чрезвычайно холодной стране. **Для одинакового с другими странами уровня комфорта нашим согражданам приходится расходовать в 4-8 раз больше энергии, чем в других странах**[1]. В этих условиях открывать нашу экономику для западного конкурента и выравнивать цены на энергоресурсы с мировыми — это преступление перед населением страны. А экспорт невозобновляемых энергоресурсов (электричество, нефть, газ, уголь, уран) должен уже расцениваться не просто как государственное преступление. А.П. Паршев очень верно замечает: **«Это преступление перед еще не рожденными поколениями нашего народа! По опасности оно сравнимо с геноцидом, и в чем-то даже страшнее»**[2]**.**

Практические результаты действия этой модели и «эффективных собственников» — общеизвестны:

1) долларизация экономики и превращение России в нетто-экспортера капитала;

2) массовый вывоз из страны нефти, газа и других стратегических ресурсов;

3) импорт зарубежных товаров, превышающий в некоторых регионах 50% товарооборота;

4) массовая контрабанда промышленных товаров: мебели, обуви, лекарств и др.;

[1] Там же. С.282.
[2] Там же. С.282

5) деиндустриализация в процессе разрушения основ промышленного производства;

6) разрушение научного потенциала;

7) социальный геноцид.

Важно подчеркнуть, что в истории России — это не первый эксперимент. С Россией всякий раз случались беды, когда она открывала свою экономику мировому рынку. Достаточно вспомнить реформу С.Ю. Витте, который ввел в обращение золотой рубль и открыл экономику для иностранного капитала.

Мы очень богатая ресурсами страна, но для того, чтобы использовать это богатство, *мы должны жить по своим законам, а не по меркам и правилам мирового рынка, созданного потомками пиратов и корсаров***.** Это правила и принципы разбойничьего хозяйства, основанного, как справедливо подчеркивал О. Шпенглер, на «**разбойничьем принципе свободной торговли, с которым связана философия борьбы всех против всех**»[1]. Главным принципом здесь является закон частного дохода, а главным критерием — критерий денежной эффективности. Страна, родина, мораль, дети, прошлое и будущее — все это меркнет перед лицом ДЕНЕГ, которые собирается получить (извлечь) так называемый «инвестор». Эффективность для НЕГО и эффективность для НАС — это абсолютно разные типы эффективности.

Если мы рассматриваем деятельность отдельного частного предприятия, то здесь действительно **самый главный критерий — это рентабельность**, то есть степень превышения доходов (прибыли) над расходами. Вложил миллион в производство (расходы), а получил 100 тысяч прибыли — неплохая рентабельность, равная 10%. Ну а если имеется возможность, вложив миллион, получить обратно 400, 500 тысяч или даже один миллион, то для финансиста такие инвестиционные варианты будет, безусловно, в числе наиболее приоритетных.

Для частного инвестора, живущего по законам и принципам мирового рынка, эффективно только то, что приносит ему прибыль уже сегодня и завтра, но в четких пределах обозримого будущего. Послезавтра ему — не нужно, оно «неэффективно». Музейный работник, врач, санитар, школьный учитель и вузовский преподаватель — все это «неэффективные работники», так как они не приносят прибыль сегодня, не создают деньги, не увеличивают размер денежного хозяйства. Такое мировое хозяйство — это чисто денежное хозяйство, работающее как «пылесос», выкачивающий все мировые ресурсы в единую метрополию, именуемую символично — «золотой миллиард».

Однако страна в целом НЕ может успешно функционировать на основе критериев чисто денежной эффективности. То, что неэффективно для частника, прожигающего жизнь и не помышляющего о будущих поколениях, то, наоборот, может быть крайне эффективно для всего народного хозяйства страны.

---

[1] Шпенглер Освальд. Пруссачество и социализм / Пер с нам. Г.Д. Гурвича. — М.: Праксис, 2002. С. 81 (выделено мной — А.О.).

Скажите, расходы на глубокое разведочное бурение с целью поисков новых месторождений нефти и газа выгодны для частника? Правильно — невыгодны, и вот они в современной России сократились в 5 раз по сравнению с концом 80-х годов[1].

А расходы на образование, здравоохранение, науку?

Также невыгодны, если подходить к оценке народнохозяйственной деятельности с позиций сиюминутной прибыли. Именно поэтому сокращаются и все эти расходы в современной России, где правительства превратились по сути в некие инвестиционные комитеты, готовящие выгодные спекулятивные проекты для мировой финансовой олигархии, называемой красиво «стратегическими инвесторами».

Благосостояние нации, подчеркивал Ф. Лист, обуславливается — не количеством богатств, т.е. меновых стоимостей, а «*степенью развития производительных сил*». Обеспечение счастья человека Ф. Лист связывал с наличием «ассоциации производительных сил», преследующей общую цель — материальное и интеллектуальное благополучие членов «ассоциации», то есть индивидуумов, объединенных государством в — **нацию**[2]**.** Либеральная модель открытой рыночной экономики, навязанная нашей стране Западом, полностью игнорирует все перечисленные выше факторы. Она игнорирует понятие **«ассоциация производительных сил страны».** Это понятие, являясь строго научным, показывает, что товары, услуги и прочие блага страны создаются **коллективным трудом** всего народа, всей нации. Данное понятие адекватно отражает процесс общественного производства как — *ассоциацию деятельностей, знаний и различных сил для достижения общего производства*.

Но именно это и разрушает мировой рынок. Он уничтожает эффективную для народа, для всех НАС геополитическую модель, навязывая стране другой тип развития, где «неэффективным» окажется свыше 80% населения и две трети территории России. Главным оценщиком здесь будет «стратегический инвестор», действующий в интересах мировой финансовой олигархии, оперируя страной всего как всего лишь совокупностью «инвестиционных активов».

- Давайте вспомним, что в основе неолиберальной модели лежит требование провести либерализацию внутреннего рынка, то есть максимальное открытие национальных границ для мирового рынка, а также — приватизацию всей общественной собственности, то есть расчленение ассоциации производительных сил всего народного хозяйства. Эта модель предполагает свободный ввоз в Россию иностранных капиталов и товаров; свободное конвертирование иностранной валюты; свободный вывоз иностранных прибылей; низкие налоги на прибыль, низкую зарплату, а также резкое понижение экспортно-импортных пошлин и пр.

В основе неолиберальной модели лежат старые либеральные лозунги свободной торговли. Более 200 лет назад с этими лозунгами выступала Англия. Она требовала от других государств отмены протекционизма, то есть — ликви-

[1] Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика.– М., 2001. С.49

[2] См.: **Фридрих Лист. «Национальная система политической экономии».** Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005.

дации мер государственного вмешательства во внешнюю торговлю частных лиц[1]. Но к старым лозунгам сегодня добавляются и новые: «мировое сообщество» требует, чтобы мы подняли цены на энергоносители (нефть, мазут, дизель, бензин, газ, уголь, электричество, уран), а также на многие другие национальные товары — до уровня мировых цен.

Само по себе это требование является **не только абсурдным, но и антирыночным**. В каждой стране есть свой внутренний рынок, на котором продаются товары по внутренним ценам. И их величина определяется внутренними экономическими факторами: ***а)*** динамикой среднеотраслевых издержек производства (общественно-необходимых затрат труда); ***б)*** динамикой спроса и предложения. Кроме этого *на величину внутренних цен оказывают влияние и социально-политические факторы*, а именно: социальная значимость или же стратегическое значение какой-либо продукции, как правило, ведут к тому, что государство — ***а)*** либо ***прямо субсидирует данное производство***, помогая косвенно поддерживать цены на низком уровне; ***б)*** либо ***непосредственно вмешивается в рынок***, регулируя его и устанавливая необходимые низкие цены «сверху»; ***в)*** либо ***закрывает внутренний рынок*** для иностранных товаров, вступающими в ценовую конкуренцию с данными национальными товарами, повышая импортные пошлины на ввоз в страну аналогичных иностранных товаров.

- Так, например, **субсидии сельскому хозяйству** во всех развитых капстранах **составляют 1 миллиард долларов в день, то есть — 360 млрд долларов е ж е г о д н о. Экспортные субсидии в 1995–1998 годах в ЕЭС были свыше 27 миллиардов[2]. Все это и позволяет фермерам Запада продавать свою продукцию в Россию ниже себестоимости.**
- В США, например, прямо или косвенно субсидируется чуть ли не вся сельскохозяйственная продукция в среднем в размере 30% стоимости ее производства. В среднем в год США расходуют **20 миллиардов** долларов **на прямую финансовую поддержку** своего сельхозпроизводителя, а кроме этого ежегодно государство расходует **40–45 миллиардов долларов на госзакупки** сельхозпродукции, которая затем идет на организацию бесплатных завтраков и обедов для 25 миллионов школьников, на программы «Мать и дитя», а также и для поддержки малообеспеченных американцев, получающих бесплатно продовольствие[3].
- О высоком уровне протекционизма на Западе говорят красноречиво следующие данные. Например, в Канаде на импортное сливочное масло установлена пошлина 360% (от стоимости масла), на привозной сыр — 289%, на импортные куриные яйца — 236%. В ЕЭС

---

[1] Фридрих Лист еще в начале XIX века верно подчеркивал, что свобода торговли выгодна только тем странам и нациям, которые опередили других в своем промышленном развитии. В те годы самой развитой промышленной державой мира была Англия. И свобода торговли была выгодна именно ей, так как — открывала «все страны света английским мануфактурам». Рассматривая эту проблему, Лист указывает, к каким негативным результатам привело бы применение принципов свободной торговли: «**Англия обратилась бы в один громадный мануфактурный город**. Азия, Африка и Австралия были бы ею цивилизованы, и из них она выкроила бы новые государства на образец, какой подсказала бы ей ее фантазия. **Со временем образовался бы, под президентством метрополии, целый мир английских стран, в котором континентальные европейские народы терялись бы как бесплодные и ничтожные расы». —** Цит. по: С.Ю.Витте. Национальная экономия и Фридрих Лист. Указ. соч. С. 351.

[2] Иванов С. Мертвая петля. Парламентские слушания: что нас ждет в ВТО? — Советская Россия. 21.02.2001. С.2.

[3] Интервью «Независимой газете» Первого заместителя министра сельского хозяйства Сергея Данкверта. — Независимая газета. 08.02.2002. С. 3.

на импортную говядину — 213%, на пшеницу — 167%; в Японии привозные мучные продукты облагаются пошлиной в 388%, в США на сахар из-за границы — 244%[1].

Требование Запада поднять наши внутренние цены на энергоносители, выровняв их с мировыми, является *скрытой формой ультиматума*. Очевидно, что оно направлено на подрыв экономического суверенитета России, который опирается, как и в любой другой суверенной стране, на внутренний рынок и соответствующие внутренние, национально-ограниченные цены. Отказ от протекционизма и от системы внутренних цен национального рынка равносилен добровольному отказу от суверенитета, является фактической капитуляцией перед «мировым сообществом» и добровольной передачей всех рычагов государственного управления процессами социально-экономического развития страны — в руки иностранцев.

Итак, *какую же модель развития следует избрать России чтобы, как минимум, уцелеть в качестве отдельной и самостоятельной страны?* Предоставим слово директору Национального института развития Отделения экономики РАН, член-корреспонденту РАЕН, д.э.н., профессору Михаилу Ивановичу Гельвановскому. Он прямо указывает на то, что попытка совместить несовместимое **—** либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство **—** неизбежно приводит к «обескураживающему противоречию: **задача выстроить крепкий дом — национальное хозяйство — входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т.е. накопить богатство**»[2].

Россия может уцелеть как государство-нация, развиваясь только на принципах домостроительства, то есть, закрываясь от мировой экономики. Эти принципы рассматривают все наше хозяйство, как *огромный «национальный дом»,* в котором нашли себе приют все многонациональные народы России. Примером такого дома являлось советское хозяйство и все советское общество, построенное по *семейному принципу*. Все общество функционировало как одна огромная семья народов, а государство — как хозяин, как глава этого дома, который обязан не только обеспечивать всех жильцов дома необходимыми продуктами питания и другими жизненно-необходимыми товарами, но и воспитывать подрастающее поколение, а также всех взрослых в духе добрососедства, уважения к старшим и пр.

Характеризуя народное хозяйство СССР, профессор М.И. Гельвановский пишет: *«Эта система* ***проработала почти 3 / 4 века и в целом показала свою эффективность****: главные цели — создание мощного и крепкого государственного дома, а также военный паритет с основным противником в военной сфере — были достигнуты.* В этом смысле ***как единое целое хозяйственная система страны как субъект мирового рынка и как субъект геополитики Россия (СССР) оказалась вполне конкурентоспособной»***[3].

---

[1] Советская Россия. 21.02.2001. С. 2.

[2] См.: М.И.Гельвановский. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах./ Под. ред. Ю.М.Осипова и др.— М., 2002. С. 132.

[3] М.И.Гельвановский. Указ. соч. С. 133.

Продолжая эту мысль, Андрей Петрович Паршев, полковник пограничных войск, пишет в своей книге, ставшей бестселлером: «**Именно попытка России выйти на мировые рынки товаров, капиталов и рабочей силы разорила нашу страну в 90-х годах XX века**, а социализм, рынок или капитализм тут совсем ни при чем, эти альтернативы — наше внутренне дело»[1]. Однако А.П.Паршев совершает *методологическую ошибку*, когда берется утверждать, что — «ни при чем оказались и православное (или исламское, или атеистическое) самосознание, и "загадочная душа", славянская или азиатская, и "тлетворное влияние Запада"»[2].

Как же это влияние Запада ни при чем, если все рыночные реформы были *явно* прозападные, а главные реформаторы — Горбачев, Яковлев и Шеварднадзе — были *явными* агентами влияния Запада?

Как это самосознание ни при чем, если таможни и границы открываются для мирового рынка не сами по себе, а при помощи определенных принципов государственной идеологии, которые могут быть не только организующими, но и дезорганизующими, превращаясь в «фомку» или «гексоген», с помощью которых взламываются национальные границы, российские банки и предприятия, взрываются угольные шахты, вывозятся в массовом порядке энергоресурсы за границу, оставляя замерзать «этот народ» в «этой стране»?

Разве хаос на улице не есть производное от хаоса в голове? А.П. Паршев утверждает, что, дескать, в разорении нашей страны при соприкосновении с мировым рынком самосознание ни при чем?! Возможно, что уважаемый Андрей Петрович, просто оговорился или же в пылу полемики неудачно сформулировал мысль. Скорее всего, что именно так и обстоит дело. А.П.Паршев написал очень умную и талантливую книгу, которая, безусловно, должна стать настольной книгой каждого мыслящего гражданина России. Но именно поэтому я просто обязан обратить внимание вдумчивого читателя на ее главный недостаток. Он заключается в преувеличении природно-климатических факторов и, соответственно, — недооценке факторов цивилизационных, влияющих на характер общественного развития России.

Выше мы уже говорили о том, что даже, если бы не было III мировой войны, то все равно рыночные реформы привели бы нашу страну к *неминуемой катастрофе*, возможно только лишь с меньшими потерями. Но *провал, крах и катастрофа* все равно были бы неминуемы только лишь потому, что принципы либеральной доктрины **абсолютно неадекватны** морально-этическим нормам и традициям России, то есть ее культуре. Россия погибает не от плохих погодных условий, а потому, что разрушается духовный стержень и система единых ценностей, подрываются иерархия и авторитет государственной власти, исчезают **— «воля к традиции, к авторитету, к ответственности за целые столетия, к солидарности прошлых и будущих поколений, из рода в род, in infinitum».** Россия гибнет от того, что стала терять свою идентичность,

[1] Паршев А.П. Указ. соч. С. 274
[2] Там же. С. 274.

стала копировать Запад, стремясь жить также как живут на Западе — «только сегодняшним днем», также торопливо и безответственно.

Это началось почти 20 лет назад — с Горбачевской перестройки. При Путине катастрофический процесс распада страны явно затормозился. Однако процесс всего лишь приостановлен, а сама же опасность катастрофы осталась, так как **остались и у власти, и в крупном бизнесе люди, настроенные крайне враждебно по отношению к России.** Неизменным остался и губительный прозападный курс, которым ведет страну либерально-реформаторская «вся президентская рать».

Итак, нашу страну губит не суровый климат, не огромная протяженность и соответствующие многократно повышенные расходы на производство товаров и услуг, аналогичных с западными. Страну губят люди с поврежденным сознанием. Речь идет о так называемой элите, превратившейся в «пятую колонну» Запада. Живя с нами, они глубоко презирают всех нас, почти что открыто называя наш великий русский **народ-освободитель** — быдлом. Для того чтобы геополитические факторы превратились в оружие, подрывающее устои нашего государства, должны были появиться люди, готовые использовать эти факторы как оружие.

Откуда же берутся в нашей стране такие люди?

Наша элита уже сама по себе является, по выражению О.Шпенглера, **«готовым к употреблению оружием»,** которое берет в руки внешний враг России. А.П.Паршев правильно указывает на то, что наши так называемые "новые русские" — «объективно заинтересованы, чтобы население России вымерло, поскорее и по возможности без скандала». Однако они хотят этого не только «потому, что население России конкурирует с "новыми русскими", потребляя теплоносители и выручку от них в виде продовольствия»[1].

Принципиально важно понимать, что наша господствующая «элита» морально готова на массовое убийство нашего населения только потому, что мы для них являемся чужой и низшей расой — «этим народом», живущим в «этой стране», подлежащей присоединению к Западу и на условиях Запада. Идет мировая война — третья уже закончилась, во всю разворачивается четвертая мировая. И наша олигархия — это не только и не столько «назначенцы» мировой мафии, временные управляющие украденной собственностью, поставленные во главе крупных компаний, чтобы выполнять вполне определенные задания, включая, разумеется, финансирование диверсионно-подрывными и террористическими операциями против России. Главная черта нашей олигархии в том, они — духовные братья Запада, они — перебежчики по идеологическим соображениям. Они уже давно живут по законам Запада, руководствуясь во всем его моралью, став духовно частью Запада.

Говоря об этой морали, подчеркивая звериный характер западной «нравственности» и морали, Паршев, однако, не может ее объяснить: «Такого рода нравственность Запада можно либо принять — чисто эмоционально (у нас такие люди есть), либо просто не принять, также чисто эмоционально, но **объяс-**

[1] Паршев А.П. Указ. соч. С. 386.

нить ее, привлекая рассудок — бесполезно»[1]. А вот это — грубейшая м е т о д о л о г и ч е с к а я о ш и б к а. Наш враг не на пороге, а уже — в стране, внутри правительственных и деловых структур. И нам важно понять мотивы его действий, его тип нравственности и морали. И тут Андрей Петрович нам заявляет, что, дескать, — **«объяснить ее, привлекая рассудок — бесполезно»!?**

Итак, в основе всего западного б о л ь н о г о о б щ е с т в а лежит г л у б о к а я п а т о л о г и я . Вхождение восточного общества в мировой рынок и в тесное соприкосновение с тяжело больной западной цивилизацией, кроме всего прочего, является восприятием западной п а т о л о г и и в качестве новых стандартов и стереотипов жизни. И эта западная патология буквально захлестнула всю нашу страну. Вся страна поражена смертельно опасным вирусом под названием «либеральная химера». Страна корчится от страшных болей, охвачена судорогами; западной «дурной» болезнью поражены многие жизненно важные органы.

Надо нам знать, надо изучать все, что связано с этой болезнью?

Полезно это или бесполезно?

Глупо отвечать на эти риторические вопросы. Разумеется, что нам надо вырабатывать противоядие от химеры либерализма, которая действует по отношению к России как особый тип информационно-энергетического и геобиохимического оружия. Если этого не сделать, то нас не спасет даже жесткое и неукоснительное выполнение всех рекомендаций А.П. Паршева. Даже если все энергетические ресурсы будут национализированы, если будет восстановлена монополия государства на внешнюю торговлю и будут приняты другие антилиберальные меры, но при этом не будет восстановлена монополия государства на воспитание и образование народа, не будет прекращен социальный и культурный геноцид против русского народа, то в этом случае — *почти все останется без изменений***.** И это понятно: *либерализм как система дезорганизующих принципов лишает страну управляемости, действуя как оружие, направленное на подрыв государства и уничтожение единства нации.* В обществе уже утвердился полный хаос — в форме плюрализма идей, моральных устоев, вкусов, взглядов и представлений.

Итак, геополитические факторы имеют — н е у с т р а н и м ы й характер. Однако неустранимый характер имеют не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития. В основе противоположности между Западом и Востоком лежит — противостояние мировоззрений, а также двух образов жизни, расположенных в двух разных системах мировоззренческих координат. **И это цивилизационное противостояние также имеет — неустранимый характер.** Противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью тех систем работающих принципов, на основе которых они функционируют.* Непонимание этого приводит к абсурду: *традиционное общество России начинают реформировать с помощью системы либеральных*

[1] Паршев А.П. Указ. соч. С. 403.

принципов, разрушающих сами основы этого общества. Как бы Вы посмотрели на человека, который защищает свой огород от опустошительных набегов козла, — строя мощный забор, оснащенный сложной сигнализацией, но при этом, — *оставляет самого козла* — в огороде, *а в заборе* — лазейки для него?! Итак, что измениться в стране, если мы, скажем, полностью очистим таможню от коррупционеров, закроем плотно наши границы, восстановим монополию государства на внешнюю торговлю, но при этом *самого козла-либерала оставим* — в правительстве и «в огороде», *а* «в заборе» оставим для него законодательные, налоговые и прочие лазейки?!

И это тоже — риторический вопрос, на который не надо давать ответ, так он заложен уже в самом вопросе. Вполне понятно, что **ничего** не изменится, так как «козел», свободно проникая в «огород» и передвигаясь по нему беспрепятственно, по-прежнему будет производить в «огороде» хаос, по-прежнему будет поедать любимую им «зеленую капусту» в огромных количествах, оставляя самих хозяев «огорода» — с носом. И разве можно будет ожидать другой результат, если *лоховатые* хозяева заказали «сигнализацию» у самого «козла», а установили её друзья «козла»?!

Именно такую позицию по отношению к нашему «хозяйству-огороду» и занимали все правительства России, начиная с 1991 года: «козел» по кличке «МВФ» все эти годы свободно разгуливал и продолжает разгуливать по нашей стране. Экс-министр финансов **Кудрин, Греф, Чубайс** и целый ряд других ключевых фигур правительства — *неисправимые либералы, нацеленные на победу либерализма в России*.

Многие члены кабинета министров неизлечимо **поражены либеральной заразой, продолжая отравлять либеральной дурью все наше общество.** Хаос на улицах — это закономерное отражение хаоса, царящего в головах у людей. Именно поэтому одна из главных задач, стоящих перед нашим обществом, — *навести порядок не только на улицах и предприятиях страны, но в головах у людей. В обществе должна восстановиться должная иерархия — не только в управлении, но и в системе ценностей. Мы все должны ясно понимать*: **кто** *мы,* **где** *находимся,* **куда** *идем, каково наше прошлое, настоящее и будущее*

§ 4. Либеральная или имперская модернизация России?

Сегодня в России наметились два противоположных пути модернизации, то есть восстановления ее народнохозяйственного потенциала, подорванного в период криминальной эпохи 90-х годов и возрождения ее былого имперского величия. Один — это вариант либеральной модернизации, это путь, активно предлагаемый А. Чубайсом, превращения России в либеральную империю. Либералы считают, что «процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития». Другими словами, утвер-

ждается, что «мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры»[1].

Сторонник данного варианта развития России к.ф.н. С.Н. Гавров пишет: «*Под либеральной моделью мы понимаем такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада, который предполагает трансформацию российского общества в либеральном направлении*»[2].

- «С нашей точки зрения, патриотами, людьми, спасшими свои народы от братоубийства, чуть ли *не впервые в истории империи принявшими меры не постфактум, а упредительно*, стали Борис Ельцин, Владислав Шушкевич и Леонид Кравчук. Кроме того, организация разнородных географических и культурных пространств под эгидой империи — это даже не столько вчерашний, сколько позавчерашний этап развития человечества, XX век вообще можно определить как век деконструкции империй»[3].

Противоположным является *вариант* ***имперской модернизации*** *в подлинном антилиберальным смысле* этого слова. Либерал С.Н. Гавров как ученый в целом правильно указывает на суть имперской модернизации, подчеркивая, что «именно наличие устойчивого и постоянно воспроизводимого имперского сознания делает возможным как успешное строительство империи, так и ее перманентное возрождения»[4].

- «*Задачи имперской модернизации состоят не в перерождении, размягчении империи, для нее важно взять у противника только то, что позволит успешно с ним бороться* (в более мягком варианте — конкурировать). Имперская модернизация предполагает не структурную трансформацию общества, преимущественно количественные изменения внутри тех или иных сфер, прежде всего связанных с потребностями военного строительства. Более того, *имперская модернизация осуществляется, прежде всего, во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как культурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы*»[5].
- «*Имперская модернизация не связана с деконструкцией империи, напротив, ее успешное проведение способствует решению задач имперского строительства и воспроизводства в новых исторических и социокультурных условиях. Именно специфика выполняемых задач позволяет рассматривать имперскую модернизацию как особый историко-культурный феномен*»[6].

лавная историческая особенность нашей великой страны в том, что Россия исторически сложилась как восточная империя; но в отличие от западных материалистических империй, направленных на экспансию, на захват территорий и пр., русская империя сложилась *как империя духа***.** Восточные империи, как правило, являются духовными, т.к. экспансия здесь обычно носит духовный характер и подчинена созданию общего, единого для всех входящих в империю народов, духовного пространства.

---

[1] О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред. В.И. Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — С. 166.

[2] Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 55.

[3] Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. — С. 63.

[4] Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. — С. 47.

[5] Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. — С. 53

[6] Там же. С. 54.

Россия — это особый тип северо-восточной духовной империи, основанной на восточных традиционных ценностях. Однако в силу своего особого геополитического положения, являясь страной-континентом, Россия просто обречена быть империей, создавая альтернативный Западу тип развития и форму цивилизационного устройства. И на это сегодня указывают очень многие ученые и политики, включая и депутатов Госдумы РФ.

Россия — это *модель домостроительства*, то есть такого мироустройства, который объединяет под крышей одного «Дома» самые разные народности, исповедующие разные восточные религии. А это — имперский тип устройства, но только восточный тип, тип «семейного устройства», или угодно, — домостроя, который объединяет представителей разных религий, разных этносов и народностей по духовному признаку, на основе принадлежности к общей судьбе и к системе общих целей и ценностей.

Россия исторически сложилась как страна с антибуржуазным мировоззрением, отвергавшем традиционно буржуазные представления о собственности как о некой «священной» первооснове общества. И в этом смысле Россия всегда была ***не*** буржуазной и ***не*** капиталистической страной. Общинность и коллективизм являются ее традиционными ценностями, как, впрочем, и для других восточных стран, например, Японии.

Ставя вопрос, «какие ценности и цели могут объединить и сплотить всех россиян?», авторы известного аналитического доклада «О стратегии российского развития» пишут: «Наш ответ на него в самом общем виде сводится к тезису: духовная реформация и моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей, ***общего дела*** и ***общего блага***, разделяемых большинством населения страны, при условии, что ***плодами реформ*** воспользуются не только избранные — ***все общество*** (чем реформы отличаются от революций)»[1].

Хозяйство империи призвано создавать условия для нормальной жизнедеятельности всего общественного организма, всей Империи. В этих целях оно в первую очередь организует производство общественных благ, предоставляемых государственным сектором экономики. Эффективность хозяйства определяется здесь уровнем удовлетворения общественных потребностей, степенью развития инфраструктуры общества (транспортной, энергетической и пр.) и его социальной сферы. Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь «**моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений**. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для «**экономии больших пространств**» (К. Шмитт)»[2].

В основе механизма НХ России лежит принцип иерархии, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет имперское управление подотчетным ему *«имперским социо-культуро-хозяйственным*

---

[1] **О стратегии** российского развития: Аналитический доклад. — С.39

[2] См.: М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой.— В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. —С. 64-73.

пространством»[1]**.** При этом сам механизм национального хозяйства в системе восточной русской империи имеет прикладной характер. Он призван служить имперской идее, т.е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей русской империи. Кроме этого национальное хозяйство в России всегда служило задачам воспроизводства основ традиционного общества и самой русской империи. Ключевую роль в этом играло духовное производство. И если в основе западных империй всегда лежало материальное производство и денежное хозяйство, то в основе русской империи — *духовное производство.*

Главным его результатом является *духовная ткань,* сотканная огромными поколениями русских людей, создавших многовековую, огромную русскую империю и великую р у с с к у ю ц и в и л и з а ц и ю. Эта ткань уплотняется от поколения к поколению, превращаясь в броню и надежно защищая нашу культуру, наши традиции и наши русские с в я т ы н и. Именно это — первично, именно это обеспечивает нашу историческую устойчивость. Передавая традиции, укрепляя и развивая национальную культуру, мы тем самым сохраняем свою *особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, то есть всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику, в систему национального хозяйства.*

Именно веру стремится разрушить наш враг.

[1] Ю.М. Осипов. Указ. Соч. С. 7 .

ГЛАВА 2

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ

В 2007 году Путин указал Западу, выступая в Мюнхене с известной речью: **«Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов»**. С тех пор прошло уже более семи лет. Агрессивность США и Запада в целом многократно возросла.

Мир вновь оказался на грани глобальной горячей войны. В конце феврале 2014 года США и Германия совершили интервенцию — вооруженный немецко-американский захват[1], вторгшись на Украину с целью **—** превратить Украину в **крупнейший очаг нестабильности,** чтобы на расчищенном пространстве создать крупнейшую в мире базу НАТО как плацдарм для интервенции в Россию, которая мешает глобальному доминированию США.

- Путин в своей речи по случаю присоединения Крыма к России заявил: «…, **у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX веке, продолжается и сегодня**. *Нас постоянно пытаются загнать в какой-то угол за то, что мы имеем независимую позицию, за то, что её отстаиваем, за то, что называем вещи своими именами и не лицемерим*. **Но всё имеет свои пределы.** И в случае с Украиной наши **западные партнёры перешли черту, вели себя грубо, безответственно и непрофессионально»**[2].

Сегодня именно эти события *напрямую формируют точку отсчета, которая должна лежать в основе адекватного подхода к формированию модели суверенного национального хозяйства России*. Сегодня уже все разговоры о некой «открытой экономике», о «свободе предпринимательства», о защите прав собственности и собственников **—** все подобные разговоры сегодня должны восприниматься не иначе, как **контрпропаганда в пользу враждебного нам Запада, в пользу США** — геополитического врага России, совершившего акт агрессии против Украины, целясь в Россию.

Очевидно, что наш ответ должен быть абсолютно адекватным, основанным на внутренней мобилизации и переходе к новой патриотической идеологии. Однако мы **—** не готовы. Нет единства нации, общество в целом «демобилизовано» — отсутствует стратегия, цели движения размыты. А главное **—** нет национальной идеологии, страна развивается на основе американских ценностей, на основе идеологии либерализма; школьное и вузовское образование американизировано. Весь крупный бизнес зарегистрирован в оффшорах (80%),

[1] Беседа с депутатом Государственной Думы Евгением Фёдоровым 28 февраля 2014. Разговор о вооружённом немецко-американском захвате Украины, событиях в Крыму, и роли народного освободительного движения // http://www.youtube.com/watch?v=otua_gcfduc&feature=youtu.be.

[2] Полный текст речи президента России Владимира Путина о присоединении Крыма. 18 марта 2014 // http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548

налоги в казну не платят, семья, дети — за границей, счета за границей. **В России — как в командировке.**

Почти весь крупный бизнес смотрит косо на Президента, презирая государство, превращая свой бизнес в оффшорный анклав, практически не связанный со страной. Все это в совокупности — пятая подрывная колонна, «квазиколониальная элита» (В.В. Путин), работающая на геополитического противника России, считающая, что «модернизации России мешают русские»[1].

России снова объявили войну; пора, наконец-то нам всем проснуться и понять, что Запад не остановится, пока не уничтожит Россию. Однако не помешает вспомнить и пророческие слова русских православных пророков и святителей, указывавших на *промыслительный* характер войн, которые, возможно, посылает нам сам Господь Бог, **чтобы излечить нас от болезни преклонения перед Западом, которая называется — «зараза либерализма»**, действующая как энергетический вирус[2].

- Свт. Феофан Затворник еще в XIX в. дал наполеоновскому нашествию оценку того же историософского масштаба, но иную. Указывая на подражательское преклонение русской знати перед Западом в конце XVIII века («презрели даже свой родной русский язык»), святитель говорил: «Западом и наказывал и накажет нас Господь. ...припомним двенадцатый год: зачем это приходили к нам французы? *Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли*. **Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее»**. Но мы тогда не остановились в западнических увлечениях, и «если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: **тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему**...» («Мысли на каждый день года»)[3].

§ 1. Национальное хозяйство России в условиях чрезвычайных геополитических и цивилизационных угроз

1.1. Глобальные войны XXI века: III и IV мировые войны

На рубеже веков в мире разразилась величайшая в мире трагедия. Внешне незаметно прошла и закончилась **III мировая война**. Она завершилась развалом СССР и мировой системы социализма. А ее активная — видимая фаза — началась в 1988 году после разрушения Берлинской стены, сдачи Восточного Берлина и Восточной Германии в целом. Послевоенное устройство мира рухнуло**,** а это всегда *является главным признаком, указывающим на начало активной фазы любой новой мировой войны.* Враг стал **наступать**, а мы спешно **отступали**, сдавая врагу один за другим завоеванные ранее плацдармы и одну за другой все страны мирового социализма. Это означало наше **поражение,**

[1] Юрнегс Игорь Русские созреют для модернизации лишь к 2025 году. Нынешний человеческий материал очень плох. Но есть надежда на средний класс // Интернет портал «НОВЫЙ РЕГИОН. http://www.nr2.ru/moskow/300609.html. — 15.09. 2010.

[2] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 117.

[3] Цит. По: Шубарт В. Указ. Соч. — С. 47.

наше **отступление,** нашу **капитуляцию**. И не под натиском превосходящих сил врага, и не на поле боя.

Белый флаг выбросило руководство нашей страны — вскоре после 1985 г., когда к власти в стране пришел Горбачев и его люди. Они ***добровольно капитулировали*** перед Западом, совершив акт массового предательства в духе генерала Власова, но только уже в масштабе всей страны. Все эти современные власовцы добровольно сдали СССР на поругание и разграбление нашему давнему врагу — Западу. А сами стали, как и во времена Великой Отечественной войны, ***"бургомистрами", "старостами", "полицаями"***. Стали ползать на коленях перед смертельным врагом нашей страны.

Свое предательство и государственный антикоммунистический переворот **—** антикоммунистическую революцию, как часть сценария, написанного на Западе и разыгранного при активном участии Запада, — «власовцы» представили одураченной общественности как, якобы, исторически необходимый шаг, как отказ от «плохого» социализма и выбор в пользу «хорошего» капитализма. Принципиально важно то, что теоретическое обоснование этого предательства **—** фактическое обоснование необходимости реставрации капитализма в нашей стране было осуществлено ведущими учеными-экономистами и другими обществоведами (Абалкин, Богомолов, Медведев, Ясин, Шмелев и многие другие представители научной интеллигенции). Истинный облик нашей научной интеллигенции, вступившей в конце 1980-х гг. в яростную борьбу за воплощение «идеалов» западной демократии в нашей стране, очень точно и ярко нарисован в книге С.Г.Кара-Мурзы **— «Интеллигенция на пепелище России»** [1]**.**

Итак, СССР распался и социализм рухнул не в силу некой объективной необходимости, и не под натиском внутренних противоречий и пресловутой неэффективности социалистического общественного строя. Хотя, спору нет, в советском строе было немало раздражающих недостатков. Но где их нет? ***СССР пал в бою, будучи расстрелян в упор.*** А врага на его территорию привели «наши» предатели-власовцы. Выбросив белый флаг капитуляции в Берлине, они встали во главе вражеских колонн и повели врага дорогой реванша — на Москву!?

В результате военно-политической операции, проведенной Западом на территории СССР в рамках **III мировой «холодной» войны,** в России после **1991 г**. фактически установился **оккупационный режим,** сформировалась **оккупационно-колониальная модель экономики** и общественного развития в целом.

Внешними признаками этого являются:

1) *катастрофический отток на Запад всех ресурсов* вывоз капиталов, природных, бюджетных, интеллектуальных и пр. ресурсов, что является **скрытой формой фактической контрибуции**, как послевоенных принудительных платежей, взимаемых государствами-победителями (Америка и Запад в целом) с России как побежденного государства в III мировой войне;

[1]Кара-Мурза С.Г. Интеллигенция на пепелище России. — М., 1997.

2) *подавление всех внутренних источников развития* национальной экономики, сельского хозяйства, подрыв и уничтожение основ для ее самостоятельного развития;

3) *разрушение социальной сферы, посредством превращения ее в чисто рыночную сферу — в сферу рыночных услуг;*

4) *уничтожение русской системы образования, а также вузовской и академической науки* посредством рыночных реформ и подчинения этой сферы западным нормам и правилам;

5) *установление режима социального геноцида и социальной сегрегации* путем фактического разделения страны на две расы: «новых» русских и «старых» русских, против которых оккупационный режим ведет необъявленную гражданскую войну на истребление. Согласно последим данным МВД РФ *к 2050 г. население России может уменьшиться до **70-80 млн**.*

В XXI век мир вступил уже в условиях **IV мировой войны, войны нового типа — шестого поколения**[1], активная фаза которой началась после 11 сентября 2001 года[2]. Цель любой мировой войны **—** *перекроить мир в пользу захватчика***,** а цель **IV мировой —** *установить полное и безраздельное мировое господство Америки и Запада в целом на нашей планете в целях воссоздания основ «Новой Римской Империи» и нового рабовладельческого строя***.** Мир в результате этой войны должен разделиться, согласно дьявольским планам Запада, на две противоположные группы стран:

- **«благополучные страны»**,— входящие в т.н. ***«золотой миллиард»,*** лидеры которых уже сегодня стремятся стать реальными властелинами всего мира, всех его ресурсов, стремятся создать новый мировой порядок, об установлении которого так мечтал Гитлер;
- **«неблагополучные страны»** — все остальные страны ***незападного*** мира, обреченные жить в состоянии нищеты, разрухи и глобального хаоса; по планам Запада, эти страны должны образовать обширную "серую" зону мелких квази-государств, народы которых будут лишены права на суверенитет своих территорий, лишены своих национальных корней, национальной культуры, своего национального духа.

Последние известные события на Украине и позиция Запада по Крыму показывают, что США и их европейские союзники по мировому колониальному грабежу всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) «**благополучные страны**» Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир **—** это группа **недоразвитых стран** ("underdeveloped countries")**,** включая и современную Россию, и Украину, названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую ("underdeveloped"), управляемую извне.

[1] Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. — М.: Вече, 2002.
[2] См. напр.: Тьерри Мейссан. 11 сентября 2001 года: Чудовищная махинация. **—** М., 2002.

Расизм не является выдумкой Гитлера или Альфреда Розенберга, одного из главных идеологов нацизма. Гитлер сам учился расизму у англичан, воспитанных в духе «расы господ», призванных властвовать над миром. Западный человек впитывает расизм с молоком матери. Расизм является неотъемлемой частью всей западной — англосаксонской культуры.

Напомню. **Арнольд Дж. Тойнби,** английский ученый, критически оценивая западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет: «Жители Запада воспринимают туземцев (т.е. вообще все незападные народы), как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»[1].

Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) в форме международного господства стран «золотого миллиарда» во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут гарантироваться только *для избранных*, только для своих, только для граждан "благополучных стран" объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать полурабский труд всех незападных народов из т.н. "неблагополучных стран", а также их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, собственность на которые Запад стремиться сосредоточить в своих руках.

1.2. Тотальная война глобального неонацизма против системы национальных государств

«Я считаю, что США — исключительная страна»[2], — заявил президент США Барак Обама, сделав это в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН (03.10.2013). Лидеры Америки *всерьез* считают себя **наследниками Гитлера**, возродив идеологию Третьего Рейха и закрепив право вершить суд во всем мире за единственной в мире «*исключительной страной*» — США, монополизировав монополию на истину в последней инстанции, наказывая непослушных, терроризируя весь незападный мир.

Америку и Европу заполонили неонацистские организации, а неонацисты уже открыто маршируют по улицам многих европейских городов. НАТО уже давно взяло на вооружение важный атрибут гитлеровской символики, увидев которую пожилые люди во всем мире вздрагивают, — **фашистскую каску**. Лидеры США готовятся к решающему походу на Восток, а лидеры Германии грезят реваншном, стремясь осуществить свой план «Барбаросса», свой стремительный «Драг нах остен» (Drang nach Osten).

---

[1] А.Дж. Тойнби. Постижение истории: Сборник. — М., 2001. С. 87-88 (Следует пояснить, что туземцы, по-английски: ***natives***, это вообще все жители незападных обществ, включая, разумеется, и жителей огромной России. Мы для них — только лишь ***«часть местной флоры и фауны»,*** и в этой расистской идее, глубоко укорененной в западной культуре, — ***суть западного отношения к России).***

[2] http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha.

Видимая суть фашизма в том, что он реализует **диктатуру абсолютного Зла**, а в мире уже давно идет великая сакральная война **—** война дьявола с Богом, сил **Тьмы и Зла** с силами **Света и Добра**. Очевидно, что фашизация целого ряда стран Запада и активизация сил неонацизма далеко не случайна: **идет подготовка к решительному захвату власти в мире** с целью вновь разделить мир на **«расу господ»** и **«туземные народы».**

Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) в форме международного господства стран «золотого миллиарда» во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут гарантироваться только *для избранных*, только для своих, только для граждан "благополучных стран" объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать *полурабский труд всех незападных народов* из т.н. "неблагополучных стран", а также их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, собственность на которые Запад стремиться сосредоточить в своих руках.

Сегодня на пути Запада к тотальному мировому господству пока еще стоит преграда — стоят национальные государства, стоит многовековая система восточных духовных традиций, каждая из которых опирается на свой тип культуры, создающий исторически определенный способ национального бытия, способ национальной жизнедеятельности. Очевидно, что для реализации своих безумных планов в мировом масштабе Западу необходимо вначале ***взломать,*** а затем ***сломать*** и полностью ***разрушить*** сложившуюся в мире ***систему национальных государств.*** С этой целью Запад стремится к ***подрыву их национальных культур,*** к разрушению национального самосознания народов этих национальных государств, стремится к постепенной подмене их национальных ценностей, традиций и символов Веры — на фальшивые «денежные ценности» Запада.

Решить эту колоссальную сверхзадачу средствами традиционной войны практически невозможно, поэтому Запад избрал тактику **тайной войны, ведущейся диверсионно-подрывными методами, а также средствами идеологической и информационно-психологической войны.** «*Информационная война превосходит традиционную войну. В современном мире, который чрезвычайно зависим от информации, информационная война имеет особое значение, когда является частью экономической войны*», — подчеркивает автор специального исследования «Информационная война» Владимир Хозиков[1].

С этой целью на Западе уже давно создана и активно функционирует огромная международная пропагандистская машина по промывке мозгов, по глобальной дезинформации населения всего мира. Эта машина активно манипулирует сознанием людей, создавая *ложные пропагандистские мифы, навязывая ложные ценности, внедряя в практику всех стран незападного мира ложные идеологии и соответствующие принципы (либеральной доктрины), ве-*

[1] Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. С. 285.

дущие к хаосу и разрухе, к удушению экономики, социальной сферы, к подавлению морального и духовного потенциала народов Востока, включая и многочисленные народы России.

Она способствует дезинтеграции национальных государств Востока на слабые и мелкие марионеточные квази-государства, фактически лишаемые всякого суверенитета и всякой государственности и поэтому готовых к установлению над ними режима международной *опеки* — под прикрытием липовых мандатов от имени т.н. «мирового сообщества».

Бывшая Югославия явилась полигоном, на котором Запад отрабатывал механизмы ведения **глобальной мировой войны**, которую ведет Запад под руководством США против всех восточных цивилизаций, против Востока в целом**.** Однако **в центре** этой войны оказалась Россия.

- Премьер-министр Великобритании **Джон Мейджер**, бывший председателем Евросоюза в 80-х гг., в 1991 году высказал консолидированное мнение Запада, заявив резко и категорично — в стиле речей Гитлера: «… **задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек**» [1].
- **А М.Тэтчер**, бывший премьер-министр Великобритании высказалась еще резче: «на территория СССР **экономически оправданно проживание 15 миллионов человек**»?!
- **Збигнев Бжезинский**, секретарь Трехсторонней комиссии: « …**Россия будет раздробленной и под опекой**».
- **Генри Киссинджер,** бывший государственный секретарь США: «Я предпочту в **России хаос и гражданскую войну** тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство»[2].

Являясь главным стратегическим противником Запада, она оказалась и главным объектом агрессии. Запад никогда не скрывал своих враждебных целей по отношению к России. Сегодня в июне 2014 года, спустя 73 года после нападения Гитлера на СССР, фашизм вновь поднял голову, совершив интервенцию **—** напав на Украину и нацелившись на Россию.

1.3. РОССИЯ ПОД ПРИЦЕЛОМ ЗАПАДА

За последние 200 лет Россия четыре раза подвергалась сокрушительным *Drang nach Osten*: Отечественная война 1812 года, Крымская война и героическая оборона Севастополя (1853-1856), Первая мировая война и Великая отечественная война 1941-1945 годов. За это время **русский солдат три раза проходил через Берлин** (!), освобождая покоренные народы и возвращаясь домой победителем. Запад патологически — и боится нас, и ненавидит нас, даже не скрывая свою конечную цель: **уничтожить Россию.**

Маниакальная нацеленность Запад на Россию совсем не случайна.

---

[1] В.А.Лисичкин, Л.А.Шелепин Третья мировая информационно-психологическая война. — М., 2001. С. 215.

[2] Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информадаонно-психологическая война. **—** М., 1999. С. 214 -215; Паршев А.П. Почему Россия не Америка: книга для тех, кто остается здесь. — М., 2001. С. 5.

Вот почти **тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма**. Россия в этой сакральной войне является не просто оплотом традиционализма. Россия **—** это Третий Рим. И война Гитлера, заключившего договор с дьяволом, против богоборческого Советского Союза, была войной **Третьего рейха** именно против **Третьего Рима, ставшего оплотом Вселенского Православия, духовным стержнем русского мира**. Это было великое духовное противостояние, и оно не закончено. Запад уже готов к реваншу, а его современная риторика показывает, что отступать он не намерен.

Народ таков, какова его культура. А культура «многонационального народа» России (точнее: многоэтнического, включающего в себя 180 этносов), произросла исторически из трех великих мировых религий **—** православия как восточного христианства, ислама и буддизма. И в этом смысле Россия это — Абсолют Востока, являясь абсолютно восточной страной **—** Северной Евразией, наследницей Святой Руси и Великой Гипербореи.

Все эти вопросы мы подробно рассмотрим в данном нашем исследовании[1], а здесь я вынужден кратко обозначить главное: **мировоззренческая противоположность Запада и России является — т о т а л ь н о й. Мы а б с о л ю т н о несовместимы.**

Запад это и **не скрывает***, требуя постоянно* **нашей капитуляции**.

А вот мы в нашей истории очень часто заигрывали с агрессивным врагом, стремясь его умиротворить, надеясь на «плодотворное сотрудничество», на дружбу с Западом. Мы плохо знаем психологию наций-агресссоров — морских разбойников **—** потомков пиратов и корсаров. Если они наметили цель, то они от нее не отступятся. Их цель — **Россия как трофей.**

Англосаксы ведут тотальную войну против всего незападного мира. При этом *точкой отсчета* в этой тотальной войне за мировое господство являются геополитические интересы прежде всего *англо-саксонского мира* («Я» и «Мы» **—** граждане мира), которому противопоставляются *все остальные* **—** континентальные страны и туземный мир, рассматриваемые, в конечном итоге, как некое *«бесхозное добро»* (К. Шмитт)[2].

Запад стремится к тотальной унификации всего мира на основе англо саксонской экономической системы, и он не успокоится до тех пор, пока Россия будет на карте. Конечная цель англосаксов известна **—** стереть нас с лица зем-

---

[1] Я пишу и говорю — «в ***нашем*** исследовании», «*мы* рассмотрим», «*мы* считаем», т.к., являясь, безусловно, автором **евразийского мейнстрима, евразийской школы национальной экономии,** я, вне всякого сомнения, отражаю не только и не столько какую-то «свою», особую точку зрения. Я всего лишь обобщаю, группирую и систематизирую накопленный огромный исторический материал, являющийся частью нашей русской культуры. Именно поэтому я меня просто не поворачивается язык сказать и написать — «я считаю». И это не поза, это позиция русского человека, который унаследовал величайшую в мире культуру, стряхнув пыль истории с полузабытых работ русских классиков **—** по истории, национальной экономии и фундаментальной, блестящей русской религиозной философии.

[2] После окончания Второй мировой войны в 1945 году был создан **разведывательный альянс англосаксонских под названием «Пять глаз»** (Англия, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия), объединивший англоязычные страны, заключившие договор о тесном взаимодействии и тесном обмене развединформацией, подписав также соглашения об отказе от разведывательной деятельности друг против друга. По сути это было равнозначно создания англо-саксонского геополитического фронта, консолидирующего англосаксонское «Я» в борьбе за мировое господство и маргинализацию всего «туземного мира». — http://rus.ruvr.ru/2013_11_26/SSHA-priglashajut-Germaniju-v-Pjat-glaz-8416/

ли. Это дьявол во плоти, и он не остановится. Его успокоит только наша смерть.

Та агрессия, та нетерпеливость и нервозность, то нежелание слушать наши аргументы, заменяя нормальный язык аргументов и логики языком ультиматумов, явно указывают на то, что перед нами враг — **либеральный фашизм в лице США**, который не собирается больше с нами разговаривать. Его цель придушить нас. Не получилось в Крыму, теперь они стремятся превратить уже всю Украину в **крупнейший очаг нестабильности и «управляемого хаоса», в базу НАТО**, на которой международные террористы будут проходить боевую подготовку перед заброской в города и регионы России. Очевидно, нападение на Россию **—** это дело времени, оно неизбежно. Только вот мы **—** общество в целом к войне не готово, мы крайне расслаблены, «деморализованы» и «демобилизованы».

Пора нам избавиться от опасных иллюзий, что с Западом можно мирно сосуществовать. Мирно сосуществовать, да и то — *временно*, могут социализм с капитализмом, взаимодействуя и хозяйствуя всего *лишь структурно*. Однако мир делится не на формации, а на цивилизации. Россия как страна-цивилизация, как русская Северная Евразия, абсолютно противоположна западной (англосаксонской) **языческой цивилизации**, *основанной на денежных ценностях протестантизма, на поклонении духу мамоне*.

Единственное правило, которого придерживается космополитическое частное «Я» — это **борьба за уничтожение всех правил вообще.** И второе **— война до победного конца.** Глобальная конкуренция **—** это война на подавление конкурентов, на их полное устранение и даже уничтожение. Нас ждет именно это, если мы, наконец, не осознаем, что перед нами отнюдь не мирные и «добропорядочные эсквайры». Перед нами — идеологический и геополитический враг, нацеленный на победу.

Готовы ли мы к этому? Нет, мы сегодня к войне не готовы. При этом нам надо осознавать, что наше поражение будет означать **—** поражение России как страны-цивилизации. **Это фактически зачеркнет нашу победу над фашизмом в 1945 году.**

Итак, если мы не проснемся, *то станем историей.*

Наше обращение к драматическим событиям на Украине *далеко не случайно*, т.к. *совсем не случайна* **маниакальная нацеленность Запада на Россию.** В который уже раз в истории стала очевидна историческая враждебность англосаксонского (протестантского) и греко-романского (католического) мира по отношению к русскому миру **—** к России[1]. Вот почти **тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма**

[1] См. подробнее: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-126.

1.4. Идеологический механизм колонизации России

Если наша страна развивается на основе западных либеральных идей и принципов, абсолютно противоположных и абсолютно враждебных по отношению к культуре России, то это означает только одно: *враг заменил* ***нашу*** *государственную идеологию на* ***свою***, и страна стала развиваться на основе чуждых и враждебных нам принципов, положенных в основу государственной идеологии современной России. Ни одно общество в мире не может существовать без своей государственной идеологии, работающие принципы которой формируются *на основе системы фундаментальных духовных ценностей, образующих духовное основание любого общества***.**

Ст.13 Конституции РФ прямо запрещает нам иметь свою государственную идеологию.

- Ст. 13, действующей сегодня Конституция РФ, признает лишь ***«идеологическое многообразие»*** и запрещает устанавливать какую-либо идеологию **«*в качестве государственной или обязательной*»**.. Вполне очевидно, что эта статья Конституции РФ является по сути ***антигосударственной***, т.*к. оставляет страну и народ — без системы работающих принципов, без единых целей, интересов и ценностей, лишает их будущего.* Людям надо указать цель развития общества и пути движения к этой цели. Другими словами, люди должны понимать смысл своей жизнедеятельности, иначе теряется всякий смысл жизни, *порождая в людях экзистенциальную фрустрацию*.

Отсутствие в нашей стране «официальной» государственной идеологии говорит только о том, что против нашей страны уже давно и целенаправленно ведется **тотальная война** — война на уничтожение нашей страны, но не только и не столько как стратегического конкурента Запада, а, прежде всего, как его *идеологического и духовного противника.* Страна ***не может*** существовать без государственной идеологии — как системы работающих принципов, на основе которых формируется адекватная национальным целям социально-экономическая политика. Принципы государственной идеологии выполняют роль *духовного стержня, лишившись которого любая страна неизбежно превращается* ***в кучу исторического мусора***, где нет ни ценностей, ни иерархии.

Государственную идеологию у нас просто **и з ъ я л и** на завершающем этапе III мировой войны в результате военно-политической операции, проведенной по указанию Запада, но руками «наших американцев», — этих современных «власовцев». После антикоммунистической и антисоветской контрреволюции 1991 года заведомо ошибочные и заведомо ложные тезисы и принципы либеральной доктрины были возведены в ранг неких “универсальных”, неких “общечеловеческих” ценностей, которые якобы и лежат в основе развития всего т.н. цивилизованного мира.

Именно *либеральная доктрина теоретически обосновывает принципы социально-экономической политики и фундаментальные основы либеральной модели общественного развития России.* В результате практической реализации либеральной экономической политики *стоят предприятия, замирают и вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья только социальная и*

бюджетная сфера, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство.

Экономические принципы либерализма (неолиберализма и монетаризма) превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Возрастание поражающего эффекта от применения этого оружия происходит в результате соединения экономической войны с информационной, которое принимает форму «информационной блокады» и «информационного империализма», ведущего к установлению контроля над финансами и всей экономической системой страны, против которой ведется война. Эксперты по вопросам безопасности Роберт Куперман и Фрэнк Килаффо, исследовавшие проблему оружия массового уничтожения, *сравнили эффект от его воздействия с информационным оружием, после чего предложили называть последнее* — **«оружием массового разрушения»**[1]**.** Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом.

Это *оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т.е. способа жизнедеятельности людей нашего восточного общества.* Его цель — уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и **разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, т.е. всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику, в систем у национального хозяйства.**

Прямым следствием глобальной мировой войны, ведущейся Западом против России и ее народов, является глубочайший ***идейно-психологический кризис***, поразивший наше общество, разлагая его изнутри. Он гораздо ***страшнее*** экономического кризиса, т.к. лишает общество и каждого человека в отдельности главного — *веры в основополагающие идеалы и ценности, образующие духовные основы того конкретного способа бытия и жизнедеятельности людей,* который веками складывался в нашей многонациональной, но исторически православной стране. Не только в России, но и в любой стране вообще **— *многовековые традиции и морально этические нормы бытия образуют идейный, мировоззренческий стержень исторически определенного способа жизнедеятельности любого народа вообще.***

Сегодня в России сложилась драматическая ситуация. Во внешней политике мы, пусть и не так активно, но все же стремимся заявить и отстоять свое право на самостоятельность, на суверенность и многополярность. А во внутренней политике господствует прямо противоположная тенденция: **господствует американский неолиберальный фундаментализм**. Причем послед-

[1] Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.: Издательский Дом Нева»; М.: Изд-во «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. — С. 286.

ствия от его господства многократно возрастают и усиливаются — просто **в геометрической прогрессии**, благодаря тому, что наши ВУЗы продолжают готовить специалистов для разных сфер национального хозяйства на основе западных образовательных стандартов, используя американские (экономикс) и проамериканские учебники и учебные пособия, пропагандирующие западный образ жизни, а также стереотипы мышления и поведения, чуждые нашей русско-евразийской цивилизации.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, некие «универсальные» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Опасно забывать, что учебник по общественным наукам (экономики, философии, политологи и культурологи) — несет в себе духовную, *цивилизационную матрицу*, это — мощное *информационно-пропагандистское* оружие, которое специалисты называют когнитивным оружием.

- **Когнитивное оружие** — это внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов.
- **«Схема нанесения ущерба»:** Внедренная ложная теория поражает национальную науку, соответствующие научные школы и поколения. Производные от этого экспертные сообщества, образовательный контур, который готовит соответствующие ущербные кадры, запрограммированы на ложные представления о важнейших парадигмах управления, развития страны, воспроизводят поколения студентов и аспирантов соответствующего сорта. Они насыщают релевантные референтные структуры органов государственного управления и лиц, принимающих решения, соответственно, возникает ошибочная деструктивная государственная политика управления, и результат — ослабление оборонно-значимых потенциалов страны. Следует указать на несколько примеров применения когнитивного оружия в современной России: 1) теория **постиндустриализма**; 2) **теория монетаризм** в национальной финансово-экономической системе и эмиссионно-кредитной политике ЦБ; 3) **теория либерализма**: урезание государства, избыточная открытость национальной экономики[1].

Мы не имеем права отдавать его в руки наших геополитических врагов, развернувших в России войну глобальных сил ультралиберализма против традиционализма. **Это — предательство национальных интересов.**

Министерство образования, по сути, занимается подрывной, антигосударственной деятельностью, насаждая в нашей стране западные стандарты, западные ценности и стереотипы поведения и хозяйствования. Очевидно, что Минобразования всего лишь исполнитель, и проблема здесь корениться в самой системе полуколониального образования, навязанного России, а шире — в систе-

[1] **Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие:** *Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина)* [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie.

ме полуколонии, в которой оказалась Россия после серии антигосударственных переворотов 1991-1993 годов.

Мы уже на раз об этом говорили.

Минобразования стремительно меняет стандарты преподавания экономической теории, перейдя уже к третьему уровню и готовясь к переходу на новый — четвертый уровень стандартов. Яснее только вот от этого не становится, так как ставится цель — **максимально оторвать теорию от жизни, от практики, укореняя и стандарты, и само изложение экономической теории на основе т.н. теории маржинализма**, который *отношения между людьми* заменяет *отношениями между математическими величинами* — абстрактными и субъективными *пределами математических функций*.

Жизнь, люди, рождение и смерь, прошлое и будущее, борьба наций и цивилизаций, смысл жизни и величие подвига — все это для «предела математической функции», для маржиналистской теории, положенной в основу новых вузовских стандартов, — не имеет ровно никакого значения, как и наша с Вами жизнь, ее героическое прошлое, драматическое настоящее и туманная пустота будущего с надеждой и упованием на Бога и на Его безмерную Доброту.

§ 2. Либеральная модель открытой экономики — сознательный выбор «пятой колонны» в России

В современной России вся система государственной идеологии, как система организационных работающих принципов управления национальной экономикой и бизнесом, — является **внешней системой**, *пересаженной в Россию вместе с американской конституцией*, навязанной нам в декабре 1993 года — после расстрела Белого Дома. Именно поэтому в течение всех 1990-х годов у нас фактически не было своего государства, а страной управляла полуколониальная администрация[1]. Для выхода из экономического тупика требуются радикальные меры, необходимо менять саму модель национальной экономики. Как известно, эта модель — модель открытой экономики, основанная на идеях **западного ультралиберализма,** была навязана России *во времена Ельцина* сторонниками рыночного фундаментализма, которые из всех сил стремились встроить Россию в однополярный унифицированный мир на правах «младшего партнера».

Это с их подачи международный спекулянт и миллиардер Джорж Сорос, получив от Министерства образования России лицензию на печатание вузовских учебников по общественным наукам, буквально завалил страну американскими учебниками по экономической теории, а Минобрнауки РФ сделал амери-

[1] Система государственной власти у нас стала выстраиваться постепенно только после назначения Президентом России В.В. Путина . Известен факт, когда на одном из заседаний Госсовета, выслушав речь лидера КПРФ о том, что государство в России не выполняет практически ни одну из возложенных на него социальных функций, В.В. Путин заметил: « Вы все правильно говорите, Геннадий Андреевич. Только при этом надо понимать, что **у нас сегодня нет государства**». Это было сказано в начале 2000-х годов.

канский экономикс базисным учебником, разработав соответствующие стандарты вузовского преподавания экономической теории[1].

Это они — правящие элиты России в те годы — *добровольно отказались от национальных интересов* страны, по сути, поставив под сомнение такие фундаментальные понятия как суверенитет, самостоятельность и целостность России, став в оппозицию по отношению к самой России.

Это они стали насильно перестаивать Россию на западный манер. Осудив стремление правящих элит во всем равняться на Запад, В.В. Путин указал в своем выступлении на Валдае: «отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, *было выгодно той* **квазиколониальной части элиты,** *которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались*»[2].

Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма.** Премьер, наоборот, вкладывает в «новую модель», с которой он выступил в статье «Время простых решений прошло», старое либеральное содержание.

Характерно, что главным идеологом всех инициатив и реформ, которые предлагались и проводились в жизнь Д.А. Медведевым (когда он был президентом РФ и сегодня, когда он является премьер-министром), является председатель правления Института современного развития (ИНСОР) Игорь Юргенс. Отвечая на вопрос: **«Что мешает модернизации России?», он утверждает, что «м**одернизации России мешают русские» — основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет. «**Русские еще очень архаичны**. В российском менталитете общность выше чем личность». Другими словами, на пути модернизации и всех рыночных реформ стоит пресловутая «архаика», а точнее, **—** общинность и коллективизм в сознании русских людей[3]. При этом *он утверждает вполне в расистском духе*, ссылаясь на результаты экстраполяции, что «российская общинность и архаика могут быть преодолены не раньше 2025 года».

Другими словами, утверждая, что **«русские созреют для модернизации лишь к 2025 году»,** что только, дескать, к этому времени «российский народ **станет ментально совместим в восприятии демократии со среднестатистическим прогрессивным европейцем**»[4], что **«нынешний человеческий мате-**

---

[1] В начале 1992 года началась массовая американизация **всего** нашего обществоведения, прикрываемая разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма». Достаточно заметить, что **«Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования»** был разработан **—** на деньги Сороса: На титульном листе официального издания *«Государственный стандарт высшего профессионального образования»* значится: **«издано при финансовой поддержке Международного фонда "Культурная инициатива"»,** а это **— ФОНД СОРОСА!**

[2] Выступление В.В. Путина пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай".

[3] Сергеев М. В провалах модернизации виноват народ // Независимая газета. 16.09.2010. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.ng.ru/economics/2010-09-16/1_modernize.html.

[4] Там же.

риал очень плох», хотя и «есть надежда на средний класс»[1], И. Юргенс, заметим — главный идеолог всех реформ и начинаний Д.А. Медведева, по сути, рассуждает как **типичный расист[2].** И он не одинок: таковы взгляды, которые разделяет вся наша «Болотная площадь», так рассуждает «пятая колонна» и вообще все национал-предатели.

§ 3. Выбор национальной модели как мировоззренческий выбор, как выбор стратегии и будущего страны

После насильственного распада СССР США сформировали **однополярную унифицированную модель мира**, в рамках которой понятие национального суверенитета практически исчезает. Цель глобализации по-американски в том и заключается, чтобы уничтожить вообще всю систему национальных государств, подчиняя национальное законодательство суверенных государств наднациональным международным структурам типа МВФ, ВТО, Международное энергетическое агентство (МЭА), Международный трибунал и др. Как подчеркнул Президент России В.В. Путин, «такому однополярному, унифицированному миру не нужны суверенные государства, ему нужны вассалы. В историческом смысле это отказ от своего лица, от данного Богом, природой многообразия мира»[3].

Сегодня Россия оказалась в глубоком кризисе, но для того, «чтобы окончательно выйти из сложившейся ситуации, **нужно серьёзно менять саму модель экономического развития»,** — заявил президент России В.В. Путин, выступая на форуме «Россия зовет!» в октябре 2012 года[4].

В 2013 году экономика России, по данным МЭФ, резко обвалилась:

- рост ВВП **замедлился** в **3 раза** (с 4,3% в. 2012 года до 1,4% в 2013);

---

[1] Игорь Юргенс: модернизации России мешают русские — основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке //Интернет портал «Россия и соотечественники». [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://russkie.org/index.php?id=19267&module=fullitem

[2] И он не одинок: **«Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта**. Когда я вижу их — начиная от ментов, заканчивая депутатами, то считаю, что они, в принципе, **должны вымереть**… На самом деле, этой породы мне совершенно не жалко. И, если вместо той, которая вымрет (а она вымрет), вырастет новая поросль нормальных мужчин — чистых, опрятных, умных…», **—** считает **Артем Троицкий** (http://slon.ru/articles/238959/).

Евгения Чирикова — политик, лидер движения «Экологическая оборона Московской области» («Экооборона») и незарегистрированного «Движения в защиту Химкинского леса», член оргкомитета Стратегия-31, предприниматель, совладелец компаний ООО «ЭЗОП» («Электроэнергетика и защита от помех») и ООО «Элнар-Сервис»: "**Русский народ во многих отношениях похож на крупный рогатый скот** " (http://slovenorus14.livejournal.com/587668.html). Наши либералы и вся «Болотная площадь», не стесняясь и открыто считают русский народ — «быдлом, дерьмом и рабами». — [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.politonline.ru/ventilyator/10448.html.

[3] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[4] http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121002152524.shtm.

- **остановилось** промышленное производство (индекс– 0%, годом ранее — плюс 3,2%);
- **сокращаются доходы** федерального бюджета;
- на **25% выросла просроченная задолженность** по заработной плате, растет безработица,
- более чем **на 20% упала прибыль компаний**, прибыль в сельском хозяйстве **сократилась в 2 раза.**

3.1. Мировоззренческая полемика между Президентом Путиным и Премьером Медведевым по вопросу о содержании модели экономики

Вступая в почти неприкрытую полемику с Президентом России В.В Путиным, изложившим в своем выступлении на Валдае 19.09.2013 контуры модели общественного развития страны, основанной на все тех принципах фундаментального либерализма (которые сформировали обанкротившуюся модель экономики), Премьер Д.А. Медведев в статье, опубликованной «по горячим следам» 27.09.2013, утверждает —

1) «*Безусловным политическим приоритетом*» **является «защита частной собственности и конкуренции».**
2) *Необходимое условие модернизации* — «п**редпринимательская свобода, здоровая конкурентная среда».**
3) «*Наша долгосрочная цель состоит* **в построении меньшего по размерам, децентрализованного…** государственного сектора».
4) Необходимо «*уйти от политики сохранения занятости* любой ценой, независимо от экономических соображений.
5) «*Смысл модернизации экономики*» **— «отказ от неконкурентоспособных производств» и стимулирование «появления новых бизнесов».**
6) *Неконкурентной объявляется в целом вся бюджетная сфера*, фундаментальная наука и НИИ**,** в которых **«***производительность труда и отдача от инвестиций в нём в разы ниже, чем в сопоставимых сегментах частной экономики***»,** поэтому, дескать, необходимо **«просто прекратить тратить деньги налогоплательщиков на неэффективные проекты и учреждения».**
7) «Нам необходимо… продолжать двигаться **к постиндустриальной экономике, к умному государству**»[1].

Придерживаясь экономической модели, основанной на идеях *западного ультралиберализма,* подвергнутого критике Путиным, Премьер и его прави-

[1] Медведев Д.А. Время простых решений прошло. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://government.ru/news/6202 — Дата доступа: 28.09.2013

тельство продолжает проводить политику, основанную на принципах либерального монетаризма: 1) удерживает на высоком уровне ставку рефинансирования — 8,25% (с 14.09.2012 г.); 2) поднимает налоги; 3) удерживает монопольные цены на энергоресурсы; 4) отказывает в поддержке несырьевого экспорта и пр. Мы видим, что противоречие между Президентом и Премьером и стоящими за ними силами, как противоречие между патриотами-государственниками, с одной стороны, и либералами-западниками, с другой — нарастает, переходя в фазу почти открытого противостояния.

В условиях, когда нужно «серьезно менять модель экономического развития и искать новые точки роста», любые «**попытки цепляться за старые рецепты будут только консервировать проблемы**», — считает Президент В.В. Путин[1]. Выступая на Валдае 19 сентября 2013 года *он подверг критике попытки механического копирования чужого опыта*. «Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»,— подчеркнул В.В. Путин[2].

Неолиберальные экономические теории (неоклассика) образуют **теоретический фундамент** западной политической **теории «однополярного мира».** Они отражают западную точку зрения на мировое хозяйство и — наших западников (вкупе с Премьером). Очевидно, что западная неоклассическая экономическая теория, представленная в России в виде экономикса (*американизированного* курса экономической теории), принятого в качестве базового вузовского курса в странах Запада и в современной России, **не может** *служить теоретическим основанием для выработки* **новой модели** *национального хозяйства* России. Мы исходим из того, что экономическая теория **теряет всякий смысл, если,** *увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями,* **она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство** и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма.** Премьер, наоборот, вкладывает в «новую модель», с которой он выступил в статье «Время простых решений прошло», старое либеральное содержание.

В свете вышеизложенного вопрос о том, зачем нам нужен евразийский учебник по экономической теории, для чего необходима своя — **евразийская теория национального хозяйства** — является риторическим.

---

[1] http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121002152524.shtml

[2] Выступление В.В. Путина на пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

Сегодня мы — ученые должны поддержать нашего Президента. Он ждет от нас теоретического обоснования **мобилизационного проекта** России, и мы обязаны ответить, предложив евразийскую теорию национального хозяйства и новые «евразийские» учебники по экономической теории. Отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций, мы обязаны противопоставить «англосаксонскому мейнстриму» наш *отечественный* — **«евразийский мейнстрим»**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства стран Востока.

3.2. Проблема «свободы выбора» государственной идеологии: «Ни у кого нет свободы выбора».

Выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит — выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности. Говоря о том, что «всякая мораль есть *прафеномен*, идея бытия, сделавшаяся законом», что создать мораль, как порождение соответствующей культуры, — невозможно, О. Шпенглер справедливо указывает: «**Ни у кого нет свободы выбора… мы не имеем власти над основной этической формой нашего бытия**»[1]. Речь здесь идет о той «этической форме» нашего духовного бытия, которая фиксируется *смыслообразующими* ценностями и принципами, передаваясь от поколения к поколению форме «культурного ядра» как совокупностью вечных, нетленных ценностей.

Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории политических мифов, выполняя функции информационного оружия, лишающего страну стратегии, а значит будущего и — стратегии общенационального развития. А выбор стратегии, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — это всегда выбор будущего, который, в свою очередь, всегда является мировоззренческим. Очевидно, что происходящие в стране реформы, включая реформы в сферах культуры, образования и воспитания молодежи, также имеют мировоззренческий характер. Отсюда понятно, что «свободы выбора» в сфере государственной идеологии нет и быть не может. Точно также как не может в этой сфере господствовать пресловутая мультикультурность и плюрализм идеологий.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. В реальности же вопрос о выборе между частной и государственной собственностью не может стоять.

Речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности и на господстве государственного и кооперативно-государственных форм общественного производства. В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — *«сверхклассовую*

[1] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 480-481.

точку зрения»[1]. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

Речь идет о поиске **национальной идеологии развития**. Ставя эту проблему в повестку дня в своей речи на Валдае, Президент В.В. Путин указал на необходимость формирования «**гражданской идентичности** на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, **сопричастности к судьбе Родины** без потери связи со своими этническими, религиозными корнями»[2].

- «*После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе*… Кроме того, **отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»**[3].

[1] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 256.

[2] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[3] Там же.

РАЗДЕЛ 2

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МОДЕЛИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ

Агрессивная глобализация по-американски ставит все страны мирового хозяйства перед выбором: 1) либо *капитуляция на условиях Запада*, которые являются условиями для грабежа национальной экономики всех незападных стран глобальными ТНК; 2) либо *санкции со стороны Запада и угроза внесения страны в список «изгоев» мира*, якобы нарушающих «права человека» на «демократический выбор.

Следующая в списке стран, не желающих добровольно капитулировать перед Западом — Россия. В этих условия, когда угроза агрессии со стороны Запад становится вполне реальной, перед руководством страны **стоит проблема выбора самостоятельного пути развития**, не повторяя при этом историю, не возвращаясь назад. Президент России В.В, Путин в этой связи однозначно подчеркнул, выступая на пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» (19.09.2013): «Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы **фундаментального консерватизма**, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, также далеки от реальности, как и сторонники **западного ультралиберализма**. Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции»[1].

Другими словами, **речь идет о поиске своего самостоятельного — третьего пути развития**, преодолевающего крайности как *государственного социализма*, так и *западного ультралиберализма*.

[1] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

Глава 3
Вопросы сравнительной эффективности государственной и частной собственности: выбор России между капитализмом и некапиталистической моделью национального хозяйства

В конце 80-х годов, в период горбачевской перестройки, нашему обществу был навязан ложный выбор «план или рынок», «государственная или частная собственность». При этом лукавство навязанного выбора заключалось в том, что организаторы этой дискуссии (пятая колонна) — сторонники «европейского выбора», наши «американцы» и наши «европейцы», — захватившие к тому времени почти все СМИ, фактически не оставляли для людей выбора. При помощи манипуляций с общественным сознанием понятия «плановая экономика» и «государственная собственность» приобрели к тому времени в сознании большинства советских людей отрицательный оттенок. Соответственно, такие понятия как «рыночная экономика», «свободное предпринимательство» и «частная собственность» воспринимались почти как синонимы общественного благополучия и прогресса.

Сегодня мы видим, что за всем этим стоял большой обман, а ложный выбор «план или рынок» заключал в себе подлог, был формой политического мошенничества, основанного на манипуляции общественным сознанием. Именно поэтому, обсуждая проблематику третьего пути, следует рассмотреть вначале эти вопросы.

§ 1. Капиталистическое отчуждение труда — это скрытое рабство, основанное на присвоении личности

1.1. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения

Вся экзистенциалистская философия, начиная с Кьеркегора — это вековое движение протеста против обесчеловечения человека в индустриальном обществе. Э. Фромм, психолог, социолог и сторонник философии экзистенциализма, говоря о содержании социалистической доктрины Маркса, обращает внимание на *общность подходов* к проблеме отчуждения со стороны марксизма и экзистенциализма. Он пишет: «**марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения**»[1]. Развивая эту мысль, Фромм подчеркивает, что главное для Маркса — «это освобождение

[1] Фромм Э. Душа человека. – М.: 000 «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – С. 633..

человека от такой формы труда, которая разрушает его личность, от такого труда, который превращает человека в вещь, который делает его рабом вещей. В данном вопросе Маркса, как и Кьеркегора, волновала проблема спасения личности. **Его критика капитализма направляется не против способа распределения доходов, а против способа производства, против разрушения личности и обращения ее в раба** (причем не капиталист превращает рабочего в раба, но и рабочий, и капиталист превращаются в рабов посредством тех вещей и обстоятельств, которые они сами создают)»[1].

Маркс исходил из того, что отчуждение имеет глубокую историю, но достигает своего апогея в капиталистическом обществе. И что **рабочий класс — это наиболее отчужденный класс**. Эта мысль исходит из предположения, что рабочий, не принимая участия в решениях, выступая придатком машины и попадая в зависимость от капитала, превращается в вещь (товар). Отсюда Маркс делал вывод, что «эмансипация общества от частной собственности и т. д., от кабалы, выливаются в *политическую* форму *эмансипации рабочих*, причем дело здесь не только в их эмансипации, ибо их эмансипация заключает в себе общечеловеческую эмансипацию; и это потому, что кабала человечества в целом заключается в отношении рабочего к производству и все кабальные отношения суть лишь видоизменения и следствия этого отношения»[2].

Для Маркса отчуждение в процессе труда — отчуждение от продукта труда и от условий труда — неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является *отчуждение человека от человека*»[3]. Отчужденный человек не только чужд другим людям, он лишен человечности, как в естественном, природном, так ив духовном смысле. Такое отчуждение от человеческой сущности ведет к **экзистенциальному эгоизму**, которым Маркс определяет превращение человека в «средство своего индивидуального существования».

В отчужденном труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа. Именно поэтому, пишет Фромм, отчужденность работника от труда «можно преодолеть лишь в том случае, если он перестанет быть наемником капитала если он не будет объектом приказаний, а станет ответственным *субъектом, нанимающим капитал.* Здесь принципиальное значение имеет *не собственность на средства производства, а участие в управлении и принятии решений*»[4]. В этом контексте становится совершенно понятно стремление Маркса к *положительному* упразднению частной (буржуазной) собственности, то есть к ее преодолению.

---

[1] Фромм Э. Указ. соч. — С. 620

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.– С. 98

[3] Там же. − С. 97.

[4] Э. ФРОММ. Здоровое общество. — Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. − С. 415.

Столкнувшись лицом к лицу с частнокапиталистической собственностью в современной России, мы сегодня начинаем понимать, что суть этой античеловеческой собственности заключается — «*присвоении человеческой* сущности»[1]. А в основе этого процесса лежит буржуазный принцип экономии. Характеризуя его как принцип присвоения личности человека, Маркс писал: ««Чем меньше ты ешь, пьешь, чем меньше покупаешь книг, чем реже ходишь в театр, на балы, в кафе, чем меньше ты думаешь, любишь, теоретизируешь, поешь, рисуешь, фехтуешь и т. д., тем больше ты сберегаешь, тем больше становится твое сокровище, не подтачиваемое ни молью, ни червем — твой *капитал*. Чем ничтожнее твое бытие, чем меньше ты проявляешь свою жизнь, тем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь, тем больше ты накапливаешь своей отчужденной сущности»[2].

К этому, однако, следует добавить, что наш современный буржуа себе уже ни в чем не отказывает, экономя на своих работниках и на обществе в целом. А при таком подходе получается вообще полнейший абсурд, который мы и наблюдаем в современной России: чем *меньше* у людей зарплата и чем *ниже* их уровень потребления, *тем больше* ***они*** *сберегают* и *тем больше становится* ***их*** *капитал.* **Чем ничтожнее бытие народа**, тем больше их имущество, воплощающее в себе отчужденную жизнь народа. **Чем ниже уровень воспроизводства общества,** тем больше они накапливают «отчужденной сущности», символом которой стал — пресловутый «Стабилизационный фонд». В такую же « вещь в себе», то есть «**отчужденную жизнь народа»** превратились огромные золотовалютные запасы Центробанка, функционирующего у нас в правовом режиме частного товарищества.

Они *богатеют* по мере того, как *нищает* народ. ***Они*** **—** это наша плутократия, которая, сконцентрировав в своих руках огромные частные и государственные средства, отказывается вкладывать их в экономику страны. Мы уже подробно рассматривали этот вопрос с своих работах, характеризуя наших **либеральных министров как движущую силу антисистемы, как действующее «орудие внешнего экономического вторжения»**[3]. Их открытый отказ вкладывать государственные деньги в экономику страны лишний раз свидетельствует о том, что общественное производство они понимают всего лишь как воспроизводство своего частного богатства и бюрократической власти. Здесь нет места воспроизводству общества и жизни самих людей.

Таким образом, вопрос о том, прав ли был Маркс в своей критике частной буржуазной собственности, превращается в современной России уже просто в риторический вопрос. Ну а любые попытки доказывать некое «преимущество» частной буржуазной собственности звучать сегодня уже как плохо скрываемое издевательство над народом, как прямой вызов нашему будущему.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.– С. 116.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. − С. 131-132.

[3] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 571-573; Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

1.2. Труд, собственность и власть в капиталистической России

Принцип плутократии, разделивший наше общество на горстку фантастически обогатившихся собственников капитала и обнищавший народ, привел не только к отчуждению трудящихся от условий, средству и продуктов своего труда. *Режим плутократии возродил систему скрытого рабства, основанную на отношениях господства и присвоения личности*. К. Маркс верно заметил, что «**предпосылкой отношения господства является присвоение чужой *воли***»[1]. Он прямо указывал, что та форма, где «работник относится как собственник только к жизненным средствам, ...по сути дела является **формулой рабства** или **крепостничества**»[2]. Работник здесь выступает лишь как простой фактор производства, а отношение между ним и верховным субъектом собственности принимает форму отношения господства. Маркс пишет: «Здесь отношение господства выступает как существенное отношение присвоения», а его предпосылкой отношения выступает «присвоение чужой *воли*»[3].

Социально-экономические отношения между трудом и собственностью в современной России в основе своей строятся на отношениях господства и подчинения: а) низкая зарплата, ниже стоимости рабочей силы, обрекает трудящихся на бедность и нищенское существование; б) хроническая задержка с выплатой зарплаты превращает труд в скрытое рабство; в) отношения господства и подчинения по отношению к трудящимся выражаются здесь также и в том, что людям в провинции просто некуда податься, — уволившись, они рискуют совсем потерять работу; г) кроме этого, профсоюзы на большинстве частных предприятий просто запрещены, либо сильно ограничены в своих правах. В итоге, обещанная либералами свобода превратилась на деле в тоталитарный режим.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному и даже абсурдному выбору — между государственной и частной собственностью. В реальности же речь не идет о выборе между капитализмом или социализмом, также не может стоять вопрос о выборе между частной и государственной собственностью, которые могут функционировать в рамках разных идеологических систем. Речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на коллективной собственности и на кооперативном производстве.

В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — ***«сверхклассовую точку зрения».*** Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 491.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 490.
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 491..

§ 2. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада

Начнем с того, что «*перестройка» Горбачева почти открыто проходила под лозунгами о необходимости перевода социализма на рыночные рельсы хозяйствования*. В итоге государственного переворота 1991-1993 годов к власти пришли люди, стоящие по позициях неолиберализма.

В основе неолиберального экономического курса лежит отказ от государственного вмешательства в экономику. Правительство в своей повседневной деятельности **— вплоть до введения Западом экономических санкций против России в 2014 году —** исходило из того, что «*вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики*» (Г.Греф). Этот тезис, являясь ключевым в правительственных программах экономического развития России, противоречит мировой практике.

Неолиберальные тезисы о неэффективности государственного регулирования и государственного вмешательства в экономику являются **политическими тезисами**, не имея *никакого* отношения к науке. Они призваны создать «шумовое прикрытие» подрывным антигосударственным акциям, придавая им некую теоретическую легитимность. Реализация этих тезисов в России уже привела к тому, что доля государственных расходов в ВВП сократилась с 71,1% в 1992 г. до 37-38% в период 1995—2000 годы[1]. По мнению А. Илларионова, бывшего экономического советника Президента РФ В.В. Путина, «идеальная модель» государственных расходов для России (с учетом обслуживания долга) должна предполагать их уровень в размере 26,5% от ВВП[2]. Такое резкое сокращение рассматривается либералами практически как главное, если не единственное средство для преодоления кризиса и обеспечения роста.

Со второй половины 80-х годов началось сокращение отчислений из прибыли в бюджет и рост доли прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Соответственно снижалась и доля финансируемых из бюджета инвестиций в основной капитал. Но уже в 1995 г. из всех национальных сбережений, составлявших 31,5% ВВП, на долю государственного сектора приходилось 4,3%, из которых собственно инвестиции составляли около 3% (к ВВП). Для сравнения следует отметить, что в 1982 году капитальные вложения составляли более 42% расходов союзного бюджета[3].

Катастрофически сократились расходы на образование, здравоохранение и науку. К 1995 году годовые затраты на науку сократились примерно в 6,2 раза по сравнению с уровнем 90-го, а расходы на оборонные НИОКР за тот же период снизились не менее чем в 10 раз! Финансирование же самой Академии наук в целом сократилось в 20 раз[4]. В структуре государственных расходов в XX ве-

---

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— М., 2002. — С. 170.

[2] См.: А. Илларионов. Бремя государства // Вопросы экономики. 1996. № 9. — С. 18-27; Е. Ясин. Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. 1997. № 6. — С. 11-20 и др.

[3] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — С. 170.

[4] Литературная газета. 22-28 марта 2006 г. № 11-12. — С. 3.

ке произошло резкое увеличение доли, приходящейся на социальное обеспечение, модернизацию социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, жилищное строительство), НИОКР. В развитых странах Запада эти расходы возросли с 1-2 % в 1870-е годы до 5 % в конце 20-х годов и до 20-25 % к началу 90-х годов.

Неолиберальный тезис о чрезмерности социальных расходов статистически никак не обнаруживается: статистика не подтверждает существование устойчивой отрицательной корреляционной связи между динамикой социальных расходов и ростом дохода в расчете на душу населения в развитых странах. Сопоставление данных почти за полтора столетия по группе из 17 развитых стран, проведенное М. Фридманом, М. Видясовым и В. Мельянцевым, не выявило отрицательного влияния государственных расходов на экономический рост[1].

Скорее наоборот, страны с высокой долей социальных расходов Швеция, Нидерланды, Дания, Франция, Австрия, Германия, Финляндия имели в последние десятилетия далеко не самые низкие темпы роста дохода в расчете на душу населения (среди 19 развитых стран). В целом за XX-е столетие «в ныне развитых странах 2/3—3/4 увеличения их затрат на образование, здравоохранение и науку были обусловлены ростом госрасходов. Следовательно, это в немалой степени способствовало наращиванию человеческого капитала, обеспечивавшего в 50-90-х годах по разным подсчетам от 1/5 до 1/3 роста ВВП в развитых странах»[2].

Определяя оптимальный уровень государственных расходов как фактора экономического роста в развитых странах Запада, ученые приходят к следующим выводам. По мнению Дж. К. Гэлбрейта, реальная цифра расходов колеблется от 30 до 50 %, не считая пенсионных и других социальных выплат[3]. Русские экономисты считают, что «расширение государственного воздействия (путем расходов) за пределы 45-50 % ВВП, по-видимому является той границей, которая отделяет скорее позитивную роль правительства от негативной. Но, разумеется, для каждой станы — в зависимости от ее специфических условий, места в мировом экономическом пространстве, исторических и национальных особенностей — существует своя собственная мера. В США Японии оптимальный уровень государственных расходов может оказаться ниже, чем в Западной Европе, где по традиции социальная составляющая — шире»[4].

С.Ф. Серегина также считает, делая предположение на уровне научной гипотезы, что «доля государственных расходов в странах с устойчиво развивающейся рыночной экономикой (или, как принято сегодня более точно определять, — смешанной экономикой) после прохождения этапа формирования систем социальной защиты и достижения высоких показателей дохода на душу населения колеблется в пределах от **34-38 %** до **58-62 %** от ВВП. Эти границы

---

[1] Л.Фридман, М.Видясов, В. Мельянцев. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. — 1999. № 10. — С. 22-23.

[2] Л.Фридман, М.Видясов, В.Мельянцев. Указ. соч. — С. 23.

[3] См.: Дж. К. Гэлбрейт. Экономическая политика примеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. 1999. — № 5. — С. 33.

[4] Л.Фридман, М. Видясов, В.Мельянцев. Указ. соч. — С.15.

отклоняются вниз от пропорции 38:62, поскольку в показателях государственных расходов далеко не всегда отражаются все фактические расходы государства. В качестве примера можно назвать квазибюджетные операции Центральных банков, некоторые формы государственного кредитования и др., не находящие отражения в статьях расходов государственного бюджета».

Однако данный уровень расходов не является универсальным, подчеркивает С.Ф. Серегина, так как напрямую связан с довольно низкими темпами роста ВВП, которые в развитых странах в последние десятилетия стабилизировались на уровне 2,5—3,5 % в год. При этом к нижней границе 38-42% тяготеют Ирландия, Великобритания, а также Швейцария, Австралия, к верхней — Дания, Бельгия, также Швеция[1].

Итак, определенная стабилизация темпов роста в индустриальных странах в 90-х годах сопровождалось колебаниями государственных расходов вокруг отметки порядка 50 % и выше (реально цифры должны быть выше за счет неучтенных квазибюджетных расходов[2]). Подчеркнем еще раз, что таков приемлемый уровень расходов **для поддержания низкого роста ВВП на уровне 2-3 %** в высокоразвитых стран Запада, экономика которых не переживала в последние десятилетия никаких революций и контрреволюций.

§ 3. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности: модель НХ «70 + 30»

Очевидно, что уровень государственных расходов, приемлемый для стабильной и высокоразвитой экономики, оказывается совершенно неприемлемым для современной России, переживающей период полураспада. Также очевидно и то, что попытки резкого сокращения доли государственных расходов вызывают лишь углубление распада российской экономики, обострение социальной напряженности и даже демографическую катастрофу, разрушающую человеческий капитал.

Уровень государственных расходов в современной России определяется тремя факторами — 1) необходимостью ликвидации разрухи и восстановления НХ; 2) геополитическими и прежде всего природно-климатическими условиями, серьезно влияющими на уровень издержек производства; 3) цивилизационными особенностями, в силу которых Россия всегда отвергала капиталистический путь развития. *В силу всех этих обстоятельств доля государственных*

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— С. 185, 188.

[2] **К числу квазибюджетных расходов на Западе относятся**: операции Центрального банка, связанные с государственным долгом; финансирование убытков от мероприятий по стабилизации обменного курса; рефинансирование сельскохозяйственных и промышленных программ, программ жилищного строительства; оказание финансовой помощи испытывающим трудности банкам и финансовым учреждениям; проведение отчислений в фонды развития и т.д. — См.: Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— М., 2002. — С. 185; Премчанд А. Управление государственными расходами. — Международный Валютный Фонд, Вашингтон, 1994. — С. 170, 186-187.

расходов в ВВП в России никак не может быть ниже верхнего предела, установленного для высокоразвитых стран **на уровне 62 %**[1].

ОДНАКО В РЕАЛЬНОСТИ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ НАМНОГО ВЫШЕ. И это определяется геополитическими обстоятельствами, имеющими **неустранимый** характер: прежде всего тем, что в России вследствие продолжительных периодов низких температур затраты на отопление зданий в несколько раз выше, чем, например, в западноевропейских странах. Само строительство дорог и зданий также значительно дороже из-за промерзания грунта, значительных перепадов температур (требуется глубокий фундамент, более толстые стены зданий и т.д.). Выше должны быть и расходы населения на необходимое более калорийное питание, теплую одежду и т.д. для нормального жизнеобеспечения в условиях сурового климата.

- Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности **составляет 75%;** энергоемкость российского ВВП по сравнению с развитыми странами **выше на 30—40%.** Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России **составляют 50%.**
- Если в теплых странах завод ставится на асфальт, то в нашей холодной стране — фундамент почти два метра в глубину, тогда начальные капиталовложения, включая прокладку труб и коммуникаций (канализации, отопления, водопровода), возрастут почти на 50% по сравнению с затратами на производство аналогичной продукции в теплой стране.

Таким образом, если исходить из того, что *средний уровень социальных и промышленных затрат в России, как минимум, на 40% выше, чем в развитых странах*, то тогда **верхний предел государственных расходов для России** будет уже не 62%, а **— 70%.**

Геополитические и цивилизационные особенности нашей страны не дают нам свободы выбора модели нашего национального хозяйства. Условно говоря, она должна быть государственно-кооперативной и государственно-частной, причем в такой пропорции, чтобы, как минимум, **70% всего хозяйства** страны и всей собственности находились в руках государства, трудовых коллективов и всего населения (недра, леса, водоемы, земля, энергоресурсы и весь ТЭК, транспорт, все тяжелые отрасли экономики, весь ВПК, табак, алкоголь и пр.).
Но зато, с другой стороны, **остальные 30%** должны находится в частной собственности. Розничная торговля, питание, бытовые и коммунальные услуги могут развиваться на основе частной инициативы, соединяя частный интерес с общественным. Индивидуально-частное производство и малый капиталистический бизнес образуют своего рода *капиллярную систему* в любой рыночной экономике. Этот вид предпринимательства заполняет среду обитания людей, предоставляя людям те жизненно-важные услуги, которые не может или не хо-

[1] С.Ф. Серегина в этом контексте также подчеркивает, что доля государственных расходов в ВВП России «будет тяготеть скорее к верхней (62%), чем к нижней (38%) границе из обозначенных выше пределов». — Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — С. 202.

чет произвести большой бизнес. Разумеется, что этот вид бизнеса должен быть поставлен в такие институциональные рамки, которые заставят частного хозяина уважать общество, содействуя своим хозяйствованием укреплению солидарности и всеобщего благосостояния. Для тех же, кто скептически и критически относится к понятию солидарность, я напомню ключевые положения из экономической программы белоэмигрантской организации НТС[1]:

1) «Солидаризм утверждает, что частная собственность есть основа культуры и прогресса. Но если это право не связано с обязанностью, оно влечет за собой неисчислимые бедствия. **Нужно поставить собственника-хозяина в такие условия, при которых будут невозможны с одной стороны эксплуатация трудящихся, а с другой — расстройство хозяйственной жизни страны**».

2) «Необходимой предпосылкой к развитию производительных сил общества является свобода хозяйственной инициативы (**при условии, что эта свобода ограничена соблюдением требований общественной справедливости и интересов государства**). Свобода хозяйственной деятельности рождает соревнование (конкуренцию). Хозяйственное соревнование — здоровое и необходимое явление и, если не переходит в организованную борьбу конкурентов, служит хозяйственному прогрессу, и также интересам всего населения».

Следует припомнить и другой ключевой тезис НТС: «*Для выполнения общегосударственных задач и недопущения развития капитализма, государство оставляет в своих руках главные отрасли промышленности».*Частный бизнес должен быть ограничен прежде всего муниципальным уровнем, именно здесь должно развиваться свободное предпринимательство **—** свободное от бюрократической опеки, а также от гнета и произвола **бюрократического и олигархического капитала.**

Реальная **свобода для человека** абсолютна никак не связана с пресловутыми политическими свободами, как правило, направленными на раскол общества и подрыв государства. В первую очередь речь идет о **—** социально-экономических и хозяйственных свободах, дающих людям право *свободно* заниматься мелкими предпринимательством; самим решать вопросы благоустройства своего двора; активно участвовать в развитии своего района, влияя на это через механизмы местного самоуправления.

Муниципальный уровень — **должен быть полностью свободен от опеки и гнета**. И наши люди без труда и ропота согласятся на **70% «тоталитаризма»,** если им будут действительно гарантированы муниципальные свободы, т.е. — либерализм на муниципальном уровне. А именно эти свободы народу и нужны. Если мы создадим их, то в этом случае мы снова войдем в историю, как подлинные реформаторы-пионеры, заслужив триумфальную поддержку всего населения. Народ уже понимает, что без сильного государства мы все скоро начнем к полу примерзать в своих холодных квартирах, отключенных от света в целях пресловутого режима экономии.

[1] Пушкарев Б.С. Россия и опыт Запада. **—** М.: Издательство «Посев», Российский филиал, 1995. **—** С. 287.

§ 4. Факторы социальной эффективности государственных предприятий

Частный капиталистический бизнес не может быть эффективен для общества. И это определяется его нацеленностью только на денежную выгоду, на прибыль. Однако в структуре НХ России рыночный сектор, функционирующий на основе денежных критериев эффективности, не должен быть доминирующим, к чему стремятся наши олигархи и либеральные министры.

Сфера общественного хозяйствования (образование, здравоохранение, наука, ЖКХ и пр.) в принципе не может быть рыночной, а значит не должна функционировать, подчиняясь принципам денежной эффективности. Кроме этого, в такой огромной стране как Россия развитие транспортной и энергетической инфраструктуры может осуществляться только государством. Это касается также производства так называемых «энергоносителей» — нефти, газа и угля, а также производства черных и цветных металлов, различных видов машиностроения — авиастроения, транспортного, энергетического, сельскохозяйственного и многих других видов, непосредственно влияющих на уровень экономической безопасности в стране.

Частное предпринимательство в сельском хозяйстве или на уровне городского муниципалитета очень сильно отличается от частного предпринимательства, скажем, в самолетостроении или в нефтяном бизнесе. Очевидно, что эффективность предпринимательства во всех этих случаях будет разной. Частное кафе или частная ферма — это нормально, здесь нет ничего, что бы могло представлять угрозу для безопасности общества. А вот частный авиационный завод, частная нефтяная вышка, частная ГЭС или алюминиевый завод, попавший в частные руки, — все это, безусловно, несет в себе угрозу для национальной безопасности.

Самое главное, что частнокапиталистические предприятия лишены народнохозяйственной эффективности, которая, как известно, выражается в способности любого данного предприятия функционировать в качестве составной части производительных сил нации, то есть всего народнохозяйственного комплекса, работая на увеличение конечного продукта и конечного результата. А этим результатом с точки зрения всего НХ является производство не прибыли и не частного дохода, а производство человека и всего общества в целом. Однако именно это менее всего интересует частный бизнес, что и обнаружилось в ходе либеральных реформ.

Попытки найти оптимальную народнохозяйственную модель, способную вывести страну из кризиса, должны буквально заставить нас тщательно изучить и заимствовать все положительное, что было в народном хозяйстве СССР. В первую очередь государственные предприятия в СССР имели очень высокий уровень народнохозяйственной эффективности. Это выражалась в том, что предприятия были ориентированы не на прибыль. Показатель прибыли существовал, но не он был главным.

Уже к середине 1930-х годов в стране сложилась противозатратная система хозяйствования. В плановой оптовой цене промышленной продукции устанавливалась жестко **фиксированная величина норматива рентабельности на уровне 3—5%.** В результате ограничивалась ориентация экономики на получение максимальной прибыли как в первом, так и во втором подразделениях. Прибыль перестала быть преобладающей формой существования прибавочного продукта, а налог на прибыль — преобладающей формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства. Уровень рентабельности не являлся уже ориентиром в процессе структурной перестройки экономики, это давало возможность ускоренного развития тяжелой промышленности, для которой характерен сравнительно низкий уровень рентабельности. Основной формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства стал налог с оборота. В нем аккумулировалась та реальная экономия, которая достигалась во всех отраслях народного хозяйства. Так, например, в период 1933-1937 гг. налог с оборота и платежи из прибыли в доходах госбюджета СССР составляли, соответственно, 67,4% и 6,3%, в 1938—1940 гг. — 61,5 и 10,4, 1946—1950 гг. — 58,6 и 7,5[1].

Однако, поскольку налог с оборота включался только в цену продукции подразделения, то данная экономия изымалась в пользу государства при реализации предметов потребления. При такой системе ценообразования средства производства становились относительно дешевыми. В результате у предприятий возникали сильные стимулы к приобретению новой техники, а государство стало осуществлять беспрецедентное в мировой истории перераспределение общественного продукта, направляя его в ключевые и просто жизненно важные отрасли народного хозяйства. Это позволило значительно повысить долю накопления и обеспечить ускоренное развитие отраслей I подразделения: в 1940 г. продукция промышленности увеличилась (в сравнении с 1928 г.) в 6,5 раза, в том числе по отраслям группы «А» — в 10 раз, группы «Б» — в 4,2 раза. В результате в 1940г. продукция отраслей группы «А» (I подразделения) достигла 64,2% всей продукции промышленности[2].

В пользу высокой народнохозяйственной эффективности государственной собственности красноречиво говорят данные табл. 3.1 и 3.2.

В эпоху фактического правления Николая II (1894-1914) национальное богатство увеличилось в 1,64 раза, в том числе (как видно из данных таблиц) в 1,05 раза в 1901-1905 гг. В период, когда у руля государства стоял С.Ю. Витте (6 месяцев в 1905-1906 гг.) приращения богатства не было. П.А. Столыпин руководил правительством 5 лет и два месяца (1906-1911) и прирастил национальное богатство страны на 6,2%, в результате же правительственной чехарды 1911-1917 гг. (за этот период в России сменилось 7 одних только председателей правительства страны — премьер-министров) национальное богатство уменьшилось на 3,2%.

---

[1] С.Н. Трунин. Особенности советской макроэкономической модели 1930—1950-х гг. // Феномен Сталин / Под ре. Ю.М. Осипова Е.С. Зотовой. — М.- Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — С. 490-491.

[2] Соотношение двух подразделений общественного производства / Под ред. П.Н. Федосеева. — М., 1983. — С. 241-242.

Таблица 3.1

Объем и темпы прироста национального имущества России в XX в. по десятилетиям

Годы	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по десятилетиям, %	Среднегодовые темпы прироста, %
1901-1910	22	9,1	0,9
1911-1920	11	4,2	0,4
1921-1930	154	56,0	5,6
1931-1940	230	53,8	5,4
1941-1950	165	25,0	2,5
1951-1960	1286	156,0	15,6
1961-1970	2406	114,1	11,4
1971-1980	4730	104,6	10,5
1981-1990	6843	71,9	7,2
1991-2000	560	3,5	0,4
Среднегодовой прирост в XX в.	27	3,3	3,3

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М., 2000. — С. 54.

Таблица 3.2

Объемы и темпы прироста национального богатства в России в XX в. по периодам правления

Периоды правления	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по периодам правления, %	Среднегодовой прирост по периодам правления, %
1901-1905	14	5,7	1,1
1905-1906	0	0,0	0,0
I906-I9I1	16	6,2	1,5
1911-1917	-10	-14,2	-3,0
1917-1922	59	20,8	-5,4
1922-1953	**1270**	**240,5**	4,0
1953-1964	**2626**	**164,4**	9,3
1964-1985	**12079**	**286,0**	6,5
1985-1991	4600	28,2	4,2
1991-1999	-1320	-6,3	-0,7
Среднегодовой прирост в XX в.	31,8	3,5	3,5

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М., 2000. — С. 55.

В эпоху правления В.И. Ленина (1917-1922) национальное богатство страны увеличилось на 20,8%, а при И.В. Сталине (1922-1953) приращение его объема превысило **240,5% (4,0% в год**). Н.С. Хрущев (1953-1964) прирастил национальное богатство страны в 1,64 раза, при «застое» Л.И. Брежнева (1964-1985) — его приращение составило **почти 2,86 раза.**

В годы правления М.С. Горбачева объем национального богатства был наращен еще на 28,2%, а вот при Б.Н. Ельцине (1991-1999) страна начала, как никогда раньше, проедать накопленное предыдущими поколениями национальное богатство, сократив его объем за неполные 10 лет на целую десятину[1]. Приведенные данные красноречиво говорят сами за себя.

[1] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М., 2000. — С. 54-55.

За прошедшие с тех пор 10 лет (1999-2009) проедание национального богатства ускорилось, о чем косвенно свидетельствует стремительный рост количества миллиардеров в России. Число долларовых миллиардеров, упав в списке журнала «Форбс» до 32 миллиардеров 2008 году, к началу 2010 года резко возросло почти в два раза — до 62 человек[1]. Причем 50 их них живут в Москве, что делает столицу России вторым после Нью-Йорка городом мира по числу проживающих в нем миллиардеров[2]. В 2003 г. общие расходы на содержание аппарат чиновников составили в госбюджете 63 млрд. рублей, а на 2010 год было запланировано уже 800 млрд. — рост в 12 раз, тогда как расходы на образование, здравоохранение и науку выросли не более чем в 2-3 раза, а доходы населения в целом уменьшились. Богатые стали богаче, а бедные — беднее. *В России одно из самых больших в мире соотношений зарплаты депутата федерального парламента и средней зарплаты по стране* **— 1:8,5**[3].

В период 2013-2014 годов зарплаты государственных служащих, топ-менеджеров корпораций и депутатов Государственной думы ФС РФ **—** резко возросли в пределах от 200-300 тысяч до 500-800 тысяч рублей. Так, например, сейчас зарплата депутатов Госдумы РФ с 1 сентября 2013 года уже увеличились со **161 000 до 254 000 руб.** — автоматически вслед за зарплатами федеральных министров, а с 1 сентября 2014 года, согласно Указу президента РФ Путина В.В., снова вырастут и они будут получать уже по **420 000 руб.** *Средняя зарплата сотрудников аппарата в 2013 г. была чуть выше 80 000 руб.* и заметно уступала жалованью сотрудников аппаратов правительства и администрации президента, сообщал Росстат[4].

- Предполагается, что в течение ближайших трех лет заработные платы федеральных чиновников вырастут в 2,6 раза и превысят средние по экономике в 1,7 раза. На эти цели в бюджет будет заложено 135 миллиардов рублей (то есть по 45 миллиардов на год). Эта сумма — только разница, которую придется доплатить бюджету за повышение, в общей же сложности на содержание госслужащих тратится, безусловно, гораздо больше. При этом, по словам заместителя министра финансов РФ Татьяны Нестеренко, зарплаты сотрудников правительства и администрации президента повышаться не будут[5].

И это в то время, когда медсестра в Москве получает в среднем в пределах 20-25 тысяч в месяц, а Ваш покорный слуга, доктор экономических наук и про-

[1] По итогам 2009 года российский рынок акций **вырос на 120%** — и это не могло не сказаться на состояниях миллиардеров, имеющих пакеты акций. — http://damoney.ru/dengi/spisok-bogatyh-russia-2009.php.

[2] ЗАВТРА. — Март. — 2010. — № 12. — С. 5.

[3] Зарплата депутата Госдумы будет выше, чем у депутата во Франции и Германии // http://rusplt.ru/fact/Gosduma-zarplati-7726.html

[4] Содержание Госдумы в 2014 г. обойдется бюджету дороже на 8% из-за роста зарплат депутатов. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // // http://www.vedomosti.ru/politics/news/21447161/gosduma-sekonomit-na-apparate#sel=12:3,12:32. Дата обращения: 22.08.2014.

[5] Высокого качества люди. Чиновникам поднимут зарплаты несмотря на дефицитный бюджет // Интернет портал: LENTA.RU/ [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://lenta.ru/articles/2013/07/09/officials1/ Дата обращения: 22.08.2014.

фессор кафедры экономики ПСТГУ — на руки 23 476 рублей[1], и еще профессорских полставки в МГМСУ всего 10 648 рублей. Пенсия — 12 тысяч рублей. Похоже, что живущие там «наверху» потеряли не только стыд, но и чувство реальности. Они привыкли все «*пилить*», и, похоже, так увлеклись, что не заметили, как *стали пилить* уже даже «*тот сук, на котором сидят*».

Это называется так: страх потеряли, а заодно и бдительность.

Все по Марксу, — нравится он нам или нет.

[1] До вычета налогов — это ровно 27 тысяч, при этом — средняя зарплата по России на август 2014 года была равна 27 383 рублям, а средняя по Москве на это же время — 42 тысячи рублей. — http://person-agency.ru/salary.html.

ГЛАВА 4

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МЕЖДУ «ПЛАНОМ ИЛИ РЫНКОМ»

Сегодня, когда Россия стоит перед необходимостью отказа от модели, основанной на асоциальных идеях и принципах рыночного фундаментализма, мы должны ясно осознать, что англосаксонская модель капитализма и открытой рыночной экономики имеет локальный характер. Российские либералы странным образом почему-то «не заметили», что в Европе капитализм успешно развивается на основе концепции **социального рыночного хозяйства,** что западноевропейские неолибералы являются сторонниками отдолиберализма как теории государственного порядка, суть которого выражается в тезисе: «**либерализм в рамках государственного порядка**»[1].

Главный теоретик ордолиберализма Вальтер Ойкен (1891–1950), писал, что социальная надежность и социальная справедливость являются «настоятельным требованием времени», что *социальный вопрос* превращается «**в главный вопрос человеческого бытия**» и «на решение этого вопроса должны быть направлены все помыслы и дела». Его считают духовным отцом «социального рыночного хозяйства» и автором научной основы «германского экономического чуда» — быстрого подъема экономики Западной Германии после окончания Второй мировой войны[2].

Таким образом, модель рыночного фундаментализма, отрицавшая необходимость государственного регулирования, включая планирование, была навязана России через механизм «*диверсионного государственного управления*» (С. Сулакшин)[3]. И действительно, после государственного переворота 1991 года Россия более 15 лет развивалась вообще без каких-либо планов, что привело на практике к разгулу анархии, коррупции и криминальной приватизации в форме откровенного грабежа национального достояния. Первый трехлетний план был разработан только к февралю 2006 года. Причем, это был финансовый план, а не производственный. В 2014 году по-прежнему господствует чисто финансовый подход — в ущерб производственному.

---

[1] См.: *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995. 494 с.; *Ойкен В.* Основы национальной экономии. М.: Экономика, 1996. 349 с.; Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002. 463 с.

[2] Выдающуюся роль в практической реализации ордолиберальных идей сыграл Людвиг Эрхард (1897-1977 гг.), вице-канцлер ФРГ при Аденауре и канцлер после его смерти. В книге Благосостояние для всех (1956 г.), которая явилась отчетом о проделанных преобразованиях, Эрхард отмечает, что основные цели социального рыночного хозяйства — свобода и справедливость, причем экономическая свобода невозможна без политической свободы, без государственных гарантий обеспечения прав и свобод человека, без социальной защищенности и социальной справедливости.

[3] Вебинар с Сулакшиным Степаном Степановичем Тема: "Явление диверсионного государственного управления". Выпуск №3. 3 июля 2014 г. // http://www.youtube.com/watch?v=ol_JQVntrr8.

§ 1. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления»

Острие критики недостатков системы государственного социализма в СССР было направлена на повышение эффективности экономики, планирования и всей социальной системы. Однако теперь уже видно, что сами критики подразделялись на две основные группы: а) *критики слева* — искали пути исправления недостатков и улучшения самой системы социализма, которая, безусловно, в историческом плане стоит намного выше капитализма; б) *критики справа* — те вообще ничего не искали, стремясь всего лишь к реставрации капитализма.

Правые победили, но лишь потому, что за ними стояли — огромные деньги Запада, поддержка на правительственном уровне, в западных СМИ, а также тайная поддержка со стороны ЦРУ и других западных спецслужб.

Сейчас мало кто помнит, что **11 июля 1990 г. в Хьюстоне (США) прошло экономическое Совещание, посвященное состоянию и трансформации экономики Советского Союза**. В нем приняли участие представители МВФ, МБРР, Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭРС) и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР).

В начале 1991 г. был опубликован более чем 100-страничный труд, названный: «**Экономика: исследование состояния экономики СССР по запросу участников Совещания в Хьюстоне**». На русский язык он был переведен под контролем ЕБРР. В этом труде содержались рекомендации по реформированию экономики Советского Союза, определены условия оказания России западной помощи, возможные формы такой помощи.

Надо ли удивляться тому, что реформы в России точно соответствовали предложенному сценарию? В частности, в нем говорилось: «**Восстановление финансовой стабильности потребует очень жесткого сокращения правительством финансового дефицита, поглощения избыточных вкладов, сильного замораживания кредитов и процентных ставок выше уровня инфляции**».

В документе настоятельно рекомендовалась «**быстрая и всеобъемлющая либерализация цен**» и **быстрый переход к «либерализации труда**». Все это «не может быть установлено без начального спада производства и занятости», подчеркивалось в нем. Но самый интересный вывод, с которым трудно не согласиться, состоял в следующем пассаже: «**Финансовое оздоровление само по себе не даст ничего для установления рынка**»[1].

Таким образом, правые силы в СССР реализовали хьюстонский проект США, который был подчинен не социальным, а совсем другим критериям — в первую очередь критериям геополитической эффективности с точки зрения интересов США и других стран, входящих в блок НАТО. Приведем несколько

[1] Цит. по: Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики / Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К. А. — М.: Издательство «КОСМО», 2001. — С. 275-276.

цифр, свидетельствующих косвенно в пользу военно-политического характера западного «проекта», реализованного в России.

В конце 1980-х годов Россия давала пятую часть мирового промышленного производства, а сейчас — только 0,5%. Россия выдержала чудовищный по силе удар. Спад промышленного производства составил более 50%, в машиностроении — до 70%, в легкой и текстильной промышленности — 80%, в ВПК — от 90 до 94%.

Никто в мире никогда таких экспериментов не проводил. Так, например, нынешняя «российская Великая депрессия» является гораздо более тяжелой, чем в США в 30-е годы. С 1992 по 1996 г. произошел громадный спад производства — на 55% по сравнению со спадом в 35% во время «Великой депрессии» в США в 1929-1933 гг.[1].

К началу 80-х годов реформа госсобственности в СССР действительно назрела. Выше мы уже говорили о том, что государственные предприятия функционировали как ведомственные, то есть по сути как корпоративно-групповые. В условиях отраслевого управления каждое ведомство стремилось любой ценой обеспечить максимальный вал (валовую стоимость в плановой отчетности), а для этого оно увеличивало расходы, требуя у казны средств для новых капитальных вложений. Становясь распорядителями огромных мощностей и денежных средств, министерства и ведомства сосредотачивали в своих руках большую социально-экономическую власть, опирающуюся на монопольное распоряжение своими предприятиями и ресурсами. Причем, в условиях дефицитной экономики (дефицит часто провоцировался самими министерскими работниками) многие из этих ресурсов превращались в реальные рычаги власти, а это невольно увеличивало и политическое могущество соответствующих министерств и ведомств. На этой основе *укреплялась административно-технократическая монополия на уровне министерств и других центральных органов управления как носителей верховной социально-экономической власти*[2].

Административно-технократическая монополия, с одной стороны, вступала в противоречие с интересами трудовых коллективов, отчуждаемых от управления общественным «капиталом» (накоплением) и процессом воспроизводства в целом. Судите сами: например, на автозаводе им. Лихачева число регламентирующих права предприятий нормативных документов, инструкций и директивных показателей в 1988 г. составило 1760, а на заводе АЗЖ — 1560. А вот Челябинский металлургический завод каждый день передавал в министерство 4100 показателей, 985 из них — плановые[3]. Вместе с тем стремительно расширялось и количество «децентрализованных» распорядителей: например, в сельском хозяйстве в 1985 г. над рядовым работником возвышались 23 административных этажа управления, а в 1989 г, — уже 32 (это не считая четыре-пять сту-

[1] Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Указ соч. — С. 239, 295.

[2] См.: Олейников А.А. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления (опыт теоретического анализа). — М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1989. — С. 88-94, 141-145 (библиотека: машинописная рукопись).

[3] Известия.1988. 9 января; Правда. 1988. 16 июля.

пеней административной лестницы, которые в совхозе и колхозе отделяют председателя и директора от механизатора и доярки)[1].

Таким образом, реформа госсобственности являлась серьезной экономической и социально-политической проблемой. Ведомственный монополизм находился в остром противоречии с интересами всего общества. На основе государственно-бюрократической собственности в СССР сформировался **класс номенклатурной бюрократии**, который по сути эксплуатировал трудящихся[2]. Примерно аналогичная ситуация складывалась и в других социалистических странах. Например, в КНР к середине 1980-х годов высокоцентрализованная система управления экономикой привела к формированию на базе госсобственности, как говорили в Китае, фактической «собственности ведомств» и «собственности мест», то есть местных органов власти, со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими и политическими последствиями[3].

Очевидно, что радикальная реформа госсобственности была необходима, но она была призвана ликвидировать не саму госсобственность, а лишь тотальный государственно-бюрократический монополизм. Последовательная реализация радикальной реформы госсобственности должна была привести к созданию трех основных типов предприятий:

1) **Госпредприятия директивного подчинения** — работают на основе директивного плана, получаемого из центра.
2) **Госпредприятия рыночного подчинения** — действуют на основе системы контрактных отношений между предприятиями и государством (на основе госзаказов). Предприятия здесь обретают статус акционерных предприятий с контрольным пакетом акций у государства, действуя на основе коммерческого расчета, но с учетом общенациональной стратегии.
3) **Все остальные** предприятия предполагалось **отделить от государства** и перевести в сферу общественного предпринимательства, где бы они функционировали в качестве **коллективных и частных предприятий**, зависимых в своей хозяйственной деятельности только от рыночной конъюнктуры.

Таким образом, процесс разгосударствления предполагал не уничтожение госсектора, а всего лишь выделение из него группы предприятий, работающих на основе договорных отношений друг с другом. Предполагалось, что данные предприятия должны будут функционировать на арендных, кооперативных и частных началах. «*В формировании указанных групп предприятий проявляется процесс разгосударствления нашей экономики*», **—** писал в 1989 году советский экономист В.В. Куликов[4].

---

[1] ЭКО. 1987. № 8. С. 6; Правда. 1989. 6 марта.

[2] Указывая на необходимость «освободить трудящихся от эксплуатации бюрократическим аппаратом», доктор экон. наук В.Третьяков правильно подчеркивал, что он безвозмездно присваивает «результат наемного труда — прибавочную стоимость, обеспечивая себе условия для паразитического существования». **—** Третьяков В. Хватит лозунговой терапии // Соц. индустрия. 1989. 25 марта.

[3] См.: Гельбрас В.Г. Хозяйственная реформа в КНР и дискуссия по проблемам собственности на средства производства // Раб. класс и современный мир. 1988. № 2. — С. 61.

[4] Вопросы экономики. 1989. № 4. С. 94.

Подчеркну еще раз, что **речь не шла о ликвидации госсобственности, а лишь о переводе части госпредприятий на самофинансирование и самоуправление**, то есть о передаче их фактически в аренду трудовым коллективам. Именно в их руки и должны были перейти основные полномочия на распоряжение собственностью предприятий — в легкой промышленности, в торговле, в сфере обслуживания и в сельском хозяйстве.

Так, например, в Венгрии к концу 1986 года свыше 70% всех предприятий были переведены на самоуправление. При этом около 50% из них управлялось советом предприятия, в руках которого и находились полномочные права на собственность предприятия. Совет предприятия осуществлял права работодателя по отношению к директору. Совет заседал 2-3 раза в год и принимал решения по стратегическим вопросам экономического развития предприятия, планирования, капитальным вложениям и организационным перестройкам[1].

Аналогичные реформы и соответствующие хозяйственные процессы развивались в 80-х годах практически во всех социалистических странах: в ГДР, ЧСССР, Венгрии, Польше, Болгарии, Румынии. В ряде стран на основе органов рабочего самоуправления (советов трудовых коллективов или советов предприятий), решения которых были обязательными для административно-хозяйственного руководства предприятий, создавались Национальные советы трудящихся (Конгрессы советов трудящихся)[2].

Реформы предполагали разграничить госсобственность и общественное предпринимательство, сохраняя государственный сектор командной экономики и создавая обширный сектор рыночного хозяйствования. Во Франции, например, в госсекторе существует два типа госпредприятий, принадлежащих командному и рыночному сектору[3]. Однако создание полноценного хозяйства, органически сочетающего в себе рыночный и нерыночный секторы, не входило в планы неолиберальных реформаторов. С подачи американских советников из Гарварда и Хьюстона наши «реформаторы» подхватили миф о том, что — **госсобственность при социализме якобы невозможно реформировать.**

Организовав серию переворотов в конце 80-х годов в социалистических странах Восточной Европы, США навязали всем странам унифицированный проект реформ, одобренный на Совещании в Хьюстоне (США) 11 июля 1990 года. В основе этого проекта лежал неолиберальный тезис об унификации экономики бывших социалистических стран на основе частнокапиталистической собственности и, соответственно, превращении всего национального хозяйства в — тотальное рыночное хозяйство.

---

[1] Сильвестров С. Производственное самоуправление в странах СЭВ // Вопросы экономики. 1988. № 9. С. 46.

[2] См., напр.: Болгария. Актуальные проблемы общественного развития. — М., 1980; Румыния. Актуальные проблемы общественного развития/ Выпуск 4. — М., 1979; Кандель П.Е. Югославское самоуправление на практике (научно-аналитический обзор). — М.: ИНИОН АН СССР, 1980.

[3] В. Некраш. Франция: рынок и государство // Соц. индустрия. 1989. 25 мая.

§ 2. Недостатки советской плановой экономики: Проблемы номенклатурного управления государственной собственностью

Либеральные рыночные реформы не разрешили ни одной из стоявших перед советским народным хозяйством социально-экономических проблем. Хотя это очевидно, однако в целях научной доказательности этого тезиса имеет смысл сравнить результаты либеральных «реформ» с основными проблемами советской экономики середины 80-х годов.

2.1. Показатели директивного валового производства

Производство в условиях советской экономики было замкнуто не на потребителя, не на его интересы, а на стоимостные и натуральные показатели плана, на директивные задания. Основным показателем планового управления и основным оценочным критерием являлся пресловутый ***вал.*** Так называемое «непосредственно общественное» производство было подчинено закономерностям *валового производства,* которые ставили чистый доход предприятий в прямую зависимость от выполнения валовых заданий директивного плана. Получалось так, что предприятия были вынуждены работать на план, на показатель, на свое Министерство, которое оценивало работу по этим показателям.

Каковы были последствия такой «валовой» оценки?

В тех условиях, когда благосостояние предприятия зависело напрямую от вала, оно становилось объективно заинтересованным в том, чтобы накручивать массу вала, которая определялась как совокупная стоимость всей валовой продукции. А вал в среднем на 66% состоял из стоимости сырья и материалов, т.е. чужого труда[1]. Получался абсурд: чем больше материальных затрат, тем лучше для предприятия, т.к. в этих условиях им легче было выполнить валовой план — по объему валовой реализации и получить соответствующий доход. Неудивительно, что наши станки были на 15-20% тяжелее аналогичных зарубежных, а на единицу готовой продукции мы затрачивали в среднем в 1,5-2 раза больше материальных ресурсов, чем в развитых капиталистических странах.

Итак, использование вала в качестве главного критерия оценки работы (и оплаты) приводило к тому, что и предприятия, и министерства, и Госплан одинаково были заинтересованы в том, чтобы **накручивать вал, чтобы добиться в отчетности увеличения темпов роста** — по сравнению с достигнутым уровнем.

Накручивание вала происходило в первую очередь за счет многократного включения одних и тех же изделий (сырья и материалов) — *на разных этапах производства* — в стоимостной объем производства. Происходил так называемый **повторный счет**. Согласно данным профессора Д. Валового, в 1985 г. сумма повторного счета превысила 540 млрд. рублей и составила почти 40% от

[1] См.: Правда. 1985. 29 апреля.

валового общественного продукта (39,2 %, а от национального дохода — 41,7%)[1].

План по валовой реализации выполнялся, а точнее накручивался за счет простого роста цен, в частности, за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5–4 раза[2]. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в 1971–1975 годах дал около 30% прироста товарооборота, в 1986-1987 годах — более 60%, а в 1988 году — почти 75%[3].

Вопреки не только здравому смыслу, но и азам марксистской экономической теории именно вал, а не вновь созданная стоимость стала тем «экономическим метром», на который равнялись все остальные показатели. В их числе и производительность труда, которая исчислялась на базе *затратных* рублей: динамика роста вала в рублях делилась на количество работников, а в итоге получался рост «производительности труда».

По Марксу **—** это полный абсурд: повышение производительности труда должно снижать стоимость продукции, а следовательно, и цены. Однако ведомственная практика возвела этот абсурд в квадрат: **условием роста производительности труда становился рост цен!?**

Очевидно, что в этих условиях показатели роста товарооборота, прибыли и производительности труда являлись насквозь *фальшивыми*, а сложившаяся система валового производства, основанная на таких показателях, превращалась в значительной степени в **— фиктивное производство.**

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2015 ГОДА.** Ликвидировав госсобственность, но не монополизм, заменив госсобственность частнокапиталистической собственностью, либеральные «реформаторы» всего лишь **заменили один тип фиктивного производства** (которое сформировалось под влиянием ведомственного монополизма) **на другой**. При этом, однако, надо заметить, что степень «фиктивности» здесь совершенно разная: а) в условиях государственного социализма общественное производство развивалось, лишь деформируясь под влиянием ложных показателей, внедренных в производство ведомственными структурами; б) в современной России понятие «общественное производство» фактически исчезло: замена натурально-денежных валовых показателей на чисто **«денежный вал»** привела в итоге к абсолютной фальсификации всей статистической отчетности. **«Увеличение ВВП» здесь «создается» ростом мировых цен на нефть, а также всей системы внутренних цен, рост которых вызывается ростом цен на энергоносители**, на транспорт и услуги ЖКХ.
- «**Директивных плановых показателей давно нет, но наши предприятия по-прежнему каждый шаг сверяют с решениями чиновников, а не с законами рынка».** «Генеральная линия всех российских правительств выстроена так, что **реализуется модель «реформа сверху», не учитывающая социально-экономические особенности развития субъектов Федерации, не говоря уже о предприятиях**. **Практика административного и налогового давления стимулирует уход предприятий в «теневую» экономику**»[4].

[1] Валовой Д. Экономика в человеческом измерении. **—** М., 1988. С. 285-290.

[2] Советская Россия. 1988. 29 июля.

[3] Правда. 1989. 8 мая.

[4] Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего) /Л.И. Кочурова. — М.: Экономика, 2004. — С. 75, 77.

2.2. Проблемы диспропорциональности и стихийности в системе директивного управления

Забюрократизированная система централизованного директивного планирования и «непосредственно общественного» производства вместо того, чтобы обеспечивать пропорциональность и сбалансированность народного хозяйства, на деле сама ее постоянно нарушала, порождая диспропорциональность и стихийность в развитии советской экономики.

С одной стороны, это проявлялось в избыточном производстве (планомерном перепроизводстве) некоторых видов продукции, выгодных определенным ведомствам. В результате затоваривалась торговля, а в промышленности росли так называемые сверхнормативные запасы предприятий. В целом по народному хозяйству запасы товарно-материальных ценностей составляли примерно 470 млрд. «замороженных» рублей[1].

О перепроизводстве оборудования свидетельствует также и излишек фондов, который, по данным Госплана СССР, составлял в промышленности около 200 млрд. рублей, а в народном хозяйстве в целом омертвленный основной капитал был равен примерно ⅓ триллиона рублей[2]. К этому следует добавить мертвый груз неустановленного оборудования, объем которого, по самым скромным подсчетам, оценивался в 20 млрд. рублей[3].

С другой стороны, не уменьшалась номенклатура промышленного дефицита, увеличивался неудовлетворенный спрос населения на предметы потребления. Главное, что при этом нарушалась пропорциональность, обострялось противоречие между спросом и предложением, а это приводило к резкой *разбалансированности* рынка. Получался парадокс: *система централизованного планирования, обеспечивая рост народного хозяйства, приводила одновременно к росту стихийности и диспропорциональности*.

- **Наш комментарий из 2015года**. Очевидно, что **основной причиной** диспропорциональности был не Госплан, и не система общегосударственного планирования, а всего лишь та командная форма **директивного абсолютизма**, которая, безусловно, угнетала хозяйственную инициативу и тормозила развитие общественного производства. Ликвидация Госплана и всей сложившейся системы централизованного планирования общественного производства сама по себе не могла устранить элементы стихийности в системе народного хозяйства. Более того, стихийность и диспропорциональность советской экономики **была заменена абсолютной анархией либеральной «рыночной экономики».**

2.3. Проблема ведомственного монополизма

Главная причина возникавшей в советском хозяйстве диспропорциональности коренилась в системе государственно-монополистического производства, присвоения, а также принудительного распределения всей производимой продукции по типу «продразверстки». Директивный план здесь играл роль ин-

[1] См.: Бочков В. Дефицит бюджета и иждивенчество. — Сов. Россия. 1988. 2 сентября.
[2] Правда. 1988. 1 марта.
[3] Там же.

струмента этого централизованного распределения, при котором предприятие поставщик централизованно прикреплялось к предприятию потребителю. Тем самым поставщик почти автоматически становился в монопольное положение по отношению к своему смежнику, который вынужден был брать продукцию, навязанного ему поставщика.

Монополизм предприятий усиливался ведомственным монополизмом, в основе которого лежала монополия данного министерства или ведомства на распоряжение своими подведомственными предприятиями и их продукцией. Внутриведомственное планирование на уровне каждой отрасли являлось по сути натуральным планированием, организованным *по типу монопольного картельного соглашения*, которое устанавливало своим участникам жесткие планы, квоты, цены, рынки сбыта и пр. *Ведомство превращалось в монополию* **— картельно-синдикатного типа.**

А на межотраслевом уровне эти ведомственные монополии вступали в жесткую конкурентную борьбу между собой за получение всевозможных ресурсов, фондов и лимитов для материального обеспечения своих возрастающих аппетитов. «В этих условиях Госплан вынужден выступать не в качестве проводника государственной политики, — подчеркивал экономист И. Лавровский, — а как *универсальный брокер, посредник в осуществлении монопольных сделок министерств на колоссальном бартерном рынке*»[1].

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2015 ГОДА**. Советская экономика в середине 1980-х годов превратилась в монополию картельно-синдикатного типа. Так называемые «рыночные реформы», уничтожив госсобственность и систему планового хозяйства, эту монополию не только сохранили, но и вообще положили ее в фундамент «новой экономики» в России. Монополизм РАО «ЕЭС» и других так называемых «естественных монополий» полностью воспроизводит все недостатки ведомственного монополизма советской экономики. Однако фактическая приватизация энергосистем страны чрезвычайно усилила пороки ведомственного монополизма, превращая корпоративно-групповую монополию — в супермонополию, скрытую от внешних глаз частнокапиталистическим картельным объединением, запрещенным во всех странах мира соответствующими антимонополистическими законодательствами. Аналогичный процесс развивается во всех сырьевых отраслях и во всем ТЭК в целом. *Главная болезнь постсоветской экономики* **— её картелизация, то есть монополизация экономики по самому худшему сценарию.**
- **ЦЕНЫ НА ПРОЖДУКТЫ ПИТАНИЯ, ЛЕКАРСТВА, ТОПЛИВО, ЦЕНЫ НА ТРАНСПОРТ, НА УСЛУГИ ЖКХ — все это и многое другое определяется картельными сговорами крупнейших монополистических производителей, которые постоянно в России взвинчивают цены. И это происходит даже в условиях кризиса, к которому наши собственники-олигархи относятся крайне эгоистически. Стремясь урвать с населения, то, что они потеряли от падения цен на мировых рынках.**

2.4. ЭКОНОМИКА БАРТЕРНОГО ТИПА

По мнению *И. Лавровского*, бартерный рынок в нашей стране являлся результатом развития товарного обмена на основе балансового (натурального) планирования по типу *промразверстки*[2]. Он справедливо указывал на крайне

[1] Лавровский И. К новой концепции предприятия // Проблемы теории и практики управления. 1988. № 4. С. 59-60.

[2] По аналогии с продразверсткой периода Гражданской войны.

низкую эффективность *экономики бартерного типа,* для которой характерно отсутствие всеобщего товарного эквивалента. В этих условиях, подчеркивал И. Лавровский, производители вынуждены «рассматривать свою конкретную продукцию как *средство платежа*. Для увеличения покупательной способности в бартерной экономике производители должны выпускать и накапливать максимально возможные количества своего товара. В то же самое время наиболее выгодная стратегия в таких условиях **—** «сидеть на дефиците», т.е. *контролировать физические поставки товара в условиях его нехватки*. Насыщение рынка конкретным видом товара приводит к падению "бартерной кредитоспособности" производителя. В результате *дефицит становится необходимым условием существования* развитой *экономики бартерного типа,* реализации продукции, товарного обмена. Конкуренция за обладание продукцией и ресурсами порождает устойчивый всеобщий дефицит... Доступность для министерств госбюджетных средств создает "инфляционный насос", перекачивающий в экономику деньги, не обеспеченные продукцией и услугами, нужными потребителям»[1].

Таким образом, главная причина почти тотального дефицита и разбалансированности рынка заключалась в содержании самой монополистической экономики бартерного типа, заставлявшей инфляционный «насос» работать на всю мощь.

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2015 ГОДА**. *Советский бартер* в процессе «реформ» был заменен на **бартер *постсоветский***, принявший просто угрожающие формы, достигая в отдельные 1990-е годы **до 90%** всего промышленного товарооборота!? Современный кризис возродил и бартер, и невыплаты заработной платы, а также рост социальной и физической нищеты населения, к которому наши олигархи относятся с презрением, или, по выражению А. Тойнби, «как к фауне и флоре», а не подобным себе людям.

2.5. ПРОБЛЕМА «ИНФЛЯЦИОННОГО НАСОСА»

В основе инфляционного роста цен в советской экономике лежало два основных фактора: 1) динамика производственных затрат и 2) рост дефицита, который искусственно стимулировался ведомствами. Такой тип инфляции, как известно, называется **инфляцией дефицита**.

Рост денежной эмиссии не обязательно ведет к инфляции. По мнению В. Новожилова, «для фискальной инфляции нет пределов в рамках денежного обращения: не разложение денежной системы, но *разложение* народного *хозяйства, общества* и государственного *аппарата* ставит границы эмиссии»[2]. Именно это разложение и происходило в конце 1980-х годов.

- Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыночным отношениям, дала свои плоды, приведя в резкому падению объемов промышленного производства[3]. Взаимные договора, совместные поставки, кооперация и другие виды экономических связей **не выполнялись**. Существенно увеличилась доля прибыли, остающейся в распоряжении создававшихся «удельных княжеств» (республики,

[1] Проблемы теории и практики управления. 1988. № 4. С. 57 (курсив мой — А.О.).

[2] Новожилов В. Пределы инфляции. **—** Экон. газета. 1989. № 3. Январь. С. 18 (курсив мой — А.О.).

[3] См.: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. **—** Политиздат, 1991. **—** С. 92, 247, 261-262.

края, области, района и предприятия). Причем львиная доля остаточной прибыли направлялась ими в фонды экономического стимулирования в ущерб развития науки техники и самого производства. Так, если в 1985 г. предприятия вносили в государственный бюджет 54% от всего объема произведенной прибыли, то к 1990 году — уже только 36%, оставляя в своем распоряжении 64% всей прибыли, из которой 49% фактически проедалось, направляясь в фонды экономического стимулирования.

Государственная кредитная система, подчиненная интересам ведомственного монополизма, буквально высасывала деньги из материального производства, вместо того, чтобы развивать производство и насыщать рынок. Ведомственная эмиссия накачивала «бесплатными» деньгами не производство, а сферу обращения. В тех условиях рост цен был крайне желателен для любого министерства (ведомства): их рост приводил к росту плановых показателей, от выполнения которых зависело увеличение получаемых от государства фондов (материальных, денежных) и различных дотаций.

Происходило *раздувание* валового общественного капитала и *его перелив* между ведомствами. Однако на каждый рубль вала приходилось с каждым годом все меньше и меньше продукции в натурально-вещественном выражении. Так, в 1985 г. основных продуктов питания и промтоваров производилось на рубль валового общественного продукта и национального дохода в два раза меньше, чем в 1965 году, и в 4-5 раз меньше по сравнению с 1950 годом[1].

План по валовой реализации выполнялся, а точнее накручивался за счет простого роста цен, в частности, за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5 — 4 раза[2]. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в I971-I975 годах дал **около 30%** прироста товарооборота, в I986-I987 годах — **более 60%,** а в 1988 году **— почти 75%**[3].

Падение темпов реального производства и замедление товарного оборота компенсировалось денежными эмиссиями. С 1971 по 1985 года *выпуск товаров потребления вырос* **в 2 раза**, а *количество денег в обращении* **в 3,1 раза.** Приводя эти данные, Д. Валовой подчеркивал, что все «это содействовало деформации товарно-денежных отношений при социализме в... **денежно-бестоварные**»[4].

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2015** ГОДА.

Либеральные «реформаторы» по сути приватизировали государственную кредитную систему, которая стала *высасывать* деньги из материального производства в интересах сформировавшихся олигархических структур. Разница лишь в том, что поменялся заказчик. Фактически приватизированный Центральный Банк продолжал накачивать «бесплатными» деньгами, но не экономику, а лишь новые «картельные структуры», на фундаменте которых вырос весь современный *картельно-олигархический капитализм* в постсоветской России. При этом механизм инфляции превратился в составную часть механизма обогащения и «первоначального накопления» капитала «новых русских», приступивших к самой варварской эксплуатации населения нашей суперэтнической России и всего СНГ.

[1] Правда. 1989. 8 мая.
[2] Советская Россия. 1988. 29 июля.
[3] Правда. 1989. 8 мая.
[4] Там же (выделено автором — А.О.).

§ 3 Российский капитализм: без плана и без рынка

Неолиберальные «реформы» разрушили только лишь госсобственность, подорвав тем самым народнохозяйственное единство, то есть сами основы народного хозяйства в целом. Однако они не только не изменили монополистический характер постсоветской экономики, но и чрезвычайно его усилили. В итоге сформировался корпоративно-олигархический капитализм, но только **— и без плана, и без рынка.**

В результате этого «реформаторы» не решили ни одну из проблем советской экономики: 1) **валовое производство** продолжало оставаться валовым, оторвавшись в 90-е годы уже полностью от всякого производства, превратившись в абсолютно фиктивное производство, в «новую экономику» **—** наоборот; 2) **диспропорциональность экономики** усилилась, а ликвидация централизованного планирования буквально ввергла хозяйство страны в состояние х а о с а; 3) **ведомственный монополизм** сохранился, всего лишь видоизменившись, усилился и дополнился после установления фактической диктатуры частнокапиталистической монополии картельного типа; 4) **бартерная экономика** сохранилась, достигнув уровня хозяйственного абсурда; 5) **инфляционный «насос»** не только не был остановлен, но и продолжал работать в интересах новых олигархических структур, для которых в 90-е годы полностью сохранились «бесплатные» государственные деньги, даровые кредиты и государственные «льготы и субсидии» в форме бесплатной передачи госсобственности в руки «новых русских».

С 1996 по 1999 г.г. бартер в реальном секторе российской экономики достиг **90% от оборота.** О России стали говорить, как о стране с "бартерной экономикой"[1]. Однако угрозу для экономики представляет не просто наличие бартера, а степень охвата бартером экономических взаимоотношений. В мировой экономической практике существует правило: *если в "реальном секторе" объемы бартерных операций начинают превышать допустимый уровень (по разным оценкам от 10 до 15%), то можно смело говорить о приближении экономического кризиса.*

Дело в том, что деньги, играя роль всеобщего эквивалента, в то же время сами являются товаром. Их может быть больше или меньше, чем необходимо для нормального товарооборота и тогда, так называемая "цена" товара перестает соответствовать его "потребительской стоимости". Бартер призван ликвидировать это несоответствие, а его распространение в экономике является всего лишь следствием, "лакмусовой бумажкой", проблем, возникших в финансо-

[1] **См.:** А.В. Щербаков. Бартерная экономика России от «перестройки» до наших дней // **Доклады Методологического семинара ФИАН. Выпуск 8**: О социально-экономических проблемах России.— М.: ФИАН РАН, 2002. (Прим. автора: Настоящая статья написана в рамках научно-исследовательской работы, проводимой группой ученых-теоретиков и практиков-производственников, среди которых есть специалисты в области экономики, математики, теории сложных развивающихся систем и т.д., в научных кругах эта группа более известна, как "Школа Чернавского").

во-кредитной сфере. В бартерном обмене участвуют самые различные товары и их эквиваленты. Они разделяются по степени ликвидности на три категории[1].

- **Бартер 1-ой категории**: все виды налоговых зачетов, электроэнергия, газ, коммунальные платежи и зачеты по железной дороге. Все они абсолютно ликвидны, не требуют складов (так как оформляются лишь на бумаге) и, в сущности, являются неким подобием денег.
- **Бартер 2-ой категории**: все виды топлива, цветной и черный металл, продукты питания и ТНП. Все это универсальные товары, необходимые везде и всегда, но требующие особых условий хранения и перевозки.
- **Бартер 3-ей категории**: все остальные товары. Помимо складов они требуют дополнительных затрат на реализацию. Здесь можно добавить, что для каждого конкретного предприятия есть такой вид товара, как сырье для основного производства. Естественно, что для данной фабрики или завода этот товар входит в 1-ую категорию.

В результате "реформ" многие предприятия лишились своих оборотных средств. В обычной рыночной экономике эта проблема решается путем банковских кредитов. Однако денежные займы вызывают дополнительные проблемы для российского производителя. Причем, если до 1996 года основным камнем преткновения был высокий процент и опасность выскочить "на просрочку" (банковский процент доходил до 120-140% годовых, а по просроченным платежам и до 400%), то в "бартерной экономике" предприятия просто не могут вернуть кредит из-за отсутствия реального денежного рынка сбыта своей родукции.

Теоретически по бартеру можно оплатить все кроме зарплаты (хотя такие случаи есть) и налогов во внебюджетные фонды. Тех 10-15 процентов денег от общего оборота, которые среднее российское предприятие получает, с трудом хватает на то и другое. Если же сюда вмешивается кредит, то его приходится выплачивать либо за счет налогов (что чревато пенями и "разборками" с налоговой полицией), либо за счет зарплаты (что не многим лучше). Таким образом, пополнение оборотных средств путем денежных кредитов, лишь усугубляет тяжелую финансовую ситуацию предприятия.

Однако предприятия научились пополнять оборотные средства путем товарных кредитов. Допустим, первое предприятие обязуется поставить второму товар А, для чего берет у него товар Б. В случае срыва обязательств, товар Б можно вернуть или договориться на эквивалентную поставку товара В. В любом случае, пользование чужими средствами (в виде товара Б) дает первому предприятию возможность пополнить свой оборотный капитал, то есть оно имеет **беспроцентный кредит**, а в случае совершения сделки, еще и прибыль.

В "бартерной экономике", практически любой качественный товар на складе становится реальным компонентом оборотных средств, а держать деньги в банке становится не выгодно из-за нестабильности финансовой системы. Поэтому, даже с учетом складских издержек, *показателем стабильности предприятия является* — **полный склад с широким ассортиментом различной продукции.**

[1] Щербаков А.В., Чернавский Д.С. "Анатомия российского бартера"// Деловая жизнь России. М., июнь 1998. С. 43-46.

Бартер играет роль "спасательного круга" *в условиях жесткой монетарной политики государства, являясь средством выживания промышленных предприятий*. Однако в целом бартер отрицательно влияет на экономику страны. В частности, он не создает возможностей для инвестиций, сужает поле для конкуренции, является причиной высоких трансакционных издержек. Отсутствие инвестиций и невозможность появления конкурентов позволяет извлекать рентный доход предприятиям, чья продукция является "узким местом", в частности, предприятиям-монополистам.

Необходимость реализовывать свою продукцию хотя бы по бартеру ведет к тому, что предприятие получает за нее товар, который не нужен для использования его в производстве. Если этот товар нельзя продать, то оно пытается далее обменять его по бартеру и это ведет к расползанию бартера.

В Таблице 4.1 представлены цифры, иллюстрирующие "степень бартеризации" российской экономики с 1991 по 2000 гг. на примере такой важной отрасли, как машиностроение.

Таблица 4.1

"Степень бартеризации" российской экономики

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
% бартера в машиностроении	15,0	43,0	38,0	42,0	60,0	80,0	90,0	85,0	76,0	40,0

Источник: Бородин П.П., Легкобытов А.В., Игнатов А.А., Чернавский Д.С., Щербаков А.В. Социально-экономическое положение России, 1991-1999 гг.//ФИАН, Препринт №73, Москва 1999.

Существование бартера в новейшей российской истории можно условно разделить на шесть этапов[1].

- **Этап первый.** До 1992 года в советской экономике действовали твердые цены и "плановое" снабжение. Ошибки планирования и ценообразования приводили к появлению дефицита. Бартер между предприятиями помогал эти ошибки исправить. Это был так называемый "бартер дефицита", когда один дефицит менялся на другой дефицит по договорному соотношению.
- **Этап второй.** В 1992-93 г.г. "реформы Гайдара" привели к резкому скачку цен, в результате которого перестала работать вся финансово-денежная система России, что привело, в свою очередь, к "кризису неплатежей". Бартер стал единственной возможностью предприятий продолжать нормальную работу.
- **Этап третий.** Со второй половины 1993 года, рост цен замедлился, денежный механизм с трудом, но заработал и, возникла иллюзия, что бартер не нужен. Предприятия стали пытаться работать за деньги, которых в экономике уже не было.
- **Этап четвертый.** Борьба с ростом курса доллара привела к введению в 1995 году "валютного коридора". Чтобы поддерживать его, правительству пришлось ограничить денежную массу в обращении. Особенно это коснулось реального сектора экономики, так как от 60 до 80% денег находится в руках финансовых структур. Заниженный курс доллара сделал невыгодным вложение денег в отечественную промышленность. Финансы стали перетекать в сферу экспортно-импортных операций и "бумажных игр" (ГКО, акции, векселя), что

[1] Щербаков А.В., Чернавский Д.С. Укач.соч. – С. 43-46.

окончательно подорвало экономику. И снова бартер стал спасательным кругом, который удержал отечественную промышленность “на плаву”.

- **Пятый этап.** С конца 1996 года в отдельных отраслях и целых регионах объем бартера перевалил за 90%, то есть мы имеем настоящую “бартерную экономику”. С этого момента все более пристальное внимание бартеру стали уделять финансовые структуры и государство.
- **Шестой этап** начался в середине 1999 года и продолжается до настоящего времени. Характеризовать его пока трудно, но он отличается существенным снижением бартерных трансакций (40% в 2000 году) при сохранении низкой степени монетизации российской экономики (Табл. 4). Коротко перечислим основные достоинства и отрицательные стороны бартерного обмена для предприятия.

Начиная с 1992 года, в экономике России очень остро ощущается нехватка денежных средств. В Таблице 4.2 представлен так называемый коэффициент монетизации, то есть отношение М2 (суммы наличных и безналичных рублей) к ВВП. Мы видим, что с 1993 года этот показатель не превышал 15%, в то время как в развитых странах он составляет от 60 до 80% (в США в 1997 году — 117%), что считается необходимым и достаточным для нормальной экономики.

Таблица 4.2

Коэффициент монетизации в России

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
М2/ВВП, %	71,9	17,0	11,3	10,6	9,8	10,8	12,8	16,0	15,2	16,5

Источник: Социально-экономическое положение России, 1998 г.”// Госкомстат РФ, М.1998; Об итогах социально-экономического развития РФ в январе-июне 1996 г.// Госкомстат РФ, М.1996; Социально-экономическое положение России, январь-апрель 1997 г.”// Госкомстат РФ, М.1997; О социально-экономическом положении страны по итогам реформирования российской экономики в I полугодии 1997 г.”// Госкомстат РФ, М.1997; Экономический мониторинг России// Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, М.1997; Социально-экономическое положение России, январь-июнь 1999 г.// Российское статистическое агентство, М.1999. Социально-экономическое положение России, 2000 год // Госкомстат РФ, М. 2000.

Рост цен за последние годы существенно опережал эмиссию, так что в настоящее время объем денег намного (в 3-6 раз) меньше необходимого для обеспечения существующего товарооборота. Положение усугубляется тем, что имеющиеся средства распределены неравномерно. Так, в финансовой сфере сосредоточено 60% денег, а на долю торговли и промышленности приходится только 40%. В связи с этим оборотные средства у предприятий практически отсутствуют[1].

[1] Петров В.А. Почему рухнул рубль? // Политэкономия. №1. Январь 1999; Щербаков А.В., Чернавский Д.С., Суслаков Б.А., Косякова О.С. О проблеме выживания фирмы в критических условиях. — Социальная информатика. М.,1997. С. 47-56.

Таблица 4.3

Динамика роста цен в промышленности в сравнении с ростом курса доллара.*

Год	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Рост цен в % к предыдущему периоду	235,6	198	117	43	12	84	63,3	40
Рост курса доллара в % к предыдущему периоду	197,6	145,4	20,8	17	7,3	250	23,6	5,2
Отношение роста цен к росту курса доллара	1,13	1,21	1,8	1,22	1,04	0,53	1,32	1,33

*) — данные Российского статистического агентства в авторской переработке.

Видно, что ВВП в долларовом исчислении вырос с 1992 г. по 1997 г. почти в 5 раз. Однако, индекс физического объема, отражающий реальное производство, падал и к 1997 году составил 38,5 % по отношению к 1992 г.

По-прежнему велика инфляция. Ее темпы составили 63,3% в 1999 г. и 40% в 2000 г. Стартером "инфляционного механизма" являются ничем не обоснованные скачки цен на электроэнергию, топливо, транспорт и ЖКХ.

§ 4. К вопросу об эффективности рыночного механизма многоукладной экономики

4.1. «Хлеб должен быть для всех» (Н. Бердяев)

Н. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, именно в том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» Н. Бердяев обращается к *«своим»* либералам, и его слова вполне можно переадресовать и *«нашим»,* к нашим современникам 2014 года — к носителям идеи буржуазной реставрации, к духовным наследникам Февральской революции 1917 года. Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет:

- «**Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму.** Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий 8класс. **Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская**. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. **Это есть измена христианству** во имя классовой корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, **неправда** в самих **первоосновах** общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мыс-

ли у нас всегда отрицались «левым» общественным мнением и сейчас отрицаются «правым» общественным мнением»[1].

Находясь в эмиграции и живя в буржуазном обществе, Н. Бердяев гневно и остро обличал пороки этого общества, и прежде всего потому, что, как он подчеркивал, «свобода и независимость» мысли у нас сейчас отрицаются «правым» общественным мнением», которое мечтает о реставрации капитализма в России. Он справедливо указывает, критикуя капитализм: «**Именно капиталистическая система прежде всего раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар**, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности». Главное, на что обращал внимание Бердяев, это **—** антихристианский характер капитализма и буржуазного общества, подчинившего человека власти экономики и денег.

Вспоминая евангельскую истину, что «*не о хлебе едином жив будет человек*», он особо подчеркивал: «но также и о хлебе», так как — «**хлеб должен быть для всех**». Он писал об этом так:

- **«Общество должно быть организовано так, чтобы хлеб был для всех и тогда именно духовный вопрос предстанет перед человеком во всей своей глубине**. Недопустимо основывать борьбу за духовные интересы и духовное возрождение на том, что хлеб для значительной части человечества не будет обеспечен. Это цинизм…»[2].

Он также указывал на то, что «**проблематика коммунизма способствует пробуждению христианской совести** и должна привести к раскрытию творческого социального христианства не смысле понимания христианства, как социальной религии, а в смысле раскрытия христианской правды в отношении к социальной жизни»[3].

4.2. Проблема доступности населению жизненно-необходимых благ

В экономической теории существует понятие **«общественное благо»** — это те услуги, ресурсы или прочие неосязаемые (нематериальные) блага, право на потребление которых не приобретается, а гарантируется а б с о л ю т н о всем членам общества, вне зависимости от личного трудового вклада[4]. В первую очередь речь здесь идет о тех благах и ресурсах, которые даны самой природой, самим Богом, и потребление которых является от рождения естественным правом любого человека.

---

[1] Н. Бердяев. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). **—** ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. **—** № 4. Июнь-июль, 1926. **—** Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I**—**VI). **—** Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526 (выделено и подч. мной — А.О.).

[2] Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 151-153.

[3] Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 151-153.

[4] Теоретическое обоснование государственного вмешательства в экономику Запада было дано Кейнсом, а позднее П Самуэльсон и Р. Масгрейв выдвинули концепцию «общественных благ», т.е. того объема товаров и услуг, которые необходимы потребителям, но невыгодны производителям, заботу о производстве которых берет на себя государство.

Это — право на пользование воздухом, парками, речными и морскими пляжами, реками для передвижения на лодках, лесами для прогулок и для собирания ягод и грибов. Кроме этого, в число общественных благ могут включаться такие блага и услуги, потребление которых в данной стране либо является *условием физического выживания* (тепло и свет, пользование водой, реками, лесами и пр.), либо *считается в обществе жизненно-необходимым* (бесплатные образование, здравоохранение, детский и юношеский спорт, библиотеки, бесплатное жилье, низкая плата за коммунальные услуги, за электроэнергию, за пользование общественным и другими видами транспорта и пр.).

Количество общественных благ, распределяемых в обществе б е с п л а т н о или же за символическую плату, зависит от типа социально-экономического устройства (капиталистическое или некапиталистическое), а также от традиций и от природно-климатических особенностей данной страны. Например, в России народ всегда традиционно пользовался правом на дешевую электроэнергию, на дешевые жилищно-коммунальные услуги, включая отопление и воду, правом на бесплатное жилье. И в основе этого права лежала не только и не столько идеология, сколько — суровый климат.

Капиталистическая рыночная экономика бесчеловечна и бездушна по сути своей, так как в ее условиях все эти необходимые общественные блага переводятся — в разряд *рыночных*, т.е. **платных услуг**. И люди начинают медленно *вымирать, примерзая к полу и стенкам своих холодных и темных жилищ.* Без теплого и дешевого жилья с дешевой электроэнергией люди у нас просто физически не могут выжить в условиях зимнего мороза. Жизненно-необходимыми являются также и низкие тарифы за пользование транспортом в условиях огромной протяженности нашей страны. Очевидно, что производство всех этих благ и услуг не может быть рыночным. Очевидно и то, что организовать их производство может только лишь государство, выступая в качестве монопольного субъекта общественного хозяйствования.

4.3. Государственное хозяйствование — главный компонент национального хозяйства России

Рыночная экономика объективно образует низший уровень НХ, формируя его экономический базис, как сферу, где производятся товары и услуги. Однако фундаментальная основа этой базы создается государственным хозяйствованием, а не рынком, как таковым. Как свидетельствуют факты, на протяжении всего XX столетия размеры и объемы государственного хозяйствования увеличивались во всех индустриально развитых странах с рыночной экономикой, о чем можно судить по таким цифрам, как общие расходы государства. Так, расходы государств ОЭСР, составлявшие в 1870 г. в среднем 8% от ВВП, увеличились к 1913 г. всего на 1%. Расходы начали расти в ходе первой мировой войны и стабилизировались на уровне 18% к 1960 г. Однако именно в 60-е и 80-е годы с расширением мировой торговли и ростом финансового капитала растут и госу-

дарственные расходы, составив уже а 1980 г. 43-44% ВВП, в 1990 г. — 46%, в 1995 г. — 48-49%.[1]

1) Государство как субъект собственности

Либералы убеждают нас, что дескать только частный бизнес двигает экономику во всех странах. Приведем для справки следующие данные:

- **Во Франции** в начале 70-х гг. 20 в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти **вдвое** *превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны*. Государству принадлежали господствующие позиции во многих отраслях: оно обеспечивало почти все производство газа и электроэнергии в стране, производило около 80% продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государство принадлежали — весь железнодорожный транспорт страны, 60% морского транспорта и 60% воздушного транспорта. Государственные финансовые учреждения Франции обеспечивали централизацию и распределение значительно большей части денежных средств, чем в других развитых капиталистических странах. В них было сосредоточено свыше 4/5 денежного капитала и 3/5 банковских депозитов страны. В руках государство было сосредоточено почти 60% страховых фондов страны.
- **В экономике ФРГ** в тот же период государственный сектор был представлен группой промышленных предприятий, объединенных в государственные концерны, и большим числом хозяйственных объектов в сфере инфраструктуры. На них приходилось 80% вырабатываемой электроэнергии, 3/4 выплавляемого в стране алюминия, 30% добычи каменного и почти 100% добычи бурого угля, примерно половина производимой железной руды, цинка и свинца. Государству принадлежали полностью или частично несколько крупных комплексов в машиностроении, судостроении и автомобилестроении. Крупнейший из них—концерн «Фольксвагенверке», занимающий ведущее место в Западной Европе по производству легковых и специальных автомобилей, микроавтобусов.
- **В Италии:** в промышленных капиталовложениях доля государственных предприятий в начале 70-х годов составляла примерно 50%. На госпредприятиях работали около 14% всех работающих по найму (без сельского хозяйства), на них приходилось более 26% выплачиваемой заработной платы и жалованья, свыше 20% валового национального продукта и около 50% валовых капиталовложений[2].

С тех пор мало что изменилось в принципе, имея в виду ключевую роль государства в национальном хозяйстве высокоразвитых стран мира. Более того, эта роль только повышается. И не может быть иначе, если не забывать, что образование и наука уже давно стали важнейшими производительными силами, и их значение будет только возрастать. А условием этого является только г о с у д а р с т в о, только его бюджетные деньги, только его поддержка. Кроме этого, говоря о роли государства и частного бизнеса в хозяйственном развитии, нельзя упускать из виду следующую проблему. Частный бизнес создает **«эффективную экономику»** только **—** д л я с е б я. При этом понятие эффективности для него связано с ростом личных доходов, превышающих его расходы.

[1] МЭ и МО, №12, 1998. С.65.

[2] См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. М., Политиздат, 1975. — С. 56-57, 77, 143-146.

2) Проблемы народнохозяйственной эффективности

Оценка экономического роста национального хозяйства связана с выработкой соответствующих критерием и показателей. Рассмотрим кратко, в чем разница между экономической эффективностью капитала и народнохозяйственной эффективностью (НХЭ). НХЭ, в отличие от капиталистической эффективности, применяется для оценки всего народного хозяйства. Однако общий критерий эффективности здесь также применим; вспомним, что он отражает отношение результатов производства к затратам. **Результатом** здесь будет — народнохозяйственная прибыль (НХП). Итак, НХП — это совокупные доходы всего общества и государства (включая ту часть доходов, которая приватизирована олигархами). А **затраты —** это все совокупные производственные и непроизводственные расходы, включая расходы государства в сфере общественного хозяйствования. Таким образом, *чтобы определить народнохозяйственную эффективность* **надо соотнести все валовые доходы страны в целом — со всеми её валовыми затратами**. Очевидно, что в условиях нашей холодной страны проблема роста народно-хозяйственной эффективности осложняется повышенными затратами, намного превышающими среднеевропейские.

3) Проблема эксплуатации природных ресурсов в современной России

К настоящему времени разведанные и предварительно оцененные полезные ископаемые России оцениваются (в текущих мировых ценах) в 30 трлн. долл. Значительно выше (140 трлн. долл.) оценивается прогнозный потенциал[1]. Наша страна чрезвычайно богата также водными, земельными и лесными ресурсами, являясь одним из лидеров по всем этим позициям. В целом **природно-ресурсный потенциал (ПРП)** страны примерно в два раза больше чем в США, в 5-6 **—** в Германии и в 18-20 раз в Японии[2]. Данные расчеты были сделаны учеными РАН. Однако, как это ни парадоксально, в официальных оценках структуры и величины национального богатства (НБ) России *абсолютно никак не учтены* все наши огромнейшие ресурсы, образующие ПРП страны, а именно: минеральные, лесные, земельные, водные и рыбные ресурсы и пр. ресурсы[3].

Чем же можно объяснить сохранение порядка *безвозмездной эксплуатации* природных ресурсов в современной России, переживающей крайне болезненный и драматический процесс либеральных рыночных реформ?

Очевидно, что в этом заинтересована российская олигархия, криминал и западный капитал — словом, все те, кто сегодня распоряжается практически **бесплатно** всеми природными ресурсами страны, получая чрезвычайно высо-

---

[1] ПУТЬ В XXI ВЕК (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / Коллектив авторов под руководством академика РАН Д.С. Львова. — М.: «Экономика», 1999. **—** С. 252-253.

[2] Дмитрий Львов. Экономическая модель XXI ВЕКА//НГ-ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 19. 9.12.1999. — С. 7.

[3] См.: ПУТЬ В XXI ВЕК. — С. 225.

кие рентные доходы, кто по сути приватизировал **природно-ресурсную ренту** (ПРР) страны.

Величина ПРР и ее вклад в совокупный доход общества. На период 2000 года, ежегодная чистая прибыль народного хозяйства от использования природно-ресурсного потенциала страны, согласно расчетам отечественных экономистов, — не менее 30-80 млрд. долларов США. Академик Д.С.Львов в своей монографии «Экономика развития» подробно поясняет суть этих расчетов[1]. Они выполнены на основе учета всего объема поставляемой продукции отечественными производителями в мировых ценах, как внутри страны, так и идущей на экспорт. **Народнохозяйственная прибыль** в этом случае **отражает превышение конечных результатов над полными издержками производства** выпускаемой в России продукции. **Это так называемая нераспределенная (совокупная) прибыль экономики, характеризующая ее реальные доходные возможности.**

Она, естественно, отличается от той прибыли, которая учитывается казной при сборе налогов и неналоговых поступлений. Народнохозяйственная прибыль учитывает и ту часть распределенного дохода, которая оседает, *во-первых,* у посредников, встроенных в товаропроизводящую сеть, *во-вторых*, в теневом и криминальном секторах экономики, *в-третьих*, в сфере внешнеэкономической деятельности (в общем, все то, что нелегально присваивается бизнесом властными или околовластными структурами).

Но наряду с этим народнохозяйственная прибыль учитывает и *ту часть дохода, которая перераспределяется через механизм заниженных цен* на отдельные виды товаров и услуг, неплатежи, неликвидные активы и долговые обязательства. Академик Д.С.Львов особо указывает на то, что расчетная величина народнохозяйственной прибыли, основанная на экспертных оценках в рамках вышеобозначенного подхода, вполне может быть «*адекватна реальности в пределах нормальной математической ошибки*».

Известно, что в современном обществе *совокупный доход является функцией трех основных факторов производства* — **труда наемных работников** (создаваемый им доход: образует фонд оплаты труда), **капитала** (в составе дохода от которого следует учитывать и предпринимательский доход как плату за риски инвестора), **земли** в широком смысле слова как источника ренты (дохода от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, транспортной сети и т.п.). В отличие от многих других стран, в России основной вклад в прирост нераспределенной (чистой) народнохозяйственной прибыли вносит не доход от труда и даже не капитал, а именно рента. **На ее долю приходится не менее 75% чистой прибыли**. *Вклад труда в 15 раз, а капитала, примерно, в 4 раза меньше*. Иначе говоря, почти все, что получает сегодня Россия, есть ни что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала. Легко прикинуть, что если нераспределенный доход составляет 60-80 млрд. долл., то на долю рентной составляющей приходится 45-60 млрд. долл. Как раз на эту величину и не стыкуются бюджетные доходы и те, которые ре-

[1] Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов — М.: «Экзамен», 2002. – С. 151-154.

ально функционируют в экономике, но не отражаются в системе общественного счетоводства. Эти доходы формируют теневой поток финансовых ресурсов, просачивающийся через дырявый государственный, карман и оседающий в теневом бизнесе, оффшорных зонах, криминальных структурах. Отсюда напрашивается вывод, что бóльшая часть рентного дохода России сегодня оказалась приватизированной[1].

Природная рента — не является результатом непосредственной трудовой и предпринимательской деятельности, коммерческих расходов и т.п. Именно поэтому она должна поступать в распоряжение государства, направляясь в его бюджет. Однако действующий экономический механизм позволяет этот доход аккумулировать в руках ограниченной по своей численности (5-7%) околовластной финансовой и преступной элиты. В результате, **более 90% населения страны лишены доступа к природному общественному благу, дарованному ему свыше.**

§ 5. Некапиталистическая организация рыночной экономики — условие выживания всего русского общества

Модель открытой экономики, навязанная России, действует по отношению к стране как особый вид оружия массового поражения. Мы об этом уже писали в первой главе, рассматривая проблему поиска эффективной модели рыночной организации экономики в условиях суровых климата, когда половина территории страны находится за полярным кругом, при этом к категории «северных территорий и приполярья» у нас относится примерно 65% всей страны. Очевидно, что для **одинакового с другими странами уровня комфорта нашим согражданам приходится расходовать в 4-8 раз больше энергии, чем в других странах**[2]. В этих условиях открывать нашу экономику для западного конкурента и выравнивать цены на энергоресурсы с мировыми — это преступление перед населением страны. Мы очень богатая ресурсами страна, но для того, чтобы использовать это богатство, мы должны *жить по своим законам, а не по законам глобального рынка, где выживают не только сильнейшие, но и самые циничные и самые агрессивные.*

Не будем повторяться, а лишь подчеркнем, что *страна в целом **не** может успешно функционировать на основе критериев чисто денежной эффективности*. То, что **не***эффективно* для частника, прожигающего жизнь и **не помышляющего о будущих поколениях,** то, наоборот, может быть **крайне эффективно** *для всего народного хозяйства страны.*

- Напомню, что благосостояние нации, как подчеркивал Ф. Лист, обуславливается — не количеством богатств, т.е. меновых стоимостей, а «*степенью развития производительных сил*», которые должны функционировать как «ассоциация производительных

[1] См.: Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов — М.: «Экзамен», 2002. С. 151-154.
[2] Там же. С.282.

сил», преследующей общую цель — материальное и интеллектуальное благополучие членов «ассоциации», то есть индивидуумов, объединенных государством в — **нацию**[1].

Либеральные механизмы и принципы подрывают интегративность общественного производства, превращая национальное хозяйство в лоскутное одеяло — в «анклавную экономику», интегрированную в мировое хозяйство в качестве финансово-сырьевого придатка. И драматический опыт либеральных реформ в России, на Украине и других постсоветских республиках является наглядным подтверждением этого.

Россия как русская Евразия — это северо-восточная страна-цивилизация, которая в принципе **не может развиваться на принципах западных цивилизаций** (морской и континентальной), духовно укоренных в протестантизме и католичестве, устремленных в мещанство и потребительство, вдохновляемых буржуазных духом индивидуализма и стяжательства. Это же относится, в частности, и к Украине.

Против чего восстала Юго-Восточная Украина?

Очевидно, что языковая проблема — это только часть проблемы. Люди не хотят жить в состоянии духовного и материального рабства. Они восстали против олигархического режима, прислуживающего США и другим странам НАТО. Референдум в Крыму и в Севастополе — это русское восстание против нацизма и США. Движение ополченцев на Юго-Востоке Украины — это продолжение русского восстания. Новороссия — это неотъемлемая духовная часть русского мира и Святой Руси.

Стать частью Запада для всех нас равносильно предательству и самоубийству себя как русской нации, которая исторически формировалась на территории Киевской Руси как суперэтническая нация, вбирая в себя множество племен и народов. Русско-славянское ядро русской нации, создавшее православную основу русской культуры, а также духовно-идеологический фундамент Святой Руси и России как «Третьего Рима», наполнялось, расширяясь в пространство русской Евразии, евразийскими — нерусскими племенами и этносами. Однако все они, вливаясь в Святую Русь и принимая ее культуру, становились по духу русскими.

Стать частью Запада для всех нас означает забыть свои корни, свою историю, слившись в объятиях со своим врагом, вечно презиравшим нас — русских, до сих пор считая нас некими «недочеловеками», недостойными своей территории. Запад всегда так относился к нам: практически все папы Римские точно так же рассматривали нас, затевая против России крестовые походы, интриги и заговоры со смертельными исходами, всегда стремясь к одному — покорить Россию, подчинить ее духовно и присвоить ее ресурсы и территории.

Сегодня так считает Обама и все англосаксы; вчера так считал Гитлер, объявив войну русским именно как недочеловекам, как низшей «расе рабов».Возродив фашизм в XXI веке в форме бандеровского агрессивного нациз-

[1] См.: **Фридрих Лист. «Национальная система политической экономии».** Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005.

ма, Запад (а вслед за ними и лидеры Киевской хунты) теперь называет недочеловеками (“subhuman”) Юго-Восточных украинцев, именно потому, что говорят они по-русски, тянутся к России и русской культуре, являясь **русскими украинцами**: *русским* **—** по-духу и *украинцами* **—** по месту проживания.

Россия как русская Евразия является общинной, коллективистской страной, где принципы иерархии и взаимопомощи, долга и служения, солидарности и справедливости даны всем нам свыше Богом. Эти принципы как принципы жизнедеятельности исторически произрастают из мировых восточных религий, укорененных в России и создавших духовные основы русско-евразийской страны-цивилизации. Мы еще коснемся этого вопроса, рассматривая духовные основы новой хозяйственной идеологии в России. Однако уже здесь я обязан напомнить читателю, что *характер принципов жизнедеятельности формирует тип цивилизации как способа жизнедеятельности*.

- Община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов — Ж. Фурье во Франции или Р. Оуэна в Англии). *Общинность для России была закономерностью*, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обусловливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. **Общинность является закономерностью и для современных стран СНГ — для всего нашего евразийского пространства.**

В заключение параграфа напомню слова известного русского ученого М.И. Гельвановского, который прямо указывает на то, что попытка совместить несовместимое **—** либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство **—** неизбежно приводит к «обескураживающему противоречию: **задача выстроить крепкий дом — национальное хозяйство — входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т.е. накопить богатство**»[1].

[1] См.: М.И.Гельвановский. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах./ Под. ред. Ю.М. Осипова и др. — М., 2002. С. 132.

ГЛАВА 5

«ТРЕТИЙ ПУТЬ» В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. МОДЕЛЬ НАРОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Н. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал, обращаясь к *«своим»* либералам, однако его слова вполне можно переадресовать и *«нашим»,* современным либералам — к носителям идеи буржуазной реставрации, к духовным наследникам Февральской революции 1917 года.

Его слова обращены и к современным антикоммунистам, выбросившим на улицу, ***в своей слепой озлобленности к трудящимся***, вместе с «коммунистической купелью» и само «социальное дитя». Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет:

- «**Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму.** Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий 8класс. **Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская**. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. **Это есть измена христианству** во имя классовой корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, **неправда** в самих **первоосновах** общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мысли у нас всегда отрицались «левым» общественным мнением и сейчас отрицаются «правым» общественным мнением. Есть одна очень опасная книга, которой и живоцерковники могут воспользоваться и злоупотребить более, чем моими статьями, **это — Евангелие**. **Слова Сына Божьего и Человеческого очень опасны и страшны для неправды мира сего.** На книге этой, — метко подчеркивает Бердяев, — трудно обосновать капиталистическую цивилизацию, трудно отстоять интересы буржуазных классов, как невозможно обосновать классовый революционный социализм, зависть и корысть рабочего, невозможно восславить революцию»[1].
- «**Буржуазно-капиталистическая цивилизация явилась результатом отпадения от христианства и измены христианству**, она покоится на атомизации общества, на принципе конкуренции, соревнования и эгоистического интереса, на поклонении мамоне и на порабощении духа материальными благами жизни, на отрицании аскетического ограничения похоти жизни. Священный, христианский капитализм есть немыслимое и нелепое словосочетание. Капитализм есть результат секуляризации общества. Вся индустриально-капиталистическая система есть порождение ничем не ограниченной похоти жизни. Капиталистическая цивилизация есть обоготворение земного царства, мира сего. В ней религия признается лишь прагматически, как средство смирить рабочий класс. Одной из причин отпадения от христианства было то, что **христианство начали утвер-**

[1] Н. Бердяев. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / Под ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526 (выделено и подч. мной — А.О.).

ждать как религию богатых. Социализм есть необходимое порождение капиталистической цивилизации и справедливая кара за нее. Вл. Соловьев всегда говорил, что социализм прав относительно капитализма, но что тот и другой стоят на одной и той же буржуазной почве»[1].

- В. Соловьев, на которого ссылается Бердяев, писал, объясняя ненормальное в нравственном смысле состояние общества тем, что «... оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству»**. Обнажая суть принципа плутократии, Вл.Соловьев писал: «**Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия.** Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно, экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. **Но от этого извращения не свободен и социализм**»[2].
- И действительно, писал Вл. Соловьев: «То существенное обстоятельство, что социализм ставит нравственное совершенство общества в прямую зависимость от его экономического строя и хочет достигнуть нравственного преобразования путем экономической революции, ясно показывает, что **он, в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством, именно на почве господствующего материального интереса»**[3].

Таким образом, Бердяев, находясь в эмиграции, подтвердил свою приверженность идее некапиталистического пути развития России, которую отстаивали, начиная с последней трети XIX века, ведущие русские экономисты-народники и крупнейшие русские философы-мыслители. По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход **«*сверхклассовой точкой зрения*»,** противоположной классовому эгоизму. Бердяев был абсолютно прав, говоря о том, что возврат к капитализму, как реакция на коммунизм (социализм), является — безумием.

Очевидное безумие 90-х годов, продолжающееся и по сей день, заключалось в том, что, под видом свободы и демократии, нашим странам навязали *абсолютно тоталитарный* режим, основанный — а) на отчуждении труда от собственности и власти, б) на системе скрытого рабства и в) на присвоении личности.

§ 1. Коллективное владение средствами производства — третий путь развития производственных отношений

Идея третьего пути в общественном развитии обсуждается не только учеными-экономистами, но и политиками разных стран, понимающими, что рыночная система хозяйства, то есть частнохозяйственный тип развития, ведет человечество в тупик, ставя перед национальными хозяйствами, а также их правительствами и народами, — ложные цели «открытой экономики», «свободного рынка» и «открытого общества». При этом в обсуждении идеи третьего пути

[1] Н. Бердяев. Дневник философа. — Указ. соч. — С. 525
[2] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 575.
[3] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 576.

принимают участие сторонники не только левых и правых идей, но также и откровенно неолиберальных, создающих новые мифы о якобы качественной трансформации западного капитализма.

Однако при обсуждении этой проблемы следует избегать её политизации. Задача ученых в том, чтобы освободить отношения производства от оков узкоклассовой идеологии, преодолевая как пролетарский, так и буржуазный классовый эгоизм, стремящийся к утверждению диктатуры своего класса. Очевидно, что достичь этого можно при одном условии — только, соединяя непосредственного производителя с собственностью, то есть, превращая его в *работающего собственника*.

Только такие отношения объективно выводят общественное производство за рамки как — а) частнохозяйственных производственных отношений капитализма, так и — б) государственно-собственнических социалистических отношений. **Именно в этом и заключается суть политэкономического подхода к проблеме третьего пути в общественном развитии.**

По мнению академика Н.П. Федоренко, директора Центрального экономико-математического института РАН, «кооперативную форму собственности можно рассматривать как "третий путь" развития производственных отношений, имея в виду в качестве первых двух — пути развития частной и государственной собственности»[1]. Маркс, например, указывал, что «*рабочий свободен лишь тогда, когда он является владельцем своих средств производства;* ***это возможно*** *в индивидуальной или* ***коллективной форме***»[2].

Однако сама по себе кооперативная или коллективная собственность еще не освобождает труд. И это видно на примере различных форм коллективной собственности, существующих при капитализме.

1.1. Коллективная акционерная собственность при капитализме

К. Маркс рассматривал капиталистические акционерные предприятия (общества), а также кооперативные фабрики рабочих, «как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному...»[3]. Внешне это проявляется в том, что акционерный капитал «получает здесь непосредственно форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. **Это — упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства**»[4].

- **Суть данного «отрицательного упразднения» частной собственности** в том, что акционерный капитал превращается в форму, в рамках которой эта буржуазная собственность функционирует. В рамках акционерной формы капиталистической собственности уничтожается лишь индивидуальная самостоятельность сливающихся капиталов с сохранением права на индивидуальную частную собственность. Это право, как известно, реализуется в

[1] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2000. — С. 417.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. — С. 189.
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 484.
[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 479.

форме присвоения части совокупной прибыли в виде процента-дивиденда. Акционерная собственность является капиталистической формой соединения общественного интереса с интересом частным, индивидуальным. При этом индивидуальная частная собственность существует уже лишь как часть общественной акционерной собственности, а частный собственник — существует лишь как акционер, как держатель пакета акций. В акционерном деле, подчеркивал Маркс, «общественные средства производства выступают как индивидуальная собственность», как часть коллективной собственности в форме пакета акций[1].

- В период горбачевской перестройки эти идеи Маркса были явно *переоценены* теми экономистами и реформаторами, кто активно толкал народное хозяйство на путь приватизации в форме акционирования поголовно всех государственных предприятий. Сегодня мы убедились, что акционирование предприятий лишь видоизменяет власть капитала. Маркс подчеркивал, что **при капитализме акционерное предпринимательство развивается «в антагонистической форме», «в форме присвоения общественной собственности немногими» путем концентрации в их руках крупных (контрольных) пакетов акций**[2], обеспечивающих им присвоение основной массы прибыли корпорации, так и фактический контроль над ней. В акционерных обществах протекает процесс разделения функционирующего (производственного) и денежного капитала, с которым, по словам К. Маркса, тесно связано превращение «*функционирующего капиталиста в простого управляющего*, распоряжающегося чужими капиталами, и *собственников капитала — в чистых собственников, **чистых денежных капиталистов***».

На этой основе в акционерных обществах происходит отделение функции капитала от самого капитала. Переход от индивидуальной капиталистической собственности к акционерной собственности и вообще к коллективной капиталистической собственности *ничего не* изменяет в характере капиталистического способа производства и ни в малейшей степени *не* затрагивает сущность капиталистических отношений частной собственности. Изменяется только способ управления собственностью и способ присвоения прибавочной стоимости классом капиталистов.

Отделение функции капитала от собственности на капитал в акционерных обществах приводит к тому, что а) собственность приобретает совсем анонимный характер; а) контроль за капиталистической собственностью переходит в руки «денежных капиталистов»; в) отчуждение трудящихся от обладания собственностью в акционерных обществах, и от распоряжения ею многократно возрастает, маскируясь под внешне «демократические формы». Маркс дал блестящую характеристику этого процесса: «В акционерных обществах функция отделена от собственности на капитал, следовательно, и труд совершенно отделен от собственности на средства производства и на прибавочный труд. *Это — результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, непосредственную общественную собственность»*[3].

Таким образом, слова Маркса об упразднении частной собственности в рамках капиталистического способа производства надо понимать в том смысле, что индивидуальная капиталистическая собственность сменяется коллективной

[1] Там же. — С. 483.
[2] Там же.
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 480.

собственностью многих капиталистов. С точки зрения права собственности в акционерных обществах происходит **расщепление правомочий** собственника. Акционеру принадлежит право собственности на акцию, в то время как субъектом права собственности на действительный капитал является юридическое лицо — акционерное общество.

Однако акция, как бумажный титул собственности, находит свое воплощение только в отношениях обмена. А реальным собственником, то есть субъектом полномочий пользования и власти в отношении производственного капитала (средств производства) выступает с правовой точки зрения акционерное общество как юридическое лицо. «Своеобразие акционерной формы собственности состоит в том, что в сложном процессе ее функционирования происходит взаимопроникновение двух видов отношений: **отношений власти и пользования**, правовым субъектом которых является акционерное общество и которые основываются на действительной собственности на капитал, с одной стороны, и **отношений обмена**, субъектами которых являются акционеры, **—** с другой»[1].

- Юридическое лицо осуществляет отношения пользования и власти, связанные с собственностью на средства производства, через свои органы (правление, наблюдательный совет, общее собрание акционеров) в интересах той группы акционеров, которая владеет достаточно большой долей акций и тем самым обеспечивает себе определяющее влияние в акционерном обществе. Акционер или акционеры, которые смогли достичь такого влияния, перестают быть только собственниками ценных бумаг. Их собственность на акции при этих условиях означает гораздо больше, нежели право на дивиденды, на участие в общем собрании и на отчуждение своих акций. Через органы акционерного общества такие акционеры **обеспечивают себе власть над ним**, а тем самым, прямо или косвенно, либо участие в осуществлении всех правомочий собственника, либо реализацию этих правомочий (*другими лицами* — А.О.) в своих интересах. Так с помощью сложного механизма акционерных обществ и гибкого акционерного права обладатели ценных бумаг (обязательств) **одновременно становятся и носителями правомочии пользования и власти.** Это означает, что обладание большой долей акций имеет иное качество, чем собственность на отдельные акции. Владелец так называемого контрольного пакета акций — фактический собственник предприятия и средств производства. Он имеет возможность осуществлять правомочия, основанные на собственности, или влиять на их осуществление в своих интересах и направлять распределение прибылей. Размер контрольного пакета в значительной мере зависит от степени рассеяния акций среди акционеров. Чем шире рассеяние, т, е. чем больше акций распространено среди большого числа мелких акционеров, тем меньший контрольный пакет акций нужен для того, чтобы крупные акционеры могли господствовать в акционерном обществе. При монополистическом капитализме всеобщим явлением стала концентрация контрольных пакетов акций в руках банков и других финансовых учреждений. Таким способом представители финансового капитала получают власть над акционерными обществами.
- В акционерных обществах продолжается концентрация собственности и связанной с ней власти. Правовая форма акционерного общества дает возможность самым крупным и преуспевающим акционерам распоряжаться, кроме своего собственного капитала, капиталом других членов общества, вследствие чего сужается круг лиц, господствующих над производством и управляющих им. Большинство членов акционерного общества уже не имеет права принимать решений по руководству производством и распоряжаться производственным капиталом[2].

---

[1] Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 78.

[2] См.: Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем.— М.: Юрид. лит., 1985. — С. 78-79

Таким образом, акционерные общества являются предпосылкой процесса, с помощью которого финансовая олигархия добивается господства над отдельными предприятиями, а затем, используя иерархическую структуру системы акционерных обществ, — и над всей экономикой. Процесс экспроприации в рамках капиталистического способа производства достигает в акционерных обществах предельно высокой степени.

Грабительский процесс приватизации в современной России, основанный на финансовых механизмах акционерного предпринимательства, является здесь просто хрестоматийным примером.

В частности, он указывает на то, что для трудящихся любая собственность является «ничейной», если при этом трудовые коллективы на предприятиях оказываются отчужденными от условий, средств и продуктов своего труда и от всех распорядительных прав. Не только теория, но и сама практика доказывает, что собственность вне этих прав не существует. В этом смысле собственность — это прежде всего власть, или, как подчеркивал Маркс, «во всяком случае, тоже представляет собой своего рода власть»[1], реализуемую при помощи известных правомочий.

1.2. Современные формы коллективной рабочей собственности на Западе: тупики леволиберального реформизма

Таким образом, акционерная собственность сама по себе является ложной формой «третьего пути», создающей всего лишь видимость приобщения трудящихся к собственности данного предприятия с помощью продажи им некоторого количества акций своего предприятия.

Первый реальный шаг на пути восстановления индивидуальной собственности производителей как части общественной собственности делают кооперативные фабрики самих рабочих. Маркс назвал их «первой брешью» в капиталистическом способе производства[2]. Здесь рабочие берут средства производства непосредственно в свои руки, становясь ассоциированными производителями, а труд по надзору и управлению в этих фабриках «утрачивает свой антагонистический характер, так как управляющий оплачивается рабочими, а не является по отношению к ним представителем капитала»[3]. В силу этого, как подчеркивал Маркс, — «в пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом»[4].

Очевидно, что кооперативная собственность рабочих является формой общественной собственности. Однако, развиваясь в противоречивых рамках капитализма, она неизбежно воспроизводит «все недостатки существующей системы», является формой капиталистической общественной собственности, переходной к непосредственно общественной собственности нового способа производства.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. — С. 297.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 483.
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 426.
[4] Там же. — С. 483.

В развитых странах Запада в послевоенные 1950—1970-е годы широко распространились социал-демократические концепции «народного капитализма» и «народнокапиталистической» собственности. В основе этих концепций лежала идея буржуазного реформизма, высказанная еще в начале века: акционерные общества — это фактор «демократизации» собственности и основа принципиальных изменений в распределении национального дохода. Наибольшее распространение эти концепции получили в Австрии, Великобритании и ФРГ. Стоявшие у власти в этих странах социал-демократы стремились создать механизм более справедливого распределения собственности, имущества и доходов путем «формирования собственности в руках рабочих» и «рассеяния права собственности между ними».

На Западе применяются два способа привлечения работников к управлению производством: через *участие в собственности* и *участие в прибылях* компании. Наибольшего развития «соучастие» достигло в ФРГ, е оно существует в различных формах с начала 50-х годов. Согласно закону о «соучастии» от 4 мая 1976 г., наблюдательные советы западногерманских компании с числом занятых свыше 2 тыс. формируются на паритетных началах из представителей акционеров и работающих по найму, причем контингент последних формируется частично из занятых в данной фирме, а также из функционеров соответствующего отраслевого профсоюза[1].

В настоящее время в США свыше 11 млн. работников идут по пути превращения в совладельцев компаний. Модель ESOP[2] применяют там 12 тыс. фирм с суммарным доходом в 120 млрд. долл., на которых занято 13% рабочей силы страны[3]. Американских фирм, в которых использовалось участие работников в прибыли, насчитывалось 340 тыс. Они составляли 15% компаний. В них было занято более 17 млн. чел. Половина ведущих компаний Великобритании практиковала те или иные формы участия в прибылях. Этой системой было охвачено 16% наемных работников. В середине 80-х годов в Швеции почти 100 фирм в промышленности (1% от общего числа компаний) находились в собственности их работников. С 1967 года во Франции для всех фирм с числом занятых более 100 чел. было обязательным участие персонала в прибылях. К концу 1980-х годов число занятых в этих фирмах составило свыше 5 млн. чел[4].

Таким образом, в развитых странах Запада мы видим достаточно отчетливо оформившуюся тенденцию. Трудящихся стараются приобщить к предпринимательской деятельности с целью повышения эффективности производства. Причем на основе участия прибылях это получается гораздо лучше чем с помощью

---

[1] Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980. С. 82.

[2] **ESOP — Employee Stock Ownership Plan**, или "План создания акционерной собственности работников", разработанной американским ученым и общественным деятелем Л.О. Келсо (1913-1991). В соответствии с этой моделью государство принимает экономическую политику, признающую и обеспечивающую потребность каждого гражданина стать владельцем доли капитала наряду с деятельностью в качестве наемного работника, а с выходом на пенсию — вместо нее. Компании, применяющие ESOP, становятся более производительными и конкурентоспособными, а их работникам гарантируется обеспеченная жизнь до конца дней.

[3] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — С. 417.

[4] См.: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. — М., 1990. С. 50-51; Современная смешанная экономика / Под ред. В.А. Мартынова. — М., 1992. С. 63-64.

системы участия работников в акционерной собственности (ESOP)[1]. И это не случайно. Как показывают исследования национального центра по собственности работников (США), ESOP приводит к заметным улучшениям лишь в том случае, когда сочетается с реальным участием работников в повседневном принятии решений. Но только одна треть всех компаний в Америке, применяющих ESOP, привлекает сейчас работников к управлению[2].

- И дело здесь не столько в том, что законодательные акты, на которых основан американский ESOP, скорее предназначены для управления финансовыми активами в интересах работников, чем для реализации их права собственности с контрольными функциями в компаниях. Обладание полным контролем над принадлежащими им акциями дает возможность работникам прямым сованием выбрать попечителя — "доверительного собственника", которому они доверяют техническое управление. Правда, на практике эту функцию как правило выполняет третья сторона, избранная руководством компании. Хотя по существу доверительный собственник обязан проводить в жизнь интересы работников — доверителей и при определенных договоренностях голосовать в соответствии с их прямым желанием[3].
- Определяющим фактором, изначально ограничивающим участие всего персонала в процессе выработки общехозяйственной стратегии фирмы, на наш взгляд, является сама суть системы собственности наемных работников (ESOP). По словам американских специалистов собственность наемных работников это отнюдь групповой менеджмент или что-то вроде этого. Согласно ESOP акции принадлежат работникам как группе, которая может постоянно обновляться в результате текучести кадров. При этом акции увольняющихся как правило продаются своей компании. Но сохраняющийся блок акций не является совместной собственностью работников. Каждый из них имеет собственные акции на своем счете[4].

В различных компаниях США доля акций, не принадлежащих рабочим колеблется от 1 до 100%. Примерно в третьей части фирм с ESOP работающим в компании будет принадлежать более 50% их акций. В среднем же по США собственность работников в имуществе компании равна 30—40%[5]. Но независимо от доли в имуществе все представители персонала являются наемными работниками. Трудовой договор (контракт) заключается между работником и администрацией предприятия несмотря на то, что руководитель предприятия сам может работать по контракту с коллективом работников-собственников. И не обязательно представлять частного собственника или акционеров. Но в условиях, когда работник остается наемным работником, хотя и с собственностью на часть имущества компании, руководство фирмой в основном по праву принадлежит администрации и крупным акционерам.

В США из 10 тыс. фирм, которые в 1989 году официально признавались компаниями в собственности занятых, большая часть капитала принадлежала работникам только на предприятиях, а полностью они владели лишь пятьюстами. Но и в последнем случае значительная часть прав собственности передана менеджерам. По проведенным Ф. Адамсом и Г. Хансеном расчетам, в 1991 году в США реальный контроль работников распространялся всего на 304 коопера-

---

[1] См.: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. — С. 52.

[2] ' См.: Лунд М. Собственность работников// Экономика и жизнь. 1991. — № 48. — С. 6.

[3] Лунд М. Привлекать ли рабочих к управлению. Опыт американских фирм// Экономика и жизнь. 1991. — № 49. — С. 8.

[4] Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998. — С. 116; Экономика и жизнь. 1991. — № 49. — С. 8.

[5] Экономика и жизнь. 1991. — № 49. — С. 8.

тива и акционерные компании, в которых трудились немногим более 100 тыс. человек, но составляет менее 0,09% от общего числа занятых в американской экономике[1]. В Германии к началу 90-х годов не более 1,5% занятых владели долей в акционерном капитале своих компаний, и доля эта, как правило, была весьма ограниченной[2].

- Участие в капитале своего предприятия чаще всего означает всего лишь принудительное вовлечение части их доходов в процесс накопления капитала частной фирмы. Так, например, за счет части прибыли (фактически путем ограничения прироста или замораживания денежной заработной платы) рабочие сертификаты, напоминающие мелкие акции, но не поступающие в свободную продажу на фондовую биржу. При увеличении акционерного капитала той или иной фирмы часть дополнительных акций преобразуется в сертификаты и продается рабочим и служащим — внешне на льготных условиях, хотя в действительности работники здесь выступают в качестве кредиторов, предоставляющих своей фирме дешевый кредит[3].
- Однако в реальности происходит фактический обман: а) работникам предприятии под видом акций часто продают «рабочие сертификаты», то есть «рабочие акции», которые являются не акциями, а квитанциями, имеют лишь **учетную функцию**, указывая на долю данного работника в прибыли компании; б) однако, не являясь подлинными акциями, «рабочие акции» не вступают ни в отношения обмена, ни в отношения власти; в) одновременно в руках крупных акционеров происходит концентрация «голосующих акций», то есть тех простых акций компании, которые дают право голоса. В Германии, например, в 1970 году одному акционеру было разрешено концентрировать до 20% голосующих акций, то есть основного капитала, что равносильно 1 200 000 голосов (до 1970 года было ограничено 600 голосами)[4].

Указанные недостатки системы ESOP отнюдь не перечеркивают её благотворного влияния на рост эффективности производства. Так, например, компании, в которых наряду с применением ESOP допускалось активное участие трудящихся в управлении, темпы прироста прибыли были на 8—11% выше, чем без него. Другие исследования показали, что компании, в которых применяются вместе собственность работников и их участие в управлении, увеличивают темпы роста производительности труда. Так, например, без ESOP — 3% в год, а с ESOP — 4,5%[5]. Согласно данным американских исследователей Д. Симмонса и У. Мэрса, «компании с собственностью работников в среднем имеют отдачу на инвестиции на 50% выше, чем обычные фирмы», и «на фондовых рынках США цена акций их компаний растет быстрее, чем тех, которые не принадлежат работникам»[6].

- По подсчетам проф. Д. Левина и проф. Л. Тайсон — главы Экономического совета при бывшем президенте Б. Клинтоне, **фирмы с высокой степенью участия труда в управлении производством функционировали лучше, чем фирмы, где эта степень была**

[1] Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — М.: «Academia» — «Наука», 1998. — С. 377.

[2] Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — С. 376.

[3] Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — С. 86.

[4] Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. — С. 109.

[5] См.: Лунд М. Собственность работников // Экономика и жизнь. 1991. — № 48. — С. 6.

[6] Симмонс Д., Мэрс У. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении, М., 1993. — С. 282.

низкой. В данных фирмах производительность живого труда была выше на15 %, фондоотдача — на 177 %, норма прибыли на используемый капитал — на 33%[1].

- По убеждению лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Мида, сохранить многие из преимуществ «управляемой трудом фирмы» и одновременно преодолеть многие из недостатков позволит организация фирмы на принципах «**партнерства труда и капитала**» при принятии решений в сфере управления производством и распределения его результатов (даже без привлечения работников к участию в капитале фирмы)[2].

При этом чисто трудовая мотивация переплетается с мотивацией собственника. Национальный центр по охране совместной собственности рабочих я служащих в США обследовал в 1985 г. 360 компаний, выпускающих высокотехнологичную продукцию. В результате был сделан вывод, что компании, где собственность разделена с большей частью или со всеми рабочими и служащими, развиваются в 2-4 раза быстрее, чем те, где рабочие не владеют акциями. При исследовании 52 компаний, акции которых принадлежат рабочим, Национальный центр обнаружил, что лучших результатов добиваются те компании, которые вносят самые большие вклады в акционерный капитал на счета рабочих[3].

Очевидно, западные предприниматели передают часть акционерного капитала своим рабочим не из идеологических соображений. Повышение зарплаты может стимулировать рост производительности труда и его качество только лишь до определенного предела. Этот предел создается качественно новым уровнем технологий и орудий труда (гибкие производственные системы, автоматизированные комплексы, широкое использование персональных компьютеров и другой электронной техники и пр.). Для своего производительного функционирования они требуют качественно новый тип работника. И он появляется.

Уходит в прошлое взгляд на рабочего как на простую рабочую силу. Капиталистические предприниматели все более приходят к выводу, что именно человек со всеми своими социальными запросами и интересами оказывается главным фактором повышения производительности труда. А это приводит к изменениям в организации труда и его оплаты.

В 1970—1980-х годах на предприятиях капиталистических фирм стали широко внедряться бригадные формы труда, в частности, — передача этим бригадам отдельных функций контролеров и организаторов производственного процесса на своем уровне. Так, японская фирма «Мицубиси электрик» уже с 1968 г. стала практиковать на своих заводах создание полуавтономных групп по сборке электроприборов. Каждая бригада располагала заданиями на неделю и месяц, самостоятельно устанавливала ежедневное задание, отвечала за конечную продукцию и ее качество. В результате производительность труда возросла на 50%, существенно снизился брак. Характерным является пример автомобильного завода шведской фирмы "Вольво" в г. Кальмаре. В конце 1970-х годов завод приступил к сборке, которая осуществлялась полуавтономными бригада-

[1] Paying for Productivity. A look at the Evidence. Ed. Blinder A.S. — Washington: The Brookings Institution, 1990. pp.198,203.

[2] Meade J.E. Agathotopia: The Economics of Partnership. — Aberdeen University Press, 1989. pp. 3-6,15-16.

[3] См.: Бюллетень научной информации. №50. — М.: АОН при ЦК КПСС, 1985. — С. 167.

ми. На предприятии работало всего 600 человек, которые выпускали в год 30 тыс. автомобилей[1].

- Новая организация труда предполагает «повышение профессиональной подготовки трудящихся, расширение компетенции и ответственности исполнителей, которые берут за себя, помимо производственных, еще и некоторые социально-административные функции (в качестве контролера, рационализатора, организатора)»[2].
- По данным представительной выборки и анализа деятельности компании, в 47% обследованных фирм регулирование производства со стороны персонала осуществлялось посредством создания автономных бригад, в 40% — комитетов по решению хозяйственных проблем, в 35% — участия в совещаниях и лишь в 18% — представительства в органах принятия решений[3].

Право работников на участие в управлении производством и распределении его результатов зафиксировано не только в национальных законодательствах целого ряда европейских стран, но также и на международном уровне. Прежде всего — во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах человека в сфере труда» (1998 г.), в ряде Конвенций МОТ, например, «О защите прав представителей трудящихся на предприятиях и предоставляемых им возможностях» (1971 г.), «О коллективных переговорах» 1981 г. и др.)[4].

- **В Директиве Совета ЕС (1994 г.) содержатся рекомендации странам — членам Сообщества об оказании всяческого содействия программам демократизации отношений собственности на производстве на уровне фирмы в рамках Программы действий по осуществлению Хартии Сообщества об основных социальных правах работников 1989 г.**
- Подобная форма участия работников в прибыли фирмы в одних странах носит либо обязательный характер, как это имеет место, например, во Франции во всех фирмах с числом занятых более 50 человек, либо вводится по «усмотрению работодателя» (Закон Франции «О рабочих фондах», вступивший в силу с начала 1990 г.), либо устанавливается на основе специального соглашения между работодателем и отдельным работником (представителями работников фирмы), либо вводится по решению большинства работников фирмы (Постановление правительства Франции **ь 86-134** от 21 октября 1986 г.).
- Во Франции правительство создало «Высший совет участия», в который входят представители государства, объединений предпринимателей и профсоюзов. Главная задача данного органа — контролировать проведение в жизнь программ участия трудящихся в прибылях, капитале и управлении, координировать инициативы по их дальнейшему продвижению и составлять ежегодный доклад для премьер-министра и парламента об итогах развития в этой области»[5].

В заключении заметим, что неолиберальная экономическая модель, навязанная США всему миру в 1990-х годах в качестве некой универсальной модели, по сути, полностью дискредитировала себя, спровоцировав финансово-экономический кризис 2008-2010 годов. В этих условиях усиливаются поиски

---

[1] См.: Хижный Э.К. Заработная плата трудящихся при капитализме: современные тенденции. — М.: Наука, 1980. — С. 103.

[2] Там же. — С. 101-102.

[3] См.: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. — М., 1990. — С. 54.

[4] См.: От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике): Сборник трудов/Под общ. ред. академика Святослава Федорова. — М.: Слово, 2001. — С. 161.

[5] Переход собственности трудящимся при приватизации. На опыте стран Центральной и Восточной Европы/ Перевод с английского. — МОТ, 1998. — С. 34; От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике). — С. 161-162.

«третьего пути» (адекватной модели) общественного развития, и не только в России, в странах Западной Европы, но и во всем мире.

- Так, например, в мае 1998 года премьер-министр Великобритании Тони Блэр собрал специально посвященный этой теме семинар, на который были приглашены ведущие ученые и экономисты страны. Однако **в реальности поиски «третьего пути» Запада вызваны кризисом социал-демократической модели, рухнувшей под натиском неолиберализма.** В этих условиях западные политики и ученые *пытаются совместить социалистические идеи с неолиберальными подходами к экономике*. Тони Блэр и Герхард Шредер в июне 1999 года подписали совместный документ-декларацию западной социал-демократии **«Европа: третий путь, новая середина»**[1]. Одним из вариантов современной мифологии о переходе капитализма в качественно новое состояние является модель так называемого «третьего пути» Запада или — **модель «леволиберального реформизма»**, разработанная западноевропейскими социалистами.

§ 2. Модель работающих собственников — путь к преодолению отчуждения труда и диктатуры плутократии

2.1. Третий путь в представлении К. Маркса: Маркс о непосредственно-общественной собственности

По мнению основоположников марксизма, в акционерных обществах уже дана форма общественного предпринимательства нового способа производства, такая форма общественной собственности, при которой ассоциированный производитель сохраняет право на свою «индивидуальную собственность», получая как акционер часть общественной прибыли. Все функции по управлению общественным воспроизводством здесь освобождаются от собственности на капитал и превращаются «*просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции*»[2]. Именно поэтому Маркс неоднократно подчеркивал, что акционерные предприятия представляют собой «необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а **в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность**»[3]. Один из предполагаемых отделов «Капитала» Маркс так и обозначил: «d) Акционерный капитал, как самая совершенная форма (подводящая к коммунизму), вместе со всеми его противоречиями»[4].

Развитие акционерных обществ и кооперативных фабрик свидетельствует, что капитализм уже давно подготовил материально и содержательно свое отрицание, подготовил «переходные формы от капиталистического способа произ-

[1] См.: Независимая газета. 21.11.1999; Независимая газета. 14.10.2000.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 480.
[3] Там же (выделено мной — А.О.).
[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 29. С. 254 .

водства к ассоциированному»[1], к окончательной «экспроприации экспроприаторов». Капиталистический способ производства, возникнув на основе отрицания индивидуальной частной собственности, порождает свое собственное отрицание, а именно: отрицание капиталистических форм собственности. Это диалектическое «отрицание отрицания» приводит к логическому синтезу: *в рамках возникающей непосредственно общественной собственности ассоциированного способа производства вновь происходит соединение непосредственного производителя со средствами производства, но уже как собственности коллективной, непосредственно принадлежащей ассоциированным производителям.* Говоря об экономическом содержании социалистической революции, К. Маркс подчеркивал, что она «*восстанавливает* не частную собственность, а *индивидуальную собственность* на основе достижений капиталистической эры: *на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства*»[2].

В период горбачевской перестройки сторонники либеральной модели хозяйства нередко ссылались именно на эту мысль Маркса, истолковывая ее в своих интересах[3]. В 1990 году в газете «Правда» была опубликована статья члена Политбюро ЦК КПСС, чл.-корр. РАН, д-ра экон. наук проф. В. Медведева под названием «Ядро перестроечных процессов». В этой статье В. Медведев также пытался обосновать необходимость введения у нас частной собственности, ссылаясь на «авторитет Маркса» и на приведенную выше цитату из первого тома «Капитала». В. Медведев объявил, что «социалистическое обобществление производства», по Марксу, якобы, есть «восстановление индивидуальной собственности»[4].

Из приведенных высказываний Маркса следует, что непосредственно общественной собственность становится в том случае, если все функции управления (присвоения) выполняются самими ассоциированными производителями, а не превращаются в отчужденную от них хозяйственную функцию. Диалектика развития *непосредственно общественной собственности* (НОС) такова, что она **не отрицает индивидуальную собственность работников**, а сохраняет их трудовое право на эту собственность, «восстанавливая индивидуальную собственность», но уже на кооперативной основе, реализуя эту собственность и трудовое право работников — через коллективно-обособленное присвоение. **Непосредственно общественная собственность является в то же самое время и «индивидуальной собственностью» непосредственных производителей.** А это предполагает создание такого механизма экономической реализации непосредственно общественной собственности, при котором, **с одной стороны, собственность выступает как общественная, принадлежащая всему обществу, всем трудящимся как совокупному собственнику, а с другой стороны,**

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. С. 484.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 773 (курсив мой — А.О.).
[3] ЭКО. 1989. № 4. С. 9.
[4] Цит. по: Бинштok Ф.И., Глазьев С.Ю., Москвин Д.Д., Фельдман М.Н. Предприятие и формация. — М.: Эдоториал УРСС, 1999. С. 11.

как коллективная, поступающая в непосредственное распоряжение непосредственных производителей, трудовых коллективов.

Идеи Маркса о НОС как основе самоуправления трудящихся легли в основу модели социалистического самоуправления трудящихся, лидером которой была, безусловно, социалистическая Югославия.

2.2. Опыт социалистического самоуправления в Югославии: опыт «рыночного социализма»

Модель югославского социализма, основанная на марксистских идеях о НОС и самоуправлении трудящихся, была разработана под руководством крупнейшего югославского теоретика **Эдварда Карделя**, члена Президиума ЦК Союза коммунистов Югославии (СКЮ). Модель самоуправленческого социализма или «рыночного социализма» оказала большое влияние на развитие социалистической мысли в современном мире. В чем же ее особая привлекательность? Каковы ее наиболее характерные черты?

Во-первых, *югославская модель общественной собственности указала путь к подлинному освобождению трудящихся, объединенных в свободную ассоциацию производителей. Работники здесь превращались в работающих собственников — совладельцев всех общественных средств производства, присваивавших продукт общественного труда на основе принципов социалистического самоуправления, исключавших любую собственническую монополию*.

В Конституции бывшей Югославии, уничтоженной американскими глобалистами, было закреплено следующее принципиальное положение:

- Средствами производства, являющимися общественной собственностью**,** ... **непосредственно управляют объединенные рабочие**, которые трудятся, используя эти средства в собственных интересах, в интересах рабочего класса и социалистического общества... Исходя из того, что никто не обладает правом собственности на общественные средства производства — ни общественно-политическое содружество, ни организация объединенного труда, ни группа граждан, ни индивидуум, — **никто не может на каких-либо имущественно-правовых основах присваивать продукт общественного труда, управлять и распоряжаться общественными средствами производства и труда или самовольно определять условия их распределения.**
- **Труд человека** — это единственная основа присвоения продукта общественного труда и управления общественными средствами производства»[1].

Данное конституционное положение по сути означает *ликвидацию любого вида монополии* на средства производства, как частнокапиталистической, так и государственной. Поясняя данное положение, Эдвард Кардель писал: «Общественная собственность не является монопольным правом ни одного отдельного субъекта в обществе, т.е. ни государства, ни трудового коллектива, ни отдельного рабочего. Она становится общей собственностью всех людей, которые трудятся, т.е. классовой собственностью, а это, в конечном итоге, означает, что она становится собственностью и всех членов общества. А поскольку труд с использованием общественных средств является одновременно и источ-

[1] Цит. по: Терехов В.Ф. Хозяйственная система Югославии: основные принципы организации и функционирования (научно-аналитический обзор). — М.: ИНИОН АН СССР, 1979. — С. 14.

ником личной собственности, выражающейся в личном доходе, никто не может отчуждать от рабочего те права, которые ему принадлежать на основе права трудиться с использованием общественных средств, включая сюда и право присвоения средств личного потребления на равноправных условиях с другими рабочими»[1].

- «**Общественно-исторический смысл самоуправления** состоит в становлении такого вида производственных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства, при котором существует, т.е. при котором должно во все большей мере господствовать присвоение на основе труда, как единственном способе присвоения. При таких производственных отношениях рабочий присваивает на основе своего труда **непосредственно**, освобожденный от всех форм наемного отношения к собственнику капитала или к господству как "исполняющему обязанности" коллективного собственника капитала.
- Однако это присвоение не может осуществляться ни автаркически, ни анархически или собственнически, а только на базе взаимозависимости и полной ответственности по отношению к равному праву другого рабочего. **Тем самым общественная собственность перестает быть отношением между рабочими и государством,** т.е. монополистически управляющим общественным капиталом, и становится отношением между самими трудящимися»[2].

Основным законом движения общественной собственности в условиях самоуправления является закон коллективно-общественного производства и присвоения **вновь созданной стоимости или валового дохода.** Поясняя механизм его действия, Эдвард Кардель обратил внимание на следующие принципиальные моменты югославской системы самоуправления, освободившей труд от наемного рабства (доклад на Третьем заседании Центрального Комитета СКЮ в Белграде 17 апреля 1976 года): «Прибавочный труд как элемент классовых отношений между людьми, фактически, тем самым, перестает существовать, поскольку рабочий распоряжается им как частью той общей стоимости, которую он создал своим трудом. Эта стоимость, представляющая собой прибавочный труд, становится составной частью дохода, вернее общественных средств, которыми управляет сам рабочий в основной организации объединенного труда.

При этом общественно-экономические отношения между основными организациями объединенного труда, которые устанавливаются ими при объединении своего труда и дохода в целях совместного вложения средств в общественное воспроизводство и осуществление общего дохода, *освобождены* не только от капиталистической классовой сущности, но и от экономической логики капиталистической прибыли, ибо эти отношения строятся не на разделе прибыли, а на специфической форме свободного обмена трудом. Это и есть одна из основных причин, почему в Законе об объединенном труде общественный капитал рассматривается как прошлый труд объединенных рабочих, то есть как стоимостной результат их труда, который используется для обмена с трудом других рабочих согласно общим закономерностям социалистического товарного производства. Конечно, этот обмен осуществляется не на каком-то свободном

[1] Цит. по: Терехов В.Ф. Хозяйственная система Югославии. — С. 14

[2] Кардель Э. Противоречия общественной собственности в современной социалистической практике. — Социалистическая мысль и практика. 1972. № 37. — С. 29.

рынке капитала, а в виде свободного обмена труда на основе самоуправленческих соглашений и общественных договоров. Мотивация рабочих в отношении такого обмена заключена в первую очередь в их трудовых интересах, а отнюдь не в тяготении к получению какой-либо ренты или осуществлению прибыли за счет чужого труда»[1].

Во-вторых, *социалистическое самоуправление в Югославии развилось в попытке преодолеть государственно-собственнический монополизм*. Э. Кардель подчеркивая неизбежность государственной формы общественной собственности в начальный период революционных преобразований, особенно в странах экономически отставших, указывал на то, что со временем государственные методы планирования хозяйственным развитием и методы распоряжения общественным капиталом все сильнее начали «действовать в сторону отчуждения рабочих от условий, средств и результатов их труда и прежде всего в сторону все более сильного отчуждения их прошлого труда в виде общественного капитала в государственной собственности и его превращения в фактор власти над рабочим классом... Благодаря всему этому, государственный, хозяйственный и другой управленческий аппарат начал приобретать самостоятельное политическое могущество». Однако поскольку сама коммунистическая партия «находилась во главе революции, а тем самым и во главе революционной власти, её аппарат в новом, социалистическом государстве, органически сросся с государственным и хозяйственным управленческим аппаратом»[2].

В результате этих процессов появилась опасность «превращения централизма революции а административно-бюрократический централизм, а также превращения управления национализированными средствами производства, т.е. общественным капиталом, в какую-то **форму государственно-собственнической, а также технократическо-управленческой монополии**, а коммунистической партии **—** в инструмент защиты этой монополии». В рядах СКЮ, подчеркивал Кардель, «появились и идеологические защитники и проводники бюрократическо-централистской практики и монополистического распоряжения общественным капиталом. Однако преобладало влияние сил, которые стремились «пресечь процесс сращивания партийного аппарата с государственным, т.е. хозяйственно-управленческим...»[3].

Исторический смысл требования югославских коммунистов состоял в том, «чтобы именно коммунистическую партию освободить от давления бюрократизма и централизма, который возникал в аппарате государственной власти и хозяйственного управления, чтобы коммунистическая партия упрочила свои связи с основными массами рабочего класса и таким образом стала более способной и более свободной выражать их интересы и чтобы от имени этих интересов и прежде всего демократической организацией самих масс осуществлять

[1] Кардель Э. К социалистической демократии нового типа. — Беолград: Социалистическая мысль и практика, 1976. — С. 17-18.

[2] Кардель Э. Указ. соч. — С. 32.

[3] Кардель Э. Указ. соч. — С. 32

решающее влияние и в отношении государственного и хозяйственно-управленческого аппарата»[1].

Однако исторический парадокс этих требований заключался в том, что, будучи внешне направлены «на борьбу со сталинизмом», все эти требования полностью совпадали с позицией самого И. Сталина, которая отражена в решениях XIX съезда КПСС.

- **XIX съезд ВКП (б),** прошедший **осенью 1952 года**, зафиксировал **упразднение Политбюро и его замену на рядовой орган — на Президиум. Далее. Сталин ликвидировал в партии единоначалие — сделал то, что хотел сделать еще в 1927 г. Должность генерального секретаря была упразднена, а секретарей ЦК становилось 10 человек. Сталин, подчинив партию Советской власти, восстановил действие Конституции СССР в полном объеме**. **Партия лишалась статуса руководящей силы, а власть в стране переходила от партийной номенклатуры к Советской власти**: состав Президиума партии был определен в 25 человек и 11 кандидатов. Большинство из этих 25 человек были не партийные, а государственные деятели, которые подчинялись реально Председателю Совета Министров и, соответственно, Верховному Совету. **Именно таким образом Сталин планировал восстановить в стране власть Советов, лишая этой власти партхозноменклатуру.**
- Ю.Мухин пишет: «Теперь у номенклатуры оставался единственный выход из положения — Сталин обязан был умереть на посту секретаря ЦК, на посту вождя партии и всей страны. В случае такой смерти его преемник был бы и вождем страны, а сосредоточенные в руках ЦК СМИ быстро бы постарались сделать преемника гениальным — закрепили бы его в сознании населения в качестве вождя всего народа».
- **Сталин прожил после этого пленума, раскрывшего его планы перед номенклатурой, менее 4- месяцев**. Мухин пишет: «Номенклатура оказалась сильней…То, что, **убивая Сталина, номенклатура убивала решения XIX съезда ВКП (б),** видно было по тому, как быстро она**, поправив Устав, ликвидировав все то основное, что произвел в Уставе Сталин**…Через 5 месяцев Хрущев был назначен Первым секретарем (вождем партии), и пресса кинулась нахваливать “дорого Никиту Сергеевича”. Номенклатура совершенно недвусмысленно показала, зачем именно она убила Сталина»[2].

XX съезд партии, который провели убийцы Сталина во главе с Никитой Соломоновичем Хрущевым (Перлмуттером), явился величайшим преступлением против нашей страны, ударив по ее международному престижу, внеся раскол в ряды коммунистов. На фоне решений этого преступного съезда, проведенного партийно-хозяйственной номенклатурой, боровшейся на свои привилегии и за свою монополию на власть в СССР, на международной арене сама Югославия и ее хозяйственная модель стала восприниматься (в 1950—1970-е годы) в качестве некой альтернативы не только советскому социализму, но и социализму вообще.

В-третьих, *осуждая административно-бюрократический централизм и любые формы технократическо-управленческой монополии, Э. Кардель и другие теоретики социалистического самоуправления в Югославии также боролись и против группового монополизма***.**

Э. Кардель в своих работах неоднократно указывал на две теоретически несостоятельные точки зрения на теорию и практику социализма. «Согласно одной, социализм отождествляется с государственной собственностью. Со-

[1] Там же. — С. 35.

[2] См. подробно: Мухин Ю. Убийство Сталина и Берия. — М., 2002. — С. 605-624.

гласно другой, социалистическое самоуправление отождествляется с коллективной или групповой собственностью трудовой организации или первичной организации объединенного труда, причем этой организации приписывается роль изолированного и автаркического властелина, который распоряжается доходом монопольным образом»[1].

Специалист по проблемам югославского самоуправления Ю. Князев подтвердил правильность позиции Карделя, указав в специальном исследовании на следующие аспекты практики самоуправления в Югославии: «Официально в Югославии категорически возражают против квалификации "непосредственно-общественной" собственности как групповой, считая, что предприятия остаются собственностью всего общества и что рабочим коллективам переданы лишь права управления, но не права собственности. Анализ фактического положения дел убеждает, что основные прерогативы собственника фактически принадлежат не трудовым коллективам или рабочим советам, а государственным органам, которые регулируют отношения собственности в законодательном порядке, воздействуют на деятельность хозяйственных предприятий экономическими и частично административными средствами, решают вопрос о самом существовании предприятий и самоуправлении на них. Государственные органы имеют право вводить так называемое *принудительное* управление на предприятиях с роспуском рабочих советов, они решают вопрос о создании и ликвидации предприятий и т.д., что не дает оснований объявлять "непосредственно-общественную" собственность групповой»[2].

Государственные органы регулировали и представляли интересы общества в целом. Однако это не означает, подчеркивал Ю. Князев, что ослабление централизации не создавало условий для появления на практике групповых интересов, противоречащих интересам всего общества. Однако тенденции преобладания групповых интересов возникали в ряде сфер. В частности, в Югославии давали о себе знать тенденции к присвоению, не основанному на личном труде. По сути, речь шла о проявлении эксплуататорских тенденций, в основе которых лежала тенденция к сохранению монопольного положения отдельных предприятий и противопоставлению групповых интересов общественным[3].

- **Господство государственной собственности само по себе еще не является фактором, гарантирующим общество от группового монополизма и возникающих на его основе эксплуататорских тенденций[4].**
- **Общенародная собственность и система государственного присвоения** и распределения произведенного в стране общественного продукта — **превращалась в министерскую, ведомственную, государственно-бюрократическую собственность**. **Ведомственный монополизм, превращая «общенародную собственность» в корпоративно-групповую,**

[1] Кардель Э. Противоречия общественной собственности в современной социалистической практике // Социалистическая мысль и практика. Белград. 1972. № 37. — С. 29.

[2] См.: Некоторые проблемы югославского самоуправления. Реферативный сборник / Предисл. Ю.Князев. — М.: ИНИОН АН СССР, 1973. — С. 9-10.

[3] Любой источник дохода, который не основан на личном труде, является эксплуататорским, т.к. в его основе лежит присвоение чужого труда. А это и есть — эксплуатация труда, которая может проявляться как в прямой форме (в сфере производства), так и в косвенной форме (в сфере обращения).

[4] См. об этом: А.А. Олейников. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления (опыт теоретического анализа). — М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1989. — 216 с. (библиотека: машинописная рукопись).

неизбежно порождал диспропорциональность, стихийность и ведомственный анархизм. Именно *на этой почве стали произрастать в советское время ростки хозяйственной мафии.*

- В нашей печати нередко появлялись статьи о неравноправном партнерстве под такими характерными заголовками: «**Неоправданная прибыль**» (Сельская жизнь. 02.07.1982), «**Социальный срез прибыли**» (Социалистическая индустрия. 08.08.1982), «**А купоны стрижет посредник**» (Там же. 09.04.1982). Однако эти и многие другие негативные процессы, как правило, игнорировались в политэкономических исследованиях, где догматически утверждалось, что субъектом социалистической собственности являются все труженики, что они, дескать, при этом выступают как «ассоциированный субъект присвоения»[1].

- С теоретической точки зрения, с позиций политико-экономического анализа, все это являлось проявлением *основного экономического противоречия — между государством как собственником (распорядителем) общественных средств производства и непосредственными производителями* в лице широких трудящихся масс социалистического общества. Номенклатурно-бюрократическая система управления экономикой и страной в целом разрывала связь между трудом, собственностью и доходами. Но не в этом главное. Она выстраивала барьер — непреодолимую пропасть между рядовыми тружениками и социально-политической властью в стране. Происходила довольно жесткая поляризация нашего социалистического общества.

- На одном полюсе оказались непосредственные производители, поставленные номенклатурно-командной системой в бесправное положение простых *наемных работников*, отчуждаемых номенклатурной — антисоциалистической — монополией от условий, средств и продуктов своего труда. А на другом полюсе — концентрировались отраслевые министерства и ведомства, хозяйственные органы государственно-ведомственного управления разных уровней. *Все полномочия распоряжения государственной собственностью находились в их руках, а точнее — в руках высшей управленческой элиты, высшего слоя партийно-хозяйственной номенклатуры, этого своеобразного **«класса бюрократических распорядителей»***.

Таким образом, сосредоточение всей собственности в руках государства само по себе еще не является тем главным фактором, который способен предотвратить групповой эгоизм предприятий и возникновение эксплуататорских тенденций. Проведенный анализ показал, что в СССР к началу 1980-х годов подавляющая часть государственной собственности превратилась по сути в — г р у п п о в у ю, функционируя в форме ведомственной собственности. Концентрируя в своих руках монопольное распоряжение огромными денежными и материальными ресурсами, управленческая бюрократия отраслевых министерств и ведомств тем самым приобретала не только экономическое, но и политическое ***могущество*** в стране: металл, трубы, станки, зерно, цемент и прочие материальные ресурсы в условиях искусственной дефицитности экономики, создаваемой самими ведомствами, превращались в руках бюрократии — в реальные рычаги не только экономической, но и *политической власти* в стране. На этой почве укреплялась административно-технократическая монополия на уровне министерств и других центральных партийно-хозяйственных органов управления как носителей верховной социально-экономической и политической власти в стране[2].

---

[1] А.А.Олейников. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления. — С. 88-94.

[2] А.А.Олейников. Указ. соч. — С. 90.

Понимание данных процессов актуально и сегодня, т.к. бывшие ведомственные монополии превратились в олигархические структуры, которые поспешили уничтожить государство и социальные механизмы воспроизводства общества. Однако **ведомственный монополизм остался.** *Что же является главным фактором, который способен предотвратить групповой эгоизм предприятий, гарантируя общество от возникновение эксплуататорских тенденций?*

Главной гарантией здесь может быть только сам механизм движения общественной собственности. И огромная заслуга социалистической Югославии в том и заключается, что она дала такой механизм, причем не только в теории, но и на практике. Закон об объединенном труде, принятый в апреле 1976 года, законодательно утвердил новый механизм движения общественной собственности, в рамках которого никто в отдельности, — ни как индивид, ни коллективно как группа, ни как государственный орган, — не должен был распоряжаться средствами производства и воспроизводства в общественной собственности, не должен присваивать какую-либо их долю без ответственного отношения к равным правам другого.

- «Таким образом, — подчеркивал Эдвард Кардель, выступая с главным докладом на Третьем заседании Центрального Комитета СКЮ в Белграде 17 апреля 1976 г., — **общественная собственность становится лишь тем общим условием, которое обеспечивает каждому индивидуальному рабочему, приобщенному к объединенному труду, возможность осуществлять свое право на труд с использованием общественных средств**, вернее на основе свободного пользования этим условием **осуществлять свой личный доход, соразмерный тому вкладу, который он внес посредством своего текущего и прошлого труда в совокупный итог общественного труда**»[1].

Югославский опыт рабочего самоуправления доказал свою эффективность. И в пользу этого свидетельствует уже сам по себе мощный рывок из того состояния отсталости, в котором она находилась до второй мировой войны. Так, например, за период с 1952 по 1966 годы страна сократила свое отставание в экономическом развитии от Франции со 130 до 53 лет, от Бельгии со 100 до 43 лет, от Швеции с 90 до 44 лет и от Италии с 50 до 10 лет. В начальный период становления рабочего самоуправления (1953 — 1965 гг.) ежегодные темпы роста промышленного производства составили в СФРЮ 11,8% против 8,3 % в восточноевропейских странах и 7,1 % — в западноевропейских, ежегодные темпы роста производительности труда — 4,7 % против 3,3 % в западноевропейских странах и 3 % — в восточноевропейских[2].

Югославия — это единственная социалистическая страна, в которой, видимо, не удался сценарий «бархатной революции», примененный практически во всех социалистических странах Восточной Европы. У меня нет точных данных на этот счет, но можно предположить с большой долей уверенности, что как руководство страны, так и ее трудовое население не удалось склонить к добровольному принятию западных ценностей и западной неолиберальной модели хозяйства. В отличие от других социалистических стран, где господство-

[1] Кардель Э. К социалистической демократии нового типа. — Беолград: Социалистическая мысль и практика, 1976. — С. 15.

[2] См.: От наемного труда к свободному. — С. 164.

вала модель государственного социализма, социалистической Югославии трудящимся было, что терять. Им было из чего выбирать.

В этих условиях Западу нужно было уничтожить Югославию, чтобы одновременно уничтожить и ее эффективную модель народнохозяйственного самоуправления. Она представляла опасность для Запада, так как могла послужить примером проведения *реальных* реформ в сфере общественной собственности. А вслед за Югославией сильному давлению подверглась и Ливия (Социалистическая Джамахирия), лидер которой, Муаммар Каддафи, учился социализму у югославских коммунистов. Исламский социализм Ливии очень сильно напоминает югославский социализм.

2.3. «Зеленая книга» Муаммара Каддафи: третий путь исламского социализма (опыт Ливийской джамахирии)

- В результате революционного выступления группы молодых офицеров во главе с М. Каддафи в стране 1 ноября 1969 г. была свергнута монархия и провозглашена Ливийская Арабская Республика. В начале 1970-х годов М. Каддафи побывал с официальными визитами в СССР и в Югославии. Вскоре он начал проводить реформы, основанные на модели югославского социализма.

Опыт Ливийской Джамахирии привлекает к себе внимание ученых и практиков во многих странах мира. В Украине в 2005 г. (26-28 мая), была проведена специальная международная научно-практическая конференция на тему «XXI столетие: альтернативные модели развития общества. Третья мировая теория».

Сам Муамар Кадаффи — зверски убит, буквально растерзан, а его убийство было организовано США. Его убрали как опасного идеологического конкурента, точно так же, как и начале 1990-х годов США стирали с лица земли ковровыми бомбежками социалистическую Югославию.

Однако дело, которому он посвятил свою жизнь, не может быть так просто забыто. Это был блестящий пример практической реализации третьего пути общественного развития. Он практически доказал, что это возможно и без марксистской идеологии, что **третий путь — это реальность**. И тем он и был ненавистен всему Западу. Это было — *политическое убийство*.

Ниже приводятся выдержки из главной работы лидера Ливийской Джамахирии Муаммара Каддафи, названной им — «Зеленая книга»[1].

- «Исторические концепции прошлого рассматривали экономическую проблему только под углом зрения права собственности на один элемент производства, только под углом зрения заработной платы и не решали основной проблемы, а именно — проблемы самого производства. Таким образом, главная особенность существующих в современном мире экономических систем — это система заработной платы, лишающая работника всякого права на производимый им продукт, независимо от того, осуществляется ли производство в пользу общества или в пользу частного владельца.
- **Окончательное решение проблемы** заключается **в отмене заработной платы и освобождении человека ее оков**, возвращение к естественным правилам, определявшим эти

[1] Каддафи, Муаммар. Зеленая книга. — М.: Российско-арабский торгово-экономический Совет, 2000. — С. 58, 61, 66-67, 70-74.

отношения до появления классов, разных форм правления и законодательства, созданного человеком. Естественные правила являются единственным критерием, источником и отправным пунктом человеческих отношений.

- **Цель нового социалистического строя** — создать счастливое общество, счастливое в силу своей свободы, что осуществимо только при удовлетворении материальных и духовных потребностей человека при условии, что никто не будет препятствовать удовлетворению этих потребностей и контролировать их. Удовлетворение потребностей должно осуществляться без эксплуатации или закабаления других, иначе оно войдет в противоречие с целями нового социалистического общества.
- Человек в новом обществе работает либо на себя, чтобы обеспечить свои материальные потребности, либо работает для социалистического предприятия, **являясь партнером в производстве**, либо работает в сфере общественных услуг, и тогда общество обеспечивает его материальные потребности. Экономическая деятельность в условиях нового социалистического общества — это производительный труд ради удовлетворения материальных потребностей, а вовсе не труд, не создающий никаких благ, или труд, имеющий целью прибыль во имя накопления, превышающего потребности. Последнее невозможно в силу новых социалистических принципов.
- Правомерной целью экономической деятельности отдельных лиц должно быть удовлетворение лишь их личных потребностей, потому что мировые ресурсы, по крайней мере в каждый данный период, ограничены, как ограничены богатства каждого общества в отдельности. Поэтому **никто не вправе заниматься экономической деятельностью с целью присвоения богатств в количествах, превышающих личные потребности человека, ибо излишек, превышающий потребности человека, принадлежит по праву другим**. Человек вправе делать накопления, умеряя свои потребности за счет произведенного им продукта, а не счет труда других или потребностей других. Если допустить экономическую деятельность в масштабах, превышающих удовлетворение личных потребностей человека, то, получив сверх своих потребностей, этот человек тем самым помешает другим удовлетворить их потребности.
- Накопление доли общественного богатства в размере, превышающем потребности одного человека, является уже **посягательством на потребности другого человека**. Безудержное стремление частного производства к накоплению, превышающему потребности, неограниченное использование труда других людей для удовлетворения собственных потребностей или получения чего-то сверх этих потребностей, то есть использование одного человека для удовлетворения потребностей другого человека и создание накоплений одних за счет потребностей других — это и есть эксплуатация.
- **Работа за плату является не только рабством, но и работой без стимулов, ибо производитель в таком случае — наемный рабочий, а не равноправный партнер**. Человек, работающий на себя, без сомнения, относящийся к производству добросовестно. Его добросовестность стимулируется тем, что он трудится для самого себя, для удовлетворения собственных материальных потребностей. Тот, кто работает на социалистическом предприятии и является партнером, также, безусловно, добросовестен в своём отношении к производству, и его добросовестность основывается на том, что произведенная продукция позволяет ему удовлетворять свои материальные потребности. Тот же, кто работает за плату, не имеет стимула в работе. Независимо от того, идёт ли речь о сфере общественных услуг или о производственной сфере, наемный труд бессилен решить вопрос роста производства и его совершенствования, он характеризуется хроническим спадом, потому что основан на труде наемных работников.
- **Если для удовлетворения потребностей каждого члена общества достаточно одной единицы общественного богатства, то, следовательно, тот, кто владеет общественным богатством в количестве, превышающим одну единицу, по существу присваивает себе долю остальных членов общества.** Поскольку же его реальная доля превышает единицу общественного богатства, необходимую для удовлетворения его потребностей, то, следовательно, он присвоил ее в целях обогащения, обогащение же возможно только за счет потребностей других, за счет причитающейся им доли общественного богатства. Это

открытый и узаконенный грабеж, соответствующий жестоким эксплуататорским законам, царящим в данном обществе.

- Общественное богатство можно сравнить со снабженческой организацией или с продовольственным складом, который ежедневно обеспечивает определенное число людей провизией в количествах, необходимых для удовлетворения их ежедневных потребностей.
- Таким образом, перед нами новый опыт, рожденный богатством замечательного исторического прошлого, опыт, венчающий борьбу человека за полное освобождение и счастье путем удовлетворения его потребностей, за избавление от эксплуатации другими людьми, опыт, ставящий предел произволу, прокладывающий путь к справедливому распределению общественного богатства, когда каждый для удовлетворения своих потребностей работает сам на себя, не принуждая работать на себя других, и, работая, не посягает на потребности других».

«Такова теория освобождения потребностей человека во имя освобождения самого человека», — подчеркивает лидер ливийской революции Муаммар Каддафи. **Человек здесь выступает в качестве ответственного и солидарного совладельца всего общественного богатства**. При этом непосредственные производители общественного богатства превращаются в — *партнеров*, то есть в совладельцев всех общественных средств, условий и продуктов труда.

Партнёрство — это есть система солидарных, то есть патрнерских отношений в сфере общественного производства, устраняющая наёмное рабство (институт найма), заменяя его солидарным совладением всех коллективных и общественных средств, условий и продуктов труда. В этом и заключается суть «**третьей мировой теории**», предлагающей альтернативную модель общественного развития.

Выступая на конференции «XXI столетие: альтернативные модели развития общества. Третья мировая теория» (Киев, 2005 г.), Муаммар Кадаффи справедливо заметил: «*Почему есть один богатый, а другой бедный? Либо мы все должны быть богатыми, либо все бедными. Наличие бедного и богатого означает, что богатый отобрал у бедного его долю*. Отсюда и возникает необходимость в реализации второго раздела Зеленой книги, в которой говорится о необходимости распределения общественного богатства поровну между всеми членами общества».

2.4. Поиски третьего пути генерала Веласко Альварадо (опыт Перу)

- **В условиях, сложившихся в Перу к октябрю 1968 г., военный режим стал единственно возможной формой правления**, поскольку традиционные буржуазно-олигархические институты власти уже потеряли возможность управлять нацией, а левые силы такой способности еще не приобрели. **Вечером 3 октября было объявлено, что военная хунта в составе командующих всеми родами войск избрала президентом генерала Х. Веласко Альварадо.**
- **Хуан Веласко Альварадо (1909-1977) — выходец из крестьянской семьи, познавший в юности нужду и лишения,** самостоятельно прошедший все этапы служебной карьеры военнослужащего и получивший в 1965 г. чин дивизионного генерала, накануне переворота 1968 г. стал главнокомандующим сухопутными силами и начальником Объединенного командования вооруженных сил Перу.

Политический режим в Перу представлял собой по форме военную диктатуру: парламент был распущен, действие конституции приостановлено, законодательная и исполнительная власть принадлежала президенту. Президент и правительство назначались военной хунтой, власть на местах (префектуры всех департаментов) также перешла в руки военных.

Вооруженные силы, выступавшие как политический институт, **разработали доктрину и планы развития страны,** базировавшиеся на программном документе «План Инка», датированном 28 апреля 1968 года. «План» выдвигал основные задачи революции «*по обеспечению интересов и стремлений широких масс нации*».

- **Конкретизация "Плана Инка" давалась в трех основных документах — "Манифесте революционной хунты",** опубликованном в день взятия власти, "**Статуте революционного правительства**", датированном тем же днем, и "Основных направлениях социально-экономической политики революционного правительства", принятых в декабре 1968 г.
- **Главной целью определялась ликвидация зависимости, проистекающей из экономических, финансовых и торговых отношений с развитыми странами.** "Статут" определял главные задачи правительства, в том числе преобразование общественных структур, повышение уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения, националистический и независимый характер деятельности правительства, достижение союза, согласия и интеграции перуанцев. Согласно "Статуту" президент республики назначался по единодушному решению Революционной хунты и осуществлял функции исполнительной власти посредством издания декретов-законов.

Первоначальная реакция перуанской общественности на переворот и документы нового правительства была резко отрицательной. По всей стране на протяжении октября-ноября 1968 г. проходили выступления протеста против захвата власти военными. Веласко Альварадо разъяснял, что вооруженные силы взяли в свои руки власть в результате длительного уяснения перуанской действительности, что это был *не переворот*, а **революция**, но **—** не марксистская, поскольку «мы не идем к обществу коммунистического образца».

В то же время, подчеркивал он, «мы не собираемся поддерживать традиционный статус-кво, наоборот, мы будем изменять общество... глубочайшим образом ...**Мы идем к новому строю перуанского общества**»[1].

Формулировка основных принципов экономической политики Революционного правительства вооруженных сил (РПВС) была завершена и обнародована в речи Веласко Альварадо на VI латиноамериканской конференции промышленников в апреле 1970 г. Ее основные положения, названные впоследствии ***доктриной Веласко,*** сводились к следующему:

1) основные богатства и природные ресурсы должны принадлежать государству;
2) экономическое развитие направляется на удовлетворение интересов нации в целом, а не на стремление к наживе отдельных лиц и группировок;

[1] Радикальные реформы генерала Хуана Веласко Альварадо // Интернет портал: Мир индейцев [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://www.indiansworld.org/Latin/independent_peru21.html.

3) иностранные капиталовложения должны содействовать росту национальной экономики;

4) указанные мероприятия призваны укреплять независимость страны и улучшать условия жизни народа.

В соответствии с этой доктриной иностранные предприятия должны постепенно превращаться в смешанные с определенным ограничением иностранного капитала, а затем — в национальные. Страна нуждается в гуманистической и справедливой «**диверсифицированной индустриализации, в рамках которой могли бы процветать частные предприятия, кооперативы, самоуправляющиеся предприятия и государственные предприятия.**..». Базовым документом становится принятый и декабре 1968 г. план «**Основные направления социально-экономической политики революционного правительства**», подтверждающий курс на национализацию основных отраслей экономики.

Однако важнейшее значение имело принятие «Основного закона о промышленности», обнародованного 28 июля 1970 г. с целью стимулировать индустриальное развитие и соблюдать права, которые революция предоставила трудящимся. **Закон предполагал передачу экономической и политической власти широким слоям национального большинства и достижение лучшего и более справедливого распределения благ.** «Основной закон о промышленности» значительно ограничивал деятельность иностранного капитала в национальном производстве. Он делал упор на развитие тяжелой промышленности, создавал условия для введения планирования.

В соответствии с «Основным законом о промышленности» (28 июля 1970 г.), каждое промышленное предприятие обязывалось ежегодно выделять 10% прибылей для распределения среди трудящихся. На предприятиях создавались *промышленные общины*, представлявшие и защищавшие интересы трудящихся. Они были призваны обеспечить постепенный **переход 50% капитала под контроль рабочих.** Было установлено, что **капитал общины должен накапливаться за счет ежегодного отчисления определенного процента от суммы чистой прибыли**. Эти средства, не облагаемые налогами, должны были вкладываться в фонды предприятия, пока общий фонд общины не составит половины капитала**. В результате рабочие должны были стать владельцами этой части суммы как члены промышленной общины,** а представители общины должен был входить в административный совет предприятия[1]. Высшим органом управления на общественных предприятиях являлись — общее собрание рабочих и служащих, а между собраниями **—** исполком, избранный демократическим путем (прямым и тайным голосованием)[2].

28 июля 1972 г. в Послании нации президент Веласко официально объявил о создании нового сектора экономики **— сектора *общественной (социальной) собственности,*** в котором, по словам президента, воплощена «сама суть революции, как процесса, направленного на создание социально-экономического строя, качественно **отличающегося от капиталистического и коммунисти-**

[1] Радикальные реформы генерала Хуана Веласко Альварадо.
[2] Кузнецов В. Перу. — М., 1976. — С. 86-88.

ческого строя». Под общественной (социальной) собственностью понималась система производственных **предприятий групповой коллективной собственности,** в которую входили создаваемые с помощью государства предприятия. Занятые на них рабочие и служащие должны были участвовать в управлении производством, распределении прибылей, организации социальных услуг.

В целом, по словам Веласко, экономика должна будет носить *многоукладный* характер, включая**,** наряду с частным сектор**о**м и государственный секторами**,** также сектор *общественной собственност**и,*** реформированный в ходе создания трудовых общин. **Предприятия данного** сектора уже не могли считаться «капиталистическими в традиционном смысле слова**».** Генерал Веласко дал в этом послании определение перуанской революции как процесса, направленного на «создание демократии полного участия, основанной на *моралистической экономике* с **преимущественным упором на социальную собственность** на средства производства». При этом он еще раз подчеркнул, что цели, которые ставит перуанская революция, и цели, преследуемые сторонниками капитализма, с одной стороны, и коммунизма **—** с другой, «противоположны и несовместимы».

Выступая 28 июля 1971 г. с обращением к нации, президент Веласко дал развернутую картину того общества *социальной демократии полного участия,* которое намеревалось построить в Перу правительство вооруженных сил. По его словам, общество должно основываться на признании того, что **источником всякого богатства является созидательный труд человека и общества.** «*Социальный строй, который мы создаем, должен основываться на глобальной концепции демократии, при которой свободно организованные люди вмешиваются во все сферы несения решений и их осуществления непосредственно или с минимальным участием посредников*» Президент вновь подчеркнул «концептуальную автономии» перуанской революции.

Отметив, что **промышленные общины** *были созданы не для замены профсоюзов*, Веласко выражал надежду, что в конце концов в ходе изменения форм собственности трудящиеся сами придут к выводу о необходимости переориентации и пересмотра характера деятельности профсоюзов. Он выразил убеждение, что «трудовая община» не станет орудием классовой борьбы. Исходя из доктрины вооруженных сил, понятие трудовой общины ведет к ликвидации классической частной собственности, а значит — устранению непримиримого противоречия классовых интересов.

На конец 1975 года в стране насчитывалось около 40 предприятий общественной собственности и еще 50 **—** находились в стадии их становления. В перспективе предполагалось превратить этот сектор «некапиталистической экономики» в ведущий уклад в стране[1].

В начале 1973 г. на базе сотен возникших в стране промышленных общин *была* образована Национальная конфедерация промышленных общин (КОНАКИ), которой было присвоено имя Маряатеги и в состав которой было избрано немало руководителей, включая коммунистов. Президент Веласко, не-

[1] Кузнецов В. Перу. — М., 1976. — С. 86-88.

смотря на нажим правых внутри и вне правительства, решительно отвергал в тот период антикоммунизм как недальновидную и не имеющую смысла политику, не раз подчеркивая христианскую направленность мышления военных. Генерал Веласко дал в этом послании определение перуанской революции как процесса, направленного на «создание демократии полного участия, основанной на *моралистической экономике* с **преимущественным упором на социальную собственность** на средства производства». При этом он еще раз подчеркнул, что цели, которые ставит перуанская революция, и цели, преследуемые сторонниками капитализма, с одной стороны, и коммунизма — с другой, «противоположны и несовместимы».

Национализация нефтепромыслов Ла-Бреа и Париньяс положила начало конфронтации Перу с Соединенными Штатами, которая с годами усиливалась. В конечном итоге это и привело к свертыванию революционных реформ, угрожавшим интересам США и их ТНК.

2.5. «Третий путь» О. Шика: модель групповой собственности предприятий

В Чехословакии в 1968 г. была предпринята попытка совершить контрреволюционный переворот. В теории и на практике постепенно подготавливалось и поэтапно осуществлялось превращение социалистической экономики в систему, которая лишила бы рабочий класс и весь трудовой народ не только всех революционных завоеваний, но и основных политических и экономических гарантий. Политической силой, посягнувшей на завоевания социалистической революции, стал блок правых ревизионистов, оппортунистов и антисоциалистических элементов, созданный на платформе антисоветизма и национализма. Не смирившись с победой трудящихся в 1948 г., враги социализма искали возможности взять реванш за свое поражение. Сегодня уже не секрет, что ни концепция рыночной экономики, ни ревизионистские извращения сути хозяйственной реформы и практических мероприятий по ее осуществлению не были самоцелью. Они преследовали далеко идущие политические, антисоциалистические цели.

Одним из крупнейших теоретиков «рыночного социализма» был директор экономического института Чехословацкой академии наук О. Шик, занимавший затем ряд других руководящих постов, вплоть до поста заместителя Председателя правительства ЧССР в 1968 году. Находясь уже в эмиграции, О. Шик опубликовал свою ныне известную книгу «Третий путь». В чем же суть его «третьего пути»? Почему Запад отверг «третий путь» Югославии, и почему поддержал «третий путь» чехословацких реформаторов?

Забегая вперед, скажем главное: **в основе горбачевской перестройки лежал сценарий чехословацкой контрреволюции 1968 года.** Краеугольным камнем выдвинутой ими концепции рыночной экономики была попытка обосновать необходимость замены государственной, общенародной собственности на средства производства собственностью предприятий, которые должны стать главными субъектами свободного рынка, вступая друг с другом в конкурент-

ную борьбу за прибыли. «*...Мы понимаем социализм как регулируемую рыночную экономику*», — писал Карел Коуба, один из идеологов рыночных реформ в ЧССР[1].

- **Модели «рыночного социализма» и «смешанного социалистического хозяйства» активно разрабатывались в буржуазной экономической литературе в рамках формирования так называемой «неоклассической» экономической теории социализм**[2].

Итак, право-буржуазная модель рыночного социализма, навязанная ЧССР в 1968 г., а через 20 лет **—** вновь повторенная уже при развале СССР и всего социалистического лагеря, основана на следующих тезисах:

1) Собственность принадлежит коллективу предприятия, является групповой собственностью всего предприятия.

2) Предприятие является независимым субъектом рынка, самостоятельно устанавливая цены на свою продукцию.

3) Центр не вмешивается в хозяйственные дела предприятия, занимаясь лишь индикативным планированием.

4) Свободный рынок средств производства и сырья дополняется рынком денег и капиталов.

5) Либерализация рынка капиталов и валюты сопровождается либерализацией внешней торговли, ведущей к отмене монополии государства на внешнюю торговлю.

Именно все эти шаги и были предприняты М.С. Горбачевым в конце 1980-х годов. Их последовательная реализация привела к тому, что к началу 1991 года социализма в СССР уже фактически **— не было.**

Все последующие шаги, включая пресловутый «ГКЧП» и серию контрреволюционных переворотов 1991—1993-х годов, определялись уже частнохозяйственной логикой корпоративно-групповой собственности, получившей полную хозяйственную самостоятельность. **Капитализм здесь *de facto* уже присутствовал, оставалось всего лишь создать соответствующий институциональный механизм, превращающий групповую собственность в коллективно-капиталистическую**. Именно этим и занялась команда Егора Гайдара с января 1992 года, создавая механизм частнохозяйственного акционирования государственных предприятий.

Акционирование «самостоятельных предприятий» не только убыстряет, но и облегчает этот процесс: групповая собственность трудового коллектива в этих условиях, как правило, быстро превращается в групповую капиталистическую собственность. Бывшие директора социалистических предприятий в СССР стремительно превратились в «красных капиталистов», став фактическими собственниками на многих предприятиях.

---

[1] Цит. по: Критика ревизионизма в экономической теории (Критический анализ правого ревизионизма в ЧССР в 60-е годы)/Сокр. пер. с чешского. — С. 117.

[2] См.: Современный правый ревизионизм. Критический анализ. — М.: «Мысль», Прага, «Свобода», 1973. — С. 324-326.

Самостоятельность предприятия гарантирует трудовое право работника, как непосредственного производителя, только в том случае, если собственность функционирует на основе закона вновь созданной стоимости или валового дохода, являющегося одновременно основой — а) индивидуального дохода работников предприятия, состоящего из доли в доходе предприятия, б) коллективного валового дохода предприятия и в) национального дохода всей страны. Такой механизм существовал в Югославии, препятствуя превращению самостоятельности предприятий в групповую собственность.

Отсутствие такого закона и соответствующего механизма ведут к тому, что на базе государственной собственности возникают следующие асоциальные тенденции, подрывающие общенациональное содержание государственной собственности:

1. Формируется групповая собственность и групповой эгоизм: это проявляется в том, что хозяйственная деятельность целого ряда крупных государственных компаний, называемых «естественными монополиями» (РАО «ЕЭС», РАО «ГАЗПРОМ», государственные железнодорожные компании), вступает в острое противоречие с интересами всего общества в целом; достаточно вспомнить, что стоимость услуг этих компаний составляет в структуре стоимости, например, услуг предприятий ЖКХ, в среднем по стране от 50 до 80 процентов.
2. Корпоративно-групповая (а также ведомственная) собственность по сути превращается — в капиталистическую собственность; именно в этом и заключается суть той «реформы» РАО «ЕЭС», которую так энергично проталкивает А. Чубайс.

§ 3. Моральные основы третьего пути в экономике

3.1. Третий путь Э. Фромма или к вопросу о принципах «коммунитарного социализма»

Здоровое общество, как уже нами неоднократно подчеркивалось, не может быть узкоклассовым и моноукладным. Оно должно вбирать в себя все уклады и классы, исторически сложившиеся в данной стране. При таком подходе исчезает понятие господствующего класса или уклада. На смену классовому обществу, основанному всегда на диктатуре одних классов над другими, должно прийти — сообщество кооператоров, то есть надклассовое объединение всех трудящихся слоев населения, превратившихся в работающих собственников, занятых в системе индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств. Принцип частной собственности, вносящий всегда раскол и вражду в общество, должен здесь уступить место демократическому принципу коллективного совладения собственностью на средства производства.

Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения» в экономике — это третий путь в системе производственных отношений.* И действительно, ***третий путь*** в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом **— это попытка найти именно *надклассовую* форму развития производственных отношений**. Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти господствующей идеологии.

Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. Мы об этом уже достаточно говорили выше. Но здесь не будет излишним это напомнить, чтобы стало понятно, что в данном случае речь не идет об анархическом устранении государственной идеологии как системы работающих принципов. Проблема заключается лишь в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ — морально-этическим нормам и законам нравственности. Именно законы и принципы нравственности должны стать *сквозными* для всего общества. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны регулироваться е д и н ы м и принципами нравственности, пронизывающими ***все*** звенья и ***все*** сферы общества, именно поэтому и являясь **— *сквозными***. Очевидно, что для этого должны быть созданы соответствующие институциональные механизмы. Но это уже другой вопрос, связанный с практической реализацией указанной здесь моральной нормы.

Э. Фромм был одним из первых западных ученых, кто, развивая марксизм, одновременно указал на ряд опасных ошибок в мышлении Маркса, в числе которых на первое место он поставил — «пренебрежение *моральным* фактором в человеке»[1]. Поскольку Маркс предполагал, что доброта человека автоматически утвердится при достижении экономических перемен, он не понял того, что люди, которые сами не претерпели внутренних моральных изменений, не могут совершенствовать общество. Он не обратил внимания или, по крайней мере, нигде не высказался по поводу необходимости новой моральной ориентации, без которой все политические и экономические перемены тщетны. Он, видимо, исходил из предположения, что после изменения общественного строя немедленно должно наступить «общество добра». Маркс предполагал, что обобществление средств производства — не только необходимое, но и достаточное условие для превращения капиталистического общества в социалистическое, основанное на коллективной собственности и кооперативном производстве. В основе этого заблуждения, подчеркивает Фромм, «лежит также упрощенное сверхоптимистическое и рационалистское представление о человеке. Маркс, очевидно, думал, что освобождение от эксплуатации автоматически создаст свободных людей, готовых к сотрудничеству»[2].

---

[1] Э. ФРОММ. Здоровое общество// Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 362

[2] Э. ФРОММ. Здоровое общество. С. 363.

Э. Фромм пишет: «Маркс оказался поразительно далеким от реальности, проигнорировав тот факт, что для личности рабочего не имеет особого значения, кто владеет предприятием — «народ», государство, правительственная бюрократия или же частная администрация. Маркс не понимал (и это противоречило его собственным теоретическим взглядам), что значение имеют совсем другие вещи, а именно — действительные, реальные условия труда, отношение рабочего к труду и к своим товарищам по работе, а также к руководителям предприятия». Принципиально важно привести следующие слова Фромма, в которых он подводит определенный итог ошибкам Маркса:

- Игнорирование роли традиционной морали неизбежно загоняло атеистических революционеров в тупик, толкавший к насилию. Внеэкономическое принуждение, возведенное в ранг государственной политики в период военного коммунизма, приводило к политическому и физическому насилию, жертвами которого, как это ни парадоксально, становились и сами рабочие. Очень характерно в этом плане рассуждение Бухарина о том, что «**пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является ... методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи**»[1].

Нормальным и здоровым, по мнению Фромма, является только то общество, в котором «*каждый работающий индивид был ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал*»[2]. Такое общество Фромм называет «**коммунитарным социализмом**».

Фромм выступает за реформы, пытаясь соединить марксизм с фрейдизмом[3]. Однако, как подчеркивает он, **—** «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы **создать трудовую общность** и **помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении**. Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать каждому материальную базу для достойного существования и тем самым не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. **Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим**. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»[4]**.**

- И здесь я снова вынужден процитировать Фромма. Его книга «Здоровое общество» написана в 1955 году. Очень примечательно, что слова, сказанные полвека назад, сегодня звучат также актуально: **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политиче-**

---

[1] Н.И. Бухарин. Экономика переходного периода. Май 1920 г // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. — М.: Полит- дат, 1989. — С. 168.

[2] Там же. — С.382

[3] А.С. Панарин пишет в этой связи: Традиционно левый (марксистский) авангард оперировал социально-экономическими и политическими категориями и готовил революционную ломку учреждений. Новый левый (неофрейдистский) авангард оперировал культурологическими категориями и ставил своей целью разрушение буржуазной системы ценностей, буржуазного типа менталитета и мотивации. **—** Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире.- М.: Алгоритм, 2002. 2002. — С. 436.

[4] Там же. С. 450-451.

ской системе они ни жили», — правильно подчеркивает Фромм[1]. «Если мы согласимся с принципом, провозглашающим, что первичной целью любой работы является служение людям, а не получение прибыли, то *те люди, которым служат, должны иметь право влиять на процесс труда тех, кто служит*».

- **А из этого логично вытекает принцип совладения, принцип участия не только в прибылях, но и в управлении**. Фромм пишет: «**Принцип совместного управления и совместного принятия решений предполагает значительное ограничение прав собственности**»[2].

По выражению Ф. Фукуямы, капитализм «требует моральных установок, которые экономика сама по себе производить не может». Вырождение ценностей трудовой аскезы, солидарности и доверия есть явный симптом истощения духовных энергий, питавших хозяйственные практики и рождавших институциональную среду для развития продуктивного капитализма. Уже не пуританская мораль честного труда, а идеология финансового успеха определяет стереотипы поведения экономических субъектов. Эмпирические исследования Ф. Фукуямы показали, что «современное капиталистическое общество потребляет больше социального капитала, чем производит»[3]. Другими словами, капиталистическое хозяйство не адекватно задачам воспроизводства человека и общества. Оно может прекрасно служить эгоистическим задачам воспроизводства частного капитала

3.2. Морально-этические основы некапиталистической модели национального хозяйства

Один из идеологов перестройки Николай Шмелев, известный экономист (директор Института Европы РАН), выступая 9 апреля 2005 года в телевизионной программе ТВЦ «Постскриптум», признал, что главная беда рыночных реформ заключается в их — о т р ы в е о т к у л ь т у р ы.

- Н.Шмелев прозрел, столкнувшись с ужасом безнравственности реформ. А в конце 1980-х гг. он утверждал прямо противоположное: **«Мы обязаны внедрить во все сферы общественной жизни понимание того, что все, что экономически неэффективно — безнравственно, и наоборот, что эффективно — то нравственно».**

Итак, «*сверхклассовая точка зрения*» в экономике — это путь *к деидеологизации* производственных отношений. Решение этой проблемы заключается в переключении механизма движения собственности с идеологических принципов на законы нравственности и соответствующие морально-этические нормы. Говоря о морально-этических основах движения собственности на факторы общественного производства, принципиально важно выделить следующие обстоятельства в качестве выводов.

Во-первых, *реформы должны восстановить разорвавшуюся связь между трудом и собственностью, превращая работников в работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства*. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в 19 век,

[1] Э. ФРОММ. Здоровое общество. — С. 382-383.
[2] Э. ФРОММ. Здоровое общество. — С. 415-416.
[3] См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. — М., 2003. — С. 50-94, 339.

будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

Во-вторых, *любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство.* В.С. Соловьев очень верно заметил, что «**норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме**, как особая область ее приложения»[1].

Во-третьих, *цели субъектов собственности и хозяйствования не должны противоречить общенациональным целям, которые должны быть определяющими, влияя на формирование хозяйственных планов всех предприятий страны — независимо от форм собственности.*

В-четвертых, *носителем норм нравственности и общественной морали, а также общенациональных целей, лежащих в основе движения собственности, выступает* **государство**. При этом движение национальной экономики (форм собственности и хозяйствования) происходит в результате взаимодействия между собой трех субъектов — а) класса собственников общественного капитала; б) класса наемных работников; в) государства — как носителя общественных нравов; как субъекта духовного производства; как субъекта государственной и общенародной собственности; а также как субъекта регулирования всего народного хозяйства.

В-пятых, *изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение*.

Данная модель движения собственности лежит в основе некапиталистического развития, отвергающего отчуждение работника от условий, средств и продуктов своего труда. Однако *не*капитализм, как форма общественного развития, является всего лишь синонимом социализма, который в России еще в XIX веке теоретически оформился в концепцию *русского социализма*.

- Понятие «русский социализм» выходит за узкие рамки формационного содержания. ***Русский социализм* — это прежде всего цивилизационная категория, в её основе лежит философия *русского традиционализма* как совокупности фундаментальных ценностей *русской цивилизации*, образующей ядро славянско-евразийской цивилизации, охватывающей огромное евразийское пространство.**

Процесс использования рыночных механизмов, то есть движение национального хозяйства к рынку, не равнозначен его движению к капитализму. И это блестяще показал ещё профессор А. Чаянов, выдающийся русский экономист. Очевидно, что всё наши северо-восточное страны СНГ, образующие в совокупности славянско-евразийскую цивилизацию, смогут сохранить свою национальную самобытность, уходящую в глубь веков, только оставаясь некапиталистическими странами, развиваясь на основе своих традиционных ценно-

[1] В.С. Соловьев. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — 742 (выделено мной — А.О.).

стей. И это понятно, так как реальное движение, скажем, собственности (капитала) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму **национально-экономической динамики,** *определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.*

§ 4. Модель народного предприятия в России

Проблема выработки оптимальной модели предприятия постоянно привлекает внимание учёных. И это объясняется тем, что модель предприятия, адекватная данному национальному хозяйству, отражает народнохозяйственную модель, помогая понять соответствующие принципы функционирования всего хозяйства страны.

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ — это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 года. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Святослав Федоров, лидер этой партии, с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В своих статьях и выступлениях в Государственной Думе ФС РФ он неоднократно указывал на то, что в России надо не капитализм реставрировать, а передавать предприятия самоуправленческим трудовым коллективам, в собственность непосредственных производителей.

В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или преобразовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций, принадлежащих коллективу предприятия. По закону работники — акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Вновь принятые работники наделяются акциями в зависимости от трудового вклада не ранее чем через три месяца после приема на работу. Каждый работник может владеть не более чем 5% акций от их общего количества, то есть внутри предприятия никто из его акционеров не может сосредоточить у себя более 5% акций. При увольнении акционер обязан продать акции предприятию. Каждый акционер обладает одним голосом независимо от того, сколько имеет акций. При этом законом не допускается покупка дополнительных акций генеральным директором, его заместителями и помощниками, членами Наблюдательного совета Контрольной комиссии НП. Генеральный директор народного предприятия избирается общим собранием акционеров, являющимся высшим органом власти на предприятии[1].

[1] От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. — М.: Слово, 2001. — С. 155, 169-170.

В качестве примера действия народных предприятий можно сослаться на работу Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», которым Святослав Фёдоров руководил до своей смерти в авиакатастрофе[1].

- «**В своем трудовом коллективе мы на практике осуществили, что в свое время предлагал Сахаров: соединить преимущества социализма и капитализма**. Мы считаем, что нужно использовать эгоизм человека в интересах всего коллектива и плоды работы коллектива в интересах каждого человека… За каждое изобретение и рационализаторское предложение мы назначаем определенное материальное поощрение, представляющее собой процент от общего дохода за внедренные изобретения. Говоря образно, **мы используем инициативу людей, их энергию по капиталистически, а оцениваем их труд на основе справедливости,** исходя из его количества и качества» .

По состоянию на 2001 год таких предприятий насчитывалось около 50. Их развитие идет трудно, так как они не выгодны либеральному правительству, частным предпринимателям и капиталистам, которые насаждают в стране архаичную — авторитарно-командную систему управления. Она превращает работника в «биологический робот» (С. Федоров), возвращая страну в систему крепостничества или скрытого рабства. Отвергая капитализм, народные предприятия являются реальной альтернативой частнокапиталистической форме собственности, которая насаждается в стране неолиберальными правительствами, проводящими курс «реставрационной приватизации» (С. Федоров).

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только такие производственные отношения могут провести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

В 1999 г. в докладе № АДП 0103 Всемирного банка были изложены результаты исследования российской приватизации и сделано следующее заключение: «*Представляется, что* ***собственность работников*** *является самым быстрым и наименее дорогостоящим вариантом создания класса собственников, необходимого для скорейшего перехода к рыночному хозяйствованию*». В апреле 1999 г. старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц сделал доклад «Куда идет реформа? Десять лет перехода к рынку» на ежегодной конференции Всемирного банка по вопросам экономического развития. Доктор Стиглиц заявил, что российская элита во многих случа-

[1] От наемного труда к свободному. — С. 6.

ях не смогла устоять перед соблазном захватить то, что было можно. Они подорвали доверие общества в огромном масштабе». Он показал, что Россия срочно нуждается в изменении стратегии управления предприятиями и собственностью, если страна не хочет, чтобы олигархи и автократичные менеджеры разграбили ее национальное богатство, и хочет иметь безопасную основу для быстрого развития ее экономики»[1]. Очевидно, что при этом Дж. Стиглиц и эксперты Всемирного банка исходили из сложившегося на Западе положительного опыта предпринимательской деятельности предприятий, находящихся в собственности работников.

- В США периодически проводятся исследования эффективности экономического влияния собственности работников и на конкурентоспособность предприятий. Уже проведено более 20 таких исследований. Одно из самых последних исследований, сравнивающее динамику инвестирования в открытых, общественных корпорациях с собственностью работников и в традиционных корпорациях показало, что индекс инвестирования в компаниях, где рабочим принадлежало по меньшей мере 10% акционерного капитала, возрос с 1993 по 1998 г. на 193%, а индекс инвестирования в компаниях, принадлежащих только внешним владельцам денежного капитала, в 500 общественных корпорациях за это время вырос только на 141%.
- Исследование Балтиморского университета, проведенное в 1988-1992 гг. на 2776 фирмах с собственностью работников, выяснило, что в этих фирмах доход на вложенный капитал был на 50% выше, чем в компаниях, где не было работников-акционеров. За последние пять лет цена акций предприятий с собственностью работников в США возросла на 37% по сравнению с ценой акций компаний, которые пока боятся сделать своих работников собственниками. Великобритании за этот же период цена акций предприятий с собственностью работников возросла в три раза по сравнению с предприятиями, где у работников нет собственности[2].

Идея свободного труда, то есть труда на себя, пробивает себе дорогу в жизни многих стран и народов. Тысячи предприятий США работают по программе ЭСОП (план наделения работников акциями), где миллионы тружеников являются собственниками общего акционерного капитала. Аналогичные предприятия функционируют в Испании, в Италии, Франции, Японии и Китае. По своей эффективности и производительности они превышают соответствующие частные и государственные предприятия. Все больше становится таких предприятий в России, где существуют давние исторические традиции, связанные с артельной формой производства.

В заключение приведу слова С. Федорова: «**Мы убеждены, что выход России из кризиса лежит не на пройденных путях в светлое капиталистическое или коммунистическое завтра, а в реализации тех общественных тенденций, которые определяют прогресс мировой цивилизации. И прежде всего — тенденции отмирания наемного и становления свободного труда. Мы называем эту прогрессивную тенденцию «третьим путем», на котором Россия сможет не только выйти из кризиса, но и стать ведущей державой мира**»[3].

---

[1] Цит. по: От наемного труда к свободному. — С. 80-81.

[2] От наемного труда к свободному. — С. 78.

[3] С. Федоров, Б. Славин. Какая общенациональная идея нам нужна // От наемного труда к свободному. — С. 33-34 (шрифтом выделено у авторов — А.О.).

РАЗДЕЛ 3
ТРЕТИЙ ПУТЬ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ИДЕОЛОГИЯ СЕМЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием идей Великого Октября. Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран. Достаточно назвать следующие африканские, азиатские и латиноамериканские страны: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа.

В XXI веке некапиталистическую модель, основанную на многоукладности, стали применять Венесуэлла, Боливия и вновь Никарагуа. И я уверен, что этот список будет расширяться, и не исключено, что и за счет России, включая — Новороссию. Именно поэтому нам следует основательно рассмотреть эту модель, имея в виду ее практическую востребованность.

ГЛАВА 6

ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА: СЕМЕЙНЫЙ ТИП И ПРИНЦИПЫ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Заслуга русских ученых экономистов-народников в том, что они разработали фундаментальную научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России, предложив модель многоукладности, основанную на принципах общинности. Русские ученые-народники показывали пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил общества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства они предлагали развитие традиционно русских форм хозяйствования — общины, артели, кустарных промыслов народного производства. Русский «общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении»[1]. Заслуга русских ученых XIX и XX веков и **актуальность модели**, предлагавшейся ими, заключается в том, что они *предложили миру ту модель общинной некапиталистической экономики*, которая **была с успехом апробирована жизнью, став практикой и основой успешной жизнедеятельности целого ряда стран** Латинской Америки, Азии и Африки в XX и XXI веках.

§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства, разработанная в России экономистами-народниками XIX века

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая всегда выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи русского общинного социализма, разработали научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России. В.П.Воронцов (1847-1918) подчеркивал: «Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность»[2]. Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием

[1] Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 8.

[2] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 11.

разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством»[1].

Выступая против развития народного хозяйства России на западных началах, он доказывая пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах неоднократно подчеркивал, что «народное производство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. Это было своеобразное обоснование принципа нестяжательства», — указывает уже наш современник, известный русский ученый-экономист[2].

- «**Если бы промышленные успехи нации оценивались.., по благосостоянию трудящегося населения**, и сообразно такому отношению к предмету принимались бы *меры для поднятия производительности самостоятельного народного промысла*, а не для превращения народной промышленности в капиталистическую, то **обществу было бы обеспечено неуклонное движение вперед** не в смысле только развития техники производства, но и в отношении поднятия народного благосостояния, т.е. **промышленная эволюция нации не сделалась бы однобокой**, ведущей к развитию одной стороны жизни за счет остальных, к принесению интересов большинства в жертву небольшой группе лиц»[3].

Народники прекрасно знали марксизм, многие из них лично были знакомы с Марксом, вели с ним переписку, как, например, Н.Ф. Даниельсон. Они не отбрасывали марксизм, воспринимая его критически. Это позволило им разработать сложную концепцию, соединяющую формационный и цивилизационный подход. И это явилось большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает *некапиталистические* методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества.

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем:

Во-первых, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики*, которая требовала сохранения всех основных укладов, рассматривая их как исторические формы жизни. Народники, как и марксисты, были ярыми противниками западного капитализма, который, наоборот, развивался за счет поглощения ведущим (*капиталистическим*) укладом всех остальных и достижения на этой основе однородности.

Народники не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества социализм перестает

[1] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 386.

[2] Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008.– С. 353.

[3] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Указ соч. — С. 370.

быть монополией одного класса — пролетариата. Сохраняя антибуржуазность как свою суть, но перестает быть тоталитарным. В многоукладном обществе взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно ***многоукладной.***

Во-вторых, они предложили *общинно-кооперативную модель*, состоящую из ведущих укладов: ***а)*** *крестьянско-общинного*, развивающегося на кооперативной основе; ***б)*** *артельно-промышленного*, — также на кооперативно-общинной основе; ***в)*** «*народно-общественного*», основанного на государственной собственности: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в '*народно-общественную форму*'», т.е. государственную[1]. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины — «ее **эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства».**

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию. *«Экономисты-народники…сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации»*[2].

В-третьих, они предлагали модель, *основанную на государственном вмешательстве в экономику*. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в «**народно-общественную форму**» (Н.Ф. Даниельсон), т.е. *государственную*. Хотя такой подход вытекал из арсенала стандартных социалистических требований, у народников присутствовала своеобразная мотивировка. Дело в том, такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства[3]. Принципиально важно здесь то, что ключевой характеристикой этой модели является формула *общины,* и это видно из того, что все основные уклады предполагалось развивать именно на *общинной* основе. Даже государственная собственность рассматривалась в рамках этой модели не иначе, как — «народно-общественная форма» собственности, управляемая государством.

В-четвертых, *некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накоплениях*. При этом они исходили из того, что капиталистическая модель перво-

[1] См.: В.Т. Рязанов. Российский путь в экономике // Философия хозяйства — 2003. — № 2.
[2] В.Т.Рязанов. Российский путь в экономике. — С. 109 .
[3] Там же. — С. 109.

начального накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т.к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на **— *а)*** поддержку крестьянских хозяйств и общинно-артельного уклада; ***б)*** поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; и 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов). Именно эта модель была с успехом использована Лениным при переходе к нэпу (новой экономической политике).

Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием идей Великого Октября. Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран. Достаточно назвать следующие африканские, азиатские и латиноамериканские страны: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа. В XXI веке некапиталистическую модель, основанную на многоукладности, стали применять Венесуэлла, Боливия, Никарагуа. И я уверен, что этот список будет расширяться, и не исключено, что также за счет России, включая **—** Новороссию. Именно поэтому нам следует основательно рассмотреть эту модель, имея в виду ее практическую востребованность.

§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования

А.В. Чаянов известный русский ученый и автор теории некапиталистических систем хозяйства в своей статье «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства», написанной в 1924 г., обратил внимание научной общественности на три принципиальных обстоятельства:

1) «В современной политической экономии стало обычным мыслить все экономические явления **исключительно в категориях капиталистического хозяйственного уклада**. Основы нашей теории — учение об абсолютной земельной ренте, капитале, цене, а также прочие народнохозяйственные категории — сформулированы лишь в приложении к экономическому укладу, который зиждется на наемном труде и ставит своей задачей получение максимального чистого дохода (т. е. максимального уровня остающейся части валового дохода за вычетом вещественных издержек производства и заработной платы)».

2) «Все прочие (некапиталистические) типы экономических укладов **считаются несущественными или находящимися в стадии отмирания**; по крайней мере **им отказыва-**

ют в праве влиять на основополагающие явления современной экономики, и в результате они утрачивают какой-либо теоретический интерес».

3) «**Одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись** хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, *безнаемных*, основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно особые мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности. Известно, что для большей части крестьянских хозяйств России, Китая, Индии и большинства неевропейских и даже многих европейских государств чужды категории наемного труда и заработной платы. Уже поверхностный теоретический анализ хозяйственной структуры убеждает нас в том, что **свойственные крестьянскому хозяйству экономические феномены не всегда вмещаются в рамки классической политэкономической или смыкающейся с ней теории**»[1].

Он особо указывал на то, что сам по себе факт «*неоспоримого господства финансового и торгового капитала в мировых экономических отношениях и его в настоящий момент бесспорно ведущей роли в организации мировой экономики*» не должен давать русским ученым никаких оснований для того, чтобы распространять рыночную теорию «...на вообще все явления нашей народнохозяйственной жизни»[2]. С тех пор прошло свыше 80 лет, а выводы Чаянова звучат по-прежнему очень актуально. Достаточно заметить, что до сих пор не существует ни одного учебника по экономической теории (политэкономии), в котором бы присутствовал особый раздел, посвященный теории некапиталистических экономических систем.

Господствующая *сегодня* в России экономическая теория по-прежнему, как и столетие назад, исходит из идеи об унификации всего мира на основе западной экономической системы, которая рассматривается как образец, как некий верх совершенства, к которому должны стремиться все другие страны и народы, главными критериями развития которых, согласно либеральной доктрине, являются — а) *степень господства рыночных отношений в экономике страны,* б) *степень либерализации их экономики,* в) *степень открытости национального хозяйства для мировой экономики.* Согласно этим западным критериям, к числу заведомо отсталых стран относятся все те так называемые *«крестьянские страны»,* экономика которых является многоукладной, а товарно-натуральные формы трудового хозяйства семейного типа все еще являются влиятельными укладами.

Как уже подчеркивалось выше, подобный подход является крайне реакционным, будучи направлен на ликвидацию крестьянского и других трудовых укладов (например, уклада оленеводов, традиционных рыбных промыслов поморских народностей). Напомним, что с точки зрения традиционного многоукладного общества такой подход является — преступлением против человечности, так направлен на заведомое уничтожение всех сложившихся форм жизни людей. Очевидно, что сознательный и целенаправленный подрыв основ

---

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — С. 114-115.

[2] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — С. 114.

жизнедеятельности людей, — в угоду корыстным интересам олигархических рыночных структур, стремящихся к *захвату* жизненного пространства людей с целью его превращения в — *рыночное*, то есть чисто экономическое пространство, не может классифицироваться иначе, чем — *преступление против людей, против человечности,* так как неизбежно сопровождается разрушением среды обитания людей со всеми вытекающими отсюда драматическими социально-экономическими последствиями. Также очевидно и то, что общество в целом сохраняется и воспроизводится только посредством воспроизводства всех его исторических укладов, как форм хозяйственной жизнедеятельности.

Стремление к воспроизводству общества ставит перед экономической теорией соответствующие задачи, требуя: а) разработать теорию многоукладного общества, б) раскрыть закономерности функционирования не только рыночных, но и нерыночных укладов, не только капиталистических, но и некапиталистических форм хозяйства.

Таким образом, обращению к теоретическому наследию Чаянова имеет сегодня не столько научный, сколько сугубо практический смысл. Разрабатывая экономическую теорию, адекватную особенностям развития России, мы сегодня должны решительно и категорически отвергнуть все попытки Запада навязать нам *извне* теории, *чуждые* нашему мировоззрению и нашей социокультурной среде. Именно в этом контексте нам следует воспринимать сегодня все идеи Чаянова, имея при этом в виду, что Россия все еще, в счастью, сохраняется как *крестьянская страна* (как страна с крестьянским мышлением и мировосприятием), воспроизводство которой может быть обеспечено только путем превращения семейно-трудового хозяйства в — народнохозяйственный тип, то есть путем переустройства всей экономики и хозяйства страны на принципах семейно-трудового хозяйства, превращаемых в принципы развития всего народного хозяйства страны.

Главное в семейно-трудовом укладе то, что оно может быть вполне рыночным и в то же время — *не быть* капиталистическим. Производство продукта на рынок — признак необходимый, но недостаточный. Это подробно объясняет А.В. Чаянов, впервые указавший в экономической теории на принципиальную несовместимость капиталистического и крестьянского укладов. В своей фундаментальной работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» он писал:

- «Экономическая теория современною капиталистического общества представляет собой сложную систему неразрывно связанных между собой категорий (цена, капитал, заработная плата, процент на капитал, земельная рента), которые взаимно детерминируются и находятся в функциональной зависимости друг от друга. И если какое либо звено из этой системы выпадает, то рушится все здание, ибо в отсутствие хотя бы одной из таких экономических категории все прочие теряют присущий им смысл и содержание и не поддаются более даже количественному определению»[1].

Анализируя место трудового семейного хозяйства в системе всего народного хозяйства, Чаянов отмечает, что — **в своих внешних проявлениях оно способно подлаживается под господствующие рыночные формы**, сохраняя

[1] Там же. — С. 117.

одновременно свою внутреннюю природу в самых разных народнохозяйственных системах. Весь вопрос заключается только в том, «есть ли разница в строении и работе народно-хозяйственного аппарата в том случае, когда в его составе затраты семейного типа единичны, и в том, когда подавляющая часть продуктов сельского хозяйства производится в пределах этих аппаратов?».

§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства

Чаянов указывает на то, что с народнохозяйственной точки зрения — «*это два совершенно различных хозяйственных аппарата, по-разному реагирующие на одни и те же экономические факторы*». Другими словами, капиталистические сельхозпредприятия не способны функционировать, если капитал не приносит прибыль, если собственник земли не получает земельную ренту, а наемный работник — зарплату. Однако структура трудового семейного хозяйства (система крестьянских и ремесленных семейных хозяйств, связанных меновыми и денежными отношениями), отмечает Чаянов, — «лежит вне рамок привычной системы политэкономических понятий, характерных для капиталистического общества».

А из этого следует, в частности, что «система теоретической экономии, сконструированная исходя из предпринимательской работы homo economicus'a в качестве капиталиста, ясно односторонняя и недостаточна для познания экономической действительности во всей ее реальной сложности»[1].

1) КАПИТАЛ В ТРУДОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ — «подчиняется иным законам кругообращения и играет иную роль в сложении хозяйства, чем на капиталистических предприятиях», где движение капитала происходит по известной формуле: Д—Т—Д′ (Д+ $\Delta^{д}$). Анализируя природу трудового хозяйства, Чаянов установил, что морфологическая схема кругооборота капитала здесь «будет несколько иная, так как **семья, помимо капитала, авансирует в производство и свой труд»**[2].

2) ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ПРОИЗВОДСТВА ЗДЕСЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЗАКОН МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ, А ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. — «Труд и капитал, авансируемые крестьянской семьей, образуют сочетание производственных факторов (труда, земли, инвентаря и пр.), которые в результате производственного процесса дают **валовой доход**. Из этого валового дохода для поддержания хозяйства в прежнем объеме часть ценностей должна быть затрачена на восстановление авансированного капитала до исходного уровня и на его расширенное воспроизводство в случае расширения семьею объема ее хозяйственной деятельно-

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — С. 396-397.
[2] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 365, 367.

сти, **все же остальное направляется на удовлетворение обычных потребностей семьи, или, иначе, на воспроизводство рабочей силы**»[1].

- «Сопоставляя обе схемы между собою, мы видим, что для капиталистического предпринимателя сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, с его частнохозяйственной точки зрения не отличается от других частей авансируемого на предприятие капитала и определяется объективной народнохозяйственной категорией заработной платы и числом рабочих, потребным для данного объема хозяйства, в свою очередь определяемого общим размером капитала предпринимателя.
- В хозяйстве же трудовом, поскольку оно им и остается, **сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, есть личный бюджет предпринимателя**, определяемый размерами семьи и той степенью насыщения их потребностей, которую удается реализовать в зависимости от целого ряда наличных условий, которые синтезируются в том внутрихозяйственном равновесии, которое... определяет собою общий объем хозяйственной деятельности семьи».

3) ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ — БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕМЬИ. — Чаяновым была установлена закономерность в форме взаимозависимости двух групп парных величин в крестьянских хозяйствах: а) размера площади землепользования и размера семьи, б) числа едоков и работников (е/р) крестьянской семьи[2].

- Чаянов пишет: «**В семейном хозяйстве авансирование средств на восстановление и образование капиталов хозяйства, производимое из одного и того же бюджета, увязано с процессом удовлетворения личных потребностей, и размер авансируемых на хозяйство средств стоит всякий раз в зависимости от степени удовлетворения этих последних**». В частности, он подробно исследует такой внутрихозяйственный фактор, непосредственно влияющий на процесс капиталообразования, как **отношение числа едоков к числу работников семьи**.
- Анализируя влияние отношения **е/р** на «процесс капиталовосстановления» (формирование капитала), он пишет (по материалам Новгородской губернии): «Сказанного совершенно достаточно для того, чтобы понять механизм, определяющий выгодность или невыгодность того или иного приложения капитала в трудовом хозяйстве. Само собою понятно, что при возможности, правда почти никогда не встречающейся, использовать беспроцентный и неограниченный кредит крестьянская семья доведет количество обслуживающего капитала до степени оптимального вооружения своих рабочих рук средствами производства, которая экономически и технически будет соответствовать семейному составу и даст максимальную оплату годового труда при минимальном напряжении его».

4) ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ХОЗЯЙСТВА — ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ВСЕЙ СЕМЬИ.— Чаянов поясняет этот тезис на следующем примере. Предположим, пишет он, что в данном районе предлагаются для аренды на очень выгодных для хозяйств условиях эксплуатации земельные участки по 50 и 100 десятин. Он анализирует, как поведут себя в этих условиях капиталистические и семейно-трудовые некапиталистические предприятия.

- «Капиталистическое хозяйство, располагающее средствами, будет эксплуатировать этот фонд в возможно бóльших размерах, покуда не наткнется или на технические за-

[1] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 367-368.
[2] См.: Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 373, 382.

труднения, или что за дальностью расстояния и возрастающей стоимостью транспорта расширение площади арендного пользования ю невыгодным.

- Очевидно, что трудовое хозяйство, несмотря на объективную выгоду аренды 50 и 100 дес., ограничит свою аренду всего несколькими десятинами, и притом тем количеством, при котором будет сводиться трудопотребительский баланс, ибо каждая десятина, не теряя своей объективной выгодности, субъективно означает увеличение тягостности труда просто в силу увеличения его годовой массы. И смею уверить моих критиков, что никакими объективными расчетами и моментами невозможно установить тот предел, до которого будут использованы арендные возможности и доведен размер капитала, необходимого для платы за аренду и для эксплуатации хозяйства»[1].

5) ЗЕМЛЯ И ТРУДОВОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЭТО ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД, ОБРАЗ ЖИЗНИ, А НЕ ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. — Чаянов обратил внимание на то, что часто у крестьян были велики расхождения между доходом от хозяйства и арендной платой. Это обстоятельство невозможно объяснить, если не принимать во внимание, что земля для крестьянина является не капиталом, а кормилицей. Она для него олицетворяет вообще саму жизнь, являясь безусловной жизненной ценностью, за обладание которой он был готов платить аренду, превышавшую его весь годовой денежный доход. Для него главным был — **натуральный «доход»,** то есть продукты питания, которые давала земля, а также содержание скота, получавшего корм, благодаря земле.

- А. В. Чаянов приводит данные для 1904 г. по Воронежской губернии. В среднем по всей губернии арендная плата за десятину озимою клина составляла — 16,8 руб., а чистая доходность одной десятины озимого при экономичном посеве была 5,3 руб. В некоторых уездах разница была еще больше. Так, в Коротоякском уезде средняя арендная плата была 19,4 руб., а чистая доходность десятины 2,7 руб. Разница колоссальна — 16,6 руб. с десятины в семь (!) раз больше чистого дохода. Таким образом, **даже в рамках понятий политэкономии, то есть, используя чисто монетарное измерение, следует признать крестьянское хозяйство в условиях России более эффективным, нежели фермерское капиталистическое**. Такие же данные приводит и С.Г. Кара-Мурза, специально изучавший этот вопрос[2].

В качестве краткого вывода укажу на то, что все вышеперечисленные критерии эффективности некапиталистического типа хозяйства полностью применимы для формирования национального хозяйства (народного хозяйства) в целом на некапиталистических принципах, «на семейно-трудовом понимании его организационной сущности»[3].

[1] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 385.

[2] См.: Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. — М.: Экономика, 1989; Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 26.

[3] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 203.

§ 4.Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества

4.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова

Принципиальное значение для понимания некапиталистической организации всего многоукладного хозяйства традиционного общества имеет тезис А.В. Чаянова о том, что «*особенности крестьянского семейного хозяйства, безусловно, накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы*»[1]. Хотя Чаянов и не рассматривал движение всего народного хозяйства на принципах, отрицающих частнохозяйственный капитализм, его методологический подход к анализу крестьянского хозяйства, как семейно-трудового хозяйства, применим и к анализу НХ в целом. К этому следует только добавить, что речь, разумеется, здесь *не* идет о функционировании национального хозяйства на мелкотоварной базе мелкокрестьянского хозяйства, имеющего некапиталистический семейно-трудовой характер.

Речь идет о другом: о применимости методологии Чаянова к анализу функционирования *всего НХ на основе принципов, отрицающих индивидуалистическую организацию капиталистического хозяйства*. Некапиталистическое народное хозяйство, как и крестьянское семейное хозяйство, одинаково имеет трудовой характер. С.Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства — ***трудовое*** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»[2].

Опыт развития мировых хозяйственных систем дает нам успешные примеры некапиталистической организации национально-экономического движения, но уже *не* «на базе» семейного хозяйства, а — на принципах *семейного хозяйства*. С одной стороны, это — народнохозяйственный опыт СССР и мировой системы социализма, а с другой — опыт Японии, Ю. Кореи и ряда других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

- Американские специалисты по проблемам управления Грейсон Дж. К. мл. и О'Делл К. пишут: «**Японцы… построили капитализм, *НЕ* основанный на западной идеологии… Государство здесь играет более активную роль**, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его… Некоторые в шутку называют его «***конфуцианским капитализмом*» или ***«коммунальным капитализмом».*** Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **"японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"»[3].**

[1] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. — С. 122.
[2] Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990. — С. 43.
[3] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. — М., 1991. — С. 312.

Какие же организационные принципы индивидуального семейного хозяйства применимы к национальному хозяйству, функционирующему как единая семья, как целостный народнохозяйственный организм?

Во-первых, **принцип самодостаточности**, то есть — опора на собственные силы. Чаянов пишет:

- «Если семейное хозяйство не пользуется ссудным кредитом посторонних источников, то оно вынуждено удовлетворять требованию, согласно которому любая капитальная затрата на хозяйство, как при первоначальном его накоплении, так и при его воспроизводстве, не только должна сулить выгоду, но, кроме того, семья должна быть в состоянии выделить на эту затрату требуемую сумму из своего трудового дохода, что, разумеется, возможно только за счет собственного потребления».
- Чаянов подчеркивает, что «это, разумеется, возможно только, если потребительское значение суммы, предназначенной для производства, в глазах трудящейся семьи представляется меньшим, чем ее значение для производства» [1].

Точно также функционировало и советское народное хозяйство, которое в первые десятилетия советской власти *«не пользовалось ссудным кредитом посторонних источников»*, опираясь всецело на собственные силы и на внутренние источники капиталообразования, что заставляло экономить на потреблении.

Во-вторых, **принцип приоритета производства перед потреблением**, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. При этом само содержание данного приоритета принципиально меняется:

1) Для семьи, ведущей трудовое крестьянское или ремесленное хозяйство, сравнение оценок потребительской и производственной значимости денежных расходов определяется в первую очередь *«той степенью напряженности труда, которая должна иметь место, если n-я единица дохода не используется на создание или замену капитала»*[2]. Другими словами, деятельность крестьянского хозяйства «определяется совершенно специфическим равновесием между уровнем удовлетворения потребностей семьи и тяжестью (обременительностью) самого труда»[3].

2) Для национального (народного) хозяйства в целом главным критерием трудозатрат и денежных затрат является — уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

Таким образом, известная экономия на потреблении населения, характерная для экономики СССР, была не от глупости или скаредности, а определялась задачами развития всего народного хозяйства в целом, ограниченного в ресурсах. Очевидно, что при ограниченных внутренних ресурсах руководство страны, как рачительный хозяин, вынуждено было тратить огромные средства — а) на опережающее развитие производства средств производства для воспроиз-

[1] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. — С. 125.
[2] А.В. Чаянов. Указ. соч. — С. 125. Прим 2.
[3] А.В. Чаянов. Указ. соч. — С. 120.

водства многоотраслевого и многоукладного хозяйства, а также б) на развитие науки и социальной сферы в целом — с целью обеспечить воспроизводство среды обитания человека и всего общества. Это был типично крестьянский и оправданный подход к организации народнохозяйственного производства.

В-третьих, **принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественных характер.** Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи.

В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип действует как непреложный закон: «любая потребность семьи должна быть удовлетворена *из собственного хозяйства* и продукт нужного качества должен быть произведен в натуральной форме»[1].

В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.). Социалистическое производство вступило в полосу кризиса в конце 80-х годов *именно потому, что стало отказываться от данного принципа, переходя на пресловутые рыночные принципы планирования общественного производства, отдавая приоритет чисто денежным (стоимостным) показателям*. Очевидно, что «стоимостной вал», то есть реализация продукции в денежной форме, без учета натуральных показателей, приносила предприятиям огромные прибыли, являясь, однако, отрицательным производством, оставляя полки пустыми.

- Сегодня в магазинах внешнее изобилие, но это — показное изобилие, за которым не стоит почти никакого производства: на 50-70% товарооборот покрывается импортом. Если его убрать, то полки магазинов станут еще более пустыми, чем в конце 80-х годов. **Сегодня «производство» стало почти абсолютно виртуально-стоимостным, окончательно оторвавшись от конкретно-натуральных потребностей населения, являясь отрицательным производством.**

В-четвертых, **принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью**. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью «*прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год*».

- «Другими словами, — пишет Чаянов, — капиталистическое хозяйство может повышать интенсивность выше оптимальной лишь в том случае, если изменившаяся конъюнктура рынка сама сдвигает этот оптимум в направлении более высокой интенсивности. **В семейном же трудовом хозяйстве интенсификация возможна без каких-либо рыночно-конъюнктурных изменений и только под нажимом внутрихозяйственных сил:** в первую очередь вследствие неблагоприятного соотношении между размерами семьи и земельного надела. Описанные здесь особенности крестьянского семейного хозяйства...

[1] А.В. Чаянов. Указ. соч. — С. 118.

накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, *если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы*»[1].

Народнохозяйственный подход заставляет государство, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в отказе от капиталистической нормы ссудного процента.

Некапиталистическая организация НХ изменяет содержание не только зарплаты, которая сохраняется как расчетно-учетная категория (отражая содержание необходимого продукта). Изменяется сам процесс капиталообразования. Капитал перестает быть частной категорией, превращаясь в народнохозяйственную категорию, а народнохозяйственный подход к движению капитала требует отказа от ссудного капитала и ссудного процента.

- В царской России в начале XX века были развиты беспроцентные кредитные товарищества и кооперативные банки. В СССР капиталовложения функционировали в качестве «бесплатных денег», то есть кредит имел по сути беспроцентный характер.
- **В Японии депозитные ставки и ставки по банковскому проценту традиционно не превышают 1 процента.**
- Многие крупные банки в исламских странах, как правило, выдают беспроцентные кредиты. В Бангладеш, например, есть крупный «Грамин банк», 90% его акций принадлежат заемщикам, из которых 94% — женщины, он охватывает 50% деревень страны. В 1994 г. он выдал займов на 500 млн. долларов — без всяких процентных ставок[2].

Народнохозяйственный механизм капиталообразования заставляет государство содержать за счет госбюджета целые отрасли, прибегая *«к малорентабельной интенсификации»,* оказывая поддержку не только убыточным, но и вообще всем национальным предприятиям, помогая им выдержать жесткую конкуренцию со стороны мирового рынка. СССР, например, около 20% всех предприятий были планово-убыточными, но не потому, что не были эффективными, а прежде всего потому, что государство брало на себя функции организации народнохозяйственного накопления, сознательно продавая социально-значимые товары и/или услуги этих предприятий по планово-убыточным ценам, компенсируя убытки предприятий из бюджета государства. По сути, государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции и услуг, рассматривая деятельность таких предприятий с *народнохозяйственных* позиций, применяя для оценки их деятельности критерии *народнохозяйственной* эффективности (полезности).

- В Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) РАН под руководством В.Ф.Пугачева были проведены экспериментальные расчеты, которые доказали целесообразность сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными — при условии их содержания на средства госбюджета, а также использования стимулирующей системы дотаций к заработной плате[3].

---

[1] А.В. Чаянов. Указ. соч. — С. 122 (курсив мой — А.О.).

[2] Р. Абазов. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — №3.

[3] См.: Пугачев В., Пителин А. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. –1998. — № 6. Т. 34. Вып. 2.

Если на таких предприятиях производится общественно-полезная продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать, оценивая их деятельность на основе критериев *народнохозяйственной* эффективности, то есть социальной значимости и общественной полезности.

- С точки зрения народного хозяйства, если предприятие производит общественно-полезную продукцию, то это означает, что труд работников данного предприятия является производительным и общественно-необходимым, а значит — создающим общественную стоимость. Однако, согласно критериям капиталистической рентабельности эффективности, оно является якобы невыгодным, так как не приносит рыночного дохода.

Таковы, к примеру, предприятия всей социальной сферы, напрямую связанные с воспроизводством всего общества. Предприятия культуры — *воспроизводят фундаментальные духовные ценности, культуру и традиции*. Предприятия воспитания и образования — *обеспечивают производство знаний*, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколению к другому. Предприятия здравоохранения — *производят здоровье нации*. Предприятия ЖКХ — *воспроизводят среду обитания людей.* Научные учреждения — *производят фундаментальные научные знания*, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая и нематериальной, а также духовное производство.

В данном случае принципиально важно именно сложение всех сил нации — духовных и материальных, что создает дополнительные производительные силы, дополнительный фактор роста — **эффект интегративности.**

- Лист указывал на то, что **комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического.** «*Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство*»[1].
- Роль т.н. «непроизводственных отраслей» социальной сферы в реализации цели народнохозяйственного производства полнее проявляет себя, если от анализа «уровня жизни» (*материальный уровень*) перейти к «образу жизни» (*духовный уровень*). Уровень жизни традиционно определяется через уровень потребления материальных благ и услуг, а **образ жизни создается в сфере духовного производства**. Изменения образа жизни происходят от поколения к поколению, и важную роль в этом играет система образования, культуры и искусства. Образ жизни не поддается изменению столь скорому, как объем и структура производства и потребления[2].

В-пятых, **принцип максимальной занятости** в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам — а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозна-

[1] Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». — С. 142.
[2] Непроизводственная сфера СССР / Под ред. М. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. — С. 332.

ченные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

- Как уже указывалось выше, занятость в сельском хозяйстве выполняет важную социальную и воспроизводственную функцию, содействуя тому, «**чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества**»[1].

Рост занятости в обществе в целом, как и рост государственных расходов (инвестиций), создаёт дополнительный *мультипликационный эффект*, содействуя росту чистого национального продукта (национального дохода). Советскими учеными-экономистами было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения *в промышленности* (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает прямое воздействие на изменение относительной величины занятости и *в отраслях нематериального производства*, включая и всю социальную сферу.

- Исследование вопроса зависимости роста занятости в непроизводственных отраслях в связи с развитием промышленности было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что **с увеличением занятости в промышленности на 10 человек** (в расчете на 1 тыс. жителей) **занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека**, в том числе в просвещении — на 3,7, в здравоохранении — на 1,6, в жилищно-коммунальном хозяйстве—на 1,1, в торговле, общественном питании и заготовках — на 2,6 человека[2].

Таким образом, социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что в СССР якобы «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме».

- И.Н. Петренко пишет: «Речь идет об огромной армии людей «прилаженных» к делу реальной на то нужды. На многих промышленных предприятиях рабочих мест было гораздо больше, чем требовалось. Набор же излишнего количества дипломированных служащих был вызван не целесообразностью, а исключительно структурой и штатным расписанием. По некоторым весьма серьезным оценкам скрытая безработица в СССР 80-х годов составляла 20—30% от числа занятых. Начавшийся процесс превращения скрытой формы безработицы в открытую сопровождался потерей экономически фиктивных, но все же реально существовавших, рабочих мест»[3].

Подчеркнем ещё раз**: данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР** не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», **которое, дескать, не было вызвано целесообразностью.** *Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также*

[1] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 103-104.
[2] Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. — С. 187.
[3] Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. — М., 2003. — С. 53.

необходимостью занять трудоспособное население, обеспечить ее трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых реальной безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм, психические заболевания, разводы и самоубийства.

4.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства

Согласно данным сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%,** что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран[1].

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую* ***способность к выживанию СССР,*** мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.* В совокупности всё это формировало *командный тип экономики*, который характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Именно закрытая экономика способна обеспечить живучесть национального хозяйства, его конкурентоспособность и экономическую безопасность страны. Принципиальную значимость имеют принципы: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности.*

- М.И. Гельвановский указывает, что в её основе лежали **принципы домостроительства,** направленные на развитие дома, общины, города и страны, связанных единым народнохозяйственным комплексом. Он пишет: «**Эта система проработала почти ¾ века и в целом показала свою эффективность**: главные цели — создании е мощного и крепкого государственного дома, а также военный паритет с основным противником в военной сфере — были достигнуты… **как субъект геополитики Россия (СССР) оказалась вполне конкурентоспособной**»[2].

Именно этот опыт макроконкурентоспособности СССР как способности к выживанию всего национального хозяйства для нас принципиально важен се-

[1] См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. — 2001. — № 8. — С. 65-66.

[2] М.И.Гельвановский. Указ. соч. — С. 133.

годня, когда мы стоим перед жесткой необходимостью выработки именно такой модели, но уже на принципах консервативной модернизации. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, всегда производные от духа нации.

§ 5. Третий путь «восточного капитализма»: к вопросу о «семейной» организации рыночной экономики

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что **законы западного капитализма не работают на Востоке**. Во всех азиатских странах получился *качественно другой тип капиталистического развития*.

5.1. Опора на традиции. Обращение к «феодальному наследию»

Японские авторы книги «Как работают японские предприятия» отмечают, что послевоенная модель рыночной экономики опирается на многовековые национальные традиции: «Исследуя источники японской философии менеджмента, мы должны обратиться к эре Токугава (началась в 1603 году. — *А.О.),* когда японская культура достигла, наконец, своего классического выражения... лучшие традиции дзен-буддизма до сих пор сохраняются в сознании японца». Современные исследования уже начали освещать это обильное наследие. Например, Ситеи Ямамото в книге «**Дух японского капитализма**» (1984 г.) обратился к личности Сойзана Судзуки, дзенского философа, одного из тех теоретиков, влияние идей которых обнаруживается и в современной управленческой мысли. *Все учение Судзуки направлено на разрешение конфликтных ситуаций, с которыми сталкиваются крестьяне, ремесленники в повседневной жизни*. Его знаменитый афоризм переводится приблизительно так: «**Когда мы втягиваемся в мирские дела, мы продолжаем придерживаться религиозных обычаев**».

И эти традиции было «необходимо интерпретировать и совершенствовать в соответствии с потребностями промышленного развития. Авторы подчеркивают: **«Сознательное обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия при решении новых проблем часто оценивается как ключевой фактор современного развития Японии,** когда в сравнительно короткий период быстро и относительно безболезненно был совершен переход от отсталой аграрной страны к ведущей промышленной державе мира»[1].

- Это «обращение» к «феодальному наследию» осуществлялось с такой последовательностью, что популярный репортер Владимир Цветов, который провел в Японии восемь

[1] Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. — С. 38-39.

лет, заявил в своей книге «Пятнадцатый камень сада Рёандзи» (1977): «В июле 1986 года в Японии вступил в силу Закон «**О передвижении рабочей силы**». Знакомишься с ним — и в памяти возникают картины российского крепостничества, описанные в учебнике истории»[1].

5.2.Питер Бергер о «восточноазиатском коммунализме»: общинность и коллективизм как базисные принципы

Рассматривая особенности восточного капитализма, как правило, за основу берут японский капитализм как наиболее развитый и характерный «азиатский подвид» капитализма. Однако восточный капитализм **—** это не географическое понятие, а *социокультурная категория*, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[2], а также страны, исповедующие восточное христианство. В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис[3]: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что **—** «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»[4].

Азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.* Опыт Японии и других стран Юго-Восточной Азии (Ю.Корея, Сингапур, Малайзия, Индонезия), что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не сами по себе — деньги, инвестиции и технологии, а **— фундаментальные основы национального бытия.** Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут:

- «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**»[5].

---

[1] Цветов В.Я. "Пятнадцатый камень сада Рёандзи" М., Политиздат, 1986.

[2] См., напр.: Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

[3] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М., 1994. С. 217-218.

[4] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — ., 1994. С. 217-218.

[5] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312

5.3. Семейные принципы корпоративной организации: Возрождение общины на предприятиях

В высшей степени важно подчеркнуть, что, создавая свою цветущую экономику, японцы не просто продолжали вековые традиции, но в прямом смысле слова возрождали, *воскрешали* эти традиции. Об этом поведал председатель одной из крупнейших японских корпораций «Мицуи дзосен» **Исаму Ямасита**:

> «После Второй мировой войны существовавший многие века дух деревенской общины начал разрушаться. **Тогда мы возродили старую общину на своих промышленных предприятиях...** Прежде всего мы, менеджеры, несем ответственность за сохранение общинной жизни… **Воспроизводимый в городе… общинный дух экспортируется обратно в деревню во время летнего и зимнего «исхода» горожан, гальванизирует там общинное сознание и сам в результате получает дополнительный толчок**»[1].

Руководитель японской корпорации **«Сони» Акио Морита**, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[2]. Именно поэтому японские предприятия работают на основе принципов *долга и служения*, *солидарности и взаимозависимости*. Ли Якокка[3], крупнейший американский менеджер, поднявший компания «Крайслер» из глубин кризиса и превративший ее к 1980-м годам в крупнейшую автомобильную корпорацию, так писал, говоря о различиях в системе работы между американскими и японскими рабочими:

> «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих… производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил… **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»** [4].

По сути, речь здесь идет о **«семейном» типе** построения как самих корпораций, так и всего народного хозяйства. В третьем параграфе мы уже рассмотрели их, а здесь будет нелишним всего лишь перечислить их, напоминая читателю об универсальности принципов семейной организации некапиталистического типа национального хозяйства, выступающего в силу этого уже как народное хозяйство. Итак, перечислим эти семейно-трудовые принципы:

---

[1] Цит. по: Кожинов В.В. Победы и беды России. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 360; см. также: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. — С. 36, 47.

[2] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

[3] В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

[4] Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 353-354.

Во-первых, **принцип самодостаточности**, то есть — опора на собственные силы и на внутренние источники формирования национальных капиталов и отраслевого развития, основанного на импортозамещении.

Во-вторых, **принцип приоритета производства перед потреблением**, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. *Для национального (народного) хозяйства в целом* главным критерием трудозатрат и денежных затрат является — уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

В-третьих, **принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественных характер.** Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.).

В-четвертых, **принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью**. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью «*прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год*». Народнохозяйственный подход *заставляет государство*, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в **отказе от капиталистической нормы ссудного процента.**

В-пятых, **принцип максимальной занятости** в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам — а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

5.4. Отказ от максимизации прибыли. Прибыль как расчетная категория управления

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную

общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**».
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «*Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными»,* **—** делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Они особо подчеркивают, *укажем на это еще раз*, что «обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...*ключевой фактор* современного развития Японии»[2].

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

[2] Как работают японские предприятия.– С. 37, 39 .

5.5. Социальная ответственность бизнеса

Стержнем новой концепции стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. Как отмечает Мацусита, «каждая компания, вне зависимости от ее размеров, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование[1]. Она должна иметь собственное призвание в этом мире. Если руководитель обладает пониманием этой миссии, он может довести до сознания служащих, чего хочет достичь компания, указать ее идеалы. И если его подчиненные осознают, что работают не только за хлеб насущный, они получат стимул к более напряженной совместной работе во имя достижения общей цели». Эта же идея выражена в документе, опубликованном в 1956 г. группой «Дойкай»:

«Действия управляющих в современной корпораций выходят далеко за рамки извлечения прибыли. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что **ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей**»[2].

- Группа «Дойкай» была сформирована в 1946 г., в трудное послевоенное время. Только молодые специалисты оказались способными встать у руля экономики в этот период глубокого экономического кризиса. Необходимость преобразований усугублялась новым подъемом рабочего движения в период присутствия оккупационных сил, которое казалось трудящимся последней возможностью если не достичь нормального уровня жизни, то получить хотя бы самое необходимое. В таких условиях в 1947 г. «Донкай» опубликовала свой первый документ «**Одна из точек зрения на демократизацию бизнеса**», где подводились итоги дискуссии, проводившейся в проблемной группе, руководимой М. Отсукой, по демократизации бизнеса.

Декларация указала в первую очередь, что *компания должна контролироваться* **акционерами, управляющими и рабочим.** В руководство компании, являющееся высшим органом, определяющим и контролирующим политику компании, *должны входить представители* **всех трех групп**. Кроме того, документ рекомендовал — 1) *гарантировать минимальный доход* как управляющим, так и рабочим и 2) *делить прибыли поровну между тремя указанными выше группами*. Профсоюзы были признаны необходимым элементом в структуре компании, если они обеспечивают благосостояние рабочих в соответствии с их вкладом в достижение целей компании.

Реакция на это заявление была неоднозначной. Смелая публикация столь радикальных взглядов вызвал как одобрение, так и критику, подчас резкую. Эти предложения так и остались предложениями и никогда не были закреплены как официальная позиция. Но декларация 1947 г. стала документом боль-

[1] Там же. — С. 39.
[2] Как работают японские предприятия. — С. 39-40.

шой важности. Она была первой попыткой выдвинуть концепцию, применимую в условиях послевоенного кризиса.

На своем национальном съезде в 1956 г. «Дойкай» приняла декларацию «Ответственность руководителей бизнеса перед обществом». В отличие от документа, опубликованного десятою годами раньше, это заявление было официальным. Вывод его гласил: «**Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации**».

Декларация провозгласила, что *корпорация является* **общественной организацией** и что *менеджеры должны следить за поддержанием* **равновесия между акционерами и рабочими,** поставщиками и потребителями. Комплексный характер, который приобрела к 1956 г. японская промышленность, требовал усилий менеджеров по поддержанию общенационального благосостояния. Документ также призвал к преодолению дисбалансов в экономике и обществе, и в особенности к искоренению двойственного характера экономической структуры. Японская экономика в отличие от развитой экономики стран Запада сталкивалась с несоответствием между развитой индустрией и неразвитыми сельским хозяйством и частью промышленности. Кроме всего прочего, в резолюции содержалось требование установления правил честной и эффективной конкуренции[1].

Внимание к общественным факторам не было чем-то новым. Поиски новой философии были вызваны обеспокоенностью судьбами нации. Резолюция содержит также еще один важный элемент. Этот документ, составленный под влиянием американских теорий, подчеркивает важность роли менеджеров. Они больше не ставились в ряд с акционерами и рабочими; им отводилось более высокое положение — как людям, объединяющим различные, а иногда и противоположные интересы в одно целое.

Вскоре после 1956 г. Япония вступила в период беспрецедентного быстрого развития. Оно вызвало ряд проблем, не предусмотренных в декларации 1956 г. Обострение конкуренции привело к краху отдельных фирм, и сомнительные действия менеджеров сильно разошлись с высокими идеалами заявлений «Дойкай».

В 1964 г. «Донкай» опубликовал **третье важное заявление** «Теория управления в новых условиях». В документе подчеркивались независимость и самостоятельность предпринимателей, законность стремления к прибыли и его соответствие предназначению менеджера. Документ призвал также к новой философии управления. «В заявлении было признано, что *слияние традиционных ценностей с современной технологией внесло большой вклад в быстрое экономическое развитие Японии*. Однако в условиях быстро изменяющегося окружения была поставлена под сомнение эффективность ряда традиционных мер, включая традиционный взгляд на организацию компании. Новая философия управления, по мнению авторов декларации, должна включать функциональную направленность, гибкость и профессионализм. Но нужно подчеркнуть, что

[1] Как работают японские предприятия. — С. 42-43.

заявление признало возможность эффективного использования ряда традиционных методов. В нем подчеркнуто, что система поощрения, основанная на выслуге лет, показала свою эффективность в условиях, где обычно награждение производится за приспособляемость и творческий подход. Однако **не следует отказываться от системы пожизненного найма**, поскольку преданность компании и идентификация интересов работника с ее интересами дают больший выигрыш, чем возмещение убытков, связанных с подобной системой. Составители документа призвали японских управляющих использовать и совершенствовать положительные моменты японской управленческой системы»[1].

5.6. Социальная и экономическая эффективность модели самоуправления

Принципиальная новизна японской модели управления предприятиями заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма модели капитализма, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»;** сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки*, *ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является *идея самоуправления*»[2].

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**[3].
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[4]. Автором её стал американец

[1] Как работают японские предприятия. — С. 43; Yoshino M. Y. (9).

[2] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям).* Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] — В сб.: **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365.

[3] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. — С. 247.

[4] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. — См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. — М., 1993. — С. 583.

японского происхождения профессор У. Оучи[1], который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.

- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[2].

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям**, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[3]. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации,* помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

- Ситеи Ямамото в книге **«Дух японского капитализма»** (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

5.7. ВОСТОЧНОАЗИАТСКИЙ КОММУНАЛИЗМ (ВОСТОЧНЫЙ КАПИТАЛИЗМ) КАК ФОРМА НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества. А сам капитализм как способ производства

---

[1] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

[3] Новое мышление в управлении производством: Реферат. — По книге: *Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства.* Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53.

является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. **Универсальной модели капитализма в природе не существует.**

Однако, в контексте вышеприведенных данных и всех соображений, следует внести уточнение в этот тезис. Восточный капитализм, в тех формах, в которых он развился в Японии, Южной Корее, Малайзии, Сингапуре и ряде других стран Восточной, Юго-Восточной и Средней Азии, **—** собственно и не является капитализмом в традиционном — англосаксонском понимании капитализма как жестко индивидуализированной системы, основанной на частной капиталистической собственности, на понятиях "private property", "privacy", противостоящих всего общественному и всему государственному.

«Восточный капитализм», являясь условным понятием, отражает в реальности *некапиталистическую* форму организации рыночной экономики **—** на принципах общинности и коллективизма, долга и служения, взаимозавивисимости и солидарности, общественной иерархии и уважения авторитета государства. Однако к этому следует добавить, что, пожалуй, важнейшей чертой этого «капитализма», являются принципы семейной организации как корпораций, так и всего национального (народного) хозяйства.

Выше мы уже рассматривали принципы семейной хозяйства, характеризующие некапиталистический форму организации не только крестьянского и другого индивидуального хозяйства, но и всего национального хозяйства в целом. Поэтому не будем повторяться, а только подчеркнем, что такой тип некапиталистической организации рыночной экономики как в рамках корпораций, так и всего хозяйства страны, — представляет собой, по сути, **третий путь национально-экономического развития.**

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, **Япония** возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, **нам** также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что ***движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации***. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея ***разные, нетождественные*** *экономические интересы*, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение* ***идеи*** *против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[1]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. И культура, духовные силы нации, сформированные *смыслообразующими* ценностями и принципами национальной жизнедеятельности восточного общества, образуют — движущие силы нации.

[1] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

ГЛАВА 7

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК МНОГОУКЛАДНАЯ СИСТЕМА

Догматизм неадекватных теорий (либерализма и марксизма), отвергавших многообразие и многоукладность жизни, стремившихся утвердить унификацию хозяйственной жизни как высший принцип, стоял долгие годы преградой на пути адекватного познания окружающей нас жизни. Системная методология анализа отказывается от ортодоксального содержания формационного подхода, который жестко делит страны мира только на общественные формации — на капитализм и социализм, рассматривая их движение как линейно-прогрессивное, поступательное, горизонтальное развитие. Трехмерной структуре общества и общественного развития соответствуют и три взаимосвязанных подхода к анализу развития общества: *формационный, цивилизационный и геополитический.* В совокупности они образуют основу системного, целостного анализа общественного развития.

§ 1. Многоукладность как многообразие форм хозяйствования

В рамках традиционной структуры многоукладного общества нет «главных» и «второстепенных» сфер, т.е. нет «господствующего базиса» и «производной надстройки». Здоровое традиционное общество не может быть унифицированным, основанным на господстве одного — «главного», «передового» уклада. Для любого общества одинаково опасны как правая, так и левая ортодоксальность, ведущие общество к экономической унификации и политическому тоталитаризму[1].

1.1. МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В рамках системного подхода к национально-экономической динамике движение традиционного общества рассматривается в е р т и к а л ь н о : здесь

[1] Любая **ортодоксальность** — это **доктринерство**, т.е. следование в политике догмам, подчинение жизни прямолинейным политическим принципам, имеющим крайние, экстремальные политические полюса. **Ортодоксальность** в политике — это всегда политический экстремизм. Ортодоксальность допустима лишь в религии, где она проявляется в религиозных догматах веры, на которых и держится религия; ее надо отличать от религиозного фундаментализма как формы сектантства.

нет борьбы укладов и способов производства за господство, нет «передовых» и «отсталых» укладов, т.к. все они исторически наслаиваются друг на друга, образуя **многоукладную экономику.** Системный подход рассматривает все три основные сферы общества (экономику, политику и культуру), как единый **социальный организм,** сферы которого взаимопереплетены и взаимозависимы друг от друга. В рамках такого подхода многоукладная экономика по сути своей **перестает быть капиталистической —** ввиду отсутствия в ней господства одних только капиталистических производственных отношений и образа жизни, основанного на индивидуализме и стяжательстве.

Многообразие форм собственности **практически реализуется в многоукладности** национального хозяйства, в рамках которого нет (*не должно быть*) борьбы за историческое лидерство между укладами, а есть их взаимодействие в рамках вертикальной взаимоподчинённости. Различные исторические уклады здесь как бы «наслаиваются» друг на друга, формируют непротиворечивое взаимодействие в рамках многоукладной хозяйственной системы. Реальная проблема многообразия форм собственности выходит за рамки пресловутой либеральной свободы *«хозяйственного выбора»*.

Другими словами, *формация*, т.е. способ производства и способ присвоения, являются производными от *цивилизации*, т.е. способа жизнедеятельности, включая все многообразие форм хозяйствования. Драматические последствия рыночных реформ в России наглядно подтверждают этот вывод: навязанный России либеральный уклад не соответствует традициям русской Евразии как страны-цивилизации.

Кроме этого, приватизация выполнила задачу *демонтажа* механизма централизованного управления экономикой, *предоставив узкому кругу частных лиц возможность бесконтрольно распоряжаться огромной массой национального имущества, перешедшего к ним* **по праву титула акционерной собственности, создаваемой полукриминальными методами**. И вряд ли здесь уместны ссылки на недостаточно последовательную политику приватизации. Рыночные реформы проходили в России под лозунгами — приватизации, либерализации и дерегулирования.

- 500 предприятий России, стоимостью более 200 млрд. долл., проданы были всего за 7 млрд. долл., по цене менее **8 млн**. долларов **каждое**[1]. Однако с учетом того, что фактическая рыночная стоимость российских предприятий была занижена, по данным крупнейшей международной аудиторской компании «Прайсвотерхаус Куперс», как минимум, в среднем в 10 раз[2], реальные итоги приватизации выглядят еще более удручающими: **500 предприятий**, имеющих реальную **рыночную стоимость** приблизительно в **2 трлн. долл**. (200 млрд. х 10) были **проданы** всего за **7 млрд. долл.**
- Но даже если оценить реальную стоимость проданных предприятий по другой методике, *сравнив их стоимость с минимальными оценками рыночной стоимости аналогичных предприятий США и Западной Европы*, то и в этом случае получается фантастическая сумма — **более 1 трлн. долларов** США. А «реформаторы» их продали всего за

[1] В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. — М.: Алгоритм, 2003. — С. 107.

[2] Об этом говорит, в частности, Стюарт Нонтон, один из руководителей и партнеров компании «Прайсвотерхаус Куперс», подчеркивая: «К примеру за 10 долларов можно купить акции, которые реально стоят 100». — Независимая газета. 03.06.2000. — С. 4.; Независимая газета. 08.10.1998.

7,2 млрд. долларов, что, как минимум, в сто пятьдесят (150) раз дешевле[1]. **Грабеж России налицо**.

Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития, это закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Согласно этому закону, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе той системы работающих принципов, которые, во-1-х, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а, во-2-х, являются «сквозными» организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство.

Итак, **многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму**. Очевидно, что она предполагает *доминирование* ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также — интегративность разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности.

Либеральный тезис об унификации всего мирового хозяйства на основе на основе западной либерально-капиталистической системы является не просто ошибочным или ложным. Этот тезис лежит в основе военно-политической неолиберальной доктрины, являясь концептуальным оружием, направленным на глобальный раздел мира в пользу англосаксонской (англо-американской) цивилизации.

1.2. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЭТО МНОГОУКЛАДНАЯ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Национальное хозяйство, **во-первых,** — это сложная *формационно-цивилизационная система*, состоящая из совокупности 1) *формационных структур*, т.е. различных способов производства и хозяйственных укладов; 2) *цивилизационных структур* **—** административных учреждений, различных политических институтов, организационно-правовых форм предпринимательства и пр. В основе модели национального хозяйства лежит цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма.

В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и формы *бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни.

В-вторых, национальное хозяйство **—** это основа воспроизводства социальной среды обитания человека, а значит и воспроизводства всего общества в целом. Подчеркну особо: **воспроизводство всего общества в целом происхо-**

[1] В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. — С. 107.

дит в сфере нерыночного хозяйствования и прежде всего в социальной сфере. В рамках здорового многоукладного общества, органически отрицающего моноукладность капитализма и его унификацию на либеральных принципах, сфера экономики перестает служить отдельным олигархическим группам, превращаясь в служебную сферу, работая теперь на все общество в целом. И действительно, экономика должна быть *ответственна за производство и поставку обществу материальных ресурсов*, а сфера нерыночного хозяйства (социальная сфера, наука, инфраструктура, включая ЖКХ и жилищное строительство) **—** отвечает уже за воспроизводство человека, социальной среды обитания, всего общества в целом.

В-третьих, национальное хозяйство, являясь основой воспроизводство всего общества, **—** ответственно за воспроизводство национальной культуры и человека, нации как таковой. *Нации и цивилизации гибнут не от хозяйственной разрухи как таковой*. **Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои.*** И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации.* А вот за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

1.3.Многоукладная модель Русской Евразии: Модель «общинной экономики»

В многоукладном северо-восточном обществе Русской Евразии традиционно взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно многоукладной и также *сущностно* **— некапиталистической.** Сегодня, когда Россия находится в состоянии выбора хозяйственной модели, становится актуальной модель, разработанная экономистами–народниками еще в XIX веке. Напомню читателю главные ее черты, актуальные и сегодня, и через 100 **—** 200 лет. Мы эту модель уже рассматривали выше. Здесь же лишь вспомним ту форму многоукладности, которую предлагали русские ученые-традиционалисты.

Так, они предложили *общинно-кооперативную модель*, состоящую из ведущих укладов: ***а)*** *крестьянско-общинного*, развивающегося на кооперативной основе; ***б)*** *артельно-промышленного*, — также на кооперативно-общинной основе; ***в)*** «*народно-общественного*», основанного на государственной собственности: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в "*народно-общественную форму*"», т.е. государственную[1]. Они выдвинули программу не консервации, а *модернизации общины* **—** «ее **эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства».**

[1] См.: В.Т. Рязанов. Российский путь в экономике // Философия хозяйства — 2003. — № 2.

Принципиально важно здесь то, что ключевой характеристикой этой модели является формула *общины,* и это видно из того, что все основные уклады предполагалось развивать именно на *общинной* основе. Даже государственная собственность рассматривалась в рамках этой модели не иначе, как — «народно-общественная форма» собственности, управляемая государством.

В пользу того, что принципы общинности (общинной жизни) являются именно работающими принципами развития нашего русского общества, говорит сам по себе факт удивительной жизнестойкости общины, пережившей **—** **а)** все дореволюционные реформы и, прежде всего, реформу Столыпина; **б)** все политические потрясения после Октября 1917 года, включая целую эпоху «военного коммунизма; **в)** все левацкие «уклоны» и перегибы 20-х гг., включая ошибки и злоупотребления в период коллективизации конца 20-х **—** начала 30-х гг. Получив землю после Октября 1917 года и пережив все невзгоды и потрясения, крестьяне повсеместно по своей инициативе восстановили общину.

- Обращая внимание на этот факт, С.Г. Кара-Мурза пишет: «В 1927 г. в РСФСР 91 % крестьянских земель находился в общинном землепользовании. Как только история дала русским крестьянам короткую передышку, они определенно выбрали общинный тип жизнеустройства. И если бы не грядущая война и жестокая необходимость в форсированной индустриализации, возможно, более полно сбылся бы проект государственно-общинного социализма народников… Наконец, главный для нас опыт истории: русские крестьяне, вытесненные в город в ходе коллективизации, **восстановили общину на стройке и на заводе в виде "трудового коллектива"**. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил "русское чудо" — необъяснимо эффективную форсированную индустриализацию СССР»[1].

Это говорит о том, что община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов **—** Ж. Фурье во Франции или Р. Оуэна в Англии).

Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией. Она является **коллективистской** северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий**: *православия как восточного христианства, ислама и буддизма*, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших **—** русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры **—** восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как **—** русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и ли-

[1]Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М., 2001. — С. 20-21.

тература, отражающие эту культуру, являются *русскими*. Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа,** а именно: *общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство*.

Таким образом, моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей ***общего дела*** и ***общего блага***, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устроения России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «*Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»[1].

§ 2. Содержание основного экономического закона в рамках многоукладного хозяйства: постановка проблемы

Многоукладность является закономерностью развития восточного общества, в рамках которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Очевидно, что, выходя за рамки формационной методологии анализа и рассматривая национальное хозяйство как иерархическую взаимозависимость и соподчиненность различных секторов и укладов, нацеленных на воспроизводство общества, мы должны соответствующим образом пересмотреть как содержание **основного экономического закона** (ОЭЗ) господствующей собственности, так и взаимосвязь ОЭЗ с основным закона движения всего национального хозяйства, выступающего как **закон движения общества**.

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 31.10.2013.

2.1. Методология анализа основного экономического закона господствующей собственности

1) Вопросы методологии

Для начала давайте вспомним, *во-первых*, что содержание любого общественного закона выражается в системе *организационных принципов; во-вторых*, что принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые общественные формы; и, *в-третьих*, что эти принципы определяют — (1) иерархическую *соподчиненность* структурных элементов данной системы, (2) их *взаимодействие* и (3) их *нацеленность* на реализацию одной общей «деспотической идеи» (К.Н. Леонтьев). Благодаря этому «новые общественные формы» в сферах хозяйствования всегда развиваются в рамках единой для всего общества «старой формы» цивилизационного и геополитического развития. Такой подход неизбежно приводит нас к целому ряду взаимообусловленных выводов.

1) *Во-первых*, основной закон развития данной общественной системы (общества) должен содержать в себе *главную цель* и главный *организационный принцип* этой системы.

2) *Во-вторых*, этот принцип должен быть **сквозным,** так как, являясь главным системообразующим принципом, он призван обеспечить функционирование традиционного общества при помощи единых принципов, *организационно* исключающих разнонаправленность хозяйственного движения.

3) *В-третьих,* многоукладность традиционного общества (ТО) *исключает* наличие одного основного экономического закона развития, общего для всех укладов.

4) *В-четвертых,* одновременно иерархическая структура ТО, предполагая выделение одного господствующего уклада, обусловливает превращение основного закона данного уклада — в ОЗ развития всей совокупности укладов общества, не подменяя собой основные законы этих укладов, а лишь подчиняя закономерности их развития — наиболее общим закономерностям развития всего НХ.

5) *В-пятых,* включение национальной экономики в состав народнохозяйственного комплекса в качестве составной части, подчиненной всей системе НХ страны, предопределяет выделение двух уровней основных хозяйственных законов: а) **развитие НХ определяется основным законом движения национального хозяйства**, регулирующего взаимодействие и соподчиненность рыночной экономики и сферы общественного нерыночного хозяйствования; б) **национальная экономика** как преимущественно рыночная экономика и сфера общественного предпринимательства (рыночного хозяйствования) **регулируется основным экономическим законом доминирующего уклада,** господство которо-

го обусловлено цивилизационными и геополитическими особенностями развития страны. Начнем наш анализ с рассмотрения содержания собственности на основные факторы общественного производства.

Экономическая теория собственности имеет практическое значение, отражая закономерности воспроизводства всего общественного капитала, а тем самым и всего национального хозяйства. Экономикс, являясь теорией денежного хозяйства, вполне закономерно выбросил собственность из своего анализа. Однако для реальной экономики, ориентированной не на виртуальные финансовые показатели, а на реальные результаты народнохозяйственного развития, анализ движения собственности имеет принципиальное значение. И это понятно: данный анализ является одновременно анализом механизма общественного воспроизводства.

2) Собственность как основное производственное отношение

Сущность диалектического метода познания, как известно, заключается в разложении каждого явления, каждого экономического отношения на противоположные стороны и в анализе развития этих сторон во взаимодействии. «Раздвоение единого, — писал Ленин, — и познание противоречивых частей его есть суть... диалектики»[1]. Таким образом, чтобы познать сущностную природу собственности и механизм ее движения, перехода от одной формы к другой, необходимо раскрыть ее внутреннее экономическое отношение как единство противоположностей и внутреннее противоречие как движущую силу, источник развития данного отношения. Тем самым будет познан экономический закон движения собственности на средства производства, как закон движения основного производственного отношения и его противоречия. Задача экономической науки в том и состоит, чтобы исследовать каждое производственное отношение как отношение противоречия и познать закономерность (закон) его развития.

Из всех отношений собственности Маркс выделял в первую очередь отношение собственности как основное отношение производства, характеризующее способ соединения непосредственных производителей со средствами производства. В отношении непосредственных производителей к собственникам условий производства Маркс видел сердцевину экономических отношений, «скрытую основу всего общественного строя...» [2].

Анализ системы капиталистических производственных отношений Маркс начинает в «Капитале» именно с анализа отношений между наемными рабочими и собственниками промышленного капитала. Отношения противоположности между наемным трудом и капиталом Маркс рассматривает «как отношения собственности или ее законы...»[3], а само это отношение характеризуется им как «определяющее производственное отношение»[4]. Говоря о возникновении капиталистической собственности на средства производства как основном произ-

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. — С. 316.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.. Т. 25. Ч. II. — С. 354 (подч. мной — А.О.).
[3] Там же. — Т. 46. Ч. I. — С. 459 (подч. Марксом — А.О.).
[4] Там же. — Т. 25. Ч. П. — С. 394 (подч. мной — А.О.).

водственном отношении, Маркс подчеркивал, что «процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда...»[1].

Собственность и основное производственное отношение (ОПО), хотя и взаимосвязанные, но не идентичные понятия в том смысле, что основное производственное отношение выражает содержание не всей совокупности отношений собственности, а только собственности на средства производства.

Таким образом, собственность на средства производства, согласно методологии Маркса, выступает как основное производственное отношение (ОПО), которое реализуется экономически в процессе постоянного движения этого отношения и его внутреннего противоречия как процесса производства и присвоения стоимости.

Производственное отношение между наемными рабочими и буржуазией или между трудом и капиталом является основным производственным отношением капитализма. Экономическая борьба и взаимодействие противоположных сторон ОПО в процессе производства и присвоения прибавочной стоимости составляет движущую силу, источник развития капиталистического способа производства, а закон производства и присвоения прибавочной стоимости выступает как основной закон движения капиталистической собственности, как основной экономический закон движения капитализма. ОПО при этом движется в противоположности между субъектом труда и общественного производства (наемный труд) и субъектом присвоения (собственники капитала).

3) Закон движения собственности — как закон дохода

Итак, согласно диалектическому подходу, собственность движется в противоположности основных ее сторон **— собственников** и **непосредственных производителей,** хозяйственное взаимодействие которых формирует основное производственное отношение (ОПО). Таким образом, движение ОПО является движением самой собственности: движение ОПО происходит в процессе диалектического взаимодействия двух главных экономических субъектов производства, имеющих противоположные интересы — собственников капитала и непосредственных производителей. А их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является — **доход**, *механизм присвоения которого зависит от формы собственности*. Запомним, что собственность экономически реализуется в получении предпринимательского дохода. Другими словами, движение ОПО выражает содержание собственности на производственные факторы. Отсюда видно, что **движение ОПО — это движение самой собственности.**

Движение ОПО, как движение самой собственности, происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства, имеющих противоположные интересы — собственников капитала и непосредственных произво-

[1] Там же. — Т. 23. — С. 726 (подч, мной. — А.О.).

дителей. Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Именно форма присвоения дохода образует механизм реализации собственности на факторы общественного производства.

2.2. Закон соответствия форм производства (хозяйствования) — цивилизационным и геополитическим особенностям страны

В рамках формационной экономической логики движущей силой способа производства, его внутренним источником является основное противоречие способа производства: противоречие между *производительными силами и производственными отношениями*. Марксизм рассматривает его как *основное противоречие* данного способа производства (или формации), как общесоциологическое противоречие. Его конкретной формой является противоречие между **—** *производительными силами* и *основным производственным отношением* (ОПО).

Но поскольку ОПО является отношением собственности, выражает экономическое содержание собственности, то в рамках этого общеметодологического подхода основное противоречие любой данной хозяйственной системы выступает уже как *противоречие между характером производительных сил и формой/формами собственности (присвоения).*

Однако если преодолеть недостатки формационной марксистской методологии, *ставящей экономику над всем обществом в целом, и применить эту методологию к анализу механизма движения национального хозяйства*, но уже только на производственно-корпоративном уровне, то мы увидим здесь следующие закономерности.

1) Производительные силы в рамках любого способа производства, прежде всего, взаимодействуют (вступают в противоречие) с формами собственности (присвоения).

2) Динамика развития производительных сил любой данной страны и соответствующих форм производства *требует адекватных форм собственности и форм хозяйствования*.

3) Другими словами, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил проявляется на поверхности конкретных хозяйственных отношений как **—** *закон соответствия* **форм собственности** *(форм присвоения)* — **формам производства** *(формам хозяйствования).* Соответственно, изменяется и система противоречий.

А из этого следует главный вывод: закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил проявляется на поверхности конкретных хозяйственных отношений как *закон соответствия* **форм производства** *(форм хозяйствования)* **— формам собственности** *(формам присвоения), которые должны быть адекватны тем историческим укла-*

дам и формам хозяйствования, производными от цивилизационных и геополитических особенностей данной страны и данной цивилизации.

Таким образом, **не производительные силы должны соответствовать формам собственности**, а **—** наоборот: **формы собственности** (присвоения) **должны соответствовать формам производства,** будучи адекватны тем историческим укладам и формам хозяйствования, которые являются производными от цивилизационных и геополитических особенностей данной страны и данной цивилизации.

Из этого следует, что национально-экономическое развитие как процесс развития производительных сил нации неизбежно затормозится и даже придет в упадок, если не будет сопровождаться адекватными изменениями в конкретных формах организации производства и в организационно-экономических отношениях. Эти отношения в политэкономии *называются хозяйственными отношениями*, а в институциональной экономике **—** организационно-институциональными.

2.3. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОСНОВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ В СТРАНЕ СОБСТВЕННОСТИ

Как известно, **закон — это необходимое отношение**, это *закономерность*, а экономический закон — это *закономерное отношение, то есть взаимодействие двух противоположных «экономических сторон*». Каждое производственное отношение отражает закономерность, то есть является закономерным отношением — содержит в себе тот или иной закон. А **основное производственное отношение содержит в себе основной экономический закон**. Основной закон всегда регулирует отношение собственности, господствующей в данной стране.

Другими словами**, основной закон** — это, по сути, **закон собственности, господствующей в хозяйстве страны**. И в зависимости от господствующей формы собственности, этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому будет правильным назвать **основной экономический закон законом дохода.**

Например, при капитализме, основной закон — это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. И это понятно, если вспомнить, что, как справедливо подчеркивает А.В. Чаянов, «**теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Рикардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде**»[1]. При таком подходе логика частнокапиталистического подхода неизбежно переносилась на движение всего НХ в целом. Движение ОПО здесь выступает уже как

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — С. 396 (выделено мной — А О.).

движение господствующей капиталистической собственности, а противоречие ОПО выступает уже как главное противоречие капитализма, а именно: как противоречие между трудом и капиталом, между собственниками и работниками, между администрацией компании и персоналом.

В условиях коллективного уклада: основной закон — это ***закон коллективного валового дохода***, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива. При социализме, основной закон — это *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации[1].

А как быть с многоукладным обществом, которое в принципе не может быть **—** ни капиталистическим, ни социалистическим (коммунистическим), имея при этом в виду, что в рамках реально многоукладного общества взаимодействуют между собой в рамках сложившейся иерархии различные формы собственности и хозяйственные уклады, а именно:

а) *государственный уклад* в форме госсектора, включая различные формы государственных унитарных предприятий (ГУП) на региональном и муниципальном уровнях;

б) *капиталистический уклад* в лице акционерных компаний, принадлежащих индивидуальным собственникам как владельцам пакетов акций и контрольного пакетов;

б) *уклад народных предприятий* — коллективно-трудовых, в рамках которых владельцами средств труда предприятия (акционерного капитала трудового коллектива) вступает весь трудовой коллектив, владея либо контрольным пакетом капитала компании, либо выступая в качестве совладельца на паях с государством или же частным партнером;

в) *уклад смешанных компаний* **—** в форме государственно-частного или кооперативно-частного партнерства;

г) *уклад индивидуально-частных предприятий* (ИЧП) в лице крестьянских и фермерских семейных хозяйств, а также ИЧП, занятых в других сферах и отраслях национального (народного) хозяйства.

Очевидно, что в рамках многоукладного хозяйства **мы не можем произвольно выбирать формы собственности и хозяйствования**. Запомним, что уклад — это форма жизни, это **—** способ жизнедеятельности, опирающийся на ценности и принципы национального бытия, которые сформировали данную цивилизацию ее принципы жизнедеятельности. Говоря о русской Евразии, подчеркнем еще раз, эти принципы определяются главным, важнейшими принципами общинности и коллективизма, иерархии и взаимозависимости, солидарности и справедливости, общественного долга и служения.

Все эти принципы в совокупности определяют содержание **закона воспроизводства многоукладного общества**. Напомню, что любой закон — это

[1] См., напр.: Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 208 с.

закономерность как закономерная, повторяемая и постоянно воспроизводимая связь между основными сторонами общественного производства.

Из этого следует, что **закон воспроизводства общества — это историческая повторяемость и воспроизводимость всех исторически сложившихся укладов как форм жизни и форм хозяйствования, воспроизводящих во всей своей совокупности и взаимосвязи, — все многоукладное общество в целом.**

В соответствии с этим поставим закономерным вопрос, а какой экономический закон может служить основой воспроизводства всего общества как многоукладного хозяйства и многоукладного общества?

Очевидно, что этот основной закон развития данной общественной системы (общества) должен содержать в себе *главную цель* и главный *организационный принцип* этой системы. Исходя из того, что главной целью многоукладного национального хозяйства является воспроизводство всего общества в целом, а главными организационными принципами, приводящими в движение многоукладное общество и его хозяйство, являются, повторим еще раз, — принципами общинности и коллективизма, иерархии и взаимозависимости, солидарности и справедливости, общественного долга и служения, то в этом случае мы обязаны сделать принципиально важный вывод: *основным законом, определяющим параметры и вектор движения всего национального хозяйства будет выступать ОЭЗ господствующей собственности, динамика которой, безусловно, определяет всю национально-экономическую динамику*.

Добавим к этому, что, включение национальной экономики в состав народнохозяйственного комплекса в качестве составной части, подчиненной всей системе национального хозяйства страны, предопределяет выделение двух уровней основных хозяйственных законов: а) **развитие НХ определяется основным законом движения национального хозяйства**, регулирующего взаимодействие и соподчиненность рыночной экономики и сферы общественного нерыночного хозяйствования; б) **национальная экономика** как преимущественно рыночная экономика и сфера общественного предпринимательства (рыночного хозяйствования) **регулируется основным экономическим законом доминирующего уклада,** господство которого обусловлено цивилизационными и геополитическими особенностями развития страны. Начнем наш анализ с рассмотрения содержания собственности на основные факторы общественного производства.

§ 3. Закономерности частнокапиталистического хозяйства: закон прибыли против воспроизводства общества

Функция собственности с точки зрения производства выступает как *организационно-управленческая* и как *воспроизводственная*. Однако частные капиталы (принадлежащие отдельным капиталистам или акционерным компаниям), как известно, всегда устремлены к максимизации прибыли, **к воспроизводству**

***своего* капитала**, игнорируя при этом интересы всего общества и работников предприятий.

Радикальная смена парадигмы общественного развития России привела к замене государственной собственности на частнохозяйственную монополию. Соответственно, закономерности капиталистической собственности и частнокапиталистического накопления самым непосредственным образом до сих пор определяют параметры и вектор национально-экономического движения современной России.

Либерально-рыночные реформы в большинстве стран СНГ проводились на основе приватизации и либерализации всех сторон хозяйственной жизни. В основе реформ лежало предположение, что частная собственность во всех случаях, дескать, намного эффективнее государственной. Соответственно, частнокапиталистическая собственность стала рассматриваться в качестве некоего универсального средства, способного обеспечить быстрый рост эффективности экономики и национального благосостояния в целом.

Однако результаты реформ заставляют признать, что *на основе частной собственности и буржуазного эгоизма невозможно обеспечить воспроизводство общества*. Убедиться в этом можно, проанализировав масштабные итоги приватизации за последние 15 лет (1990–2004 гг.). В качестве примера приведем данные приватизации в базовых отраслях российской экономики: в энергетике, нефтяной и газовой промышленности, угледобыче, лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, машиностроении и сельском хозяйстве.

Начнем с итоговых показателей электроэнергетики.

Производство электроэнергии за период с 1990 по 2004 год сократилось на 14%, а производительность и рентабельность производства соответственно в 3,4 и 2,2 раза. Другими словами, в приватизированной электроэнергетике вместо роста эффективности производства имел место ее полномасштабный спад. Экономический парадокс здесь состоит в том, что вместо обновления основного капитала катастрофически нарастает его износ. За рассматриваемый период коэффициент обновления основного капитала сократился в 2,4 раза. Возросший на величину неучтенной амортизации текущий доход предприятий оказался объектом личного присвоения новых собственников[1]. Приватизация РАО ЕЭС только лишь обострила эту проблему, о чем косвенно свидетельствует крупнейшая в истории страны авария на Саяно-Шушенской ГЭС.

Аналогичную картину мы можем наблюдать в нефтяной промышленности. Так, **добыча нефти** за 1990-2004 годы **сократилась на 12%,** а **производительность** по скважине **упала в 2 раза**. И это произошло в отрасли, где сегодня частнокорпоративная собственность составляет почти 100%. В советское время мы обгоняли США по производительности (на скважине) в 2 раза, а теперь мы уступаем США по этому показателю в 2,4 раза[2].

---

[1] Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 12.

[2] Львов Д.С. Указ. соч. — С. 12-13.

Не лучше обстоит дело и с эффективностью приватизации в газовой отрасли. Производительность здесь снизилась почти в 3 раза, а рентабельность упала с 30 до 16%, то есть почти в 1,8 раза. Д.С. Львов пишет: «**Непостижимый парадокс — новые нефтяные собственники реально испытали чувство хозяина, а работают в два раза хуже, чем в советское время!** Как это можно объяснить с позиции либеральной теории?»[1].

Несколько иначе выглядят итоговые показатели эффективности приватизации. Здесь производительность труда за прошедшие 14 лет не только не снизилась, а даже выросла — в 1,6 раза. Соответственно увеличился и уровень рентабельности. Казалось бы, все хорошо. Смена собственника наконец-то проявилась в угольной промышленности формально привела к росту эффективности производства, но только лишь денежной. **Коэффициент обновления шахтного оборудования за прошедшие 14 лет в угольной промышленности снизился в 3 раза**, и теперь устаревание основного капитала приобретает в угледобыче угрожающий характер. Однако источником техногенных катастроф и опасными хозяйственными объектами становятся даже современные модернизированные шахты, руководство которых сознательно ухудшают условия труда, нарушая даже правила техники безопасности, стремясь таким образом повысить «рентабельность» добычи угля, что приводит к регулярным и трагическим авариям.

В черной металлургии, с одной стороны, частные комбинаты стали больше внимания уделять внедрению новых технологий, капитализации компаний на мировом рынке; но, с другой стороны, производительность труда за последние 14 лет по основным ассортиментным группам (кроме чугуна и проката) снижается, особенно заметно — по трубам, то есть как раз по тем позициям, в которых страна испытывает наибольшую потребность.

И главная проблема здесь та же, что в других отраслях: **обновление основного капитала в металлургии сократилось по сравнению с дореформенным уровнем почти в 4 раза.** В значительной мере это является свидетельством того, что интересы новых собственников не являются стратегическими. Наиболее тяжелые последствия приватизация имела для машиностроения, определяющего научно-технический прогресс. По основным номенклатурным позициям в этой отрасли за рассматриваемый период произошел огромный спад производства: по турбинам — в 2,5раза, по экскаваторам — в 7 раз, по кузнечно-прессовым машинам — в 16 раз, по металлорежущим станкам — в 14 раз, по зерновым комбайнам — более чем в 25 раз и т. д. И только по легковым автомобилям отмечается рост — чуть более 6%.

Производительность труда по основной номенклатуре машиностроительной продукции сократилась за рассматриваемый период от 2 до 6 раз. **Коэффициент обновления в этой отрасли за рассматриваемые 14 лет сократился в 7 раз.** Рентабельность производства машиностроительной продукции снизилась в 2,2 раза[2].

[1] Там же. — С. 13.
[2] Там же. — С. 13-14.

Серьезный материал для размышления предоставляют нам итоги приватизации в сельскохозяйственном производстве. За годы реформ индивидуальный собственник стал определяющей фигурой сельского хозяйства России. Если доля сельскохозяйственных организаций в 1990 году составляла 74%, то уже в 2004 году она сократилась до 43%, то есть в 1,7 раза. *Одновременно доля хозяйств населения выросла с 26,3 до 51,3%, то есть примерно в 2 раза. Фермерские хозяйства, на которые в начале реформ делалась основная ставка, сегодня едва дотягивают* до 6%. В настоящее время индивидуальный собственник **производит более 50% мяса, молока и картофеля**.

Академик Д.С. Львов предлагает всем нам сделать следующие выводы, извлекая уроки из итогов приватизации.

Первый: *по-видимому, не существует раз и навсегда закрепленных историей преимуществ одной формы собственности над другими*. Все зависит от конкретных социально-экономических условий и задач, которые ставит перед собой страна. Мировой, да и наш собственный, опыт свидетельствует, **что решающим фактором роста эффективности производства является отнюдь не форма собственности как таковая, а создание действенных механизмов конкурентоспособности предприятий.**

Второй: *реализованная у нас модель приватизации была изначально направлена не на рост эффективности и конкурентоспособности экономики, а на извлечение новыми собственниками максимальной выгоды для себя за счет присвоения чужого***.** Это нашло отражение в повсеместном «замещении» амортизации текущей прибылью, приватизации наряду с производственными активами природной ренты, присвоении части заработной платы наемных работников.

Третий: *для исправления допущенных ошибок вовсе не требуется нового передела собственности*. Решение проблемы эффективного собственника лежит на путях перехода к рыночным механизмам капитализации компаний, смены действующей налоговой системы системой рентных платежей, использования рыночных процедур отбора наиболее эффективных пользователей национального имущества и др.

Современная экономическая наука не только в России, но и в других странах СНГ, слишком увлеклась новомодными западными направлениями, как-то забыв при этом — а) что механизм движения собственности является механизмом воспроизводства; б) что собственность в политэкономическом смысле реально существует только при наличии производительного накопления; в) что основным предметом экономической теории является общественное воспроизводство и его законы. Давно пора всем нам вернуться с либеральных «небес» на почву реальной экономики и заняться исследованием закономерностей движения всего национального хозяйства, а не только пресловутой «рыночной экономики».

А это предполагает, как минимум, переход от анализа движения индивидуального капитала к рассмотрению процесса воспроизводства уже всего общественного капитала, который становится действительно *общественным* только при условии превращения НХ в *ассоциацию* производительных сил нации, создающейся на основе комбинации духовного и материального производства.

Только при таком подходе общественный капитал превращается в национальный капитал, основу которого, как подчеркивал Ф.Лист, образуют не денежные, а — *умственные и нравственные капиталы нации.* При народнохозяйственном подходе к хозяйственному развитию *капитал* имеет значение прежде всего как *национальный капитал*, формирующий национальные производительные силы, которые государство должно поддерживать и защищать методами протекционизма. Основным субъектом общественного капитала здесь выступает государство как главный хозяйственный субъект и как носитель всех институциональных норм, а также системообразующих фундаментальных ценностей нации.

В западной экономической литературе, вернувшейся во многом к методологии А. Смита, категория общественного капитала практически отсутствует[1]. И это не случайно: Смит подходит к процессу образования капиталов внутри страны — *с точки зрения рантье*, доходы которого стоят в зависимости от ценности его материальных капиталов и который не может увеличить последние иначе, как прибавить к ним свои сбережения. Напомню, что Лист усматривает истоки национальных капиталов — в духовной работе всей нации. Реальное богатство нации измеряется не деньгами, а ростом умственных и нравственных капиталов, духовным богатством нации и ростом качества жизни, улучшением жизненной среды обитания людей.

Индивидуальные капиталы (принадлежащие отдельным капиталистам или акционерным компаниям [2]), как известно, всегда устремлены к максимизации прибыли, к воспроизводству *своего* капитала на основе производства прибавочной стоимости. Логика движения общественного капитала (совокупных производительных сил страны) подчиняется уже общенациональным интересам, задачам действительно общественного воспроизводства, включая и воспроизводство самого общества в целом. А это требует выбора параметров или

---

[1] Среди работ русских авторов следует выделить исследование д.э.н. В.И. Пшеницина: Пшеницин В.И. Общественный капитал: природа и развитие. Монография. — М.: МАКС Пресс. — 156 с.

[2] К. Маркс в «Капитале» рассматривал а акционерные общества как форму капитала, который «получает здесь непосредственно форму *общественного капитала* (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов)...». Однако он одновременно подчеркивал, что акционерные общества — это всего лишь «необходимый *переходный пункт* к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в *непосредственную общественную собственность*. С другой стороны акционерные общества — переходный пункт к превращению всех функций в процессе воспроизводства, до сих пор еще связанных с собственностью на капитал, просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции». Маркс также подчеркивал, что «капиталистические акционерные предприятия, как и кооперативные фабрики, следует рассматривать как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному, только в одних противоположность устранена отрицательно, а в других — положительно». И, наконец, Маркс обратил особое внимание на то, что «в акционерном деле уже существует противоположность старой формы, в которой общественные средства производства выступают как *индивидуальная собственность*; но само превращение в форму акции еще стеснено капиталистическими рамками; поэтому вместо того, чтобы преодолеть противоречие между характером богатства как богатства общественного и как богатства частного, оно лишь развивает это противоречие в новом виде. *Кооперативные фабрики* самих рабочих являются, в пределах старой формы, *первой брешью* в этой форме, хотя они всюду, в своей действительной организации, конечно, воспроизводят и должны воспроизводить все недостатки существующей системы. Но *в пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом*, хотя вначале только в такой форме, что рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к сами себе, т.е. применяют средства производства для эксплуатации своего собственного труда» (Маркс Карл. Капитал. Критика политической экономии. Т. III, кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. I—II. Под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1970. — С. 479, 480, 483 курсив мой- А.О.).

экономических констант, определяющих динамику его движения и целеполагания. Современная экономическая наука в России находится в поисках адекватных показателей, способных преодолеть очевидные недостатки капиталистической прибыли[1].

Итак, *главный вывод (урок) заключается в следующем*: **частнокапиталистическая собственность не может служить основой воспроизводства всего общества, обеспечивая эффективность выбора и максимизацию полезности только лишь для плутократии.**

§ 4. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству

Как справедливо подчеркивает А.В. Чаянов, «теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Рикардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде»[2].

Либеральные методологии экономического анализа теряют своё общетеоретическое значение в рамках многоукладного «традиционного общества» Востока. И это понятно, если вспомнить, что, логика частнокапиталистического подхода теряет смысл при анализе трудовых форм собственности и хозяйствования, к анализу которых в принципе неприменимы категории капитализма как способа производства.

4.1. Индивидуально-трудовое хозяйство (ИТХ)

Собственность здесь является индивидуальной, принадлежащей самому работнику на правах его личной собственности. Она является трудовой, т.к. ее владелец не использует наемный труд, а трудится самостоятельно. Здесь отсутствует наемный труд: собственник и работник сливаются в одном лице, в одном субъекте, а сам работник превращается в — **работающего собственника.**

- ОЭЗ движения любого способа производства (уклада) является законом **движения собственности, формирующей экономическое основание данного уклада. Таким образом, основной закон движения ИТХ — это закон движения индивидуальной собственности, принадлежащей работающему собственнику.** Напомню, что любая собственность экономически реализуется в получении дохода, а при капитализме таким доходом является *прибыль. С*труктура стоимости товара (**c + v + m**) распадается на две противоположные части: **W = (c + v) + m,** то есть на капиталистические издержки и прибыль как денежный избыток над этими издержками.

[1] См.: Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — №2. — С. 73-84; Корняков В.И. Появятся ли в реальной экономике показатели результатов производства? // Философия хозяйства. — 2006. — №2. — С. 152-161; Корняков В.И. Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. — М.; Ярославль, 2000.

[2] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — С. 396.

В рамках ИТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата*, *издержки* и *прибыль*. Здесь структура стоимости товара принимает следующий вид: **W = c + (v + m),** распадаясь на **—** а) стоимость потребленных средств производства; б) вновь созданную стоимость (**c + v)**. ВСС — это та часть добавленной стоимости, которая является суммой необходимого продукта (НП) и прибавочного продукта (ПП). Если при капитализме НП и ПП образуют основу двух разных доходов (зарплаты и прибыли), то в рамках ИТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход (ВД) работающего собственника. Здесь отсутствует наемный труд, и собственник уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой ВД: какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую — на производительное накопление. При этом он может сознательно жертвовать своим потреблением, снижая его уровень.

- А.В. Чаянов указывает в этой связи на то, «*что хозяйственная семья крестьянина, приступая к организации производства, стремится в конечном итоге в наиболее полной мере удовлетворить свои потребности и обеспечить процессом восстановления капитала дальнейшую устойчивость своего хозяйства с наименьшей для себя затратой энергии, для чего стремится обеспечить такие приложения своему труду, которые бы обеспечили наивысшую из всех возможных оплату каждой его единицы*»[1]. Сказанное здесь Чаяновым указывает на неприменимость капиталистических критериев эффективности при оценке трудового семейного хозяйства. В своей работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» А.В. Чаянов особо говорит о «*специфической рентабельности*, которую мы выявили для трудового семейного хозяйства». В частности, он подчеркивает, что, например, «аренда или приобретение земли будут выгодными для крестьянской семьи только, если с ее помощью можно будет добиться равновесия в хозяйстве либо за счет более высокого, чем до сих пор, уровня жизни, либо за счет меньшего напряжения рабочей силы»[2].

ИТХ является по своему типу семейным предприятием. **Получаемый собственником валовой доход поступает в распоряжение всей семьи и используется в целях роста ее благосостояния.** Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон прибыли, не работают критерии капиталистической (денежной) эффективности. Цель ИТХ — рост потребления и благосостояния семьи, а также обеспечение общих условий жизнедеятельности семьи, в частности, ее устойчивости, выживаемости и жизнестойкости. Очевидно, что главными критериями оценки эффективности ИТХ будут социальные критерии. Для оценки хозяйственной деятельности такого предприятия можно использовать только показатели социальной эффективности.

Категории «зарплата» и «прибыль» здесь могут использоваться, но только лишь как условно-расчетные. Индивидуальный предприниматель может функционировать в рамках различных организационно-правовых форм (ИЧП, предприниматель без образования юридического лица). Однако в любом случае он должен будет отчитаться перед налоговыми органами. И в этом случае — в целях нормальной минимизации налогообложения — он может оформить себя

[1] А.В.Чаянов. Организация крестьянского хозяйства. — Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — С. 285 .

[2] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — С. 123.

директором, а, скажем, свою жену или сына, заместителем и пр. Разумеется, что в этом случае начисляемая зарплата не будет отражать капиталистических наемных отношений.

Таким образом, **основной закон движения ИТХ — это закон индивидуального производства и присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение работающего собственника.**

4.2. Коллективно-трудовое хозяйство (КТХ)

Собственность является коллективной, принадлежащей всем работникам, всему трудовому коллективу на правах его коллективной собственности. Она является трудовой, т.к. ее владельцы трудятся самостоятельно, используя наемный труд как всего лишь внешнюю форму, лишенную капиталистического содержания. Здесь также отсутствует капиталистический наемный труд: работник здесь является одновременно и собственником, но уже не единоличным владельцем, а собственником-совладельцем коллективных и общественных средств производства и всех используемых капиталов. В рамках КТХ также появляется новая категория — **работающий собственник, но уже как совладелец** всей коллективной собственности, принадлежащей трудовому коллективу**.**

Принципиальной (сущностной) разницы между ИТХ и КТХ **—** нет. Разница заключается не в качестве, а в количестве: в ИТХ собственник один, а в КТХ **—** трудовой коллектив. Однако сущностно эти формы хозяйствования очень схожи: а) они одинаково принадлежат работающим собственникам, б) одинаково устраняют отчуждение работников от собственности, в) обе имеют трудовой характер и одинаковый закон движения. Структура стоимости произведенного товара здесь имеет такую же формулу: **W = c + (v + m).** Обе формы собственности, лежащие в основе этих некапиталистических систем хозяйствования, **—** индивидуальная и коллективно-трудовая **—** одинаково реализуются в получении вновь созданной стоимости или валового дохода предприятия. Разница здесь только в субъекте присвоения и в распределении этого дохода.

В рамках КТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата, издержки* и *прибыль.* Однако с точки зрения бухучета и финансового менеджмента структура стоимости товара **—** принимает общий для всех предприятий вид, распадаясь на две противоположные «технико-экономические» части: $W = (c + v) + m$**.** Очевидно, что такое деление на издержки $(c + v)$ и прибыль (**m**) имеет здесь условно-расчетный характер. В рамках КТХ ВСС не распадается на два антагонистических дохода **—** на капиталистическую зарплату и капиталистическую прибыль. Зарплата и прибыль предприятия здесь имеют другое социально-экономическое содержание,

ВСС — это та часть добавленной стоимости, которая здесь также является суммой необходимого прибавочного продукта. Однако в рамках КТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход коллективного (ассоциированного) работающего собственника. Здесь отсутствует система наемного труда, и собственник-коллектив уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой валовой доход: какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую — на

производительное накопление. Категории «зарплата» и «прибыль» здесь также используются только лишь как условно-расчетные, не отражая капиталистических наемных отношений.

Итак, **основной закон движения КТХ — это закон коллективного производства и коллективного присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение всего трудового коллектива, имеющего статус коллективного работающего собственника.**

КТХ является коллективно-трудовым предприятием. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»[1]. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли.

Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

4.3. Основное производственное отношение коллективно-трудовых форм собственности

Развитие акционерных обществ и кооперативных фабрик свидетельствует, что капитализм уже давно подготовил материально и содержательно свое отрицание, подготовил «переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному»[2], к окончательной «экспроприации экспроприаторов». Капиталистический способ производства, возникнув на основе отрицания индивидуальной частной собственности, порождает свое собственное отрицание, а именно: отрицание капиталистических форм собственности. Это диалектическое «отрицание отрицания» приводит к логическому синтезу: *в рамках возникающей непосредственно общественной собственности ассоциированного способа производства вновь происходит соединение непосредственного производителя со средствами производства, но уже как собственности*

[1] Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ **«О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)»** определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия.

Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, **находящихся в собственности их работников**: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» **вступил в силу с 1 октября 1998 г.**

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. С. 484.

коллективной, непосредственно принадлежащей ассоциированным производителям. Говоря об экономическом содержании социалистической революции, К. Маркс подчеркивал, что она «*восстанавливает* не частную собственность, а *индивидуальную собственность* на основе достижений капиталистической эры: *на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства*»[1].

Из приведенных высказываний Маркса следует, что непосредственно общественной собственность, то есть коллективно-трудовой, принадлежащей всему трудовому коллективу предприятия на правах совладения, **—** становится в том случае, если *все функции управления* (присвоения) выполняются самими *ассоциированными производителями*, а не превращаются в отчужденную от них хозяйственную функцию. Так, например, в основе организационной структуры дореволюционных артелей лежали принципы самоуправления, солидарности и распределения по труду. При этом артельное движение, в свою очередь, формировало сеть **кооперативных хозяйств и народных предприятий,** которые способны были проникать во «*все мыслимые и немыслимые сферы рынка*»**,** как об этом пишет В. Аверьянов, директор Института динамического консерватизма, в исследовании происхождения и сущности русской артели.

- **«Сеть народных предприятий** *не просто возникла, а развивалась огромными темпами и постепенно обретала черты действительной альтернативы капитализму* (а заодно — и коммунизму). Статистика свидетельствует: на 1 января 1918 г. в стране насчитывалось **51 417 кооперативов, членами которых были около 22 млн. человек**. Россия по числу кооперативов вышла на первое место в мире…»[2].

Диалектика развития коллективно-трудовых и семейно-трудовых форм хозяйствования такова, что она приводит их логически к необходимости создания *непосредственно общественной собственности*. Суть этой исторически наиболее совершенной *формы*, такова, что она **не отрицает индивидуальную собственность работников**, а сохраняет их трудовое право на эту собственность, «восстанавливая индивидуальную собственность», но уже *на кооперативной основе*, реализуя эту собственность и трудовое право работников — через коллективно-обособленное присвоение. **Непосредственно общественная собственность** (народные предприятия) является в то же самое время и **«индивидуальной собственностью» непосредственных производителей.** А это предполагает создание такого механизма экономической реализации непосредственно общественной собственности, при котором, **с одной стороны,** *собственность выступает как общественная, принадлежащая всему обществу, всем трудящимся как совокупному собственнику***, а с другой стороны,** *как коллективная, поступающая в непосредственное распоряжение непосредственных производителей, трудовых коллективов.*

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 773 (курсив мой — А.О.).

[2] См.: Виталий Аверьянов В. Русская артель. Невостребованный опыт // Изборский клуб. Институт динамического консерватизма. http://dynacon.ru/content/articles/3842/

§ 5. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон воспроизводства многоукладного хозяйства

Общественный капитал объективно стремится не к прибыли, а к производству вновь созданной стоимости (ВСС). Этой категории нет у Маркса, она разработана советскими политэкономами, отражая динамику движения совокупного общественного продукта при социализме. Основное производственное отношение капитализма, как известно, выражается экономически в создании прибавочной стоимости (m), а ОПО социализма — в производстве вновь созданной стоимости (v + m) [1]. Однако марксистский социализм является всего лишь частным случаем движения действительно общественной формы производства, субъектом которого выступает государство **—** вне зависимости от его идеологической формы[2]. В последние годы в русской экономической науке усилилось внимание к наследию советских ученых-экономистов, разрабатывавших принципы народнохозяйственного подхода к экономике. Это проявляется, в частности, в стремлении рассматривать общественное производство с народнохозяйственной позиции, рассматривающей движение капиталов с точки зрения совокупного общественного капитала.

Однако, как уже нами подчеркивалось выше, категория «вновь созданная стоимость» теоретически связана не с социализмом как таковым, а с трудовым типом хозяйства, включая ИТХ и КТХ, основным экономическим законом движения которых выступает *закон производства вновь созданной стоимости* или *валового дохода*, поступающего в распоряжение работающих собственников.

---

[1] В.М. Агеев писал в блестящей работе, изданной в 1973 г. в МГУ: «*Вновь созданная стоимость отражает специфичность экономической формы вновь созданного продукта при социализме*... Именно вновь созданная стоимость и является здесь гой особой экономической формой, которая выступает в качестве специфического носителя основного производственного отношения социализма». И далее он пояснял: «*Отношения собственников в лице государства и непосредственных производителей* — работников материального производства, или *основное производственное отношение* на низшей фазе коммунизма, таким образом, находит свое выражение в общественной форме вновь созданного продукта» (Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — С. 188, 197, курсив мой — А.О.).

[2] Вывод О.Шпенглера о том, что **в Германии возможен «только социализм в том или ином понимании»**, имеет универсальное значение для континентальных стран. Социализм здесь неизбежно вырастает под воздействием геополитической угрозы, которую несет в себе либерализм островных государств (стран англосаксонской цивилизации — в первую очередь Англии и Америки). Социализм здесь складывается как система национального хозяйства, основанная на антилиберальных ценностях — на сильном государственном регулировании, на ограничении рынка, на социальной поддержке работников и всего населения. **В России, также как и в Германии, возможен «только социализм в том или ином его понимании» — общинный социализм (Герцен), монархический социализм (К.Леонтьев), марксистский социализм, государственный социализм** и пр. Но, в отличие от Германии, в России, свободной от мещанского духа стяжательства, социализм на практике изначально сложился как **— русский коммунизм (**Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д. Гурвича. — М.: Праксис, 2002. — С. 56).

5.1. ОЭЗ КАК ОСНОВНОЙ ЗАКОН ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Очевидно, что НХ России и других евразийских стран СНГ не может существовать и устойчиво развиваться, исходя только лишь *«из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя».* Национальное хозяйство на Востоке традиционно является многоукладным, а крестьянское хозяйство также традиционно играет здесь принципиально важную роль, являясь органической формой жизнедеятельности. Уничтожая его в процессе либеральной унификации хозяйства, мы тем самым уничтожаем сложившуюся форму жизни. Крестьянский уклад и все другие формы мелкого семейно-трудового хозяйства, не претендуя на формирование основы современной индустрии, выполняют важную функцию «капиллярной системы» в жизнедеятельности национального хозяйственного организма.

Очевидно, что этот организм может существовать только в форме иерархической соподчиненности различных секторов и укладов, взаимозависимости «капиллярной» и «венозной» систем хозяйственного «кровообращения». А это требует наличия системы *сквозных* принципов, пронизывающих все общество и его хозяйство сверху донизу.

Если мы вспомним, что *основным законом развития общества является — закономерность самой жизни, то есть постоянная возобновляемость стереотипов жизнедеятельности*, то нам тогда будет совсем нетрудно понять, что основной *экономический* закон всегда отражает основную социально-хозяйственную закономерность, а именно: *повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности*, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на общинности и коллективизме, на артельном труде и кооперации.

Очевидно и то, что формы собственности и формы хозяйствования, адекватные цивилизационным и геополитическим особенностям наших евразийских стран, также являются коллективистскими. Главной чертой здесь является общинно-трудовой характер собственности и хозяйствования, а к их числу относятся — а) *индивидуально-трудовые хозяйства* (ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) *коллективно-трудовые хозяйства* (артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам и прочие формы «рабочей собственности»).

Устойчивое движение общества достигается установлением гармонии, а не баланса интересов. **Демократия и модель «открытой экономики» — это модель перманентной борьбы за лидерство, здесь всегда побеждает один.** Очевидно, что нам нужна гармония, а не пресловутый «баланс интересов». Традиционное общество развивается не линейно, а вертикально — здесь нет *отсталых* и *передовых* укладов, нет своих и чужих. Движение общества происходит не в борьбе, а в процессе взаимодействия и кооперации всех укладов, всех сил и всех социальных групп. Общее благо, общее дело и общий интерес здесь являются доминирующими.

Для России не подходит модель западного общества и западная модель НХ. И это объясняется не капризами, а тем, что экономическое движение и движение национальной экономики в целом, в рамках традиционного восточного общества происходит *не по законам традиционной диалектики.* Взаимодействие двух противоположных экономических субъектов, создающих движение собственности и всей национальной экономики, происходит здесь с участием — **т р е т ь е г о субъекта,** а именно**:** *общества в лице государства как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества в целом в качестве единой цивилизационной системы.*

Таким образом, движущей силой хозяйственного развития в России является **—** не борьба интересов, а их гармонизация, не частное дело, а общее дело, нацеленность не на прибыль, а на общегосударственный интерес и общее благо. И Россия здесь не является исключением. Андрей Девятов, кадровый разведчик ГРУ, проработавший в Китае тридцать лет, приводит в качестве примера китайскую доктрину поглощения, в основе которой лежит — связка трех сил. Он пишет: «*Корень китайской доктрины поглощения* кроется в том, что *после разделения всего и вся на два* **китайцы находят третье** (как бы внешнее к внутренней противоположности двух сторон), тогда как *европейцы исключают третье* (все в мире имеет свою противоположность, а третий лишний, третьего не дано). По-китайски, единое неизменно раздваивается, но **перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил**. При этом по закону, изложенному в «Книге перемен», реактивный потенциал переворачивает связку трех сил в свою пользу под давлением «вражьей силы» за счет умаления силы менее опасного партнера»[1]. Другими словами, диалектика в Китае существует, но своя, по-китайски: ***единое здесь неизменно раздваивается, но перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил.***

Вывод: **закон воспроизводства общества действует через взаимодействие трех сторон и трех сил**, *активно участвующих в воспроизводстве всего общества*, опираясь при этом на систему национального хозяйства и его основной экономический закон.

5.2. ОЭЗ КАК ЗАКОН ВНОВЬ СОЗДАННОЙ СТОИМОСТИ, КАК ЗАКОН НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

Продолжим наш анализ. Очевидно, что общество в целом можно воспроизвести только на основе вновь созданной стоимости, которая в политэкономии рассматривается как валовой доход, добавленный к «старой стоимости», то есть к прошлому труду, овеществленному в основных фондах, а при более широком подходе **—** в постоянном капитале (с). Постоянный капитал теоретически от-

[1] Девятов А. Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке. — М.: Алгоритм, 2002. — С. 260-261

ражает стоимость авансированного капитала, овеществленного в средствах и предметах труда. «С» — это фабрика, предприятие, еще не преступившее к работе. Перед началом производства объективно существует только «с», в процессе работы в ходе рабочего дня рабочие, как известно, производят ВСС (v + m), добавленную к стоимости «с»[1].

Общественное производство, нацеленное на воспроизводство общества, предполагает прежде всего воспроизводство человека в качестве носителя рабочей силы и особого «человеческого капитала», а также воспроизводство всего народнохозяйственного комплекса, используя для этого произведенную прибыль и накопленную амортизацию. Другими словами, этот процесс предполагает создание фондов накопления и фондов потребления, включая зарплату рабочих. Однако амортизация, по сути своей выступает в форме особого инвестиционного фонда, идущего на возмещение уже потребленных средств труда (основного капитала), являясь, и теоретически, и практически, частью «прошлого труда», идущего на восстановление «старой стоимости». Таким образом, в основе воспроизводства всего общества в целом, очевидно, лежит расширенное производство ВСС.

Для того чтобы понять, в чем суть содержания ОЭЗ национального хозяйства в целом, давайте еще вспомним логику наших рассуждений. Итак, закон собственности **—это закон дохода**, который получает собственник в процессе производства и распределения вновь созданной стоимости (v + m). Этот закон превращается в основной экономический закон, когда закономерности производства и распределения ВСС (v + m), свойственные данной собственности, становятся господствующими в обществе, определяя прямо или косвенно механизм движения всех других форм собственности. ОЭЗ, отражая цели и интересы господствующего в данном обществе класса (и/или социальных групп), является законом господствующей формы собственности.

Формы собственности отличаются друг от друга механизмом производства и распределения ВСС: а) в рамках частнокапиталистической собственности, как известно, (v + m) производится наемными работниками и распадается на два антагонистических дохода — на зарплату и прибыль; б) в рамках ИТХ и КТХ вновь созданная стоимость (v + m) образует валовой доход собственников — индивидуальных или коллективных; в) при социализме это — *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации[2].

---

[1] Таким образом, вновь созданная стоимость отличается от категории «добавленной стоимости» (added value), используемой в западной экономической литературе. В.Г. Белолипецкий отмечает, что «в ее состав включается прибыль, зарплата и амортизация» (Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — № 2. — С. 78-79). Однако амортизация, *функционально* нередко сливаясь с прибылью в инвестиционных потоках, становясь частью так называемой «воспроизводственной прибыли» (Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего) /Л.И. Кочурова. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. — С. 92-99), теоретически, тем не менее, остается частью издержек производства.

[2] См., напр., фундаментальные работы известного советского ученого политэконома В.М. Агеева: Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973; Агеев В.М. Принцип системности политэкономического исследования. — М.: Экономика, 1985.

При капитализме, например, закон частнохозяйственной прибыли выступает не только как частный закон движения частнокапиталистических предприятий, но также и в качестве основного экономического закона, который определяет механизм движения всей национальной экономики и национального хозяйства, выступающего по сути как частнохозяйственный организм. Такое положение вещей обусловлено господством частных интересов, стоящих над всем обществом в целом. К. Маркс, как ученый, всего лишь зафиксировал такое состояние западного общества.

Таким образом, ОЭЗ, раскрывая экономическую основу и механизм воспроизводства данного уклада и/или способа производства, неизбежно **превращается в ОЭЗ господствующего способа производства и любого данного общества в целом, определяя экономические механизмы его воспроизводства**.

Общеизвестно, что *объективной основой воспроизводства общества может служить только новая стоимость***,** добавленная к стоимости средств производства, которую в экономической теории принято обозначать термином «вновь созданная стоимость». ВСС при капитализме существует только лишь как условно-расчетная категория: а) на уровне предприятия она обозначается понятием «добавленная стоимость» (added value); б) а на уровне общества — как национальный доход, то есть как арифметическая совокупность доходов всех членов общества. При социализме производство ВСС становится основным экономическим законом социалистического общества.

Содержание ОЭЗ в том и заключается, что он устанавливает закономерность между производством вновь созданной стоимости и механизмом ее присвоения и распределения в обществе. *При капитализме господствует частнохозяйственный механизм п*рисвоения и распределения ВСС, в силу чего она распадается на два антагонистических дохода: а) прибыль капиталистов и б) зарплата наемных работников; соответственно, ОЭЗ капитализма принимает форму капиталистического производства и присвоения прибавочной стоимости. *При социализме господствует государственный механизм* присвоения и распределения ВСС, в силу чего она, уже не распадаясь на антагонистические доходы, концентрируется в руках государства, превращаясь в общенациональный доход; соответственно, **ОЭЗ социализма — «выступает как закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода»**[1]**.**

Однако, как уже нами подчеркивалось выше, категория «вновь созданная стоимость» **теоретически связана** *не с социализмом как таковым*, а **с трудовым типом хозяйства, включая ИТХ и КТХ**, основным экономическим законом движения которых выступает *закон производства вновь созданной стоимости* или *валового дохода*, поступающего в распоряжение работающих собственников. В.Г. Белолипецкий, на наш взгляд, верно указывает на то, что, «будущее в эволюции общественного капитала во многом будет предопределяться переходом с отражения прибыли в балансе к отражению в нем добавленной стоимости и изменением природы НДС»[2].

---

[1] Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — С. 202.

[2] Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — № 2. — С. 83.

На сегодняшний день политическая экономия знает *два противоположных* экономических закона воспроизводства общества — капиталистический и социалистический (народнохозяйственный). Проводимые в стране научные дискуссии позволили установить, что институциональные механизмы западной экономики у нас не срабатывают. А это ставит перед современной экономической наукой задачу определения *адекватных механизмов реализации ОЭЗ принципиального иного типа НХ, развивающегося на основе законов и принципов традиционного восточного общества*. Разумеется, что предметом анализа является русско-евразийское общество, развивающееся в различных «национальных одеждах» на нашем евразийском континенте.

Какой же экономический закон является здесь основным, определяя главную закономерность воспроизводства всего многоукладного национального хозяйства северо-восточного традиционного общества?

Очевидно, что это зависит от структуры НХ, а она определяется в первую очередь — а) структурой собственности и б) делением хозяйства на рыночный и нерыночный секторы хозяйствования. При этом мы должны исходить из того, что в рамках многоукладного общества, сохраняющего свои традиционные основы и приверженность духовно-нравственных ценностям, материальный способ производства определяется способом жизнедеятельности, как совокупностью морально-этических норм, традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране.

Очевидно и то, что народнохозяйственный механизм воспроизводства общества здесь будет регулироваться не одним, а *несколькими* законами. Так, например, нерыночный сектор может развиваться только на основе закона национального дохода, а рыночный, включающий в себя капиталистический и некапиталистический уклады (ИТХ и КТХ, а также личные подворья, производящие товарную продукцию на рынок) — на основе своих основных законов. Однако все эти секторы, уклады и формы хозяйствования неизбежно **будут подчиняться господствующему типу хозяйствования.**

Если говорить о современной России, то, очевидно, что господство капиталистических укладов превращает капиталистические законы воспроизводства — в господствующие, определяющие динамику квазикапиталистического национального хозяйства. Мы видим, что капиталистический закон *максимизации прибыли воспроизводит лишь свои капиталистические уклады*, превращая здоровое общество в западный тип «гражданского общества», расколотого на враждующие социальные группы.

Из всего этого нетрудно заключить, что наше общество может выжить и сохранить себя как геополитический субъект истории только в том случае, если в основу его развития будет положена противоположная экономическая закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости. **Производство ВСС должно стать законом национального хозяйства**, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен стать — *народным*, то есть превратиться из условно-расчетной категории в реальное народнохозяйственное отношение (как отношение между властью и народом), которое служит основой воспроизводства всего народа.

Таким образом, основным законом многоукладного национального хозяйства традиционного общества является **закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода**. Он является центральным («сквозным»), так как на его основе должны функционировать все некапиталистические уклады и формы хозяйствования, имманентно присущие нашему обществу. Данный закон также является основным и в отношении капиталистических укладов (способов производства и форм хозяйствования) **—** в том смысле, что **он подчиняет их движение главному закону воспроизводства общества,** заставляя их **—** юридическими и нравственными нормами **—** подчинять свой частный закон частной прибыли общественному закону национального дохода.

Таким образом, исходя из указанного выше, будет правильным назвать **основной экономический закон национального хозяйства — законом общественного производства вновь созданной стоимости или национального дохода.** Соответственно, произведенный национальный доход (v + m) распределяется затем между — 1) собственниками (акционерами), 2) управляющими компаний, 3) работниками как непосредственными производителями и 4) государством, формирующим в процессе уплаты налогов, сборов и пошлин — государственный бюджет, составляющий основу общественного благосостояния.

Именно национальный доход страны и формируемые на его основе доходы собственников, работников и государства образуют материальную основу социально-экономической стратегии страны. Но для этого национальный доход страны должен реально являться совокупностью вновь созданных стоимостей на каждом предприятии страны. Все предприятия страны должны работать на общенациональную стратегию, все должны платить налоги в стране, рассматривая это как свой гражданский долг. Оффшорный бизнес и соответствующее уклонение от налогов должны рассматриваться как тягчайшее государственное преступление, именно как преступление против государства путем нанесения ему сознательного ущерба с выгодой для иностранного государства. А это уже граничит с предательством интересов государства.

Очевидно, что все это потребует создания специального институционального механизма, и на уровне предприятий (компаний) таким механизмом должно стать производственное самоуправление **—** посредством создания на предприятиях (компаниях) административных советов, состоящих из трех групп: 1) акционеры, 2) управляющие и3) работники как непосредственные производители всех общественных и прочих благ в стране.

Однако данный закон функционирует только при наличии нацеленности государства на стратегию и на великие цели. Механизм воспроизводства общества **не будет работать без нацеленности на будущее, без понимания ныне живущими людьми своей ответственности перед будущими поколениями.** Современная Россия доказывает своим драматическим примером лучше всяких теорий, что механизм воспроизводства общества **—** это не примитивная хлебопекарня. Общество воспроизводится не столько материальными, сколько **—** духовными ресурсами. Деньги, инвестиции, кредит сами по себе не способны создать и воспроизвести общественный организм.

В ы в о д ы

1. Очевидно, что наше евразийское общество может выжить и сохранить себя как геополитический субъект истории и как субъект национального хозяйства в каждой постсоветской республике только в том случае, если в основу развития её хозяйства будет положена *некапиталистическая* закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости, образующей валовой доход коллективных предприятий, а также национальный доход всего общества.

2. Производство вновь созданной стоимости *(v + m)* должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен быть именно *народным*, то есть быть не столько условно-расчетным явлением, сколько **—** реальным народнохозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа.

3. *Многоукладное евразийзское общество может сохранить и развить себя в случае,* **если закономерности производства и распределения вновь созданной стоимости станут реализацией основного закона национального хозяйства —** как закона производства и распределения вновь созданной стоимости, закономерности которого должны иметь народнохозяйственный характер, охватывать всё национальное хозяйство.

4. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. В силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд).

5. Современная экономическая наука не только в России но и в других странах СНГ, слишком увлеклась новомодными западными направлениями, как-то забыв при этом **—** а) что механизм движения собственности является механизмом воспроизводства; б) что собственность в политэкономическом смысле реально существует только при наличии производительного накопления; в) что основным предметом экономической теории является общественное воспроизводство и его законы.

Давно пора всем нам перейти к рассмотрению процесса воспроизводства уже всего общественного капитала (многообразия форм собственности), который становится действительно *общественным* только при условии превращения национального хозяйства в *ассоциацию* производительных сил нации, создающейся на основе интегративности и комбинации духовного и материального производства. При таком подходе общественный капитал превращается в национальный капитал, основу которого, как подчеркивал Лист, образуют не денежные, а **—** *умственные и нравственные капиталы нации*.

РАЗДЕЛ 4

ТРЕТИЙ ПУТЬ ВОСТОКА И РУССКОЙ ЕВРАЗИИ. ВОСТОЧНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК ТРЕТИЙ ПУТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. Культура — это фундамент любой цивилизации. Очевидно, что все хозяйственные и социально-политические формы жизнедеятельности, то есть формы цивилизации, должны следовать закону цивилизационно-формационного развития, согласно которому формы собственности, хозяйственные уклады и политические структуры определяются типом культуры и содержанием государственной идеологии.

Формулу новой хозяйственной идеологии предложил еще в 1925 году великий русский философ Николай Бердяев в статье «Дневник философа». Он, в частности, подчеркивал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»[1].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход «***сверхклассовой точкой зрения***», противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а — широкие слои населения.

[1] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526.

ГЛАВА 8

РУССКАЯ ЕВРАЗИЯ И ЦЕЛИ ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ

Страны мира делятся не только и не столько на формации (капитализм — социализм), сколько на — *цивилизации*. В свою очередь, эти цивилизации **по типу культуры —** делятся на две группы**: западные** цивилизации и **восточные** цивилизации. Вопрос о том, куда относить Россию — к Западу или к Востоку — является не только и не столько теоретическим.

Это — вопрос мировоззрения, вопрос о жизненных ценностях и принципах, на основе которых развиваться экономике, национальному хозяйству и стране в целом.

Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией. Она является **коллективистской** северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий**: *православия как восточного христианства, ислама и буддизма*, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом. Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

§ 1. Об основном законе развития традиционного общества

Модернизация экономики любой страны посредством ее реформирования всегда направлена, прежде всего, — на изменение *принципов* хозяйствования, с помощью которых и достигается желаемый результат — новые *формы* хозяйства. Принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые общественные формы. Не будем забывать, что это — идеологический *инструмент*, с его помощью *внешние формы общества подгоняют под совершенно определенное идеологическое содержание*.

Можно ли, допустимо ли здесь действовать стихийно, выбирая произвольно те принципы, которые принесли внешне положительный результат в разных странах, скажем, в Америке, в послевоенной Германии, в Китае, в Польше или в Сингапуре? Очевидно, что модернизация экономики и НХ любой страны подчиняется определенным закономерностям, в основе которых лежит **основной закон жизни, отражающий закономерность самой жизни, то есть главный закон жизнедеятельности данного типа общества, определяющий механизмы его воспроизводства**, а значит — *«закономерной»* жизнеде-

ятельности данного типа общества, готовящего уже сегодня, говоря словами Ф. Ницше, «длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»[1].

1.1. Содержание основного закона развития традиционного общества

Содержание любого закона развития данной общественной системы, — а мы ведем речь о таких больших системах, как национальная экономика, национальное хозяйство, общество как социальный организм, — *выражается в системе организационных принципов*, определяющих — (1) иерархическую соподчиненность структурных элементов данной системы, (2) их взаимодействие и (3) их нацеленность на реализацию одной общей «деспотической идеи» (К.Н. Леонтьев). Вполне понятно, что *основной закон* развития данной системы должен содержать в себе *главный организационный принцип* этой системы. Таким образом, пытаясь найти и сформулировать основной закон развития традиционного общества, мы должны, *во-первых*, определить систему организационных принципов развития данного общества, а, *во-вторых*, выделить тот главный системообразующий принцип, на котором организационно держится функционирование традиционного общества.

Традиции здесь играют роль социальной управляющей системы. И эта система управляет общественным организмом, опираясь на законы нравственности, на морально-этические традиции. Напомним, что, согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. А это означает, что *работающие принципы*, управляющие развитием традиционного хозяйственного организма, включая и все общество в целом, *определяются принципами социокультурной системы*.

Ключевым методологическим принципом, лежащим в основе развития традиционного общества, является **— иерархический принцип**, на основе которого формируются институты иерархии и авторитета верховной народной власти[2]. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества. Из всего этого следует, что, анализируя национально-экономическое развитие, *мы должны рассматривать национальное хозяйство и общество в целом только в единстве всех его составных*

---

[1] Ницше Ф. Очерки несовременного. — Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. с нем. — Мн., 2000. — С. 301 (разрядка моя — А.О.).

[2] Характеризуя его, Л.Н. Гумилев писал: «Исходя из этого принципа, мы имеем право рассматривать этнос как систему социальных и природных единиц и присущими им элементами. Этнос — не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы». «Таким образом, — продолжал он, — реальную этническую целостность мы можем определить как динамическую систему, включающую в себя *не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию»*, которую Гумилев рассматривал в качестве **«управляющей системы»**. Гумилев указывает на то, что «роль управляющих систем играет **традиция**, которая равно взаимодействует с общественной и природной формой движения материи». — См.: Л.Н.Гумилев. Этногенез и биосфера земли. — М., 2001. С. 67, 71, 99, 101, 550 (выделение, курсив и подчеркивание мои — А.О.).

элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику — от культуры. Однако связывает все это воедино — *принцип иерархии* и соответствующие институты, функционирующие на основе принципов традиционализма, солидарности, долга и общественного служения.

- Русские философы вывели и сформулировали основной закон развития традиционного общества как **закон жизни**. С.Л.Франк, один их крупнейших русских философов мирового уровня, писал — «*требование исторической непрерывности, уважения к прошлому и укорененности в нем есть не просто моральное предписание, которое человек может по желанию выполнять или невыполнять.* Это есть*, как и все вечные начала,* закон жизни, на котором она зиждется и вне которого необходимо гибнет. Всеединство человеческой жизни, в силу которого всякое «я» укоренено в «мы» и живет и развивается только в его лоне, имеет и временное измерение, в котором оно есть *с в е р х с о- в р е м е н н о с т ь.* Общество как духовное единство, никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; *оно е с т ь только тогда, когда в нем в каждое мгновение живет все его прошлое;* его «сегодня» есть только связь между его «вчера» и «завтра»[1].

Традиционное общество, в отличие от либерального, подчиняет свое движение **основному закону исторической жизни**, согласно которому — «**общество не делается и не учреждается людьми, а творится на подобие органических существ, произрастая из прошлого**». И в силу этого закона, подчеркивает С.Франк, а) «человек — как индивидуальный, так и коллективный — *никогда не есть самочинный и самодержавный хозяин своей жизни, а есть служитель правды Божьей»*; б) «человек не “создает”, не “делает” своей общественной жизни, а *творит предначертания высшей воли, как они непосредственно вытекают из всего его исторического прошлого*»[2].

Таким образом, *основным законом* традиционного общества как закона жизни **является — *закономерность* самой жизни, т.е. повторяемость стереотипов и принципов жизнедеятельности из поколения в поколение.** Критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности. Согласно философии традиционализма, правдой жизни является — *правда-истина*, т.е. то, *что соответствует истине*, тот *жизненный порядок*, который *основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания*.

Народ не выбирает свой способ жизнедеятельности или, выражаясь современным языком, модель общественного развития. Способ жизнедеятельности любого народа и в любой стране вообще, как известно, является продуктом многовековой истории, формируется на основе общенациональных морально-этических ценностей, существующих, по выражению немецкого философа В. Виндельбанда, — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**». В силу этого национальное хозяйственно-экономическое развитие определяется основным законом — законом жизни, производными от которого являются экономические законы и принципы.

---

[1] ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 22. . — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 21 (выделено мной, разрядка автора — А.О.).

[2] Там же. С.21 (выделено курсивом и шрифтом мной — А.О.).

Главной закономерностью развития стран восточной культуры, к которым относится и Россия, является возврат к традициям предков. Подтверждением этой закономерности, действующей в форме закона-тенденции, является, с одной стороны, утверждение, хотя и в противоречивой форме неэкономических ценностей в экономике западных стран. А с другой, — в самих традиционных общества Востока происходит возврат к общинным ценностям, которые были частично разрушены в процессе капиталистической модернизации.

Именно так действует Япония, подчиняясь закону развития традиционного общества. Она сделала шаг «назад» после II мировой войны. Председатель одной из крупнейшей японских корпораций «Мицуи дзосен» **Исаму Ямасита** убежден, что именно традиции играют ключевую роль в экономическом развитии Японии, а не технико-экономические и не технологические факторы. Он подчеркивает[1]: «После Второй Мировой войны существовавший многие века **дух деревенской общины начал разрушаться. Тогда мы возродили старую общину на своих промышленных предприятиях…** *Прежде всего мы, менеджеры, несем ответственность за сохранение общинной жизни… Воспроизводимый в городе… общинный дух экспортируется обратно в деревню во время летнего и зимнего «исхода» горожан, гальванизирует там общинное сознание и сам в результате получает дополнительный толчок*».

1.2. К ВОПРОСУ О КРЕСТЬЯНСКОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ОБЩЕСТВА

1) Юрий Афанасьев: считаю традиционализм большой бедой для России

Юрий Афанасьев, один из идеологов либерализации всего нашего общества, заявил в передаче «Тем временем» на канале ТВ Культура (13.03.05), посвященной анализу двадцатой годовщины горбачевской перестройки:

- «**Я, например, считаю сам традиционализм большой очень бедой. И то, что в глубинах своих Россия до сих пор остается традиционалистским, крестьянским обществом, я считаю, что это — беда. Одна из черт, одно из проявлений этого традиционализма — это мифологизм мышления, который свойственен опять же не отдельным людям, а присущ толще народной… Если поперебирать то, из чего состоит это сознание, — из каких понятий, каких заблуждений, каких опилок** (?! — А.О.), **из каких тараканов, то — это просто у ж а с**».
- Ему возразил известный писатель Валентин Непомнящий**:** «Культура — это область установок: как правильно, как хорошо, как плохо. Вот Юрий Николаевич говорил, мифологизм мышления и крестьянская инфраструктура России — это, дескать, плохо, что это беда. Я тут не согласен. **Одна из самых больших трагедий современной России — это гибель крестьянства как класса. Деревня, крестьянство — это основа всего великого, что создала русская культура, а мифологизм мышления — это системность**, в нем очень много темного, но это системное, а не технологическое мышление, как сейчас».

Очевидно, что в этом споре прав был писатель Валентин Непомнящий, а также поддержавший его известный публицист Лев Аннинский. Россия, к сча-

[1] Цит. по: В. Кожинов. Беды и победы России. — М., 2002. С. 418.

стью, еще сохранила именно этот крестьянский дух и крестьянский «***мифологизм мышления,*** *который свойственен опять же не отдельным людям, а присущ толще народной*» и который вызывает у наших либералов одновременно и раздражение, и презрение. Им страшно не нравится «эта страна», не нравится и «этот народ», в голове у которого, оказывается, нет ничего кроме «опилок», «тараканов» и ужасных заблуждений?!

В действительности ужас должен охватить всех нас русских: Ю.Афанасьев всего лишь проговорился, он сказал открыто то, о чем думают все наши либералы — и экономисты, и министры, и олигархи, концентрирующие в своих руках сегодня реальную власть в стране. Так что же им ненавистно в крестьянском укладе жизни? Почему так сильно раздражает крестьянский «*мифологизм мышления*»? Очевидно не только тем, что в нем есть системность, обусловленная близостью к природе. Крестьянский уклад ненавистен либералам своим антибуржуазным подходом к жизни, самим фактом утверждения некапиталистического уклада жизни и типа хозяйствования в качестве реальной альтернативы капитализму. Эти свойства крестьянского хозяйства были подробно проанализированы в работах всемирно известного русского и советского экономиста А.В. Чаянова (1888—1937).

2) О жизнестойкости крестьянского уклада в современной России

О жизнестойкости крестьянского уклада в России свидетельствуют наглядно следующие данные. На селе в СССР жило 100 млн. человек. Практически все они имели подворья, которые играли существенную роль в производственной структуре стран. На личной собственности было основано в СССР домашнее хозяйство, в которое была вовлечена очень большая часть трудовых ресурсов нации (порядка 30%)[1]. В 1989 г. сельскохозяйственные предприятия производили, в стоимостном выражении, 77,6% продукции, а личные подсобные хозяйства населения (приусадебные участки, сады и огороды) — 22,4%. В 1990 г. уже, соответственно, предприятия произвели 73,7% продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), а хозяйства населения 26,3%. Приусадебное хозяйство специализировалось почти исключительно на картофеле — в 80-е годы почти половина картофеля выращивалась на «сотках».

Когда началось расформирование колхозов и совхозов, **«село отступило на подворья».** С 1990 по 1999 г. площадь личного приусадебного землепользования возросла от 3,25 млн. га до 6,14 млн. га, а средний размер участка с 20 соток до 40. Резко повысилась доля хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции по сравнению с предприятиями. В 1998 г. предприятия производили 38,7%, а хозяйства населения 59,2% продукции. В 1999 г. соответственно 40,3% и 57,2%. В 1999 г. хозяйства населения производили 92%

[1] См.: Феномен Сталин / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М-Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — С. 53.

картофеля, в 2000 г. — 92,4%. По сравнению с 1985 г. уже в 1992 г. товарность производства картофеля снизилась с 22 до 8%[1].

Хозяйства населения сегодня это **—** в основном приусадебные хозяйства бывших колхозников и рабочих совхозов; кроме того, в эту категорию входят коллективные и индивидуальные сады и огороды. Наконец, особой категорией являются фермерские (крестьянские) хозяйства[2].

В 1996 г. в РФ было 280,1 тыс. таких хозяйств с общей площадью земельных участков 12,0 млн. га. К 2000 г. произошло укрупнение — число хозяйств сократилось до 261,7 тыс., а общая земельная площадь составила 15,3 млн. га (средний размер земельного участка вырос с 43 до 58 га). Фермеры находятся в трудном финансовом положении. Согласно опросу 1999 г., в 1998 г. 65,8% хозяйств были убыточными, в 1999 г. — 58,7%. На грани банкротства постоянно находятся 11—12% хозяйств. Причина такого положения в том, что становление этого типа хозяйств в условиях жесткой конкуренции иностранных товаропроизводителей, получающих огромные субсидии, почти невозможно без поддержки государства. Согласно опросам фермеров, около 80% фермеров на практике не могут получить адекватной государственной помощи.

На первом этапе реформы они были представлены как главный тип хозяйства на селе в будущей рыночной системе — тогда подчеркивалась именно их природа как фермерских хозяйств. Многих важных черт капиталистической фермы они, однако, за десять лет не приобрели, поэтому к их названию в последние годы добавилось определение «крестьянские». Фермерские хозяйства в основном являются семейными, то есть **—** трудовыми некапиталистическими хозяйствами. Согласно изучению187,6 тыс. хозяйств, в 1999 г. всего в них было занято 235,8 тыс. наемных работников (в среднем 1,3 на одно хозяйство), причем в среднем один работник за год отработал только 43,9 человеко-дня. Затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды в структуре расходов фермерских хозяйств составляли всего 10% (1999 г.)[3].

Итак, **село отступило на подворья.**

Этот факт красноречиво говорит сам за себя: *если бы не было в России крепкого крестьянского тыла, то и отступать было бы некуда*. Сохранение крестьянского уклада имеет большое значение: речь идет о сохранении образа жизни и способа жизнедеятельности.

Как подчеркивает профессор Б. Ключников, «**сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством — хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства**». Сельское хозяйство существует не для того, чтобы больше и дешевле производить, используя минимум рабочей силы. Сельское хозяйство служило и должно в будущем еще в большей мере служить тому, «**чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как**

---

[1] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 259-264.

[2] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Указ. соч. — С. 268.

[3] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Указ. соч. — С. 266-267.

можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества»[1].

Народ в сельской местности и маленьких провинциальных городах выжил в 1990-е годы в значительной степени благодаря только своим семейным хозяйствам. Это они спасли народ от вымирания начале 1990-х годов, когда произошло резкое падение отечественного товарного сельскохозяйственного производства.

1.3. Взаимосвязь основного закона национального хозяйства с основным законом традиционного общества

Многоукладность традиционного общества диктует также определенную «многоукладность» и основных законов разных укладов: развитие всего традиционного общества в целом регулируется не одним, а взаимосвязанным рядом хозяйственно-экономических законов, каждый из которых является основным для соответствующего уклада и/или сферы хозяйствования. Однако все они подчиняются принципу иерархии и, соответственно, основному закону традиционного общества как закону жизни. И это, безусловно, является определяющим для всех законов национально-экономического развития.

Национальная экономика и НХ в целом функционируют здесь не самостоятельно, не на основе своих собственных законов. Их движение подчиняются уже основному закону жизни многоукладного общества (МО), который, как известно, отражает **— з а к о н о м е р н о с т ь с а м о й ж и з н и .**

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. А экономика общества и все ее национальное хозяйство призваны обеспечить такой тип воспроизводства всех укладов и способов жизнедеятельности, *который бы гарантировал, как минимум, простое воспроизводство*, то есть — п о в т о р я е м о с т ь стереотипов и принципов жизнедеятельности, исторически сложившихся в традиционном обществе **—** под влиянием особых цивилизационных и геополитических условий. Напомню, что **основной закон традиционного общества — это закон жизни,** и его содержание выражается в системе тех принципов жизнедеятельности народа, а в данном случае**—** русского народа, на основе которых живет и хозяйствует весь народ в целом, а не какая-либо его отдельная часть (олигархия, либеральная буржуазия, верхушка чиновников). Законом здесь является **— закономерность самой жизни.**

Однако данный закон, отражая закономерности взаимодействия народа и власти, функционирует не сам по себе. Мы уже касались особенностей диалектики на Востоке: **единое здесь неизменно раздваивается, но перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил**.

[1] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 103-104.

Третьей силой в данном случае является — Государство как носитель высших духовных ценностей, как духовный и сакральный центр, провозглашающий великие цели и призывающий народ к их воплощению в реальную жизнь. Такое государство ведет себя как политрук перед боем, заряжая бойцов энергией победы. Точно также и в мирные будни оно призвано заряжать трудовой народ энергией созидания, энергией трудовых свершений, призывая людей «**в строй**» — на великие стройки во имя будущего, во имя Величия и Славы своего Отечества. И это — не громкие слова.

Наши либералы-западники призывают страну к пороку и к хаосу, а народ ждет, когда его призовут к — **п о д в и г у ,** когда позовут в **г е р о и ч е с к о е б у д у щ е е .** Вся наша история является подтверждением того, что русский человек — это человек-воин, созданный Богом для Добра и героического созидания. Но его надо *призвать в строй*, *указать на верную цель*, а она обязательно должна быть именно в е л и к о й и обязательно — г е р о и ч е с к о й .

Итак, **в связке трех сил** «народ — власть — Государство», государство как духовный и стратегический центр, возвышаясь над своим бюрократическим аппаратом (центральное правительство и другие органы исполнительной власти), призвано выполнять троякую роль. *Во-первых*, оно должно формулировать стратегические цели. *Во-вторых*, только государство способно наполнить эти цели пассионарной энергией, осуществляя «энергетическую подпитку». *В-третьих*, государство призвано наполнять эти цели также и материальной энергией, подчиняя народнохозяйственный механизм задачам воспроизводства общества и самой цивилизации в целом.

Нацеленность государства на стратегию и на великие цели имеет принципиальное значение, являясь важной частью механизма воспроизводства общества. **Этот механизм не будет работать без нацеленности на будущее, без понимания ныне живущими людьми своей ответственности перед будущими поколениями**. Принцип долга и общественного служения лежит в основе традиционного механизма расширенного воспроизводства общества. И его составной частью является **вторая связка трех сил**, которую можно представить в виде формулы: «я-ты-Мы» [1]. Современная Россия доказывает своим драматическим примером лучше всяких теорий, что механизм воспроизводства общества — это не примитивная хлебопекарня. Общество воспроизводится не столько материальными, сколько — духовными ресурсами. Деньги, инвестиции, кредит сами по себе не способны создать и воспроизвести общественный

[1] А это земное— **«я-ты-Мы»** — духовно восходит к абсолютному **«Я»** космоса, образующему *духовную первооснову вселенной*. Эта и есть главная идея **всеединства** — метафизическое единство земного и космического, единство *иерархическое* в рамках которого «земное» призвано всего лишь воплотить в нравственных формах человеческой жизнедеятельности потусторонние, т.е. трансцендентальные принципы, идущие к нам на интуитивном уровне — от Абсолюта космоса, как **верховной духовной инстанции**, как признака святости и абсолютной ценности, воплощающей в себе идею и понятие Бога и самого Бога — «как носителя абсолютной святости, как верховной святыни» (Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. С нами Бог / СЛ. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003**.** — С. 397-400).

Вполне понятно, почему Государство, как высшая форма общественной жизнедеятельности людей, имеет на Востоке— хранителе Традиций — сакральный характер, т.е. — с в я т о й , наполненный религиозным смыслом. Государство в этой космической иерархии призвано осуществлять связь человека (**«я-ты-Мы»**) с высшим единством, восходящим духовно к Богу, как наивысшей духовой «инстанции», символизирующей Абсолют Космоса (**«Аз Есмь» — «Я»).**

организм. По мнению немецкого экономиста В. Зомбарта, национальное хозяйство, как, впрочем, и любой хозяйственный уклад, состоит их трех частей: а) духа, б) государственной формы и в) экономической материи, которую Зомбарт именует субстанцией[1]. Итак, **опять мы видим связку** *трех сил*: 1) **дух**, 2) **форма** уклада и 3) **субстанция** уклада; или, говоря о структуре НХ: 1) духовные силы общества, 2) форма государственной власти, 3) экономический фундамент общества.

Народнохозяйственный механизм воспроизводства общества начинает функционировать только лишь при наличии согласованного взаимодействия как внутри каждой отдельной связки трех сил, так и между ними: «Я-ТЫ-МЫ» должно встраиваться в связку «НАРОД — ВЛАСТЬ — ГОСУДАРСТВО», которая формирует духовно-нравственные основы общественного взаимодействия. При этом связка «ДУХ — ВЛАСТЬ — СУБСТАНЦИЯ» является, очевидно, тем механизмом, который призван **переплавлять энергию духа в хозяйственную энергию**, то есть в энергию хозяйственного строительства, создающего основы для расширенного воспроизводства общества.

Вне этого взаимодействия — все затухает, все приходит в упадок, все рушится, лишившись не только духовной опоры, но и смысла своей жизнедеятельности. И понять это будет нетрудно, если не забывать, что общество — это не арифметическая совокупность неких людей, это — духовная общность. Так, например, по мнению всемирно известного австрийского ученого-психиатра Виктора Франкла, каждый отдельный **человек, чтобы жить и активно действовать, должен верить в смысл, которым обладают его поступки**, а, не найдя смысла своей жизни, человек начинает испытывать *экзистенциальную фрустрацию* (духовный вакуум)[2]. И это приводит к — а) падению рождаемости, что вполне объяснимо в период всеобщей смыслоутраты; б) наблюдается резкий рост смертности, что, по мнению русских ученых-медиков, вызвано «болезнью духа»; в) также резко растет число самоубийств.

- Человек стремится обрести смысл и ощущает ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНУЮ ФРУСТРАЦИЮ или вакуум, если это стремление остается нереализованным; найти свой смысл означает познать смысл бытия, то есть постигнуть смыслообразующие ценности и принципы, имеющие объективный характер. *Борьба за существование и стремление к продолжению рода также оправданны лишь постольку, поскольку сама жизнь уже обладает каким-то независимым от этого смыслом*; этот тезис объясняет падение рождаемости в период всеобщей смыслоутраты; он также объясняет и резкий рост смертности, что, по мнению русских ученых-медиков, вызвано «болезнью духа».

А общество в целом — как оно реагирует на экзистенциальный кризис?

Очевидно, что и само общество приходит точно к такому же состоянию, если значительная часть его населения начинает ощущать потерю смыслового содержания жизни, то есть — *экзистенциальный* вакуум и *экзистенциальную фрустрацию*. Понятно, что общество в целом, находясь в состоянии экзистен-

---

[1] Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.

[2] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. Пер. с англ. и нем. — М.: «Прогресс», 1990. С. 10-15, 25, 36, 37-39, 142-144, 198-201.

циального кризиса, то есть, находясь в таком болезненном состоянии, когда борьба за существование и стремление к продолжению рода, а значит и к воспроизводству общества в целом начинают затухать — просто в силу того, что сама жизнь уже теряет свой высший смысл для большинства людей (для фрустрированных личностей), — в таком состоянии общество нормально существовать уже не может.

Итак, рассмотрение социально-экономических механизмов воспроизводства общества в отрыве от его духовной составляющей вообще *теряет всякий смысл*, так как из анализа исчезает главный компонент — **с м ы с л ж и з н и ,** цель жизнедеятельности и будущее общества. Другими словами, если люди не понимают, для чего они сегодня живут, для чего Россия, каково ее будущее и будущее их детей, то в этих условиях никакие деньги, никакие иностранные инвестиции, — ВООБЩЕ НИЧТО УЖЕ НЕ СМОЖЕТ ПОМОЧЬ.

Спасти страну сможет только одно — только возрождение русского духа, только великое пассионарное напряжение, только героическая цель, ради которой стоит жить и умирать. Только тогда люди снова воспрянут, снова оживятся, снова заходят иметь детишек, снова почувствуют горение в душе и тягу к подвигу. Страна должна встрепенуться, вздрогнуть и погрузиться в работу, — в **великое общее дело.**

Скажите, кто кроме государства способен пробудить в людях эту дремлющую энергию? Какая сила способна вызволить наружу дремлющего героя в душах русских людей?

Нет другой силы, кроме государства, способной сплотить разрозненные элементы общества и его НХ в энергетически единый сплав — в одно великое и неразрывное «мы». И это будет понятно, если не забывать, что объединение всех структурных элементов НХ воедино обеспечивает дух, а точнее — смыслообразующие принципы культуры, познание и осознание которых и раскрывает человеку его смысл жизни. А носителем этих принципов и ценностей является государство. Очевидно, что на это способно далеко не всякое государство, и не государство вообще. На это способно только *имперское* государство восточного типа, только лишь государство, ставшее в глазах народа — **с а к р а л ь н ы м .**

§ 2. Проблема движущих сил многоукладного хозяйства Русской Евразии

Идеология в системе данного общества является частью структуры производительных сил страны, а государственная идеология рассматривается здесь как важнейший **фактор общественного производства,** являясь системой работающих принципов, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Таким образом, именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании

именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие[1].

2.1. Культурное ядро и государственная идеология

В системе культуры существует *культурное ядро,* состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный, трансцендентный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем. Так, например, О. Уильямсон, предлагая схему классификации институциональной системы, верно указывает на то, что «время жизни» формального правила колеблется в диапазоне от 10 до 100 лет, а неформальных институтов — уже от 100 до 1000 лет[2]. В то время как системообразующие ценности культуры (законы нравственности) имеют вечный и нетленный характер.

Таковы, например, понятия братства, солидарности, справедливости, коллективизма и др. В работе Я. Кузьминова и др. институциональная система представлена из трех подсистем, каждая из которых располагается на одном из уровней, образующих своеобразную пирамиду (см. рисунок 5.1)[3]. Культура здесь рассматривается в качестве фундаментального базиса, на котором выстраивается вся институциональная система национальной экономики и национального хозяйства. Традиционные институты культуры и система неформальных институтов, производных от культурных ценностей и традиций, являются той сферой, *которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы*.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**[4]. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни.

Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей*. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов

---

[1] Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): диссертация… доктора эконом. наук (специальность ВАК РФ: 08.00.01 — Экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. − С. 11-12.

[2] Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38. № 3. — P. 595-613.

[3] Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5. — С. 11.

[4] См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980. — С. 19-20 (выделено мной — А.О).

жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства. Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом.

Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит — *«собственный этический масштаб»* данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение[1] (либо, как, например, протестантство, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики). Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*.

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

2.2. Государственная идеология как система работающих принципов

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основан-

[1] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 481.

ные на системе национальных ценностей. Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности *руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, **смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях**. При этом производительные силы данного национального хозяйства включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: *культура, мораль, традиции, идеология* и пр. Таким образом, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил.

Идеология вообще это, как известно, — система взглядов, убеждений и принципов, которыми руководствуются в своей жизни люди, отдельные социальные группы, политические объединения и партии. При этом выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования **—** это всегда ***мировоззренческий выбор***, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Другими словами, выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между **—** а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной **—** системами *ценностей, целей и интересов*, а национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых ценностей, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины,* образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина — как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилёв называет такие доктрины химерами, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны[1]. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

[1] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. **—**М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. **—**М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 183.

2.3. Движение национальной экономики как составная часть социокультурной динамики нации

Итак, базисной категорией цивилизационного анализа является культура. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры. Известно, что в системе общественного труда «*культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как* ***нематериальный ресурс экономического развития***»[1].

Модернизация экономики любой страны посредством её реформирования всегда направлена, прежде всего, **—** на изменение *принципов* хозяйствования, то есть социокультурных принципов. **Принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты**. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является **—** *стратегия*, нацеленность на будущее.

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. «**Политическая экономия**, — писал он, — **есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое**, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — *нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена*[2].

И это противоречие является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны. Для первых, как известно, важны деньги и власть. Они исповедуют протестантскую хозяйственную этику, основанную на протестантизме. Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры.* Изменение смыслового вектора жизни западно-

[1] Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России. — М., 2001. — С. 14.

[2] См.: Замятин В.Н. История экономических учений. — М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

го человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом. Буржуа вообще — это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*[1].

- Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма[2]. Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)[3]. И это становится понятным, если не забывать, что «**христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание**»[4].

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[5], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[6].

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации.** Если англосаксонский капитализм явля-

---

[1] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 90.

[2] См. подробно: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

[3] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 152.

[4] Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. — М., 2004. — С. 179.

[5] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

[6] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

ется порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации. В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас». В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»[1].

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[2].

В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей

[1] Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

[2] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни.

Задача, которая стояла перед Японией, **теперь стоит очень остро перед русской нацией,** являющейся *системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.*

2.4. Геополитические основы национального хозяйства России

Давайте для начала зададимся следующим вопросом. *Почему крестьяне оказали столь яростное сопротивление попыткам Столыпина распустить общину?*

Община для России была **закономерностью**, которая сформировалась под воздействием социокультурных и геополитических факторов, обусловливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. Судите сами.

- **В среднем по России выход растительной биомассы с 1 гектара в 2 с лишним раза ниже, чем в Западной Европе и почти в 5 раз ниже, чем в США**. Сегодня лишь 5% сельскохозяйственных угодий в России имеют биологическую продуктивность на уровне средней по США. Если в Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, то в России период стойлового содержания 180 — 212 дней[1]. Тяжелые климатические условия часто негативно сказывались на урожайности и на продуктивности сельского хозяйства, что обусловливало взаимозависимость и взаимовыручку крестьян, которая всегда существовала в общине.
- **Чтобы протопить всю зиму крестьянскую избу, надо затратить средства, эквивалентные двум месяцам труда** — это, как минимум. Ведь надо заготовить деревья в лесу, привести, напилить, нарубить, сложить, и не сколько-нибудь, а кубов десять-двадцать. (Это уже в дровах, значить, переработать леса надо еще больше)[2]. А если сгорят дрова у крестьянина? А если не только дрова, но и дом? В общине он выживет, и через несколько дней вся его семья переселится в новый дом, построенный «*всем миром*». А как быть в условиях индивидуального хозяйства? Да такой крестьянин и вся его семья неминуемо погибнут — просто замерзнут.

Итак, геополитические факторы диктуют России *закрытую модель* национального хозяйства: *суровый климат, огромная территория, большая протяженность границ, особенности северного ландшафта* — все это неустранимые факторы. Их подробно рассмотрел А.П. Паршев в своей известной книге, ставшей уже бестселлером «Почему Россия не Америка» [3]. Этой же проблеме посвящена книга С. Валянского и Д. Калюжного «Понять Россию умом». Кратко напомню эти факторы.

---

[1]Валянский С.Ю., Калюжный Д. Понять Россию умом. — М.: Алгоритм, 2001. С. 239.

[2] Там же. Указ. соч. С. 239.

[3] Достаточно сказать, что, по данным «Известий», бывший патриарх РПЦ Алексий II дарил ее госчиновникам России после аудиенции // Известия. 03.07.2001.

1.

К л и м а т. — Наши либералы, как и все другие люди с поврежденным сознанием, обычно строят свои умозаключения на основе формальной логики: *если севернее, то значит холоднее*. Однако, как подчеркивает А.П. Паршев, —

- «**Климатические пояса в Европе расположены парадоксально. Климат становится более холодным не с юга на север, а с запада на восток, а иногда даже наоборот — с севера на юг, а точнее, с побережий вглубь континента**. Обратите внимание: в Ленинграде теплее, чем в Москве, а ведь он километров на 400 севернее. А в Хельсинки зимой теплее, чем в Орле, хотя Хельсинки на 1000 км севернее. Под Вильнюсом в июне поспевает черешня, а в Московской области — нет, потому что вымерзает зимой. Широта почти та же, но Вильнюс на 1000 км западнее. В Латвии бедняки отказываются от отопления и горячей воды (из-за дороговизны). Холодно, конечно, но пока выживают. Попробуй хотя бы в Курске на зиму отопление отключить! А ведь Латвия существенно севернее».
- «Западная Европа, по нашим понятиям, — субтропики. Причина известна ... — Гольфстрим. Благодаря ему, **зима в Европе выше нуля, а весна начинается в январе-феврале, и почти всегда в одно и то же время**. А у нас весна может наступить и в конце марта, и на месяц позже. Почему? Если нет с запада вторжений теплого воздуха, то прогрев идет только за счет излучения солнца. Оказывается, в этом случае в Подмосковье снег сходит в конце апреля, а если ветер с запада — то в начале»[1].

Наши либералы любят ссылаться на Канаду, приводя ее в качестве примера для России. И действительно, Канада, вроде бы, тоже северная страна, однако **почти 90% ее населения проживают в районе Великих озер, расположенных на границе США и Канады**. «Климат обитаемой, индустриально развитой части Канады примерно соответствует климату Ростовской области и Краснодарского края, но он более влажный. Этой обитаемой части вполне достаточно для населения Канады — 24 млн. человек. Остальная территория — только добыча сырья и туризм. Собственно, именно такой страной и хотело бы видеть Россию "мировое сообщество", — пишет А.П. Паршев, подчеркивая что на «широте Москвы в Канаде расположены только поселки с "говорящими" названиями, вроде **Ураниум-Сити или Радий-Порт**»[2]. Какой же вывод следует из всего вышеприведенного?

- «**Из двухсот стран мира по суровости климата с нами может сравниться только Монголия**. В Улан-Баторе в среднем холоднее, чем на прибрежных научных станциях Антарктиды. В Западной Европе кратковременное похолодание до каких-нибудь минус 10°С (раз в 20 лет) вызывает полную дезорганизацию хозяйственной жизни. А в центре России 10°С — это средняя температура января, то есть совершенно обычное дело… **Климат России суровей, чем в любой индустриальной стране мира, и это влияет на эффективность любого производства, если определять эффективность по критерию издержки/выгоды**»[3].

Не будем забывать, что северная граница США *проходит по 30 параллели*. Это южнее Киева, а южная граница США располагается уже в тропиках на широте таких городов как Тегеран и Александрия. *Две трети нашей территории находятся за 60 параллелью*, почти половина страны — в районе вечной мерзлоты. Из 12 миллионов людей, проживающих в Приполярье и Заполярье, более 11

[1] Паршев А.П. Почему Россия не Америка: Книга для тех, кто остается здесь. — М., 2001. — С. 40
[2] Там же. С. 44-45.
[3] Паршев А.П. Указ. соч. — С. 48, 51.

миллионов живут в России[1]. В Америке предприятия ставятся на асфальт, а у нас на прочный и дорогой фундамент, который только в средней полосе роется на глубину 170 см.

2.

Цена строительства. — А.П. Паршев подчеркивает: «В зависимости от вида строительства его стоимость выше, чем в Западной Европе, в 2-3 раза. По сравнению с субтропиками — в несколько раз. Соответственно выше и амортизационные выплаты, а здания менее долговечны. Построить здание или арендовать уже построенное в России существенно дороже, чем в других странах мира»[2].

- А.П.Паршев: «У нас на юго-западной границе России глубина промерзания 110 см, а ближе к Поволжью — уже 170. **Стоимость даже простого фундамента под легкий садовый домик составляет у нас 30% от общей стоимости строительства… В Баварии двухэтажные здания строятся на твердом грунте — вообще без фундамента**, а «в английском руководстве по индивидуальному строительству приведены разрезы типичных особняков — **там без фундаментов строятся и трехэтажные здания**».
- «А сколько стоят инженерные коммуникации? **В Англии водопровод и канализация идут практически по поверхности земли**, а у нас? ...Согласно СН и П («Строительные нормы и правила»), «**трубы должны идти не мельче глубины промерзания, даже газовые, чтобы не выперло на поверхность**. Естественно, зимой любые строительные работы трудны и дороги. Те же канавы обходятся минимум в три раза дороже... Для западноевропейцев эти проблемы непонятны»[3].
- **В Англии достаточна толщина стены в 1 кирпич** (английский кирпич — 20 см). Там стены выполняют только несущую функцию. А вот в средней полосе России нужно минимум 3,5 кирпича (90 см). Под массивную стену нужен и более прочный, а значит, и дорогой фундамент. **Наш одноэтажный кирпичный дом весит как английский трехэтажный**[4].

3.

Отопление и энергозатраты. — «Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти»[5].

- **Удельный расход энергии на отопление 1 кв. м площади жилых зданий в США — 55 кВт-ч**, в Швеции и Финляндии 135 кВт-ч, в Германии 260 кВт-ч, **в России — 418 кВт-ч**. Это в 7,6 раза больше чем в Америке е и в 3 раза — чем в Финляндии, с которой наши либералы очень любят сравнивать Россию, когда заходит разговор о нашем суровом климате[6].
- **В Москве на отопление одного жителя расходуется в год 4 тонны условного топлива**, что в мировых ценах мазута равнозначно расходам не менее 2000 долларов на семью из 4 человек — как раз годовая зарплата всей семьи из «третьего мира». Стоимость жилья и коммунальных услуг в нашей стране чрезвычайно высока по

[1] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. С. 191.
[2] Паршев А.П. Указ. соч. — С. 56-57.
[3] Паршев А.П. Указ. соч. — С. 54.
[4] Там же. — С. 55.
[5] Паршев А.П. Указ. соч. — С. 70 (выделено мной — А.О.).
[6] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. — С. 8.

мировым меркам. Простое выживание в наших условиях стоит дорого, поэтому, хотим мы или не хотим, но мы вынуждены расходовать довольно много энергии[1].

- Международным энергетическим агентством рассчитало энергоемкость ВВП разных стран: посчитали, сколько тратится тонн нефтяного эквивалента (тнэ) на производство ВВП на 1 тысячу долларов. **Так для России этот показатель составил 1,1 тнэ / $ 1000. А вот в Канаде уровень энергоемкости — 0,39 тнэ / $ 1000 ВВП** [2].

4.

Транспортные расходы. — Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России составляли 50% [3]. Основные причины повышенной энергоемкости: большие затраты на транспорт, холодный климат и высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения).

- **По оценкам экспертов, за счет этих факторов** энергоемкость российского ВВП выше по сравнению с развитыми странами на 30 — 40%**.** В России промышленность расположена в основном севернее, и **средний радиус перевозок энергоресурсов превышает 1000—1500 км; нефте- и газопроводы длиной 2000—2500 км идут из Западной Сибири в Европейскую часть, кузнецкий и канско-ачинский уголь перевозится в Центр на расстояние 4 тыс. км**» [4].

Из всего вышеперечисленного следует **главный вывод о принципиальной несовместимости нашей экономики, всего нашего народного хозяйства с мировым рынком**. А.П. Паршев верно ставит проблему: «Наш народ и мировой рынок промышленного капитала — несовместимы…»[5].

2.5. Политика, богатство и производительные силы

Одна из ключевых проблем глубочайшего кризиса, переживаемого Россией, заключается не столько *в отсутствии стратегии* общенационального развития, сколько — *в отсутствии понимания* у нашего правительства необходимости выработки такой стратегии.

Ключевые министры в правительстве проникнуты духом либеральной доктрины, в основе которой лежит дух протестантской этики, а еще глубже — дух стяжательства и наживы. Богатство нации как понятие здесь вообще отсутствует. Они мыслят в категориях «инвестиции», «рентабельность», «обменный курс», «инфляция». Частнохозяйственная, денежная, эффективность здесь воспринимается как незыблемый критерий оценки принимаемых ими инвестиционных проектов и программ развития страны. При этом синонимом богатства страны считаются —1) накопленные золотовалютные резервы, 2) финансовые средства на счетах Минфина с Центрального Банка России и 3) совокупный банковский капитал и олигархические капиталы.

---

[1] Паршев А.П. Указ. соч. — С. 92; Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. — С. 8.
[2] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. — С. 337.
[3] Там же. — С. 239.
[4] Там же. — С. 338.
[5] Паршев А.П. Указ. соч. — С. 102-103.

Министры являются закономерным продуктом Высшей Школы экономики, созданной в Москве на деньги Лондона в качестве некоего «филиала» Лондонской школы экономики, продолжающей традиции Манчестерской школы Адама Смита. В их головы прочно встроены либеральные догмы о том, что 1) богатством является денежное богатство; 2) производительным является только тот труд, который производит меновые стоимости, то есть — деньги; 3) а «успешный человек» — это, прежде всего, «экономический человек», собственник.

Вслед за Смитом они также считают непроизводительными целые отрасли — сферы культуры, образования, здравоохранения.

Теория сбережений Смита вступает в острое противоречие с интересами нации, т.к. призывает собственников капитала экономить на вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы лишь в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход. *Но* теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, к бессилию, варварству, к разложению, *так как сбережения по принципу рантье*, **—** *не содержат никакого стимула к производству*.

Если подняться с позиций, занимаемых частной экономией, до уровня национальной экономии, то станет понятно, что **образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства.** Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы. Его работники **—** воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры **—** производительны в несравненно большей степени, подчеркивает Лист, чем работники материальной сферы.

И это понятно: если первые (работники материального производства) **—** производят **меновые ценности**, то **—** вторые создают **производительные силы,** *подготавливая следующее поколение к производству, развивая нравственность, содействуя облагораживанию и возвышению человеческого духа, сберегая производительные силы посредством создания здоровья нации, возбуждая производительность труда при производстве меновых ценностей».*

Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а **—** «*степенью развития производительных сил*». Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него **—** государство, нравы, религию, мораль и т.д.

Он указывал: «христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»[1].

[1] Цит. по: Розенберг Д.И. История политической экономии. — С. 252 (выделено и подч. мной — А.О.).

- Жан-Батист Сэй (1767–1832), французский буржуазный экономист, известный как популяризатор идей Смита, писал: «*Законы не могут создавать богатства*». Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, *но они создают производительные силы*, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»[1]. Таким образом, **государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются — важными факторами общественного производства.**

Говоря о различии между теорией производительных сил и теорией ценностей Ф. Лист указывает: «*Способность создавать богатство* значительно *важнее самого богатства*. Это еще более чем для частных лиц, применимо к целым нациям, которые не могут жить рентой»[2].

Именно в «**способности создавать богатство**», то есть в умении создавать и множить производительные силы, создавая интегративную ассоциацию производительных сил нации, коренятся конкурентные преимущества любой данной нации.

Однако стать таковыми они могут только в том случае, если социально-экономическая политика освободится от либеральных догм (химеры), превращаясь в геоэкономику и геополитику государства. Геополитические факторы имеют *неустранимый* характер. Соответственно, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только культурой, но и — геополитикой.*

Итак, выбор данной страны в пользу того или иного способа общественного производства всегда диктовался не только цивилизационными устоями общества, но также и геополитическими условиями ее развития.Нация должна быть способна проводить самостоятельную, суверенную экономическую политику, направленную к достижению экономической мощи, к обретению хозяйственного суверенитета в мировой хозяйственной системе. Очевидно, что для достижения этих целей значение имеет не само по себе богатство, а **способность его производить.**

§ 3. Проблемы поиска национальной хозяйственной идеологии

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. Культура — это фундамент любой цивилизации. Подрыв традиций, национального самосознания, подавление силы этнических стереотипов — все это направлено на то, чтобы разрушить иерархическую соподчиненность и взаимозависимость всех структурных элементов данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в рамках восточного традиционного общества. Очевидно, что все хозяйственные и социально-политические формы жизнедеятельности, то есть формы цивилизации, должны следовать закону цивилизационно-формационного развития, согласно которому формы соб-

[1] Там же. — С. 354.
[2] Лист Ф. Национальная система политической экономии. — М.: Европа, 2005. — С. 123.

ственности, хозяйственные уклады и политические структуры определяются типом культуры и содержанием государственной идеологии[1].

3.1. Н. Бердяев о третьем пути: Поиски «сверхклассовой точки зрения»

Формулу новой хозяйственной идеологии предложил еще в 1925 году великий русский философ Николай Бердяев в статье «Дневник философа».

Речь идет о том, чтобы очистить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить «*надклассовый*» подход, о котором и писал Н.А. Бердяев. Он, в частности, подчеркивал:

«Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»[2].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход «***сверхклассовой точкой зрения***», противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года.

Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — *совладельцев всего общественного капитала*. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а — широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»[3]. **В рам-**

---

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 244-257.

[2] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526.

[3] Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия. Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, находящихся в собственности их работников: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерче-

ках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. *Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности*. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками. **Это и есть — «третий путь» общественного развития**[1].

Принципиально важно при этом то, что *классовая государственная* идеология здесь превращается в идеологию ***национальную***, подчиняясь уже эгоистическим интересам и ценностям отдельных классов, социальных и этнических групп, а интересам самых широких слоев населения, то есть общенациональным, или просто — национальным интересам, имея при этом в виду, что подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа. Говоря о современных нациях, Л.Н. Гумилев — автор теории этногенеза, предпочитает определение «*суперэтническая*» по отношению к нации, подчеркивая тем самым, что нация это, как правило, — наднациональное, надэтническое и, соответственно, надклассовое образование общества. Очевидно, что в рамках таких суперэтнических образований государственная идеология также должна формироваться на «суперэтнической» основе, на «сверхклассовой точке зрения» (Н.А. Бердяев). Именно при таком подходе идеология государства становится общенациональной и подлинно народной. И это станет понятно, если вспомнить, что народ, по замечательному определению Н.А. Бердяева, это «есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши… Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии»[2].

В этом контексте понятно, что статья 44 (п. 3) Конституции РФ, которая прямо обязывает всех граждан страны «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», основана на философии традиционализма.

Надо подумать также о создании механизма реализации такого традиционалистского подхода, который призван сформировать современный национальный идеал личности. Россия, безусловно, устремлена в будущее, в котором она будет представлять собой не только единое государство, но и единый народ, скрепленный общими ценностями, духовными смыслами, общностью исторической судьбы.

ских организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1078-1137.

[2] Бердяев Н.А. Новое Новое средневековье. 1924. — Цит. по: Назаров М.В. Историософия XX века. — М.: Альманах «Русская идея»,1999. С. 510.

3.2. Противоречие подходов при определении стратегии хозяйственного развития

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее.

Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является **—** *стратегия,* **нацеленность на будущее.**

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это **—** это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[1], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[2].

Итак, выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования **—** это всегда *мировоззренческий выбор,* это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Противоречие двух подходов, о которых мы говорили выше, является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны.

Опыт и пример Японии, которая *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед**, очень показателен для нас.** Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского**

---

[1] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

[2] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

общества и японской нации. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.**

3.3. Солидарное общество как идеал Русской Евразии

Либеральная модель конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является **моделью конфликта.** Это — модель перманентной гражданской войны богатых с бедными, богатого меньшинства с бедным большинством. Таково западное общество, в основе которого лежит система перманентного социального противостояния, конкуренции и борьбы, якобы неизбежных и необходимых для прогресса. В этом контексте принципиально важны пастырские слова Святейшего Патриарха Кирилла, прозвучавшие с трибуны ВРНС 1 октября 2013 года: «Особой национальной идеей, пронизывающей нашу историю и культуру на протяжении многих веков, является идея *человеческой солидарности…* Однако в современном мире преобладает иная модель устроения общества — это **модель конфликта.** В его основу положена система перманентных противостояний, конкуренции и борьбы, якобы неизбежных и необходимых для прогресса» [1].

Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора (ВРНС) 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул: «… *ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества».

Идеалом русского общества всегда было солидарное общество. И Патриарх Кирилл особо указал на то, что «нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», что «стремление **к солидарности определяет весь исторический путь** России, связуя воедино разные эпохи» что «солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры» [2].

Голос Русской Церкви, прозвучавший с авторитетной трибуны Всемирного русского народного собора должен быть услышан нашим обществом. Оно заражено «бациллой» либерализма как формой энергетического вируса, расщепляющего наше традиционное общество на атомы «суверенных» индивидуумов, вступающих между собой в конкуренцию и борьбу, которая в реальности принимает форму скрытой гражданской войны.

---

[1] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 31.10.2013.

[2] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 31.10.2013.

Однако утвердившая своё господство в России после переворота 1991 года либеральная и полукриминальная буржуазия, ориентированная на западные ценности, абсолютно **не согласна с этим идеалом.** За прошедшие 23 года в России сформировалась антинациональная и антигосударственная «квазиколониальная элита» (В.В. Путин), именующая себя не иначе как *оффшорной аристократией*, «которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»[1]. Более того, несмотря на явное банкротство либеральной модели «открытого общества» и «свободного рынка», основанной на идеологии рыночного фундаментализма, представители оффшорной аристократии продолжают настаивать на необходимости развиваться в рамках тупиковой рыночной модели. Они утверждают, что в провалах планов модернизации страны «виноват народ», «виновата страна».

Так, например, председатель правления **Института современного развития (ИНСОР) Игорь Юргенс**, которого называют идеологом всех рыночных реформ, проводимых правительством **Д. Медведева, утверждает: «**Модернизации России мешают русские — основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет»[2]. Наши либералы в лице их ключевого идеолога И. Юргенса считают, что необходимо буквально «выпаривать из российского народа общинно-коллективистскую архаику». Утверждается, что, дескать, только к 2025 году «российский народ станет ментально совместим в восприятии демократии со среднестатистическим прогрессивным европейцем»[3].

По сути своей, это — **вызов всей нашей русской Евразии,** и ВРНС указал в своем Соборном слове на то, как нам отвечать на этот вызов. Было однозначно и многозначительно подчеркнуто: «*Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»[4].

---

[1] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[2] Юрнегс Игорь Русские созреют для модернизации лишь к 2025 году. Нынешний человеческий материал очень плох. Но есть надежда на средний класс // Интернет портал «НОВЫЙ РЕГИОН. http://www.nr2.ru/moskow/300609.html. — 15.09. 2010.

[3] Там же.

[4] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 31.10.2013.

§ 4. К вопросу о превращении традиционализма в систему работающих принципов

4.1. Общество как единство территории, народа и власти

Начнем с того, что традиционное общество рассматривается в русской научной традиции (школы русского космизма и русских органицистов) как целостный и живой организм. Общество здесь приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой Семьей, практически совпадая с такими понятиями, как *государство* (в широком смысле этого слова) и *страна*. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека **— неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти**[1]. Такой подход является устоявшимся в науке. Опираясь на него, наш современник, публицист и ученый, Егор Холмогоров пишет[2]: «*Россия — это территория, народ и государство*. Сочетание и сосуществование этих трех и создает Россию», «чтобы Россия существовала, достаточно, чтобы территорию России населял русский народ, объединенный в русское государство».

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры.**

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности* всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться — *целостность,*

---

[1] «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве» — подчеркивает известный русский ученый Николая Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство «**есть форма жизни, живое синтетическое единство**. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово **«народ» обозначает государство,** рассматриваемое преимущественно точки зрений составляющих его людей; **слово «страна» или «земля» — государство**, главным образом, в аспекте территории; «**держава» — государство под углом зрения власти** и властных отношений; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально с точки зрения его правящих органов». — См.: Н. Устрялов Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. — Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

[2] Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 55-58, 67-70 (курсив автора — А.О.).

жесткость и закрытость традиционного общества, а само общество приходить в упадок.

В процессе пресловутой монетизации, направленной на перевод всей оциальной сферы на денежные принципы функционирования, национальное хозяйство постепенно дистанцируется от общества, утрачивая свой народный характер и переставая служить задачам сохранения и воспроизводства структурного единства общества. Национальная экономика также отрывается от общества, интегрируясь постепенно в неолиберальное мировое хозяйство и начиная функционировать уже по «своим» законам, производным от законов «открытой экономики» и «свободного рынка».

Другими словами, общество и его хозяйство раскалываются на две несоприкасающиеся части: а) **неолиберальная власть** интегрируется в «мировую экономику» и «мировое сообщество», рассматривая народ на досадное недоразумение, как обузу, а территорию страны, включая все объекты народного достояния (памятники, музеи и пр.) — как д о б ы ч у; б) **народ,** отчужденный от собственности, от власти и от самого общества, начинает воспринимать власть как некую враждебную по отношению к себе силу.

Дойдя до этой точки анализа, которая всего лишь фиксирует точку разрыва общества, мы должны поставить вопрос, диктуемый самой логикой экономического анализа: *какие шаги способны восстановить единство общества и его НХ, предотвращая тем самым структурный обвал не только народнохозяйственного комплекса, но и самого общества в целом?*

4.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства

Итак, все упирается в единство. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, *что* создает единство, *что* способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

Единство, общность и коллективизм должны превратиться во ВСЕЕДИНСТВО, наполненное высшим сакральным смыслом. Очевидно, что это могут сделать только ценности духовной культуры. Единство страны и общества реально только тогда, когда люди объединены — а) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание; б) общностью космической и земной судьбы; в) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни. Принципы единства, общности и коллективизма превращаются **в р а б о т а ю щ и е принципы, в движущую силу общественного развития** только тогда, когда в стране — а) формируется сплоченность людей вокруг единых ценностей и традиций; б) появляется чувство солидарности поколений, ощущение сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти; в) возникает стремление и готовность пожертвовать частью

своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Диалектика Гегеля в таких странах как Россия (в системе традиционного общества) имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как **— закон духовного е д и н с т в а.**

Отношения между народом и властью здесь характеризуются сплоченностью вокруг государства, а также морально-политическим единством, возникающим на основе общности морали, единых нравственных ценностей и общих политических целей, сплачивающих народ и власть в неразрывное и монолитное целое. Однако, очевидно, что закономерными, то есть постоянными, регулярными такие отношения могут стать только при определенных условиях.

Однако народ сам по себе не может слиться с властью. Для этого необходимо, чтобы власть, являясь народной, провозгласила великие цели, способные поднять народ до уровня моральной готовности пожертвовать частью своего «я» — ради великих целей, ради родного Отечества, ради выживания сверхличного «Мы».

При этом мы не должны забывать, что предметом анализа у нас является не абстрактное традиционное общество. Речь у нас идет о русском обществе, исторически сложившемся как имперское общество. **А в рамках империи энергетически насыщенные задачи и цели играют роль движущей силы.**

- «**Империи присуще понятие государственной власти**, которая служит не правителю, а народу. **Власть в ней держится на силе универсальной объединяющей идеи, имеющей трансцендентные (надчеловеческие, сакральные) источники.** Легитимность империй порождена высшими сверхэмпирическим божественным порядком мироустроения. Поэтому созданию империй всегда предшествует период духовного накопления, обеспечивающего длительный накал творческих энергий имперской мироустроительной пассионарности. **Империя не просто обеспечивает идейное единство народов, она живет за счет энергии и жертвенности коллективных исторических личностей.** Не царство, священство, не император, а жрец созидают духовный космос империи»[1].

В этой связи М.А. Румянцев ставит обоснованный вопрос: *«Коль скоро хозяйство империй развивается за счет энергетических импульсов, приходящих из сферы мифологии, религии и идеологии, то что происходит тогда, когда ослабевает **«энергетическая подпитка»** (А.С. Панарин) экономики и уменьшается накал мобилизующей личность имперской пассионарности?».* Постараюсь ответить на него, исходя при этом из конкретных условий современной России, а также исторических задач, стоящих перед наследницей великих имперских Традиций.

[1] М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — С. 65 (выделено и подч. мной. — А.О.).

4.3. Проблемы производства пассионарной энергии

«**Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!**», — сказал Сталин в самом начале Великой Отечественной войны. Как же создается эта «великая энергия», способная приводить в движение огромные массы людей, вдыхая в них искру пассионарности?

Пассионарные и этнические поля данного суперэтноса, по мнению Л.Н Гумилева, являются *результатом коллективного напряжения и творчества*, в котором участвуют даже простые служащие и обыватели. Подчеркивая особую роль всех пассионариев меньшего напряжения, он пишет: «Мы показали, что личность даже большого пассионарного напряжения не может сделать ничего, если она не находит отклика у своих соплеменников. А именно искусство является инструментом для соответствующего настроя; **оно заставляет биться сердца в унисон**»[1]. А отклик — это обратная связь, которая возникает только при наличии духовных уз братства и солидарности поколений, создающих в своей непрерывности тот или иной народ.

Русский народ — это духовная совокупность живших, ныне живущих и будущих поколений. Русский народ будет жив до тех пор, пока будет воссоздаваться его культура, пока будет существовать духовная преемственность каждого данного поколения не только со своим прошлым, но и с будущим, пока ныне живущие готовы будут выполнить свой моральный долг перед теми, кто придет им на смену.

И общество будет развиваться до тех пор, пока будет существовать немеркнущий дух нации, пока энергетика поколений будет двигать страну вперед, пронизывая пассионарным напряжением все наше суперэтническое общество. Л.Н. Гумилев в этой связи обращает внимание на следующий принципиальный момент: «Пока пассионарность пронизывает этнос в разных дозах — идет развитие, что выражается в творческих свершениях; но поскольку не может быть поэта без читателя, ученого — без учителя и учеников, пророка — без паствы и полководца — без офицеров и солдат, **механизм развития лежит не в тех или иных персонах, а в системной целостности этноса, обладающего той или иной степенью пассионарного напряжения**» [2]. А эта целостность создается единством народа и государства с высшими духовными ценностями, образующими культурное ядро нации.

Итак, решающей, движущей силой общенационального хозяйственного развития являются духовные силы нации, являющиеся результатом духовного производства[3]. А духу нации требуется «энергетическая подпитка», которая появляется в результате особого духовного производства, «ответственно-

---

[1] Л.Н.Гумилев причисляет к пассионариям *"меньшего накала"* — **художников, поэтов, писателей, ученых, талантливых летописцев, народных сказителей и вообще всех творческих людей, пророков и нестяжателей,** а также — деловых людей и авантюристов.

[2] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. — М., 2001. С. 347 (выделено мной — А.О.).

[3] Они состоят из — а) духовных ценностей, формирующих смысл существования нации; б) национальной идеи, отражающей смыслообразующие ценности культуры и тем самым выражающей в системе ключевых понятий суть существования нации; в) духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

го» за воспроизводство пассионарной энергии. В свою очередь этот механизм функционирует только в том случае, когда налажено социокультурное взаимодействуют следующих структурных элементов этого особого воспроизводственного процесса:

1. КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО — это система социокультурных ценностей и принципов, имеющих высший, сакральный характер; в силу этого они отражают национальные символы и святыни, ради которых стоит жить и умирать; личностное «я» каждого человека опирается на эти «абсолютные ценности» мироздания, восходящие к Абсолюту Космоса и имеющие божественное происхождение. Кант обозначил эти абсолютные ценности понятием «вещь в себе».

2. НАРОД КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНОГО ЯДРА. — В структуре производительных сил нации, ведущую роль играют именно *духовные силы народа* — его *дух*, его *воля*, его *устремленность* в будущее, его *сплоченность* вокруг общенациональных традиций и ценностей, его морально-политическое *единство*. Наличие этих факторов формирует движущие силы национально-хозяйственного строительства, преобразуя нацию из объекта — в субъект геополитики. Нация способна существовать на историческом пространстве только до тех пор, пока у неё будут воспроизводиться духовные силы, лежащие в основе движущих сил её развития. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой являются данная нация и данный системообразующий народ. В России — это русский народ и русская нация.

3. ПАССИОНАРИИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ («МЕНЬШЕГО НАКАЛА») — **пророки и нестяжатели, учителя и ученые, депутаты и политики, писатели, известные артисты и музыканты, художники и поэты, талантливые летописцы и вообще все творческие люди,** а также — деловые люди. Все они, безусловно, часть народа, являясь одновременно его духовной надстройкой в лице пророков и нестяжателей. УЧИТЕЛЯ — воспитатели, школьные учителя и вузовские преподаватели, доценты и профессора, духовные наставники и поводыри, пророки и нестяжатели — все они являются носителями пассионарной энергии, заряжая ею народ, являясь живыми индукторами этой энергии. Все они — это тот средний уровень пассионариев, на мнение, опыт и поступки которых также равняется и опирается рядовой человек, являющийся частью «молчаливого большинства». При этом особую роль играют, безусловно, — пророки и нестяжатели, возвышающиеся в глазах обывательского «молчаливого большинства» до уровня Героев Духа. Герои духа возвышаются над серой будничностью и мещанским бытом как величавые каменные ГЛЫБЫ, как величественные МОНУМЕНТЫ, как гордые МАЯКИ над бескрайними просторами бурлящего океана жизни. Своей отвагой, жертвенностью и храбрым романтическим порывом они призывают людей к подвигу, показывая им путь к свету и дорогу к героической жизни. Своим жизненным примером они опровергают широко распространенный и глупый ме-

щанский тезис о том, что человек работает, страдает и борется якобы только для достижения экономических благ, напрягаясь во имя пресловутой «зелени» и «материальных ценностей». Россия — это страна с великой и героической историей, это СТРАНА ГЕРОЕВ, а ее история, как писал И.Л. Солоневич, является историей того, как **дух покоряет материю**[1]. И в нашей стране пассионарии «меньшего накала» традиционно играют важную роль.

4. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО КАК ВЫСШИЕ ПАССИОНАРИИ. **—** И церковь, и государство способны выполнить свою пассионарную роль только при наличии политической воли у Верховной власти страны. В светском обществе церковь всего лишь стоит в стороне от процесса воспитания народа, воздействуя на него лишь косвенно. Поэтому именно государство выступает как важнейший моральный институт воспитания человека, как светский носитель общих морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание. Вполне понятно, почему Государство, как высшая форма общественной жизнедеятельности людей, имеет на Востоке *сакральный* характер, то есть **— с в я т о й,** наполненный религиозным смыслом. Государство в этой космической иерархии призвано осуществлять связь человека (**«я-ты-Мы»**) с высшим единством, восходящим духовно к Богу как Абсолютному духу **—** носителю абсолютной Святости, как наивысшей духовой «инстанции», символизирующей Божественный Абсолют Космоса. В традиционном обществе роль индуктора, удерживающего этническое поле от раскола, играет государство, которое выступает носителем этических ценностей, а также важнейшим моральным институтом воспитания человека.

Итак, общество двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. *Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам,* «**ради которых стоит страдать и умирать**» (Л.Н. Гумилев). В этом контексте принципиально важна мысль Л.Н. Гумилева о том, что любые идейные построения и позитивные концепции «возникают только при сильной пассионарности» народных масс[2].

Россия по сути своей является имперским государство, о чем уже говорилось выше. А в имперской стране, как справедливо подчеркивает М.А. Румянцев, периоду создания или возрождения империи всегда предшествует «период духовного накопления», который призван обеспечить творческой энергией имперскую созидательную работу[3]. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд). А.С. Панарин пророчески указывает: Чтобы приостановить «ускоряющееся

[1] См. Солоневич И.Л. Народная монархия. **—** М.: Изд-во Эксмо, 2003. **—** С. 80 (подч. и выделено мной — А.О.).

[2] Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 52.

[3] М.А. Румянцев. Указ. соч. — С. 65.

скольжение постиндустриального общества в пропасть нового рабовладения с сопутствующими эксцессами расизма, **требуется настоящее восстание христианского духа**»[1]. «Я, абсолютно убежден, что **эпицентром этого восстания станет православный регион»** [2]. Роль Православия в стране заметно возросла, сильнее звучит голос наших духовных Архипастырей в защиту униженного и оскорбленного русского народа. Что же касается государства в узком смысле этого слова (как аппарата управления народнохозяйственными процессами), то такого государства у нас просто нет: в стране реально существуют две *светские* социальные структуры: **народ** и **мафия**, в которую, очевидно, инкорпорирована значительная часть либерального правительства, получившая от Запада мощный либеральный заряд («кем-то», очевидно, очень хорошо проплаченный).

Очевидно, что реально присутствуют и Президент, и Председатель правительства, являясь также пассионариями, хотя энергия у них разная. Россия сегодня возрождается, в ней вновь набирает силу пассионарный пульс имперского строительства. Но именно поэтому Россия сегодня так остро нуждается и в — **Учителях**, дающих людям знания жизни; нуждается она и **Героях Духа.** А герой сегодня — это в первую очередь тот, кто **не покорился**, кто **не прогнулся** под невзгодами и тяжелыми жизненными обстоятельствами, кто **не стал на колени** и не ползает на брюхе перед врагом, унизительно вымаливая у него «зелень», кто **не уничтожает героя в своей душе** и свято **хранит свою высшую надежду** на возрождение Великой России как могучей Империи и мировой Державы, исторически всегда стремившейся к общему благу, к Святости и служению Богу как служению правды Божьей.

4.4. К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ НАРОДА И СПЛОЧЕННОСТИ ВОКРУГ ГОСУДАРСТВА: ЗАДАЧИ КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А теперь рассмотрим, в контексте всего вышерассмотренного, ключевой для нас вопрос **— о единстве народа.** *Сегодня этого единства нет*. Народ расколот и разъединен, причем не только и не столько социальной пропастью. Морально-политическое единство советского народа исчезло вместе с советским народом, так как держалось на советской идеологии. А после распада СССР наступила эпоха «всеобщей деидеологизации», навязанная России Западом и прописанная в ст.13 «американской» Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года.

Исчезли духовный стержень и скрепы идеологии, сцеплявшие наш суперэтнический народ (180 этносов), и мы распались, разъединились **—** *идеологически, конфессионально* и *этнически*. Появились проблемы **—** этнического национализма, сепаратизма, ксенофобии и религиозной нетерпимости.

Сегодня нам брошен **цивилизационный вызов** — и со стороны погрязшего в грехе Запада, агрессивно навязывающего нам свои антихирстианские ценности; и со стороны возрожденного на Украине нацизма, имеющего бандеров-

[1] Панарин А. СУказ. соч — С. 415.
[2] Там же.

ские корни, восходящего к эсесовской дивизии «Галитчина», воевавшей на стороне Гитлера против советского народа. В 2014 году этот вызов принял ужасающую форму неонацизма, развязавшего гражданскую войну на Украине **—** украинцев против русских. И мы не должны самоуспокаиваться на этот счет — **дивизия «Галитчина» уже стоит в Киеве**, а ее полки и батальоны вновь брошены на войну с русскими.

Противник, *используя все средства информационно-психологической войны*, стремится разрушить наше главное достояние **—** духовность, духовную основу русской жизни, духовные ценности. Им предпринимаются явные и скрытые попытки вытравить из сознания русских людей православную веру, совесть, справедливость, **лишить их смысла жизни, своей истории, родного русского языка**.

- Особенно опасными являются его подрывные действия, направленные на то, чтобы окончательно **разорвать триединый русский народ**, *посеять вражду между русским, украинским и белорусским субэтносами, столкнуть русских с русскими*, убедить русских, проживающих на Украине, в странах Балтии и других постсоветских независимых государствах в том, что они уже «**нерусские**», что русский язык для них — чужой; расколоть массовое русское национальное движение, не дать ему состояться. Запад запустил процесс разрушения и разложения русской цивилизации. На Украине, например, ведут войну два национальных проекта — русско-украинский и галицко-украинский. Отметим, что галицкий национализм, ведущий себя крайне агрессивно и добивающийся власти над всей Украиной, не имеет общеукраинских корней, окультурен греко-католической церковью, прямо связан с нацизмом и фашизмом[1].

Итак, *в совокупности России сегодня угрожают*: 1) либерализация общества и его хаотизация, 2) исламский фундаментализм, 3) этнический национализм, 4) бандеровский нацизм и 5) однополярный мир, принимающий на наших глазах форму глобального нацизма. К этому следует добавить — проблему «национал-предательства» в лице пятой колонны («внутренняя Англия» и «внутренняя Америка»), действующей активно в самих верхних эшелонах политической и других форм власти в России.

Ну а если мы с Вами примем во внимание, что **все эти угрозы координируются из одного центра**, который находится в США; что **все они созданы искусственно** в кабинетах АНБ и ЦРУ, играя роль *особого сверхоружия*, которое наш главным враг — США использует в глобальной войне против России, **—** то в этом случае мы поймем, что эта война является **тотальной войной на уничтожение России**. Фашизм на Украине был взращен руками США с главной стратегической целью, а именно: *использовать этнонационализм и бандеровский нацизм как оружие, нацеленное на войну с Россией, чтобы окончательно уничтожить нас как самостоятельную страну, как геополитический субъект*.

Спасти нас может только самая настоящая **«консервативная революция»**, имеющая характер общественно-политического движения, подчиненного главной цели — *морально-политического* **сплочения народа**.

[1] Карта русского — технология собирания Русского мира // Фонд содействия объединению русского народа «РУССКИЕ» [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: http://russkie-fond.ru/press/articles/673.

- Термин «**консервативная революция**» мы обнаруживаем у великого немецкого писателя Томаса Манна, который в «Размышлениях аполитичного» обсуждает идеи консервативного противостояния Германии Западу (которое к началу первой мировой войны обозначалось в Германии). Этот комплекс идей впервые увязывается с консерватизмом, который понимается как — **противостояние Западу**. Истинный духовный враг Германии, подчеркивает он, — Англия и ее агенты, сторонники «гуманности» и «цивилизации». Этими агентами являются и ***"deutsche Sapadniki",*** которые желают тотального изменения национального характера немцев.
- На протяжении всей этой огромной книги Манн непрерывно *цитирует Достоевского*, называет его «**пророком**». Хотя Германия и Россия находились в тот период в состоянии войны, Манн пишет о союзе Германии и России как о «мечте своего сердца». Этот союз, но его мнению, должен быть направлен **против наступающего англосаксонского мира** с его прагматизмом и утилитаризмом. **Консерватизм здесь направлен на защиту национального духа**[1]

Речь сегодня идет о том, чтобы достичь такого уровня духовного единства нашего многонационального и суперэтнического народа, имеющего русские корни, когда бы мы все вновь почувствовали себя одним народом, духовно и морально единым и сплоченным вокруг государства и нашего Президента В.В. Путина, — **лидера русского восстания** в Крыму и Новороссии, отстаивающего, по сути, *национально-освободительные задачи* **— освобождения страны от американского господства, превратившего Россию в свою финансовую колонию.**

Но для этого нам необходимо, очистившись от химеры либерализма, вновь возвыситься над конфессиональными и этническими противоречиями и различиями, **вновь стать одним народом**. *Как достичь этого, не прибегая к насилию и репрессиям против тех «инакомыслящих», кто сегодня в 2014 году не стесняется поддерживать агрессивный и беспринципный Запад*; кто был в многотысячной колонне демонстрантов весной 2014 года в Москве, открыто осудивших присоединение Крыма к России; кто впоследствии поддержал Киевскую нацистскую хунту, развязавшую войну на уничтожение русского народа на Юго-Востоке Украины, осуждая ополченцев и призывая их к капитуляции?

Итак, *каковы резервы и движущие силы нашей консервативной революции как процесса духовного возрождение и сплочения народа в несокрушимый монолит?*

Во-первых, *моральное возрождение страны возможно лишь на основе общих ценностей*, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что в России как стране-цивилизации, которая является страной-континентом — Русской Евразией, такими ценностями не могут быть ценности западного ультралиберализма. Общими для всего многонационального народа, объединившего в один народ 180 этносов, могут быть только действительно общие ценности и принципы, сплотившие всех нас вместе, а именно: *солидарность* как общественный идеал; социальная *справедливость* как принцип жизнедеятельности; принцип *иерархии* и *авторитета верховной власти.* Нас объединяют и такие общие для всего нашего русско-евразийского народа понятия, как *долг перед*

[1] Руткевич А.М. Прусский социализм и консервативная революция. Послесловие // Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002. — С. 197.

Родиной, как *служение Отечеству*. Мы все воспитаны также на великом чувстве братства. Принципиально важно, что чувство братства, являясь *над*конфессиональным или даже **—** *вне*конфессиональным чувством или принципом жизни, является, по сути своей, — **религиозным чувством.** С.Г. Кара-Мурза, русский ученый-историк, политолог и публицист, очень верно замечает:

- «Для меня **человеческий смысл христианства** — в идее **братства людей,** в идее коллективного спасения души. Переход к рынку как основе человеческих связей — выхолащивание этого смысла»[1].

Однако это требует отказа не только от прежней политики национального унижения, что уже сделал Президент В.В. Путин, заставив Запад уважать Россию. *Это требует решительного* (хотя и продуманного по срокам) **отказа от политики либерального фундаментализма, в результате которой страна оказалась в положение финансовой колонии США.**

- **Все последние 25 лет руководство России подстраивалась под Запад, стремясь стать частью Запада**, *отрицая свою национальную и цивилизационную идентичность*. В действительности же речь шла о фактической капитуляции страны перед Западом. **У нас был свой «Майдан, свой путч в 1991 году и прямой вооруженный захват власти в октябре 1993 года**. В результате серии государственных переворотов и признании руководством России лидерства США и его права на безусловное господство в мире, страна подверглась фактической оккупации Америкой и другими странами НАТО.
- *Главный парадокс современной политики правительства России, направленной на повышение макроконкурентоспособности экономики России, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели*, а именно: **стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом**[2].

Во-вторых, *необходимы общие цели, которые должны быть обязательно великими.* Общие цели объединяют людей, вносят смысл в их жизнедеятельность. Сегодня такой целью не только может, но и должна стать **— борьба за выживание нации.** Цивилизацию создает борьба за ее существование. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба **—** «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение* ***идеи*** *против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[3]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу **—** за выживание всей нации. И такая борьба уже началась.

Русское восстание в Крыму **—** это начало консервативной революции, а восстание русских в Новороссии — это уже национально-освободительная война, которая, по сути своей, является **Второй Великой Отечественной войной** России против фашизма, против оккупантов, стремящихся поработить

[1] Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). – М., 2001. − С. 264-269.

[2] Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

[3] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 184.

страну, уничтожая при этом все русское. И здесь нельзя останавливаться. В самом общем плане речь идет о — спасении страны, так как нам реально угрожают США — *целым пучком угроз* и вызовов, который они *держат в своих руках*. И это делает угрозу России не только реальной, но и вполне осязаемой — близкой[1].

В-третьих, *великие цели обязательно должны быть* **героическими,** должны быть наполнены романтикой трудовых будней, о которых блестяще сказал Ф. Ницше:

- «Я призываю вас не к труду, а к борьбе. Я советую вам не мир, а победу. **Ваш труд пусть будет борьбой, Ваш мир — победой**!»
- *«***Не уничтожай героя в своей душе! Свято храни свою высшую надежду***»*[2].

Именно так мы и жили, и трудились — в 1930-е годы социалистической индустриализации и в годы послевоенного восстановления народного хозяйства. Труд тогда превратился в **героическое мужское дело —** стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом **фронте**. Люди шли на работу в героическом порыве, — сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего будущих поколений. *Всю страну объединяла тогда идея великого* **братства,** всех сплотило *морально-политическое единство* вокруг таких священных понятий, как — солидарность, коллективизм, общественный долг и служение Родине. Тогда мы строили ***русский коммунизм***. Строили в крестьянской стране — не по Марксу, а — вопреки Марксу, *сохраняя религиозность в материалистической системе*, а Бога в душах рабочих и крестьян.

Советские люди той героической эпохи жили великими духовными целями**. Они жили, опережая время, духовно устремляясь вперед. Мы действительно жили тогда поистине святыми целями**. Жили и работали не ради денег, а ради — *светлого будущего!* Вся страна тогда превратилась в Великую стройку, и не только и прямом, но и в переносном смысле. Люди созидали свое будущее, *наполненное великим христианским смыслом*: сделать жизнь краше, добрее и светлее. Освободить человека от трудового рабства, дать ему знания, сделать труд творческим. Вся страна села за парты. Все учились, учились и работали. Всех объединяла великая цель — построить наш общий **ДОМ**, в котором бы всему нашему многоязычному и многонациональному народу жилось бы уютно и дружно.

Все это не давало прорываться духу мещанства и экономизму, душило буржуазную заразу на корню. Сорняки, разумеется, были, но поле в целом было ***чистое***. Над экономическим базисом социалистического строительства возвышалась тогда мощная духовная надстройка, но не как производная от пресловутого марксистского базиса, а как ***главная*** — как направляющая духовная сфера, руководимая коммунистической партией трудового народа. Не экономический базис определял у нас в те героические годы социально-политическую

---

[1] См.: Закон США (BILL) № 2277 − «Акт о предотвращении агрессии со стороны России 2014» (Russian Aggression Prevention Act of 2014) // https://beta.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277.

[2] Ф.Ницше. Так говорил Заратустра. — Ф.Ницше. Избранное. — М.,1990. – С.35, 37.

надстройку. Все обстояло как раз *наоборот*: надстройка была у нас *впереди*, она определяла содержание и направление развития экономического базиса. И главное здесь в том, что духовное ядро этой надстройки содержало в себе великие духовно-значимые цели, которые возвышали наш трудовой народ, облагораживая его труд, освящая его святыми понятиями ***солидарности, любви и братства!***

В-четвертых, *необходимо сплотить народ общим делом, призвать всех в строй и позвать на стройку*. Вся страна снова должна начать трудиться, а труд снова **должен наполниться героической романтикой**, как это было в периоды **—** героической индустриализации, освоения целины, великих комсомольских строек и строительства БАМа.

Парадокс и драматизм всей постсоветской эпохи в том, что сегодня в 2014 году перед нашими поколениями вновь стоят задачи восстановления разрушенного народного хозяйства и проведения новой индустриализации[1]. Разрушенное сельское хозяйство требует еще более героических усилий, чем это требовала грандиозная программа освоения целины. При этом данная задача имеет цивилизационный и одновременно геополитический характер: не освоим мы свои территории и заброшенные села, тогда их займут — другие, но уже не русские люди.

Недостроенный и заброшенный БАМ ждет своих новых героев. Если мы к этому добавим необходимость восстановления разрушенной и разграбленной инфраструктуры страны, включая сюда и социальную инфраструктуру заброшенных и разграбленных сел и просто покинутых территорий, то в этом случае мы должны осознать, что впереди у нас, как минимум, целое десятилетие, в течение которого мы должны будем все восстановить, и все залатать.

Итак, все *упирается в* единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. Авторы аналитического доклада «О стратегии российского развития» подчеркивают: «Без опоры на ***базовые ценности*** и ***традиции*** народа успех любых реформ более чем проблематичен. Провал либеральных реформ в постсоветской России был предопределен изначально: самим выбором модели «догоняющей вестернизации», изжившей себя исторически и неадекватной социокультурному и цивилизационному генотипу России. Они были отвергнуты на уровне культуры»[2]. Они обращают внимание на то, что ключевым для российского общества является «*вопрос сочетания принципа свободной конкуренции с принципом социальной справедливости*»»[3].

Опыт мобилизационной модернизации Японии, стран Юго-Восточной Азии (Ю. Корея, Сингапур, Малайзия, Индонезия), а также практический опыт

---

[1] За годы экономических, «рыночных» реформ не только — 1) **вдвое** *сократился объем ВВП* (что можно было бы счесть естественным следствием отмирания неэффективных советских производств); **2) втрое**, по сравнению с советской, **упала производительность труда** в базовых отраслях промышленности (данные Мак-Кинзи); 3) но и **более чем в 40 раз** *снизилась совокупная оценка активов* (Сергей Чернышев). — Леонтьев М. Реставрация будущего России [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.kp.ru/daily/23502/39299/. Дата доступа: 30.08.2014.

[2] О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — С. 19.

[3] О стратегии российского развития. — Указ. соч. — С. 27.

руководителей крупнейших американских корпораций, убеждает в том, что движущей силой как национально-экономического движении, как и корпоративной динамики выступают не сами по себе деньги, не новые инвестиции и технологии, а — социокультурные ценности и духовные силы нации[1].

Очевидно, что нам необходима всеобщая моральная мобилизация. Речь здесь идет в первую очередь об укреплении национального духа, о духовных силах нации, а уже потом — о системе социально-экономических мер, о программе реформаторских мероприятий, способных обеспечить подлинную независимость национального хозяйства России и ее реальный суверенитет. Необходимо развивать и поощрять в стране добровольческие движения патриотического характера. Сегодня под прикрытием поддержки волонтерского движения к нам проникают западные НКО со своими деструктивными «волонтерскими» политтехнологиями. А нам нужно *русское* добровольческое движение, питающееся энергией людей снизу. Нужно создавать Центры молодежного военно-патриотического и духовно-просветительского характера, воспитывающих молодежь в духе служения Родине и Отчизне.

Об этом мы поговорим, но — ниже и отдельно[2].

§ 5. О производстве великих целей как о законе воспроизводства общества (советский опыт)

Сегодня обществом управляют ложные цели, которые ведут страну в никуда, выталкивая Россию за горизонт выживания как геополитического и цивилизационного субъекта мировой политики. У власти — пятая колонна, которая отрабатывает «тридцать серебренников», стремясь ввести страны в состояние смертельного анабиоза (при котором жизненные процессы настолько замедлены, что отсутствуют все видимые проявления жизни).

Реальные цели, ради которых и существует государство, — это цели воспроизводства общества и всей цивилизации в целом. А Россия — это страна-цивилизация, и не будем забывать этого. Сохранить её, а значить и воспроизвести можно только одним путем, а именно: сохраняя и воспроизводя национальную русскую культуру, создавшую великую русскую православную цивилизацию, которая в XXI веке приняла форму русско-евразийской цивилизации, имея при этом в виду, что многие республики Российской Федерации исповедуют ислам и буддизм.

Однако никто при этом не возьмет на себя смелость оспаривать очевидные факты, а именно: 1) что русский народ является системообразующим, а точнее

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1149-1152.

[2] См. в приложении ряд разработанных мной программ в период 2005—2009 годов и дополняемых в процессе рассылки в разные инстанции: 1) Молодежная программа «Добровольцы», 2) Программа освоения заброшенных сел и покинутых территорий, 3) Программа «Муниципальная общественная палата», нацеленная на разрешение противоречия между народом и властью.

сказать — «**государственнообразующим русским народом**»[1]; 2) что именно он исторически создал нашу современную цивилизацию, 3) что именно вокруг русского народа исторически сплотились в один суперэтнический ДОМ все 180 этносов. Однако, учитывая все современные реальности, точнее будут называть нашу современную цивилизацию — русско-евразийской, подчеркивая при этом, что **дух, сплотивший нас всех вместе**, создавший уникальный, говоря языком Конституции, «многонациональный народ», является **— русским духом.**

На заседании XVII Всемирного русского народного собора 31 октября 2013 было однозначно указано как одну из важнейших угроз современности, стоящих перед нашей русской Евразией — страной-цивилизацией: «**Упадок русского национального самосознания будет иметь катастрофические последствия, в историческом плане** *сравнимые с крахом Римской империи и гибелью Византии*: **это будет конец России как государства и как особого культурно-исторического мира**. Всемерное же укрепление национального самосознания русских, сбережение этнокультурной идентичности всех народов России, формирование многонациональной цивилизационной общности — это триединая задача отечественной национальной политики»[2].

1.

Но для этого нужны великие цели. Лев Гумилев справедливо подчеркивал, что цивилизации живут до тех пор, пока у них имеются цели, ради которых стоит жить и умирать. В контексте высказанного станет очевидным, что в системе управления обществом и его национальным хозяйством принципиальную роль играют великие цели, духовно великие и социально значимые, приподнимающие народ над материальным миром, придавленным мамоной. Такие цели всегда связаны со смыслом жизни человека, а значит и всего общества в целом.

Говоря об ужесточении глобальной конкуренции за ресурсы, Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию (12.12.2012) особо указал на роль пассионарности и духа нации в борьбе за утверждение своего права на самостоятельнсть и суверенность. Он, в частности, сказал: «Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но **прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии**; как говорил Лев Гумилев**, от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам**»[3].

Мне уже приходилось указывать на значимость духовных истоков хозяйственного развития наций. Напомню читателю: «Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также

---

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 30.07.2014.

[2] Там же.

[3] Послание президента РФ Федеральному собранию: полный текст. Послание президента РФ Федеральному собранию: полный текст. —12.12.2012 // http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz37KtitF9b

коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации»[1].

Таким образом, в *основе управления национальным хозяйством лежат великие цели, вдохновляющие народ, объединяющие его во имя достижения духовно-нравственных высоких целей*. И они принципиально важны. Однако их практическая реализация в обществе потребует управленцев с новым мышлением, способных воплотить в жизнь великие цели. Нам сегодня катастрофически нахватает в сфере управления на всех её этажах людей, понимающих, что в сфере управления многократно возросла роль управленческой культуры и управленческой философии. Сошлюсь в этом контексте на мнение двух блестящих американских ученых-управленцев, авторитетное мнение которых я уже приводил в первой главе данного исследования.

Э. Хьюдж и А. Андерсон в научно-практическом исследовании «**Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей**» делают принципиально важный вывод, который звучит чрезвычайно актуально для сегодняшней России: «Для возрождения своей былой мощи США, как впрочем, и любой индустриальной стране, столкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, *необходимо формирование у менеджеров **нового*** **управленческого мышления, внедрения в повседневную практику новой управленческой философии, новой организационной культуры**»[2].

Однако либеральные реформаторы пропустили мимо ушей эти рекомендации, а скорее всего и не услышали их. Они были увлечены гигантскими финансовыми потоками от криминальной приватизации, которую теперь уже точно называют не иначе, как **контрибуция победившей стране.** *А для ее выплаты и разграбления под шумок огромных ресурсов в форме криминальной приватизации менеджеры с новым мышлением были не нужны.*

Стране была навязана колониальная система образования, включая и подготовку специалистов-управленцев разного уровня. Страну заводнила переводная учебная литература, а то, что было написано нашими авторами, являло собою, если и не чистейший плагиат, то, по крайней мере, было грамотно перепи-

[1] См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1151-1152 (разрядка автора — А.О.).

[2] Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг [Ernest C. Huge, AlanD.Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind. Set. The Dow Jones-Irrin, 1988.] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.—М.: Политиздат, 1991.— С. 81.

сано с популярных американских пособий по менеджменту[1], содержащих азбуку менеджмента, низложенную с американской точки зрения, отражающую индивидуалистический подход. В таких работах нет новых идей, но явно присутствуют — запирающие учебные технологии, ставящие нас в положении вечных учеников. *Это даже не тупик*, **это — катастрофа.**

2.

Итак, а теперь о великих целях, которые вдохновляют людей на войну и на стройку. Речь идет о стратегическом управлении экономикой, бизнесом и обществом в целом, вне которого всякое управление теряет смысл, т.к. стратегия определяет будущее, а если нет стратегии, то нет и будущего, а это — разрушение и смерть.

Устойчивость развития и его поступательный характер могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на мой взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая:

1) ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ ЗАРАЖАЕТ ОБЩЕСТВО ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги, в результате чего общество начинает стремительно расти — не только материально, но и духовно (такими были 1920—1940 годы).

2) ОТСУТСТВИЕ ДУХОВНО ВОЗВЫШЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ПОРОЖДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ СОСТОЯНИЕ ГОМЕОСТАЗА, известное в нашей истории как «период застоя» (1960—1980 годы) — общество развивается, но по инерции (под влиянием энергетических импульсов прошлых поколений), потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать.

3) НЕГАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ЗАРАЖАЮТ ОБЩЕСТВО СВОЕЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИЕЙ, провоцируя *сатанизацию духа*, а также *экзистенциальную фрустрацию* (вакуум), вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990—2000 годы).

Зависимость между а) характером цели и б) типом *национальнохозяйственного* развития является — **законом воспроизводства общества**, то есть той закономерностью, в которой отражается суть не только традиционного, но и вообще любого здорового общества: 1) *господство частных целей* предопределяет *частный тип национального хозяйства*, способного воспроизводить только лишь крупные олигархические капиталы, угнетая при этом все общество; 2) *господство общенациональных целей* предопределяет *народнохозяйственный тип воспроизводства*, нацеленного на воспроизводство человека, его культуры и всего общества в целом. Законом **воспроизводства общества** отражает реально существующее противоречие между духовными и материаль-

[1] См., напр.: Захарова Т.И. Организационное поведение: Учебно-методический комплекс. — М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. — 330 с.

ными целями, а также между носителями соответствующих целей и ценностей. По сути, здесь идет речь о борьбе двух противоположных сил и тенденций общественного развития.

- А.А. Богданов, характеризуя диалектический закон единства и борьбы противоположностей, пишет: «Если тот или иной процесс — движение тела, жизнь организма, развитие общества — определяется борьбой двух противоположных сил, то пока преобладает количественно одна из них, хотя бы много, — **процесс идет в ее сторону, подчиняется ее направлению**. Как только другая сила, возрастая, наконец, сравняется с нею, тотчас меняется весь характер процесса, его "качество": либо он прекращается, либо, с дальнейшим, хотя бы ничтожным **увеличением второй силы, принимает обратное прежнему направление**; в обоих случаях наши чувства сообщают, что перед нами нечто "качественно" иное, чем прежде»[1].

Напомню, что работающие принципы традиционного общества, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу,** *духовному началу, восходящему к Богу*. В основе жизни лежат **—** метафизические принципы, имеющие *трансцендентное*, т.е. «*за-предельное*», божественное, космическое происхождение. При этом индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное суперэтническое «Мы», восходящее к Абсолютному духу и Абсолютной Святости и Абсолютной Истине, носителем которых является сам Господь Бог.

Либералы обычно любят поиздеваться над «мы», изображают коллективизм как некий тоталитаризм, якобы подавляющий личность: *отдельное «я» здесь, якобы, растворяется полностью в глобальном «мы», а «воля народа» — подавляет «права человеческой личности».* Блестящую критику либеральной позиции по отношению к государству дал русский философ **Семен Франк** (1877-1950)[2] в статье «Религиозные основы общественности». В этой статье он объясняет, какие силы способны сплотить воедино такие, казалось бы, разрозненные величины, как «я», «ты» и «мы», соединяя их в прочную связку трех сил: «Я-ТЫ-Мы», производя перемены в обществе **—** «**через сочетание не двух, а трех сил».**

В лице «мы» и «я» действительно сталкиваются два противоположных и взаимодействующих начала, раздираемых внешне непримиримым противоре-

---

[1] Богданов А.А. Философия живого опыта. Изд.3. С. 243. **—** Цит. по: Маневич В. Е. Экономические дискуссии 20-х годов / Отв. ред. Л.И.Абалкин. — М.: Экономика.1989. **—** С. 79.

А.А. Богданов в работе «Философия живого опыта» подверг серьезной критике К. Маркса и Ф. Энгельса за то, что в понимании диалектики, они не смогли подняться над идеализмом Гегеля. Ленин вступился за классиков и, как нам раньше казалось, разгромил Богданова в пух и прах в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм». И вот, спустя уже почти 90 лет, мы понимаем не только то, что русский ученый Богданов был прав в споре с западными марксистами, но также и то, что в вопросах диалектики Богданов поднялся на уровень, способный отражать адекватно движение реальной жизни.

[2] Протоирей и философ **В.В.Зеньковский (1881 — 1962)** в своей фундаментальной работе «**История русской философии**», увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать ***самым выдающимся русским философом вообще***, — не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему… Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка *самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии*». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы, *есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще*…». — Зеньковский В.В. История русской философии. — Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 821, 839, 840 (курсив и подч. мной — А.О.).

чием между обществом и личностью. *Секуляризация общества*, т.е. его отрыв от религиозных основ и религиозного влияния, попытки утвердить человеческую жизнь, построить человеческое общество на разломах истории и на разрыве традиций, — переводят это противоречие в разряд непримиримых. «Общество, утвержденное на себе самом, т.е. только на реальности ч*еловеческого* бытия, обречено поэтому гибнуть в круговороте и вечном противоборстве между деспотизмом и анархией», — писал Семен Франк[1].

- «**Отсюда следует ложность как либеральных, так и демократических теорий общества**, — справедливо подчеркивает С.Л.Франк. — **Ни “права человека”, ни “воля народа”, ни то и другое вместе не может быть основой человеческого общества**. Ибо одно противоречит другому: “права человеческой личности”, мыслимые как последние основания общества, отрицают первичность общественного единства; “воля народа”, как абсолютная общественная основа, отрицает принцип личности. Возможен и фактически существует только какой-то эклектический, беспринципный компромисс между обоими началами, свидетельствующий о том, что оба они именно ***не*** суть первичные начала общественности. При подлинной вере в то или другое пришлось бы выбирать между безграничным деспотизмом общественного единства, уничтожающего личность — и вместе с ней само общество — и безграничной анархией, уничтожающей общественный порядок и вместе с ним и всякое личное человеческое бытие».
- «Таким образом, здесь с одной стороны уже предполагается **третье, высшее начало,** в качестве, так сказать, суперарбитра над спорящими сторонами, и с другой стороны, примирение достигается лишь в форме сокращения притязаний обеих сторон, т.е. умаление полноты целого.
- **Это третье — онтологически первое**, — ныне забытое или отрицаемое начало служения, начало утверждения всей человеческой жизни, как личной, так и общественной, в высшей степени сверхчеловеческой, божественной воле, или начало благоговения. Оно выражено в заповеди: «*возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумом твоим, и всей крепостью твоей*»...
- Фактически основой всей общественной жизни человека, вне которой она вообще немыслима, является сознательно или бессознательно, понаслышке, традиции и привычке осуществляемое служение Богу: оно выражается в идее нравственной обязанности, которую одинаково имеет и личность, и общество».
- «**Без чувства долга, без аскетики немыслима никакая общественная жизнь**; в противном случае космос общественности тотчас же разваливается на части и сменяется хаосом чистой анархии. Не стихийная половая страсть создает устойчивую семью — она только разлагает последнюю, — а ее **самоограничение;** не голод и корысть создают экономический строй, упорядоченное частное хозяйство и упорядоченное взаимодействие их между собой, — их создает честность, трудолюбие, ограничение потребностей, взаимное доверие, рождаемое выполнением обязанностей; не страх и не властолюбие творит государственное единство — оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом воина и аскетизмом гражданского служения, верою в нравственную святость государственного начала. Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» *прав:* его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано **исполнить его обязанность**. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»[2].

[1] ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А.Бердяева. Книга 1. — М., 1992. С. 19.

[2] Франк С. Религиозные основы общественности. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — В сб.: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I —VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С.19 — 20.

3.

Именно сейчас нам крайне необходим этот ***русский взгляд.*** Причем, взгляд одного из наиболее выдающихся русских философов XX столетия. А его статья — это блестящая попытка теоретически осмыслить принципы, на которых строится общественная жизнь. Поэтому не надо удивляться тому, что в этой части параграфа мне пришлось привести длинную выдержку из его статьи. Это — не дать уважения, это — *приобщение к мудрости*.

Это — реконструкция разорванной духовной ткани, это — восстановление духовной солидарности поколений.

Современному светскому человеку идея служения Богу, как главной нравственной обязанности человека, может быть совершенно недоступна. Поэтому поясню, ссылаясь на С.Франка. Он особо подчеркивает, что человеческая «обязанность перед Богом» это — «обязанность *служения правде*». Противоборство и борьба «я» и «мы» может замениться мирным сотрудничеством» только в том случае, если их жизнедеятельность являет собою путь к правде, является — *«формой служения правде».* Только в этом случае, только ощущая себя *«проводниками и служителями правды»* как воли Божьей, каждое отдельное «я» и «мы» в целом начинает осознавать себя частью более великого и могучего «МЫ», символом которого для обыденного сознания русского человека традиционно выступало государство — государственный интерес, понимаемый как общее благо и общая польза.

Именно это устраняет раздор в обществе, уравнивая и примиряя отдельные «я» и «мы», превращая их в составные части, служащие общему делу и работающие во имя блага всего народа. Именно это и заставляет «я» каждого религиозного человека мыслить — солидарно, воспринимая всякого ближнего («ты» и «мы») как братьев своих, вместе служащих общему делу, воспринимаемому как *служение правде.* Именно это позволяет им «осознать свою святость» и свою «абсолютность». С. Франк делает вывод: «Только общество, которое утверждено на служении правде, осуществляет и в своем целом, и в своих частях, то органическое многоединство, которое есть его подлинное существо»[1].

- Известный русский философ конца XIX века В.С. Соловьев подчеркивал, что «с религиозной точки зрения истинный, нормальный человек безусловно солидарен со всеми или мыслим только во всем и точно также все немыслимы без него: человек или человечество есть ***существо, содержащее в себе*** (в абсолютном порядке) ***божественную идею***, то есть всеединство, или безусловную полноту бытия, ***и осуществляющее*** эту идею (в естественном порядке) ***посредством разумной свободы в материальной природе***»[2].

С.Г. Кара-Мурза очень верно заметил в одной из своих работ, что **в душе советского человека сохранялось религиозное чувство**, *так как сохранялось чувство братского отношения к ближнему*. Это было воистину великое чувство, в основе которого лежала идея служения великим идеалам солидарности и

[1] Франк С. Религиозные основы общественности. — Указ. соч. — С. 20.
[2] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 635.

справедливости, то есть — служения правде. И никто не может сказать, что идеалы и цели советских людей были, дескать, неправедны.

Все разговоры о так называемом «сталинском тоталитаризме», ложь в стиле речей Геббельса о якобы десятках миллионов расстрелянных и замученных в лагерях ГУЛАГа, служат сегодня единственной цели **— скрыть чудовищные преступления ельцинского режима и его современных неолиберальных последователей, растоптавших вообще *все* идеалы и подвергнувших поруганию вообще *все* духовные ценности, возведя на пьедестал банкира и рыночного спекулянта, служащих злому духу Мамоне.**

Опыт постсоветской России убеждает: гибнет культура — погибает и народ, т.к. исчезают общенациональные цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие её национальную идею. Гибнет культура — *подвергаются эрозии духовные ценности*, разрушается духовный стержень нации — *размягчаются национальные устои*, прекращается духовное производство — *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно: наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

4.

Мы должны поступить точно так, как это сделали японцы в середине 1950-х гг., создав свою японскую школу управления экономикой и бизнесом, положив в основу этой работы свое «феодальное наследие», т. е. этику буддизма. Японский капитализм стал развиваться, отвергая западные ценности, беря за основу национальные традиции.

Исторический пример Японии. После второй мировой войны Япония, находясь в условиях разрухи и послевоенной принудительной реструктуризации хозяйства страны, вначале предприняла попытки применить американские методы управления, однако — они просто *не работали* в Японии. И тогда политические руководители Японии и лидеры бизнеса обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим корням, отвергая западный путь модернизации. В основу новой концепции национального хозяйства и модели управления легли такие традиционные для японской культуры принципы, как — *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость.*

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «**Ответственность руководителей перед обществом**». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**».
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными», — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...*ключевой фактор* современного развития Японии»[2].

Своей хозяйственной практикой Япония и Ю. Корея доказали, что человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*. Так, например, **японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры.** При таком подходе управленческая культу-

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ. / Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

[2] Как работают японские предприятия. С. 37, 39 (курсив и выделение мои — А.О.).

ра и хозяйственная этика рассматриваются как производные от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается *принципиальное различие американского и японского менеджмента.*

Азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**»[1].
- **Ли Якокка**[2] пишет»: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих… производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил… **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»** [3].

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что *социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества*. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует. Соответственно, нет и универсальных моделей менеджмента, а **новизна американских моделей управления заключалась во многом в успешном заимствовании японских методов управления**. При этом японский, то есть восточный капитализм оказался эффективнее западного — англосаксонского (американского).

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов*

---

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной — А.О.).

[2] В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

[3] Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 353-354 (шрифтом выделено мной — А.О.).

коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми*.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма модели ОПО, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»;** сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки*, *ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является *идея самоуправления*»[1].

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**[2].
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[3]. Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи[4], который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[5].

---

[1] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям).* Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] — В сб.: **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365 (выделено авторами — А.О.).

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. — С. 247.

[3] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. — См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. — М., 1993. — С. 583.

[4] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.

[5] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности*. ***Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям****, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[1]. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации,* помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

- «**Сдвиги в корпоративной культуре начинаются с изменений в организационном климате**. Поощряется поиск, исследования, принятие риска. Вводятся элементы децентрализации, уменьшается контроль за работниками служб исследований и разработок. Культивируется внутрифирменное инновационное предпринимательство. Появляются новые герои — творцы, предприниматели, новаторы. Психология организации меняется все глубже и глубже»[2].

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества.

А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ясный ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии резко усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение вполне определенных идей как основополагающих ценностей. **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** А само это существование, пишет Шпенглер, «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[3]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в — общенациональную борьбу, в борьбу за выживание всей нации.

---

[1] Новое мышление в управлении производством: Реферат. — По книге: *Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства.* Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53 (все выделения мои — А.О.).

[2] Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. — *Указ.соч.* — С. 361 (выделено мной — А.О.).

[3] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д. : изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

5.

Очень показателен для нас пример Японии. Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации**,** *потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.* Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.**

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года **—** почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: ***проблемой выживания нации***.

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются **—** *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от ***духа нации.***

Россия сможет выжить и, уцелев в глобальной геополитической конкуренции, начать стремительно развиваться только в том случае, если отвергнет решительно западную модель «открытой экономики» и перестроит всю систему управления экономикой и бизнесом на основе национальных традиций и религиозно-нравственных ценностей. Оглянувшись по сторонам, мы должны увидеть, что сегодня стремительно и динамично развиваются только те страны, которые смогли укоренить своё развитие на духовно-нравственной основе. Наиболее впечатляющими примерами являются такие страны ЮВА как, например, Ю. Корея, Сингапур, Тайвань, Малайзия и, конечно же, Япония.

Выше мы уже говорили неоднократно о том, что для этого, для того, чтобы совершить решающий рывок в национально-экономическом развитии, нам нужны новые типы руководителей. *Люди у власти должны быть* **архитекторами социальных процессов**, изучая и формируя то, что называется «культурой производства», анализируя ценности и нормы организации и те пути, с помощью которых эти ценности могут быть привиты и переданы людям.

ГЛАВА 9

ТРЕТИЙ ПУТЬ: НОВАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ СУВЕРЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОССИИ

Либеральные реформы, которые завели Россию в экономический тупик, основаны на идеях западного ультралиберализма, а **сама модель развития является производной от западных принципов и методов управления.** Россия оказалась в глубочайшем кризисе, а наши высшие управленцы не способны предложить радикальные пути выхода из кризиса, т.к. **воспитаны на западных идеях**, не имея самостоятельного стратегического мышления, следуя во всем своим западным «учителям».

Согласно аналитическим оценкам Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, большинство разработанных и принятых в РФ «стратегий развития» (их на сегодня **более 100, не согласованных друг с другом**) являются, главным образом, «описанием намерений и шагов», но не «конкретных изменений в системе государственного управления, в законодательном и бюджетном процессе, не были предметом открытого экспертного и широкого общественного обсуждения»[1].

Кроме этого, обман, ложь и глобальное манипулирование общественным сознанием, совершаемое посредством *грандиозного подлога*, стали неотъемлемой частью внутренней государственной политики. Судите сами.

То, что мы называем «переходом к рынку», *является на деле переходом России в состояние полуколонии, управляемой извне с помощью полуколониальной администрации, назначаемой метрополией* (США), контролирующей глобальный рынок, в рамках которого Россия является сырьевым придатком.

То, что мы называем кризисом, *является перманентным свойством полуколонии, а точнее — состоянием модели финансовой колонии, в которой оказалась Россия после развала СССР и серии «дворцовых переворотов»*, организованных США.

То, что мы называем кризисом Центральным банком, является фактически филиалом американской ФРС. В результате ЦБ проводит антигосударственную, а нередко просто подрывную политику.

У нас нет своей национальной валюты. Рубли выпускать Центральный Банк России, неподконтрольный правительству РФ, а являющийся фактически филиалом американской ФРС (Федеральной резервной системы, выполняющей роль эмиссионного банка США, являясь частной организацией).

[1] Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы. Доклад для обсуждения. — М.: Институт экономических стратегий, 2011. — С. 8.

Каждый рубль, который попадает в каналы нашей экономики, это, на самом деле, американский доллар. Доллар сегодня не легитимен. Сами американские законодатели сегодня вынуждены признать, что деятельность ФРС нелегитимна, а выпущенные ей доллары — фактически фальшивые деньги. А ЦБ РФ занимается тем, что принимает эти фальшивые деньги, а далее, перекрасив их, выдает такие фальшивые деньги резидентам в России. Фактически это — мошенничество, подлог и обман.

У нас нет своего правительства, т.к. ключевые министры в правительстве России являются, по сути, **назначенцами** Запада, **—** управляющими полуколониальной администрацией.

У России нет своего крупного национального бизнеса: свыше 80% всех корпораций страны работают в оффшорах, т.е. их капитал выведен за границу, а сами корпорации имеют оффшорную юрисдикцию. Соответственно все высшие топ-менеджеры крупнейших корпорациях страны, включая и государственные, по сути, не являются управляющими национальных корпораций. Они являются основой той **квазиколониальной части элиты**, о которой Президент В.В. Путин сказал, что они 7предпочитали *«воровать и выводить капиталы, и не связывает свое будущее с Россией — со страной, где эти капиталы зарабатывались»*.

Очевидно, что для выхода из экономического тупика и глубочайшего кризиса, в котором оказалась Россия, требуются радикальные меры, необходимо менять модель национальной экономики и национального хозяйства, которые сегодня называется национальными только лишь по формальным признакам. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма**[1].

§ 1. Идейные и конституционные основания новой хозяйственной идеологии

1.1. Производный характер государственной идеологии от ценностей и принципов национальной жизнедеятельности

Начнем с того, что сегодня в России господствуют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы управления и развития **—** извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих госу-

[1] http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

дарственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе. По крайней мере, так было до нацистского путча на Украине, до русского восстания в Крыму и на Юго-Востоке Украины, до жестких экономических санкций Запада против России. Вот только тогда, да и то — под давлением Президента В.В. Путина **—** высшие руководящие чиновники страны начали «шевелиться», показывая внешние признаки «национальной жизни», сопротивления диктату США.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе принципа структурного единства **—** 1) *ценностей* цивилизации, 2) *принципов жизнедеятельности* и 3) *организационных принципов экономики и бизнеса*.

Принципиально важно понять*, что* **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас **—** деспотическую **форму, —** который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской модели национального хозяйства.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) *базисных ценностей* нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) *принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) *организационных принципов экономики и бизнеса.*

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**. А из этого следует, что **—** *внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации* (бригада, трудовой коллектив, производственно-торговое предприятие, финансовое учреждение, биржа и другие рыночные структуры), *являются принципы развития социокультурной среды*.

Напомним еще раз, что, по А.А. Богданову, *организационные отношения — это отношения связывания и комбинирования всех структурных элементов системы посредством ингрессии* (особого социального «клея»). Проведенный русскими учеными анализ показывает, что «**в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин, и идентичны их культурам»[1].

Организационные отношения идентичны культуре своей среды. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хо-

[1] Афанасенко И.Д. Указ. Соч. С. 27.

зяйства, *определяются принципами социокультурной системы*. Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов,** постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, *мы тем самым утверждаем*, **что обществом управляют нравственные законы**. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*[1].

Вот мы и подошли к сути проблемы поиска идейных источников и оснований государственной идеологии. *Ведь что такое организационные отношения?* Это, по сути, совокупность тех работающих принципов, которые и формируют систему государственной идеологии, определяя институциональный механизм функционирования всего национального хозяйства. Подчеркнем еще раз: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас* **—** деспотическую **форму, —** который удерживает все общество от развала[2].

- Согласно тектологии, **организационные отношения или принципы должны быть идентичны культуре своей среды**. Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы. Другими словами, институциональная среда, являясь производной от социокультурной среды, формирует рыночную среду и экономическую систему в целом, **производную**, повторим ещё раз, от цивилизационных структур и способа жизнедеятельности.

Именно структурное единство 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса, — **именно это** формирует модель национального хозяйства.

Итак, главная задача в том, чтобы **укоренить модель национального хозяйства на принципах национальной хозяйственной идеологии**, определяемой *принципами* общинно-коллективистской жизнедеятельности и *ценностями* Русской Евразии как страны-цивилизации. В итоге все это и позволить нам сформировать организационные основы модели третьего пути России. Главное, что выбора у нас нет. У пятой колонны он есть: продолжать предательство, либо же духовно «вернуться на Родину» и покаяться.

У нас же выбора нет, как всегда: **Москва за нами, а отступать некуда!**

---

[1] См.: И. Д. Афанасенко. Указ соч. — С. 28

[2] См. подробно: Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014; Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества, нации и духовных сил цивилизации (Опыт системного метаэкономического подхода к исторической, социокультурной и геополитической динамике национально-экономического развития): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

1.2. Основы конституционного кризиса в России

Суть «конституционного кризиса» заключается в том, что Конституция РФ как формально независимого и суверенного государства фактически лишает страну реального суверенитета, разделяя общество на привилегированное и циничное «мы» («квазиколониальная элита») и ущемленное в правах большинство населения — «они», отчужденное от собственности и власти. Конституция порождает раскол в обществе, разделяя власть и народ на «мы» и «они», на «квазиколониальную элиту» и угнетенное, придавленное олигархической властью население.

Суть этого кризиса в том, что формально, по Закону, Россия провозглашается *суверенным* государством, носителем суверенитета которого в Российской Федерации «является ее многонациональный народ» (Ст. 3, п.1). Однако уже не *de juri*, а *de facto* Конституция 1993 года закрепила фактически механизм внешнего управления Россией, т. е. её *полуколониальный статус*. Данный статус закреплен ключевыми статьями Конституции, краткий анализ который дан ниже.

Ст. 13 Конституции РФ провозглашает, что в России признается идеологическое многообразие, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», признаются политическое многообразие и многопартийность. Тем самым Конституция закрепляет формально идеологический и политический плюрализм как основу развития общества, а в реальности только одна эта статья **лишает страну суверенитета, лишая её идеологии, а значит и права на разработку стратегии** национального развития[1]. Вот это и является главной причиной стратегического вакуума в стране.

Ст. 15, п. 4 провозглашает: «**Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы**. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые **приняты всего лишь десятью (10) и более государствами-членами ООН**[2]. Положение о приоритете «общепризнанных норм» по отношению к федеральным законам РФ, по сути, закрепляет механизм внешнего управления Россией, резко ограничивая суверенитет как исполнительной, так и законодательной ветвей власти в стране.

Статья 62 Конституции РФ, предоставляя гражданину РФ «иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство)», одновременно декларирует, что «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства ино-

[1] См. подробнее: Олейников А.А., Алещенков В.А. К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.– №9. – 2013; Олейников А.А., Алещенков В.А. Идеологический плюрализм и проблемы ограничения суверенитета страны: к вопросу о противоречиях ст. 13 Конституции РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – №11. – 2013.

[2] См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД Е.А. Федоровым //За свободу РФ. http://rusnod.ru/

странного государства **не умаляет его прав и свобод**» (п.1 и п.2). Тем самым «оффшорная аристократия» и космополитическая «квазиколониальная элита» (В.В. Путин), которая «**предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной**»[1], получила конституционное оправдание и даже поддержку своей антигосударственной и антинародной деятельности.

Статья 7 Конституции РФ декларирует Россию как «социальное государство», однако статья 17, формально декларируя гарантию «прав и свобод человека и гражданина», поясняет, что эти **права и свободы гарантируются только лишь «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права** и в соответствии с настоящей Конституцией», которая устанавливает приоритет общепризнанных принципов. Круг — замыкается, и конституционный тезис о «социальном государстве» повисает в воздухе, по сути, загоняя население России с некое «стойло», где гарантируется МРОТ, установленный в соответствии с «общепризнанными нормами».

Любой кризис проявляется в неспособности управлять процессами и организациями, в том, что старые формы и старые методы уже не работают. Конституция России, принятая 20 лет назад либералами-западниками, консервирует в стране фактическое господство «либерального фундаментализма», декларируя лицемерно, что, дескать, «*никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной*».

А это равнозначно тому, что государство и все общество в целом лишают права на определения своей стратегии. Не секрет, что **идеология государства дает детальное обоснование стратегии развития**. Отсутствие своей зафиксированной государственной идеологии, таким образом, подчеркнем еще раз, лишает Россию стратегии развития, отнимает у нас право на будущее а значит и на саму жизнь.

1.3. Конституционный кризис и стратегический вакуум в стране

Очевидно, что Конституция не работает на страну, на наше общее будущее. Она работает, но только против России, лишая её стратегии, а значит и будущего, закрепляя её полуколониальный статус. Очевидно, что если у государства нет идеологии, то у него нет и самой идеи, нет и смысла существования, а, значит, оно обречено на деградацию и уничтожение, превращая народ в «этнографический материал» (Ф. М. Достоевский) в руках сильных геополитических соперников.

Стратегический вакуум — это не только и не столько отсутствие у руководства страны новых и продуктивных идей, способных вывести страну из глубокого кризиса. Прежде всего речь здесь идет о том, что «верхи» просто парализованы, с одной стороны, действиями вполне реальной пятой колонны в лице тех, кого Путин уже обозначил понятием «национал-предатели». Но, с другой

[1] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html

стороны, суть проблемы в том, что налицо — все признаки «конституционного кризиса» в современной России.

Суть этого кризиса в том, что формально, по Закону, Россия провозглашается *суверенным* государством, носителем суверенитета которого в Российской Федерации «является ее многонациональный народ» (Ст. 3, п.1). Однако уже не *de juri*, а *de facto* Конституция 1993 года закрепила фактически механизм внешнего управления Россией, т. е. её *полуколониальный статус*. Данный статус закреплен ключевыми статьями Конституции, краткий анализ который дан ниже.

Ст. 13 Конституции РФ провозглашает, что в России признается идеологическое многообразие, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», признаются политическое многообразие и многопартийность. Тем самым Конституция закрепляет формально идеологический и политический плюрализм как основу развития общества, а в реальности только одна эта статья **лишает страну суверенитета, лишая её идеологии, а значит и права на разработку стратегии** национального развития[1]. Вот это и является главной причиной стратегического вакуума в стране.

Формально новая Конституция России зафиксировала политическое многообразие («никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») но это не помешало установлению в стране в ходе либеральных реформ **господства либеральной идеологии,** причем в самой крайней и одиозной форме — идеологии *либерального монетаризма* и *рыночного фундаментализма*. **Причем это было сделано не в нарушении Конституции,** так как ст. 2, провозглашающей в качестве высшей государственной ценности в России ценности «человека, его права и свободы». Между тем известно, что такие ценности провозглашает именно либеральная доктрина и её, утверждая безусловный приоритет «я» над «мы», над интересами нации. Тем самым ст. 2 Конституции РФ фактически устанавливает ценности либерализма в качестве официальной, государственной идеологии.

Возникает конфликт между ст. 13 Конституции, запрещающей государственную идеологию, и ст. 2, которая фактически устанавливает государственную идеологию как систему господствующих в стране взглядов, убеждений и принципов. Таким образом, конституционный тезис о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» и формальный запрет устанавливать в качестве государственной или обязательной какую-либо идеологию (будь то марксизм-ленинизм, либерализм, идеология «национального государства» либо религиозная доктрина), — фактически были обойдены.

Самым наглядным подтверждением того факта, что в России тотально господствует неолиберальная идеология в качестве государственной, является политика Центробанка и Минфина РФ, основанная на идеологии либерального

[1] См. подробнее: Олейников А.А., Алещенков В.А. К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.– №9. – 2013; Олейников А.А., Алещенков В.А. Идеологический плюрализм и проблемы ограничения суверенитета страны: к вопросу о противоречиях ст. 13 Конституции РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – №11. – 2013.

монетаризма. Речь идет о политике монетарных ограничений — эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, которые раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную «периферию» и спекулятивную финансовую «метрополию». Монетаристская политика, жестко ограничивая социально-экономическое развитие страны, воздействует на экономику страны как необычное и сверхмощное оружие[1]. Так, например, Банк России вместе с Минфином РФ вот уже более двадцати лет выполняют функцию фактической дестабилизации денежного обращения и финансов России, занимаясь изъятием денег из экономики страны и вкладывая их в экономику мировых конкурентов России, а именно: США и страны ЕС.

1.4. НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: РАЗЛИЧИЯ И МЕХАНИЗМ ПОДМЕНЫ

Начнем с того, что выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит — выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности. Говоря о том, что «всякая мораль есть *прафеномен*, идея бытия, сделавшаяся законом», что создать мораль, как порождение соответствующей культуры, — невозможно, О. Шпенглер справедливо указывает: «**Ни у кого нет свободы выбора… мы не имеем власти над основной этической формой нашего бытия**»[2]. Речь здесь идет о той «этической форме» нашего духовного бытия, которая фиксируется системообразующим ценностями и принципами, передаваясь от поколения к поколению форме «культурного ядра» как совокупностью вечных, нетленных ценностей.

Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории **политических мифов**, выполняя функции информационного оружия, лишающего страну стратегии, а значит будущего и — стратегии общенационального развития. А выбор стратегии, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — это всегда выбор будущего, который, в свою очередь, всегда является мировоззренческим. Очевидно, что происходящие в стране реформы, включая реформы в сферах культуры, образования и воспитания молодежи, также имеют мировоззренческий характер. Отсюда понятно, что «свободы выбора» в сфере государственной идеологии нет и быть не может. Точно также как не может в этой сфере господствовать пресловутая мультикультурность и плюрализм идеологий.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. Однако в реальности речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, на коллективных и смешанных

[1] См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 372-376.

[2] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 480-481.

формах собственности, на господстве государственного и кооперативно-государственных форм общественного производства. В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, **—** *«сверхклассовую точку зрения»*[1]. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

Речь идет о поиске **национальной идеологии развития**. Ставя эту проблему в повестку дня в своей речи на Валдае, Президент В.В. Путин указал на необходимость формирования «**гражданской идентичности** на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, **сопричастности к судьбе Родины** без потери связи со своими этническими, религиозными корнями»[2].

Существует ли различие между государственной и национальной идеологией? На первый взгляд может показаться, что речь идет об одно и том же, а именно: о системе работающих (организационных) принципов, организующих работу государства, реализацию социально-экономической политики правительства, функционирование национального хозяйства в целом.

Однако — *это только на первый взгляд*, а при ближайшем рассмотрении мы увидим, что государственная идеология **может быть как национальной**, **—** отражающей ценности и принципы жизнедеятельности всего народа и общества в целом; **может она быть и антинародной, антинациональной и даже антигосударственной, подрывной**,— в случае, например, государственного переворота **—** путча, когда в стране происходит узурпации власти, которую захватывает насильственным путем группа экстремистов — хунта, решившая навязать всей стране, всему народу свои ценности и свой идеал будущего страны. Далеко не надо ходить за примером: именно это и произошло в России в 1991-1993 годах; именно это же произошло в Киеве в конце февраля 2014 года, когда захватившая власть нацистская хунта, развязала затем гражданскую войну с Юго-Востоком Украины, стремясь навязать живущим на Украине русским идеалы и ценности бандеровцев, служивших Гитлеру и воевавших на стороне Гитлера против русских, белорусов, украинцев, против всего советского народа, расстреливая и даже сжигая заживо своих бывших соплеменников. Фашизм вернулся на Украину, но мы сейчас не об этом.

Таким образом, государственная идеология может совпадать с национальной идеологией, становясь **национальной идеологией** развития только в том случае, если идеология государства отражает и выражает *национальные интересы и ценности*, а не узкоклассовые, якобы, «общечеловеческие» ценности крупной буржуазии, олигархических капиталов и «оффшорной аристократии».

- «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политиче-

[1] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 256.

[2] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

ский класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официозная идеология оставляла тяжелую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, **отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»** [1]**.**

Подчеркнем еще раз: **государственная идеология становится национальной**, превращается в национальную идеологию развития страны, а работающие принципы государственной идеологии начинают в полном смысле работать на страну, если *отражает системой своих принципов* **общенациональные ценности и принципы, производные, в свою очередь, от смыслообразующих ценностей и принципов**, формирующих духовный фундамент, первооснову данной цивилизации как способа жизнедеятельности.

Напомню читателю, что ценности (социальные и духовные) формируют базисные принципы общественного развития. Понятия «ценности» и «принципы» тесно взаимосвязаны, и часто пишутся (упоминаются) в связке: ценности первичны, а принципы жизнедеятельности — вторичны, являясь производными от смыслообразующих ценностей бытия. Совокупность этих ценностей и принципов в России **—** в системе Русской Евразии как страны-цивилизации включает — в себя принципы общинности и коллективизма, солидарности и социальной справедливости, взаимозависимости и взаимопомощи (милосердия), общественного долга и служения, иерархии власти и уважения авторитета верховной власти.

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Для нашей цивилизации не характерен выраженный конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку[2].

Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связуя воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта[3].

В России в период государственных переворотов 1991-1993 годов всю национальную культуру объявили фактически «вне закона», называя в СМИ и

[1] Там же // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[2] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 30.06.2014.

[3] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 05.07.2014.

даже научной либеральной литературе — *фашизмом* все попытки поиска для страны своего исторического пути развития[1].

А ст.13 «американской» Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года, запрещала нам заниматься поисками своей национальной идентичности, запрещала разрабатывать свою собственную стратегию развития, отличную от некой «общечеловеческой» стратегии, отражающей цели и ценности «однополярного мира» под руководством США. В результате *функции государственной идеологии в России стала выполнять навязанная стране система принципов либерального монетаризма в качестве механизма внешнего управления страной со стороны «метрополии*», а кураторами этого механизма были назначены МВФ и ФРС, превратившая Центральный банк России в свой филиал, — в некую «меняльную контору» ФРС[2].

1.5. НАДКЛАССОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ РАБОТАЮЩИХ СОБСТВЕННИКОВ

Проблема поиска новой хозяйственной идеологии для России заключается прежде всего в том, что освободить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить «надклассовый» подход, о котором писал еще в 1925 году русский философ Н.А. Бердяев.

Он писал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»[3] [5, с. 526].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход «***сверхклассовой точкой зрения***», противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие со-

---

[1] *Олейников А.А*. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.

[2] В результате ЦБ РФ был создан по образу и подобию американского «ЦБ» — ФРС, которая является частной банковской структурой; как следствие ЦБ РФ в 1994 году был зарегистрирован со статусом ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью).

[3] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526.

циальные или этнические группы, а — широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях».

- Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ **«**О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций, полностью или частично находящихся в частной собственности, **в народные предприятия**. Таким образом, в настоящее время *законодательно определены два способа образования предприятий, находящихся в собственности их работников*: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.

В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. **Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности**. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над

работниками. **Это и есть — «третий путь»** в хозяйственной идеологии, отражающий движение к «**солидарной экономике**».

§ 2. Реформа в сфере национальных финансов

2.1. Потеря суверенитета над государственными финансами России: Минфин РФ как агент влияния США

Позиция традиционализма, отвергая либеральный, антигосударственный, подход к формированию национального хозяйства и превращая нацию (общество в целом) в главный субъект национально-экономического развития, служит *фундаментальной методологической основой при определении роли и места финансов в системе национального хозяйства*. При таком подходе **финансы страны** и вся её **финансовая система приобретают общенациональный статус.**

Практически это означает, что все децентрализованные и централизованные, государственные и частные финансы должны подчиняться стратегическим задачам развития нации и всего общества в целом. Все они должны сливаться в одно полноводное «финансовое русло», наполняя население страны необходимой «финансовой влагой», служа нации, а, не интересам магнатов международного капитала.

- Ф. Лист справедливо подчеркивал: «**Народная экономия становится национальной экономией** в том случае, когда государство или федерация **обнимает целую нацию**, которая по количеству населения, территории, политическим учреждениям, цивилиза-

ции, богатству и могуществу призвана к самостоятельности и представляет нацию, способную приобрести устойчивость и политическое значение. В данном случае народная экономия и национальная экономия будут равнозначащи. *Вместе с* **государственной финансовой экономией** *они образуют политическую экономию нации*»[1].

Именно **отрыв финансовой политики от нужд общественного и, прежде всего, национального производства** (как материального, так и духовного) наглядно свидетельствует о том, что все финансы страны и наша финансовая наука и ее т.н. «монетаристские законы» — **абсолютно оторваны от реальной жизни.** Русский ученый Сергей Федорович Шарапов (1855—1911), подвергая критике финансовую науку того времени, писал:

- **«Финансовая наука выдвигает свои законы, а жизнь им совершенно противоречит**. Финансовая наука на основании своих умозрений **рекомендует те или другие меры, жизнь их отвергает**. Наконец, финансовая наука предсказывает явления, вычисляет их и соображает, а **в действительности получается совсем другое, иногда прямо противоположное**»[2].

Именно это и произошло в России, когда в 1990-х годах она лишилась национальных финансов, а значит и основ самостоятельного и независимого национально-экономического развития. Сегодня не многие знают, что это произошло в результате *навязанного России МВФ в 1992 году* кабального договора, в соответствии с которым долгосрочная политика правительства стала строиться на основе *принципов монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений)*[3], разработанных в МВФ для «туземных» развивающихся стран еще в 80-х гг.

Суть этих принципов в том, чтобы **— 1) разрушить реальное производство** в стране, сохранив лишь экспортно-сырьевой сектор; **2) подорвать ее финансы**, навязав долларизацию экономики; **3) ограничить денежную массу в «туземной стране» объемом сырьевого экспорта**, поступающего в метрополию (США). Финансы России и вся система денежного обращения и денежного оборота стали развиваться по законам полуколониальных зависимых стран, для которых МВФ разработал жесткие правила:

1) *объем денежной массы в обращении «туземной страны» не должен превышать объем сырьевого экспорта в метрополию и должен быть ограничен в среднем 30 % от ВВП***;**

[1] Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник. — М.: Издательство «Европа», 2005. — С. 166.

[2] Шарапов С.Ф. После победы славянофилов / Под ред. И с предисловием О. Платонова.— М.: Алгоритм, 2005. — С. 349-350.

[3] См.: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 729-749; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

2) *никакое государство не может напечатать национальных денег больше той массы, которая обеспечена золотовалютными резервами, хранящимися в долларах в Центральном банке данной страны***.**

Бюджетная политика, которую проводит Минфин РФ, **—** это не политика роста, а политика бюджетного ограничения при помощи монетарных принципов. Кроме этого, проводя политику кредитного ограничения, Минфин РФ и Центробанк России удерживают свои ставки, влияющие на кредитный рынок, на уровне 8-8,25%. Соответственно, процентная ставка банковского кредита держится на уровне 15-25% годовых. Дефицит национальной денежной массы и система кредитного ограничения заставляет отечественные компании брать кредиты за рубежом. Примечательно, что, отказывая в кредите отечественным компаниям, Минфин кредитует правительство США, покупая у него гособлигации в среднем под 2%. Заметим, что российские компании вынуждены там же занимать изъятые из оборота страны денежные ресурсы под 8–12% годовых. Чистый ущерб от такой политики составляет около 5 млрд. долларов в год[1].

И получается уже вообще абсолютный абсурд: а) *если правительство даст кредит национальным производителям, то это, дескать, вызовет инфляцию*, так как, согласно лукавой финансовой логике, увеличит денежную массу в обращении; б) *но если эти же национальные компании возьмут кредит за рубежом, то инфляции, якобы, не будет, хотя, данная операция все равно увеличит денежную массу в обращении*. Разница только в том, что проценты за кредит получат иностранные банки, а не государство. Достаточно заметить, что потери страны только на этой операции достигают десятков миллиардов долларов ежегодно. Величина этого кругооборота составляет более 50 млрд. долларов в год.

При такой политике одновременно растет внешний долг корпоративного сектора экономики. Из-за нехватки денежных ресурсов внутри страны наши банковские структуры и промышленные корпорации, в том числе с участием государства, вынуждены увеличивать свои заимствования у зарубежных кредиторов. Внешний долг России за 2013 год вырос на 15 процентов и составил 732 миллиарда долларов. На долю предприятий прочих секторов экономики приходилось 437 миллиардов долларов задолженности. За 2013 год они нарастили внешние долги на 73 миллиарда долларов, то есть почти на 20 процентов[2].

Добавим к этому, что Минфин проводит сознательную политику т.н. «стерилизации» денежной массы, то есть изъятия долларовых поступлений, под надуманным предлогом роста инфляции, накапливая эти деньги, вложенные в американские ценные бумаги, — на зарубежных счетах бывшего Стабфонда (Резервный фонд и Фонд будущих поколений).

- **Средства Стабфонда размещены на Западе под видом средств Центрального Банка России**. Таким образом, **Правительство не может распоряжаться ни ЗВР,**

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 774-780.

[2] Внешний долг России вырос на 15 процентов за год // http://lenta.ru/news/2014/01/20/rusdebt/

ни какими либо ещё активами Центрального Банка России. По закону ЦБ даже не имеет права кредитовать правительство, что самое смешное и трагичное.

- *По существу ЦБ взял на себя лишь обязанности валютного обменного пункта и, тем самым, поставил финансовую систему России в зависимость от международной финансовой системы с ядром управления в Федеральном Резерве США*

По оценкам специалистов, в Стабфонд поступало **до 75% всех дополнительных доходов** от благоприятной внешней конъюнктуры[1]. С учетом всех стерилизационных институтов, из экономики ежегодно изымается более **четверти денежного объема ВВП.**

Это — контрибуция, хотя и скрытая, завуалированная, но все-таки — контрибуция. Таким образом, бывший министр финансов А. Кудрин и нынешний А. Силуянов — являются, по сути своей, **проводниками антигосударственной политики,** навязанной России МВФ еще в 90-х гг. Сам же Минфин и ЦБ являются *агентами влияния* США, проводниками, по сути, колониальной политики «метрополии», действуя в интересах зарубежной страны, враждебной по отношению к России. Уголовный кодекс РФ классифицирует подобные действия как предательство национальных интересов.

2.2. Реформа ЦБ: подлежит ли Центробанк реформированию?

1) О создании национального эмиссионного центра

Начнем с того, что ЦБ РФ фактически не занимается классической эмиссией рубля, что требует, как минимум, расчета коэффициента монетизации экономики. Напомним читателю, что количество денег в обращении зависит от: а) прямо пропорционально — суммы цен товаров и услуг; б) обратно пропорционально — скорости оборота денежных единиц. И это — непреложный закон денежного обращения. Проще говоря, масса денег равна ВВП (при прочих равных условиях).

Коэффициент монетизации российской экономики в 2000 году составил всего 13%, а в США — 120% от ВВП. В настоящее время доля денежного агрегата **М2 по отношению к ВВП в российской экономике примерно в 3-4 раза ниже, чем в экономике западных стран.** И это, заметим,— сознательная политика искусственного ограничения денежной массы, что является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Согласно принципам монетарных ограничений, разработанных для развивающихся стран, *количество денег в обращении должно равняться объему экспорта*, **а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.**

- По данным директора Центра научной политической мысли и идеологии (Центра Сулакшина) С.С. Сулакшина «российская монетизация абсолютно аномальна относительно стран мира, агрегаты М2 ВВП не превышают 40%, тогда как у Китая и Индии под 200% −

[1] Яковенко Д. Здесь уже ничего не исправишь // Эксперт. — № 18-18. — 28.04.2014. ЭКСПЕРТ ONLINE http://expert.ru/expert/2014/19/zdes-uzhe-nichego-ne-ispravish/

в разы разница»[1]. В 2013 году объем денег к ВВП в российской экономике составлял 47,1% (это и есть показатель монетизации), т.е. слегка возрос по сравнению с 2008-2010 годами. Примерно такой же уровень монетизации экономики в Папуа-Новой Гвинее (52%) и Парагвае (46%). Однако все равно это значительно меньше, чем в остальных странах БРИКС. Так, в **Бразилии** монетизация в 2012 году составляла 81%, в **Индии** — 76%, а в **Китае — 195%.** *В среднем по миру монетизация экономики в 2012 году составляла 125,1%*[2].

МВФ требует от всех стран третьего мира — зависимых от США соблюдать разработанную для этих стран эмиссионную квоту, **равную приблизительно 30% от всего объема национального экспорта.** Другими словами, туземным страна МВФ и ФРС разрешает иметь ровно столько денег, сколько заработали на экспорте, в результате в России **рублевая масса напрямую привязана к долларовой массе**, поступающей в страну от экспорта энергоресурсов.

В основе эмиссионной деятельности ЦБ лежит формула: **масса денег** (рублей) равняется **массе экспорта** (в долларах). Таким образом, прямая экспортная привязка эмиссии рубля не имеет ничего общего с реальной эмиссией денег, задача которой обеспечить нормальную монетизацию экономики, исходя из формулы: **массе денег** равна **массе товаров и услуг**, произведенных в стране, т.е. ВВП.

ЦБ РФ по сути **не является эмиссионным центром,** *выполняя операции по изъятию экспортных рублей из внутреннего оборота и их «стерилизации», т. е. замораживанию в низколиквидных зарубежных активов*[3]**.** Под давлением МВФ Банк России с 1995 г. **перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики.** По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией. Из этого следует, что нам в России надо *создавать новый ЦБ.*

- Ст. 75 Конституции РФ закрепляет за Центральным Банком России особые полномочия: **не являясь органом государственной власти, Банк России наделен полномочиями схожими по полномочиям с органами государственной власти, и во исполнение своих целей вправе применять меры государственного принуждения**[4]. При этом свои полномочия Банк России осуществляет *независимо* от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ч.2 ст.1 ФЗ «О ЦБ РФ»).
- ЦБ России и Минфин являются проводником политики либерального монетаризма, навязанного России США через МВФ в начале 1990-х годов. Суть ее в системе монетарных ограничений (*эмиссионных, кредитных* и *бюджетных*), вытекавших из договора, заключенного правительством России с МВФ в 1992 году. В результате коэффициент монети-

---

[1] Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: *Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина)* [Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: // http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie; *Сулакшина С.С. Человек и государство: развитие и управление. //*http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii

[2] *Сулакшина С.С. Человек и государство: развитие и управление. //*http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii; Российская экономика обескровлена // Институт высокого коммунитаризма. [Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: http://communitarian.ru/novosti/finansy/rossiyskaya_ekonomika_obeskrovlena_21072014/.

[3] Кому принадлежит и кто управляет Центральным Банком РФ // НОД // Полит-информ.ru. [Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: http://www.polit-inform.ru.

[4] Голубев С.А. Банк России и конституционный контроль // эж-ЮРИСТ — №42 — октябрь 2004.

зации экономики к концу 1990-х годов был на уровне10-12% (в США — 120%), ставка банковского процента стала превышать норму прибыли в реальном секторе десятки и даже сотни раз, а национальное хозяйство разделилось на — 1) процветающий спекулятивный банковско-финансовый сектор и 2) депрессивный сектор реального производства[1]. Под давлением МВФ **Банк России** с **1995 г. перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики.** По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией[2].

Следует предложить руководству страны в лице Президента В.В. Путина: создать **национальный эмиссионный банк**, который будет проводить эмиссию, исходя из реальных потребностей страны, включая также инвестиционные потребности, печатая для этого, как это делается во многих странах, столько инвестиционных денег, сколько нужно стране, сколько она сможет освоить в течение года.

Подчеркнем особо: реальная эмиссионная деятельность осуществляется, исходя из макроэкономической формулы: **массе денег** равна **массе товаров и услуг**, произведенных в стране, т.е. в среднем равняется ВВП.

ЦБ осуществляет *эмиссию рублей по формуле МВФ*: **масса денег** (рублей) равняется **массе экспорта** (в долларах). К этому добавим, что *в стране остается примерно только ¼ часть от напечатанных рублей*, а остальные изымаются из внутреннего оборота («стерилизуются») и переводятся на зарубежные счета стабилизационных фондов. Очевидно, что реальное производство внутри страны Минфин и ЦБ вообще не рассматривают и развивать не собираются. Таким образом, Россия фактически не имеет национального эмиссионного центра, что и заставляет нас поставить вопрос о создании **национального эмиссионного банка**.

Что касается ныне действующего ЦБ, созданного как частная банковская организация (с неизвестными учредителями)[3], то его надо будет *организационно объединить с банком ВТБ,* — ограничив его полномочия проведением обменных операций с валютой, поступившей в страну от экспорта. Однако сами эти функции необходимо радикально пересмотреть, лишив ЦБ право изъятия рублевой денежной массы в форме скрытой контрибуции.

---

[1] Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] – Ч. 1. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.

[2] См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 366-376; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

[3] Чистая прибыль ЦБ долго изначально полностью оставалась в распоряжен0ии руководства банка (по сути, приватизировалась). Согласно изменениям, внесенным 10 июля 2002 года в ФЗ «О Центральном банке российской Федерации (Банке России)», предусмотрено перечисление **50% прибыли** Центробанка в государственный бюджет. 28 августа 2014 года в Госдуму внесен законопроект, который предлагает увеличить отчисления ЦБ в госбюджет с 50% **до 75%.** Таким образом, ЦБ России демонстрирует явные признаки частного коммерческого банка. По итогам 2012 года прибыль организации составила **247 млрд**. рублей. Отсюда видно, что ЦБ до последнего времени оставлял у себя (приватизировал) огромную сумму на уровне **4 млрд. долларов** // http://newsrbk.ru/news/1024580-byudzhet-rossii-budet-popolnen-za-schet-pribyili-centrobanka.html.

Сегодня **ЦБ — это филиал ФРС США**, *работающий по правилам МВФ, которые были разработаны этим фондом для третьего мира*, финансово зависимого от США. Кстати, сам по себе этот факт не обязательно означает, что все его руководящие сотрудники — предатели и агенты США. Менять надо рыночную ***антисистему***, которая подавляет человека.

- Многие из них, видимо, действуют под давлением ст. 15, ч.4 Конституции РФ, которая гласит: «**Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы**. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»[1]. Положение о приоритете «общепризнанных норм» по отношению к федеральным законам РФ, по сути, закрепляет механизм внешнего управления Россией, резко ограничивая суверенитет как исполнительной, так и законодательной ветвей власти в стране.

2) Процесс создания денег в стране. О решении проблемы с кредитной эмиссией

ЦБ как национальный эмиссионный центр, не ограничиваясь денежной эмиссией, **должен создавать деньги** в стране, а деньги в экономике создаются только в результате *кредитной эмиссии*. Кредитную эмиссию рассматривают как процесс наполнения денежного оборота суммой платежных средств в безналичной форме (безналичная эмиссия) и дополнительный выпуск в денежный оборот банкнот (наличных денег).

Этот процесс, как известно, включает в себя две стадии:

1)На *первой стадии* центральный эмиссионный банк увеличивает свои активы путем: а) эмиссии наличных денег; б) предоставления кредитов по следующим направлениям: правительству, коммерческим банкам, отдельным предприятиям (экономике напрямую), зарубежным странам, также посредством увеличения собственных (официальных) золотовалютных резервов. Кредитование центральным банком коммерческих банков приводит к созданию ***денежной базы.***

2) На *второй стадии* кредитование коммерческими банками экономики приводит к созданию ***денежной массы.*** На этой стадии ЦБ дает деньги в кредит коммерческим банкам и прочим финансовым организациям, а те в свою очередь дают кредиты как обычным гражданам (физическим лицам), так и различным компаниям и организациям (юридическим лицам).

- ***Денежная база*** **состоит из** *наличных денег в обращении и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке***.**
- ***Денежная масса*** **создается в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения)** *и включает денежную базу и остатки денег на счетах клиентов (банковские депозиты).*

[1]При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые **приняты всего лишь десятью (10) и более государствами-членами ООН. —** См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД ФС РФ Е.А. Федоровым //За свободу РФ. http://rusnod.ru/

Итак, основной целью кредитной эмиссии является обеспечение нужд денежного оборота необходимым количеством платежных средств (наличных и безналичных). А именно этим у нас ЦБ и не занимается, сосредоточившись на спекулятивной биржевой деятельности. Формально он выдает кредитные деньги, хотя и краткосрочные. Однако эти деньги не являются «полноценными» кредитными деньгами, так идут в экономику, не расширяют производство, а вкладываются в биржевой спекулятивный оборот.

- **Кредитные деньги являются «полноценными»** (не стимулируют инфляцию), *если их количество растет* (при прочих равных условиях) **вместе с ростом хозяйственного оборота** (продукции, реализации, доходов). **Выпуск кредитных денег сверх потребностей хозяйственного оборота ведет к инфляции** (эти деньги фактически становятся действительно бумажными). **Особенно это связано с государственными краткосрочными обязательствами.**

Объявив ключевую ставку своей главной кредитной ставкой, ЦБ тем самым зафиксировал свой уход из сферы реальной экономики и свое нежелание заниматься полноценной кредитной эмиссией, выпуская в экономику «полноценные» кредитные деньги. Цель кредитной эмиссии **—** насытить экономику кредитными ресурсами и платежными средствами. Кредитные деньги выдаются под ставку рефинансирования.

Однако ЦБ и Минфин открыто заявляют, что у них совершенно другая цель, что цель биржевых аукционов **—** «связать» и «абсорбировать» так называемую «избыточную ликвидность», то есть отсечь деньги от экономики, не допустить их в реальное производство. И *тогда на первое место выходит ключевая ставка как некая средневзвешенная биржевая ставка по депозитным операциям*, которые ЦБ проводит **через биржевые аукционы**, превращая кредитные ресурсы в **краткосрочные спекулятивные активы.**

А это уже надо квалифицировать как полномасштабную *диверсию*, как прямой *подрыв* планов на проведение импортозамещающей политики и новой индустриализации страны.

По мнению академика РАН С.Ю. Глазьева, объём кредитов должен быть увеличен — с учетом оборачиваемости денежной массы внутри нашей экономики примерно **3 раза в год** и того, что речь идёт о выпуске сельскохозяйственной продукции, цикл производства которой составляет как раз календарный год — **примерно на 700-800 миллиардов рублей**. Это объем необходимой дополнительной денежной эмиссии в форме кредитов, ссуд сроком не менее чем на год — с тем, чтобы предприятия могли получить необходимый объём оборотных средств. К этому необходимо добавить **200-300 миллиардов рублей инвестиций на расширение и модернизацию производственных мощностей сроком на 3-4 года.** То есть простой расчет показывает, что у нас прирост денежной массы только для реализации программ импортозамещения должен составить **как минимум триллион рублей**. И это означает соответствующее увеличение денежной массы[1].

[1] Владимир Винников В. Сергей Глазьев: Рубль вместо доллара // http://zavtra.ru/content/view/rubl-vmesto-dollara/.24 сентября 2014

3) Краткие выводы или к вопросу о том, почему ЦБ не подлежит реформированию

Центробанк России исправно выполняет следующие главные функции:

1) Обмен валютных доходов от экспорта сырья на рубли по формуле МВФ «масса денег равна массе экспорта».

2) Изъятие «избыточной ликвидности» посредством — а) операций РЕПО, проводимых в форме биржевых аукционов на 1-6дней; б) высокой ставки рефинансирования, что делает кредит дорогим; в) нормы обязательного резерва банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

3) Перевод изъятой ликвидности в США на зарубежные счета в особые «стабилизационные фонды» **—** в форме скрытой контрибуции; средства фондов *вкладываются в ценные бумаги ФРС США, финансовые инструменты Англии, Германии и других западных стран, активно работая на развитие западных экономик, на поддержку НАТО.*

4) Пресечение кредитной эмиссии под ложным предлогом «*ограничения эмиссии для ограничения инфляции*».

5) Ограничение и подавление всей сферы общественного производства и агропромышленного роста, который, якобы, ведет к росту инфляции; чтобы ее подавить, необходимо ограничить массу денег в обороте, налагая на экономику систему монетаристских ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), **—** подавляя развитие всего реального сектора и возрождения агропромышленного производства в России.

6) Создание ложных целей в экономике, к числу которых относится пресловутая «борьба с инфляцией» («таргетирование» инфляции), как часть системы «*диверсионного государственного управления*»[1].

7) Спекуляция на валютной бирже при проведении операций по поддержанию курса рубль /доллар, который устанавливается на Нью-Йоркской фондовой бирже; являясь, по сути, частным банком, ЦБ играет на бирже, используя золотовалютные резервы страны. Кроме этого, ЦБ тем самым «связывает» золотовалютные резервы, направляя их на биржу, а не в экономику. Например, в 2014 г. около **45 млрд. долл.** ЦБ России «пустил на ветер», компенсируя спекулятивные атаки на рубль и его негативную динамику в связи с геополитическими событиями на Украине[2].

- **С 24-го июня Центробанк России (ЦБ) отказался от валютных интервенций в поддержку рубля.** Продолжающийся перерыв стал максимальным с 2008 года. Начиная с 2014 года Центробанк 42 раза расширял границы валютного коридора. Би-

[1] Вебинар с Сулакшиным Степаном Степановичем Тема: "Явление диверсионного государственного управления". Выпуск №3. 3 июля 2014 г. // http://www.youtube.com/watch?v=ol_JQVntrr8.

[2] Сулакшин С.С. Центральный Банк против России // http://rusrand.ru/news/tsentralnyj-bank-protiv-rossii

валютная корзина, рассчитанная по последней сделке, выросла в ходе торговой сессии на 32 копейки до 42,49 рубля.

- *«В условиях санкций **синхронные действия Банка России с некоторыми зарубежными институтами** могут свидетельствовать о следующем: **усилия координируются, чтобы нанести максимальный ущерб России и заставить ее поддаться политическому шантажу и выполнить требования Запада относительно геополитической линии на Украине.** Политический эшелон России должен понять эту вполне очевидную объяснительную схему, поменять закон о Центральном Банке, радикально поменять состав его менеджмента и изменить финансовую политику в стране»*[1]*.*

Таким образом, устранившись от эмиссии национальной валюты и кредитной эмиссии, ЦБ в России выполняет репрессивные функции по отношению к реальному сектору экономики: **1) ЦБ не занимается экономикой, а занимается инфляцией,** опираясь при этом на либеральные принципы монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), которые воздействуют на экономику и все национальное хозяйство как финансовая «удавка», как механизм финансового удушения**; 2) ЦБ занимается не эмиссией национальной валюты, а биржевой спекулятивной игрой**, действуя как частный коммерческий банк; **3) ЦБ занимается не кредитной эмиссией**, а, наоборот, **изъятием денег** («абсорбация ликвидности») посредством **«связывания» ликвидности** через организацию аукционов по продаже государственных ценных бумаг; другими инструментами «связывания» ликвидности являются — высокая ставка рефинансирования (делающая деньги более «дорогими») и норма обязательного резерва банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

Центробанк превратился в **Центральный Институт по изъятию или «стерилизации» так называемой «избыточной ликвидности»,** опираясь в этой репрессивной работе на целую систему стерилизационных фондов, называемых лукаво **—** стабилизационными фондами. В контексте вышеизложенного, очевидно, что **вопрос о возможности реформирования ЦБ является риторическим**. Он спланирован, создан и действует уже свыше 20 лет как деструктивный орган, как важнейшая часть колониального механизма по внешнему управлению экономикой и хозяйством России. Его можно только ликвидировать, а после реорганизации учредить Национальный Центробанк.

2.3. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ КОРПОРАЦИИ

Как уже отмечалось, Минфин проводит политику изъятия «лишних денег» под предлогом борьбы с инфляцией, накапливая изъятые из экономики средства в Стабилизационных фондах. При этом Минфин РФ категорически возражает против того, чтобы эти средства вкладывались внутри страны, превращаясь в реальные инвестиции. Обычно Минфин ссылается на «бюджетное прави-

[1] Сулакшин С.С. Указ. соч.

ло», которое определяет максимальный уровень бюджетных расходов, исходя из мировой цены на нефть[1].

- В 2004 году было установлено, что все доходы от нефти, превышающие 20 долларов за баррель, будут перечисляться с специальный Стабилизационный фонд с целью создания пресловутой «подушки безопасности». По оценкам специалистов, в Стабфонд поступало **до 75% всех дополнительных доходов** от благоприятной внешней конъюнктуры[2]. Новое бюджетное правило действует с 2013 года, по сути, представляя собой способ стерилизации нефтегазовых доходов бюджета за счет формирования специальных бюджетных фондов.

Выступая за сохранение бюджетного правила, либеральное руководство Минфина аргументирует свою жесткую оппозицию госинвестициям при помощи четырех тезисов, лишенных логики, являясь догматами либерализма:

1) Прямые **бюджетные затраты** — равнозначные **потерям.**

2) **Госрасходы обостряют инфляцию** и поэтому нежелательны.

3) «**Ограничение расходов — это хорошо и правильно».**

4) Если даже стимулировать экономический рост госрасходами, «то такой **рост быстро иссякнет»; «лучше и не начинать»**[3].

Как видим, *логики здесь нет*, здесь *есть позиция*, суть которой в запрете со стороны США на всякое национальное производство в России. Нас спасают экономические санкции, введенные США и странами Евросоюза. Бог помогает, скажем прямо. В условиях санкций Президент России требует срочно организовать импортозамещающие производства в первую очередь в системе ВПК и всех смежных производствах. И это уже начало настоящей инвестиционной деятельности, которая требует создания для этого особого государственного института **— Национальной инвестиционной корпорации** на основе стабилизационных фондов, созданных из бывшего Стабфонда[4].

Например, российские банки берут кредит за рубежом под 8-10% годовых, а в России уже выдают кредиты юридическим и физическим лицам на условиях 20-25% годовых. И это — самый минимум. Выгодно? Выгода очевидна. Кстати директора российских заводов говорят: «*Мы не просим госфинансирования. Дайте нам из огромного Стабфонда кредиты под 6% годовых на три года, и мы круто изменим обстановку в экономике*»[5].

---

[1] Принцип, заложенный в бюджетное правило, фактически действует с 2004 года, когда был образован Стабилизационный фонд. Для указанного фонда действовал следующий порядок формирования: в него перечислялись нефтегазовые доходы свыше **цены отсечения**, которая составляла 20 долл. за баррель нефти в 2004 г., 27 долл. в 2006 году. По оценкам специалистов, в Стабилизационный фонд поступало **до 75% всех дополнительных доходов** от благоприятной внешней конъюнктуры.

[2] Яковенко Д. Здесь уже ничего не исправишь // Эксперт. — № 18-18. — 28.04.2014. ЭКСПЕРТ ONLINE http://expert.ru/expert/2014/19/zdes-uzhe-nichego-ne-ispravish/

[3] Тратить ради роста // Эксперт.— № 16.— 2014.

[4] По данным Минфина, совокупный объем Резервного фонда на 1 апреля 2014 года составил 3 триллиона 121,33 миллиарда рублей, что эквивалентно 87,46 миллиарда долларов. Совокупный объем Фонда национального благосостояния (ФНБ) составил 3 триллиона 122,51 миллиарда рублей, что эквивалентно 87,50 миллиарда долларов США. — [Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/reservefund/news/index.php?id_4=21362.

[5] См.: Сов. Россия. 8 апреля 2006. № 37-38. С. 2.

1) К вопросу о том, могут ли вызвать инфляцию государственные инвестиции в экономику

Инфляцию действительно могут вызвать избыточные деньги, но только в том случае, *если масса денег, выполняющая функцию средства обращения, то есть обмена на потребительские товары, превысит товарную массу*. Другими словами, *если напечатанные деньги раздать населению в виде одномоментного и значительного повышения зарплаты и пенсий, то в этом случае действительно можно будет ожидать роста инфляции за счет роста потребительских цен.*

Однако никакой инфляции в принципе быть не может, если деньги Стабфонда, *в случае их целевого инвестиционного использования* (строительство школ, больниц, дорог, новых ГЭС и новых заводов) **не поступят в сферу товарного обращения**, *то есть не будут использоваться как средство обращения*; если они будут использованы только лишь как **инвестиционные деньги,** *то есть в качестве только капитальных вложений, поступающих на целевую закупку соответствующих средств производства, согласно разработанным общенациональным целевым программам подъема села, промышленности, науки, образования или здравоохранения*.

Реальные инвестиции в производство привести к инфляции никак не могут — наоборот, они **обладают свойством мультипликатора**, вызывают **оживление экономики**, воздействуя на нее **повышенным спросом** на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастет с ростом инвестиций. Представим, например, что правительство инвестирует свои средства в строительство гражданских самолетов.

Очевидно, что эти государственные инвестиции никак не смогут привести к инфляции, т.к. будут направлены на расширение производства: руководители самолетостроительной компании заключат договоры с десятками различных заводов на поставку алюминия и других металлов, различных комплектующих, включая моторы, колеса, резину, приборы и пр. А эти заводы, в свою очередь, получив заказ и предоплату, смогут начать производство, заказав уже сотням других предприятий поставку необходимой для них продукции. **Экономика заработает, сдвинутся с места стоящие предприятия: получив заказы, они произведут продукцию, выплатят зарплату своим работникам,** которые уже после этого выйдут на потребительский рынок со своими деньгами, чтобы купить продукты и прочие товары своей семье. Например, **1 рубль, вложенный в ВПК**, дает, согласно расчетам зам. директора Института экономики РАН Д.Е. Сорокина, **отдачу в 4 рубля**[1].

При этом надо понимать, что речь здесь идет о «длинных деньгах», об инвестициях, как минимум, 3—5, а то и 10—15 лет. Так, например, бывший министр транспорта РФ И. Левитин, добиваясь от Минфина выделения средств на дорожное строительство, утверждал, что в действительности инвестиции в дорожное строительство являются высокоэффективными вложениями. Так,

[1] ТВЦ. — Программа «Деловая Москва». 23.06.05.

например, 1 рубль инвестиций в дороги дает 3 рубля отдачи, но только не сразу, а через 10 лет. Такие долгосрочные инвестиции может позволить себе только государство.

Соседний Китай использует свои средства внутри страны, коэффициент монетизации — уже на уровне 190%, темпы экономического роста стабильно держаться вот уже 20 лет на уровне 7-12% в год, а темпы пресловутой инфляции всего 3% в год. И в результате такой политики стремительно развивается экономика и все народное хозяйство.

2) Как нам предотвратить коррупцию в системе госинвестиций

Итак, *Стабилизационные фонды как таковые необходимо ликвидировать,* направив все его средства *на финансирование народного хозяйства*. А для этого необходимо будет создать **Национальную инвестиционную корпорацию (НИК)**, *принадлежащую полностью государству*. Экономические санкции, введенные странами Запада против России, требуют принятия руководством страны решительных мер, нацеленных на обеспечение экономической самостоятельности и подлинной независимости экономики и национальной промышленности от Запада. В сложившихся условиях вполне логичным является переход к политике импортозамещения с тем, чтобы, как подчеркнул Президент России В.В. Путин 23 мая 2014 года в своем выступлении на пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума, — «*вернуть собственный рынок национальным производителям*». Президент особо указал, что «при этом будет разработан целый пакет мер по поддержке отечественных предприятий, способных производить такую конкурентную продукцию, в том числе *будет создан специальный* **фонд развития отечественной промышленности**»[1].

Однако существуют вполне реальные опасения, что новые инвестиционные ресурсы украдут чиновники вместе с «оффшорной аристократией». Причем сделать это могут и по политическим соображениям, чтобы навредить Путину, работая на пятую колонну. Кроме этого, государственные ресурсы будут израсходованы заведомо неэффективно, если их просто передать руки частных компаний, заявивших о своем желании «*локализации конкурентного производства*» в России. Речь здесь не идет о том, что создаваемая национальная промышленность в процессе импортозамещения обязательно должна стать государственной. Сфера ВПК и другие стратегические отрасли, так или иначе, связанные с обеспечением экономической независимости экономики России от стран-конкурентов, которые являются потенциальными противниками, очевидно, должна принадлежать государству. Однако и в других сферах должна быть использована модель государственно-частного партнерства, формы которой мы рассмотрим в третьем параграфе. Здесь лишь заметим, что НИК должен при-

[1] Выступление В.В. Путина на пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума. Стенографический отчёт о пленарном заседании. 23 мая 2014 года // http://kremlin.ru/news/21080.

надлежать контрольный пакет акций в большинстве создаваемых импортозамещающих национальных производств.

Здесь же я предлагаю *антикоррупционный механизм финансового контроля над государственными инвестициями*, используя для этого — казначейскую систему исполнения бюджетов. **Казначейская система предусматривает:**

1) открытие **единого счета Федерального казначейства** Минфина РФ **по учёту доходов и средств федерального бюджета;**
2) **совершение разрешительной надписи** на право осуществления расходов в рамках выделенных лимитов бюджетных обязательств,
3) **осуществление платежей от имени получателей** средств федерального бюджета возлагаются на Федеральное казначейство.

Используя принципы казначейства, при создании Национальной инвестиционной корпорации следует предусмотреть аналогичные механизма, а именно:

1) Для корпорации открывается в новом ЦБ, действующем как национальный эмиссионный центр, единый счет — по типу **единого счета Федерального казначейства** Минфина РФ.
2) Корпорация действует как инвестиционный и одновременно как расчетно-клиринговый центр, осуществляя взаимозачеты между своими клиентами **—** предприятиями и компаниями.
3) Специальный департамент Корпорации будет тщательно проверять все платежные поручения, поступающие в Центр, на предмет соответствия утвержденным инвестиционным программам, а также на предмет коррупционности
4) Средства Корпорация всегда будут оставаться на едином счете, а все платежи **от имени получателей** инвестиционных средств будет проводить сама корпорация — ее расчетно-клиринговый Центр.
5) Корпорация будет подчиняться непосредственно Президенту России, соответственно, директор (Генеральный директор) Корпорации будет назначаться самим Президентом РФ.

Таковы основные соображения по вопросу о создании **Государственной инвестиционной корпорации** (ГИК) на базе стабилизационных фондов, объем которых на 1 апреля 2014 года составил 6 трлн. 224 млрд. руб. (175 млрд.долл).

3) О радикальном снижении ставки рефинансирования

Принципы либерального монетаризма воздействуют на экономику страны как «*финансовая удавка*», как *механизм финансовой войны*, направленной на полное уничтожение национальной промышленности в России. Важной частью этого механизма является принцип кредитного ограничения, основанный на значительном превышении ставки рефинансирования над средней нормой прибыли в промышленности и других сферах экономики страны.

Напомню читателям, что **ставка рефинансирования**, которую определяет ЦБ РФ, в первую очередь **устанавливает нижний предел цены коммерческого кредита** для коммерческих банков, влияя изменением ставки на банковскую учетную ставку. Ставка рефинансирования — это не только процент, под который Центробанк России выдает кредиты другим кредитным организациям, но и важнейший инструмент кредитно-денежной политики ЦБ и Минфина РФ.

Так, например, ставка рефинансирования в 2007 году, то есть перед началом финансово-экономического кризиса, разразившегося в России в 2008, году была равна 10%, затем она стала повышаться, и в разгар кризиса в апреле 2009 года достигла критического уровня в 13%. Соответственно, повышение ставки рефинансирования автоматически повышало цену (ставку) коммерческого кредита, а это поставило многие наши предприятия на грань банкротства. Таким образом, **ЦБ и Минфин РФ действовали, по сути, как агенты западных банков**, *помогая им обанкротить российские предприятии и взять их в собственность за кредитные долги*. Соответствующей статистики мы никогда не увидим, но вывод, сделанный нами, и так очевиден.

По состоянию на сентябрь 2014 года ставка рефинансирования составляет **8,25%,** и это в то время, когда экономика России и вся наша промышленность находится под прессом экономических санкций, введенных США и другими странами Запада в целом. Банковский кредит по-прежнему является *недоступным* для большинства российских предприятий, вынужденных брать кредит у зарубежных банков, невольно перекладывая свои долги на внешний долг России.

Итак, ставка рефинансирования должна быть радикально снижена, чтобы стать сопоставимой с подобными ставками в западных странах-конкурентах. Европейский центральный банк (ЕЦБ) в 2014 году снизил ставку рефинансирования до рекордно низкой отметки в 0,25[1]. Возникает вполне логичный вопрос, на кого работает ЦБ РФ, если ставка рефинансирования в России 15%, в США и Европе **—** 0,25%, а в Японии вообще 0,1%?

Очевидно, что в России подобная ставка должна быть понижена, как минимум, **до 2-3%.** При этом необходимо принять законодательное ограничение на рост банковской учебной ставки по отношению к ставке рефинансирования, т. е. зафиксировать максимально допустимый **спред** между ставками. Такие ограничения имеются во всех странах Запада. В России с такой инициативой уже выступила Международная конфедерация обществ потребителей (КонфОП) еще в марте 2011 года. Требуя ограничения максимального размера процентных ставок, КонфОП, в частности, предлагается *ограничить максимальный размер банковского процента* **двойной ставкой** *рефинансирования*[2]. Другими словами, нам нужен новый Закон о банковской деятельности, в котором будут четко прописаны ограничения на рост учетной ставки от отношению к ставке

[1] http://www.dw.de/европейский-центробанк-снизил-ставку-рефинансирования-до-рекордного-уровня/a-17212411.

[2] Нужны ли новые законы в банковской сфере, регулирующие проценты по кредитам // Дом советов. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: http://www.domsovetof.ru/news/nuzhny_li_novye_zakony_v_bankovskoj_sfere_regulirujushhie_procenty_po_kreditam/2011-03-13-175.

рефинансирования. Даже если согласится с ограничением спреда *двойной ставкой рефинансирования*, то при условии ее снижения до **2-3%** банковский кредит станет вполне **д о с т у п н ы м — 4-6%.**

Но для этого нужна *системная реформа* всей финансовой системы. В частности, необходимо принять, как минимум, *три новых закона*: Закон о национальном Банке России; Закон о национальной банковской деятельности; Закон о национальной инвестиционной корпорации. Очевидно, необходима национализация ряда крупнейших специализированных банков, включая Агропромбанк и Сбербанк, выкупив у них контрольные пакеты акций. Так, например, политика французского дирижизма была основана на мощном госсекторе и национализированных крупнейших банка страны.

4) Ключевая ставка ЦБ как механизм консервации колониальной финансовой политики

Совет директоров Банка России 13 сентября 2013 принял «историческое» решение «*о реализации комплекса мер по совершенствованию системы инструментов денежно-кредитной политики*», нацеленной на переход «**к режиму таргетирования инфляции**», то есть регулирования (отслеживания) инфляции с целью удержания ее на низком уровне. Банк России приостановил операции с инструментами по ставке рефинансирования, заявила первый зампред ЦБ РФ Ксения Юдаева на заседании комитета Госдумы по бюджету и налогам. «Мы сейчас приостановили все операции по ставке рефинансирования, эта ставка теперь имеет **абсолютно справочный характер**», — заявила она[1].

Разработанный комплекс мер *включает в себя*[2]:

1) **введение ключевой ставки Банка России путем** унификации процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя;
2) **формирование коридора процентных ставок Банка России** и оптимизацию системы инструментов по регулированию ликвидности банковского сектора;
3) **изменение роли ставки рефинансирования** в системе инструментов Банка России.

Банк России намерен использовать ключевую ставку в качестве основного индикатора направленности денежно-кредитной политики. **ЦБ совершает подлог, вводя ключевую ставку вместо ставки рефинансирования**, манипулируя ставками для консервации колониальной финансовой политики. В этой свя-

[1] Банк России отправил ставку рефинансирования в отставку // РБК. ВЕСЬ МИР. http://top.rbc.ru/economics/16/10/2013/882505.shtml

[2] Две ставки денежно-кредитной политики РФ: ключевая ставка Банка России и ставка рефинансирования // Банковская бизнес-школа. ПрофБанкинг http://www.profbanking.com/articles/1007-key-rate.html.

зи представляется необходимым рассмотреть следующие принципиальные вопросы.

А) Ключевая ставка как новый инструмент денежной политики

С 16 сентября 2013 года максимальная процентная ставка по **депозитным операциям** Банка России на срок 1 неделя (ставка привлечения денег на аукционной основе) *сравнялась с уровнем* минимальной **процентной ставки по предоставлению денежных средств на аукционной основе** на срок 1 неделя и стала равна 5,5% годовых. И *именно эту ставку Банк России* объявил **ключевой ставкой денежно-кредитной политики**. Было заявлено при этом, что таким образом завершается формирование коридора процентных ставок Банка России, основным элементом которого станет ключевая ставка Банка России[1].

Следует обратить внимание читателя на принципиально важный момент, а именно: Банк России объявил ключевой ставкой денежно-кредитной политики **процентную ставку по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя** (5,50% на 13.09.2013 года, а с 28.07.2014 — 8,00%). **Другими словами,** Банк России **официально признал ключевой ставкой** *процент по аукционам РЕПО сроком на неделю*.

- **Операция РЕПО** (англ. «repurchase agreement», «repo») представляет собой сделку, состоящую *из двух частей*: **продажи** и последующей **покупки** *ценных бумаг* через определенный срок по заранее установленной цене. *Разница между ценой продажи и покупки составляет* **стоимость заимствований с помощью операции РЕПО.** По первой части сделок Банк России выступает в качестве покупателя, а его контрагент — кредитная организация — в качестве продавца ценных бумаг, принимаемых в обеспечение. По второй части сделок Банком России производится обратная продажа ценных бумаг кредитной организации по установленной в момент заключения сделки цене.
- Таким образом, договор РЕПО представляет собой *две сделки*: 1) это **операция с наличными ценными бумагами** *сегодня* 2) плюс **форвардный контракт** на эти же активы *в будущем*. С экономической точки зрения РЕПО является аналогом **кредитования под залог ценных бумаг**. В настоящее время операции РЕПО используются Банком России *только для предоставления* ликвидности.
- Операции РЕПО с Банком России проводятся на организованных торгах **на Фондовой бирже ММВБ** и **Санкт-Петербургской валютной бирже**, а также не на организованных торгах с использованием информационной системы Московской Биржи и информационной системы Bloomberg[2].

Итак, Банк России, объявляя ключевой ставкой — процентную ставку по своим **депозитным операциям РЕПО,** заявляет, что теперь она становится основной ставкой, по которой ЦБ предоставляет кредиты. Однако сделка РЕПО — это **биржевая операция**, которая проводится на основе договора (сделка) РЕПО на валютных биржах Москвы и Санкт-Петербурга. Ключевая ставка ока-

[1] Информация Банка России от 13.09.2013 "О системе процентных инструментов денежно-кредитной политики Банка России". // http://www.consultant.ru/law/review/fed/fd2013-09-17.html.

[2] Операции РЕПО Банка России // Официальный сайт ЦБ РФ. http://www.cbr.ru/dkp/standart_system/print.aspx?file=dkp_DOFR_repo.htm.

зывает прямое воздействие на котировки на рынке Форекс и на ставки на межбанковском кредите (МБК)[1].

Таким, образом, депозитная краткосрочная операция (1-6 дней) далеко **не равнозначна обычной кредитной операции через** механизм рефинансирования банков. *Ключевая ставка влияет на процентную* **ставку МБК**, а ставка рефинансирования призвана воздействовать на **ставки по коммерческим кредитам банков для своих клиентов**.

Переключение всей *денежно-кредитной политики* ЦБ на ключевую ставку и фактический отказ от ставки рефинансирования свидетельствует об усилении монетаристского курса в его политике, так как ключевая ставка является, по сути своей, биржевой ставкой в системе монетарной политики Минфина, которая подвергается резкой критике на протяжении, как минимум, последних десяти лет. Судите сами.

Во-первых, кредиты выдаются коммерческим банкам и другим получателям — через *биржевых посредников*, организующих по договору с ЦБ аукционные торги. А организатором депозитных аукционов (под залог ценных бумаг и векселей) по договору с ЦБ, являются его уполномоченные биржевые агенты: **Биржа ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа» и ЗАО «Фондовая биржа ММВБ»**. Депозитные аукционы проводятся с использованием системы «Рейтерс-Дилинг» и Системы электронных торгов ОАО Московская Биржа[2].

Во-вторых, ключевая ставка является основой монетарной политики ЦБ и Минфина, направленной **на изъятие из внутреннего оборота так называемой «избыточной ликвидности».** На языке монетаристов этот процесс называется «абсорбацией (поглощением) ликвидности». Так, например, когда, по мнению Минфина, денежная масса растет слишком быстрыми темпами, это и, дескать, создает угрозу роста инфляции. Изъятие денег («абсорбация ликвидности») происходит посредством «связывания» ликвидности через организацию аукционов по продаже государственных ценных бумаг. *Другими инструментами «связывания» ликвидности* являются — **высокая ставка рефинансирования** (делающая деньги более «дорогими») и **норма обязательного резерва** банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

Итак, ключевая ставка устанавливается Банком России путем унификации процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя.

- **Аукционные торги кредитами ЦБ**, обеспеченные залогом (блокировкой) ценных бумаг из Ломбардного списка Банка России, либо залогом векселей и нефинансовых активов, проводятся с использованием Системы электронных торгов ЗАО ММВБ (СЭТ ММВБ) в соответствии с Правилами заключения Банком России сделок с КО с использованием Системы электронных торгов ЗАО ММВБ при проведении Банком России депозитных и кредитных операций (утверждены Советом Директоров ЗАО

[1] Повышение 28.07.2014 ключевой ставки до 8% привело в значительному росту ставок на МБК.Так, например, ставка MosPrime (индикативная ставка предоставления рублевых кредитов первоклассным заемщикам, рассчитываемая Национальной валютной ассоциацией на основе данных девяти банков) овернайт выросла 29 июля 2014 года до самого высокого с 30 апреля уровня 9,24%.

[2] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159013/

«Московская межбанковская валютная биржа» от 12.05.2006, согласованы с Банком России 29.05.2006).

- **Ломбардные кредиты** Банка России могут предоставляться на фиксированных условиях и на аукционной основе на корреспондентский счет и (или) корреспондентские субсчета кредитной организации, открытые в подразделениях расчетной сети Банка России или в уполномоченных расчетных некредитных организациях (далее — РНКО). **Статус уполномоченной РНКО на сегодняшний день имеет ЗАО РП ММВБ.**
- Обеспечение по кредитам ЦБ стандартизировано (Банком России определен конкретный перечень ценных бумаг — Ломбардный список Банка России), учет прав собственности на залоговое обеспечение осуществляется уполномоченными депозитариями (НП «Национальный депозитарный центр» и Дилерами на рынке ГКО — ОФЗ), оценка стоимости обеспечения производится на основании информации об итогах торгов ценными бумагами на организованном рынке ценных бумаг. А **уполномоченными Биржами являются ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа» и ЗАО «Фондовая биржа ММВБ»**.

Б) Ставка рефинансирования как инструмент денежно-кредитной политики и ключевая ставка как инструмент монетарной биржевой политики

Как уже отмечалось выше, ЦБ в России практически не является эмиссионным центром, который должен осуществлять эмиссию денег в стране, исходя из главной макроэкономической пропорции: масса денег должна быть равна ВВП. ЦБ у нас эмитирует рубли, опираясь при этом на другое правило, введенное МВФ для полуколониальных и зависимых от США стран: масса эмиссии равняется массе экспорта (+ золотовалютные резервы ЦБ).

Кроме этого, ЦБ абсолютно устранился от процесса создания денег в стране посредством кредитной эмиссии. Напечатанные деньги, *создавая денежную базу*, должны дойти до экономики, до реального сектора — в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения). Именно кредитная эмиссия создает **денежную массу**, призванную обслуживать потребности всей сферы общественного производства и всего национального хозяйства в целом. И в этом процессе ключевую роль играет ставка рефинансирования.

Ставка рефинансирования ЦБ РФ — это **учетная ставка процента**, который ЦБ (ФРС) взимает по выданным межбанковским кредитам (ссудам)[1]; другими словами, это **размер процентов в годовом исчислении**, подлежащий уплате ЦБ РФ за кредиты, которые он предоставил кредитным организациям. *В течение последних четырех лет эта ставка* держится на уровне **8-8,25%.**

[1] Другой термин — **«Ссудный процент Банка России».** В зарубежной практике часто используется термин «**Учётная ставка**». Учетная ставка является инструментом денежно-кредитного регулирования, с помощью которого Центральный банк воздействует на ставки межбанковского рынка, а также ставки по депозитам юридических и физических лиц и кредитам, предоставляемым им кредитными организациями, а также является одним из методов антиинфляционнной политики. Так, например, в США учетная ставка – это процент, который финансовый институт должен платить за то, чтобы занять резервные средства у своего регионального Федерального Резервного банка.

Если *ставка рефинансирования связана непосредственно с* **кредитной деятельностью коммерческих банков**, обслуживающих предпринимательских сектор и сферу национального хозяйства в целом, то *ключевая ставка* связана с **биржевой деятельностью** (биржа ММВБ), обслуживая операции ЦБ по изъятию «избыточной ликвидности» посредством «абсорбирования ликвидности». Таким образом, две ставки ЦБ не являются взаимозаменяемыми. Это принципиально разные ставки: одна — биржевая ставка по недельным аукционным операциям РЕПО; другая **—** учетная ставка, определяющая нижний предел цены коммерческого кредита. Ключевая ставка встроена в биржевой механизм «абсорбации» так называемой «избыточной ликвидности», то есть работает на изъятие денег из хозяйственного оборота, пресекая, по сути, реальную кредитную эмиссию.

В чем суть подлога, который совершает ЦБ, вводя ключевую ставку в качестве регулятора денежного рынка вместо ставки рефинансирования?

Суть подлога и фактического обмана общественности страны заключается в том, что ЦБ подменяет эту реальную ставку, призванную регулировать рынок кредитов (выдаваемых после рефинансирования коммерческими банками реальному сектору), **—** по сути, биржевой средневзвешенной ставкой, каковой и является ключевая ставка. Как уже указывалось выше, кредиты ЦБ выдаются получателям **на аукционной основе,** а организатором депозитных аукционов (под залог ценных бумаг и векселей) по договору с ЦБ, являются его уполномоченные биржевые агенты: **Биржа ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа» и ЗАО «Фондовая биржа ММВБ»**. Депозитные аукционы проводятся с использованием системы "Рейтерс-Дилинг" и Системы электронных торгов ОАО Московская Биржа[1].

Ставка рефинансирования, наоборот, регулирует не биржевой, а кредитный рынок. Речь идет о рынке кредитов, предоставляемых уже коммерческими банками их клиентам. А точкой отсчета для банковского сектора при определении цены кредита является именно ставка рефинансирования.

Внешне, по форме она выступает как **размер процентов в годовом исчислении**, подлежащий уплате ЦБ РФ за кредиты, которые он предоставил кредитным организациям. А *по сути*, ставка рефинансирования выступает для коммерческих банков **как нижний предел цены кредита** для своих клиентов. И это понятно, если не забывать, что ставка или норма банковского процента (ссудный процент) представляет собой *отношение суммы годового процентного дохода к сумме капитала, отданного в ссуду* — в кредит. Очевидно, что рыночная цена кредита (норма процента) находится в прямой зависимости от ставки рефинансирования. Ключевая ставка может влиять *только опосредованно* на цену кредита, являясь **не суммой платежа ЦБ** за рефинансирование кредита, а **ставкой операции РЕПО** на аукционной основе на сроки от 1 до 6 дней.

[1] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159013/

Из этого следует, что заявления Банка России о переходе на ключевую ставку в денежно-кредитной политике являются, по сути своей, обманом и подлогом. Заявляя, что ставка рефинансирования теперь не будет приниматься в расчет, что новая ставка, якобы, решить все проблемы с ликвидностью, руководство ЦБ стремится административным путем и волевым решением «закрыть вопрос» о необходимости понижения ставки рефинансирования с целью понизить цену коммерческого кредита. Они действуют по накатанной схеме: **нет ставки — нет и проблемы.**

Таким образом, *суть подлога и обмана заключается в том, что* ставка рефинансирования, призванная регулировать кредитную эмиссию и уровень цены банковского кредита для реального сектора, *подменяется ключевой ставкой*, которая, по сути своей, является биржевой ставкой по операциям РЕПО. Данный краткосрочный кредит обслуживает рынок МБК, и с реальным сектором он никоим образом не связан.

В) Почему ЦБ и Минфин РФ сосредоточились только на инфляции, игнорируя экономику и реальное производство?

По сути, Минфин и ЦБ всю свою денежно- кредитную политику (ДКП) уже давно свели лишь к формальному контролю над инфляцией, игнорируя нуждвы реального производства. А. Кудрин, будучи министром Минфина заявил: «Минфин не занимается экономикой, Минфин занимается инфляцией». Вот так прямо и рубанул, не подумав даже, что «подставился», проговорившись по Фрейду.

Во всех странах Минфин «занимается экономикой», а не только инфляцией, так как в реальности инфляция является производной от ДКП, проводимой Минфинам. Напомню, *что в России инфляция примерно на* **75-80%** вызвана **неинфляционными факторами**, а именно: *ростом цен на четыре вида товаров и услуг* (рост тарифов на ЖКХ, на электроэнергию, на транспорт и цен на топливо), которые не только контролируются, но и административно подстегиваются государством.

Показательно, что ЦБ и Минфин, демонстративно игнорируя этот известный факт, планируют проводить свою антиинфляционную политику («таргетирование инфляции») при помощи «установления целевых ориентиров роста денежной массы» наряду с другими макроэкономическими показателями монетарной и фискальной (бюджетно-налоговой) политики.

Другими словами, ограничение инфляции предполагается проводить, как и прежде, с помощью инструментов и средств, усиливающих инфляцию. Так, например, Совет директоров Банка России, состоявшийся 25 июля 2014 года оставил ставку рефинансирования без изменения (**8,25%**), но повысил ключевую ставку до **8,00%** годовых. Разве есть какая-либо здравая логика в действиях ЦБ, который собирается понижать инфляцию (до 6% к концу 2014 года), повышая одновременно свои ставки и тем самым увеличивая издержки всех предприятий за счет роста цены банковского кредита?!

И это при том, что экономика России находится в острейшем кризисе: рост ВВП практически нулевой, а к этому еще добавились экономические санкции Запада. Логично в этих условиях не повышать ставки, а понижать. На этом фоне выглядит странным, по меньшей мере, политика ЦБ и Минфина. Так, например, комментируя решение Совета директоров Банка России, Первый заместитель председателя ЦБ РФ Алексей Симановский, что — «пока *нецелесообразно изменять ставку рефинансирования*.

- Представитель ЦБ также отметил, что в руководстве Минфина и ЦБ «неоднократно обсуждалось предложение о том, чтобы в качестве ставки рефинансирования **рассматривать средневзвешенную ставк**у по операциям Банка России, которая сейчас примерно **составляет 6,5%»**[1]. Однако и это предложение также считается несвоевременным и нецелесообразным. Лишь к 1 января 2016 года ЦБ планирует *скорректировать ставку рефинансирования* **до уровня ключевой ставки**. До указанной даты ставка рефинансирования будет иметь второстепенное значение.

Итак, когда ЦБ и Минфин заявляют, что «нецелесообразно изменять ставку рефинансирования», то очевидно, что они при этом руководствуются своими «корпоративными» интересами, являясь агентами МВФ и ФРС, работая не на государство, а против государства и всего национального хозяйства, выступая, по сути, проводником политики США по отношению в России. Понятно, почему ЦБ не занимается кредитной эмиссией, основанной на ставке низкой рефинансирования (которую надо понизить, минимум, в два раза). Он занимается при помощи биржевых аукционов (операций РЕПО) фактическим изъятием «избыточной ликвидности» их хозяйственного оборота.

Цель этой политики известна: **не допустить возрождения промышленного потенциала России, подрывая потенциал внутреннего роста высокими процентными ставками банковского кредита.**

2.4. Рента —стратегическое оружие России

1) Природно-ресурсный потенциал России

Россия занимает ведущее место в мире по объему природных ресурсов. Так, доля России в мировых запасах нефти составляет 12-13 %, газа — 32 %, угля — 11%, железа — 26 %, никеля — 36 %, кобальта — 18%, свинца 10 %, цинка — 15 %. По запасам алмазов, платиноидов, золота, серебра, титана, циркония, редких и редкоземельных металлов Россия входит в первую тройку стран мира. Валовая потенциальная ценность разведанных балансовых запасов основных видов полезных ископаемых России в конце 90-х годов прошлого века оценивалась почти в 30 трлн. долл. США, а прогнозный потенциал — в 150 трлн. долларов[2]. Россия чрезвычайно богата также водными, земельными и лесными ресурсами, являясь одним из лидеров по всем этим позициям. В целом

[1] Ставка рефинансирования ЦБ РФ на сегодня 2014 // Центр Информации http://www.assessor.ru/forum/index.php?t=1599.

[2] Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / Коллектив авторов под руководством академика РАН Д.С.Львова. — М.: «Экономика», 1999. С. 252-253.

природно-ресурсный потенциал (ПРП) страны примерно в два раза больше чем в США, в 5-6 раз больше чем в Германии и в 18-20 раз — в Японии[1].

По оценкам российских ученых-экономистов (ЦЭМИ РАН) **национальное богатство страны в расчете на душу населения составляет 400 тыс. долл. США,** из них на потенциал природно-ресурсного комплекса приходится 160 тыс. долл. США или 40%, что в 10 раз выше соответствующего совокупного показателя США и Канады.

В то же время доходы государства от использования данной части национального богатства явно недостаточны[2]. В 2000-е годы рентные платежи в доходах бюджета не превышали 7-8% процентов. Хотя в последние годы доля природно-ресурсных платежей составляет уже около 26% в доходах федерального бюджета. Несмотря на значительную долю природно-ресурсных платежей в доходах федерального бюджета, действующая система налогообложения является крайне неэффективной с точки зрения интересов общества и развития экономики. **Она не позволяет получать природную ренту, которая вымывается из доходов государства**. Суммарная величина недополученной государством ренты по некоторым оценкам составляет около $45-60 млрд. *Эта величина составляет* почти **второй бюджет страны.**

Итак, в чем причина низких платежей за природные ресурсы? Или неэффективен механизм сбора таких платежей?

Очевидно, что в этом заинтересована российская олигархия, криминал и западный капитал — словом, все те, кто сегодня распоряжается практически **бесплатно** всеми природными ресурсами страны, получая чрезвычайно высокие рентные доходы, кто по сути приватизировал **природно-ресурсную ренту** (ПРР) страны.

2) Величина ПРР и её вклад в совокупный доход общества

На период 2000 г. ежегодная чистая прибыль национального хозяйства от использования природно-ресурсного потенциала страны, согласно расчетам отечественных экономистов, — не менее 60-80 млрд. долларов США. Академик Д.С.Львов, д.э.н., в своей монографии «Экономика развития» подробно поясняет суть этих расчетов[3]. Они выполнены на основе учета всего объема поставляемой продукции отечественными производителями в мировых ценах, как внутри страны, так и идущей на экспорт. **Народнохозяйственная прибыль** в этом случае **отражает превышение конечных результатов над полными издержками производства** выпускаемой в России продукции. *Это так называемая* ***нераспределенная прибыль экономики****, характеризующая ее реальные доходные возможности.*

Она, естественно, отличается от той прибыли, которая учитывается казной при сборе налогов и неналоговых поступлений. Народнохозяйственная прибыль, по мнению Д.С. Львова, учитывает и ту часть распределенного дохода, которая

---

[1] Львов Д. Экономическая модель XXI ВЕКА. — НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 19. 29.12.1999.С. 7.
[2] См.: Путь в XXI век. — С. 225.
[3] Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов — М.: «Экзамен», 2002. С. 151-154.

оседает, *во-первых*, у посредников, встроенных в товаропроизводящую сеть, *во-вторых*, в теневом и криминальном секторах экономики, *в-третьих*, в сфере внешнеэкономической деятельности (в общем, все то, что нелегально присваивается бизнесом властными или околовластными структурами). Но наряду с этим народнохозяйственная прибыль учитывает и *ту часть дохода, которая перераспределяется через механизм заниженных цен* на отдельные виды товаров и услуг, неплатежи, неликвидные активы и долговые обязательства.

Академик Д.С.Львов особо указывает на то, что расчетная величина народнохозяйственной прибыли, основанная на экспертных оценках в рамках выше обозначенного подхода, вполне может быть «*адекватна реальности в пределах нормальной математической ошибки*».

С точки зрения либерального подхода, в современном обществе *совокупный доход является функцией трех основных факторов производства* — **труда наемных работников** (создаваемый им доход: образует фонд оплаты труда), **капитала** (в составе дохода от которого следует учитывать и предпринимательский доход как плату за риски инвестора), **земли** в широком смысле слова как источника ренты (дохода от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, транспортной сети и т.п.). Однако, несмотря на богатство той или иной страны (Россия, например), основной вклад в прирост нераспределенной (чистой) народнохозяйственной прибыли вносит именно труд, а не капитал и даже не рента, как это принято считать[1].

Проблема же России и ряда других стран СНГ заключается в том, что природные ресурсы и, соответственно производимая природная рента — фактически приватизированы. Понятно, что бешенные доходы (свыше 1000% годовых) сырьевых олигархов создают видимость ничтожности вклада труда в создание ВВП страны — в условиях ее колониально-сырьевой структуры экономики.

Однако Львов прав, подчеркивая, что если нераспределенный доход составляет 60-80 млрд. долл., то на долю рентной составляющей приходится 45-60 млрд. долл. **Как раз на эту величину и не стыкуются бюджетные доходы и те, которые реально функционируют в экономике, но не отражаются в системе общественного счетоводства**.

Эти доходы формируют теневой поток финансовых ресурсов, просачивающийся через дырявый государственный, карман и оседающий в теневом бизнесе, оффшорных зонах, криминальных структурах. Его главная составляющая — природная рента — это, так сказать, от Бога, а поэтому с морально-этических, общечеловеческих в нравственных принципов, должно принадлежать всем.

Однако действующий экономический механизм позволяет этот доход аккумулировать в руках ограниченной по своей численности (5-7%) околовластной финансовой и преступной элиты. В результате, более 90% населения страны лишены доступа к природному общественному благу, дарованному ему свыше[2].

---

[1] Академик Львов утверждал, что на **ее долю приходится не менее 75% чистой прибыли**. *Вклад труда в 15 раз, а капитала, примерно, в 4 раза меньше*. Иначе говоря, почти все, что получает сегодня Россия, есть ни что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала.

[2] См.: Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов — М.: «Экзамен», 2002. С. 151-154.

3) Рента — фундаментальный источник бюджетных доходов

Макроэкономические расчеты подтверждают, что на долю природной ренты в общем объеме чистой народнохозяйственной прибыли приходится у нас около двух третей. В ее составе помимо земельной и природно-сырьевой ренты учитываются и рентные платежи от аренды городских территорий, лесных и сельскохозяйственных угодий и др.

- Д.С Львов пишет: «Объем рентных платежей, который сегодня реально могла бы получать наша экономика, составляет не менее 40-45 млрд. долларов в год. Это в принципе позволяет **отказаться от обложения заработной платы, резко снизить, а в последующем ликвидировать социальный налог, налог с продаж и в последующем — подоходный налог… Но при этом хочу еще раз подчеркнуть, что в принципиальном плане нужно осуществить решительный переход от нынешней налоговой системы к системе рентных платежей».**

В результате этого национальное хозяйство, по мнению Д.С. Львова, могло бы получить следующее.

Во-первых, *нам удалось бы резко снизить затраты на производство отечественной продукции*. Она стала бы дешевле и потому оказалась бы более конкурентоспособной. По нашим оценкам, переход к системе рентных платежей позволил бы снизить средний индекс цен промышленной продукции в перспективе ближайших пяти лет на четверть или даже на одну треть.

Во-вторых, *мы создали бы мощный стимул к развитию производства, разорвав порочную связь между чисто количественным ростом объемных показателей производства и доходами предприятий*. Руководители предприятий впервые получили бы возможность планировать свою деятельность, ориентируясь не на количественный рост, а на повышение качественных показателей производства, на рост его эффективности.

В-третьих, *мы получили бы реальную возможность покончить с диспаритетом цен на внутреннем рынке и постепенно осуществить переход к мировым ценам*. В этом случае рост цен на наши энергоресурсы не был бы для нас столь болезненным, поскольку рентный доход в необходимом для развития экономики объеме изымался **при добыче нефти и газа и других минерально-сырьевых ресурсов.**

В-четвертых, *это позволило бы нам решить и другую, не менее важную для страны, задачу — ликвидировать бедность и резко сократить нынешнюю недопустимо высокую социальную дифференциацию населения*. Укрупненные расчеты подтверждают, что введение 2-2,5% налога на земельные отводы (от их рыночной цены) только по Одинцовскому району Подмосковья позволило бы ежегодно дополнительно получать в казну 8-9 млрд. долларов — ровно столько, сколько нужно, чтобы довести уровень доходов беднейшего населения России (примерно 20-22%) до прожиточного минимума. **Вот вам реальный путь разрешения проблемы бедности всего за один год!**

А сколько мы могли бы получить дополнительной ренты от пользователей национального имущества по всем другим регионам России!

В-пятых, *переход к системе рентных платежей позволил бы нам осуществить целенаправленный переход к справедливому обществу. В этом случае*

каждый гражданин России получил бы реальное право равного доступа к природно-ресурсному потенциалу страны. Это право легко могло бы быть трансформировано в гарантию обеспечения равных стартовых условий нормальной жизнедеятельности для всех: **гарантированная заработная плата или пособие, пенсия, бесплатное жилье, дачный (садовый) или приусадебный участок, медицинские и образовательные услуги в пределах установленного законом социального стандарта**.

Как видим, переход к системе рентных платежей позволяет решить целый комплекс социально-экономических и экологических проблем, стоящих сегодня перед Россией

- Д.С. Львов подчеркивал: **«Улучшить ситуацию за счет внесения отдельных поправок в Налоговый кодекс, чем собственно и занимается Государственная дума все последние годы, практически невозможно.** И это главный вывод, который надлежит сделать из преподанного нам реформаторами и так дорого стоившего стране урока использования неадекватной для российских условий налоговой системы»[1].

4) Доля ренты, капитала и труда в нераспределенной чистой прибыли и налоговых доходах страны: краткий сравнительный анализ

Расчеты доли факторов производства в нераспределенной чистой прибыли, с одной стороны, и в налоговых доходах — с другой, показывают, что *на долю ренты в нераспределенной чистой прибыли приходится* **около 75% общего прироста совокупного дохода России**. Вклад труда в 15 раз, а капитала — примерно в 4 раза меньше. Соотношение факторов производства в налоговых доходах выглядит совсем иначе. Оно, по существу, является «перевернутым» отображением результатов первого расчета**.**

Главной составляющей *налогооблагаемой базы* в действующей системе налогов является отнюдь не рента и даже не капитал, а труд, а более точно — **фонд оплаты труда**. Так осуществляется в нашей стране калькулирование издержек производства и рассчитывается прибыль. *От этой базы идут начисления на социальные нужды* и, в конечном счете, от фонда оплаты труда зависит объем начисляемого НДС и т.д. **На долю трудовой составляющей приходится не менее 70% от общей величины налоговых доходов.**

Таким образом, вклад рентной составляющей во втором расчете оказывается **в 6 раз меньше, чем труда**[2]**.**

[1] Львов Д.С. Укач. Соч.
[2] http://bibliotekar.ru/biznes-8/101.htm.

§ 3. О национальной промышленной политике

3.1. Задачи новой индустриализации: экономическая независимость и самодостаточность

В результате либеральных реформ произошло почти тотальное обрушение народнохозяйственного комплекса, разрыв производственных связей и хозяйственных цепочек. Как минимум, треть отраслей и подотраслей ликвидирована, уничтожены тысячи крупнейших (ключевых) заводов. Дошло до того, что мы стали импортировать до 10 тысяч ежегодно обычных металлорежущих станков, которые можно было произвести на отечественных предприятиях. В период с **1990—2006 гг. национальное станкостроение России упало со 2-го на 22 место в мире**. Первый вице-премьер правительства России С. Иванов, выступая на заседании правительства 20 июля 2007 г., указал, что за это время «**не было создано ни одного конкурентоспособного производства**»[1]

Интересы продовольственной безопасности, обеспеченности страны собственными силовыми установками, грузовым транспортом и авиацией требуют, чтобы доля собственной продукции в этих областях была не менее **50-60%.** Так, например, **свыше 70% всей территории России связаны между собой только авиацией.** Очевидно, что самодостаточность в авиастроении непосредственно связана с национальной безопасностью — с возможностью контролировать и удерживать свою территорию. Но для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии.

В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Однако реалии сегодняшнего дня таковы, что технологическое и даже обычное промышленное отставание России от ведущих стран мира не только не сокращается, но по целому ряду направлений даже увеличивается.

Режим экономических санкций, введенных странами Запад против России, указывает на необходимость не только срочного перехода к политике импортозамещения. Необходим радикальный пересмотр всего комплекса социально-экономической и технологической политики с целью обеспечить экономическую независимость и самодостаточность экономики России.

На сегодняшний день перед страной стоит задача проведения новой индустриализации, восстанавливая разрушенные и просто уничтоженные заводы и производства. А для этого вначале необходимо провести полную инвентаризацию оставшегося промышленного потенциала.

Так, объему выпуска 50 основных видов промышленной продукции РФ в 2013 году в 44-х не достигнут уровень РСФСР 1990 г., в 25-ти из них он менее 50% и только у 6-ти видов продукции выпуск достиг уровня РСФСР 1990 года.

[1] ТВ канал РТР. — Россия. — 20.07.07 (выступление первого вице-премьера С.Иванова).

Россия в 2009 году производила **самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции[1].**

Вот из этого и необходимо исходить, намечая пути и этапы импортозамещающей индустриализации. При этом важно не распылять силы, **сосредоточившись на точках индустриального роста**, *поддерживая развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современной продукции*.

3.2. Политика протекционизма: выбор между открытостью и экономической безопасностью

Политика протекционизма, являясь механизмом защиты отечественных производителей и национального рынка от иностранной конкуренции, непосредственно связана с вопросами обеспечения экономической безопасности и безопасности национальной экономики в целом. И эти вопросы стоят в современном мире чрезвычайно остро, о чем косвенно свидетельствуют следующие факты. В июле 2007 г. сенат США принял специальный закон, призванный затруднить доступ иностранного капитала на американский рынок. Цель данного закона очевидна: ужесточить законодательные нормы, ограничивающие деятельность иностранного капитала в США, в целях повышения уровня безопасности национальной экономики в целом.

В России проект аналогичного закона («**О порядке осуществления иностранных инвестиций в коммерческие организации, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности РФ»)** был направлен летом 2007 г. в Госдуму ФС России.

В итоговой версии законопроекта указаны **стратегические отрасли экономики**, в которые власти могут не пустить инвесторов. ФСБ получила право вето на сделки, разрешение на которые будет запрашивать инвестор, причём привлечение спецслужб для проверки иностранных инвестиций — это не новое изобретение, а глобальная тенденция (в США уже принят закон, согласно которому спецслужбы станут следить за сделками с участием иностранцев).

Стратегическими в законопроекте названы 39 видов деятельности, связанных с естественными монополиями, разработкой недр, ВПК, авиастроением, космической деятельностью, ядерным производством. В список попали и те отрасли, в которые Россия согласилась пустить иностранцев на двусторонних переговорах по вступлению в ВТО. Это, например, ремонт авиатехники, сервисные услуги в портах и аэропортах. Он обязал ФСБ РФ отслеживать деятельность иностранных компаний в России, уделяя при этом пристальное внимание экспортно-импортным операциям.

Задачи протекционизма национального рынка и экономики в целом приобретают в условиях экономических санкций, введенных странами НАТО против России летом 2014 года, **— характер защиты стратегических интересов**

[1] Из выступления Агеева А.И., д.э.н., генерального директора Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, на Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Эконом. ф-т, Москва, 21-24 апреля 2010).

страны. При этом речь идет в первую очередь о защите национальной экономики в целом от интервенций в страну спекулятивного иностранного капитала. Сегодня в мире вообще на первый план выходит **— национальный вопрос**, а точнее проблема защиты национальных интересов *национально-экономического* развития суверенных государств-наций, столкнувшихся с реальной угрозой потери суверенитета над своими территориями, а также деградации и даже исчезновения самих наций.

Угроза России исходит от горстки международной финансовой олигархии, владеющих крупнейшими ТНК и транснациональными банками. Деструктивная роль мирового финансового капитала обстоятельно исследована. Достаточно вспомнить пример Индонезии. И.Н. Петренко в этой связи подчеркивает:

- «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. *Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории*» [1]. Автор указывает на то, что «*глобализация мировой экономики и международных производственных отношений ставит под вопрос сохранение национально-государственной формы организации экономических систем*».

Мировые финансовые кризисы показывают, что «**основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков».** Ученый-экономист М. Ершов указывает в этой связи на «угрозу распространения финансовых эпидемий, часто основанных на субъективных настроениях рынка» [2]. Так, если в 1990 г. в денежные спекуляции ежедневно направлялось 600 млрд. долл., то в 1997 г. — более I трлн. долл. США, что в **29-30 раз** превышает стоимость продаваемых за день товаров и услуг[3].

Модель открытой экономики основана на предположении либеральной теории о том, что экспорт финансового капитала формирует инвестиционный потенциал для материального производства, что конкурентный механизм свободного перелива капиталов, якобы, является основой модернизации производства. Возможно, что так оно и было, но только до тех пор, пока финансовый капитал был функционально связан с производительным капиталом. Однако сегодня речь уже необходимо вести **об утрате инвестиционного потенциала мобильным финансовым капиталом.**

Добавим к этому, что Таможенный союз *не имеет никакого смысла, если он не реализует протекционистскую политику*. Нынешний уровень протекционизма ТС слишком мал, чтобы обеспечивать развитие экономики. Пока мы находимся в ВТО, эта интеграционная группировка напоминает дом с открытыми дверями и окнами. Через них из России свободно убегают капиталы, а к нам попадают импортные товары. В этом контексте и с учетом всех вызовов и

[1] Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. — С. 9.

[2] Ершов М. Россия и рычаги глобализационной политики // МЭ и МО. 2002. № 5. С. 3.

[3] Мовсесян А., Огнивцев С. Транснациональный капитал и национальные государства// МЭ и МО. 1999. № 6. С. 56.

угроз, стоящих перед Россией в 2014 году, необходимо сформулировать и реализовать в России **доктрину "нового протекционизма"**.

3.3. Финансовый механизм и формы импортозамещения: К вопросу о создании национальной промышленности

Как уже подчеркивалось выше, создаваемая в процессе импортозамещения национальная промышленность совсем не обязательно должна стать государственной. Здоровое общество может быть только многоукладным, исходя из того, что каждый уклад — это форма жизни, это — способ жизнедеятельности. Либеральные реформы установили монополию одного — частнохозяйственного, частнокапиталистического буржуазного уклада. Господство этого уклада в условиях открытой экономики привело к подрыву народнохозяйственной интегративности, к превращению национального хозяйства в некое «лоскутное одеяло», в совокупность разрозненных анклавов, встроенных в мировую экономику, управляемых из оффшорных центров.

Очевидно, что политика импортозамещения, направленная на проведение новой и полномасштабной индустриализации, не может быть *частной* политикой, проводимой в интересах олигархического капитала. Результатом этой политики должно стать возрождение национальной промышленности и всего национального хозяйства *на принципах многоукладности*. Однако приоритет здесь должен отдаваться господствующей форме собственности. Мы уже рассматривали во второй главе, что в условиях крайне неблагоприятных природно-климатических условиях, когда две трети территории страны относятся к *заполярью* и *приполярью*, являясь северными территориями страны, движущей силой которых может быть только государство.

Сфера ВПК и другие стратегические отрасли, так или иначе, связанные с обеспечением экономической независимости экономики России от стран-конкурентов, которые являются потенциальными противниками, очевидно, должна принадлежать государству. Однако и в других сферах должна быть использована **модель государственно-частного партнерства**, ключевым организующим фактором которого должна стать **Национальная инвестиционная корпорация (НКИ)**, о необходимости создания которой на базе различных государственных стабилизационных фондов мы уже писали выше.

Подчеркнем еще раз: НКИ должна быть во главе процесса импортозамещения, контролируя и регулируя его финансовыми механизмами. Для России, которая оказалась в положении полуколонии США, принципиально важно использовать накопленный положительный опыт импортозамещающей политики — в странах Азии и Латинской Америки. Так, например, в 50—70-х годах прошлого века Аргентина, Бразилия, Мексика и ряд других стран успешно использовали следующие формы импортозамещения, которые имеют универсальный характер для экономически зависимых стран.

Правительства этих стран активно использовали различные формы организации национального производства на основе импортной технологии, включая различные формы лицензионных соглашений и с участием иностранного капи-

тала. Условия экономических санкций со стороны Запада не исключают возможность использования Россией зарубежных технологий незападных стран. Однако важно не происхождение технологии, *принципиально важен механизм государственного контроля над импортозамещающими производствами*, которые могут создаваться в двух основных формах: 1) в форме смешанной компании с участием иностранного капитала; 2) в форме национальной компании со 100% государственным капиталом.

Можно использовать опыт Бразилии. Так, например, привлекая иностранный капитал и технологии, правительство Бразилии проводило тендер для иностранных компаний, выдвигая перед претендентом на локализацию производства в Бразилии, как правило, *следующие условия*: 1) постоянное повышение доли местных компонентов, от 20 до 100%; 2) постепенное перенесение производства всех узлов, компонентов и запасных частей в Бразилию; 3) снижение и фиксирование доли импорта; 4) высокая доля экспорта производимой продукции; 5) полная и безвозмездная передача технологии национальным компаниям по истечении определенного срока [1]. В результате такой политики в Бразилию были перенесены (в процессе импортозамещения) очень многие современные производства, включая электронику, производство компьютеров, автомобилей и др. На улицах бразильских городов можно увидеть практически все зарубежные модели автомобилей. Принципиально важно здесь то, что все они производятся в самой Бразилии, включая производство всех запчастей.

Кроме этого, при импортозамещении с участием иностранного капитала и его технологии **создавалась акционерная компания, контрольный пакет акций которой находился в руках Национальной инвестиционной корпорации**. Как правило, в смешанном капитале участвовал также и национальный частный капитал. Таким образом, передача технологии от иностранной компании в руки национальной производилась в рамках локализованного в Бразилии импортозамещающего производства, контроль над которым был сосредоточен в руках государства и национального частного капитала.

Итак, НКИ во всех случаях должна быть **организатором и финансовым контролером** вновь создаваемых производств, участвуя своим капиталом в форме контрольного пакета акций. И это тем более важно, когда, с одной стороны, произошла оффшоризация всего крупного капитала, оказавшегося вне государственной юрисдикции России; с другой стороны, международный финансовый капитал, как уже подчеркивалось выше, уже утратил **инвестиционный потенциал,** превратившись в мощную деструктивную силу.

Итак, речь идет о создании на основе НКИ модели **государственно-частного партнерства**, в рамках которого государство в лице НКИ, подконтрольное лично Президенту России В.В. Путину, сможет удерживать государственные капиталы — инвестиции и кредиты в рамках инвестиционных программ, ставя барьер на пути коррупционных схем, включая оффшоризацию национального бизнеса.

---

[1] Latin American Econ. Report. – 2 March. 1979. – P. 68; Latin American Econ. Report. — 28 July.1978. — P. 228.

Так, например, губернатор Белгородской области **Евгений Савченко** на заседании Госсовета, которое состоялось в Кремле (15-21 сентября 2014) под председательством Владимира Путина, предложил правительству сформировать перечень проектов, направленных на импортозамещение, и сопроводить их новым механизмом поддержки.

Механизм поддержки программы, предложенной **рабочей группой**, должен включать несколько пунктов: 1) *обеспечить доступ* к инвестиционным ресурсам под **3-4% годовых**, 2) *компенсировать третью часть затрат* проекта после его выхода на запланированную мощность, а также 3) *предоставить возможность* реализации «проектов в формате проектного финансирования *с долей участия инициатора проекта не более* **15% от стоимости** самого проекта», при этом сам *проект должен стать предметом залога*.

11 октября 2014 года **Президент подписал указ, позволяющий с 1 января направлять дополнительные нефтегазовые доходы прямиком в бюджет[1].** Поясним: раньше их направляли в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Фактически на эти средства покупались американские и европейские облигации, что подпитывало экономику иностранных государств, а не нашу. Другими словами, Путин вернул нефтяные доходы в казну — в бюджет страны.

- По расчетам рабочей группы реализация озвученного комплекса мер позволит существенно увеличить долю отечественных товаров. Если удастся «*увеличить долю российских товаров в общем объеме розничного товарооборота хотя бы* **на четверть — это даст почти 7 триллионов рублей**, которые все пойдут в реальную экономику. Сроки реализации — два, максимум три года. Количество дополнительно созданных при этом новых рабочих мест — не менее одного миллиона человек. Дополнительные поступления во все уровни налогов составят порядка 500 млрд. рублей», — отметил глава рабочей группы Госсовета губернатор Белгородской области Е. Савченко[2].

По сути, в Москве Госсовет определил грандиозные исторические преобразования экономики, к которым подтолкнули антироссийские санкции Запада. Основные положения реформ изложил руководитель рабочей группы Госсовета губернатор Белгородской области Евгений Савченко. По мнению рабочей группы, *предстоящие три года* должны стать **трехлеткой импортозамещения**, которые позволят освоить выпуск собственных товаров на общую сумму **около 100 миллиардов долларов или 4 трлн. рублей** и *создать, в том числе с помощью иностранцев, ряд новых производств*. Савченко уверен, что одними из основных проектов должны стать грандиозное строительство по всей стране автобанов, а также возведение частных домов[3].

- **Евгений Савченко**, губернатор Белгородской области: «**Первый проект — это строительство автомобильных дорог**. До 2020-го, максимум — 2022 года представляется возможным построить в стране не менее 50 тыс. км современных автобанов. Потребуется 10 трлн рублей. **Второй проект**, который давно стучится во все двери, направлен на **расширение в стране масштаба индивидуального жилищного строительства**

[1] **Путин вернул нефтяные доходы в казну //** http://www.eg.ru/daily/politics/44236/.

[2] Госсовет: Евгений Савченко предложил план по импортозамещению // КЛУБ РЕГИОНОВ. Белгородская область. Федеральная экспертная сеть. 15–21 сентября 2014 г. http://club-rf.ru/31/news/35139.

[3] http://www.bragazeta.ru/news/2014/09/18/sovet/.

и сопутствующей инфраструктуры. Вполне возможно ежегодный ввод индивидуального жилья довести по стране до 1 млн. усадебных домов, а это 130–150 млн. кв. м ежегодно»[1].

3.4. Факторы конкурентоспособности национальной промышленности

Выступая на заседании Госсовета по развитию отечественного бизнеса Президент В.В. Путин отметил, что Россия после долгой дискуссии в 2012 году вступила в ВТО, но сейчас ситуация изменилась, и мы видим отход от принципов ВТО, от режима наибольшего благоприятствования свободной конкуренции. Президент назвал **три принципа, которым должна следовать страна в нынешних условиях:** 1) доступность кредитов, 2) развитие инфраструктуры и государственно-частное партнерство и 3) подготовка квалифицированных кадров для реального рынка.

Президент России заявил: «Правительство должно разработать и утвердить планы содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве на 2014–15 годы. **За предстоящие полтора-два года необходимо совершить настоящий рывок в повышении конкурентоспособности российского реального сектора**. *Сделать то, на что раньше потребовались бы годы*». При этом глава государства особо подчеркнул, что российским предприятиям необходимо выпускать продукцию, не уступающую по качеству и цене зарубежным аналогам, если они хотят быть конкурентоспособны[2].

Анализируя ранги конкурентоспособности (КСП) **59 стран по главным факторам КСП**, следует в первую очередь отметить, что по таким факторам, как «Государство» и «Институты» **Россия**, по оценке МЭФ, занимала в 1999 г. последнее, **59-е место**, по факторам «Финансы», «Инфраструктура», «Управление» **—** предпоследнее, **58-е место**, по «Открытости» **—** 56-е, «Технологии» **—** 55-е и по фактору «Труд» **—** 25-е место[3]. В рейтинге «Индекса глобальной конкурентоспособности 2014-2015» Россия находится на 53 месте. Прошлогоднее место России (64) заняла Иордания[4].

Однако главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели, а именно: **стремление повысить конкурентоспособность** на национальном уровне либерально-рыночными средствами **одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом.**

Этот тезис подтверждается анализом структуры, например, российского импорта и экспорта, а также итогов приватизации.

---

[1] http://www.ntv.ru/novosti/1216461/.; http://www.ntv.ru/novosti/1216461/#ixzz3G9x7BtSG

[2] http://www.ntv.ru/novosti/1216397/

[3] Конкурентоспособность России в глобальной экономике. — М.: Междунар. отношения, 2003. — С. 21.

[4] Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) — глобальное исследование/ **The Global Competitiveness Report 2014–2015** // WORLD ECONOMIC FORUM/ http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info/

- **УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ИМПОРТА** в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу — 27%, шинам пневматическим резиновым — 35%, автомобилям грузовым — 17%, автомобилям легковым — 16%, холодильникам бытовым — 36%[1].

- **УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЭКСПОРТА** составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64% в производстве проката из железа и стали, 78% — в производстве целлюлозы древесной, 75% — бумаги газетной, 47% — тракторов, 35% — природного газа, 34% — лесоматериалов необработанных и т.д.

- **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота[2].**

- **Резко выросла зависимость от импорта продуктов питания**. Реформа привела к тяжелейшему кризису сельского хозяйства, производство продукции сократилось более чем на 40%. Объемы агропромышленного производства не обеспечивают даже минимальную потребность населения в продуктах. В результате страна оказалась в полной зависимости от иностранных производителей продовольствия. **Сегодня из-за рубежа завозится до 50% продовольственных товаров**[3].

Критерии и факторы «безопасности экономического пространства» отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны, являясь критериями её макроконкурентоспособности. Однако условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Очевидно, что ее уровень будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции. Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис[4].

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%,** что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Высокая макроконкурентоспособность советской экономики держалась на силе государства, а на среднем — корпоративном уровне — мы значительно уступали западной экономике просто в силу того, что не имели крупных независимых (негосударственных) корпораций. Однако вместо того, чтобы создавать такие национальные корпорации, опираясь на помощь государства и разумную политику протекционизма, реформаторы пошли по другому пути: они открыли границы для иностранного капитала, максимально либерализировали

---

[1] Российский статистический ежегодник. 1999 г. — М., 1999. — С. 576-577.

[2] Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс// Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. – С. 159.

[3] Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ. — С. 25.

[4] См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности. — Вопросы экономики.– 2001.– № 8.– С. 65-66.

внутренние рынки и убрали государство из экономики. Поэтому, когда в ходе реформ государство было, по сути, разрушено, большинство национальных предприятий оказались в руках иностранного капитала.

Однако для проведения новой индустриализации посредством модернизации действующих производств и восстановления уничтоженных отраслей Россия располагает рядом неоспоримых конкурентных преимуществ и достаточно весомыми финансовыми и прочимыми ресурсами для реализации поставленных задач.

Во-первых, *в России сохранилось высокое качество рабочей силы*, имеет место значительное число образованных людей, технически грамотных инженерных работников, конструкторов, менеджеров, способных производить наукоемкую продукцию, реализовывать инновационные проекты.

Во-вторых, *Россия отстает от развитых стран на два поколения техники. Но она способна перейти к освоению производства техники пятого и шестого технологических укладов в своей «нише»,* сконцентрировав ресурсы на трансферте современных технологий, имеющих место в оборонном комплексе и космической промышленности в гражданское машиностроение. Оно в свою очередь станет точкой роста для других отраслей. Фундаментальные разработки советских ученых опережали по многим направлениям развитые страны капитала и до сих пор могут использоваться для технологического прорыва. Нет смысла производить и расширять выпуск техники 4-го технологического уклада. Необходимо, прежде всего, со стороны государства поддержать те НИИ, опытно-конструкторские лаборатории и промышленные предприятия любой формы собственности, которые инициируют производство инновационной продукции.

В-третьих, *Россия располагает разнообразными природными ресурсами*, необходим лишь контроль государства за их рациональным использованием, а также справедливое распределение природной ренты, что, бесспорно, позволит добиться устойчивых темпов роста ВВП не за счет экспорта нефти, а за счет внутренних источников.

В-четвертых, *в России есть и необходимые для инновационного прорыва финансовые ресурсы, которые не используются в реальной экономике, а изымаются через стабилизационный фонд и золотовалютные резервы*. Кроме этого, **сбережения населения, по оценке экспертов, составляют до 100 млрд. долл**. Это огромный реальный ресурс для инвестирования в российскую экономику. Государственные гарантии сохранности и прибыльного хранения этих средств в российских кредитных институтах смогут мотивировать инвесторов к вовлечению их в реальный сектор экономики России.

В-пятых, *государство может остановить незаконный вывоз, капитала из страны* — с помощью более жесткого валютного регулирования и контроля, а также мотивации инвестирования частного капитала в российскую экономику, а это еще, как минимум, от 50 до 100 млрд. долларов.

В-шестых, *Россия осуществляет ежегодное инновационное инвестирование в основной капитал в размере не более 10% общего объема промыш-*

ленных инвестиций[1]. На наш взгляд, необходимо *расширить как государственное, так и частное инвестирование инновационных проектов*, что требует научно обоснованной системы мотивации инвесторов как отечественных, так и иностранных.

Приведенные нами далеко не все источники финансовых ресурсов могут больше чем в два-три раза увеличить инвестиции, добиться перелома в социально—экономическом развитии страны и сформировать более действенные механизмы экономической реализации собственности как государственной, так и частной. Поэтому, как справедливо подчеркивает С.Б. Иванов, «*России необходимо преодолеть технологическое отставание от ведущих стран мира», для чего надо «преодолеть узковедомственные подходы, препятствующие научно-технологическому развитию страны*».

К этому можно лишь добавить, что **задача «преодолеть узковедомственные подходы» должна быть сегодня поставлена гораздо шире** поставленных задач имортозамещения и проведения новой индустриализации. Речь должна идти — 1) о возрождении *отраслевого метода управления*, 2) о народнохозяйственном подходе, 2) *об интегративности* национального хозяйства и его превращении в ассоциацию производительных сил страны.

[1] Рассадин В.Н. Оборонно-промышленный комплекс. Генезис конверсии. − М.: Макс Пресс. 2002. – С.118

ГЛАВА 10

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОССИИ

Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил 2 сентября 2014 года, выражая в агрессивном тоне консолидированную позицию Запада в отношении России: «*Новые санкции западных стран нанесут непоправимый ущерб российской экономике, и она будет безвозвратно уничтожена*»[1]. Продолжая объявлять о новых санкциях против России в условиях уже заключенного перемирия на Юго-Востоке Украины, Запад показывает, что истинная цель санкций в том, чтобы свергнуть в России законного Президента В.В. Путина и вернуть к власти либералов-западников, отвергнутых народом страны. Именно для этого он оказывает давление на руководство России как экономическими санкциями, так и целым комплексом политических угроз.

В условиях острой конфронтации с Западом на первый план выходят вопросы экономической независимости и национальной безопасности страны. Из теории и практики известно, что *реальная экономическая безопасность, а также безопасность экономического и хозяйственного пространства обеспечивается* **сохранением и расширенным воспроизводством локальной и региональной среды обитания людей.**

- Устойчивое движение России как ***русской*** Евразии, как восточного общества, обеспечивается *неразрывностью всей иерархической системы работающих принципов*. Невозможно не навредить обществу, **вынимая из его «рабочего механизма» системообразующие принципы, разрывая его хозяйственное пространство**, подавляя инициативу граждан и их жизненную среду. Таким образом, устойчивое развитие страны можно обеспечить только в том случае, если народнохозяйственный механизм **будет опираться на социальную инициативу граждан и социальное предпринимательство, нацеленное не на прибыли, а на социальные и общественно значимые результаты**, на хозяйственное обустройство среды обитания, на развитие местной экономики.

В теории известно, что **национальная безопасность основывается на стабильности общества,** а *стабильность общества, а значит и его устойчивость напрямую связана с уровнем развития местной хозяйственной и социальной инфраструктуры*. За годы либеральных реформ страна превратилась в рваное лоскутное одеяло: десятки тысяч деревень исчезли с карты России, закрыты 20 тыс. общеобразовательных школ, десятки тысяч поселковых больниц, поликлиник и родильных отделений. Очевидно, что закрытые сельские школы и библиотеки, сельские и городские клубы — это разрушенная социальная среда обитания, **это те объекты культуры, которые объединяют людей в одно социальное целое.**

При этом в сельской местности данные объекты **являются одновременно и средством, и местом, и механизмом социального общения**, а их уничтоже-

[1] ТВ Программа «Анатомия ДНЯ». — НТВ. – 2.09.2014.

ние подрывает духовную общность сельчан и горожан. Духовная общность народа — это та абстракция, которая находит своё конкретное воплощение в системе ежедневного духовного общения людей. Разрушение этой системы подрывает дух общинности и разрывает узы солидарности, связывающие многие поколения в единый народ. В этом же направлении действует разрушение и других механизмов социального общежития, например, — системы здравоохранения, социального обеспечения пенсионеров и престарелых, общественного транспорта.

Социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом **воспроизводятся не только культурой** и социальной сферой в целом, **но и промышленностью**, которая призвана 1) создавать материальные условия жизнедеятельности людей, обеспечивая им нормальный уровень жизни; 2) создавать занятость, обеспечивая людей работой и постоянными доходами[1].

§ 1. Возрождение местной экономики и сферы микрохозяйствования посредством освоения заброшенных сел и покинутых территорий

1.1. Местная экономика как сфера микрохозяйствования: метаэкономический подход

В основе модели движения народнохозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, должно лежать понимание того, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и ***сферой микрохозяйствования***. И это понятно: реальная жизнь людей протекает на местном уровне, то есть в локальной социокультурной и хозяйственной среде.

Научно-практический вопрос заключается в том, каким образом интегрировать эту микросферу в народнохозяйственный воспроизводственный комплекс. И здесь может быть полезен уже упоминавшийся **метаэкономический подход,** который требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход **рассматривает локальную среду обитания человека, его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.**

Консерватизм в хозяйственном развитии равнозначен традиционализму, направлен на «удержание», то есть сохранение всех сложившихся укладов и форм хозяйствования, исторически присущих данной стране и данной цивили-

[1] Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. — С. 181-182.

зации. ***Метаэкономический*** подход, сложившийся в мировой экономической науке, отражает именно этот тип консерватизма.

- «**Метаэкономия**, — подчеркивает экономист-международник Б.Ф. Ключников, — должна стать научной основой органических, *жизненных принципов хозяйствования*, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»[1]. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономия изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран[2].
- «**Экономический рост бывает слишком часто антисоциальным… Пришло время разрабатывать методики подобных подсчетов, шаг за шагом обогащать экономический анализ»**, учитывая в ВНП, например, «**урон от спекулятивного капитала**, от нарастающего **социального паразитизма**, из-за борьбы с наркомафией, с терроризмом, с социально порожденными болезнями и т. д. Другой вектор, на который мы постоянно ссылаемся, — урон, наносимый человеком природе, биосфере. **В метаэкономию войдет анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы…** В метаэкономии должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, **сумма которых составляет отрицательное производство**»[3].

Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, то есть на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей.

Экономист и философ Лев Тихомиров в начале XX века настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства. В частности, он утверждал, что **не только нации, но и более мелкие общности людей — области, волости, общины — должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте.** Л. Тихомиров отмечал две существенные особенности России, которые неблагоприятны для внешней торговли: *удаленность от морских путей* и *суровый климат*[4]. Они делают большую часть российской продукции неконкурентоспособной. Себестоимость нефти из Сибири, например, в несколько раз выше, чем из Кувейта. Морской транспорт многократно дешевле железнодорожного и т. д. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление**. Только оно одно способно поддерживать прямую, подлинную **—** народную демократию.

---

[1] Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 248.

[2] Ключников. Б.Ф. Указ. соч. — С. 259–260.

[3] Ключников Б.Ф. Указ. соч — С. 259-260.

[4] См.: Тихомиров Л.А. Национальная экономика // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. — М., 2008. — С. 649-678; см. также: Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006.

1.2. Мировой опыт возрождения местной экономики

Местная экономика может быть определена как *«жизненосная экономика». Возрождение жизненной экономики означает возрождение крестьянства, его хозяйственного уклада и самой «крестьянской экономики». Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.* Развитие *местных хозяйственных комплексов есть путь* оптимизации природопользования. Это ни в коей мере не автаркия и не возврат к традиционному обществу, примитивному и *патриархальному.* Речь идет о возрождении забытых традиций, местных культурных особенностей, местных промыслов и региональной самобытности. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д.

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Этот опыт изучается русскими учеными-международниками. Знакомясь с ним, приходишь к выводу, что *в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран*. Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, так как основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России. Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Часть этого опыта обобщил экономист-международник, профессор Б.Ключников. Ниже мы приводим выдержки из его книги «ВТО — дорога в рабство». Экономика — это живой организм. **Жизненная экономика** способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека. Согласно авторитетному мнению Б.Ф. Ключникова, «именно жизненосная экономика должна составить основу новой парадигмы развития», являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, — в его реальное, то есть народное богатство[1]. Автор часто ссылается на японского экономиста **Я. Таманои** и его научную школу, ученые которой разработали концепцию *жизненной экономики* (vital economy), способной развиваться в общинах и кооперативах.

1. **Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации**, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны. Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.**

[1] См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 265.

2. **В местной общине рынок не отменяется**. Напротив, он начинает полноценно функционировать, потому что ставится преграда манипуляциям монополий. *Экономика человеческих размеров способна смягчить и другие несовершенства рынка*: рассогласование спроса и предложения, безработицу, разрушение окружающей среды, свертывание социальных служб. Короче, энергия рынка направляется не на максимизацию прибыли, а на **совершенствование социально ориентированных форм хозяйствования**. Этот потенциально могучий сектор экономики способен оздоровить другие уклады, которые неизбежно охватывают всю страну или регион. *Развитие местных хозяйственных комплексов есть путь оптимизации природопользования.*

3. Это не возврат к патриархальному обществу. **Но это путь восстановления некоторых добрых устоев** традиционного общества. Речь идет о возрождении забытых промыслов и местных культурных особенностей. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т.д.. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину**, **на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление.**

4. **Возрождение жизненной экономики в общинах и кооперативах перспективно в экологическом плане.** Это был бы удар по техноцентризму, по механистической экономике, по гигантомании. Это было бы возвращением на новом уровне к жизненной экономике, основанной на таких органических принципах, как сохранение обусловленных жизнью размеров, многообразие, целенаправленность роста, обеспечивающего нужное количество нужного качества в нужном месте.

5. **Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей**. ЭТО НЕ ОЧЕРЕДНАЯ УТОПИЯ, А ИМПЕРАТИВ ВЫЖИВАНИЯ. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. **В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны**. Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью**. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство[1].

Итак местная экономика может быть определена как «**жизненосная экономика**» (“vital economy”). Данный термин характеризует ее как хозяйственную деятельность, которая укореняет жизнь в справедливости и традициях, — в противоположность темным сила зла и мамоны. Она является таким типом микрохозяйствования, который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, — в его реальное, то есть народное богатство.

[1] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 355-357, 369-371.

1.3. Опора на сектор солидарной экономики: опыт Евросоюза

Принципиально важно, что в капиталистических странах Западной Европы, в буржуазных обществах еще в прошлом веке появились проекты *радикальных экономических реформ*, которые предусматривают переход на **трехсекторную экономическую модель**. Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать **сектор солидарной экономики**. В англосаксонских странах термин солидарная экономика заменяют термином «**третий сектор**», что, по сути, обозначает гибрид **рыночной и нерыночной, денежной и неденежной** экономической деятельности.

1) Сектор солидарной экономики в странах Евросоюза

Оба термина имеют *политэкономическое обоснование*. В солидарный сектор принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи. В **солидарную экономику** предлагается включить и *неденежный сектор*. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. Во многих странах они получают статус **«социальных кооперативов».** В Германии и Австрии уже действуют 70 тысяч **объединений взаимопомощи**. Они охватывают 2,65 млн. участников. Это и детские ясли, и помощь больным и немощным, охрана, и строительные работы. Интересен опыт местных властей в Испании, в Шотландии. Речь идет именно **об объединениях взаимопомощи,** а не о кооперативах, которые почти повсеместно втянулись в рынок. Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать *сектором гражданской взаимопомощи.*

О масштабах сектора солидарности можно судить по данным исследования, проведенного в 90-е годы в Германии, Франции, Венгрии, Италии, Англии и Швеции, США и Японии. **Этот сектор охватывал 12 млн. полно-занятых, на него приходилось 3,5% ВНП этих стран**[1]. Если брать все страны Евросоюза, то, по оценочным данным, сейчас в ЕС в кооперативах, производящих товары и услуги на 370 млрд. евро, задействованы свыше 60 млн. человек. В Обществах взаимопомощи и коллективного страхования в общей сложности трудятся в масштабе ЕС 18 миллионов человек. Взаимным страхованием в 40 млрд. евро в Евросоюзе покрыты около 25 млн. граждан. Еще до 40 млн. человек участвуют в различных добровольных ассоциациях. В целом в секторе солидарной экономики (ССЭ) в странах ЕС занято до 6,7% общей рабочей силы. ССЭ создает около 10% европейского ВВП[2].

Подъем социальной и солидарной экономики наблюдается во всем мире, и на долю этого сектора приходится от 5 до 10% мирового ВВП. В 2013 г. в Ма-

[1] Там же.

[2] Костюк Р. Социальная и солидарная экономика. Французская модель // РАБКОР.РУ. Интернет-журнал. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage.

нии состоялся пятый конгресс межконтинентальной сети по развитию социальной и солидарной экономики[1].

2) Социальная и солидарная экономика. Французская модель

Итак, социальная и солидарная экономика — это совокупность кооперативов, обществ взаимопомощи и взаимного страхования, ассоциаций, добровольных обществ, городских и сельских кооперативов, функционирующих на основе равенства своих участников (по принципу: один человек — один голос), солидарности между членами и экономической независимости.

В 1980 г. во Франции была принята Хартия социальной экономики.

Для предприятий ССЭ характерно то, что **они не ставят на первое место цели прибыли**. Для социальной экономики характерны, автономия управления, демократическое и «*партисипативное*» участие работников в процессе управления[2], ставка на общий результат в интересах всего коллектива и социальной пользы, приоритет людей и труда над капиталом при распределении богатств; запрет на спекуляцию долевыми паями предприятия. Для предприятий ССЭ характерны также территориальное и отраслевое построение, как и политическая независимость. Собственно, значительное число предприятий в рамках ССЭ *являются разнообразными объектами коллективной собственности.*

Во французской социальной и солидарной экономике действует 200 тысяч предприятий, где заняты более 2 миллионов наемных работников, а это каждое восьмое рабочее место в частном секторе. *Благодаря ССЭ во Франции создаётся примерно* **10% всего ВВП** и 14% рабочих мест. За последние 10 лет в сфере социальной и солидарной экономики было создано 440 тысяч новых рабочих мест, что соответствует приросту на 23%, тогда как в традиционной экономике аналогичный прирост за тот же период составил 7%[3].

Во Франции функционируют более 20 тысяч промышленных, торговых и сельскохозяйственных кооперативов, где в общей сложности заняты работой свыше 900 тысяч участников. Добавим сюда и 55 тысяч занятых в кассах обществ взаимопомощи и аналогичных структурах по здоровью. **Кроме того**, по всей Франции действуют до **2 тысяч общественных фондов** и своего рода «**солидарных сберегательных касс**», *финансовый оборот которых составляет по приблизительным оценкам около миллиарда евро*[4].

Социальная и солидарная экономика не случайно вызывает столь живой интерес. Идеи, на которых зиждется этот сектор, находят широкий отклик у населения. «Она дает конкретные ответы на наболевшие вопросы нашего времени: стремление к социальной справедливости, борьба с неравенством, защита

---

[1] Тома Сильви. Социальная и солидарная экономика — французская модель // Франция в Беларуси. Посольство Франции в Минске.16.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.ambafrance-by.org/Social-naya-i-solidarnaya.

[2] *Партисипативное управление* существует в следующих формах: 1) участие работников в собственности; 2) участие работников в прибылях и доходах; 3) участие работников в управлении.

[3] Тома Сильви. Указ.соч.

[4] Костюк Р. Социальная и солидарная экономика. Французская модель // РАБКОР.РУ. Интернет-журнал. 27.08.2013. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage

окружающей среды, более полный учет ресурсов, — объясняет социолог и экономист Жан-Луи Лавиль, заведующий одной из лабораторий Национального центра научных исследований (CNRS). «Нарастает признание того, что социальная и солидарная экономика может помочь в удовлетворении потребностей как населения, так и территориальных образований».

В условиях кризиса, который достаточно серьёзным образом затронул экономику современной Франции, социальная и солидарная экономика, построенная на демократических и партисипативных принципах деятельности, является **важным фактором борьбы с безработицей.** Например, для преодоления молодёжной безработицы в 2011 г. была запущена программа «Молодые — ССЭ». Сейчас в предприятиях ССЭ работают более 430 тысяч молодых французов или более 8,5% трудоспособных граждан моложе 30 лет; в основном речь идёт о кооперативах, фондах и ассоциациях. З**апущенная «молодежная» программа позволяет на льготных основаниях продвигать «молодежную занятость» в социальных предприятиях.**

После победы Ф. Олланда на президентских выборах в структуре правительства был создан **пост министра-делегата по социальной и солидарной экономике и по потреблению.** В правительстве даже появилось соответствующее министерство — министерство социально солидарной экономики.

- Министром был назначен бывший рупор соцпартии, лидер левосоциал-демократического течения «Передовой мир» **Бенуа Амон**. Летом 2013 года Б. Амон представил в правительство проект **закона по социальной и солидарной экономике**, первый подобный законопроект в истории Франции[1]. Законопроект предполагает до 2020 г. создать на предприятиях ССЭ около 600 тысяч рабочих мест, в том числе до 40000 мест в кооперативах. Закон предусматривает оказание государственной поддержки социальной экономике, в частности, за счет применения механизмов льготного финансирования. Не случайно государственный инвестиционный банк (BPI) рассматривает социальную и солидарную экономику как стратегический сектор будущего и намерен предоставить ей кредиты на общую сумму 500 миллионов евро, из них 20 млн. специально на «социальные инновации» [2].

Законопроект также *предусматривает значительную демократизацию управления предприятиями солидарного сектора сами работниками*. Так, например, в случае если руководители объектов ССЭ захотят сменить форму собственности, они должны непременно проинформировать своих работников не мене чем за два месяца до этого. И работникам при желании будет облегчена возможность сохранить коллективную собственность над своими предприятиями. **Законопроект также стимулирует создание рабочих мест на депрессивных территориях**, делает более безопасным «юридическое пространство» объектов ССЭ, укрепляет экономическую модель данного сектора[3].

Новый закон призван юридически структурировать и развить этот сектор, чтобы не дать мелкому бизнесу раствориться в крупных корпорациях. В министерстве подчеркивают, что социально-солидарные предприятия перед лицом кризиса устойчивее, чем обычные. Аналогичные экономические структуры

[1] Костюк Р. Указ.соч. // http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage
[2] Тома Сильви. Указ.соч. // http://www.ambafrance-by.org/Social-naya-i-solidarnaya.
[3] Костюк Р. Указ.соч. // http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage

формируются сейчас во всех европейских странах, и Франция заранее подводит юридическую и политическую базу под ССЭ.

3) Солидарная экономика — альтернатива капитализму

Франция переживает бум «солидарной экономики». Молодое поколение все чаще выбирает работу в компаниях нового типа, а не на обычных, капиталистических, предприятиях. *От бизнеса вообще ждут ответственности.* По данным опросов, 60 процентов французов считают, что фирмы должны так или иначе участвовать в разрешении социальных проблем, поэтому логика солидарности понемногу распространяется и на крупные предприятия частного сектора. Именно в условиях кризиса на первый план выходит принцип взаимовыручки. Во многих компаниях создаются фонды взаимопомощи, с годовым бюджетом около 100 тысяч евро, на экстренный случай.

В чем отличие «солидарной компании» от обычного капиталистического предприятия?

Компания ССЭ — это предприятие, которое помимо деловой выгоды хочет приносить пользу обществу. От этого зависит, чем компания занимается (сажает экологически чистую морковку, перерабатывает отходы, открывает кооперативные ясли) и как организована. Чаще всего это небольшие структуры — кооператив, ассоциация, фонд, но может быть и крупной — банк, страховое общество. Эти компании занимаются социальной помощью и экологией, иногда коммерцией — реализацией товаров мелких производителей. Словом, если компания руководствуется принципом: «Мы работаем, чтобы сделать в обществе что-то лучше», то она относится к *социально-солидарной экономике*. Здесь трудятся не только за деньги, но и за интерес. За уверенность, что приносишь пользу. Во Франции 12 млн. добровольцев.

Популярность солидарной экономики стремительно растет: за последнее десятилетие занятость здесь скакнула вверх на 23 процента (в обычном частном секторе всего на 7 процентов), а всего сейчас здесь работает 2,5 млн. человек. И главное, удовольствие от работы на порядок выше: *интересное дело, равновесие между профессиональной и личной жизнью, обстановка в компании, зарплата — всем этим человек, занятый на «солидарном» предприятии, в среднем, доволен больше, чем его коллега в обычной компании*.

Альтернативная экономика использует инструменты рынка для «солидарных» проектов. Бизнес-план адаптируется под специфику сектора и превращается в социальный проект: в нем обозначается общественная значимость проекта, а это уже альтернатива капитализму. Карл Поланьи, характеризуя солидарную экономику, пишет: «Не являясь промежуточным вариантом между рыночной и административно-плановой экономикой, *солидарная экономика выступает в конце XX века на фоне дихотомии рынка и плана* **как третий полюс**»[1].

[1] Поланьи Карл, «О вере в экономический детерминизм» // in Нуреев Р.М., «*Великая трансформация» Карла Поланьи : Прошлое, настоящее и будущее,* ГУ-ВШЭ, Москва, 2006г, стр. 22-29.

В странах Западной Европы внутри буржуазного общества вызревает третий сектор экономики, отличный от капиталистических и государственных предприятий, — как альтернативная форма буржуазной организации общества[1], отчуждающей индивида от собственности, власти и общества.

Происходящие перемены в буржуазных странах Запада указывают на то, что капитализм уже давно исчерпал себя, что третий путь развития.

1.4. Возрождение локальной сферы микрохозяйствания в России Программа освоения заброшенных сел и покинутых территорий

Суть программы, ее главное предназначение выражается в создании постоянно действующего социального механизма, опираясь на который, можно будет ос**воить —** 1) **заброшенные села, 2) покинутые территории, а также 3) малозаселенные и просто неосвоенные районы и местности.**

С этой целью предлагается организовать заселение как отдельных территорий (заброшенных деревень и вымирающих поселков), так и целых региональных образований, формируя для этого предварительно **добровольческие трудовые общины**, функционирующие **—** *на основе общности целей, интересов и ценностей*, превращающих отдельные этносы в **—** *единый народ с целостной внутренней духовной структурой*.

Формированием **добровольческих трудовых общин** (ДТО), создаваемых по типу стройотряда, казачьего поселения и колхоза, напоминая одновременно неформальное народное ополчение и полумонастырский уклад, будет заниматься создаваемый для этого координирующий орган. Его функции *первоначально* может выполнять создаваемая для этих целей — по инициативе Президента РФ В.В. Путина — некоммерческая организация НКО «**Добровольческое движение трудовых общин России**» («ДДТОР»), которая будет заниматься созданием *организационных условий* для развития социального предпринимательства и различных социальных программ и проектов, нацеленных на воссоздание духа общинности и единого социокультурного пространства. Содержательная часть программа раскрывается в процессе реализации целой системы взаимосвязанных проектов, краткая характеристика которых дается ниже.

1) Проект «Добровольческие трудовые общины»

Цель проекта заключается в создании механизма, направляющего процессы трудоустройства, переселения и трудовой миграции в единое институциональное русло, объединяющее разрозненные усилия отдельных людей в рамках добровольческих трудовых общин (ДТО). *Функционирование проекта «ДТО» будет опираться на следующие безусловные принципы*:

---

[1] Кроль М. Солидарная экономика. Часть 2. Солидарная экономика как альтернативная форма социально-экономической интеграции общества // CLOUDWATCHER. Лаборатория социальных инноваций. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/18/.

1. Принцип общинности: «ДДТОР» будет добиваться формирования будущего трудового коллектива, который предполагается переселить в данное село / поселок или уже заброшенную деревню, — *на принципах общинности и коллективизма*, на которых строились, например, *стройотряды и колхозы, а также казачьи военно-трудовые поселенья.* А это предполагает предварительное формирование коллектива — перед выездом «на местность», включая проведение собрания, учреждение трудовой общины и выбор руководителя. По закону, при желании, такой коллектив может принести присягу определенному казачьему воинству и оформиться в качестве казачьего поселения (самый оптимальный вариант).

2. Принцип межэтнического объединения: трудовой коллектив или трудовая бригада (община) будет формироваться на межнациональной, а точнее — на *межэтнической* основе с целью избежать возникновения в различных регионах России формирования мощных моноэтнических миграционных общин, живущих, как показывает практика, замкнуто и не желая ассимилироваться с местной (русской) социокультурной средой, которая имеет восточный характер, совпадая по своему содержанию с духовно одинаковой восточной культурой ислама и буддизма.

- Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы:** православные, мусульмане и буддисты. Мы **единственная** страна не только в восточном, но и во всем мире, восточные народы которой **никогда** не воевали друг с другом сколько-нибудь продолжительное время за последние 500 лет. У нас нет вековой вражды, нет моря крови. Но есть **о б щ а я история**, есть **единая судьба.** Стычки, ссоры и пролитая кровь, конечно, были и в нашей многострадальной истории. Однако гораздо больше ее было пролито в **совместных боях**, в **общей борьбе** за сохранение нашего **о б щ е г о Дома**. Больше было не ссор и обид, не вражды и распрей. Больше было дружбы и взаимопомощи, совместного труда и общей обороны. Мы впитали с молоком матери не кровь ближнего и ненависть к нему, как на Западе. **Мы все воспитаны на святых для всех нас понятиях — любви и сострадания, дружбы и братства, коллективизма и солидарности долга и служения.** Эти жизненные принципы русского народа, сплели неразрывной нитью разные мелкие и крупные нации и народности нашей огромной страны, говорящие на 150 языках, — в монолитную и наднациональную общность, именуемую *русский народ*. Бердяев, Гумилев и многие другие русские ученые неизменно подчеркивали**:** *русский народ* — **это суперэтнос, это наднациональная или суперэтническая общность,** обозначаемая наднациональной категорией «русский народ».

3. Принцип численного превосходства русских: ДТО будут формироваться точно также как батальоны и дивизии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда действовало, введенное по решению Сталина, правило: *подразделения, в которых русские были в меньшинстве, полежали расформированию*, т.к. практика показала, что только русские, находясь в рамках многоэтнического коллектива, способны вести за собой массы и быть лидерами, способны подняться над межэтническими и межконфессиональными противоречиями. И это понятно, если вспомнить, что русскими не рождаются — ими с т а н о в я т с я , что понятие «русский» является духовным, а не кровным, что русский — это суперэтническая категория, отражающая наднациональный взгляд русского человека на принципы межэтнического устройства нашего

многонационального дома, проживание в котором всех этносов и народностей, кроме удобства и комфорта, сопряжено с понятиями *нравственного долга* и обязательного *общественного служения*.

- **Русская нация** — это **наднациональная, суперэтническая общность**, где место кровных связей занимает духовная связь, духовная близость морально-этических норм и традиций. Русский — это тот, кто говорит по-русски, кто мыслит по-русски, кто знает свою национальную культуру и гордится ей. А это означает, что представители почти 180 различных славянских, угро-финских и тюркских субэтносов и этносов, живя в России и воспринимая русский язык и русскую культуру в качестве своей *родной* культуры, являются — р у с с к и м и. Каждый из них, *по своей крови*, является представителем того или иного этноса (народа, народности). **Однако, живя в России, башкиры, буряты, татары, евреи, украинцы и представители многих других народностей, являются прежде всего — *русскими*.** Если все они переедут жить во Францию, приняв ее гражданство, язык и ее культуру, то в этом случае они станут французами, в Германии — немцами, а в США — американцами. Каждый их них будет помнить о «своей крови» и о своих этнических корнях точно так же, как об этом помнят, например, французы, происходящие от *гасконцев* баскского происхождения, *лотарингцев* — потомков алеманов, *провансальцев* — самостоятельного народа романской группы. Армянин во Франции является в первую очередь французом, а уже потом армянином. Еврей, живя во Франции, является французом, а в Америке — американцем. И это не только понятно, но и не вызывает не у кого на Западе никакого возмущения по поводу ущемления своих этнических прав. Ну а в России русский — это гражданин России, в основе которой лежит многовековая и великая русская культура и русский язык. **Козьма Минин, например, являясь этническим татарином, был *русским* человеком.** И отрицать это можно только, становясь на позиции татарского шовинизма и этнонацмонализма, враждебного духу русской цивилизации.
- Русский народ — это **великий восточный народ,** а Россия является не просто восточной страной, а — **а б с о л ю т н о** восточной страной. Россия — это квинтэссенция В**остока**. В мире встречаются *только православные* страны — маленькие Греция и Сербия. Есть *только исламские* страны, разделенные, к тому же, на суннитов и шиитов, воюющие нередко между собой. Есть *только буддистские* страны, также преисполненные эгоцентричным национальным величием, что нередко толкало их на войны друг с другом. И вот на этом фоне Россия, безусловно, выделяется, как **единственная** страна в мире, которая является — *одновременно* — и *православной*, и *исламской,* и *буддистской*.

4. Принципы системности и комплексности: в рамках ДТО должны быть работники всех основных специальностей, включая и *социальные профессии* (врачи, воспитатели детских садов, библиотекари, учителя, организаторы сельских клубов, руководители спортивных секций), которые потребуются для того, чтобы наладить нормальную жизнедеятельность всего поселка, а также близлежащих деревень. АНКО «ДДТОР» будет заключать договора с выпускниками вузов, согласно которым молодые специалисты — в обмен на построенный для них коттедж — должны будут отработать минимум пять лет. (Некоторые конструкции малоэтажных домов собираются вообще за 35 часов).

5. Принципы безопасности экономического пространства. — Между территорией страны и ее экономическим пространством может происходить *разрыв* (несовпадение) — под воздействием процессов неолиберальной глобализации, взламывающей национальные границы суверенных государств — с помощью системы неолиберальных принципов (Вашингтонский консенсус); а также, — благодаря хозяйственной деятельности ТНК, превращающей отдельные районы в анклавы. Сегодня все чаще вспоминается опыт модели народного

хозяйства СССР, которое было основано на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.* В совокупности всё это формировало *командный тип экономики*, который характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономического пространства. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.* ДТО будет выполнять роль «швейной машинки», которая будет «штопать» разорванное хозяйственное и социокультурное пространство, совмещая его с национальной территорией страны.

6. Принцип национальной безопасности. — ДТО, объединенные в районные, региональные и общенациональные структуры в рамках единого руководства, являются идеальным механизмом, который можно использовать для борьбы с различными проявлениями как этнического экстремизма, так и терроризма. На базе ДТО можно будет создавать Муниципальные антитеррористические центры (МАЦ), которые будут выполнять ОПЕРАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ: а) сбор информации обо всех подозрительных лицах и автомашинах; б) регулярный осмотр домов; в) патрулирование улиц силами внештатных оперуполномоченных, прошедших спецподготовку; г) сбор и анализ информации о всех наркозависимых лицах, проживающих в данном районе; д) сбор и анализ информации о всех беспризорных детях, а также бомжах; е) сбор и анализ информации об организованной преступности в районе.

2) Проект «Деревенские предприятия»

Цель проекта заключается в создании экономического механизма, работающего на интеграцию, на создание совместного хозяйственного пространства, а также на обеспечение самодостаточности регионов.

«ДЕРЕВЕНСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ», СОЗДАВАЕМЫЕ НА МЕСТАХ: а) коровники, молочные фермы и мясомолочные заводы; б) коптильные цеха для производства окороков, буженины и копченой рыбы; в) кирпичные заводы; г) лесопильни, производство стройматериалов и мебели; д) асфальтовые заводы; е) заводы или цеха по переработке овощей, включая производство соков, джемов, детского питания и пр.; ж) гончарные цеха по производству посуды и т.д. При строительстве мини-заводов нужно будет *использовать нетрадиционные строительные технологии, предварительно систематизировав их*.

«Деревенские предприятия» будут работать как на местные рынки, обеспечивая самодостаточность локальных рынков и регионов, так и по контрактам, выполняя заказы крупных компаний стран России и стран СНГ, выполняя технологически несложную работу на уровне «отверточного производства»: 1) сборка различной бытовой техники (утюги, фены, мясорубки и пр.); 2) про-

изводство различных узлов, комплектующих деталей, запчастей, простого оборудования и оснастки для промышленных предприятий.

ДТО будет развивать транспортную инфраструктуру, включая строительство внутренних поселковых дорог, а также межпоселковых и межрайонных дорог, формируя для этого **свои строительные бригады** на межрайонной основе. Главная проблема сегодня **— в безопасности.** Сегодня нет никакой гарантии, что под видом бригады строителей может действовать бригада террористов-саперов, закладывающих в стратегически важных местах мины-закладки, которые будут потом взрываться на наших дорогах, как это уже бывало, например, в Дагестане (в ряде случае, после покушений на руководителей республики, оперативники указывали на то, что мины, очевидно, были заложены строителями под асфальт — при ремонте дорог). Именно поэтому надо предусмотреть создание своих строительно-монтажных бригад.

ДТО будет развивать социальную инфраструктуру, занимаясь строительством социальных объектов и жилых домов малой этажности: больницы, школы, сельские клубы, детские ясли и пр. Очевидно, что под это строительство **ДТО** должно будет получить финансирование, выделяемое в рамках национальных проектов. Однако, получив средства, руководство **ДТО** должно будет организовать население, добиваясь строительства необходимых объектов методом народной стройки, как это всегда и делалось в деревнях. В период формирования **ДТО** в их состав должны будут включаться также и работники строительных специальностей.

2. Принцип самодостаточности и кооперации: ДТО должна будет организовать у себя самостоятельно, опираясь при этом только лишь на внешнее финансирование, производство всех основных продуктов питания, что вполне по силам даже средней крестьянской семье, а именно: свое должно быть — а) молоко, сметана, творог, сливки, сыр: б) куриное мясо, а также мясо другой птицы; в) телятина, свинина и баранина; г) копчености, а также колбасы; д) картофель, капуста, морковь и другие овощи; е) соленья из овощей; д) фрукты и ягоды; ж) рыба и копчености. Все это должно быть произведено *своими силами*, и если не в одной деревне, то — на принципах кооперации, на паях. ДТО будет объединяться с другими ДТО на принципах кооперации с целью создания — а) производственных кооперативов и б) потребительской кооперации. Локальные и региональные структуры ДТО, объединенные в рамках единого корпоративного руководства, будут выполнять роль мощной **СНАБЖЕНЧЕСКО-СБЫТОВОЙ КОМПАНИИ**, обладающей огромным и регулируемым рынком.

3. Принципы диверсификации и вертикальной интеграции: все ДТО будут *вертикально интегрированы* в районные, региональные и общенациональные сети, объединенные общим руководством НКО «ДДТОР». А это означает, что любая данная локальная структура ДТО, куда согласится поехать жить и работать молодой специалист, будет функционировать на правах филиала широко диверсифицированного КОНЦЕРНА. Очевидно, что откроет перед специалистом дополнительные перспективы продвижения по службе,

причем — как *по горизонтали* (из района в район), так и *по вертикали* (продвигаясь вверх по служебной лестнице).

3) Проект возрождения ремесел и народных промыслов и многодетных семей

Механизм функционирования проекта в принципе таков же, как и предыдущий. Цель проекта очевидна: возрождение забытых народных промыслов, содействуя тем самым воспроизводству традиционных укладов жизнедеятельности, а значит и самого общества. Кроме этого, организация ремесленного производства поможет создать дополнительную занятость сельского населения, необходимую особенно в межсезонье, а также заработать для ТЭО дополнительные средства. Однако главная задача заключается в сохранении *народных* хозяйственных традиций.

Проект возрождения многодетной семьи. — Он является составной частью данной программы, будучи основан, разумеется, на предоставлении каждой семье отдельного дома-коттеджа, а также включает в себя систему воспитания (социализации) подрастающего поколения и молодежи в целом на принципах, которые являются системообразующими принципами всей программы в целом.

1.5. Мультипликационный эффект нового аграрного проекта

МТО призвана не только и не столько трудоустроить самих членов данного трудового коллектива, сколько — вдохнуть жизнь в умирающие поселки и деревни, заражая окружающих селян энергией созидания и строительства своей собственной жизни. А для этого они должны будут обеспечить людей работой и соответствующими заработками, раскрывая перед ними перспективу их будущей жизни. Очевидно, что эффект мультипликатора сработает только в том случае, если трудовой «десант» из города сможет создать производственную и социальную инфраструктуру, а также помочь создать такие производства, которые в данной местности смогут нормально и прибыльно функционировать, обеспечивая занятость населения.

Понятие **эффект мультипликатора** включает в себя обустройство социальной среды обитания людей, обеспечивая работой местных жителей. Эта деятельность не обязательно должна приносить прибыль. Ее главная задача в том, чтобы обеспечить людей работой, организуя их труд и помогая им обеспечить себя необходимыми жизненными средствами, производимыми самостоятельно — в рамках своей МТО. Кроме этого, эффект мультипликатора проявляется в производстве «энергии созидания», то есть в создании пассионарной энергии, — как того необходимого переизбытка жизненной силы человека, без которой вообще невозможен никакой подвиг. А сегодня настало вновь время подвигов: *мы не сможем преодолеть разруху, которую оставила третья мировая война без величайшего напряжения воли*. Сегодня мы можем повторить вслед за Сталиным, который сказал вначале Великой Отечественной войны: «**Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!**».

§ 2. Мобилизационный потенциал консервативной революции и консервативных реформ

Суть консервативной революции в России заключается в том, чтобы удержать страну от развала, произведя «контрреволюцию», и вернуть ее в рамки того типа национально-экономического развития, которое адекватно традициям национального бытия, которое соответствует имперскому дух Русской Евразии. Именно поэтому периоду консервативной революции необходимы сегодня соответствующие реформы способные сохранить накопленный опыт и национальные традиции хозяйствования.

Мы уже указывали ранее на то, что движущей силой национально-экономического развития в России является государственная собственность. Принципы централизации государственной власти, а также общинности и коллективизма определяются не только смыслообразующими ценностями национального бытия русской Евразии, но также геополитическими (природно-климатическими) факторами, имеющими неустранимый характер.

2.1. Реформа собственности: Методологические принципы анализа

Оговоримся сразу: в рамках краткого подпараграфа мы сможет изложить только некоторые и наиболее важные аспекты реформирования сложившейся системы собственности, основанной на монополии олигархических структур, имеющих зарубежную (оффшорную) юрисдикцию. Поставленная Президентом России В.В. Путиным задача деоффшоризации «российского» бизнеса, требует проведения радикальной реформы собственности, направленной на создание такой структуры многоукладного хозяйства, которая будет соответствовать историческим традициям и фундаментальным ценностям национального бытия русской Евразии.

Методологической основой анализа для нас будут служить следующие принципиальные тезисы, положения и принципы философии русского традиционализма и современной русской научной традиции:

1. Общество — это целостный и живой организм. — Оно приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой **Семьей,** практически совпадая с такими понятиями, как *государство* (в широком смысле этого слова) и *страна*. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека **— неразрывное единство трех главных элементов:**

1) территории, 2) народа и 3) государственной власти[1]. Такой подход является устоявшимся в науке.

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры.**

2. Неразрывность системы работающих принципов. — Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности* всей системы работающих принципов **—** общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. Вынимая из «рабочего механизма» движения традиционного отдельные работающие принципы, мы тем самым разрушаем традиционное общество русской Евразии, укореняя его на чуждых русско-евразийской цивилизации принципах материального стяжательства и потребительства.

3. Общее благо — это высшая цель, которая должна стоять перед государством в русской Евразии. — *Рост материального потребления вообще не равнозначен увеличению общего блага* как благосостояния нации, которое должно быть дополнено **духовным ростом**. Очевидно, что суть человека не сводится к потреблению, а экономика и жизнедеятельность «экономического человека» *не должна* составлять суть жизни всей совокупности людей и всего общества.

4. Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма**, а «*норма экономических отношений заключается не в них самих*, **—** как справедливо подчеркивал русский религиозный философ В.С. Соловьев, — а ***в том, что они подлежат общей нравственной норме***, как особая область ее приложения»[2]. Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними* — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.

---

[1] «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве», — подчеркивает известный русский ученый Николая Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство «**есть форма жизни, живое синтетическое единство**. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово **«народ» обозначает государство,** рассматриваемое преимущественно с точки зрений составляющих его людей; **слово «страна» или «земля» — государство**, главным образом, в аспекте территории; «**держава» — государство под углом зрения власти** и властных отношений; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально с точки зрения его правящих органов». **—** См.: Н. Устрялов Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

[2] В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 742 (курсив мой — А.О).

5. Общество становится безнравственным, когда частная буржуазная форма собственности становится господствующей. — Буржуазная (капиталистическая) собственность — разрывает связь между трудом и собственностью, превращая работника (непосредственного производителя) в — «*рабочую силу*», в придаток капиталистической мегамашины, производящей прибыли и деньги. Капитализм извращает божественный смысл человеческого бытия и вечные нравственные истин, поэтому буржуазный — капиталистический уклад не может быть первоосновой общества[1].

- На это указывали русские философы 19-20 вв., подчеркивая, что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**», — писал **В.С.Соловьев** в 1880 году[2]. Он особо подчеркивал: «**Общественная безнравственность заключается** не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а **именно в плутократии**, которая есть извращение должного общественного порядка, **возведение низшей и служебной по существу области — экономической — на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средства и орудия материальных выгод**»[3].

6. Экономика — это часть общества, подчиненная человеку и сфере культуры, а вопрос о смысле экономики **невозможно вывести из фактического бытия самой экономики**, как это пытается сделать либеральная концепция классического экономизма. «Экономика — не самостоятельная система, подобно природному миру, а **институт, созданный человеком для человека»**[4]. У экономики нет ***никаких собственных целей***, отделенных от интересов человека и общества; ее функция — *чисто служебная.*

Сфера экономики в здоровом обществе должна служить обществу, а не господствовать над ним. **Экономика** как *служебная* сфера рассматривается при этом — **как часть культуры, часть целого общественного организма. —** Экономика в здоровом (традиционном) обществе[5] является служебной сферой, призванной обеспечивать все общество необходимыми для его жизнедеятельности ресурсами и благами. Библейское положение о том, что «не хлебом единым жив человек», надо дополнить: однако х л е б д о л ж е н б ы т ь д л я в с е х.

7. Здоровое общество является всегда многоукладным, где каждый уклад — это форма жизни, это и органичный способ жизнедеятельности, сложившийся исторически. — Унификация общества на основе одного укла-

---

[1] Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

[2] В.С. Соловьев. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 575.

[3] В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 739 (разрядка моя — А.О.).

[4] Рих Артур. Хозяйственная этика. — М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. С. 278.

[5] Впервые вопрос о здоровом обществе поставил З. Фрейд, а Э. Фромм на эту тему написал книгу: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирм: Издательство АСТ», 1998. — С. 127-452.

да (частнокапиталистического или государственно-социалистического) вступает в противоречие с правами всей нации в целом, всего общества.

8. Господствующей формой собственности в рамках здорового многоукладного общества может быть только та собственность, которая воплощает в себе интересы всего общества, отражая интересы и ценности подавляющего числа населения. И это понятно, если не забывать, что движение собственности **—** это процесс взаимодействия самих людей. Вл. Соловьев с полным основанием отмечает, что понятие собственности «само по себе более принадлежит к области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных... **Неотъемлемое основание собственности**, как справедливо признают все серьезные философы новых времен, **заключается в самом существе человеческой личности**»[1].

В рамках России как страны-континента, как русской Евразии, господствующими могут быть только те формы собственности, которые отражают и заключают в себе ценности и принципы жизнедеятельности русско-евразийской цивилизации, т. е. ценности принципы *солидарного и справедливого* общества.

9. Воспроизводство многоукладности — это основной закон жизни общества. — Модернизация экономики и НХ любой страны подчиняется **— основному закону жизни**, отражающему закономерность самой жизни, то есть воспроизводство всех исторических укладов и форм жизнедеятельности, включая многочисленные народные промыслы и кустарные производства. Русская Евразия как страна цивилизация и традиционное общество подчиняется **главному закону жизнедеятельности** данного типа общества. Именно он определяет механизмы **—** *«закономерной»* жизнедеятельности данного типа общества, готовящего уже сегодня, говоря словами Ф. Ницше, «длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»[2]. *Принцип солидарности означает*, что «**все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем**»[3].

10. Общественная динамика выступает как социокультурная динамика. — Теория этногенеза Л.Н. Гумилева, продолжая традиции русских органицистов, рассматривая общество в неразрывном единстве его составных частей (культура, политики и экономика), позволяет сделать важный вывод: движение общества и общественная динамика *выступает в первую очередь как* ***— этническая и социокультурная динамика****, определяемая этническими стереотипами, привычками, унаследованными от предков, всей исторической культурой этноса или народа*.

Представитель новой исторической школы, Г. Шмоллер (1838-1917), отмечал в том контексте: «*индивид представляет собой совокупность целей, укорененных в*

---

[1] Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2 т. – Т. 1. − М.: Мысль, 1988.− С.429-430.

[2] Ницше Ф. Очерки несовременного // Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. с нем. — Мн., 2000. — С. 301

[3] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 651.

надиндивидуальной совокупности целей культуры»[1]. В.С. Соловьев также справедливо указывал на то, что «никаких самостоятельных экономических законов, никакой экономической необходимости нет и быть не может, потому что явления хозяйственного порядка мыслимы только как деятельности человека — существа нравственного и способного подчинять все свои действия мотивам чистого добра. Самостоятельный и безусловный закон для человека, как такового, один — нравственный, и необходимость одна — нравственная»[2].

11. Организационные отношения экономики и бизнеса идентичны культуре своей среды. — Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*. Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов,** постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, **что обществом управляют нравственные законы**. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**. А из этого следует, что — *внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации* (бригада, трудовой коллектив, производственно-торговое предприятие, финансовое учреждение, биржа и другие рыночные структуры), *являются принципы развития социокультурной среды*.

12. Принципиально важно понять, *что* **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму,** — который удерживает все общество от развала.

Из всего вышеуказанного следует, что реформа отношений собственности в России, где произошла унификация всей экономики и хозяйства страны на основе частнохозяйственного уклада, должна осуществить перевод всего национального хозяйства на принципы многоукладности. При этом подготовка реформы и ее реализация должна подчиняться — 1) закону воспроизводства обществ и принципам многоукладного хозяйства, 2) закономерностям социокуль-

[1] См.: И.И.Агапова. Экономика и этика. — М., 2002. — С. 165.
[2] В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Указ. соч. — С. 736-737.

турной динамики и 3) **закону соответствия организационных принципов экономики ценностям и принципам цивилизации**[1]**.**

2.2. От господства плутократии — к многоукладности и солидарной экономике и производственной демократии

1) Господствующие формы собственности в системе Русской Евразии как северо-восточной страны-цивилизации

Собственность **—** это *система организационных отношений*, суть которых, как и содержание самой собственности, выражается в **основном организационном отношении**, которое в экономической теории называется «*основным производственным отношением*» (ОПО). Именно это отношение формирует стержень организационной структуры предприятия. Речь идет об организационном отношении между собственниками капитала и работниками, между администрацией и персоналом предприятия. Соответственно, движение собственности происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства, имеющих противоположные интересы — собственников капитала и непосредственных производителей.

Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является — **доход (прибыль).** Запомним, что собственность экономически реализуется в получении предпринимательского дохода*, механизм присвоения которого и формы дохода зависит от формы собственности*. Другими словами, **движение ОПО — есть движение самой собственности.**

Однако реальное движение форм собственности происходит не в абстрактных математических моделях и геометрических полях. Собственность, как совокупность организационных отношений и его основное отношение (ОПО), всегда функционирует под влиянием морально-этических норм и нравственных ценностей цивилизации, формирующих коллективные традиции как систему жизнедеятельности; всегда движется в рамках данной территории и геополитического пространства, испытывая воздействие на формы собственности и формы хозяйствования, приспосабливая их к *специфике территорий и пространства.* Вл. Соловьев с полным основанием отмечает, что понятие собственности «само по себе более принадлежит к области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных... **Неотъемлемое основание собственности**, как справедливо признают все серьезные философы новых времен, заключается в самом существе человеческой личности»[2].

---

[1] См. подробно: Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

[2] Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2 т. – Т. 1. − М.: Мысль, 1988.− С.429-430.

Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*, а основное организационное отношение как основное отношение собственности (администрация — персонал) определяется *принципами социокультурной системы*. Рассматривая эту проблему, я уже отмечал в других своих работах, что — *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас* (деспотическую **форму),** удерживающий все общество от развала[1].

Таким образом, господство тех или иных форм собственности в рамках данной цивилизации определяется **законом соответствия форм собственности и формационных укладов господствующим принципам и способу жизнедеятельности, т.е. сути цивилизации.** Россия как русско-евразийская северо-восточная страна-цивилизация принадлежит к восточному типу цивилизаций, развиваясь на основе принципов — *общинности и коллективизма, взаимозависимость и кооперация (сотрудничество), солидарности и справедливости, общественного долга и служения, общественной иерархии и авторитета государственной власти*.

Соответственно этому, в России господствующими могут быть и должны быть только те формы собственности и уклады, которые соответствуют ее цивилизационным *ценностям и принципам жизнедеятельности*, а именно: государственно-кооперативные и общественные формы собственности, включая систему народных (коллективно-трудовых предприятий).

Частная капиталистическая собственность здесь может быть только подчиненным укладом, развиваясь в качестве дополнительного уклада в рамках многоукладного хозяйства.

2) Многообразие форм государственной собственности

Государственное хозяйствование — это главный компонент национального хозяйства России. Рыночная экономика объективно образует низший уровень национального хозяйства, формируя его экономический базис, как сферу, где производятся товары и услуги. Однако фундаментальная основа этой базы создается государственным хозяйствованием, а не рынком, как таковым. Как свидетельствуют факты, на протяжении всего XX столетия размеры и объемы государственного хозяйствования увеличивались во всех индустриально развитых странах с рыночной экономикой. По мнению Дж. К. Гэлбрейта, реальная цифра расходов колеблется от 30 до 50 %, не считая пенсионных и других социальных выплат[2]. В среднем доля государства в ВВП стран Западной Европы

[1] Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

[2] См.: Дж. К. Гэлбрейт. Экономическая политика примеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. 1999. — № 5. — С. 33.

колеблется в пределах от **34-38 %** до **58-62 %** от ВВП[1]. Если исходить из того, что *средний уровень социальных и промышленных затрат в России, как минимум, на 40% выше, чем в развитых странах*, то тогда **верхний предел государственных расходов для России** будет уже не 62%, а, как минимум**, — 70%.**

Итак, последовательная реализация реформы госсобственности должна была привести к созданию трех основных типов предприятий:

1) **Госпредприятия директивного подчинения** — работают на основе директивного плановых заданий, получаемых из центра.
2) **Госпредприятия рыночного подчинения** — действуют на основе системы контрактных отношений между предприятиями и государством (на основе госзаказов). Предприятия здесь обретают статус коммерческих предприятий в форме акционерных обществ **—** с контрольным пакетом акций у государства, действуя на основе коммерческого расчета, подчиняясь принципам самофинансирования и самоокупаемости. Однако первичным для них должны быть интересы не своих акционеров, а всего общества и общее благо. Они всего лишь функционируют в условиях рынка и на принципах рыночной конъюнктуры, оставаясь государственными компаниями. Большая часть капитала принадлежит либо государству, либо другому государственному предприятию. Принадлежность государству 50% капитала компании дает возможность контролировать правление, решать вопросы, связанные с распределением прибыли и т.п.
   - **Во Франции**, например, в госсекторе существует **два типа госпредприятий**, принадлежащих командному и рыночному сектору[2]. **Во Франции** в начале 70-х гг. XX в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти **вдвое** *превышала имущество **500 крупнейших частных** промышленных фирм страны*[3].
3) Национальные акционерные общества со смешанным государственно-частным капиталом. В этих случаях государство является самым крупным владельцем акций, а остальная часть принадлежит частным лицам и предприятиям.
4) **Государственно-частное партнерство в сфере импортозамещения.** — Государственный сектор и сфера государственного влияния может быть значительно расширена в процессе проведения политики импортозамещения. Национальная инвестиционная корпорация (НКИ), о создании которой мы писала во втором параграфе этой главы, должна быть во главе процесса импортозамещения, контролируя и регулируя его финансовыми механизмами. Принципиально важен *механизм государственного контроля над импортозамещающими производствами*, которые могут создаваться в двух основных формах: 1) в форме смешанной компании с участием иностранного капитала; 2) в форме национальной компании со 100% государственным капита-

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— М., 2002. — С. 185,188.
[2] В. Некраш. Франция: рынок и государство // Соц. индустрия. 1989. 25 мая.
[3] См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. М., Политиздат, 1975. — С. 56-57, 77, 143-146.

лом. НКИ во всех случаях должна быть **организатором и финансовым контролером** вновь создаваемых производств, участвуя своим капиталом в форме контрольного пакета акций. И это тем более важно, когда, с одной стороны, произошла оффшоризация всего крупного капитала, оказавшегося вне государственной юрисдикции России; с другой стороны, международный финансовый капитал, как уже подчеркивалось выше, уже утратил **инвестиционный потенциал,** превратившись в мощную деструктивную силу.

3) Сектор общественной собственности

По мнению основоположников марксизма, в акционерных обществах уже дана форма общественного предпринимательства нового способа производства, такая форма общественной собственности, при которой ассоциированный производитель сохраняет право на свою «индивидуальную собственность», получая как акционер часть общественной прибыли. Все функции по управлению общественным воспроизводством здесь освобождаются от собственности на капитал и превращаются «*просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции*»[1]. Именно поэтому Маркс неоднократно подчеркивал, что акционерные предприятия представляют собой «необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а **в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность**»[2]. Один из предполагаемых отделов «Капитала» Маркс так и обозначил: «d) Акционерный капитал, как самая совершенная форма (подводящая к коммунизму), вместе со всеми его противоречиями»[3]. *Мысль Карла Маркса о непосредственно общественной собственности, которая была с успехом использована при реформировании отношений собственности в Югославии, в Ливии и в Перу* (о чем мы уже писали выше), может быть использована и в России.

Организационной формой этой собственности должна стать национализация **стратегических ресурсов** (земля, лесные, водные и природные ресурсы, электроэнергетика, транспортная инфраструктура), а также **ключевых национальных ресурсов** страны (системообразующие отрасли и предприятия страны) и последующая передача национализированных ресурсов 1) в оперативное управление специализированным фондом будущих поколений; 2) в хозяйственное распоряжение трудовых коллективов.

А) Собственность на природные ресурсы

В первом случае речь идет о формировании Инвестиционного фонда будущих поколений, в который отчисляются доходы от продажи нефти, газа и других ресурсов, находящихся в собственности всего общества, принадлежа

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 480.
[2] Там же (выделено мной — А.О.).
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 29. С. 254 .

государству и всей нации. *В качестве примера сошлемся на достаточно уникальный опыт развития общественной собственности* **на Аляске.**

В этом штате с конца 1950-х годов отрабатывалась модель общественной собственности, в основу которой было положено закрепление за ним почти трети суши Аляски (103 млн акров), содержащей значительные запасы нефти (ежегодная добыча нефти -306- на Аляске составляет примерно 70 млн т).[1] В общественный сектор хозяйства наряду с природными ресурсами вошла также социальная сфера данного штата. При этом главной экономической формой реализации общественной собственности на природный ресурс (нефть) стало создание **инвестиционного Постоянного фонда Аляски**, образуемого из ежегодных отчислений от нефтяных доходов частных компаний, которые на условиях долгосрочной аренды добывают нефть. Именно данный фонд и является общей собственностью всего населения штата, реализуя их совместные интересы. Этот фонд депонирует 25% поступлений от нефтяных компаний и от арендных платежей с последующим их инвестированием под проценты в инвестиционные проекты и ценные бумаги. Тем самым единовременный доход от нефти превращается в источник возобновляемых финансовых средств[2]. Фонд, выступая объектом общественного распоряжения и управления, используется, в частности, для выплаты дивидендов всем жителям Аляски. К примеру, в 2000 г. величина фонда составила 25 млрд долл. и из него в качестве дивидендов в этом году было выплачено более одного миллиарда долларов или 1964 долл. на одного человека, а в 2007 г. размер дивиденда составил 1.5 тыс. долл.

Помимо выплаты дивидендов жителям Аляски в этом штате предусмотрено выделение части денежных средств из инвестиционного Постоянного фонда в качестве общественного дивиденда. Его целью является **использование части прибыли, получаемой от общественной собственности, для обеспечения общественного блага**. Он предназначен для *ежегодной выплаты непосредственно местным органам самоуправления для удовлетворения социальных нужд, таких как содержание школ, медицинских и санитарных учреждений, доков, дорог, аэропортов и других объектов, которые необходимы для нормальной жизнедеятельности населенных пунктов*. Такое сочетание в использовании средств Постоянного фонда прямых платежей населению и создание общественного фонда развития территории имеет большое практическое значение для формирования общей заинтересованности жителей в результатах совместной деятельности, сдерживая эгоистические и иждивенческие настроения людей. Это имеет большое значение для укрепления самоуправленческих и демократических принципов в организации хозяйственной деятельности[3].

Применительно к России опыт Аляски (США) и Норвегии (а также ряда арабских стран) может означать создание общенациональной формы собствен-

---

[1] Подробно о модели штата-собственника см.: *Хикл У.* Проблемы общественной собственности. Модель Аляски. – М., 2004.

[2] Рязанов В.Т. государственный капитализм и перспективы демократии в России // Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей. — СПб.: Издат. Дом. С.-Петерб. Гос. Ун-та, 2009. —С.299-300.

[3] Рязанов В.Т. Указ. соч. — С. 301-308.

ности на природные (нефтегазовые) ресурсы — через введение демократического механизма распоряжения получаемыми рентными доходами в нефтегазовой отрасли. Эту идею отстаивал академик Д.С. Львов, и сегодня ее поддерживают многие ученые. Очевидно, что проблема внедрения общенациональной формы собственности на примере нефтедобывающей отрасли связана с тем, как построить наиболее эффективный механизм распоряжения рентными доходами, которые в России с 2004 г. аккумулировались в Стабилизационном фонде, а после 2007 года в двух стабилизационных фондах, отчужденных от народа и всего общества в целом. Известный русский ученый-экономист, д.э.н., профессор В.Т. Рязанов справедливо указывает на то, что «этот фонд в течение длительного времени российскими экономическими властями трактовался как финансовый резервный фонд, компенсирующий возможное падение поступлений в бюджет в период низких цен на нефть и другие сырьевые товары»[1].

- Ограничительная трактовка Стабфонда в значительной степени отражает то обстоятельство, что он выступает экономической формой реализации государственной собственности со всеми вытекающими отсюда недостатками, в частности, проявляющимися в виде фактического исключения его из инвестиционной сферы. Для того чтобы повысить эффективность его применения, связав ее с реализацией интересов всего общества, следует отойти от узко государственной трактовки природы Стабфонда, придав ему статус общенационального фонда. Это можно осуществить, если превратить его во внебюджетный фонд (Фонд развития), который находился бы под непосредственным контролем законодательной власти и управлялся на основе независимой научно-общественной экспертизы и рыночных критериев использования средств, накопленных в таком внебюджетном фонде. Именно он должен стать одним из важных инструментов ослабления сырьевой специализации России и осуществления структурного разворота ее народного хозяйства.

- Такая трансформация Стабилизационного фонда в общенациональный и внебюджетный Фонд развития, свидетельствующая о смене экономической формы реализации с сугубо государственной на общенациональную собственность на природные ресурсы, помимо дополнительной возможности использовать его в интересах структурной перестройки экономики, позволяет отработать новые элементы демократического механизма управления и распоряжения частью собственности как национальным достоянием страны[2].

Б) Общественная собственность на средства производства

По мнению Маркса, непосредственно общественной собственность становится в том случае, если все функции управления (присвоения) выполняются самими ассоциированными производителями, а не превращаются в отчужденную от них хозяйственную функцию. Диалектика развития *непосредственно общественной собственности* (НОС) такова, что она **не отрицает индивидуальную (частную) собственность работников**, а сохраняет их трудовое право на эту собственность, «восстанавливая индивидуальную собственность», но уже на кооперативной основе, реализуя эту собственность и трудовое право ра-

[1] Рязанов В.Т. Указ. соч.– С. 301.
[2] Там же.

ботников — через коллективно-обособленное присвоение. **Непосредственно общественная собственность является в то же самое время и «индивидуальной собственностью» непосредственных производителей.** А это предполагает создание такого механизма экономической реализации непосредственно общественной собственности, при котором, *с одной стороны, собственность выступает как общественная, принадлежащая всему обществу, всем трудящимся как совокупному собственнику, а с другой стороны, как коллективная, поступающая в непосредственное распоряжение непосредственных производителей, трудовых коллективов.*

Итак, суть действительно или непосредственно общественной собственно заключается **в том, что она соединяет в себе, синтезирует три основные формы собственности:**

1) **частную индивидуальную собственность** непосредственных производителей на долю в общественном капитале;

2) **коллективно-трудовую или кооперативную собственность трудового коллектив**а на долю в капитале предприятия и других общественных ресурсах страны;

3) **собственность общественную,** принадлежащая всем трудящимся как совокупному собственнику, всему обществу в целом.

Практически это означает, что национализированная собственность, закрепленная за сектором непосредственно общественной собственности, выступает одновременно в трех формах: 1) является государственной по форме владения; 2) по форме распоряжения является коллективно-трудовой собственностью, находящейся в хозяйственном управлении данной компании — его администрации и персонала (трудового коллектива); 3) в рамках данной формы общественной собственности сохраняется частная (индивидуальная) собственность работников на долю в акционерном капитале компании.

4) Сектор народных предприятий

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ — это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 года. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Святослав Федоров, лидер этой партии, с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В своих статьях и выступлениях в Государственной Думе ФС РФ он неоднократно указывал на то, что в России надо не капитализм реставрировать, а передавать предприятия самоуправленческим трудовым коллективам, в собственность непосредственных производителей.

- В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или преобразовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций, принадлежащих кол-

лективу предприятия. По закону работники — акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Вновь принятые работники наделяются акциями в зависимости от трудового вклада не ранее чем через три месяца после приема на работу[1].

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только такие производственные отношения могут провести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

- В 1999 г. в докладе № АДП 0103 Всемирного банка были изложены результаты исследования российской приватизации и сделано следующее заключение: «*Представляется, что* ***собственность работников*** *является самым быстрым и наименее дорогостоящим вариантом создания класса собственников, необходимого для скорейшего перехода к рыночному хозяйствованию*». В апреле 1999 г. старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц сделал доклад «Куда идет реформа? Десять лет перехода к рынку» на ежегодной конференции Всемирного банка по вопросам экономического развития. Доктор Стиглиц заявил, что российская элита во многих случаях не смогла устоять перед соблазном захватить то, что было можно. Они подорвали доверие общества в огромном масштабе». Он показал, что Россия срочно нуждается в изменении стратегии управления предприятиями и собственностью, если страна не хочет, чтобы олигархи и автократичные менеджеры разграбили ее национальное богатство, и хочет иметь безопасную основу для быстрого развития ее экономики»[2]. Очевидно, что при этом Дж. Стиглиц и эксперты Всемирного банка исходили из сложившегося на Западе положительного опыта предпринимательской деятельности предприятий, находящихся в собственности работников.

5) Перспективы частнокапиталистического сектора

Либеральная доктрина утверждает, что все хозяйственные ресурсы могут эффективно использоваться только в условиях господства частной собственности, что любые государственные предприятия, якобы, заведомо неэффективны. При таком подходе единственной движущей силой национального экономического развития выступает частный капитал.

К вопросу об эффективности частного капитала. Господствующая ныне в экономической науке либеральная школа продолжает рассматривать экономику как сугубо частную сферу, в которой частные лица должны пользоваться полной свободой, имея «полную возможность преследовать свои частные интересы», сообразуясь лишь со своими «природными склонностями».

Либеральная школа вот уже почти 250 лет подряд защищает с завидным упорством очевидный **логический софизм**: «*национальное богатство есть лишь сумма богатств всего населения или всех граждан, что частный интерес каждого из них могущественнее, нежели все государственные меры по отно-*

[1] От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. — М.: Слово, 2001. — С. 155, 169-170.

[2] Цит. по: От наемного труда к свободному. — С. 80-81.

шению к производству и к умножению богатств». Из этой предпосылки школа выводит заключение, что, дескать, **—** «*национальная промышленность будет находиться в лучших условиях для своего развития, если каждому частому лицу предоставлена будет полная возможность спокойно заниматься своим делом*»[1]**.**

Нет ничего плохого в том, чтобы каждому гражданину была предоставлена «*полная возможность спокойно заниматься своим делом*». Но из этого не следует, что данные свободолюбивые граждане начнут обустраивать экономику страну, в результате чего, дескать, «*национальная промышленность будет находиться в лучших условиях для своего развития*».

Мы уже знаем, что — это не так. *На опыте России и СНГ мы уже убедились в том, что частная инициатива и частные лица, получив в начале 1990-х годов «полную возможность спокойно заниматься своим делом», поступили прямо противоположным образом, занявшись примитивным мошенничеством, грабежом и даже разбоем.*

Мы также знаем сегодня, что **— таковы особенности не России, не СНГ, а рыночной экономики вообще.** Либеральный эксперимент в СНГ закончился не только крахом. Как любой эксперимент, он позволил обнаружить *закономерности* и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики. Прошедшие годы убедили в СНГ даже самых наивных людей в том, что **—** рационализм прагматика *крайне опасен* для всего общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества, продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как единое целое, как функциональная и функциональная система.

И разрывают ее на части враждующие между собой частные капиталы, преследующие свои сугубо частные интересы. Таким образом, мы убеждаемся на практике, что **рационализм, лишенный нравственных норм и моральных ограничений**, накладываемых обществом на хозяйственную и иную деятельность частных лиц, **превращается в «отбойный молоток», откалывающий от общественного организма огромные куски — в частные карманы.** Частный бизнес создает **«эффективную экономику»** *только — для себя*. При этом понятие эффективности для него связано с ростом личных доходов, превышающих его расходы.

Каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между **—** ***а)*** содействием сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество)* и ***б)*** их использованием только в собственных интересах *(мошенничество)*. Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу **—** *мошенничества*. Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Френсис Фукуя-

[1] Там же. С. 149 (курсив мой, подч. мной — А.О.).

ма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в — «**трагедию общего**»[1].

Краткий вывод: капиталистический уклад **не может быть основой национально-экономического развития** по той простой причине, что *он, будучи подчинен логике частнохозяйственной эффективности, способен работать только на себя, только на воспроизводство и умножение своих частных капиталов*. Частные прибыли, как мы видим в современной России да и во всем мире, — растут, а общество при этом деградирует. **Логика капиталистического накопления такова, что на одном полюсе буржуазного общества растет богатство, а на другом полюсе преумножается бедность и нищета**; дворцы соседствуют с бедными хижинами и лачугами. Таков капитализм — он не может и не хочет воспроизводить общество в целом, так дели его по признаку социального расизма — на расу господ и расу бедных, на расу собственников капитала и расу рабочих[2].

В многоукладном восточном обществе буржуазный капиталистический уклад не может быть господствующим. Он имеет право на существование, но только лишь как *подчиненным интересам всей нации и общества* в целом, соглашаясь работать на общенациональную стратегию. Сегодня этого нет, а есть стремление к господству и узурпации власти. Вот уже почти 25 лет — четверть века Россия и весь наш народ мучается, стремясь выжить под гнетом бесчеловечного и жестокого финансового капитала.

Радикальная реформа собственности должна ликвидировать монополию частного капитала на собственность и на власть в стране. Его место — средний и мелкий бизнес, а если крупный, то только в партнерстве с государством, сохраняющим в своих руках все стратегические секторы и высоты национального хозяйства.

Не для того было русское восстание в Крыму и Севастополе; не для того русский народ Новороссии поднялся на вооруженную борьбу против фашизма; не для того лилась русская кровь и были огромные людские потери, чтобы «оффшорная аристократия» и «квазиколониальная элита» (В.Путин) продолжала угнетать нас. Все. Назад пути нет.

6) Сфера микрохозяйствования: местная экономика и «деревенские предприятия»

Речь идет о совокупности малых так называемых «деревенских предприятий», которые надо создавать в нашей провинции — в сельской местности, чтобы занять трудоспособное, но безработное население и насытить местные потребительскими и промышленными товарами, которые сегодня завозятся либо из других регионов, либо даже из-за границы. Доходит ведь до абсурда, когда

[1] См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. — М., 2003. С. 259 -264.

[2] Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

морковь импортируют из Израиля, яблоки из Новой Зеландии, а мясо из Аргентины. Переработкой местного сельскохозяйственного и промышленного сырья необходимо заниматься на местах, создавая локальные поселковые производства: а) молочные фермы и мясомолочные заводы; б) коптильные цеха для производства окороков, буженины и копченой рыбы; в) лесопильни, производство стройматериалов и мебели; г) кирпичные заводы; д) асфальтовые заводы; е) заводы или цеха по переработке овощей, включая производство соков, джемов, детского питания и пр.; ж) гончарные цеха по производству посуды и т.д.

На местах можно организовать производство довольно широкого ассортимента как продуктов питания, так и промышленных товаров: пиломатериалы, кирпичи, цемент, асфальт, посуда, мебель, рабочая одежда и обувь и прочий «ширпотреб». В крупных поселках, где для людей нет работы, необходимо строить типовые промышленные мини-заводы, использующие современные строительные и другие технологии, работая, как на местные рынки, обеспечивая самодостаточность локальных рынков и регионов, так и по контрактам, выполняя заказы крупных компаний стран России и стран СНГ, выполняя технологически несложную работу на уровне «отверточного производства»: 1) сборка различной бытовой техники (утюги, фены, мясорубки и пр.); 2) производство различных узлов, комплектующих деталей, запчастей, простого оборудования и оснастки для промышленных предприятий.

Здесь важен и социальный аспект, а именно: обустройство социальной среды обитания людей, обеспечивая работой местных жителей. Эта деятельность не обязательно должна приносить прибыль. Ее главная задача в том, чтобы обеспечить людей работой, организуя их труд и помогая им обеспечить себя необходимыми жизненными средствами, производимыми самостоятельно. Организационной формой развития местной экономики сферы как социального микрохозяйствования могут стать локальные производственные и потребительские союзы и ассоциации.

7) Сектор солидарной экономики: Третий сектор

В России этот сектор практически отсутствует, и мы должны использовать уже накопленный зарубежный опыт, о котором мы уже писали выше. Здесь кратко укажем, что сфера микрохозяйствования включает в себя не только «деревенские предприятия», но также и мелкие семейных предприятия и «социальные кооперативы», создаваемые в микрорайонах (кварталах) наших городов. В рамках муниципального самоуправления можно создавать такие некоммерческие организации и объединения, как, например, — «муниципальные предпринимательские общества» и «муниципальные потребительские общества», которые организует сеть мелких предприятий, имеющих семейный, дворовый характер и **работающих на свой район**, на удовлетворение своих внутренних потребностей, созданных силами жителей микрорайонов наших городов, включая людей предпенсионного и пенсионного возраста.

«Муниципальное предпринимательское общество» (МПО), создаваемое жителями при поддержке местной власти и органов местного самоуправления в качестве Автономной некоммерческой организации, организует сеть мелких надомных, семейных предприятий, в которых бы могли трудиться пожилые люди, обладающие соответствующей квалификацией, но не имеющие возможности предложить свои услуги на рынке самостоятельно. Такие предприятия могли бы работать на своем маленьком рынке, стремясь не к максимизации прибыли, а всего лишь к получению дополнительного дохода. Разумеется, что, скажем, столовая должна будет работать, как минимум на самоокупаемости. Однако главным стимулом к трудовой деятельности для людей среднего и пожилого возраста будет не сам по себе доход, а возможность трудиться, ощущая свою значимость, а также радость от труда и заработанной трудовой «копейки».

«Муниципальное потребительское общество» может объединить жителей в рамках различных потребительских союзов, включая в них различные объединения взаимопомощи: помощь больным и престарелым, социальное такси, помощь по дому, доставка продуктов на дом, образовательные услуги, обмен детских вещей, социальные столовые.

Интересный опыт накоплен в столице Южной Кореи — Сеуле. Здесь сам мэр столицы поддерживает развитие так называемой долевой (кооперативной) экономики. Речь идет, по сути, о солидарной экономике, а называется она долевой, так как ориентирована на совместное потребление и использование вещей, услуг, знаний и навыков, а также готовность безвозмездно передать их всем в них нуждающихся.

1) Это и распространение свободного программного обеспечения, в усовершенствовании которого может принять участие любой желающий.
2) Это и совместное использование, предположим, автомобиля. Зачем тебе своя машина, если ездишь ты только по выходным? Проще и удобней эксплуатировать автомобиль вместе с соседом, которому машина нужна только раз в неделю. Таким образом, общий уровень потребления можно значительно сократить. Или же если несколько соседей ездит на работу в приблизительно одно и то же место, можно поехать вместе на одной машине вместо четырех. И так можно пользоваться не только машинами, но и любыми другими бытовыми предметами — дрелями, мебелью; создаются фирмы по аренде ненужных на данный момент вещей.
3) Функционируют и площадки для решения интеллектуальных задач, своего рода мозговые центры для решения серьезных проблем — Greenexchange (обмен опытом и знаниями в эко-бизнесе); [1],
4) Architecture for Humanity (передача профессионалами опыта и знаний в архитектуре, строительстве и дизайне) и.т.п.

[1] Greenexchange; Architecture for Humanity; Умные зеленые решения // THINKGREEN.RU http://thinkgreen.ru/about//.

5) , Living and art creative Center — образовательная площадка для творчества

Мэр города Парк Вун-Сун, в прошлом известный социальный активист, увидел в долевой экономике возможность сократить чрезмерное потребление ресурсов. Для этого и задумалось внедрить среди жителей иную культуру потребления — не индивидуальную, а совместную, кооперативную. В рамках разработанной программы власти материально, технически, информационно поддержали коммерческие и некоммерческие организации, развивающих это идею. **Главная цель программы «долевой» солидарной экономики — преодолеть отчужденность между жителями, восстановить утраченные связи.** В этом проекте заложена идей общинности, а именно: идея жить вместе и делать все сообща, «делиться» не только вещами, идеями, но и теплом человеческого общения[1].

8) Сектор крестьянского и фермерского хозяйства

Юрий Афанасьев, один из идеологов либерализации всего нашего общества, заявил в передаче «Тем временем» на канале ТВ Культура (13.03.05), посвященной анализу двадцатой годовщины горбачевской перестройки:

- «**Я, например, считаю сам традиционализм большой очень бедой. И то, что в глубинах своих Россия до сих пор остается традиционалистским, крестьянским обществом, я считаю, что это — беда. Одна из черт, одно из проявлений этого традиционализма — это мифологизм мышления, который свойственен опять же не отдельным людям, а присущ толще народной… Если поперебирать то, из чего состоит это сознание, — из каких понятий, каких заблуждений, каких опилок** (?! — А.О.), **из каких тараканов, то — это просто у ж а с**».
- Ему возразил известный писатель Валентин Непомнящий**:** «**Культура — это область установок**: как правильно, как хорошо, как плохо. Вот Юрий Николаевич говорил, мифологизм мышления и крестьянская инфраструктура России — это, дескать, плохо, что это беда. Я тут не согласен. **Одна из самых больших трагедий современной России — это гибель крестьянства как класса. Деревня, крестьянство — это основа всего великого, что создала русская культура, а мифологизм мышления — это системность**, в нем очень много темного, но это системное, а не технологическое мышление, как сейчас».

Очевидно, что в этом споре прав был писатель Валентин Непомнящий, а также поддержавший его известный публицист Лев Аннинский. Россия, к счастью, еще сохранила именно этот крестьянский дух и крестьянский «***мифологизм мышления,*** *который свойственен опять же не отдельным людям, а присущ толще народной*» и который вызывает у наших либералов одновременно и раздражение, и презрение. Им страшно не нравится «эта страна», не нравится и «этот народ», в голове у которого, оказывается, нет ничего кроме «опилок», «тараканов» и ужасных заблуждений?!

В действительности ужас должен охватить всех нас русских: Ю.Афанасьев всего лишь проговорился, он сказал открыто то, о чем думают все наши либе-

[1] Информационный партнером проекта выступил ресурс Creative Commons Korea. Здесь на английском языке можно прочитать обо всем происходящем в рамках проекта, узнать последние новости компаний-партнеров.

ралы — и экономисты, и министры, и олигархи, концентрирующие в своих руках сегодня реальную власть в стране. Так что же им ненавистно в крестьянском укладе жизни? Почему так сильно раздражает крестьянский «*мифологизм мышления*»? Очевидно не только тем, что в нем есть системность, обусловленная близостью к природе. Крестьянский уклад ненавистен либералам своим антибуржуазным подходом к жизни, самим фактом утверждения некапиталистического уклада жизни и типа хозяйствования в качестве реальной альтернативы капитализму. Эти свойства крестьянского хозяйства были подробно проанализированы в работах всемирно известного русского и советского экономиста А.В. Чаянова (1888—1937).

Речь идет об индивидуально-трудовом типе семейного хозяйства. О жизнестойкости крестьянского уклада в России свидетельствуют наглядно следующие данные. На селе в СССР жило 100 млн. человек. Практически все они имели подворья, которые играли существенную роль в производственной структуре стран. На личной собственности было основано в СССР домашнее хозяйство, в которое была вовлечена очень большая часть трудовых ресурсов нации (порядка 30%)[1]. В 1989 г. сельскохозяйственные предприятия производили, в стоимостном выражении, 77,6% продукции, а личные подсобные хозяйства населения (приусадебные участки, сады и огороды) — 22,4%. В 1990 г. уже, соответственно, предприятия произвели 73,7% продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), а хозяйства населения 26,3%. Приусадебное хозяйство специализировалось почти исключительно на картофеле — в 80-е годы почти половина картофеля выращивалась на «сотках».

- Когда началось расформирование колхозов и совхозов, **«село отступило на подворья».** С 1990 по 1999 г. площадь личного приусадебного землепользования возросла от 3,25 млн. га до 6,14 млн. га, а средний размер участка с 20 соток до 40. Резко повысилась доля хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции по сравнению с предприятиями. В 1998 г. предприятия производили 38,7%, а хозяйства населения 59,2% продукции. В 1999 г. соответственно 40,3% и 57,2%. В 1999 г. хозяйства населения производили 92% картофеля, в 2000 г. — 92,4%. По сравнению с 1985 г. уже в 1992 г. товарность производства картофеля снизилась с 22 до 8%[2].

Хозяйства населения сегодня это — в основном приусадебные хозяйства бывших колхозников и рабочих совхозов; кроме того, в эту категорию входят коллективные и индивидуальные сады и огороды. Наконец, особой категорией являются фермерские (крестьянские) хозяйства[3].

- В 1996 г. в РФ было 280,1 тыс. таких хозяйств с общей площадью земельных участков 12,0 млн. га. К 2000 г. произошло укрупнение — число хозяйств сократилось до 261,7 тыс., а общая земельная площадь составила 15,3 млн. га (средний размер земельного участка вырос с 43 до 58 га). Фермеры находятся в трудном финансовом положении. Согласно опросу 1999 г., в 1998 г. 65,8% хозяйств были убыточными, в 1999 г. — 58,7%. На грани банкротства постоянно находятся 11—12% хозяйств. Причина такого положения в том, что становление этого типа хозяйств в условиях жесткой конкуренции иностранных товаропроизводителей, получающих огромные субсидии, почти невозможно без под-

[1] См.: Феномен Сталин / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М-Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — С. 53.

[2] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 259-264.

[3] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Указ. соч. — С. 268.

держки государства. Согласно опросам фермеров, около 80% фермеров на практике не могут получить адекватной государственной помощи.

- На первом этапе реформы они были представлены как главный тип хозяйства на селе в будущей рыночной системе — тогда подчеркивалась именно их природа как фермерских хозяйств. Многих важных черт капиталистической фермы они, однако, за десять лет не приобрели, поэтому к их названию в последние годы добавилось определение «крестьянские». Фермерские хозяйства в основном являются семейными, то есть — трудовыми некапиталистическими хозяйствами. Согласно изучению187,6 тыс. хозяйств, в 1999 г. всего в них было занято 235,8 тыс. наемных работников (в среднем 1,3 на одно хозяйство), причем в среднем один работник за год отработал только 43,9 человеко-дня. Затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды в структуре расходов фермерских хозяйств составляли всего 10% (1999 г.)[1].

ИТАК, **село отступило на подворья.**

Этот факт красноречиво говорит сам за себя: *если бы не было в России крепкого крестьянского тыла, то и отступать было бы некуда*. Сохранение крестьянского уклада имеет большое значение: речь идет о сохранении образа жизни и способа жизнедеятельности.

Как подчеркивает профессор Б. Ключников, «**сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством — хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства**». Сельское хозяйство существует не для того, чтобы больше и дешевле производить, используя минимум рабочей силы. Сельское хозяйство служило и должно в будущем еще в большей мере служить тому, «**чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества**»[2].

Народ в сельской местности и маленьких провинциальных городах выжил в 1990-е годы в значительной степени благодаря только своим семейным хозяйствам. Это они спасли народ от вымирания начале 1990-х годов, когда произошло резкое падение отечественного товарного сельскохозяйственного производства.

9) Уклад народных ремесел и промыслов

Напомню читателю, что каждый уклад — это форма жизни, это сама жизнь и ее воспроизводство в рамках данного способа жизнедеятельности. Уничтожая уклады, мы вольно или невольно, но совершаем преступление против жизни, против людей, восставая против традиций народного бытия.

Земля русская испокон веков славится своими мастерами, людьми, способными своими руками создавать и творить настоящую красоту. Через искусство народных промыслов отслеживается связь прошлого с настоящим. Народные промыслы России представлены производством фарфора, декоративной росписью, изготовлением глиняной игрушки, вязанием пуховых плат-

[1] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Указ. соч. — С. 266-267.
[2] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 103-104.

ков, лаковой миниатюрой. Каждый отдельный вид народного промысла является неповторимым, самостоятельным укладом: *Гжель, Хохлома, Городецкая роспись, Вятская роспись, Дымковская игрушка, Палехская миниатюра, ювелирная техника скань, Великоустюжное чернение по серебру, Каслинское литье, художественное гончарство, Оренбургский пуховой платок, Русские (вологодские) кружева и народная вышивка, ковроделие*[1]. Каждый уклад несет в себе частицу народной культуры, воспроизводит исторические стереотипы этнической и хозяйственной жизнедеятельности. Именно поэтому государство должно возрождать забытые народные промыслов и ремесла, содействуя тем самым воспроизводству традиционных укладов жизнедеятельности, а значит и самого общества.

Кроме этого, организация ремесленного производства и промысловых хозяйств поможет создать дополнительную занятость сельского населения, необходимую особенно в межсезонье. Народные и художественные промыслы являются видом предпринимательской деятельности. Однако главная задача заключается в сохранении *народных* хозяйственных традиций и души народа, которая живет в русских произведениях художественных промыслов.

2.3. Новая концепция рыночного централизма

Каждый хозяйствующий субъект выступает на рынке как предприниматель, а его цель выражается в максимизации прироста прибыли на вложенный капитал, в расширении хозяйственной деятельности. А это неизбежно сталкивает предпринимателей и их капиталы в конкурентной борьбе. При этом конкуренция выступает как способ существования капитала, как способ хозяйствования[2]. Таков капиталистический механизм хозяйствования.

Насколько он применим в странах, отвергающих капиталистическую модель хозяйства?

Экономические санкции, введенные Западом против России, дают нам исторический шанс отойти без революции снизу от модели, основанной на идеях и принципах западного ультралиберализма. Очевидно, что новый механизм хозяйствования включает в себя понимание того, что *из единого центра практически невозможно сбалансировать экономику, минуя рынок*. Однако, отбросив советскую плановую экономику, мы перестали вообще составлять планы, а это породило анархию и диспропорциональность в экономике.

1) Система хозяйственных договоров предприятий

Сама по себе пропорциональность, точнее стремление к ней далеко не равнозначна жестким балансам. **В действительности равновесие в экономике может быть лишь динамичным:** *для обеспечения пропорциональности необходимо установление динамического равновесия между спросом и предложе-*

[1] http://www.art-olonya.ru/olony68.html; http://interpretive.ru/dictionary/968/word/narodnye-promysly.

[2] См. подробно: Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. — М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 75-84.

нием. Практически это означает, что, с одной стороны, *весь объем предложенной, то есть произведенной товарной продукции (предложение) должен быть реализован, а с другой — все, что требуется потребителям (спрос), можно было бы купить на рынке*.

Установление динамического равновесия между спросом и предложением, между производством и потреблением является *функцией регулируемого рынка*. Это равновесие возможно и реально лишь при условии установления прямых и долговременных хозяйственных связей между предприятиями на основе **хозяйственного договора**, который, однако, должен увязывать объем и структуру производства каждого предприятия *с общественными потребностями* путем их конкретизаций в договоре.

Если руководство страны будет реально стремиться к тому, чтобы не только пережить экономические санкции, но и выйти на новый уровень самостоятельности и экономической независимости, то тогда, в новых условиях геополитического противостоянию Западу, — мы будем вынуждены вводить планирование на предприятиях. В первую очередь **речь идет о системе хозяйственных договоров между всеми смежными предприятиями**. Начать можно будет с «оборонки» — с предприятий ВПК, объединенных в холдинги («Объединенная судостроительная корпорация» и др.).

Руководство страны поставило перед ВПК организовать в кратчайшие обозримые сроки (год-два) импортозамещающие производства в России, строя у себя те заводы, которые остались на Украине и все кооперационные связи с которыми полностью оборвались. Но в перспективе такая задача (переход к политике импортозамещения) будет стоять во многих отраслях нашей экономики, если США и другие страны Запада начнут вводить отраслевые санкции. А они, по крайней мере, США — будут это делать. Они уже перешли черту, и не остановятся.

Итак, готовясь к тому, чтобы вводить систему импортозамещения в целом ряде важнейших отраслей национального хозяйства, поставим риторический вопрос: *а сможем ли мы справиться с этой задачей, не вводя систему обязательных хозяйственных договоров, которые должны будут заключать между собой все смежные предприятия, а также корпорации?*

Очевидно, что это действительно вопрос риторический, так как вне системы хозяйственных договоров будет невозможно установить реальные потребности (спрос), а также наладить необходимое стране производство промышленной и сельскохозяйственной продукции (предложение) — в соответствии *с общественными потребностями* путем их конкретизаций в договоре.

2) Новый централизм и новый Госплан

Итак, при переходе к новой системе корпоративного планирования система хозяйственных договоров должна будет координироваться на отраслевом уровне. А *это потребует возврата к уже оправдавшей себя советской системе отраслевого управления — путем создания* **отраслевых Главков или особых министерств**. Другими словами, новая система централизованного плано-

вого управления и регулирования *с помощью экономических рычагов* превращает план из директивы, игнорирующей рынок, — в **план-надстройку** над базой рыночных отношений.

Такой центральный план должен будет не просто «корректировать рынок», когда он, дескать, не срабатывает; он должен будет **—** создавать рынок, формируя отраслевой план в соответствии с отраслевыми потребностями того реального национального производства, которое необходимо создать в стране в ходе импортозамещения. При таком подходе **народнохозяйственный план выступает как совокупность целей и показателей общегосударственного развития, а также необходимых финансовых ресурсов.**

- В Китае, реально проводится сочетание плана и рынка, механизм планирования включает три составные части: а) **директивный план,** б) **индикативный план,** т.е. направляющий и в) **рыночное регулирование**. В последнее десятилетие имела место устойчивая тенденция в сторону увеличения роли рыночных рычагов в управлении экономикой Китая. Но это не снизило роли государственного плана. В стране продолжают действовать годовые и пятилетние планы развития народного хозяйства. Государственное директивное планирование охватывает **13 укрупненных товарных групп**: *уголь, нефть, нефтепродукты, металлы, древесина, стройматериалы, удобрения, электроэнергия и др*. Объем центрального директивного плана 347оставляет около 10% валового промышленного продукта. При этом сохраняется исключительно важная роль **Госплана, который устанавливает в качестве директивных показателей**: *годовые объемы инвестиций, кредитной эмиссии, экспорта и импорта, валютных доходов и расходов, привлечения иностранных кредитов и др.*[1].

Планирование в рамках новой системы отраслевого управления будет призвано совершенствовать рынок, создавая регулируемый рыночный механизм как важнейший фактор экономической стабильности и пропорциональности. Подобное понимание плана и рынка образует основу для такого взаимодействия между центром и предприятиями, при котором функцией центра становится экономическая политика, а предприятия-корпорации при этом выступают как субъекты предпринимательства, как хозяйствующие рыночные субъекты. Это, с одной стороны.

С другой стороны, концепция нового централизма отвергает модель «свободного рынка», *подвергая большому сомнению эффективность конкурентно-рыночного механизма, независимого от государства*. И это практически уже сделано во многих странах Западной Европы (Германия, Франция) и в рамках Евросоюза, которые широко применяют плановые методы регулирования национального хозяйства.

3) Об эффективности плановой модели многоукладного хозяйства

Во-первых, *конкуренция должна быть регулируемой, а не свободной, то есть должна развиваться в четких институциональных рамках, определенных государством*. В действительности свобода хозяйствования и конкуренции *всегда относительна*. Она существует скорее как свобода выбора, свобода част-

[1] См.: Социально-ориентированные модели рыночной экономики. — М.: Издательство «КОСМО», 2001. — С. 187-188.

ной инициативы, свобода хозяйствования за счет собственных средств, на основе собственного предпринимательского дохода. Однако получение этого дохода происходит в конкурентной борьбе, условия и рамки которой должен диктовать **социальный рынок**. «Хозяйствование в обществе дополняется хозяйствованием общества (как объективным процессом)»[1].

Во-вторых, *реальным механизмом согласования хозяйственных интересов в обществе может служить только механизм общегосударственного планирования, дополненный общественным механизмом отраслевого планирования и согласования интересов* — в рамках Торгово-промышленной палаты, а также различных предпринимательских союзов.

Переосмысливая прошедшие 25 лет, мы сегодня должны признать, что механизм согласования экономических интересов не может быть направлен на достижение одного лишь баланса или равновесия различных общественных сил. Баланс, равновесие — это всегда гомеостаз, то есть тип развития неизбежно ведущий к застою. Однако реальная хозяйственная динамика создается не пресловутым «динамическим равновесием» экономических интересов, а **динамическими целями**, которые призвано провозглашать государство. Именно эти цели должны олицетворять собой *общий интерес*, который в рамках всего национального хозяйства «*не может определяться исключительно фундаментальной целью экономики*»[2].

Подчеркну особо еще раз: общий интерес в экономике и народном хозяйстве — это не баланс или результат согласования экономических интересов различных общественных сил, ведущий к достижению равновесия. **Общий интерес обязательно отражает в себе нацеленность всего общества на достижение поставленных общенациональных рубежей**. Именно поэтому общий интерес в народном хозяйстве не может выражаться только в создании общих для всех взаимовыгодных условий конкурентного хозяйствования (свободный от монополий рынок, здоровая конкуренция, экономические свободы и гарантии в развитии хозяйственной демократии, защита прав потребителей и пр.).

В-третьих, *рыночная модель многоукладного (некапиталистического) хозяйства должна поставить под жёсткий государственный контроль функционирование рынка капиталов* (денег, валюты и ценных бумаг), стремясь не допустить образования внутри национального хозяйства финансовых анклавов. Движение денег и финансы страны должны быть под контролем государства.

---

[1] Осипов Ю.М. Указ. соч. — С. 82-83 (разрядка автора — А.О.).

[2] Швейцарский экономист Артур Рих справедливо подчеркивает: «Система хозяйствования должна быть для человека не только средством выживания, она должна создать предпосылки для существования, достойного человека. Это значит, что в процессе труда и получения дохода человек приобретает определенный общественный статус — *статус личности*, участвующей в общем процессе труда, определяющей этот процесс и несущей долю общей ответственности за него, а не просто *рабочей силы*, применяемой, используемой — и соответственно оплачиваемой, как требуют того интересы экономической прибыли». «**Для фундаментальной цели экономики** основополагающей является такая ценность, как благосостояние — символ жизненно необходимого удовлетворения самых насущных материальных потребностей; **для социальной** — выравнивание распределения жизненных условий; **для экологической цели** — бережное отношение к природе при использовании ее богатств. Игнорирование какого-либо аспекта ведет, как уже ясно, к гибельным последствиям и ставит под сомнение единое смысловое содержание экономики». — См.: Рих Артур. Хозяйственная этика. — М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. С. 286, 296-297.

Именно по этому пути пошел Китай, что позволяет ему осуществлять общегосударственное планирование во имя достижения поставленных страной целей.

В период «перестройки» конца 80-х годов господствовало представление о необходимости создания полновесной структуры «свободного рынка», которая дескать обязательно должна включать в себя независимый от государства рынок капиталов, основанный на «свободной конкуренции». Реализация этой идеи, например, в Польше привела к тому, что 90% всего банковского капитала страны находится в руках иностранного капитала. А это означает, что Польша сегодня как суверенное государство больше — *не существует*.

В-четвертых, *плановая модель многоукладного хозяйства должна включать в себя ограничение «свободного ценообразования», которое в реальности представляет собой свободу картельных сговоров и свободу монополистического господства*. Резкий рост цен в России на недвижимость, бензин, хлеб, электроэнергию, телефонные услуги, транспорт и др. — всё это очень красноречиво, хотя и косвенно, свидетельствует о наличии в России действительно *свободного,* но — «картельного ценообразования».

Банки здесь подчиняют себе производство, не принимая никакой ответственности на его развитие. Как известно, прибыли финансовой олигархии могут быстро расти вверх, и это в то время, когда экономика страны переживает острейший кризис. В России стремительно увеличивается число долларовых миллиардеров, и одновременно растет нищета и разруха. В 2005 году все предприниматели, связанные с нефтяным бизнесом удвоили свои доходы, а в сельском хозяйстве, в промышленности и других отраслях люди еле сводят концы с концами.

В-пятых, *конкурентно-рыночный механизм как механизм самостоятельного хозяйствования может быть действительно эффективным только на муниципальном уровне,* а в рамках всего народного хозяйства его эффективность уже имеет крайне **ограниченный характер,** и это определяется тем, что *народнохозяйственный комплекс в целом не может развиваться на основе критериев «свободного рынка» и денежной эффективности*.

ПРИВЕДУ НЕСКОЛЬКО ХАРАКТЕРНЫХ ПРИМЕРОВ.

- **Рост цен на автомобильное топливо в 2005** году привел к тому, что цена 1 тонны топлива поднялась до 14-16 тыс. рублей, а цена 1 тонны зерна осталась на уровне 2 тыс. за 1 тонну. Вспомним, как реагировало правительство на данную ситуацию? А. Жуков, тогда еще первый вице-премьер, заявил в одной из ТВ программ, что мы, дескать «ничего не можем сделать, так как товар идет туда, где выше цена»?!
- **Так называемая «свободная конкуренция» в агробизнесе** привела, к тому, что **свыше 80% всех элеваторов оказались в частных руках.** «Свободные» цены на пшеницу держатся на монопольно низком уровне — около 800 руб. за 1 тонну, на «свободном» рынке частные перекупщики ее продают уже по цене свыше 2.000 руб. за 1 тонну, а на мировых биржах наше зерно уже уходит по 150-200 долл. за тону. К этому следует добавить и высокий уровень монополизации розничной торговли хлебом. **Уровень рентабельности здесь был на уровне 600%**[1].

[1] Весной 2000 года батон белого хлеба весом 380 г стоил в Москве 6,00 руб. Он был выпечен из 250 г пшеницы. Такое ее количество стоило в декабре 1999 года на российском рынке 43 коп. (1725 руб. за тонну). Технически обусловленная себестоимость превращения пшеницы в хлеб с учетом транспортных расходов на

- **Норма прибыли нефтедобычи** при цене 55-60 дол./барр. превышает **800-900 %**[1].
- **Рентабельность производства электроэнергии** просто сумасшедшая. Например, на Саяно-Шушенской ГЭС **себестоимость 1 киловатт-часа — 12 коп.**, но бытовой потребитель платит за тот же киловатт-час — 1 руб. 25 коп., а предприятия — 1 руб. 70 коп. Уровень рентабельности только одной ГЭС — **от 858% до 1316%.** Подобное происходит и на Красноярской ГЭС: **себестоимость 1 киловатт-часа 3 коп.,** для переплавщиков глинозема в алюминий (т.е. для г-на Дерипаски) 1 киловатт-час обходится в 27 коп., бытовым потребителям — в 1 руб., а предприятиям — в 1 руб. 30 коп[2]. Рентабельность, соответственно, составляет**: 800%, 3.233%, 4.233%.**

Какие еще нужны комментарии к вопросу об «эффективности» капиталистического рыночного механизма в постсоветской России?! В 2009 году, когда произошла авария на Саяно-Шушенской ГЭС **себестоимость 1 киловатт-часа продолжала оставаться — 12 коп.,** но бытовой потребитель и предприятия платили за тот же киловатт-час уже свыше 3 рублей. Нетрудно подсчитать, насколько подскочил уровень рентабельности. Данный пример наглядно показывает, что крупный бизнес в России готов к любым преступлениям во имя фантастических прибылей.

§ 3. Опыт создания мобилизационного хозяйства

В нашей стране накоплен богатейший опыт как либерально-капиталистических, так и некапиталистических реформ. Одни реформаторы пытались тащить страну резко вправо, другие, наоборот, — резко влево. В разные годы мы двигались и к капитализму, и от капитализма; интегрируясь в мировое хозяйство либо, наоборот, изолируясь от него. В мире не существует другой такой страны, которая, поставив ряд исторических «экспериментов», могла бы сравнивать последствия от разнонаправленного движения — а) от традиционной крестьянской экономики к западному капитализму; б) от рыночной экономики времен НЭПа к некапиталистической плановой организации народного хозяйства в СССР, имевшего товарно-натуральный характер; в) от некапиталистической советской экономики вновь к западному капитализму англоамериканского образца. Таким образом, сегодня нам необходимо всего лишь воспользоваться нашим жизненным опытом, накопленным в ходе реформ и революций. Принципиальное значение имеет тот факт, что этот опыт позволяет нам сегодня увидеть многие закономерности (законы), свойственные нашему народному хозяйству.

его доставку к прилавку равна — 110% от стоимости пшеницы, т.е. для одного батона она составляла в конце 2000 года 47,3 коп. Итого, реальная себестоимость производства батона была равна 90,3 коп. А на прилавке его цена (розничная цена) была 6,00 руб. — См.: Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991— 2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 85.

[1] См.: Олейников А.А. К вопросу о политико-экономическом содержании природной ренты в России (на примере нефтяной промышленности). — Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и эконом. ф-та МГУ. № 3. 2005.

[2] Госдума: «правительственный час» реформаторов энергокомплекса.— Сов. Россия. № 164. 20 декабря 2005. —С. 2.

1) Во-первых, мы уже два раза в нашей вековой истории пытались осуществить насильственный переход народного хозяйства к западному капитализму англоамериканского типа, то есть основанного на полной либерализации всех народнохозяйственных процессов. И оба раза эти попытки заканчивались крахом: развалом всей системы НХ, резким падением жизненного уровня, архаизацией всех сторон общественной жизни.
2) Во-вторых, неоднократно пытались уничтожить общину, и так же неудачно: всякий раз она восстанавливалась, благодаря невероятному сопротивлению крестьян.
3) В-третьих, казалось бы, индустриальные процессы XX века должны были подорвать и уничтожить крестьянство, как это и произошло на Западе. Однако этого не произошло, и Россия продолжает оставаться, к счастью, крестьянской страной.

Таким образом, мы опытным путем выявили для всего мира целый ряд общих закономерностей формационно-цивилизационного развития. Общий вывод можно сформулировать так: *формационные уклады в России подчиняются цивилизационным и геополитическим законам; материальный способ производства здесь является производным от цивилизационного способа жизнедеятельности; развитие национального хозяйства подчиняется основному закону жизни восточного общества, согласно которому всегда происходит восстановление подорванных традиционных укладов, что возвращает данное общество к фундаментальным многовековым устоям жизни*.

Уже одно это позволяет прекратить многие бесплодные научные дискуссии, поставив в них жирную точку. И действительно, разве можно всерьез сегодня спорить о том, что лучше и эффективнее для экономики и страны в целом: а) план или рынок, б) государственная или частная собственность, в) колхозы или фермеры, г) фермеры или крестьяне. Сегодня, наученные горьким опытом, мы уже понимает, что хозяйству страны нужно и то, и другое одновременно, что вместо «или» необходимо ставить — «и», прекратив догматические противопоставления. Сегодня мы действительно можем подвести научную черту под многие споры, сделав важные фундаментальные выводы относительно закономерностей развития нашего народного хозяйства, а также ее стратегической модели, адекватной требованиям угрозам XXI века.

3.1. Опыт сталинской индустриализации и мобилизационной модели народного хозяйства

Советская система хозяйства сложилась в своих основных чертах процессе индустриализации, войны и послевоенного восстановления (30-50-е годы). Это — эпоха т.н. мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ.

К 1928 году Советская Россия оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку в России.

1. ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ БЫЛИ ОЧЕВИДНЫ.— В начале 1931 года Сталин скажет, обосновывая необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства: «**Задерживать темпы — это значит стать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут**». Фашизм в Германии набирал силу, и было очевидно, что война против России — неизбежна. В тех условиях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии. А вот расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратеги, были проведены.

   - «В годы перестройки (в 1989 г.) было проведено моделирование варианта Бухарина современными математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа был бы возможен рост основных производственных фондов в интервале 1-2% в год. При этом нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения СССР (2% в год). Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию. Это означало конец НЭПа»[1].

2. КРИЗИС ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТАЛ ОЧЕВИДЕН УЖЕ К 1927 г.— В декабре 1927 года выявились непредвиденные трудности с «хлебозаготовками» — то есть закупкой у крестьян зерна (а не «продразверсткой»). Дело шло о создании необходимых запасов хлеба (для населения городов, для армии и т. д.). Но получить эти необходимые государственные запасы удалось лишь путем применения «чрезвычайных мер»[2]. Вначале срыв хлебозаготовки попытались объяснить организационными ошибками (сбоями в снабжении крестьян необходимыми промышленными товарами, которые они обменивали на хлеб, а также ослаблением борьбы с кулаками, которые, дескать, активно срывали хлебозаготовки). Однако, ознакомившись с докладной запиской члена коллегии ЦСУ В.С. Немчинова[3], Сталин резко изменил мнение. Он утверждал, ссылаясь на т. Немчинова что эти трудности объясняются, «прежде всего и главным образом, *изменением строения*

---

[1] Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 384.

[2] Дефицит хлебозаготовок к1927году составил около 100 миллионов пудов. После срыва заготовок хлеба в 1927 г., пришлось пойти на чрезвычайные меры (твердые цены, закрытие рынков и даже репрессии), вопрос должен был решаться срочно. В 1929 карточки на хлеб были введены во всех городах (в 1928 г. — в части городов). У крестьян был лишний хлеб, который они не могли обменять на качественные промтовары за отсутствием последних. На просьбы руководителёй отдать хлеб добровольно крестьяне отвечали издевками. Вопреки данным крестьянам гарантиям, в июне 1929 года принудительная продажа «излишков» была узаконена. Количество этих «излишков», изъятых государством, оценивается в **3,5 млн**. т в 1929 году.– См.: Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920—1930-х годах. — М.: Вече, 2004. — С. 204.

[3] В. С. Немчинов (1894—1964) — выдающийся представитель сложившийся в конце XIX — начале XX века русской экономической школы, в которой сформировался, в частности, и один из крупнейших экономистов мира Василий Леонтьев, эмигрировавший на Запад (точнее, ставший «невозвращенцем») в 1930 году. Впоследствии, в 1960-м, Леонтьев писал, что его «интеллектуальные корни» произросли «на плодородной почве Советской России» (имелась в виду Россия 1920-х годов). В. С. Немчинов был знаком ему с юных лет, и Леонтьев отзывался о нем уважительно. — Леонтьев В. Экономические эссе. М., 1990, с. 226—227.

нашего сельского хозяйства в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба»[1].

- В «записке» или, вернее, исследовании В. С. Немчинова, определившем переворот в представлениях Сталина, было показано, что до 1917 года более 70 процентов *товарного* хлеба давали крупные хозяйства, использующие массу наемных работников (в 1913 году — 4,5 млн. человек). После революции обширные земли этих хозяйств были поделены; количество крестьян-«единоличников» выросло на 8—9 млн. К 1928 году крестьяне (в целом) производили поэтому почти на 40 процентов *больше* хлеба, чем дореволюционное крестьянство, но, как и до 1917 года, **почти целиком потребляли его сами**: на продажу шло всего только (как показал В.С. Немчинов) **11,2 процента крестьянского хлеба!** В 1926 г. при таком же, как в 1913 г., урожае, экспорт зерна был в 4,5 раз меньше (и это был самый высокий за годы НЭП показатель).
- Итак, ситуация к 1928 году сложилась поистине тупиковая. В урожайном 1926 году крестьяне, как показал В. С. Немчинов, произвели более 4 млрд. пудов, то есть 65.5 млн. тонн хлеба — почти на 25 млн. больше, чем дореволюционное крестьянство, — но продали всего ишь 466 млн. пудов, — то есть 7,4 млн. тонн. Между тем городское население росло тогда стремительно. И к концу 1928 года пришлось ввести в городах распределение хлеба по карточкам[2].
- НЭП восстановил положение в народном хозяйстве. В 1922 г. урожай достиг 75% от уровня 1913 г., а в 1925 г. посевная площадь достигла довоенного уровня. Выйдя на эти показатели, главная отрасль экономики, сельское хозяйство, стабилизировалась. Однако в нем нарастал тот же самый **кризис аграрного перенаселения**, что поразил Россию в начале века и побудил к реформе Столыпина. К 1928 г. абсолютный прирост сельского населения составил по сравнению с 1913 г. 11 млн. человек (9,3%), а общая посевная площадь выросла всего на 5%, причем посевы зерновых совсем не увеличились. Таким образом, посевы зерновых на душу населения сократились на 9% и составили в 1928 г. всего 0,75 га. За счет некоторого роста урожайности производство зерна на душу сельского населения выросло всего до 570 кг. При этом заметно возросло поголовье скота — до 60 голов крупного рогатого скота на 100 га пашни 1928 г. против 55 в 1913 г. Больше стало и птицы. На их прокорм 1928 г. расходовалось почти 32% зерна. Конечно, питание крестьян заметно улучшилось, **но товарное производство зерна сократилось более чем вдвое и составило 48,4% от уровня 1913** г. В результате началось сокращение доли рабочей силы, занятой в промышленности и торговле — процесс, несовместимый с индустриализацией. Доля занятых в промышленности к 1928 г. снизилась до 8% (в 1913 г. 9%), занятых в торговле до 3% (в 1913 г. 6%). Напротив, доля занятых в сельском хозяйстве возросла за это время с 75 до 80%. Шла, как говорили, «натурализация и архаизация народного хозяйства»[3].

3. Узость внутренних источников капиталовложений в развитие тяжелой промышленности.— XVI партконференция (23—29 апреля 1929 года) приняла план пятилетки, согласно которому капиталовложения в промышленность резко возрастали. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд. руб., то теперь планировалось 64,6 млрд., при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее — с 4,4 млрд. до 16,4 млрд. руб. 78% вложений в промышленность направлялись

[1] Сталин И. В. Сочинения. — М, 1949. — Т. 10. — С. 84.

[2] См.: Кожинов В. В. Россия. Век XX-й. (1901-1939). История страны от 1901года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.- С. 192-193.

[3] Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 304-305.

на производство средств производства, а не потребительской продукции. Это означало изъятие огромных средств из хозяйства, которые могли дать отдачу через несколько лет. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, производство средств производства — на 230%[1]. Конечно, это была жертва, которую приносил народ в целом, жертвуя своим сегодняшним благосостоянием ради будущего страны. С.Г. Кара-Мурза дал очень точную оценку высоким темпам индустриализации:

- «**Это было достигнуто через трудовое и творческое подвижничество всего народа при общем энтузиазме, по силе сходном с религиозным**. Однако условием и в какой-то мере следствием этого порыва был тоталитаризм — соединение общества жесткими скрепами, которые из всех и из каждого «выжимали» все физические и духовные ресурсы. Одним из главных механизмов этой тоталитарной системы было государство (другим — идеология и общественное сознание)[2].

4. РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ СТИХИИ, которую даже поощряли такие лидеры партии, как, например, Бухарин, возглавлявший «правую оппозицию», которая настаивала на умеренных темпах индустриализации, предлагала начинать индустриализацию страны с легкой промышленности, опираясь на крепкие кулацкие хозяйства, выстраивая стратегию индустриализации в расчете на растущий покупательский спрос богатых слоев населения.

   - **Бухарина сближало с Троцким, в частности, неверие в русский народ и нелюбовь к нему**. Его симпатии к зажиточным крестьянам, которых он призывал к обогащению, определялись, по-видимому, политическими соображениями. Ведь он писал вполне определенно: «Реакционные собственнические, религиозные, националистические и хулиганские элементы поэзии Есенина закономерно стали идеологическим знаменем контрреволюции, сопротивляющейся социалистической реконструкции деревни». **Русских он называл «нацией Обломовых» и клеймил рабское азиатское прошлое России**[3].

5. ТАЙНЫЙ ОТТОК ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЗА ГРАНИЦУ — на секретные партийные счета троцкистов с целью подготовки мировой революции. Такие данные хранятся в архивах ОГПУ—НКВД. Известно, что Сталин заставил Троцкого и других лидеров оппозиции отдать свои тайные счета. И на эти деньги были построены тысячи заводов. Нам помог кризис мирового капитализма 1929—1933 годов. Мы тогда оптом скупали на выгодных для себя условиях огромные партии промышленного оборудования, не находившего сбыт в силу мирового кризиса перепроизводства. Так, например, мы тогда закупили почти 80% мирового производства всего кузнечно-прессового оборудования и примерно такой же объем токарно-фрезерных станков.

В целом темпы индустриализации были небывало высокими (а сегодня они кажутся невероятными): **с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий.** Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществ-

[1] Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920— 1930-х годах. — М.: Вече, 2004. — С. 202.

[2] Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 385.

[3] Баландин Р., Миронов С. Указ соч. — С. 87-88.

лен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т.д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность. Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы индустриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс.

В результате к концу 2-й пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82%. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с 1-й пятилеткой в 1,2 раза; при этом число рабочих и служащих росло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 году в целом рентабельной. Люди 30-х годов добились важнейшего результата — преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт: **в 1936 году удельный вес импортной продукции в общем потребления страны снизился до 1 — 0,7%,** а торговый баланс к исходу второй пятилетки стал активным и принес прибыль[1].

Итак, СТАЛИНСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ НАС ВАЖЕН ТЕМ, ЧТО СЕГОДНЯ МЫ СТАЛКИВАЕМСЯ ПРИМЕРНО С ТЕМИ ЖЕ ПРОБЛЕМАМИ И УГРОЗАМИ.

Во-первых, **внешние геополитические угрозы для современной России еще более очевидны и реальны:** после трагический событий в Беслане 3 сентября 2004 г. Президент РФ В.В. Путин признал, что России объявлена война, страна живет в условиях фактической оккупации. **Прошло десять лет, и Запад уже объявил нам вполне реальную войну,** *совершив акт агрессии против Украины и развязав там гражданскую войну.* Все это ставит руководство страны перед выбором, как и во времена сталинской индустриализации: либо мы станем на ноги, сбросив ярмо, либо нас — окончательно раздавят.

Во-вторых, развал крупного сельскохозяйственного производства создал для России те же самые проблемы: а) резкое падение товарности производства, б) **кризис аграрного перенаселения, б)** «натурализация и архаизация народного хозяйства».

В-третьих, неолиберальная рыночная стихия уже не просто господствует, она — ДУШИТ все живое в стране; а в руководстве страной сидят стойкие последователи всех врагов русского народа — троцкисты, бухаринцы, власовцы и прочие такие же подонки и предатели[2].

---

[1] Баландин Р., Миронов С. Указ соч. — С. 191-192.

[2] Троцкого, например, не интересовала судьба СССР, советского народа, идея коммунизма. У него была жажда власти, которая так и осталась неудовлетворенной. Потерпев идейное поражение, он был готов натравить на Советский Союз внешних врагов или взорвать. Русских Троцкий назвал «белыми рабами». У. Черчиль писал в «Великих современниках»: «**Троцкий... стремится мобилизовать всех подонков Европы для борьбы с русской армией**». — Цит. по: Баландин Р., Миронов С. Указ соч. — С. 89.

В-четвертых, отсутствие внутренних источников финансирования индустриального роста — как результат вредительства и предательства национальных интересов.

Наконец, *в-пятых*, бегство капиталов из России приобрело катастрофический характер, и оно также в значительной степени обусловлено идеологическими причинами, хотя и разного характера, но одинаково противоположными национальным интересам России.

СОВПАДЕНИЕ — П О Ч Т И П О Л Н О Е. Именно поэтому, выстраивая стратегию на будущее, нам принципиально важно посмотреть, как поступил Сталин в аналогичной ситуации. Это тем более важно, что мы уже знаем, что политика Сталина отхода от нэпа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны, и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель[1].

Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное ***пассионарное напряжение***. Труд тогда превратился в героическое мужское дело — стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом **фронте**. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в *этом* великий смысл своей жизни. Они шли на работу в героическом порыве, — сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего, ради будущих поколений. Всю страну объединила тогда идея великого **братства,** всех сплотило *морально-политическое единство* вокруг таких священных понятий, как — солидарность, коллективизм, общественный долг и служение Родине. А носителем всех этих ценностей, имеющих, по сути, христианских характер, было наше новое общенародное государство, которое стояло тогда зорко на страже интересов людей труда, которое тогда было действительно *общенародным.* Под влиянием этих идей предприятия функционировали у нас как «производственная община» — как трудовая семья, а народное хозяйство, общество и страна в целом — как *семья народов.*

Русские историки Р Баландин и С. Миронов также указывают на героизм той эпохи: «**Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической**. В такие времена свершаются великие деяния, и конечно же они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело, конечно, не столько в правителе, сколько в народе, вернее сказать, в их единстве и самоотверженности. **Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем — по приказу начальства.** Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по-видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к родине»[2].

---

[1] См., напр.: Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. — М.: Современные тетради, 2006. — 343 с.

[2] Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева.— М.: Вече, 2003. — С. 7.

- Авторы абсолютно правы в своем подходе к оценке эпохи Сталина, категорически возражая против ее очернения: в **1930-е годы прирост населения в СССР составлял 1,5—2% при постоянном уменьшении смертности (что имеет важнейшее значение!). Как это понимать? Неужели советский человек вопреки всем законам природы и общества размножался в неволе, при массовом терроре?! А когда ему «даровали» свободу, он столь же парадоксальным образом стал вымирать?!**

3.2. Опыт создания мобилизационного хозяйства в Японии и странах Юго-Восточной Азии

1. Опыт Японии. — После второй мировой войны Япония, находясь в условиях разрухи и послевоенной принудительной реструктуризации хозяйства страны, вначале предприняла попытки применить американские методы управления, однако — они просто *не работали* в Японии. В результате поисков была разработана новой концепции национального хозяйства и соответствующая модель управления, основанная на такие традиционные для японской культуры принципы, как — *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость.*

- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**». **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Опыт Японии, например, для нас важен не только и не столько тем, что подтверждает научный тезис о производном характере хозяйственных принципов от моральных устоев нации. Японцы выработали свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие не только современной России, но и многих стран СНГ: 1) страны оказались в состоянии фактической американской оккупации — Япония после 1945, а Россия (СНГ) после 1991 года; 2) экономика обеих групп стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества (японское после 1945, а русско-евразийское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в итоге обе цивилизации — японская цивилизация в послевоенные годы, а русская (славянско-евразийская) цивилизация в конце XX столетия — были поставлены по сути перед одинаковой проблемой: **проблемой выживания нации.**

Япония *смогла* устоять, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало подчинения экономиче-

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

ских интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Опыт Японии для нас важен не только и не столько тем, что подтверждает научный тезис о производном характере хозяйственных принципов от моральных устоев нации. Не следует забывать, что японцы выработали свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России: 1) страны оказались в состоянии фактической американской оккупации — Япония после 1945, а Россия после 1991 года; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в итоге обе цивилизации — японская цивилизация в послевоенные годы, а русская цивилизация в конце XX столетия — были поставлены по сути перед одинаковой проблемой: **проблемой выживания нации.**

Всё остальное является производным — общество, государство, экономика, национальное хозяйство, локальная цивилизация — всё это автоматически исчезает вместе с исчезновением нации. А нация гибнет не от хозяйственной разрухи. Она гибнет только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои.* Это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и затормаживается движение материального производства, а когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации.* И вот уже тогда неизбежно наступает — **смерть нации.**

Япония *смогла* устоять, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

2. Опыт новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии. — В пользу того, что коллективизм и общинность не только не тормозят общественное развитие, но и являются мощным фактором его ускорения, свидетельствует убедительно то, что именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Японии, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как — «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др. Все эти страны относятся к системе тра-

диционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития **— о д н о т и п н а** с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться[1].

Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются **—** *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

3.3. Об имперском типе национального хозяйства Русской Евразии

Хозяйство империи призвано создавать условия для нормальной жизнедеятельности всего общественного организма, всей Империи. В этих целях оно в первую очередь организует производство общественных благ, предоставляемых государственным сектором экономики. Эффективность хозяйства определяется здесь уровнем удовлетворения общественных потребностей, степенью развития инфраструктуры общества (транспортной, энергетической и пр.) и его социальной сферы.

Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь «**моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений**. Тогда приоритетом становится по-

[1] Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997 — 1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишет Сорос (а ему в России поддакивает В.И. Иноземцев), а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию.

И.Н. Петренко подчеркивает, что «организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную роль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. **Одномоментный уход капитала** в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности». — См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. С. 9-10 (курсив мой — А.О.).

иск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для «**экономии больших пространств**» (К. Шмитт)»[1].

В основе механизма НХ России лежит принцип иерархии, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет имперское управление подотчетным ему *«имперским социо-культуро-хозяйственным пространством»*[2]**.** При этом сам механизм национального хозяйства в системе восточной русской империи имеет прикладной характер. Он призван служить имперской идее, т.е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей русской империи. Кроме этого национальное хозяйство в России всегда служило задачам воспроизводства основ традиционного общества и самой русской империи. Ключевую роль в этом играло духовное производство. И если в основе западных империй всегда лежало материальное производство и денежное хозяйство, то в основе русской империи — *духовное производство.*

Главным его результатом является *духовная ткань,* сотканная огромными поколениями русских людей, создавших многовековую, огромную русскую империю и великую русскую цивилизацию. Эта ткань уплотняется от поколения к поколению, превращаясь в броню и надежно защищая нашу культуру, наши традиции и наши р у с с к и е с в я т ы н и . Именно это — первично, именно это обеспечивает нашу историческую устойчивость. Передавая традиции, укрепляя и развивая национальную культуру, мы тем самым сохраняем свою *особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, то есть всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику, в систему национального хозяйства.*

Именно ее стремится разрушить и разорвать в клочья наш враг. И это понятно: МЫ непобедимы **—** до тех пор, пока сохраняется духовная ткань русской нации. **Мы —** это наш русский народ и все братские восточные народы, сплотившиеся исторически вокруг русского народа как ядра русской цивилизации в единую суперэтническую русскую нацию и создавшие совместным трудом вселенский РУССКИЙ ДОМ со своим особым *русским взглядом* на жизнь.

Что же происходит сегодня с Россией как многовековой империей? Куда вдруг подевалось ее былое величие и ее имперский дух? Где наше имперское население, т.е. люди, проникнутые имперским духом?

Имперскость русского народа проявляется в служении, в готовности к выполнению своего общественного долга, в восприятии иерархии как божественного предназначения, а своей жизни — как монашеского послушания, как жизни, смысл которой заключается в нестяжательстве, в стремлении к аскезе и духовному просветлению. Все мы и сегодня — более 80% всего нашего населения — являемся, по сути, послушниками, обреченными условиями жизни на нестяжательство и аскетизм. Вот Бог и проверяет, кто выдерживает это духовное ис-

---

[1] См.: М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой.— В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. —С. 64-73.

[2] Ю.М. ОСИПОВ. Указ. Соч. С. 7 .

пытание, а кто ропщет, стремясь к пороку. Люди сегодня делятся на две главные группы: на тех, кто служит Богу, служит Духу, стремясь вести духовный образ жизни; на тех, кто служит деньгам, Мамоне, а значит — диаволу.

Выше мы уже ставили вопрос о ресурсах для нашего стратегического ответа на внутренние и внешние угрозы Запада[1]. Ответ очевиден: необходима мобилизация не только материальных, но и духовных ресурсов страны, мобилизация всего населения на *общее дело*; необходима практическая интеграция десятков миллионов людей в реализацию практических задач «общего дела», которое должно объединить народ великими целями и великой стройкой — строительством новой России и Новороссии.

Однако, опираясь на народ в рамках реализации мобилизационной стратегии, мы **не только можем, но и обязаны использовать положительный опыт политики модернизации, накопленный как в России, так и в других странах, схожих с нами по цивилизационным признакам.**

Так, например, *сталинский опыт для нас важен, как уже отмечалось, тем, что* **сегодня мы сталкиваемся примерно с теми же проблемами и угрозами.**

Для нас важен и опыт Японии, которая выработала свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России. Япония своим историческим опытом доказала, что **проблема выживания нации** заставляет народ сплачиваться, мобилизуя все его резервы и ресурсы.

Итак, *реальную и всестороннюю модернизацию можно провести только в условиях всеобщей мобилизации всех ресурсов страны, а также при наличии единства общества и нации*. **Как известно, единство страны — это единство народа, территории и государства, образующих в совокупности наше русское общество. Целое — это национальное хозяйство, призванное обслуживать жизнедеятельность общества, обеспечивая его воспроизводство.**

В условиях либеральной модели открытой экономики национальное хозяйство лишается главного — *общности интересов*. Либеральная модель рыночной экономики *отвергает принцип иерархии* национального хозяйства, провозглашая приоритет частных интересов над интересами государства. За точку отсчета берутся частные интересы и частные хозяйственные структуры. Общие интересы *целого* (национального хозяйства) здесь подменяются *балансом согласованных частных интересов*. А экономическая система страны неизбежно превращается всего лишь в арифметическую совокупность частных организаций, конкурирующих между собой за превращение общественных ресурсов в частные. Именно это и разрушает производительные силы нации, лишая их интегративности.

Таким образом, либеральные принципы нарушают не просто целостность, а **— интегративность** экономической системы. Следствием подлинной це-

[1] В рамках Изборского клуба было выделено и зафиксировано **38 основных системных угроз и рисков,** с которыми сталкивается страна. — Александр Нагорный А. В фашистской мгле… // ЗАВТРА. 27 февраля 2014. http://www.zavtra.ru/content/view/v-fashistskoj-mgle/.

лостности системы является **интегративность**, которая составляет основной закон любой системы — технологической, биологической, культурной, военной, социальной, экономической. Интегративность системы означает, что система не является простой совокупностью ее элементов, их арифметической суммой. Ее качественная определенность зависит от прочности взаимодействия, сцепления ее составных частей. **Если из системы выпадают отдельные элементы, то она *не уменьшается*, а разрушается»**[1].

На языке экономики это означает, что система через взаимодействие ее частей создает *дополнительную производительную силу,* которая больше производительной силы ее взятых в отдельности частей[2].

Безусловно, модернизация экономики сегодня — это единственно возможный путь спасения России. Вопрос лишь в том, каковы должны быть принципы, на которых будет строиться модернизационная политика. Сторонники капиталистической либеральной модернизации России заинтересованы в воспроизводстве лишь своих капиталов и собственности, а общество в целом и его будущее их не интересует. Господствующая «элита» у нас воспитана в основном на протестантской идеологии, ненавидя народ и разделяя его на две расы (как и во времена Адама Смита): на «расу собственников и господ» и «расу рабочих». Очевидно, что успешную модернизацию экономики невозможно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов, с которыми здоровое общество не постоишь и нацию не сохранишь.

Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся. Лозунги модернизации так и повиснут в воздухе, превратившись в грязные лохмотья.

Нужна яркая и воодушевляющая стратегия, зовущая в Великое Будущее! Нужна имперская модернизация!

§ 4. К вопросу о возможности и закономерностях третьего пути в России, Новороссии и странах СНГ

Следует признать, что **«третий путь» в экономике и в общественном развитии в целом реально существует.** Вопрос о третьем пути развития экономики имеет сегодня для России скорее прикладное, а точнее — научно-практическое значение. Конкретным воплощением третьего пути в экономике является модель «рыночного социализма», которая в России неизбежно прини-

[1] Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 12 (выделено мной, разрядка моя — А.О.). Именно так эту проблему рассматривали сторонники русской концепции органицистов, разработанной русскими историками и философами в 19 веке (К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, А.А. Богданов и др.). Согласно этой теории, общество развивается на основе принципов живых организмов: **из организма нельзя изъять произвольно ни одну его часть, не разрушив тем самым целостности организма, что неизбежно причиняет ему вред.**

[2] См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 12.

мает форму *русского социализма,* традиционно противостоявшего капиталистическому развитию России.

Содержание этого пути в наиболее общем виде выразил еще Н.А. Бердяев, указывая на необходимость поиска «сверхклассовой точки зрения». Жизнь убедительно доказала, что Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения» в экономике — это третий путь в системе производственных отношений.* И действительно, ***третий путь*** в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом **— это попытка найти именно *надклассовую* форму развития производственных отношений**. Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти сиюминутных политических принципов господствующей идеологии. Третий путь **—** *это уход от антиномии, то есть искусственного* ***политического противопоставления*** *якобы взаимоисключающих понятий, — «госсобственность или частная собственность», «план или рынок», «централизм или демократия», «капитализм или социализм», «эффективность или солидарность».* Метод антиномии активно используется в информационно-психологических войнах. Помните пресловутое: «Голосуй или проиграешь!», «Либерализм — это свобода, коммунизм — тоталитаризм»?!

1.

Итак, ***во-первых,*** ТРЕТИЙ ПУТЬ **—** *это путь следования мировоззренческим принципам, путь, исключающий подчинение НХ каким-либо унифицированным принципам одной узкоклассовой идеологии* **—** *буржуазной, мелкобуржуазной, пролетарской и пр.* Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. Третий путь, то есть путь ухода от диктатуры узкоклассовых идеологий, означает, что уклады НХ в рамках этого пути начинают функционировать, подчиняясь уже не принципам партийной идеологии, а — мировоззренческим принципам. Другими словами, это означает, что мы **выводим хозяйственное развитие из под влияния узкоклассовых идеологических пристрастий**, переподчиняя его напрямую **—** *принципам мировоззрения*, то есть смыслообразующим принципам и ценностям, формирующим культурное ядро любой цивилизации — как совокупности форм и способов жизнедеятельности и, соответственно, лежащим в основе нашей русской цивилизации.

Таким образом, проблема здесь заключается в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ — морально-этическим нормам и законам нравственности. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны будут регулироваться е д и н ы м и принципами нравственности, которые должны стать сквозными, пронизывая сверху донизу все звенья и все сферы общества.

Невнимательный читатель может недоуменно спросить: *«а разве такое вообще возможно и существуют ли примеры такого развития?».* Внимательный

читатель, наоборот, сразу же вспомнит пример Японии, хозяйственное развитие которой регулируется принципами буддизма и конфуцианской этики. Другим примером является современный Китай. Япония построили восточный *«конфуцианский капитализм»,* а Китай **—** *«конфуцианский социализм».*

- Известные американские ученые и специалисты по проблемам управления Джексон Грейсон К. младший и Карла 0'Делл следующим образом характеризуют японский капитализм: «Японцы создавали свою систему в ХК в., глядя на США и Европу, и построили капитализм, не основанный на западной идеологии. Они использовали свои сильные стороны — высокую норму сбережений, элитную государственную бюрократию, партнерскую систему отношений в бизнесе и социально однородное общество... Некоторые в шутку называют его "конфуцианским капитализмом" или "коммунальным капитализмом". Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано "капитализм", но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании "Хонда моторс" Такео Фудзикавы, "японская и американская системы управления одинаковы на 95% и **отличаются во всех важных пунктах**"»[1].

2.

Во-вторых, *третий путь — это путь реальной многоукладности*, *исключающий любую унификацию хозяйства на основе неких «общечеловеческих» принципов хозяйствования*. Если уклад **—** это форма жизни, способ хозяйственной жизнедеятельности общества, то многоукладность хозяйства в этом случае выступает уже как механизм воспроизводства самой жизни и цивилизации в целом **—** посредством воспроизводства всех исторически сложившихся в России форм и способов хозяйствования. Многоукладность **не равнозначна плюрализму** смешанной экономики Запада, в рамках которой каждой форме собственности должна предоставляться полная свобода хозяйствования. *Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития,* содержание которого определяется цивилизационными и геополитическими особенностями. В условиях России многоукладность неизбежно принимает форму хозяйственной модели «70 + 30».

К уже сказанному выше следует добавить, что 1) приоритет госсобственности диктуется геополитическими особенностями: в условиях нашего тяжелого климата только государство способно обеспечить жизнедеятельность НХ и расширенное воспроизводство всего общества России; 2) приоритет коллективных и общинно-артельных форм хозяйствования диктуется цивилизационными особенностями России. При этом для частной собственности должна быть обеспечена максимальная свобода хозяйственной деятельности, но только лишь в определенных секторах экономики **—** сельское хозяйство, легкая промышленность, торговля, сфера бытовых и прочих услуг, обеспечивающих на муниципальном уровне жизнедеятельность людей.

[1] Грейсон Дж. К. мл., 0'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер. с англ./Авт. предисл. Б.З. Мильнер. — М.: Экономика, 1991. **—** С. 312.

3.

В-третьих, *третий путь — это путь, соединяющий труд с собственностью, превращающий работников в работающих собственников — совладельцев основных средств производства и всего общественного капитала.* Этот путь совпадает с так называемой *третьей революцией* собственности: первая революция была связана с появлением акционерной собственности, вторая — с отделением собственности от управления, то есть «революция менеджеров». По мнению ведущих русских ученых-экономистов, «основным содержанием третьей "революции" собственности должно стать соединение, в определенных границах собственности и управления и, главное, демократизация собственности — соединение собственности и труда. Речь идет, по сути, о массовом превращении наемных рабочих и служащих в работников-акционеров и развитии коллективного корпоративного предпринимательства. Это может действительно сделать процесс воспроизводства процессом сотрудничества, повысит его эффективность»[1].

Наемный труд, то есть труд, отчужденный от собственности и самих рабочих, становится все более неэффективным на пороге XXI века. Подобное утверждение опирается на уже существующий отечественный и зарубежный опыт.

- **Следует подчеркнуть, что радиальное изменение отношений собственности возможно в двух вариантах.** Во-первых, когда работники становятся *юридическими собственниками*, то есть владельцами акций. Во-вторых, когда работники становятся *экономически реализуемыми собственниками.* **О реальности такой формы экономического владения пишет, например, Ги Сорман:** "Каждый на "Тойоте" обладает частичкой власти, но зато и несет личную ответственность по отношению к предприятию. Это предприятие менее всего походит на те, что были характерны для системы, придуманной в эпоху масс американским инженером Тэйлором. Рабочие "Тойоты", а также и техники, и инженеры являются как бы **гражданами своего предприятия**; здесь они реализуют особую форму экономической демократии. И нанимательи, и служащие на "Тойоте" считают, что их интересы совпадают, что предприятие — это их общая собственность"[2].
- **Акио Морита, одни из основателей и высших руководителей "Сони корп." утверждает**: «В наших трудовых отношениях мы достигли такой степени равенства, какой нигде больше нет. У нас в "Сони" мы не видим большой разницы между синими и белыми воротничками... Управление предприятием — менеджмент — это не диктатура. Высшее руководство компании должно обладать способностью управлять людьми, ведя их за собой... Нам удается поддерживать хорошие отношения нашими рабочими потому, что они знают, как мы ним относимся. В Японии, если предприниматель создал компанию, используя рабочих в качестве орудия, то еще не означает, что он начал дело. Он учреждает компанию и нанимает людей, чтобы реализовать свою идею. Но если он нанял рабочих, он должен считать их своими коллегами и помощниками, а не только инструментом для получения прибылей. Менеджерам следует позаботиться о том, чтобы инвестор получил хорошую прибыль, но они должны также помнить о своих рабочих, или коллегах, которые должны помогать ему поддерживать жизнь компании, и вознаграждать их работу. Инвестор и рабочий находятся в одинаковом положении, но порой рабочий имеет большее значение, потому что он будет работать долго, в то время как инвестор часто, не задумываясь, вступает в компанию или выходит из нее, желая получить прибыль. За-

[1] Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1998. — С. 96.

[2] Сорман Ги. Либеральное решение. М., 1992. С. 171.

дача рабочего состоит в том, чтобы в течение всей своей трудовой жизни изо дня в день способствовать благосостоянию компаний и своему собственному. Рабочий действительно необходим»[1].

- **Об этом прямо говорит и Ли Якокка, бывший президент компании «Крайслер»,** отвечая защитникам идеологии частной собственности: «Когда рабочие участвуют в прибылях, они гораздо больше заинтересованы в высоком качестве продукции. (Каждый рабочий теперь владеет акциями корпорации на сумму около 5600 долларов — достаточный запас на «черный день».) И по этому поводу поборники свободного предпринимательства подняли шум... Приверженцы принципов laissez-faire полагают, что это является первым шагом к социализму. Однако я не вижу ничего предосудительного в том, что рабочие владеют частью активов фирмы. Это ни в коей мере не мешает хорошему управлению ею. Какая мне разница, кто владеет нашими акциями, маклер с Уолл-стрита или Джо Блоу, работающий на сборочном конвейере? Кто мне приносит больше пользы? **Сегодня, кстати, в собственности наших рабочих находится 17 процентов активов компании**»[2].

4.

В-четвертых, *третий путь — это путь преодоления диктатуры частнохозяйственной прибыли, путь, выводящий общественное производство за узкие рамки как частнокапиталистической, так и корпоративно-групповой эффективности*. Народное хозяйство в целом можно оценить только с помощью критерием народнохозяйственной эффективности. которая **связана не с частным благом, а с благом всего общества, всей нации в целом**. При таком подходе народнохозяйственная эффективность выходит за узкие рамки не только экономической, но и социальной эффективности.

- «**Социальная эффективность** отражает общественный результат деятельности предприятия, ее влияние на различные стороны общественной жизни. **Экономическая эффективность** — результаты хозяйствования. Если ранжировать социальную и экономическую эффективности, то, конечно, приоритет за социальной. Ради нее развивается общество, и предприятие в том числе. Она важней не только потому, что выражается в уровне жизни нации, увеличении фонда свободного времени, развитии человеческой индивидуальности.
- Социальная эффективность — это еще и потенциальная экономическая эффективность, поскольку социальные условия жизни человека влияют на его способность к производительному труду. Однако это вовсе не означает, что экономической эффективностью можно пренебречь. Для того чтобы осуществлять социальные программы, нужна материальная база, которую можно создать только посредством экономической эффективности функционирования предприятий реального сектора»[3].

Эффективность частного и акционерного предприятия, как известно, определяется его способностью к воспроизводству своего капитала. Соответственно, главными критериями здесь являются — валовая прибыль предприятия, стоимость акции и дивиденды. Критерии социальной эффективности, если они приняты в данной стране, ставят вопрос о социальной ответственности бизнеса перед обществом, ориентируют его «**на работу во имя процветания обще-**

---

[1] Морита А. Сделано в Японии. История фирмы СОНИ/Пер с англ.— М., 1990. С. 203, 206-207.

[2] Якокка Ли. Карьера менеджера/ Пер. с англ. — М., 1990 М.: Прогресс, 1990.— С. 266.

[3] Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего)/Л.И. Кочурова. — М.: Экономика, 2004. — С. 62.

ства»[1]. А в основе народнохозяйственной эффективности лежат понятия солидарности поколений, социальной справедливости, а также экономической безопасности. Одна из важнейших задач правительства заключается в том, чтобы обеспечивать повышение конкурентоспособности всего национального хозяйства России в мировой экономике, или, другими словами, обеспечивать его **макроконкурентоспособность.** И государство призвано выполнять эту функцию во всех развитых странах мира.

Выше мы уже касались этой проблемы. Однако, завершая работу, я вынужден вновь вернуться к ней, — но только теперь уже в контексте пресловутой эффективности «конкурентно-рыночного механизма». Жизнь убедила, доказала *экспериментально*, что рынок сам по себе — асоциален, мягко говоря. Эффективность частного бизнеса здесь может расти по мере деградации государства и падения народного благосостояния. Другими словами, чем хуже для всех НАС, тем лучше для НИХ — для нашей ПЛУТОКРАТИИ.

5.

В-пятых, *третий путь — это путь* преодоления раскола *в обществе посредством интеграции всех производителей, всех форм собственности и хозяйствования в ассоциацию производительных сил нации, в единый народнохозяйственный комплекс, создающий условия для реальной интегративности экономической системы*. Такая интегративность, к примеру, была в советской экономике, создавая не только дополнительные производительные силы, но и обеспечивая высокую способность НХ и страны в целом к выживанию.

- Напомню читателю данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР[2]. Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.
- **Основное достоинство советской экономической модели** заключалось в том, что — а) она *позволяла максимально концентрировать в руках государства* все природные, людские, интеллектуальные, научно-технические материальные и финансовые ресурсы, направляя их на решение ключевых народнохозяйственных задач; б) она *исключала легальные механизмы сжатия пространства национальной экономики,* рассматривая все прочие варианты подобного «сжатия» как подрыв безопасности, как преступление против государства; в) она была *направлена на расширение экономичного пространства* за пределы территории страны; г) она *устраняла разрыв*, характерный для модели открытой экономики, между территорией и экономическим пространством, соединяя воедино территорию страны с её социокультурным и историческим, геополитическим и политико-экономическим пространством.

---

[1] Кадзума Татеиси. Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена/Пер. с англ. М.: Московский бизнес, 1990. — С. 44 (выделено мной — А.О.). Кадзума Татеиси — основатель и глава корпорации «Омрон», специальный директор Ассоциации экономистов в Киото.

[2] См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности. — Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 65—66.

Раскол в обществе и его хозяйстве неминуем до тех пор, пока каждый собственник будет предоставлен сам себе, а государство, согласно либеральным рецептам, будет существовать само по себе. *Преодоление раскола достигается подчинением всех хозяйствующих субъектов единым целям и единой стратегии общенационального развития.* **Не противоречия являются источником развития, а ясно очерченные цели, вытекающие из общенациональной стратегии.**

Преодоление раскола не равнозначно преодолению, либо стиранию всех разногласий и противоречий в обществе. Речь идет о достижении *общественного согласия.* Очевидно, что общество не может развиваться и двигаться вперед без ясного понимания стоящих перед ним целей, а также без общественной поддержки этих целей. А это требует уже духовного напряжения нации, духовной работы, которую общество вправе ждать от государства. Именно оно должно ясно сформулировать его цели, которые обязательно должны быть великими.

Нации и цивилизации гибнут **не от хозяйственной разрухи** как таковой. Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои.* И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации.* А за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.** Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Я уже обращал внимание читателя на то, что условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но, по сути, перед одинаковой проблемой: ***проблемой выживания нации.***

Таким образом, **третий путь — это путь мобилизации всех духовных сил нации под угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности.** Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от ***духа нации.***

Заключение
К вопросу о новой хозяйственной идеологии: Модель солидарного общества. Основные тезисы к обсуждению

Краткие тезисы к обсуждению

1. Рыночные реформы в России отражают глобальное противостояние либерализма и традиционализма.

2. Геополитическое столкновение Запада и России, это — война глобального *либерализма* против России как крупнейшего в мире бастиона *традиционализма*.

3. Либерализм как военно-политическая доктрина, неолиберализм как система деструктивных принципов, разрушающих национальные хозяйства. Задача **—** покончить с либерализмом как идеологическим оружия, направленным против России.

4. Сталинская модель мобилизационной экономики, отражающей условия военного и полувоенного времени, становится актуальной в наши дни, когда Россия вновь сталкивается со смертельными угрозами. Сегодня Президент страны должен сказать, также как и Сталин в 1927 году: *«Россия в начале XXI века отброшена либеральными реформами назад, как минимум, на 30-50 лет. Если мы не преодолеем за 10 лет этот полувековой разрыв в развитии со странами Запада, то нас просто сомнут. У нас нет выбора. Чрезвычайная мобилизация всех наших усилий и ресурсов должна стоять главным пунктом на повестке дня».*

5. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда. Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса. Буржуазно-капиталистическая цивилизация явилась результатом отпадения от христианства и измены христианству. **Марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения труда, которое преодолевается посредством развития производственного самоуправления.**

6. Третий путь *становится реальным лишь в тех условиях, которые исключают плутократический тип развития, а также любые формы господства корпоративно-групповых интересов.* Третий путь *исключает монополию любой собственности, включая и групповой управленческий монополизм, который для трудящихся ничуть не лучше частнокапиталистической монополии*. Очевидно, что третий путь находится за пределами капиталистического общества.

7. Русская Евразия — это система национального хозяйства, основанная на антилиберальных ценностях — на сильном государственном регулировании, на ограничении рынка, на социальной поддержке работников и всего населения. **Имперское хозяйство России,** расположенной в тяжелейших природно-климатических условиях, может быть только **— государственным капитализмом или государственным социализмом.**

8. Народнохозяйственная эффективность — это способность к выживанию всего народного хозяйства, а главным условием этого является интегративность всего национального хозяйства, опирающегося на мощь государства.

9. Концепция некапиталистического пути основана на *модели многоукладной экономики*, которая исключает унификацию хозяйства страны за счет поглощения ведущим укладом всех стальных укладов и достижения на этой основе однородности. Капитализм в рамках этой концепции рассматривается как *частный случай* осуществления промышленного прогресса. Русские ученые-экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-историческим национальным развитием. В этом — **суть русского социализма**, который предлагал практическую модель некапиталистического развития России.

10. В основе некапиталистической организации многоукладного хозяйства лежат принципы семейного хозяйства: 1) принцип самодостаточности, то есть **—** опора на собственные силы; 2) принцип приоритета производства перед потреблением; 3) принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественных характер; 4) принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью; 5) принцип максимальной занятости.

11. Сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством — хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства. Сельское хозяйство служило и должно в будущем служить тому, чтобы занять здоровой работой как можно больше людей, чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества.

12. Наше общество может выжить и сохранить себя как субъект национального хозяйства и геополитический субъект истории только в том случае, если в основу его развития будет положена *некапиталистическая* закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости, образующей валовой доход коллективных предприятий, а также национальный доход всего общества. Именно производство вновь созданной стоимости должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен быть именно *народным*, то есть быть не столько условно-расчетным явлением, сколько **—** реальным народнохозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа.

Из этого следует, что одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, безнаемных, основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно особые мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности. Система теоретической экономии, сконструированная исходя из предпринимательской работы homo economicus'a в качестве капиталиста, ясно односторонняя и недостаточна для познания экономической действительности во всей ее реальной сложности.

13. Народное хозяйство функционирует как народнохозяйственный механизм воспроизводства человека и всего общества в целом, только при наличии организационного единства трех ключевых факторов: 1) народа, 2) территории и 3) государственной власти как политического фактора общественного производства. Но для его достижения нам **необходимо прекратить модернизацию нашего общества на основе западных стандартов и вернуться к традиционным истокам русской цивилизации.** Цивилизация может подвергаться процессам исторической модернизации, которая при этом не должна затрагивать ее фундаментальных ценностей. Мы должны ясно понять, что совместить несовместимое невозможно: нельзя модернизировать экономику нашей, да и любой другой восточной страны, проводя при этом реформы, основанные на системе либеральных принципов.

14. Решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от д у х а н а ц и и. Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно доказывают это.

15. Источником движения общества и его хозяйства являются не экономические противоречия, а великие цели, стоящие перед страной, а также общие ценности и общенациональные интересы, которые сплачивают народ, укрепляя его морально-политическое единство перед лицом внешних угроз и внутренних трудностей.

Очевидно, что для практической реализации этих тезисов хозяйственная практика должна вернуться к национальным традициям бытия, а экономическая наука должна обосновать модель ненасильственного построения справедливого общества, *укорененного на трудовых началах, на началах умственного и нравственного возрождения*.

Экономическая наука сегодня должна вспомнить и воплотить в жизнь слова выдающегося немецкого экономиста и социального мыслителя XIX века Фридриха Листа: «Мир богатства не существует! Только представление о духовном или живом может быть соединено с понятием о мире... Устраните ду-

ховное начало, и все, что называется богатством, превратится лишь в мертвую материю. Что сталось с сокровищами Тира и Карфагена, с богатством венецианских дворцов, когда дух отлетел от этих каменных масс?»[1].

Экономическая наука сегодня также должна вспомнить слова другого выдающегося русского мыслителя и философа **Н. Федорова:**

- На первое место следует поставить «Философию Общего Дела» **Н. Ф. Федорова (1828 — 1903)**, о котором Лев Николаевич Толстой скажет: «Я горжусь, *что живу в одно время с подобным человеком*»[2].
- **Н. Ф. Федоров писал**: «В настоящее время дело заключается в том, чтобы найти, наконец, потерянный смысл жизни, понять цель, для которой существует человек, и устроить жизнь сообразно с ней. И тогда **сама собой** уничтожится вся путаница, вся бессмыслица современной жизни»[3]. «**Жить нужно**, — писал Федоров, — не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а **со всеми и для всех**»[4].
- При этом он исходил из того, что **философские знания должны превращаться «в проект лучшего мира».** Федоров ставил в упрек философам именно то, что «знание принимается за конечную цель», дело «заменяется миросозерцанием».
- «Чтобы сделаться знанием конкретным и живым, — пишет он, — философия должна стать знанием не только того, что есть, но и того, **что должно быть**, т.е. она должна из пассивного умозрительного объяснения сущего стать **активным проектом долженствующего быть**, проектом всеобщего дела»[5]. Принципиально важным здесь является не только то, что Федоров стремиться установить цель жизни, но и — «**устроить жизнь сообразно с ней**».

Только такой подход — с позиций **общего дела и духа солидарности** – может предотвратить превращение человека всего лишь в «рабочую силу», покорно живущую от одной мизерной зарплаты к другой. Только это сможет остановить деградацию целых отраслей и территорий, вымирание профессий и разрушение национальных производительных сил.

- Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с образом **Совести.** Этот образ проходит красной нитью через всю историю России и всей Великой Евразии. Какова суть этого образа? В нем два собирательных начала. Это прежде всего **весть — благая весть.** Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в неоспоримый понятный принцип праведного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем сразу, безоговорочно и навсегда. Благая весть переполняет человека, и поэтому он невольно ищет **соучастия** других. Ищет сам, без принуждения, без идеологических кампаний и «культурных революций», способствуя быстрому распространению благой вести. Отсюда и появилась приставка «со» — от сокращения слова **«соучастие». Соучастие в общем деле, объединяющем всех[6].**

---

[1] Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб, 1891. С. 23.

[2] Цит. По: Зеньковский В. В. История русской философии. — Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 574 (курсив наш — В.Д., А.О.).

[3] Федоров Н.Ф. Философия Общего Дела, т. II, стр. 237. Цит. По: Зеньковский В. В. История русской философии. С. 575 (разрядка автора — А.О.).

[4] Федоров Н.Ф. Философия Общего Дела, т. I. С. 96, см. также стр. 118, 314. Цит. По: Зеньковский В. В. История русской философии. С. 576 (разрядка наша — В.Д., А.О.).

[5] Цит. По: Зеньковский В. В. История русской философии. С. 576 (разрядка наша — В.Д., А.О.).

[6] Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 57.

Таким образом, **ключевым моментом в понимании духовных начал российского и всего евразийского общества вообще, его скрепляющим стержнем является коллективизм — общее для** всех дело. Конечно, речь идет не о том «коллективизме», который был канонизирован в СССР и выхолощен государственной доктриной. Однако мы не должны забывать, что, как справедливо подчеркивал Н.А. Бердяев, «русский мужик более личность, чем западный буржуа, хотя бы он был крепостным. Он соединяет в себе личное начало с общинным. Личность противоположна эгоистической замкнутости, она возможна лишь в общинности»[1].

- В хозяйственной жизни есть два противоположных принципа. «**Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства**»[2].
- «**Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни**. **Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый.** Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности».

Российский, а говоря шире, — наш восточный, евразийский коллективизм, если ему будут созданы благоприятные условия для развития, сыграет значительную роль не только в судьбах наших стран, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством: **сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем.**

Именно поэтому, советовал нам академик Д.С. Львов, «нашим голосам не следует присоединяться к хору провозглашающих анафему коллективистским началам жизни, в том числе и в экономике. Наоборот, эти начала надо сделать опорой реформ. *Поэтому мы должны четко заявить, что* **целью для нас является экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления».**

Стремлению к богатству, охватившее значительные слои нашего общества, необходимо противопоставить — стремление к высокому качеству жизни, что невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих. Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о том, чтобы вновь научиться жить — «**со всеми и для всех».** Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его члену, включая и такие блага, как труд не только ради заработка, а также время, свободное от труда ради заработка.

---

[1] Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. — С. 67-68 (разрядка наша — В.Д., А.О.).

[2] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. — М.: Наука, 1990. С.150 (выделено нами В.Д., А.О.).

«Отступление от этих принципов неизбежно ведет к разрушению духовной основы общества, к его социальному вырождению. *Если хотите, коллективистские начала являются своеобразным генетическим кодом российского общества»*[1].

Чтобы исправить исторически сложившуюся традицию, когда индивидуальное и коммунальное нередко преобладает над интересами общего и целого, **нужно сделать так, чтобы общество на деле стало владельцем тех ресурсов, на которых основана жизнедеятельность всех его членов.**

- «Только *общество как выразитель генетически целого способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных богатств, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы*. Это положение должно быть закреплено конституционно. **Такая конституционная новация обеспечила бы не на словах, а на деле право равного доступа каждого гражданина России, будь он русским, украинцем, белорусом, чеченцем или любой другой национальности, к природно-ресурсному потенциалу страны. Её институциональное оформление создало бы неограниченный простор для проявления индивидуальных способностей каждого».**

Очевидно, что данный вывод академика Д.С. Львова имеет универсальное значение для всех республик постсоветского пространства, а не только для России. *Признание за обществом права на верховное владение территориально-природными ресурсами и, как следствие, на присвоение чистого дохода от их эффективного использования в корне меняет его отношения с государством. Они переводятся на правовую основу*. И государство становится тем, чем ему надлежит быть, — агентом, действующим от имени и по поручению общества. Точно так же члены общества из подданных государства превращаются в полноправных граждан, волю которых государство обязано исполнять. Соответственно и в системе государственной власти можно будет произвести разумные изменения, превращающие государство из средства властвования над гражданами в систему общественного управления.

- Так, не может быть министра здравоохранения, при котором не снижается, а растет смертность населения. Точно так же не может быть министра финансов, который стерилизует денежную массу в ущерб развитию экономики страны и на благо западных экономик и т. д. **Вся деятельность государственных чиновников должна контролироваться законом об обязательствах власти,** в котором устанавливаются пороговые значения количественных и качественных индикаторов развития, за достижение которых несет персональную, вплоть до уголовной, ответственность чиновник соответствующего ранга. Невыполнение нормативного регламента по обязательствам того или иного чиновника автоматически должно сопровождаться его отставкой.

Вот тогда мы на деле, а не на словах получили бы подлинно демократическое, гражданское общество. Для этого в России имеются самые весомые социальные и научные основания. Здесь речь идет прежде всего о **системе национального имущества**[2].

---

[1] Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 59.

[2] См.: Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 62-65.

Основными слагаемыми предлагаемой системы являются: 1) *закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального имущества*; 2) *система социального дивиденда*; 3) *механизмы публичного управления* общественными доходами; 4) *налогозамещающий механизм* рентных платежей.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в России от Бога, должно стать обращение ренты от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. *Сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составляла бы чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю*.

Она может стать материальной основой их **социального дивиденда.**

Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый каждым и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска). Социальный дивиденд надо рассматривать как главный источник *общественных расходов, направленных на развитие человеческого потенциала и осуществляемых общественно-организованным способом (бесплатное здравоохранение и образование, обеспечение социально гарантированных норм или стандартов нормальной жизнедеятельности людей и пр.).*

Итак, суть предлагаемой академиком Д.С. Львовым **системы национального имущества** состоит в том, чтобы — 1) сделать население наших стран реальными совладельцами всех действительно общественных богатств, созданных Богом, т.е. имеющих нерукотворный характер; 2) ввести институт социального дивиденда; 3) соединить механизм социализации рентного дохода от природных ресурсов с решением **сложнейших общественно значимых проблем социально-экономического развития страны.**

> **«**Нужно сделать так, чтобы этот стратегический ресурс оказался в плотной «сцепке» с главными функциями государства, в первую очередь с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан. Для этого необходимо, чтобы оценка эффективности работы сырьевого и промышленного секторов экономики, а также правительственных акций по их реформированию осуществлялась главным образом по вкладу этих секторов **в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды.** Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации государственного имущества».

Эти слова академика Д.С. Львова, умершего 6 июля 2007 года, звучат как оставленное наследство, как напутствие всем нам, продолжающим жить и творить, чтобы, как мудро заметил великий Ницше, «готовить длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»[1].

[1] Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. снем. — Мн.: ООО «Попурри», 2000. — С. 301 (разрядка наша — В.Д., А.О.).

Список литературы

1. Аверьянов В.В. Империя и воля. Догнать самих себя. — М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 384 стр.
2. Аверьянов В. Стратегия Русской доктрины. Через диктатуру к государству правды. (Серия «Служить России»). — М.: Книжный мир, 2014. — 512 с.
3. Виталий Аверьянов В. Русская артель. Невостребованный опыт // Изборский клуб. Институт динамического консерватизма. http://dynacon.ru/content/articles/3842/
4. Аверьянов В.В. Традиция и динамический консерватизм (Издательская серия ИДК). — М.: Институт динамического консерватизма, Центральный издательский дом, 2012. — 696 с.
5. Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. — М.: Юристь, 2002. — 190 с.
6. Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 208 с.
7. Агеев В.М. Принцип системности политэкономического исследования. — М.: Экономика, 1985. — 184 с.
8. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. — М.: Алгоритм, 2004. — 320 с.
9. Андреев А.Л. Этнофилософия и национальная модель экономики // Философия хозяйства. — 2000. — № 4. — С. 92–101.
10. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: «Мысль», 1988. — 253 с.
11. Аксёнов К.В. Экономика знаний как определяющая часть новой экономики в условиях рынка // Проблемы новой политической экономии. — 2005. — №4. — С. 64–67.
12. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / Под редакцией Ю.А. Красина. — М.: Институт социологии РАН, 2013. — 139 с.
13. Асланов Л.А. Синергетический подход к глобальному и национальному //Философия хозяйства. –2005. — №4-5. — С. 53–57.
14. Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — 414 с.
15. Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Трилогия: Кн. Первая. Экономика и духовная программа России. Кн. Вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства. Кн. третья. Русская цивилизация. Ис-

токи развития. — Изд. второе, доп. / И.Д. Афанасенко. — СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2007.

16. Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — 384 с.

17. Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. — М.: Вече, 2003. — 480 с.

18. Балязин В. Н. Профессор Александр Чаянов. — М.: Агропромиздат, 1990. — 304 с.

19. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1: Пер. с фр. — М.: Междунар. отношения, 1995.

20. Белолипецкий В.Г. Метаэкономическая парадигма современного миропорядка // Философия хозяйства. — 2004. — № 2. — С. 19-24.

21. Белолипецкий В.Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 58–85

22. Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — № 2. — С. 73–84.

23. Беккер Г.С. Избранные труды. Человеческое поведение: экономический подход. — М.: ГУ–ВШЭ, 2003. — 672 с.

24. Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — 320 с.

25. Березовская Л.В., Ковалев А.М. Россия на пороге XXI века: философско-социологическое исследование. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 304 с.

26. Биншток Ф.И., Глазьев С.Ю., Москвин Д.Д., Фельдман М. Н. Предприятие и формация. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 304 с.

27. Биншток Ф. И., Ермакова Л. И., Коновалов Н. Н., Лещинская А. Ф., Москвин Д. Д., Наумова Н. Ф. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / Общ. ред. Д. Д. Москвина. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 192 с.

28. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. — М., 1989.

29. Бородин Е.Т. Природное и общественное воспроизводство: Постижение марксизма и преодоление его противоречий. — М.: Издательство «Познавательная книга Пресс», 2003. — 448 с.

30. Брагина Е. А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность. Отв. ред. Р.М. Аваков. — М.: «Мысль», 1977. — 261 с.

31. Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики: Анализ, прогнозы, рекомендации / Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К.А. — М., 2001. — 325 с.

32. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.3. Время мира. М., 1992. .

33. Бьюкенен Дж. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. — М.: Таурус-Альфа, 1997. — С. 31-206.

34. Бузгалин А.В. Ренессанс социализма (курс лекций, прочитанных в Молодежном университете современного социализма). — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 512 с.

35. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 512 с.

36. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Рыночно-центрическая» экономическая теория устарела // Философия хозяйства. — 2004. — №2. — С. 131–159.

37. Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. — М., 1913.

38. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990.

39. Булгаков С.Н. Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 444-459.

40. Валлерстайн Иммануэль. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.

41. Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. — М.: Современные тетради, 2006. — 343 с.

42. Валянский С.Ю. Калюжный Д. Понять Россию умом. Серия: История России. Современный взгляд.— М.: ЭКСМО. 2002.

43. Валянский С.И., Калюжный Д.В. Третий путь цивилизации, или Спасет ли Россия мир? — М.: Алгоритм, 2002. — 496.

44. Введение в теорию и методологию системы оптимального функционирования социалистической экономики / Под ред. Н.П. Федоренко, Ю.В. Овсиенко, Н.Я. Петракова. М., 1983;

45. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990. — 387 с.

46. 27. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.

47. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 352 с.

48. Галеев И.В. Философско-экономические очерки. — М.: ТЕИС, 2007. — 70 с.

49. Ганин В. Последняя цивилизация. Политэкономия XXI века. — М.: Издательство Алгоритм, 2013. — 416 с.

50. Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / 1од ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — С. 129–141.

51. Гельвановский М.И. Неоэкономика и стратегия развития российской хозяйственной системы // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 135–143.

52. Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн.1.Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002

53. Гибало Н.П. Новые начала экономической теории // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — № 1–2.

54. Глазьев С.Ю. Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране / Сергей Глазьев. М: «Б.С.Г. — ПРЕСС», 2003. — 192 с.

55. Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 368 с.

56. Глазьев С.Ю: Как не проиграть в войне. Доклад Сергея Глазьева о состоянии дел в экономике России и конфликте с Украиной [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://cont.ws/post/37539. — Дата доступа: 30.07.2014.

57. Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XX1 века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — 319 с.

58. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — СПб.: ООО «Издательский Дом "кристалл"», 2002. — 576 с.

59. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — 384 с.

60. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — СПб.: «Кристалл», 2001. — 639 с.

61. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. .

62. Гуманистические ориентиры России / Под. ред. Л.И. Абалкина, А.В. Барышевой, Д.Е. Сорокина. — М.: Институт экономики РАН, 2002. — 391 с.

63. Гундаров И.А. Причины сверхсмертности в России // Демографический кризис в России. Научно-практическая конференция: Тезисы пленарных докладов (Москва, 27 мая 2004 г.). — М. Международная славянская академия, 2004. — С. 10–13.

64. Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. В пер. — М.: Мартис, 1998.

65. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 640 с.

66. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. — М.: Academia, 1999; Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего развития. -М.: «Экономика», 2000. — С. 67-100.

67. Дугин А. Основы геополитики. − М.,2000.

68. Дугин А.Г. Проект «Евразия». — М.: Эксмо, Яуза, 2004. — 512 с.

69. Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. — М.: «Мысль», 1988. — 235 с.

70. Зверев А.Ф. Информация как фундаментальная научная категория в новой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 130–135;

71. Звягинцева Э.П. Социальное государство, сфера образования и их экономическая взаимообусловленность // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2005. — № 8. — С. 53–63.

72. Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Т.1. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005.

73. Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005.

74. Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем. // Зомбарт В. Избранные работы./ Ин-т социологии. — М.: Наука // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.

75. Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.

76. Зяблюк Р.Т. Стоимость и полезность. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук.– М., 2003.

77. Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999.

78. Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М, Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — 434 с.

79. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1998. — 640 с.

80. Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1999. — 724 с.

81. Иноземцев В.Л. Пределы "догоняющего" развития / В.Л. Иноземцев. — М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2000. — 295 с.

82. Казанцев Н.М. Морфология стратегий национального развития в условиях глобализации // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — С. 107–118.

83. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. — М.: Праксис, 2005. — 192 с.

84. Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — 510 с.

85. Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. — 262 с.

86. Капитализм сегодня: парадоксы развития/ А. Галкин, В. Н. Котов, Ю. А. Красин, Меньшиков. — М.: Мысль, 1989. — 315 с.

87. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — 528 с.

88. Катасонов В.Ю. Бегство капитала из России / В.Ю. Катасонов — М.: Анкил, 2012. — 199 с.

89. Катасонов В. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова / Сост. В.Б.Трофимова / Отв. ред О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 656 с.

90. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». — М.: Институт русской цивилизации, 2013.- 1072 с.

91. Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-релегиозные основы капитализма. — М.: ИД «Кислород», 2013.

92. Кирсанов В.Н. «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. — М., 1999. — С. 221.

93. Кирдина Светлана Георгиевна. Институциональные матрицы и развитие России : диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.01.- Новосибирск : ИЭ и ОПП СО РАН, 2001.- 308 с.: ил. РГБ ОД, 71 03-22/7-7.

94. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд-е, перераб. и доп. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.

95. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». — М.: Вече, 2003. — 368 с.

96. Козин Н.Г. Постижение истории. Опыт историософского анализа.- М., 2002.

97. Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. — 344 с.

98. Коллонтай В.М. Регулирование финансов и финансовые центры. — Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика — М.: Юристь, 2001. — С.19–28.

99. Кондрашова Н.В. Экономическая эффективность нравственности в эпоху Постмодерна // Философия хозяйства. — 2004. — №2. — С. 96–111.

100. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. — М.: Междунар. отношения, 2003. — 376 с.

101. Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX-начало XX в. — М.: Наука, 1999. — 768 с.

102. Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — 464 с.

103. Кормишкин Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 2003.

104. Крылов В.В. Теория формаций. — М., 1997.

105. Кузьмин С.А. Занятость: стратегии России. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 304 с.

106. Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5.

107. Кульков В.М. Философия хозяйства и теория национальной экономики // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — С. 16–21.

108. Ланьков А.Н. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. — 1996. — № 1.

109. Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем. — М.: Юрид. лит., 1985. — 192 с.

110. Ларуш. Л. Физическая экономика, как эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. — М., 1997.

111. *Леви-Строс К. Структурная антропология* / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.

112. Левицкий С.А. Трагедия свободы. — Опубликовано в Германии. — Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание — 1958).

113. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. — М.: Посев, 2003.- 464 с.

114. Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). — М., 1978 — 221 с.

115. Ле Гофф Ж.Цивилизация средневекового Запада: Пер.с фр.; Общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; Посл. А. Я. Гуревича. М.,1992.

116. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.

117. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Храм и Церковь / К.Н. Леонтьев. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — 636 с.

118. Леонтьев М.В. Идеология суверенитета. От имитации к подлинности. — М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 320 стр.

119. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. — М.: Институт социально-политических исследований АСН. — 2000 г. — 304 с

120. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — 416 с.

121. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. — М.: Алгоритм, 2003. — 480 с.

122. Лист Ф. «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. — 382 с.

123. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. — М.: «Экзамен», 2002. — 512 с.

124. Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. — 2002. — № 11-12.

125. Львов Д. С. О реформаторском потенциале экономической науки. Препринт. ЦЭМИ РАН. М., 2005.

126. Львов Д. С. Третий путь для России. М.: Торгово-промышленная палата, 2001.

127. Львов Д. С. Концепция управления национальным имуществом. — М.: Институт экономических стратегий, 2002.

128. Львов Д. С. Миссия России (Гражданский манифест). — М.: Институт экономических стратегий, 2006.

129. Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — 120 с.

130. Львов Д. С, Моисеев Н. П. Россия в поисках третьего пути // Экономическая газета. 1999, № 27.

131. Львов Д., Гребенников В., Устюжанина Г. Концепция национального имущества // Вопросы экономики. — 2001. — №7.

132. Любимцева С.В. Духовный фактор трансформации социально-экономических систем // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — С. 208–224;

133. Ляшенко И.Ю., Матершева В.В. Оценка эффективности инвестиций в образование // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2005. — № 8. — С. 44–48.

134. Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века —3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — С. 103–112.

135. Макаров С.П. Государство как субъект социально-экономических процессов // Философия хозяйства. —2005. — № 4–5. — С. 180–195.

136. Макаров С.П. Функции философии хозяйства // Философия хозяйства. — 2006. — № 4. — С. 49–50.

137. Макаров С.П. Основы теории государственного ведения национальной экономики. — М.: ТЕИС, 2005. — 184 с.

138. Марцинкевич В.И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: Доклады В.С.Автономова, С.А. Афонцева, В.П. Гутника и выступления по докладам / Материалы теоретического семинара ИМЭМО. Руководитель: академик Мартынов В.А. — Москва 2002. — 71 с.

139. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 526 с.

140. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. — С. 428-459.

141. Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857–1858) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. — С. 709–738.

142. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.

143. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III, кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. I–II. Под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1970.

144. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. I.

145. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть вторая (главы VIII–XVIII) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II.

146. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть третья (главы XIX–XXI) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III.

147. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. — С. 41–174.

148. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1980. — 564 с.

149. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1857– 1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I.

150. Маркс К. Критика политической экономии (Черновой набросок 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. — С. 51–508.

151. Маркс К. Экономическая рукопись 1857 — 1859 годов. Часть вторая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II . — С. 5–392.

152. капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 47. — С. 3–612.

153. Мартин Г.-П.» Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — 335 с.

154. Медведев Р.А. Капитализм в России? — М.: «Права человека», РИА «ДАР», 1998. — 318 с.

155. Медведев В. А. Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. — М.: Альпина Паблишер, 2003. — 440 с.

156. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004. — 432 с.

157. Методологические проблемы современной экономической науки / Н.П. Гибало, А.Н. Симулин, Е.М. Скаржинская, М.И. Скаржинский, Е.Б. Степанов, В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев; под общей редакцией В.В. Чекмарева и М.И. Скаржинского. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. — 288 с.

158. Мировский Ф. Философские основы институциональной экономики // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — № 1-2. — С. 21–40.

159. Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ./При участии Э. Рейнголда и М. Симомуры. Общ. ред. и вступ. А. Ю. Юданова. — М.: Прогресс, 1990. — 413 с.

160. Наемный труд на переломных этапах развития экономики / Под ред. д-ра экон. наук Р. И. Цвылева. М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 120 с.

161. Назаров М.В. Историософия XX века. — М.: Альманах «Русская идея»,1999.

162. Народное предприятие: научный центр профсоюзов. — М., 1999.

163. Нарочницкая Н.А. Русский код развития (серия «Служить России»). — М.: Книжный мир, 2013. — 352 с.

164. Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996—2020 гг. и проблемы ее реализации. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. — 201 с.

165. Неклесса А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 60–78.

166. Неклесса А.И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В.А. Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 37–63.

167. Некипелов А. Д. К вопросу о природе социального выбора (доклад на Секции экономики РАН 14 марта 2006 года). — М., 2006.

168. Непроизводственная сфера СССР /под ред. М. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. ––351 с.

169. Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс// Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 154–162.

170. Нижегородцев Р.М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах: Автореф. дис... докт. ... наук. — Кострома, 2002.

171. Нижегородцев Р.М. Теоретические основы информационной экономики. — Владикавказ: Проект — Пресс, 1998. — 248 с.

172. Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988

[Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991.

173. Носков В.А. Высшая школа в системе общественного воспроизводства: Автореф. дис... докт. ... наук. — Кострома, 2003.

174. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. — 188с.

175. Норт Д. Институты и экономический рост; историческое введение // THES1S.- Т. l. Вып. 2. — 1993. — С. 69–91.

176. НЭП в контексте исторического развития России XX века. — М.: Институт российской истории РАН, 2001. — 317 с.

177. Ойкен В. Основы национальной экономии. М.: Экономика, 1996.− 349 с.;

178. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995.

179. Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / Под. общ. ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 245 с.

180. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства : Научное издание / Под. общ. ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 306 с.

181. Олейников А.А. Политико-экономические основы модели «третьего пути» : Научное издание / Под ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 296 с.

182. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. Ч.1. — М.: ТЕИС, 2006. — 553 с.

183. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. Ч.2. — М.: ТЕИС, 2006. — 523 с.

184. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007.

185. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.

186. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и ма-

гистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011 — 1136 с.

187. Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. — В 2-х ч. Сост. и научн. ред. д-р экон. наук Олейников А.А / Под общ. ред. Олейникова А.А. — Москва: Институт русской цивилизации, 2011. — 800 с.

188. Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

189. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): Научная монография. — Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2014. (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»).

190. Олейников А.А. Политическая экономия евразийского национального хозяйства (евразийский мейнстрим: вопросы теории и методологии): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

191. Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология, как система социального расизма (Социокультурная динамика капитализма): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

192. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

193. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национального хозяйства в XXI веке: выбор России между открытостью и экономической самостоятельностью (Опыт системного экономико-философского подхода): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

194. Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников: модель восточного капитализма). Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

195. Олейников А.А. Институт как совокупность организационных отношений // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некра-

сова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 183–187.

196. Олейников А.А. К вопросу о методологических основах институциональной структуры национального хозяйства России // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 43–48.

197. Олейников А.А. Традиционализм в качестве институциональной основы модели национального хозяйства России // Экономическая теория в XXI веке — 4 (11): Институты экономики / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2006. — С. 152-161.

198. Олейников А.А. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни // Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, ЕС. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. — С. 83–95.

199. Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.

200. Олейников А.А. О движущих силах национального хозяйства: к вопросу о порочности неолиберальной модели современного развития России // Экономическая теория в XXI веке. — 8 (15).- Экономика модернизации / Под ред.Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой.− М.− Ростов-на Дону: «Вузовская книга», 2011. — С. 348-353.

201. Олейников А.А. Болонский процесс и методология преподавания экономической теории // Международный журнал экспериментального образования. — № 6. — 2011. — С. 97-99.

202. Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.

203. Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.

204. Олейников А.А. Антихристианский характер капитализма: к вопросу об антисофийности и нелюбви к народу у российской элиты // София. Сто лет

русской философии хозяйства / Под ред Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2012. — С. 228-235.

205. Олейников А.А. Институционализм и социокультурные факторы национально-экономического развития России // Системные инновации как условие становления устойчивого развития. Материалы международной научно-практической конференции. Под ред В.П. Деля. 25 мая 2012 г. — Балашиха, изд-во «Де-По», 2012.— С. 108-114.

206. Олейников А.А. Роль культуры в модернизации современной России: к вопросу о протестантской социокультурной динамике российского капитализма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №11. — 2012. — С. 79-81.

207. Олейников А.А. Закономерности духовного воспроизводства общества: как привести национальное хозяйство России в соответствие с традиционными основами русской жизни // Русский экономический вестник: научно-публицистический журнал. Тематический выпуск. − № 9-10. − Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2012.− С. 403-412

208. Олейников А.А. Болонский процесс и евразийское пространство: к вопросу о необходимости разработки новых евразийских учебников по экономической теории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №3. — 2012. — С. 98-100.

209. Олейников А.А. Экономическая теория как фактор социализации русской вузовской молодежи // Международный журнал экспериментального образования. — № 6. — 2012 год. — С. — 141-144.

210. Олейников А.А. К вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства // Развитие и экономика. Научный и общественно-политический альманах. 2012. — Март. — № 2. — С. — 126-133.

211. Олейников А.А. Финансовая экономика РФ против интеллектуальной сферы и реальной модернизации национального хозяйства // XXI век: интеллект-революция / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Киев: Издательско-информационный центр Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2012. — С. 394-398.

212. Олейников А.А. Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень: Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274.

213. Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирю-

ков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] – Ч. 1. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.

214. Олейников А.А. Вопросы взаимосвязи религии, культуры и модели национально-экономического развития // Социология религии в обществе Позднего Ммодерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей международной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. Ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. — С. 427-433.

215. Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской оерии национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М., ; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. — С. 389-397.

216. Осипов Ю.М. Имперское хозяйство // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М, Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — С. 201-206;

217. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — М.: Юристь, 2001. — 624 с.

218. Осипов Ю.М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. — М.: Юристъ, 2001.

219. Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. — М., 1987.

220. Осипов Ю.М. Экономика в лучах философии хозяйства: Металогия и метаистория. — Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и эконом. ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова. — 2003. — № 2. — С. 9-42.

221. О стратегии российского развития: аналитический доклад / Под ред. В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — 392 с.

222. От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. — М.: Слово, 2001. — 416 с.

223. Очерки политической экономии социализма / Под ред. академика Н. П. Федоренко.— М.: Наука, 1988.— 400 с.

224. Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.

225. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 288 с.

226. Панарин А. С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 416 .

227. Петров Н.Н. Воспроизводство монополистического капитала в развивающихся странах: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 1985.

228. Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. — 280 с.

229. Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. — М: "Маркет ДС", 2003. — 240 с.

230. Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006. — 800 с.

231. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. — М., 2008. – 800 с.

232. Плешанов А.Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 241–250.

233. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — С.204–212.

234. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике. — С.204-212; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 64–73;

235. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. — М.: Наука, 2003. — 253 с.

236. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. — М.: ТЕИС, 2002. — 304 с.

237. Пороховский А.А., Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. — 2005. — № 4. — С. 3–21

238. Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В.А. Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 616 с.

239. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва "Экономика". — М.: Экономика, 1999. — 793 с.

240. Пшеницын И.В. Общественный капитал: природа и развитие: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 2004.

241. Пшеницын В.И. Общественный капитал: природа и развитие. Монография. — М.: МАКС Пресс. — 156 с.

242. Путин В.В. Многообразие России для современного мира: Тема юбилейного заседания клуба // Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". — 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

243. Полный текст речи президента России Владимира Путина о присоединении Крыма. 18 марта 2014 // http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548.

244. Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы / Сборник работ. Под общ. ред. Ю.Д. Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. — 368 с.

245. Реуль А.Л. История экономических учений. — М., 1972. — 424 с.

246. Реформы глазами американских и российских ученых. Под общей ред. О. Т. Богомолова // Российский экономический журнал. Фонд за экономическую грамотность. М., 1996.

247. Рих Артур. Хозяйственная этика. — М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. — 810 с.

248. Розенберг Д.И.. История политической экономии. — М.,1940. — 484 с.

249. Рязанов В.Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России // Философия хозяйства. — 2004. — № 6. — С. 169 –184.

250. Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. — 2003. — №2. — С. 103–121.

251. Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономии и ее историческое значение // Философия хозяйства. — 2004. — №1. — С. 133–152.

252. Румянцев М.А. Три тезиса о державном хозяйстве // Россия державная: В 2ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — С.89-93.

253. Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — С. 64–73.

254. Саградов А.А. Воспроизводство населения и социальный капитал // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. — 2006. — № 5. — С. 15–29.

255. Свешников В.В. Очерки христианской этики / протоирей Владислав Свешников. — М.: Лепта Книга, 2010. — 784 с.

256. Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — 461 с.

257. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. — 2001. — № 8.

258. Серёгина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2002. — 288 с.

259. Сизов В.С. Стратегическое управление воспроизводственным процессом. — М., 2004.

260. Сизов В.С. Механизм стратегического управления воспроизводственным процессом // Философия хозяйства. –2005. — №4-5. — С.195–203.

261. Симчера В.М.Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС, 2006. — 824 с.

262. Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998. — 556 с.

263. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соч. в 2 т. – Т. 1. − М., 1989.

264. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — 912 с.

265. Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — 912 с.

266. Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 608 с.

267. Социально-ориентированные модели рыночной экономики. — М.: Издательство «КОСМО», 2001. — 400с.

268. Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб.: Экономическая школа, 1999.–368 с.

269. Социальные ориентиры обновления: общество и человек / Под общ. ред. Т. И. Заславской.— М..: Политиздат, 1990. — 448 с.

270. Стариков Н. Национализация рубля — путь к свободе России. — СПб.: Питер, 2014. — 336 с.

271. Столяров И.И. Личное потребление и социалистическое воспроизводство. — М., 1984.

272. Столяров И.И., Калмыков А.Ю. Трансформация сбережений населения в инвестиции. — М.: МАКС Пресс, 2007. — 256 с.

273. Суворов Д.М. Экономический рост как философская проблема некоторые аспекты общественного воспроизводства в России // Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С.Зотовой.— М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004. — С. 505–513.

274. Субетто А.И. Экономические законы развития России // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — №1-2. — С. 41–54.

275. Субетто А.И. Экономические законы развития России, или Самоидентификация «российского разума» // Философия хозяйства. — 2003. — № 6. — С.209 –229;

276. Субетто А.И. Рыночно-капиталистическая цивилизация — большая утопия человечества // Россия державная: В 2ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — С. 187–189.

277. Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie.

278. Сулакшин С.С. Измена. 90-е: власть против народа.— СПб: ИГ «Весь», 2014. — 160 с.

279. Сулакшин С.С. Количественная теория цивилизационогенеза и локальных цивилизаций. — М.: Научный эксперт, 2013. — 176 с.

280. Сулакшин С.С. Теория и феноменорлогия успешности сложной социальной системы. — М.: Научный эксперт, 2013. — 232 с.

281. Султанов К.В. Социальная философия Н.Я. Данилевского: конфликт интерпретаций. — СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. — 247 с.

282. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002. 463 с.

283. Тойнби А.Дж. Постижение истории: Сборник / Пер с англ. Е.Д. Жаркова. — М.: Рольф, 2001.

284. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер с англ. — М.: Рольф, 2002.

285. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / Худож.-офор.; Б.Ф. Бублик. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харков: «Фолио», 2000.

286. Трунин С.Н. Особенности советской макроэкономической модели 1930–1950-х гг. — Феномен Сталин. — Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — С. 490–491.

287. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. — СПб, 1996.

288. Устрялов Н. Элементы государства // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: «Издательство АСТ», 2003. — С. 559–652.

289. Уотермен. Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. — М.: Прогресс, 1988.

290. Урманцев Ю. А. Тектология А. А. Богданова и общая теория систем // Вопросы философии, 1995, № 8.

291. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2000. — 489 с.

292. Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003.

293. Фёдоров Е.А. Национально-освободительное движение в России. Русский код развития. — СПб.: ИГ «Весь», 20145. — 256 с.

294. Фридман Л., Видясов М., Мельянцев В. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. — 1999. — № 10.

295. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505.

296. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добренъков. — 2-3 изд.., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.

297. Франк С.Л. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925.

298. Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. С нами Бог / СЛ. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003.

299. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

300. Феномен Сталин / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.-Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — 559 с.

301. Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. − М., 1955.

302. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. — М., 2003.

303. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. — М., 1991.

304. Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.: Издательский Дом Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. — 480с.

305. Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — 448 с.

306. Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Философия хозяйства. —2005. — № 4–5.— С. 242–255.

307. Чаянов В.А. А. В. Чаянов — человек, ученый, гражданин / Под, общ. ред. доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Г. И. Шмелева. — М.: Издательский Дом «Дашков и К°», 2000. — 370 с.

308. А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин и др. –—М.: Экономика, 1989.

309. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — 492 с.

310. Чабанов В.Е. Экономика XXI века, или Третий путь развития / В. Е. Чабанов. — Санкт-Петербург: Русь, 2006. — 656 с.

311. Чекмарев В.В. «Оболонивание» как жизненное кредо, или стратагемы болонизации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2006. — № 1. — С. 43-45.

312. Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы Х1Х-начало XX в. — М.: Наука, 1999.

313. Шарапов С.Ф. После победы славянофилов / Под редакцией и с предисовием О. Платонова. — М.: Алгоритм, 2005. — 624 с.

314. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998.

315. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002.

316. Шубарт В. Европа и душа Востока / Пер. с нем. З. Г. Антипенко М. В. Назарова. М.: Альманах «Русская идея». Вып. 3, 2-е исправленное изд. 2000. — 448 с.

317. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

318. Эволюция экономических отношений в современной России / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев, Е. М. Скаржинская, Н. А. Александрова, А. Н. Коровина, А. С. Илюхина, О. А. Сторожева / Под общ. научн. ред. д. э. н., проф. М. И. Скаржинского. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. — 120 с.

319. Экономическая социология и перестройка/Общ. ред. Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной.— М.: Прогресс, 1989.— 232 с.

320. Экономическая теория на пороге XXI века — 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 1998. — 768 с.

321. Экономическая теория на пороге XXI века — 3/ Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — 664 с.

322. Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 704 с.

323. Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика. / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 624 с.

324. Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — 655 с.

325. Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой.— В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — 576 с

326. Экономическая теория в XXI веке — 3 (10): Проблемы пореформенной экономики/ под ред. Ю.М.Осипова, В. С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономисть, 2005. — 384 с.

327. Экономическая теория в XXI веке — 4 (11): Институты экономики/ под ред. Ю.М.Осипова, В. С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономисть, 2006. — 432 с.

328. Экономические институты современной России: материалы IV Международной научной конференции памяти М.И. Скаржинского, г. Кострома, 22 октября 2012 года /сост., научн. Ред. В.В. Чекмарёв. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. — 474 с.

329. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К.., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. — С. 23-178.

330. Эрнандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. — М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2004. — 272 с.

331. Юдина Г.Н. Национальная модель хозяйственной системы России: мировоззренческие императивы // Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С.Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004.

332. Harrison F. The System Crisis. In: F. Harrison (Ed.). The Losses of Nations: Deadweight Politics versus Public Rent Dividends, 1998.

333. Harrison F., Titova G. Land-Rent Dynamics and the Sustainable Society. Working Paper. Lincoln Institute of Land Policy, Cambridge, MA, 1997.

334. Tideman N. et al.: The Economics of Efficient Taxes on Land. In: N. Tideman (Editor). Land and Taxation. L.: Shepheard-Walwyn, 1994.

335. Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38. № 3. — P. 595-613.

336. Veblen T. The Place of Science in Modem Civilization and Other Essays. N.Y.: Huebsch, 1919.

337. Furtado C. Capital Formation and Economic Development. — The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958.

Научное издание

ОЛЕЙНИКОВ Александр Алексеевич

ТРЕТИЙ ПУТЬ» РОССИИ В XXI ВЕКЕ: НОВАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

ИДЕОЛОГИЯ СЕМЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И РАБОТАЮЩИХ СОБСТВЕННИКОВ. МОДЕЛЬ ВОСТОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА

Печатается в авторской редакции

Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman, Arial.
Усл. п. л. 46,03. Заказ № 281
Оригинал-макет подготовлен в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1

Послесловие

К вопросу о евразийском мейнстриме как евразийской теории национального хозяйства, а также о евразийских учебниках по экономической теории (Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи)

1. Роль социализации в воспроизводстве фундаментальных знаний о цивилизации. Знания о фундаментальных основах бытия, точно так же как и национальная культура в целом, воспроизводятся каждым поколением. Однако эти знания так и останутся «вещью в себе», если не будут передаваться от старших поколений молодым посредством механизма социализации. Его суть в том, чтобы *подготовить будущих специалистов к восприятию национальных ценностей, традиций и святынь в качестве основополагающих ценностей того национального способа бытия.*

Очевидно, что знания об обществе должны стать аксиоматическим знанием о цивилизации и базисных социокультурных ценностях, сохранённые и воспроизведённые каждым новым поколением. А таковыми эти знания становятся только в учебниках, превращаясь и перерабатываясь в учебные истины, то есть в *аксиомы и принципы национальной жизнедеятельности*.

3. Роль учебников в механизме социализации. Если мы, проводя конференции, публикуя монографии и сборники трудов, не предпринимаем решительных шагов к тому, чтобы сделать новое знание о национальном хозяйстве России основой социализации молодежи, основой вузовского обучения в форме новых учебников, то в этом случае мы, видимо, **—** не понимаем **исключительной значимости учебников** по экономической теории.

Учебник — несет в себе духовную, *цивилизационную матрицу*, это **—** мощное *информационно-пропагандистское* оружие. Мы не имеем права отдавать его в руки наших геополитических врагов, развернувших в России войну глобальных сил ультралиберализма против традиционализма.

3. Связь фундаментальной экономической теории с учебниками по экономической теории. Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран, в принципе не существует, существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль — *сущностно* одинаковые во всех странах.

Экономические законы имеют национальный характер. Они отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей, которые имеют *внутренне* закономерный характер, обусловленный социокультурной средой. Мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые ***цивили-***

зациями. Именно поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. Соответственно, экономическая теория должна теоретически фиксировать национальные стереотипы жизнедеятельности, производные от национальной культуры.

Отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций, противопоставить англосаксонскому «мейнстрим» наш *отечественный* — «евразийский мейнстрим», опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства.

6. Евразийский мейнстрим: религиозно-философский подход к осмыслению содержания экономической теории. Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом — соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества[1].

Россия **—** это страна-цивилизация, это русская Евразия, а принципы и ценности нашей русско-евразийской цивилизации, являются абсолютно восточными, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры **—** восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно поэтому мы должны разработать **евразийский мейнстрим** — евразийскую теорию национального хозяйства, основанную на множественности культур и *евразийской* социокультурной укоренённости нашего народа.

7. Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Вопрос о том, допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укоренённость, — **является в целом риторическим вопросом.**

[1] См.: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 244-254; Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2011. **—** С. 185-194, 340-346.

Олейников Александр Алексеевич, депутат третьего созыва Совета депутатов муниципального округа района Северное Измайлово, **д**.э.н., профессор кафедр экономической теории Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Уральского института бизнеса (Екатеринбург) и Московского государственного медико-стоматологического университета, действительный член (академик) Российской академии естествознания (РАЕ), заслуженный деятель науки и образования РАЕ, академик Академии философии хозяйства и действительный член Философско-Экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова

Олейников А.А. — доктор экономических наук, профессор кафедры **экономики** Уральского института бизнеса (г. Екатеринбург), Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва), Московского государственного медико-стоматологического университета, академик Российской академии естествознания (РАЕ), и Академии философии хозяйства МГУ им М.В. Ломоносова. Автор более десяти монографий по проблемам методологи и теории национального хозяйства и евразийского мейнстрима. В настоящее время автор работает над созданием теории евразийского национального хозяйства и евразийского мейнстрима **—** как альтернативы англосаксонскому мейнстриму, нацеленному на рекультуризацию русского народа.

Олейников А.А. **—** автор нового направления в экономической теории — политической экономии национального хозяйства. Основываясь на идеологии русской цивилизации, автор конструирует новую методологию экономических исследований и систему понятий, адекватных специфике национального хозяйства русской Евразии и других евразийских стран, экономика которых изначально ориентирована на общинные традиции, обеспечение органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержание духа общности и ответственности перед коллективом. В отличие от экономической теории западного типа, направленной на индивидуализм, эгоизм, конкуренцию, стяжание денег и капитала любыми средствами, политическая экономия русско-евразийского национального хозяйства имеет духовно-нравственный характер, воспроизводя человека и общество в целом

Неолиберальные экономические теории образуют *теоретический фундамент* западной политической **теории «однополярного мира».** Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и **замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства.** Олейников — автор национального учебника по экономической теории под названием «Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства» [1]. Очевидно и то, что нашей стране сегодня **нужна новая, евразийская, теория национального хозяйства, нужны новые учебные кур-**

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.; Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2011. **—** 113 с.

сы по экономике, адекватные всей нашей истории, нашим традициям, нашим цивилизационным и геополитическим особенностям. Нам нужен наш — «**евразийский мейнстрим**», нужны учебники, способные социализировать нашу молодежь. Более подробно ознакомиться с возможностями сотрудничества в деле издания кафедральных (вузовских) коллективных учебников можно на моем сайте: www.euroasianmainstream.ru/; (alek.oleinikoff2010@yandex.ru/